

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА

■ Главный редактор

Комлева Евгения Владиславовна
доктор исторических наук
Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия

■ Заместитель главного редактора

Туманик Екатерина Николаевна
кандидат исторических наук
Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН, Новосибирск, Россия

■ Ответственный секретарь

Введенский Владимир Викторович
Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия

■ Редакторы и ответственные секретари выпусков

Аблажей Наталья Николаевна
доктор исторических наук
Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия
выпускающий редактор

Ананьев Денис Анатольевич
кандидат исторических наук
Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия
выпускающий редактор

Дашинамжилов Одон Борисович
кандидат исторических наук
Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия
ответственный секретарь

Журавлёв Вадим Викторович
кандидат исторических наук
Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия
выпускающий редактор

Кириллов Алексей Константинович
кандидат исторических наук
Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия
ответственный секретарь

Лапердин Вячеслав Борисович
кандидат исторических наук
Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия
ответственный секретарь

Петров Станислав Геннадьевич
кандидат исторических наук
Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия
выпускающий редактор

Потапова Наталья Анатольевна
кандидат исторических наук
Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия
ответственный секретарь

Резникова Мария Александровна
кандидат исторических наук
Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия
ответственный секретарь

Романов Роман Евгеньевич
кандидат исторических наук
Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия
ответственный секретарь

Савин Андрей Иванович
кандидат исторических наук
Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия
выпускающий редактор

Семёнов Михаил Александрович
кандидат исторических наук
Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия
ответственный секретарь

Чернова Ирина Сергеевна
Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия
ответственный секретарь

■ Члены редакционной коллегии

Блаховска Катажина
профессор
Институт истории Варшавского университета,
Варшава, Польша

Гагкуев Руслан Григорьевич
доктор исторических наук
Институт истории РАН, Москва, Россия

Дай Цзяньбин
доктор исторических наук, профессор
Хэбэйский педагогический университет,
Шицзячжуан, Китай

Данилович Вячеслав Викторович
кандидат исторических наук
Институт истории НАН Беларуси,
Минск, Беларусь

Дацьшен Владимир Григорьевич
доктор исторических наук, профессор
Сибирский Федеральный университет,
Красноярск, Россия

Ильинных Владимир Андреевич
доктор исторических наук
Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия

Исупов Владимир Анатольевич
доктор исторических наук
Ленинградский государственный университет
им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия

Кабульдинов Зиябек Ернуханович
доктор исторических наук, профессо
Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова,
Алматы, Казахстан

■ Члены редакционной
коллегии

Катионов Олег Николаевич

доктор исторических наук, профессор
Институт истории, гуманитарного и социального
образования, Новосибирский педагогический
университет, Новосибирск, Россия

Коцонис Янни

профессор
Нью-Йоркский университет, Нью-Йорк, США

Куперштох Наталья Александровна

кандидат исторических наук
Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия

Манчестер Лори

профессор
Университет штата Аризона, США

Плеханова Анна Максимовна

доктор исторических наук
Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ, Россия

Побережников Игорь Васильевич

доктор исторических наук
Институт истории и археологии УрО РАН,
Екатеринбург, Россия

Разгон Виктор Николаевич

доктор исторических наук, профессор
Алтайский государственный университет,
Барнаул, Россия

Рольф Мальте

доктор исторических наук, профессор
Ольденбургский университет
имени Карла фон Осецкого, Германия

Сабурова Татьяна Анатольевна

доктор исторических наук
Омский государственный педагогический
университет, Омск, Россия

Урбански Сёрен

кандидат исторических наук
Германский исторический институт,
Вашингтон, США

Шелегина Ольга Николаевна

доктор исторических наук
Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия

Шиловский Михаил Викторович

доктор исторических наук
Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия

Щеглова Татьяна Кирилловна

доктор исторических наук, профессор
Алтайский государственный педагогический
университет, Барнаул, Россия

Выпускающий редакторы
Ответственный секретарь
Корректор
Верстальщик
Интернет-верстальщик

кандидат исторических наук С.Г. Петров
кандидат исторических наук Л.Д. Демидова
Т.В. Соболева
В.В. Введенский
К.А. Васильев

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора	7–9
From the Editor	10–12

■ Источники по истории Русской православной церкви

<i>Ф. Ромоли.</i> Культуры в диалоге: портал Максима Грека	13–21
<i>И.Л. Манькова.</i> Источники для изучения ритуальных практик православного населения Западной Сибири в XVII веке: хождения на богомолье к святым местам	22–34
<i>Н.В. Соколова.</i> К проблеме совместного бытования рукописных и печатных книг в среде провинциального духовенства на рубеже XVII–XVIII веков	35–48
<i>С.Ю. Акишин.</i> Мнение доцента Киевской духовной академии А.А. Дмитриевского о программе литургики для духовных семинарий 1869 года	49–58
<i>А.Л. Беглов.</i> Архив тайных монашеских общин Высоко-Петровского монастыря: история формирования и состав	59–73

■ Источники по истории старообрядчества

<i>Е.В. Белякова.</i> Место печатной Кормчей в формировании идеологии старообрядчества	74–90
<i>Л.В. Титова.</i> «Похвала святейшему патриарху Никону» и «Об антихристе» – диалог текстов идейных противников	91–96
<i>Л.Д. Демидова.</i> Ранняя редакция Жития инока Епифания и Челобитная инока Авраамия	97–107
<i>Т.В. Панич.</i> Лидеры урало-сибирских старообрядцев в «Сибирских посланиях» Игнатия (Римского-Корсакова)	108–116
<i>Т.Ф. Волкова.</i> К реконструкции семейного книжного собрания усть-цилемских крестьян Булыгиных	117–128
<i>А.А. Крюкова.</i> «Хождение Феодоры по воздушным мытарствам» в составе печорских списков «Жития Василия Нового»	129–141
<i>И.Ю. Семенякина.</i> Структурные особенности старообрядческого сборника второй половины XIX века из собрания Бийского краеведческого музея им. В.В. Бианки	142–150
<i>В.А. Есипова.</i> К вопросу о древнерусских житиях в составе поздних старообрядческих рукописей	151–159
<i>П.И. Мангилев, С.В. Новиков.</i> Письма старообрядцев епископу Екатеринбургскому и Ирбитскому Иринею как источник по истории миссии среди старообрядцев	160–171
<i>Н.А. Старухин.</i> Постановления староверов-титовцев XX – начала XXI века и их источники	172–191

■ Материалы академических и правительственных экспедиций XVIII века

<i>Л.Д. Бондарь.</i> Сибирские уроки индийского языка: к истории изучения Д.Г. Мессершмидтом восточных языков в экспедиции 1719–1727 годов	192–207
<i>И.А. Шипилов.</i> Труды и материалы по этнографии народов Сибири участников академических и правительственных экспедиций XVIII века и дуальная парадигма «цивилизация – варварство»: pro et contra	208–223

■ **Периодическая печать как исторический источник**

- А.В. Ясудис.* Репрезентации Первой мировой войны в женских иллюстрированных журналах Российской империи 224–234
- В.В. Первушин.* Образ Православной российской церкви на страницах газеты «Правда» в 1920 году 235–242
- С.С. Бойко.* Антирелигиозная пропаганда на страницах журнала «Красная сибирячка» (1920–1930-е годы) 243–256

■ **Мемуарные источники**

- П.В. Ильин.* Публикация мемуарного наследия участников декабристского движения: периодизация, некоторые итоги и перспективы 257–273

■ **Мир книги**

- В.М. Рынков.* Рецензия на книгу: Раздорский А.И. Печатные всеподданнейшие отчеты наместников, генерал-губернаторов, губернаторов и градоначальников Российской империи. 1845–1916. Сводный каталог. СПб.: Дмитрий Буланин, 2020. 976 с. [8] с. ил. 274–277

■ **Научная жизнь**

- Е.В. Комлева.* «Не зарастет тропа потомства к воспоминанию твоих добродетельных подвигов...»: конференция памяти Михаила Константиновича Сидорова 278–280
- Поздравляем Льва Михайловича Дамешека с юбилеем! 281–282
-
-

CONTENTS

From the Editor (<i>in Rus.</i>)	7–9
From the Editor	10–12

■ Sources on the History of the Russian Orthodox Church

<i>F. Romoli.</i> Cultures in Dialogue: A Portal for Maximus the Greek	13–21
<i>I.L. Mankova.</i> Sources for Studying the Ritual Practices of the Orthodox Population of Western Siberia in the 17 th Century: Pilgrimages to Holy Places	22–34
<i>N.V. Sokolova.</i> On the Problem of Coexistence of Manuscripts and Printed Books among the Provincial Clergy at the Turn of the 17 th –18 th Centuries	35–48
<i>S.Yu. Akishin.</i> The Opinion of Associate Professor of the Kiev Theological Academy A.A. Dmitrievsky on the Program of Liturgics for Theological Seminaries of 1869	49–58
<i>A.L. Beglov.</i> Archive of Secret Monastic Communities of the Vysoko-Petrovsky Monastery: Formation History and Composition	59–73

■ Sources on the History of the Old Believers

<i>E.V. Belyakova.</i> The Place of the Printed Kormchaia in the Formation of the Ideology of the Old Believers	74–90
<i>L.V. Titova.</i> “Praise to His Holiness Patriarch Nikon” and “On the Antichrist” – Dialogue of Texts by Ideological Opponents	91–96
<i>L.D. Demidova.</i> Early Version of the Life of Monk Epiphanii and the Petition of Monk Avraamii	97–107
<i>T.V. Panich.</i> Leaders of the Ural-Siberian Old Believers in the “Siberian Epistles” by Ignatius (Rimsky-Korsakov)	108–116
<i>T.F. Volkova.</i> To the Reconstruction of the Family Book Collection of the Ust-Tsilma Peasants Bulygins	117–128
<i>A.A. Kryukova.</i> “Theodora’s Walking Through the Air Ordeals” as Part of the Pechora Lists of the “Life of Basil the New”	129–141
<i>I.Yu. Semenyakina.</i> The Structural Features of the Late 19 th Century Old-Believer Manuscript from the Collection of the Bianki Regional Museum of Biysk	142–150
<i>V.A. Esipova.</i> On the Question of Old Russian Hagiographies in the Composition of Late Old Believer Manuscripts	151–159
<i>P.I. Mangilev, S.V. Novikov.</i> Letters of the Old Believers to Bishop Irinei of Yekaterinburg and Irbit as a Source on the History of the Mission among the Old Believers	160–171
<i>N.A. Starukhin.</i> Resolutions of the Old Believers-Titovtsy of the 20 th – Early 21 st Centuries and Their Sources	172–191

■ Materials of Academic and Government Expeditions of the 18th Century

<i>L.D. Bondar.</i> Siberian Lessons of the Indian Language: on the History of D.G. Messerschmidt’s Study of Oriental Languages in the Expedition of 1719–1727	192–207
--	---------

I.A. Shipilov. Works and Materials on Ethnography of the Peoples of Siberia by the Participants of the 18th Century Academic and Government Expeditions and the Dual Paradigm “Civilization – Barbarism”: Pro et Contra 208–223

■ **Periodic Printing as a Historical Source**

A.V. Yasudis. Representations of the First World War in Women’s Illustrated Magazines of the Russian Empire 224–234

V.V. Pervushin. The Image of the Russian Orthodox Church in the Pravda Newspaper in 1920 235–242

S.S. Boyko. Anti-Religious Propaganda on the Pages in the Magazine “Krasnaya Sibiryachka” (1920–1930s) 243–256

■ **Memoir Sources**

P.V. Iyin. Publication of the Memoir Heritage of Participants of the Decembrists Movement: Periodization, Some Results and Perspectives 257–273

■ **The World of the Book**

V.M. Rynkov. A Review of a Book: Razdorskiy A.I. Printed Most Faithful Reports of Viseroys, Governor-Generals, Governors, Town Governors in the Russian Empire. 1845–1916. Cumulative Book Catalogue. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin, 2020. 976 p. 274–277

■ **Scientific Life**

E.V. Komleva. “The Path of Posterity to the Memory of Your Virtuous Exploits will not Overgrow...”: Conference in Memory of Mikhail Konstantinovich Sidorov 278–280

Congratulations to Lev Mikhailovich Dameshek on His Anniversary! 281–282

2023 · № 2 (28)

Тема номера:

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ
ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИИ
XVI–XX ВЕКОВ

ОТ РЕДАКТОРА

История духовной культуры России – одна из востребованных тем в исследованиях отечественных и зарубежных гуманитариев. В настоящем номере главное внимание традиционно уделено разнообразным видам письменных исторических и литературных источников по этой теме, охватывающим период от позднего Средневековья и практически до настоящего дня. Духовную культуру мы понимаем в самой широкой ее трактовке – как различные проявления духовной жизни человека и общества, включающей знания, идеи, мировоззрение, убеждения, верования и находящей воплощение в разнообразных памятниках человеческой деятельности. Охватить все составляющие духовной культуры в одном номере нашего журнала – неподъемная задача. Авторы статей посвятили свои исследования более узкому кругу научных проблем, в первую очередь связанных с отражением духовной жизни в письменных памятниках по истории Русской православной церкви XVI–XX вв. и старообрядчества. Но не только проблемы истории и культуры русского православия в разных их вариантах и проявлениях стали предметом изучения в публикуемых статьях. Представлены также результаты исследования научных материалов академических и правительственных экспедиций в Сибирь в XVIII в., периодической печати XX в. и особенностей отражения в ней различных исторических событий и явлений, проблем освоения и научной публикации мемуарного наследия декабристского движения и др. Значительное место в номере отведено работам молодых ученых и аспирантов. Предлагаемые вниманию читателя статьи объединены в этом номере журнала в следующие тематические разделы: «Источники по истории Русской православной церкви», «Источники по истории старообрядчества», «Материалы академических и правительственных экспедиций XVIII в.», «Периодическая печать как исторический источник», «Мемуарные источники».

Первый из названных разделов открывает статья, посвященная созданию электронного русско-англо-итальянского портала, обеспечивающего в переводах на современные европейские языки широкий доступ к опубликованным сочинениям знаменитого книжника XVI в. преподобного Максима Грека и научным исследованиям его деятельности и творчества. В следующей статье впервые в историографии анализируется документация приказного делопроизводства, содержащая сведения о формирующихся в XVII в. паломнических традициях православных сибиряков совершать богомолье по святым местам Европейской России и Западной Сибири, связанным с подвигами святых-чудотворцев, пребыванием их мощей, а также с почитанием широко известных чудотворных и явленных икон. В третьей статье данного раздела на основе описных книг вотчин патриарха и его домовых монастырей начала XVIII в. исследуется малоизвестный аспект книжной культуры – количественные показатели и репертуарный состав книжных собраний в сельских церквях в уездах европейской части России. Сделан вывод о том, что при почти полном отсутствии рукописных четких сборников данные собрания составляли книги Священного Писания и святоотеческого Предания, богослужебные издания, богословская и агиографическая литература. Особое внимание богослужебным книгам уделено и в публикуемом в этом разделе неизвестном ранее повествовательном источнике, принадлежащем перу выдающегося русского литургиста А.А. Дмитриевского, – критических замечаниях по программе литургики 1869 г., которые были учтены и во многом определяли преподавание этой дисциплины в духов-

ных семинариях Православной российской церкви вплоть до начала XX в. В завершающей раздел статье, посвященной обзору архива тайных монашеских общин московского Высоко-Петровского монастыря, представлена непростая история формирования и бытования этого разнородного по своему составу собрания письменных памятников Новейшего времени, призванных помочь сохранить монашескую традицию в условиях советских гонений и включающих литургические, богослужебные тексты, творения святых отцов, агиографические произведения, сборники изречений старцев, проповеди, мемуарно-эпистолярные источники.

Результаты источниковедческих исследований по истории религиозно-общественного движения староверов представлены во втором разделе «Источники по истории старообрядчества». Изучению значения канонических источников в отстаивании старообрядцами своих позиций в дискуссионных вопросах вероучения посвящены две статьи. В одной из них прослежено влияние печатной Кормчей и включенного в ее состав патриархом Никоном Сказания об учреждении патриаршества на формирование старообрядческой идеологии и обоснование с опорой на канонические правила неприятия ревнителями старого благочестия новшеств, признающихся ими еретическими. В другой статье вводятся в научный оборот и публикуются два созданных в начале XX и XXI в. сибирскими старообрядцами-титовцами нормативных памятника, недавно полученных археографами Института истории СО РАН и имеющих существенное значение для воссоздания истории согласия – «Завещание братства с Титом Тарасовичем» и «Соборное постановление старообрядцев титовского согласия». Публикуются также обнародованные в начале XX в., но до сих пор не востребованные исследователями два сочинения XVII в., посвященные патриарху Никону, – идеализирующая церковного иерарха «Похвала святейшему патриарху Никону» и развенчивающее его образ «Слово об антихристе», написанное анонимным старообрядческим автором.

В нескольких статьях этого раздела представлены результаты текстологического анализа бытовавших в старообрядческой среде агиографических памятников, а также кодикологического изучения сборников, включающих житийные тексты. Пересматривается атрибуция схожих фрагментов из находящихся в одном сборнике сочинений XVII в. – ранней редакции Жития Епифания и Челобитной инока Авраамия, авторы которых стояли у истоков старообрядческого движения. На примере изучения владельческих и читательских записей в рукописных и старопечатных книгах XVI–XX вв. из родовых библиотек староверов-беспоповцев реконструируется рукописно-книжная традиция крестьян Нижней Печоры, вбирающая широкий пласт древнерусских и старообрядческих произведений: апологетических, нормативных, эсхатологических, агиографических и др. На основе анализа этой рукописной традиции воссоздается история бытования у печорских староверов в XIX в. текста эсхатологического видения «Хождение Феодоры по воздушным мытарствам», входящего в уникальный средневековый памятник «Житие Василия Нового». Установлено, что данный памятник стал важнейшим композиционным элементом в структуре рукописного сборника-конволюта, созданного алтайскими старообрядцами во второй половине XIX в. Рассмотрены варианты происхождения и бытования текстов древнерусского Жития княгини Ольги в позднейшей письменной традиции – рукописных сборниках XIX–XX вв. из книжных собраний сибирских старообрядцев.

В этом же разделе в двух статьях анализируется эпистолярное наследие, посвященное особенностям восприятия церковной властью урало-сибирского старообрядчества, его духовных лидеров и приемов борьбы словом и делом с ними. В статье о «Сибирских посланиях», написанных в конце XVII в. тобольским митрополитом Игнатием (Римским-Корсаковым), представлены результаты изучения авторской стратегии полемического обличения и критики наиболее видных идейных противников, адептов опасного для патриаршей Церкви и направленного против нее учения. А в статье об изданном нелегально в начале XX в. на гектографе староверами-австрийцами сочинении «Несколько писем, посланных в августе и сентябре 1901 года старообрядцами

преосвященному Иринею, епископу Екатеринбургскому и Ирбитскому» охарактеризованы разные подходы и приемы, практикуемые епархиальными священниками-миссионерами в ходе их противораскольнической деятельности среди уральских старообрядцев и зачастую приводившие к остроконфликтным ситуациям.

В статьях раздела «Материалы академических и правительственных экспедиций XVIII в.» освещаются научные принципы, которыми руководствовались представители российского ученого сообщества того времени, взаимодействуя с иноземцами и коренным населением в Сибири. Раскрываются особенности научной деятельности в области лингвистики первого ученого-исследователя Сибири Д.Г. Мессершмидта, который в ходе сибирского путешествия, как свидетельствует его путевой дневник, не только собирал сведения о языках, но и занимался их изучением: осваивал индийские языки с помощью их носителей – проживавшего в Иркутске купца из Дели и других индийских информантов. На основании анализа этнографических трудов и материалов участников сибирских экспедиций XVIII в. показана их роль в пересмотре господствовавшей тогда у европейских просветителей дихотомической концепции «цивилизация – варварство» в пользу более сложной аксиологической системы изучения аборигенных народов.

Динамично развивающейся в современной историографии отрасли знаний, связанной с освоением такого сложного исторического источника, как средства массовой информации, посвящены статьи, объединенные рубрикой «Периодическая печать как исторический источник». В статье о женских иллюстрированных журналах времени Первой мировой войны исследуются особенности репрезентации актуальных для читательниц этих периодических изданий сюжетов, связанных с изменениями гендерной роли женщины в экстраординарных военных условиях. В другой статье, посвященной издававшемуся в межвоенный период женскому журналу «Красная сибирячка», рассматриваются различные аспекты воздействия советской атеистической пропаганды на читательниц с целью ускоренного изменения их сознания и отказа от религиозного мировоззрения. Еще в одной статье характеризуются приемы формирования и содержательного наполнения образа Православной российской церкви на страницах главной большевистской газеты «Правда» в завершающий период Гражданской войны.

В раздел «Мемуарные источники» включена обзорная статья, в которой впервые подводится итог публикаторской деятельности исследователей, издававших мемуарное наследие декабристов в дореволюционный, советский и современный периоды. Делаются выводы не только о состоянии этого корпуса мемуаристики, но и о причинах отсутствия до сих пор научных изданий заметной части декабристских воспоминаний и дальнейших перспективах преодоления этого состояния.

Завершает номер размещенная в разделе «Мир книги» рецензия на вышедший недавно из печати и пополнивший справочный инструментарий исследователей сводный каталог важнейшего источника по отечественной истории: печатных всеподданнейших отчетов наместников, генерал-губернаторов и градоначальников Российской империи, охватывающих период с середины XIX до начала XX в.

*Выпускающий редактор
кандидат исторических наук
Станислав Геннадьевич Петров*

<i>Выпускающий редактор</i>	кандидат исторических наук С.Г. Петров
<i>Ответственный секретарь</i>	кандидат исторических наук Л.Д. Демидова
<i>Корректор</i>	Т.В. Соболева
<i>Верстальщик</i>	В.В. Введенский
<i>Интернет-верстальщик</i>	К.А. Васильев

2023 · No. 2 (28)

The Theme of the Issue:

SOURCES ON THE HISTORY
OF SPIRITUAL CULTURE OF RUSSIA
OF THE 16TH – 20TH CENTURIES

FROM THE EDITOR

The history of the spiritual culture of Russia is one of the most popular topics in the research of domestic and foreign humanities. In this issue, the main attention is traditionally paid to various types of written historical and literary sources on this topic, covering the period from the late Middle Ages and almost to the present day. We understand spiritual culture in its broadest interpretation – as various manifestations of the spiritual life of a person and society, including knowledge, ideas, worldview, beliefs, beliefs and embodied in various monuments of human activity. To cover all the components of spiritual culture in one issue of our magazine is an unaffordable task. The authors of the articles devoted their research to a narrower range of scientific problems, primarily related to the reflection of spiritual life in written monuments on the history of the Russian Orthodox Church of the 16th–20th centuries and Old Believers. But not only the problems of the history and culture of Russian Orthodoxy in their various variants and manifestations have become the subject of study in published articles. The results of the research of scientific materials of academic and government expeditions to Siberia in the 18th century, periodicals of the 20th century and the features of the reflection in it of various historical events and phenomena, the problems of mastering and scientific publication of the memoir heritage of the Decembrist movement are also presented. A significant place in the issue is devoted to the works of young scientists and graduate students. The articles offered to the reader are combined in this issue of the journal into the following thematic sections: “Sources on the history of the Russian Orthodox Church”, “Sources on the history of Old Believers”, “Materials of academic and government expeditions of the 18th century”, “Periodicals as a historical source”, “Memoir sources”.

The first of these sections opens with an article dedicated to the creation of an electronic Russian-English-Italian portal that provides wide access to the published works of the famous 16th-century scribe St. Maxim the Greek and scientific research of his activities and creativity in translations into modern European languages. In the following article, for the first time in historiography, the documentation of clerical records is analyzed, containing information about the pilgrimage traditions of Orthodox Siberians formed in the 17th century to perform a pilgrimage to the holy places of European Russia and Western Siberia, associated with the exploits of the miracle-working saints, the presence of their relics, as well as with the veneration of widely known miraculous and revealed icons. In the third article of this section, based on the descriptive books of the patrimony of the patriarch and his house monasteries of the early 18th century, a little-known aspect of book culture is investigated – quantitative indicators and the repertoire of book depositories in rural churches in the counties of the European part of Russia. It is concluded that in the almost complete absence of handwritten Chetyi collections, these collections consisted of books of Holy Scripture and patristic Tradition, liturgical publications, theological and hagiographic literature. Special attention is paid to the liturgical books in the previously unknown narrative source published in this section, written by the outstanding Russian liturgist A.A. Dmitrievsky – critical comments on program on Liturgics for 1869, which were taken into account and largely determined the teaching of this discipline in all the-

ological seminaries of the Orthodox Russian Church until the beginning of the 20th century. In the final section of the article devoted to the review of the archive of the secret monastic communities of the Moscow Vysoko-Petrovsky Monastery, the difficult history of the formation and existence of this heterogeneous collection of written monuments of Modern times, designed to help preserve the monastic tradition in the conditions of Soviet persecution and including liturgical texts, the works of the holy fathers, hagiographic works, collections of sayings of the elders, sermons, memoirs and private letters, is presented.

The results of source studies on the history of the religious and social movement of Old Believers are presented in the second section “Sources on the history of Old Believers”. Two articles are devoted to the study of the importance of canonical sources in the defense of the Old Believers of their positions in the controversial issues of the doctrine. One of them traces the influence of the printed Kormchaia and the Tale of the Establishment of the Patriarchate included in its composition by Patriarch Nikon on the formation of the Old Believer ideology and justification based on canonical rules of rejection by the zealots of the old piety of innovations recognized by them as heretical. Another article introduces into scientific circulation and publishes two normative monuments created at the beginning of the 20th and 21st centuries by Siberian Old Believers-Titovtsy, recently obtained by archaeographers of the Institute of History of the SB RAS and of significant importance for recreating the history of Consent – “Testament of Brotherhood with Tit Tarasovich” and “Conciliar resolution of the Old Believers of Titov’s Consent”. Two works of the 17th century dedicated to Patriarch Nikon, published at the beginning of the 20th century, but still unclaimed by researchers, are also published – the “Praise of His Holiness Patriarch Nikon” idealizing the church hierarch and the “Word about the Antichrist” debunking his image, written by an anonymous Old Believer author.

Several articles in this section present the results of a textual analysis of hagiographic writings that existed in the Old Believers’ environment, as well as a codicological study of collections including hagiographic texts. The attribution of similar fragments from the same collection of works of the 17th century – the early edition of the “Life of Epiphaniy” and the “Petition of monk Avraamii”, whose authors were at the origins of the Old Believers’ movement, is being revised. Using the example of the study of owner and reader records in handwritten and early printed books of the 16th–20th centuries, the manuscript-book tradition of the peasants of the Lower Pechora is reconstructed from the ancestral libraries of the Old Believers-Bespopovtsy, absorbing a wide layer of Old Russian and Old Believer works: apologetic, normative, eschatological, hagiographic, etc. Based on the analysis of this handwritten tradition, the history of the existence of the Pechora Old Believers in the 19th century of the text of the eschatological vision of “Theodora’s Walkking through the Air Ordeals”, which is included in the unique medieval writing “The Life of Basil the New”, is recreated. It is established that this writing has become the most important compositional element in the structure of the manuscript collection-convolute, created by the Altai Old Believers in the second half of the 19th century. The variants of the origin and existence of the texts of the Old Russian “Life of Princess Olga” in the later written tradition – handwritten collections of the 19th–20th centuries from the book depositories of Siberian Old Believers, are considered.

In the same section, two articles analyze the epistolary heritage devoted to the peculiarities of the perception of the Ural-Siberian Old Believers by the church authorities, its spiritual leaders and methods of fighting with them in word and deed. The article on the “Siberian Epistles”, written at the end of the 17th century by the Tobolsk Metropolitan Ignatii (Rimsky-Korsakov), presents the results of studying the author’s strategy of polemical denunciation and criticism of the most prominent ideological opponents, adherents of the doctrine dangerous to the patriarchal Church and directed against it. And in the article about the essay “Several letters sent in August and September 1901 by the Old Believers to His Grace Irenei, Bishop of Yekaterinburg and Irbit” published illegally at the beginning of the 20th century on the hectograph by the Old Believers-Austrians, the different approaches and techniques practiced by

diocesan missionary priests during their anti-schismatic activities among the Ural Old Believers and often led to acute conflicts situations are characterized.

The articles in the section “Materials of academic and governmental expeditions of the 18th century” highlight the scientific principles that guided the representatives of the Russian scientific community of that time, interacting with foreigners and the indigenous population in Siberia. The article reveals the peculiarities of scientific activity in the field of linguistics of the first Siberian researcher D.G. Messerschmidt, who, during his Siberian journey, as evidenced by his travel diary, not only collected information about languages, but also studied them: mastered Indian languages with the help of their native speakers – a merchant from Delhi, who lived in Irkutsk, and other Indian informants. Based on the analysis of ethnographic works and materials of the participants of the Siberian expeditions of the 18th century, their role in the revision of the dichotomous concept of “civilization/barbarism” prevailing among European enlighteners in favor of a more complex axiological system of studying aboriginal peoples is shown.

Articles united under the heading “Periodical press as a historical source” are devoted to the dynamically developing branch of knowledge in modern historiography associated with the development of such a complex historical source as the mass media. The article on women’s illustrated magazines of the time of the First World War explores the features of the representation of subjects relevant to the readers of these periodicals related to changes in the gender role of women in extraordinary military conditions. Another article devoted to the women’s magazine “Krasnaya Sibiryachka”, published in the interwar period, examines various aspects of the impact of Soviet atheistic propaganda on female readers in order to accelerate the change of their consciousness and rejection of the traditional religious worldview. Another article characterizes the methods of forming and filling the image of the Russian Orthodox Church in the pages of the main Bolshevik newspaper “Pravda” in the final period of the Civil War.

The section “Memoir sources” includes a review article, which for the first time summarizes the publishing activities of researchers who published the memoir heritage of the Decembrists in the pre-revolutionary, Soviet and modern periods. Conclusions are drawn not only about the state of this body of memoiristics, but also about the reasons for the absence of scientific publications of a noticeable part of the Decembrists memoirs and further prospects for overcoming this condition.

The issue ends with a review published in the “World of the Book” section on the consolidated catalog of the most important source on Russian history, which has recently been published and has replenished the reference tools of researchers: the printed reports of governors, governors-general and mayors of the Russian Empire, covering the period from the middle of the 19th to the beginning of the 20th century.

Executive editor
Candidate of Historical Sciences
Stanislav Gennadievich Petrov

Executive editor

Candidate of Historical Sciences S.G. Petrov

Executive secretary

Candidate of Historical Sciences L.D. Demidova

Corrector

T.V. Soboleva

Layout designer

V.V. Vvedenskiy

Web designer

K.A. Vasil'ev

Ф. Ромоли*

КУЛЬТУРЫ В ДИАЛОГЕ:
ПОРТАЛ МАКСИМА ГРЕКАdoi:10.31518/2618-9100-2023-2-1
УДК 808.1*Выходные данные для цитирования:*
Ромоли Ф. Культуры в диалоге: портал Максима Грека // Исторический курьер. 2023. № 2 (28). С. 13–21. URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-2-01.pdf>

F. Romoli*

CULTURES IN DIALOGUE:
A PORTAL FOR MAXIMUS THE GREEK

doi:10.31518/2618-9100-2023-2-1

How to cite:
Romoli F. *Cultures in Dialogue: A Portal for Maximus the Greek* // *Historical Courier*, 2023, No. 2 (28), pp. 13–21. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-2-01.pdf>]

Abstract. This article introduces the portal on Maximus the Greek, a project aimed at enhancing his literary and cultural heritage and documenting his relationship with Humanism. As a project, the portal is the first digital space entirely dedicated to Maximus the Greek and constitutes the first complete database of his published works and translations into modern European languages. It will be a freely accessible and explorable space that can be consulted without restriction and that, thanks to the use of English and Russian, as well as Italian, will also be usable on a European and international scale. In particular, the theme of Maximus' relationship with humanist culture and its exponents and his role as a mediator in Muscovy of the values of Humanism will be a privileged space for dialogue between Italian and Russian Slavists. The portal will encourage and support investigations into the Italian phase of Maximus' life, the western sources of his Slavic production, the method of humanistic philology he applied in the revision of sacred texts in the Slavic language, and the western influences on his language. The results that will be achieved in each area will create a new awareness of the scope of Maximus' work and activity, opening up a new historiographic vision and understanding of the 16th-century evolution of Russian culture. The digitisation and digital mapping of Maximus the Greek's production will fill the almost total absence in this field of coherent and structured digital realities and solutions. The phases of the project are: the census, cataloguing and digitisation of his works, their digital mapping, the research phase, and the computer processing of data and results. It will be a versatile and innovative tool, able to be consulted and queried in three different languages – Italian, Russian and English – with a complex structure capable of supporting multiple functions. In our expectations, it will constitute not only a tool to support research, but rather a space for the development of research, promoting encounters between different epochs, traditions and countries, in order to foster an ever-deepening understanding of the significance of Maximus the Greek's work and activity in the name of mutual understanding and dialogue between cultures.

Keywords: Maximus the Greek, Humanism, portal, digitisation, digital mapping, dialogue between cultures, international and interdisciplinary studies.

The article has been received by the editor on 25.02.2023. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* Франческа Ромоли, доктор филологических наук, Университет Пизы, Пиза, Италия, e-mail: francesca.romoli@unipi.it
Francesca Romoli, Doctor of Philology, University of Pisa, Pisa, Italy, e-mail: francesca.romoli@unipi.it

Аннотация. В статье представлен проект специального портала на итальянской информационной платформе, разработанный с целью валоризации литературного и культурного наследия Максима Грека и документирования его отношений с культурой Гуманизма. Портал задуман как инновационный проект, призванный создать первое цифровое пространство, полностью посвященное Максиму Греку и представляющее собой полную базу данных его опубликованных сочинений и существующих переводов на современные европейские языки. Это будет свободно доступный и исследуемый сайт без каких-либо ограничений, которым, благодаря использованию английского и русского языков, а также итальянского, можно будет пользоваться в европейском и международном масштабе. В частности, тема отношений Максима Грека с гуманистической культурой, его роль посредника идеалов Гуманизма в Московии могла бы составить привилегированное пространство для диалога между итальянскими и русскими славистами. Портал станет каталогизатором исследований в областях итальянского этапа биографии Максима Грека, западных источников его сочинений, метода гуманистической филологии, применяемого им при просмотре священных текстов в славянском переводе, и западных контаминаций его языка. Результаты этих поисков позволяют по-новому осознать масштаб его творчества, открывая новую историографическую перспективу и новое понимание эволюции русской культуры XVI в. Желая восполнить почти полное отсутствие специальных цифровых программ и решений, предлагается проект по оцифровке и картографированию сочинений Максима Грека с целью валоризации его литературного и культурного наследия и документирования его отношений с культурой Гуманизма. Описаны этапы реализации проекта: разработка, каталогизация и оцифровка сочинений, затем картографирование, исследования и обработка результатов средствами информационных технологий. Описана структура и состав портала, который должен стать универсальным и инновационным инструментом: к нему можно будет обращаться на трех разных языках – итальянском, русском и английском, и он будет иметь сложную структуру, способную поддерживать множество функций. Портал будет создан не столько и не только как инструмент поддержки исследований, сколько как пространство для развития исследований, способствующее встречам разных эпох, традиций и стран и оценке масштаба деятельности Максима Грека во имя взаимопонимания и диалога культур.

Ключевые слова: Максим Грек, Гуманизм, портал, оцифровка, цифровое картографирование, межкультурный диалог, международные и междисциплинарные исследования.

Статья поступила в редакцию 25.02.2023 г.

1. Максим Грек в исследованиях: между Россией и Италией

С момента появления в XIX в. первых исследований творчества и деятельности Максима Грека наука достигла значительных результатов. Наибольший вклад внесли, безусловно, русские ученые: с одной стороны, они реконструировали его жизнь, с другой – начали систематические археографические поиски сочинений писателя в архивах, различных книгохранилищах, исследуя многовековую рукописную традицию текстов афонца в России, открывая целые собрания его сочинений.

Сейчас почти все труды Максима Грека введены в научный оборот, большинство из них доступно читателям. Существует несколько крупных изданий его сочинений: так, в XIX в. это известное казанское издание¹ и его перевод, выполненный в начале XX в.; в XXI в. вышли два академических тома под редакцией Н.В. Сеницыной², основанные на последних научных достижениях сбора рукописей, классификации сводов, текстологии сочинений Максима Грека.

¹ Сочинения преподобного Максима Грека. Казань, 1859. Ч. 1; Казань, 1860 Ч. 2; Казань, 1862. Ч. 3.

² Преподобный Максим Грек. Сочинения. М., 2008. Т. 1; М., 2014. Т. 2. Третий том готовится к изданию.

Множество ученых в разные эпохи способствовали прогрессу знаний в различных областях исследования творчества и деятельности Максима Грека. Поскольку в данной статье нет возможности представить полный обзор выполненных исследований, привожу здесь основные данные, отсылая для более полного рассмотрения к моей недавно вышедшей монографии³.

Труды Максима Грека изучались в истории ведения идеологической борьбы в России XVI–XVII вв. в контексте русской публицистики первой половины XVI в., рассматривались интерпретации сочинений писателя, история текста, особенности его языковой практики. Первые крупные научные исследования принадлежат Д.Н. Дунаеву и В.С. Иконникову⁴. Важны статьи А.И. Иванова, который одним из первых изучил отношения Максима Грека с Савонаролой и окружением Сан-Марко; заслуживает уважения его обзор сочинений писателя⁵. Принципиально важным моментом в истории изучения биографии ватопедского монаха стало открытие и исследование Н.Н. Покровским сибирского «Судного списка Максима Грека» и его издание⁶. Установлено, что он был составлен в конце 40-х гг. XVI в. на основе документов соборов 1525 и 1531 г.

Имя Н.В. Сеницыной, ведущего специалиста в максимогрековедении, связано с таким научным открытием, как классификация рукописных кодексов Максима Грека, созданием его научной биографии⁷. Предварительным и основополагающим для филологического изучения его славянской продукции стало открытие Б.Л. Фонкичем автографов Святогорца в кириллической письменности⁸. Опыт изучения переводов Максима Грека представлен Д.М. Буланиным⁹. Текстологическое исследование сочинений афонского монаха проведено Л.И. Журовой¹⁰. Эти научные работы основаны на тщательном и скрупулезном изучении как прижизненных рукописных собраний Максима, так и сводов конца XVI – начала XVII в., составленных русскими книжниками. Большим научным достижением стало издание перевода Псалтыри 1552 г., выполненное И.В. Вернер¹¹.

С середины XX в. личность Максима Грека привлекла внимание международного научного сообщества. Так, одним из первых, кто написал о нем на Западе, был И. Денисов (представитель русской эмиграции, сначала в Европе, а затем в Соединенных Штатах): он установил идентичность Михаила Триволиса, византийского переписчика на службе у гуманистов, и афонского монаха Максима Грека¹². Большой вклад в изучение разных сторон его жизни и творчества, в том числе в историю переводов библейских книг, описаний коллекций рукописей, сделан Ю.В. Хейни, Б. Шульце, А.Дж. Лангелером, Х.М. Олмстедом¹³. Интерес нерусского славянского мира к Максиму отражен в исследованиях Н. Зайц¹⁴.

В контексте европейских и американских исследований наибольший вклад в развитие знаний о Максиме Греке и его творчестве, несомненно, внесло итальянское научное сообще-

³ Romoli F. Massimo il Greco e gli ordini religiosi dell'Occidente. Esperienza ed evidenza documentaria nella testimonianza alla Moscovia cinquecentesca. Firenze, 2021.

⁴ Иконников В.С. Максим Грек и его время. Киев, 1915 (1865–1866); Дунаев В.Н. Преподобный Максим Грек и греческая идея на Руси в XVI в. М., 1916.

⁵ Иванов А.И. Литературное наследие Максима Грека. Характеристика, атрибуция, библиография. Л., 1969.

⁶ Судные списки Максима Грека и Исака Собака. М., 1971.

⁷ Сеницына Н.В. Максим Грек в России. М., 1977; Сеницына Н.В. Максим Грек. М., 2008.

⁸ Фонкич В.Л. Русский автограф Максима Грека // История СССР. 1971. № 3. С. 153–158.

⁹ Буланин Д.М. Переводы и послания Максима Грека. Л., 1984.

¹⁰ Журова Л.И. Авторский текст Максима Грека: рукописная и литературная традиции. Новосибирск, 2008.

¹¹ Интерлинейная славяно-греческая Псалтырь 1551 г. в переводе Максима Грека. М., 2019.

¹² Denissoff É. Maxime le Grec et l'Occident. Contribution à l'histoire de la pensée religieuse et philosophique de Michel Trivolis. Louvain-Paris, 1943.

¹³ Haney J.V. From Italy to Muscovy. The Life and Works of Maxim the Greek. München, 1973; Schultze B. Maksim Grek als Theologe. Roma, 1973; Langeler A.J. Maksim Grek, Byzantijn en Humanist in Rusland. Amsterdam, 1986; Olmsted H.M. Modelling the Genealogy of Maksim Grek's Collection Types: The "Plectogram" as Visual Aid in Reconstruction // Medieval Russian Culture. Vol. II. Berkeley, Los Angeles, London, 1994. P. 107–133.

¹⁴ Zajc N. Some Notes on the Life and Works of Maxim the Greek (Michael Trivolis, ca 1470–Maksim Grek, 1555/1556). Part 1 // Scrinium. Journal of Patrology and Critical Hagiography. XI. 2015. P. 314–325; Part 2 // Scrinium. Journal of Patrology and Critical Hagiography. XII. 2016. P. 375–382.

ство, которое, учитывая двойную идентичность Максима Грека/Михаила Триволиса, идет по двум направлениям: славистика и греческая палеография и, в более общем плане, исследования Гуманизма и Ренессанса.

Итальянские ученые постепенно возвращают авторство Михаила Триволиса кодексам, которые он переписывал в Италии, между Флоренцией и Венецией¹⁵. Из этих все более многочисленных атрибуций появляются данные, актуальность которых выходит за рамки сферы палеографии и переходит в плоскость истории и биографической реконструкции, способствуя еще более точному знанию о гуманистическом образовании Максима и его маршрутах по Италии.

Тема отношений Максима Грека с гуманистической культурой и ее представителями, его роль как посредника идеалов Гуманизма в Московии могла бы составить привилегированное пространство для диалога между итальянскими и русскими славистами, если учесть, с одной стороны, знания о контактах и культурных обменах между Европой, Италией и Московией XV–XVI вв., привнесенные исследованиями О.Ф. Кудрявцева, Т.А. Матасовой и О. Акоюн¹⁶, а с другой стороны – то важное направление, которое исследования Максима приняли в итальянской славистике за последние двадцать лет.

Уже представленный в Италии второй половины XX в. большой интерес к Максиму Греку буквально взорвался в последние двадцать лет. В этот период его личности были посвящены две международные конференции, первая из которых прошла во Флоренции в 2007 г., а вторая – в Пизе в 2018 г. по случаю пятисотлетия его прибытия в Московию¹⁷. Более того, была создана исследовательская группа, которая на трехлетний период 2019–2021 гг. воспользовалась программой трехсторонней конференции, финансируемой Villa Vigoni, итало-немецким центром европейского диалога¹⁸. В этой группе, созданной под руководством М. Гарзанити и возглавляемой им до сих пор, я участвую с 2007 г.

Исследования итальянского этапа биографии Максима Грека, западных источников его сочинений, метода гуманистической филологии, применяемого им при пересмотре священных текстов в славянском переводе, и западных контаминаций его языка позволяют по-новому осознать масштаб его творчества, открывая новую историографическую перспективу и новое понимание эволюции русской культуры XVI в.

2. Проект портала: между гуманистической Италией и Москвой XVI в.

В отличие от того, что происходит в течение последних десятилетий во многих областях научной культуры, исследования Максима Грека еще не прошли через настоящую цифровую обработку. Некоторые оцифровки, например первого издания его сочинений и первого их перевода или более классических исследований, доступны в научных кругах и, безусловно, полезны. Есть также цифровые версии как первых двух томов нового издания его полного собрания сочинений, так и новейших исследований, которые в ряде случаев также находятся в режиме *open access*¹⁹.

Однако, за исключением нескольких спорадических попыток использования цифровых технологий, ощущается нехватка последовательных и структурированных проектов и решений. Поэтому, учитывая общую тенденцию, наблюдаемую в Италии и Европе, поощрять продвижение культуры в инклюзивном смысле через валоризацию культурного наследия с помощью действий и решений, которые гарантируют и повышают его доступность, защиту и

¹⁵ Speranzi D. Marco Musuro. Libri e scrittura. [Roma], 2013.

¹⁶ Европейское Возрождение и русская культура XV – середины XVII вв. М., 2013; Матасова Т.А. Софья Палеолог. М., 2016; Акоюн О. Medicine, Astrology, and Self-Censorship: Translating Marsilio Ficino in Muscovy (ca. 1580–1620) // Rinascimento. LXII. 2022. P. 165–200.

¹⁷ Massimo il Greco, Firenze e l'Umanesimo italiano. Ed. by M. Garzaniti, F. Romoli // Studi Slavistici. VII. 2010. P. 239–394; Scrittura e Scritture per Massimo il Greco. A cinquecento anni dall'arrivo in Moscovia. Ed. by F. Romoli, A. Alberti // Studi Slavistici. XVI. 2019/2. P. 91–260.

¹⁸ Villa Vigoni [Электронный ресурс]. URL: <https://www.villavigoni.eu/conferenze-trilaterali-finanziate/> (дата обращения: 07.02.2023).

¹⁹ Например, библиография, приведенная в сноске 17, доступна по этой ссылке: Firenze University Press [Электронный ресурс]. URL: <https://oaj.fupress.net/index.php/ss/issue/archive> (дата обращения: 07.02.2023).

устойчивость и для этого используют ресурсы, предлагаемые инновационными секторами, я поняла, что пришло время подготовить первый портал, полностью посвященный Максиму Греку.

Я разработала проект по оцифровке и картографированию его сочинений с целью валоризации его литературного и культурного наследия и документирования его отношений с культурой Гуманизма. Этот проект, в настоящее время ожидающий финансирования, непосредственно вдохновлен моей исследовательской деятельностью²⁰ и структурирован таким образом, чтобы предусмотреть участие рабочей группы, о которой я упоминала выше и членом которой я являюсь.

2.1. Этапы реализации

Создание портала будет проходить в четыре этапа: этап разработки, каталогизации и оцифровки; этап картографирования; этап исследования; этап компьютерной обработки результатов. На каждом этапе будут предприняты конкретные действия, описанные ниже.

Этап разработки, каталогизации и оцифровки (первый этап) включает, в частности, следующие операции: общее описание творчества Максима Грека и создание цифрового каталога его опубликованных и неопубликованных сочинений; оцифровку всех его опубликованных сочинений; установление существующих переводов на современные европейские языки и создание цифрового каталога; оцифровку существующих переводов; библиографический обзор и составление обновленной библиографии исследований, доступных на различных языках.

После оцифровки сочинения Максима станут предметом картографирования (второй этап). Работа по составлению карт включает в себя поиск в них, локализацию и последующую каталогизацию: ссылок на главных личностей Гуманизма и культурные центры гуманистической Италии; ссылок и/или цитат из гуманистических авторов, *auctoritates* и источников гуманистической мысли; ссылок на идеи и концепции гуманистической культуры, религиозных дебатов и межкультурной и межконфессиональной полемики XV–XVI вв.; библейских цитат.

На этапе исследования (третий этап) результаты картографирования сочинений Максима, в частности данные, касающиеся личностей гуманистов и центров расцвета Гуманизма, помогут эффективно организовать исследовательскую работу в итальянских архивах (государственных, университетских и частных). Целью архивного исследования будет выявление среди сохранившихся документальных материалов любых бумаг, прямо или косвенно свидетельствующих об итальянском опыте Максима. В случае положительных результатов релевантные документы будут тщательно изучены.

Также на третьем этапе на основе данных, собранных в ходе поиска в сочинениях Максима следов авторов-гуманистов, их *auctoritates* и источников, мы будем искать рукописи и издания XV–XVI вв., которые принадлежали к культурному багажу Максима и которые, возможно, могли бы служить проводником для ссылок на тексты и/или цитат в его сочине-

²⁰ Мое участие в международной дискуссии о Максими Греке началось в 2010 г., когда я вместе с М. Гарзанти редактировала форум Massimo il Greco, Firenze e l'Umanesimo italiano, ставший итогом международной конференции, состоявшейся во Флоренции в 2007 г. (см. выше, сноска 17). За этой первой встречей по моей инициативе в 2018 г. последовала вторая, также имеющая международное значение, состоявшаяся в Пизе, материалы которой собраны в форуме Scrittura e Scritture per Massimo il Greco (см. выше, сноска 17). Тем временем в 2013 г. мой проект «The reception of the Italian Renaissance in 16th-century Muscovy: sources, literary models and rhetoric in the Slavic works of Maximus the Greek» получил грант DAAD (Deutscher Akademischer Austauschdienst), который позволил мне провести исследовательский период в Германии, в Julius-Maximilians-Universität в Вюрцбурге, по приглашению Х. Ханника. Этот опыт сыграл решающую роль в определении фигуры и деятельности Максима Грека как одного из моих основных исследовательских интересов. С годами этот интерес развивался по нескольким направлениям: изучение мест и контактов итальянского пребывания Максима, его отношений с Савонаролой и связи его работ и языка с работами и языком Савонаролы; углубленное изучение как его рассказа о западных религиозных орденах, так и литературных моделей и источников его трудов. Некоторые из этих тем были недавно подхвачены и развиты в моей монографии о нем и его взглядах на западные религиозные ордена (см. выше, сноска 3), в которой, в продолжение предыдущих исследований, я изучаю и освещаю роль Максима Грека как посредника культуры и идеалов Гуманизма в Московии XVI в.

ниях. На этом этапе, принимая во внимание результаты сопоставления идей и концепций гуманистической культуры, религиозных дебатов и межкультурной и межконфессиональной полемики XV–XVI вв., мы определим возможные каналы медиации, источники и текстуальные траектории гуманистических идей и концепций, отразившихся в сочинениях Максима.

Последним направлением исследовательской работы станет изучение библейских цитат в трудах афонского монаха с целью их оценки как в контексте славянской текстуальной традиции, так и с учетом публикаций издателей-гуманистов.

В конце этого процесса, после завершения оцифровки и картографирования сочинений Максима Грека, проведения исследований в архивах и изучения его творчества с точки зрения источников (гуманистических, классических, патристических и библейских), полученные результаты будут обработаны средствами информационных технологий и дадут жизнь порталу. Это будет четвертый этап.

2.2. Структура и состав

Портал должен стать универсальным и инновационным инструментом: к нему можно будет обращаться на трех разных языках – итальянском, русском и английском, и он будет иметь сложную структуру, способную поддерживать множество функций.

В частности, виртуальное пространство будет состоять из пяти разделов: раздел, посвященный оцифрованным и картографированным сочинениям Максима Грека; раздел, предназначенный для материалов, которые будут собраны на основе данных, полученных в результате архивных исследований и изучения творчества Максима в спектре гуманистических источников и идей Гуманизма; раздел, в котором будет размещен многоязычный тезаурус; библейский раздел и библиографический раздел.

В первом разделе оцифрованные работы Максима будут упорядочены на основе тематического критерия и хронологического подкритерия; личности и локации, *auctoritates* и источники, идеи и концепции Гуманизма и библейские цитаты будут помечены цифровым способом и станут доступны для поиска; предусмотрена возможность направленного поиска начиная с фиксации записей в каждой категории и свободный поиск с помощью семантических ключей.

Во втором разделе после получения необходимых разрешений будут размещены репродукции архивных документов, содержащих информацию, полезную для реконструкции итальянского опыта Максима, а также оцифровки рукописей и изданий, для которых установлена связь с его трудами (если это невозможно, то будут помещены нужные референтные ссылки). Материалы, должным образом инвентаризированные, будут упорядочены по типу и хронологии и связаны с оцифрованными и картографированными сочинениями посредством сети гипертекстовых ссылок.

Идеи, концепции и источники Гуманизма, религиозных дебатов и межкультурной и межконфессиональной полемики XV–XVI вв., также должным образом инвентаризированные, будут представлены в диалоге в специальном разделе портала, где, как ожидается, будет размещен многоязычный тезаурус; в этом пространстве славянские термины, которые Максим использует для обозначения разных понятий, аспектов и элементов гуманистической культуры, будут сопоставлены с их эквивалентами в исходных текстах на языке оригинала; в этом разделе также будут размещены доступные данные о соответствии терминов в переводах сочинений Максима на современные языки.

Последние два раздела будут содержать, соответственно, результаты, полученные в процессе изучения библейских цитат, соответствующим образом упорядоченных и обработанных, а также данные, полученные в результате библиографического поиска и сбора. В частности, библейские цитаты будут сгруппированы в специальные списки и с помощью гипертекстовых ссылок приведены в диалог с источниками их происхождения. Существующая библиография по творчеству Максима Грека, в свою очередь, будет закодирована таким образом, чтобы ее можно было расположить в алфавитном и хронологическом порядке и выбрать по годам и языкам, а материалы, находящиеся в режиме *open access*, будут доступны напрямую или по ссылкам.

2.3. Методология

На различных этапах реализации проекта будут использованы инструменты и методы цифровых гуманитарных наук, филологического анализа (варианты, традиции и текстовые источники), литературного (литературные формы, цитаты и библейские и небиблейские *auctoritates*) и лингвистического анализа (семантическая стабильность и инновационные аспекты лексики), которые будут разработаны в сравнительной перспективе.

К рабочим изданиям относятся: издания произведений Максима Грека, от современных до устаревших, если только они доступны; национальные издания произведений авторов-гуманистов, с которыми Максим Грек вступал в контакт, от Марсилио Фичино до Анджело Полициано, Джованни Пико и Савонаролы; издания церковнославянских библейских книг.

2.4. Инновационные аспекты

Портал задуман как инновационный проект, призванный способствовать созданию первого цифрового пространства, полностью посвященного Максиму Греку и представляющего собой полную базу данных его опубликованных сочинений и существующих переводов на современные европейские языки. Это будет свободно доступное и исследуемое пространство без каких-либо ограничений, которым, благодаря использованию английского и русского языков, а также итальянского, можно будет пользоваться в европейском и международном масштабе.

Благодаря своим функциям портал станет передовым инструментом для изучения жизни и творчества Максима Грека. В частности, будут поддерживаться следующие направления: свободное исследование в сочинениях на языке оригинала и в переводе; направленное исследование личностей, локаций, *auctoritates*, источников, концепций и идей Гуманизма; свободное и направленное исследование в области библейских цитат и их источников; прямой доступ (или через референтные ссылки) к архивным документам, рукописям и изданиям XVI в.; поиск по алфавитному списку и по семантическому ключу в тезаурусе; алфавитный, хронологический и языковой поиск в библиографическом разделе.

Картографирование творчества Максима Грека и результаты исследований, которые будут проведены в различных областях (архивы, источники, язык, Священное Писание), обеспечивают получение новых знаний по наиболее актуальным сегодня направлениям исследований. В частности, проведенные расследования смогут способствовать более точной реконструкции событий пребывания Максима в Италии и путей становления его личности; они позволят полнее определить гуманистическую составляющую его творчества с точки зрения *auctoritates*, источников, идей и концепций, а также оценить влияние гуманистического опыта на его *forma mentis* и язык; наконец, они будут способствовать лучшему пониманию его подхода к священным текстам и вкладу, который он внес в их интерпретацию и передачу.

2.5. Международная значимость и междисциплинарность

В более широкой перспективе портал также представляет собой первую попытку систематического отображения передачи идей, концепций, произведений и источников Гуманизма в Московию через творчество Максима Грека. Таким образом, благодаря использованию различных языков и наличию специального раздела, предназначенного для текстов в переводе, он станет пространством, открытым для международного и междисциплинарного диалога, способствуя обмену и сотрудничеству специалистов по Максиму Греку в Италии, в России и в целом в разных странах, а также среди исследователей творчества Святогорца, Гуманизма и Ренессанса (историков, историков культуры, литературоведов, палеографов), которые смогут проследить маршруты распространения гуманистической культуры, до сих пор почти не изученные.

Возможности портала на стыке с внешним миром таковы, что он сможет предложить новые стимулы тем, кто будет конкретно заниматься его реализацией. Действительно, предварительные исследования смогут открыть новые находки, которые в случае их перспективности будут интегрированы в портал, чтобы постепенно обогатить содержание и расширить

его функции. Таким образом, портал будет создан не столько и не только как инструмент поддержки исследований, сколько как пространство для развития исследований, способствующее встречам разных эпох, традиций и стран, и оценке масштаба деятельности Максима Грека во имя взаимопонимания и диалога культур.

Литература

- Буланин Д.М.* Переводы и послания Максима Грека. Л., 1984. 280 с.
- Дунаев В.Т.* Максим Грек и греческая идея на Руси в XV в. М., 1916. 92 с.
- Европейское Возрождение и русская культура XV – середины XVII вв.: контакты и взаимное восприятие. М., 2013. 336 с.
- Журова Л.И.* Авторский текст Максима Грека: рукописная и литературная традиции. Новосибирск, 2008. Ч. 1. 494 с.
- Иванов А.И.* Литературное наследие Максима Грека. Характеристика, атрибуция, библиография. Л., 1969. 248 с.
- Иконников В.С.* Максим Грек и его время. Киев, 1915. 640 с.
- Интерлинейная славяно-греческая Псалтырь 1551 г. в переводе Максима Грека / исслед. и подгот. текста к изд. И.В. Вернер. М., 2019. 928 с.
- Матасова Т.А.* Софья Палеолог. М., 2016. 299, [2] с.
- Преподобный Максим Грек.* Сочинения / отв. ред. Н.В. Сеницына. М., 2008. Т. 1. 568 с.; М., 2014. Т. 2.
- Сеницына Н.В.* Максим Грек в России. М., 1977. 332 с.
- Сеницына Н.В.* Максим Грек. М., 2008. 236 [4] с.
- Сочинения преподобного Максима Грека. Казань, 1859. Ч. 1. 552 с.; Казань, 1860. Ч. 2. 460 с.; Казань, 1862. Ч. 3. 296 с.
- Судные списки Максима Грека и Исаака Собаки. М., 1971. 191 с.
- Фонкич В.Л.* Русский автограф Максима Грека // История СССР. 1971. № 3. С. 153–158.
- Akopyan O.* Medicine, Astrology, and Self-Censorship: Translating Marsilio Ficino in Muscovy (ca. 1580–1620) // Rinascimento. LXII. 2022. P. 165–200.
- Denissoff É.* Maxime le Grec et l'Occident. Contribution à l'histoire de la pensée religieuse et philosophique de Michel Trivolis. Louvain-Paris, 1943. 460+XI p.
- Haney J.V.* From Italy to Muscovy. The Life and Works of Maxim the Greek. München, 1973. 198 p.
- Langeler A.J.* Maksim Grek, Byzantijn en Humanist in Rusland. Amsterdam, 1986. 396 p.
- Massimo il Greco, Firenze e l'Umanesimo italiano* / ed. by M. Garzaniti, F. Romoli // Studi Slavistici. VII. 2010. P. 239–394.
- Olmsted H.M.* Modelling the Genealogy of Maksim Grek's Collection Types: The "Plectogram" as Visual Aid in Reconstruction // Medieval Russian Culture. Vol. II. Berkeley, Los Angeles, London, 1994. P. 107–133.
- Romoli F.* Massimo il Greco e gli ordini religiosi dell'Occidente. Esperienza ed evidenza documentaria nella testimonianza alla Moscovia cinquecentesca. Firenze, 2021. 248 p.
- Schultze B.* Maksim Grek als Theologe. Roma, 1973. 368 p.
- Scrittura e Scritture per Massimo il Greco. A cinquecento anni dall'arrivo in Moscovia / Ed. by Romoli, A. Alberti // Studi Slavistici. XVI. 2019/2. P. 91–260.
- Speranzi D.* Marco Musuro. Libri e scrittura. [Roma], 2013. 468 p.
- Zajc N.* Some Notes on the Life and Works of Maxim the Greek (Michael Trivolis, ca 1470 – Maksim Grek, 1555/1556). Part 1 // Scrinium. Journal of Patrology and Critical Hagiography. XI. 2015. P. 314–325; Part 2 // Scrinium. Journal of Patrology and Critical Hagiography. XII. 2016. P. 375–382.

References

- Akopyan, O. (2022). Medicine, Astrology, and Self-Censorship: Translating Marsilio Ficino in Muscovy (ca. 1580–1620). In *Rinascimento*, LXII, pp. 165–200.
- Bulanin, D.M. (1984). *Perevody i poslaniya Maksima Greka* [Translations and Epistles of Maximus the Greek]. Leningrad. 280 p.
- Denissoff, É. (1943). *Maxime le Grec et l'Occident. Contribution à l'histoire de la pensée religieuse et philosophique de Michel Trivolis*. Louvain-Paris, 460+XI p.
- Dunaev, V.T. (1916). *Maksim Grek i grecheskaya ideya na Rusi v XV v.* [Maximus the Greek and the Greek Idea in the Rus' in the 15th Century]. Moscow. 92 p.
- (2013). *Evropeyskoe Vozrozhdenie i russkaya kul'tura XV – serediny XVII vv.: kontakty i vzaimnoe vospriyatie* [European Renaissance and Russian Culture in the 15th – mid 17th Centuries]. Moscow. 336 p.
- Fonkich, V.L. (1971). *Russkiy avtograf Maksima Greka* [The Russian Autograph of Maximus the Greek]. In *Istoriya USSR*. No. 3, pp. 153–158.
- Garzaniti, M., Romoli, F. (Eds.) (2010). Massimo il Greco, Firenze e l'Umanesimo italiano. In *Studi Slavistici*. VII (1), pp. 239–394.
- Haney, J.V. (1973). *From Italy to Muscovy. The Life and Works of Maxim the Greek*. München. 198 p.
- Ikonnikov, V.S. (1915). *Maksim Grek i ego vremya* [Maximus the Greek and His Time]. Kiev. 640 p.
- Ivanov, A.I. (1969). *Literaturnoe nasledie Maksima Greka. Harakteristika, atributsiya, bibliografiya* [The Literary Heritage of Maximus the Greek. Characteristics, Attribution, Bibliography]. Leningrad. 248 p.
- Langelier, A.J. (1986). *Maksim Grek, Byzantijn en Humanist in Rusland*. Amsterdam. 396 p.
- Matasofa, T.A. (2016). *Sof'ya Paleolog* [Sophia Paleolog]. Moscow. 299, [2] p.
- Olmsted, H.M. (1994). Modelling the Genealogy of Maksim Grek's Collection Types: The "Plectogram" as Visual Aid in Reconstruction. In *Medieval Russian Culture*. Vol. II. Berkeley, Los Angeles, London, pp. 107–133.
- Pokrovskiy, N.N. (Ed.). (1971). *Sudnye spiski Maksima Greka i Isaka Sobaki* [The Judgment Lists of Maximus the Greek and Isak Sobaka]. Moscow. 191 p.
- Romoli, F. (2021). *Massimo il Greco e gli ordini religiosi dell'Occidente. Esperienza ed evidenza documentaria nella testimonianza alla Moscovia cinquecentesca*. Firenze. 248 p.
- Romoli, F., Alberti, A. (Eds.). (2019). Scrittura e Scritture per Massimo il Greco. A cinquecento anni dall'arrivo in Moscovia. In *Studi Slavistici*. XVI (2), pp. 91–260.
- Schultze, B. (1973). *Maksim Grek als Theologe*. Roma. 368 p.
- Sinitsyna, N.V. (1977). *Maksim Grek v Rossii* [Maximus the Greek in Russia]. Moscow. 332 p.
- Sinitsyna, N.V. (2008). *Maksim Grek* [Maximus the Greek]. Moscow. 236 [4] p.
- Sinitsyna, N.V. (Ed.). (2008, 2014). *Prepodobnyy Maksim Grek. Sochineniya* [Saint Maximus the Greek. Works]. Moscow. Vol. 1. 568 p.; Vol. 2. 432 p.
- Speranzi, D. (2013). *Marco Musuro. Libri e scrittura*. [Roma]. 468 p.
- (1859–1862). *Sochineniya prepodobnogo Maksima Greka* [The Works of the Monk Maximus the Greek]. Kazan. Part 1. 552 p.; Kazan. Part 2. 460 p.; Kazan. Part 3. 296 p.
- Verner, I.V. (Ed.). (2019). *Interlinearnaya slavyano-grecheskaya Psaltyr' 1551 g. v perevode Maksima Greka* [The Interlinear Slavic-Greek Psalter of 1551 Translated by Maximus the Greek]. Moscow. 928 p.
- Zajc, N. (2015, 2016). Some Notes on the Life and Works of Maxim the Greek (Michael Trivolis, ca 1470 – Maksim Grek, 1555/1556). Part 1. In *Scrinium. Journal of Patrology and Critical Hagiography*. XI, pp. 314–325; Part 2. In *Scrinium. Journal of Patrology and Critical Hagiography*. XII, pp. 375–382.
- Zhurava, L.I. (2008). *Avtorskiy tekst Maksima Greka: rukopisnaya i literaturnaya traditsii* [The Authorial Text of Maximus the Greek: Manuscript and Literary Traditions]. Novosibirsk, part 1. 494 p.

И.Л. Манькова*

**ИСТОЧНИКИ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ
РИТУАЛЬНЫХ ПРАКТИК ПРАВОСЛАВНОГО
НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В XVII ВЕКЕ:
ХОЖДЕНИЯ НА БОГОМОЛЬЕ К СВЯТЫМ МЕСТАМ**doi:10.31518/2618-9100-2023-2-2
УДК 94(571)“16”

Выходные данные для цитирования:
Манькова И.Л. Источники для изучения ритуальных практик православного населения Западной Сибири в XVII веке: хождения на богомолье к святым местам // Исторический курьер. 2023. № 2 (28). С. 22–34.
URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-2-02.pdf>

I.L. Mankova*

**SOURCES FOR STUDYING
THE RITUAL PRACTICES OF THE ORTHODOX
POPULATION OF WESTERN SIBERIA IN THE 17TH CENTURY:
PILGRIMAGES TO HOLY PLACES**

doi:10.31518/2618-9100-2023-2-2

How to cite:
Mankova I.L. Sources for Studying the Ritual Practices of the Orthodox Population of Western Siberia in the 17th Century: Pilgrimages to Holy Places // Historical Courier, 2023, No. 2 (28), pp. 22–34. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-2-02.pdf>]

Abstract. The study of the phenomenon of pilgrimages to holy places is important for characterizing the religiosity of the Siberian first settlers. The objective limitation of the source base of the study actualizes the search for information in the documents of the prikaz records, preserved in the archives (RGADA, Archive of the St. Petersburg Institute of History of the RAS). The article defines the range of possible sources and considers their information resources. The complex of secular documents necessary for the pilgrimage was reconstructed. The records in the customs books, which recorded the movement of pilgrims through customs, were analyzed. The search for information in the census books and judicial investigation cases was carried out. In general, 56 certificates of pilgrimages were found. They contain information about the social status and place of residence of pilgrims, the time of the pilgrimage, modes of movement and routes. A list of holy places in the European part of Russia, to which Siberians went, has been determined. Firstly, these were places associated with the exploits of the miracle-working saints, where their relics were located: Moscow (Moscow saints), Solovetsky Monastery (St. Zosima and Savvaty), Veliky Ustyug (Blessed Procopius and Iohn), Makariyev Zheltovodsky Monastery (St. Makariy Zheltovodsky), Kazan (hierarchs Guriy and Varsonofy). Secondly, these are the places where miraculous and revealed icons were located. These were both widely known (the icon of Nicholas the Wonderworker in Nyrob, Cherdyn district and the icon of the Kazan Mother of God), and revered only by local communities in the Russian North and in the Kama region. The main Siberian shrine was the Abalak Icon of the Mother of God, and visiting local monasteries was an integral part of the ritual practices of the Siberians.

Keywords: pilgrimage, Orthodox shrines, holy places, saints, miraculous icons, Siberia in the 17th century, customs books, census books, petitions, holiday letters.

The article has been received by the editor on 15.01.2023. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* **Ирина Леонидовна Манькова**, кандидат исторических наук, Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия, e-mail: ilman.08@mail.ru
Irina Leonidovna Mankova, Candidate of Historical Sciences, Institute of the History and Archaeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia, e-mail: ilman.08@mail.ru

Аннотация. Изучение феномена хождений на богомолье к святым местам (паломничеств) важно для характеристики религиозности сибирских первопоселенцев. Объективная ограниченность источниковой базы исследования актуализирует поиск информации в документах приказного делопроизводства, сохранившихся в архивах (РГАДА, Архив СПб ИИ РАН). В статье определен круг возможных источников и рассмотрены их информационные ресурсы. Реконструирован комплекс светских документов, необходимых для паломнической поездки. Проанализированы записи в таможенных книгах, фиксирующих движение паломников через таможню. Проведен поиск информации в переписных книгах и судебно-следственных делах. В целом выявлено 56 свидетельств о совершении паломничеств. Они содержат сведения о социальном статусе и месте проживания богомольцев, времени паломничества, способах передвижения и маршрутах следования. Определен перечень святых мест в европейской части России, к которым отправлялись сибиряки. Во-первых, это были места, связанные с подвигами святых-чудотворцев, где находились их мощи: Москва (московские святители), Соловецкий монастырь (преподобные Зосима и Савватий), Великий Устюг (блаженные Прокопий и Иоанн), Макариев Желтоводский монастырь (преподобный Макарий Желтоводский), Казань (святители Гурий и Варсонофий). Во-вторых, это места, где находились чудотворные и явленные иконы, как широко известные (образ Николая Чудотворца в Ныробе Чердынского у. и икона Казанской Божией Матери), так и почитавшиеся только локальными сообществами на Русском Севере и в Прикамье. Основной внутрорегиональной святыней для жителей Западной Сибири являлась Абалакская икона Божией Матери, а неотъемлемой частью ритуальных практик – посещение местных монастырей.

Ключевые слова: паломничество, православные святыни, святые места, святые, чудотворные иконы, Сибирь в XVII в., таможенные книги, переписные книги, челобитные, отпускные грамоты.

Статья поступила в редакцию 15.01.2023 г.

Традиция хождений на богомолье к святым местам, или паломничество, характерна для многих религий и глубоко укоренена в христианстве. Духовный смысл этого действия заключается в получении божественной благодати в виде исцеления, совета, защиты, морального удовлетворения, а также в выражении благодарности за уже полученную благодать. В эпоху Средневековья все жизненные коллизии объяснялись промыслом Божиим. Попадая в экстремальные ситуации, переживая стихийные бедствия, физические недуги, православные люди уповали на Божью волю, заступничество Богородицы и святых. Совершение паломничества было глубоко осознанным действием, основанным на убеждении в его необходимости. Принятие решения о посещении святыни облекалось в форму обета – обещания совершить богомолье в святом месте у избранной святыни (чудотворной иконы, мощей святых, в монастыре).

О широком распространении традиции паломничества на Руси свидетельствует появление такого жанра в древнерусской литературе, как «хождения». В них содержатся сведения о маршрутах, путевые заметки, описания святых мест, личные переживания авторов. В агиографических сочинениях также можно встретить упоминания о хождениях к святыням. Православное население Сибири XVII в. не оставило нам паломнических текстов, лишь Сказание о чудотворной иконе Абалакской Божией Матери Знамение, содержащее записи об исцелениях, свидетельствует о совершении паломничеств. Сложившаяся ситуация актуализирует поиск источников, позволяющих получить представление о традиции паломничеств у сибирских первопоселенцев.

В историографии изучение феномена паломничества на российском региональном материале представлено весьма фрагментарно. Самостоятельной темой исследований, имеющей обширную историографию, является деятельность Императорского Палестинского общества и посещение россиянами Святой Земли в разные исторические эпохи¹. В последнее тридцатилетие этнографы, изучающие русский этнос и его религиозные традиции, уделяют большое внимание выявлению региональных святынь и их почитанию, в том числе хождениям на богомолье по святым местам². Рассматриваемый ими временной диапазон, как правило, охватывает XIX–XXI вв. Цель данной статьи – показать информационные ресурсы сохранившихся источников для характеристики такого феномена проявления религиозности православного населения Сибири в XVII в., как хождения на богомолье к святым местам.

Наиболее массово информация о совершении паломничеств присутствует в приказном делопроизводстве. Сохранившиеся документы из фондов Верхотурской приказной избы (РГАДА, Архив Санкт-Петербургского института истории РАН), а также Сибирского приказа (РГАДА) позволяют реконструировать процедуру отпуска паломников на богомолье. Нами рассмотрено 35 «отпускных дел», т.е. комплексов документов, разрешавших паломническую поездку. Сначала желавшие отправиться к какой-либо святыне подавали челобитную на имя царя в городскую приказную избу воеводам или в слободскую судную избу приказчику. Были случаи, когда подобные челобитные приносились к сибирскому архиепископу. Поскольку отпускные дела встречаются и в фонде Сибирского приказа, то, скорее всего, челобитные отсылались в Москву. Все сохранившиеся в отпускных делах челобитные однотипны: их авторы просят отпустить их «по обещанию молитца» к конкретной святыне. Именно «обет» или «обещание» указаны в документах как причина просьбы об отпуске. На оборотах челобитных имеются пометы «отпустить». Уездным воеводам направлялись отпускные памяти от царского имени, разрешавшие поездку на богомолье и с предписанием дать проезжую грамоту. Иногда администраторы принимали решение совместить частные и государственные интересы. Так, тобольский конный казак Ивашка Борба подал в 1655/1656 г. челобитную с просьбой отпустить его в Москву по обещанию помолиться московским чудотворцам. В резолюции на его челобитной было отмечено: «отпустить с делом». Челобитная сопровождается отпускной памятью от 30 апреля 1656 г., в которой предписывалось отпустить И. Борбу «в провожатых казны в Москву или с каким делом»³.

Если челобитчики были крестьянами или жителями слободы, то в отпускной памяти указывалось взять по ним поручную запись. Так, на челобитной верхотурских подгородных пашенных крестьян Ганки, Мишки и Максимки Дерябиных, просивших отпустить их «в Тоболск Абалацкой Богородице по обещанию помолитца», имеется запись, датированная 15 января 1679 г.: «отпустить на 4 недели с порукою»⁴. В рассмотренных отпускных делах также имеются поручные записи. Так, в 1687/1688 г. пашенные крестьяне Арамашевской слободы Верхотурского у. Ивашка Сергеев Кочнев, Исачко Агафонов Борлев, Гришка Федоров Сухарев и Федка Семенов Останин дали поручную запись по пашенным крестьянам той же слободы Алешке Перфильеве Засыпкине и Ивашке Дмитриеве Блинове, отправлявшихся на богомолье «к соловецким чудотворцам». Поручители гарантировали, что богомольцы вер-

¹ На сибирском материале эта тема рассмотрена в статье: *Цысь В.В., Цысь О.П.* Паломничество жителей Западной Сибири в Палестину в конце XIX – начале XX в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского университета. 2014. № 6 (61). С. 73–90.

² *Бернштам Т.А.* Приходская жизнь русской деревни. СПб., 2007; *Поплавская Х.В.* Народная традиция православного паломничества в России в XIX–XX вв. (по материалам Рязанского края): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2000; *Православная жизнь русских крестьян XIX–XX вв.: Итоги этнографических исследований.* М., 2001. С. 202–315; *Цеханская К.В.* Изучение православной жизни русских в Институте этнологии и антропологии Российской академии наук // Традиции и современность. 2021. № 27. С. 24–32; *Она же.* Иконопочитание в русской традиционной культуре: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2004; и др.

³ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 214. Оп. 3. Д. 496. Л. 266–267. Возможно, у И. Борбы были в Москве и свои коммерческие дела. В 1642/43–1663 гг. он имел «харчевой, квасной и сусланной откуп». См.: *Служилые люди Сибири конца XVI – начала XVIII в.: биобиблиографический словарь.* М.; СПб., 2020. С. 103.

⁴ РГАДА. Ф. 1111. Оп. 2. Д. 274. Л. 33–33 об.

нутя на свое место жительства «в крестьяне»⁵. Туда же, на Соловки, собрался в 1698 г. крестьянин Угецкой слободы Тобольского у. Сергушка Семенов, за него поручились отнюдь не односельчане, а жители Верхотурья – пушкарь Михайло Иванов Серебряник, посадские люди Макарка и Куземка Ефремовы Дерябины и подгородный крестьянин Васка Дерябин⁶. Возможно, Сергушка переселился в Угецкую слободу из Верхотурья незадолго до поездки на Соловки.

Сведения о паломничествах также встречаются в таможенных книгах. Таможенные заставы находились во многих местах, они размещались в городах и селениях, расположенных по основной Московской дороге от Соли Камской до Тобольска, а также в пограничных пунктах перехода «к Руси» из Северо-Западной Сибири (Березов, Пелым, Обдорская и Собская заставы). Главным перевалочным пунктом являлся г. Верхотурье. Именно в верхотурских таможенных книгах и оказалась информация о движении сибиряков на богомолье. Преимущество этого источника по сравнению с «отпускными делами» заключается в том, что он дает представление о географии проживания отправлявшихся на богомолье, в то время как «отпускные дела» приказных изб касаются только жителей конкретного уезда. Таможенные книги Верхотурья также позволяют проследить годовую динамику перемещений в европейскую часть России с целью посещения святынь.

Рассмотрим информационный ресурс этого вида источников на примере таможенной книги Верхотурья на 192 (1683/1684) г. В ней имеется 13 записей о совершении паломничеств⁷, из них в одном случае человек уже возвращался с богомолья. Все богомольцы отправились в путь пешком и в верхотурской таможне с них была взята пошлина – «явчее» или «явчая головщина» по 4 деньги (2 коп.) с человека. В записи фиксировались: дата прохода через таможню, социальный статус, имя и место жительства паломника, цель путешествия («по обещанию молиться»), куда и к какой святыне, наличие отпускной, уплата пошлины.

Отмеченные в таможенной книге 1683/1684 г. паломничества приходятся на осенне-зимний период. Девять человек отправились в путь по одному, в двух случаях – по двое (проживали в одном населенном пункте), в двух случаях паломники из разных селений объединились в группы. Среди паломников, прошедших через верхотурскую таможню в 1684 г., были крестьяне и беломестные казаки из Шадринской, Барневской, Киргинской, Миасской, Ялutorовской и Усть-Ницынской слобод, Царева Городища, Катайского и Исетского острогов, относившихся к Тобольскому у., а также из вотчины Тобольского Знаменского монастыря.

Сведения о поездках на богомолье также можно получить из писцовых и переписных книг. Иногда при проведении переписи писцы указывали причину отсутствия человека. В частности, такая информация отражена в переписной книге Тюменского Преображенского монастыря 1662 г. В ней отмечено, что «трудники Федотко Данилов, Филка Власов, Еремка Родионов, Богдашка Семенов, Онтонка Ортемьев, Митка Степанов налицо не объявились, а по скаске строителя Феоктиста з братею отпущены де к Соловецким чудотворцам по обещанию помолитца»⁸. Упоминания о совершении хождений на богомолье также можно встретить в судебно-следственных делах и челобитных по разным поводам.

Совокупность отмеченных выше источников дает возможность представить направления паломнических маршрутов сибирских богомольцев. Нами выявлено в приказном делопроизводстве 56 свидетельств о совершении паломничеств. Эта выборка во многом имеет случайный характер, тем не менее мы считаем возможным определение наиболее популярных маршрутов паломничеств. Территориально их можно разделить на две группы: за пределы Сибири (в европейскую часть России) и внутрирегиональные (в границах сибирских уездов).

⁵ РГАДА. Ф. 1111. Оп. 1. Д. 88. Ч. 2. Л. 111–112.

⁶ Там же. Оп. 2. Д. 604. Л. 12.

⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 771. Л. 9, 29, 61, 75, 82, 109, 110, 121, 140 об., 152, 168, 193.

⁸ Там же. Д. 434. Л. 152–152 об.

В первой группе выделяются подгруппы по ареалу распространения их популярности: общероссийские, региональные и локальные (населенный пункт и ближайшая округа). Из «общероссийской» подгруппы сибиряки наиболее часто посещали Москву («московские чудотворцы») и Соловецкий монастырь («соловецкие чудотворцы»). В документах не указаны имена чудотворцев, что может свидетельствовать об их очевидности для всех.

Самое раннее упоминание о богомолье к московским чудотворцам относится к 1639 г.: верхотурский воевода В.Л. Корсаков отправил в Сибирский приказ отписку об отпуске в Москву сына подьячего Игнатия Григорьева Сеньки помолиться московским чудотворцам по обещанию⁹. Некоторые богомольцы стремились попасть в Москву не только ради богомолья, но и для решения своих проблем. Так, в сложной жизненной ситуации оказался житель Тары, бывший таможенный подьячий Иван Колпев. В челобитной 1685 г. царям Иоанну и Петру он писал, что более 20 лет служил бескорыстно в таможене. Находясь «в посылках в дальние волости» и будучи «в скорби», Иван «обещался помолитца устюжским и московским чудотворцам». Челобитная заканчивается просьбой отпустить его из Тобольска в Москву «по обещанию Богу помолитца», а также разобраться с ложным челобитьем на него Алешки Салдатова, после которого он был отстранен от службы в таможене, а Салдатов занял его место¹⁰.

Иногда поездка в Москву на богомолье могла растянуться на годы. Так, около 1665/1666 г. сын ямщика из Демьянского яма Зиновка Меркурьев вместе с дедом отправился по обещанию молиться московским чудотворцам и остался в столице на три года. Только в 1668/1669 г. его двоюродный дядя ямщик Тишка Карпов, оказавшись по делам в Москве, увез его обратно на Демьянский ям¹¹. Согласно переписной книге Тобольского у. 1683 г., Зиновка по-прежнему жил в слободе Демьянского яма, имел свой двор и служил писчим дьячком¹².

Самая ранняя просьба отпустить на богомолье к святым Зосиме и Савватию, соловецким чудотворцам, относится к началу XVII в. Казаки Березова, несшие службу в Мангазее, били челом царю Борису Годунову и просили отпустить их на Соловки, потому что когда «их громила самоедь, и они де у смерти обещались к соловецким чудотворцам молиться»¹³. Царским указом от 21 ноября 1601 г. березовским воеводе И.М. Борятинскому и голове Г.П. Векентьеву предписывалось отпускать казаков по два-три человека с обязательством вернуться в Березов, закрепленным поручными записями. На богомолье к соловецким чудотворцам также отправились: в 1652/1653 г. священник Прокопьевской церкви с Салдинского погоста Верхотурского у., в 1665 г. пономарь из Тагильского Преображенского монастыря Сергушка Дементьев, в 1678 г. беломестные казаки из Царева Городища Ивашка Кирилов и Сенка Михайлов, в 1684 г. крестьяне из митрополичьей Усть-Ницынской слободы Пашко Леонтьев и Петрушка Родионов, в 1690 г. крестьяне из Арамашевской и Невьянской слобод Васка Миронов и Петрушка Евдокимов и т.д.¹⁴

Еще одной известной российской святыней являлась чудотворная Казанская икона Божией Матери. Нам встретилось два упоминания о паломничествах в Казань. Так, в челобитной верхотурского отставного стрельца Гришки Кулакова от 17 апреля 1698 г. содержалась просьба отпустить его «в русские города до Казани по обещанию пресвятой Богородице и Гурию и Варсонофию Казанским чудотворцам молитца»¹⁵. В данном случае речь идет об упомянутой иконе и мощах святителей Гурия и Варсонофия, обретенных в 1595 г. при строительстве Преображенского собора в Казани. Они широко почитались как просветители и подвижники православия на землях бывшего Казанского ханства.

⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 81. Л. 367–368. Сенька Игнатиев подал челобитную 8 июня 1639 г.

¹⁰ Там же. Д. 936. Л. 271.

¹¹ Там же. Д. 689. Л. 55–56.

¹² Там же. Оп. 5. Д. 261. Л. 1607 об.

¹³ Российская историческая библиотека. СПб., 1875. Т. 2. Стлб. 158–159.

¹⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 771. Л. 140 об.; Ф. 1111. Оп. 1. Д. 22. Л. 11–13; Д. 50. Л. 5; Д. 638. Л. 63–63 об.; Оп. 2. Д. 367. Л. 103.

¹⁵ Там же. Ф. 1111. Оп. 1. Д. 106. Л. 1.

Вторую подгруппу святых, расположенных за пределами Сибири, составляют святые, почитавшиеся на определенной территории: Русский Север – устюжские чудотворцы преподобные Прокопий и Иоанн, Среднее Поволжье – преподобный Макарий Желтоводский, Прикамье – чудотворная икона святителя Николая Чудотворца в Нырбе.

В таможенной книге 1683/1684 г. зафиксировано четыре паломничества в Великий Устюг, еще два обнаружено в документах верхотурской приказной избы 1699 г.¹⁶ Во всех случаях указано, что богомольцы отправляются к «устюжским чудотворцам», в одной из записей таможенной книги уточнено – «к устюжским чудотворцам Прокопию и Иоанну». Эти святые прославились чудесами спасения во время военных действий и исцелениями больных. «Юродивые Христа ради» Прокопий и Иоанн были канонизированы и причислены к списку местночтимых святых на Московском соборе 1547 г. («пети и праздновати на Устюге»). К тому времени они уже считались патронами Великого Устюга, а также широко почитались в Соли Вычегодской. О масштабах празднования дня памяти Прокопия как престольного праздника в Великом Устюге и ближней округе свидетельствуют расходные книги «всеземских мирских денежных сборщиков» второй половины XVII в., исследованные Е.Н. Швейковской¹⁷.

В Сибири, где значительную часть первопоселенцев составляли выходцы с Русского Севера, преподобный Прокопий Устюжский стал одним из наиболее почитаемых «региональных» святых. По данным кон. XVII в., во всех западносибирских уездах были Прокопьевские престолы¹⁸. Среди паломников, отправившихся на богомолье в Великий Устюг в 1683, 1684 и 1699 гг., были в основном крестьяне из зауральских слобод и острогов, а также из исетских вотчин Устюжского Архангельского и Кондинского Троицкого, а также Тобольского Знаменского монастырей.

Нами выявлено пять отпускных грамот на богомолье «к Макарию Желтоводскому чудотворцу», но, скорее всего, они касаются трех групповых поездок – в 1687/88 г., апреле 1690 г. и 1698/1699 г.¹⁹ Местами паломничества, связанными с Макарием Желтоводским чудотворцем, могли быть Макариев Унженский Троицкий (Костромской у.) и Макариев Желтоводский (Нижегородский у.) монастыри, основанные им в первой половине XV в. Широкою известность последней обители принесла Макарьевская ярмарка, проходившая у ее стен и приуроченная ко дню памяти преподобного Макария (25 июля по старому стилю). В Желтоводском монастыре находилась чудотворная икона преподобного Макария с частицей его мощей²⁰.

Скорее всего, сибирские богомольцы направлялись именно в Макариев Желтоводский монастырь. В отпускной 1699 г. указаны «Желты пески», т.е. место расположения этой обители. В документе 1687/1688 г. отмечено, что паломники идут «к Казанской Богородице и Макарию Желтоводскому Чудотворцу»²¹, т.е. их маршрут пролегал через Казань, а ближе к ней находился Желтоводский, а не Унженский монастырь. Все участники этой поездки впоследствии повторили паломничество. Во всех трех богомольях участвовал верхотурский стрелец Стенька Прянишников²², дважды посещали святыню стрельцы Гришка Прянишников (дядя Степана) и Микитка Иванов.

Во всех поездках «к Макарию Желтоводскому» приняли участие представители семьи Дерябиных. В переписной книге 1680 г. недалеко от Верхотурья на р. Туре отмечена д. Деря-

¹⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 771. Л. 61, 82, 110, 168; Ф. 1111. Оп. 2. Д. 598. Л. 1, 4–6.

¹⁷ Швейковская Е.Н. Русский крестьянин в доме и мире: северная деревня конца XVI – XVIII в. М., 2012. С. 325–340.

¹⁸ Как правило, это были придельные храмы.

¹⁹ Об этом свидетельствует размещение отпускных в столбцах Верхотурской приказной избы и близость дат их выдачи. РГАДА. Ф. 1111. Оп. 1. Д. 80. Ч. 2. Л. 109, 111; Оп. 2. Д. 367. Л. 136, 137.

²⁰ Макарий Желтоводский // Православная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravenc.ru/text/2561262.html> (дата обращения: 15.12.2022).

²¹ РГАДА. Ф. 1111. Оп. 1. Д. 38. Л. 153.

²² Служилые люди Прянишниковы упоминаются в Верхотурском у. с 1640 г. Согласно переписной книге Верхотурского у. 1680 г., жил в д. Прянишниковой на р. Туре, недалеко от Верхотурья, вместо хлебного жалованья имел пашню (4 десятины в одном поле) и покосы на 150 копен. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 697. Л. 15.

бина, состоявшая из четырех дворов, владельцы которых носили фамилию Дерябины, родились в этой деревне и являлись пашенными крестьянами²³. Участниками паломничеств были сыновья и внук Ефрема Дерябина: Макарка, Куземка, Васка и сын Макарки Евсейко. Выше мы уже упоминали этих братьев Дерябиных как поручителей за крестьянина Сергушку Семенова. В 1680 г. шесть братьев Ефремовых Дерябиных с семьями проживали в одном дворе, владельцем которого был записан один из них – Парфенка. Поэтому именно за ним числилась десятинная пашня, собственный надел в 6 десятин в одном поле и покосы на 500 копен. Такая ситуация позволяла остальным братьям менять социальный статус и место жительства. Как свидетельствуют отпускные грамоты на богомолье, к концу 1680-х гг. Макарка с сыном и Куземка уже стали посадскими людьми в Верхотурье. Братья Дерябины неоднократно упоминаются в таможенных книгах Верхотурья в связи с уплатой торговых пошлин. Так, Макарка Дерябин в 1677/1678 г. дважды ездил в Соль Камскую с большими партиями рыбы. В Верхотурье он торговал не только рыбой, но и солью «усольского привозу», хмелем, заготовками для хомутов²⁴. Трудно сказать, чем были обусловлены неоднократные поездки на богомолье «к Макарию Желтоводскому» Прянишниковых, Дерябиных и Микитки Иванова. Возможно, они были связаны родовыми корнями с Поволжьем, где этот святой был особенно почитаем, а может быть, особое отношение к нему возникло после посещения Макарьевской ярмарки. Преподобный Макарий считался покровителем торговцев.

В рассмотренных документах чаще других встречаются упоминания о богомолье в Ныробский погост Чердынского у. к чудотворной иконе святителя Николая Мирликийского (8 случаев)²⁵. В отпускных грамотах и таможенных книгах маршруты поездок обозначены через крупные транзитные пункты – Соль Камская или Чердынь. Ныроб²⁶ получил известность в связи с тем, что туда был сослан в 1601 г. и заточен в земляную яму, где и скончался спустя год боярин Михаил Никитич Романов, дядя первого царя из династии Романовых²⁷. Это событие предопределило дальнейшую судьбу Ныроба, а также явленного образа Николая Чудотворца. До XIX в. история обретения чудотворного образа сохранялась только в устных преданиях. Впервые она была записана В. Берхом со слов ныробского старожилы М.Д. Понамарева в 1815, 1818 и 1819 гг.²⁸ Согласно преданию, недалеко от деревни Ныробки в 1613 г. произошло обретение явленной иконы, на этом месте была поставлена часовня. Когда царь Михаил Федорович узнал об этом событии, то распорядился построить «казенным иждивением» церковь во имя Николая Чудотворца в Ныробке. Несмотря на малочисленность ныробского прихода, к церкви были определены два священника с ружными окладами. Со строительством храма икона обрела новое место. Как писали в Москву в 1618/1619 г. чердынские воевода Г. Лодыгин и дьяк С. Пустошин, «...и от чудотворнаго де образа многим людем прощение и цельба, и к тому де образу к молению из дальних изо многих городов приходят многие люди... а у чудотворного образа Николая чудотворца прикладу много, да тут же в прикладе крест золот боярина Михайла Никитича»²⁹.

Выявленные нами случаи паломничества в Ныроб «к Николе чудотворцу» относятся к 1660-м – концу 1690-х гг. Почти все богомольцы были жителями зауральских слобод за исключением Андрюшки Кирилова, крепостного человека верхотурского сына боярского Григория Шубина³⁰. В шести из восьми случаев паломники шли поодиночке. Вдвоем отпра-

²³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 697. Л. 78 об. – 79.

²⁴ Там же. Д. 638. Л. 80, 94; Д. 771. Л. 20, 62, 140 об.

²⁵ Там же. Д. 771. Л. 9, 75, 109, 193; Ф. 1111. Оп. 1. Д. 43. Л. 143–144; Оп. 2. Д. 604. Л. 6. Д. 907. Л. 1–2.

²⁶ Мы используем современное название населенного пункта, в документах XVI–XVII вв. оно писалось «Нырыб» или «Ныром».

²⁷ Чагин Г.Н. Святыни и древности Ныробской земли. Пермь, 2013.

²⁸ Берх В. Путешествие в города Чердынь и Соликамск. СПб., 1821. С. 102–103. В XIX в. при Никольской церкви стали вести церковную летопись, в которую была внесена и история обретения иконы. См.: Попов Г. Явленная и чудотворная иконы святителя Николая Мирликийского в селе Ныроб Чердынского уезда // Пермские епархиальные ведомости (ПЕВ). 1872. № 41. Неоф. отд. С. 383–389.

²⁹ Ныробское дело 1738 г. // ПЕВ. 1870. № 30. Неоф. отд. С. 353.

³⁰ Крепостной был отпущен в марте 1698 г. по челобитной его хозяина Г. Шубина. РГАДА. Ф. 1111. Оп. 2. Д. 604. Л. 6–6 об.

вились в путь в сентябре 1683 г. беломестные казаки из Шадринской слободы Ивашко Басманов и Гришка Полозков. В марте 1679 г. получил проезжую грамоту «в Пермь, в Чердынь к Николе в Нырыб молится и молебен служить» трапезник Ильинско-Никольской церкви из Краснопольской слободы Микитка Бердников с матерью Маврою. Поруку по нему дали 10 слободских жителей³¹. В переписной книге Верхотурского у. 1680 г. Микитка не указан, но писцы не отметили и его отсутствие, вероятно, потому что у Микитки не было своего двора и земельного надела, а также государственных повинностей. Скорее всего, они с матерью проживали на дворе у родственников или при церкви и существовали за счет службы Микитки трапезником. Он мог быть родственником крестьянина Офонки Миронова, сына Бердникова. Согласно переписной книге 1680 г., Офонка родился в Салтанове погосте Чердынского у. и поселился в Краснопольской слободе в 1668/1669 г.³² Вероятно, и Микитка пришел в Сибирь из тех же мест, а богомолье в Ныроб Бердниковы совместили с посещением родственников, проживавших в Прикамье, поэтому их путешествие затянулось и они не вернулись в Краснопольскую слободу к моменту проведения переписи 1680 г.³³

Еще одну подгруппу святынь, расположенных за пределами Сибири, составляют чудотворные и явленные иконы, известные только жителям небольших территорий. Сохранилось крайне мало сведений XVII в. о подобных святынях. Однако этнографические материалы XIX–XX вв. свидетельствуют о довольно широком их бытовании в российской глубинке. По мнению этнографа А.В. Черных, в Пермском Прикамье праздники в честь явленных и обретенных икон по степени распространенности занимали третье место после престольных и обетных³⁴. Рассматриваемые нами материалы позволяют выявить ряд месточтимых образов, в том числе и тех, о которых не сохранилось сведений. Случаи паломничества к ним единичны, скорее всего, они предпринимались выходцами из тех мест, как правило, богомольцы отправлялись в путь поодиночке. Возможно, паломничества также стимулировались стремлением поддерживать связь с оставшимися на прежнем месте жительства родственниками. Большинство «локальных» святынь, упоминаемых в рассматриваемых документах, находилось на Русском Севере и в Прикамье, что закономерно, учитывая происхождение сибирских первопоселенцев. В трех случаях паломничество было предпринято к «всемилоствому Спасу». Это могли быть иконы Спаса Нерукотворного и Спаса Вседержителя, а также посвященные праздникам Креста Господня и Преображения Господня. В народе эти праздники называли «Спасами»³⁵. Так, в ноябре 1683 г. беломестный казак из Барневской слободы Ивашка Григорьев отправился «на Двину на Красный бор всемилоствому Спасу молитца»³⁶. В современном с. Красноборском Архангельской обл. сохранилось предание, что в 1624 г. крестьянин Игнатий Ожегов, распахивая купленный участок земли, нашел икону Спаса Нерукотворного. Вскоре на том месте он поставил часовню, а затем Спасскую церковь³⁷.

В 1678 г. крестьянин Киргинской слободы Ивашка Константинов отправился «к Соле Вычегодской в Онтропьеву волость всемилоствому Спасу молитца»³⁸. Антропьева слобода (волость) находилась на территории современного Лузского района Кировской обл. и известна с XVI в. Согласно сохранившейся церковной летописи, в 1515 г. в слободе была поставлена деревянная Спасо-Преображенская церковь. В 1748 г. купец Г.Ф. Захаров построил одноименную двухпрестольную каменную церковь. Ко времени составления церковной летописи не сохранилось каких-либо преданий об особом почитании иконы «всеми-

³¹ РГАДА. Ф. 1111. Оп. 2. Д. 274. Л. 18.

³² Там же. Ф. 214. Оп. 1. Д. 697. Л. 862.

³³ Фамилия Бердниковы была распространена в Прикамье. См.: Полякова Е.Н. Словарь пермских фамилий. Пермь, 2005. С. 49.

³⁴ Черных А.В. Русский народный календарь в Прикамье. Праздники и обряды конца XIX – начала XX в. Ч. IV. Местные праздники. СПб., 2014. С. 167–211.

³⁵ Черных А.В. Русский народный календарь в Прикамье. Ч. III. Словарь хронимов. Пермь, 2009. С. 216–127.

³⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 771. Л. 29.

³⁷ МБУ «Межпоселенческая библиотека Красноборского района» [Электронный ресурс]. URL: www.krasbibl.ru (дата обращения: 20.12.2022).

³⁸ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 638. Л. 198.

лостивого Спаса», на богомолье к которому отправился Ивашка Константинов. Не исключено, что это был храмовый образ Преображения Господня. В летописном описании иконостасов каменной церкви он выделяется особенно богатым убранством и прикладами³⁹.

В таможенной книге 1683/1684 г. есть запись о том, что 15 января шел пешим крестьянин Ялуторовской слободы Тобольского у. Федка Ефтифеев Попов «в Кибринскую волость всемилостивому Спасу молитца»⁴⁰. Переписная книга Тобольского у. 1683 г. позволяет уточнить место расположения этой волости: 20 крестьян Ялуторовской слободы указали, что до переселения в Сибирь жили «в Перми на Сыsole реке в Кибринской волости»⁴¹. Вероятно, она ведет свое начало от погоста Кибра, отмеченного в писцовой книге Сысольской волости 1586 г. К тому времени в погосте уже была теплая церковь «Преображение Спасово», построенная и благоустроенная прихожанами⁴². Согласно церковной летописи, она была заменена новой в 1684–1685 гг., а холодная деревянная церковь во имя Спаса Нерукотворного Образа была поставлена в 1660 г. и освящена в 1663 г.⁴³ Сведений о каких-либо особо чтимых иконах в той местности не сохранилось.

В Прикамье находилась еще одна местночтимая святыня – чудотворный образ Николая Чудотворца в Булатово на р. Усолке (притоке р. Яйвы). В писцовых книгах 1579 г. и 1623/1624 гг. этот населенный пункт отмечен как деревня⁴⁴. Согласно таможенной книге 1683/1684 г., беломестный казак Екимко Половников и оброчный крестьянин Сергушка Михайлов в январе и феврале 1684 г. поочередно отправились из Царева Городища Тобольского у. молиться «Николе чудотворцу» «на Яйву на Булатов погост»⁴⁵. Смена статуса населенного пункта свидетельствует о том, что там появилась церковь. Приведенные выше записи из таможенной книги важны для уточнения времени ее строительства, поскольку сведений об этом не сохранилось. Известно, что в построенной в 1869 г. деревянной Никольской церкви находилась «особо чтимая местным населением икона св. Николая Чудотворца, на поклонение которой ежегодно стекались по несколько сот человек»⁴⁶. Наши находки дают основание говорить о том, что эта традиция возникла еще в XVII в.

В документах Верхотурской приказной избы сохранилась отпускная грамота 1676 г. бывшему пономарю Алешке Васильеву из Чусовской слободы, который отправился молиться «на Сергу великомученику Георгию»⁴⁷. Описание его маршрута (через уфимскую ясачную деревню Ялымскую и Кунгур) позволяет определить, что он шел в сельцо Серга на р. Сылве, принадлежавшее Строгановым. Согласно переписным книгам 1647 г. и 1678 г., в Серге стояла Никольская церковь⁴⁸. В переписной книге 1711 г. уже значилась церковь во имя великомученика Георгия Стратотерпца⁴⁹. Следовательно, икона, к которой шел на богомолье Алешка, была весьма значимой святыней в Серге, рост ее популярности выразился в посвящении великомученику Георгию церкви, построенной в конце XVII – начале XVIII в.

³⁹ Колеватых М. Слобода. Церковь Спаса Преображения // Соборы.Ру. Народный каталог православной архитектуры [Электронный ресурс]. URL: <http://www.Sobory.ru> (дата обращения: 20.12.2022).

⁴⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 771. Л. 110. Федка Ефтифеев Попов не указан ни в одной из сохранившихся переписных книг крестьян Ялуторовской слободы (1675, 1683, 1695 гг.).

⁴¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 261. Л. 744 об. – 804.

⁴² Сотная с писцовых книг 1586 г. И.Г. Огарева и подъячего Ф. Юрьева на Сысольскую волость. 1600 г. февраля 12 // Православные приходы и монастыри Севера [Электронный ресурс]. URL: <http://www.parishes.mrezha.ru> (дата обращения: 20.12.2022). В начале XVIII в. погост уже называли Киберским и волость Киберской. См. Ревизские сказки Яренского у. 1719–1720 гг. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4214. Ныне с. Куратово Сысольского района, Республика Коми.

⁴³ Киберская Спасская церковь // Православные приходы и монастыри Севера [Электронный ресурс]. URL: <http://www.parishes.mrezha.ru> (дата обращения: 20.12.2022).

⁴⁴ Указатель к карте Соликамского уезда Пермской губернии / сост. И.Я. Кривошеков. Екатеринбург, 1897. С. 49–50.

⁴⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 771. Л. 121, 152.

⁴⁶ Указатель к карте Соликамского уезда...

⁴⁷ РГАДА. Ф. 1111. Оп. 1. Д. 70. Ч. 3. Л. 345.

⁴⁸ Дмитриев А.А. Пермская старина. Пермь, 1890. Вып. 2. С. 89, 162.

⁴⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1497. Л. 1069.

Вторую группу святынь, к которым совершали паломничества жители Сибири, составляют внутрорегиональные святыни, и в первую очередь чудотворная икона Знамения Богородицы в Абалаке. Помимо приказного делопроизводства, важным источником для изучения феномена паломничества к этой святыне является Сказание о явлении и чудесах Абалакской иконы Богородицы⁵⁰. Решающую роль в ее прославлении сыграл Тобольский архиерейский дом. Как правило, расширению ареала почитания иконы способствовало ее ношение по населенным пунктам. Обретение чудотворного Абалакского образа Знамения произошло в 1636 г. Из Сказания известно, что вскоре после этого события некий Антоний ходил с иконой по «градом и весям Сибирского царства» для сбора средств на устройство церкви. Около 1646 г. некий Павел приносил образ с той же целью в Верхотурье, Невьянскую слободу, Туринск, Верхнюю Ницынскую слободу и с. Усеиново Туринского у.⁵¹ Позднее икону приносили в митрополичью Покровскую слободу⁵². Архиепископом Корнилием в 1665 г. была установлена традиция ежегодного крестного хода с чудотворным образом из Абалака в Тобольск.

Удалось найти семь отпускных грамот в Абалакский погост на богомолье, выданных жителям Верхотурья. Пять случаев относятся к 1690-м гг., в основном верхотурские паломники предпочитали отправляться на Абалак в апреле-мае «по полой воде»⁵³. Самая ранняя отпускная грамота датирована 28 января 1647 г. и была получена верхотурским сыном боярским Панкратием Перхуровым по его челобитной⁵⁴. Панкратий был довольно известной личностью в Сибири: служил приказчиком в нескольких верхотурских слободах, стоял у истоков железоделательного производства на Урале, был уличен в должностных злоупотреблениях. Не исключено, что он дал обет молиться «на Абалаке пресвятой Богородице» после событий, случившихся с его сыном Андреем и описанных в Сказании. Во время посещения Верхотурья упоминавшийся выше Антоний принес икону в дом Андрея Перхурова, тот не оказал должного почтения образу и отказался жертвовать деньги на строительство церкви в Абалаке, за что был наказан тяжелым недугом. Возвращение иконы в дом Перхуровых, усиленные молитвы домочадцев и целование образа спасли Андрея⁵⁵.

В одном из столбцов Верхотурской приказной избы (РГАДА) была подклеена отписка о том, что 3 июня 1698 г. к воеводе К.П. Козлову в приказную палату явился гулящий человек, назвавшийся устюжанином, посадским человеком Стахейкой Козминым Весновым, и подал челобитную с просьбой отпустить его с Верхотурья в Соль Камскую. Он рассказал, что ездил «в Сибирь до Тоболска по обещанию молиться на Абалак пресвятой Богородице в нынешнем 206 году» с устюжским посадским человеком Семеном Ячменевым, ехавшим по торговым делам. На обратном пути Стахейко задержался в Верхотурье на четыре недели⁵⁶. Этот документ представляется важным, поскольку показывает, что к концу XVII в. чудотворная Абалакская икона Божией Матери была популярна не только среди жителей Западной Сибири, но и Русского Севера. Отголоски этого явления прослеживаются и в Сказании: в нем зафиксированы три чуда, произошедшие с «пришельцами от поморского града с Устюга Великаго»⁵⁷. Из этого следует, что шел процесс интеграции сибирской святыни в общероссийское духовное пространство.

⁵⁰ Опул.: Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII в. Новосибирск, 2001. С. 85–184.

⁵¹ Там же. С. 130–139.

⁵² Этот факт устанавливается по тексту «Чудо 84 о некоем человеце Феодоре» (Литературные памятники... С. 151). В нем рассказывается, что Федор Вага отправился из Тюмени на богомолье в Абалак, но ему повезло встретить чудотворную икону по дороге: ее приносили в «село, зовомое Щучья», и стояла она в Покровской церкви. Однако на дороге между Тюменью и Тобольском в XVII в. единственная Покровская церковь находилась в Покровской слободе, построенной в 1643 г. сибирским архиепископом Герасимом. На протяжении всей своей истории Щучья была только деревней. Ныне это д. Щучья Ярковского района Тюменской обл., она находится в 8,5 км от с. Покровского.

⁵³ РГАДА. Ф. 1111. Оп. 1. Д. 80. Ч. 2. Л. 99, 112, 124; Д. 106. Л. 3–4. Оп. 2. Д. 367. Л. 140.

⁵⁴ Там же. Ф. 214. Оп. 1. Д. 191. Л. 50.

⁵⁵ Литературные памятники... С. 97–98.

⁵⁶ РГАДА. Ф. 1111. Оп. 2. Д. 507. Л. 30.

⁵⁷ Литературные памятники... С. 153, 165, 167. Текст Сказания не дает четкого понимания, являются ли эти люди уже жителями Сибири или оказались здесь временно по каким-то делам.

XVII в. был начальным периодом активного освоения Западной Сибири, поэтому система местных святынь только формировалась, ее «каркасом» становились монастыри. Именно они являлись местами наиболее частых паломничеств сибиряков. Косвенным подтверждением этому могут служить вкладные книги Далматовского Успенского монастыря последней четверти XVII в.⁵⁸ В них зафиксировано большое количество вкладов на помин души, в основном от жителей зауральских слобод. К сожалению, не сохранилось ранних архивов других сибирских монастырей, в которых могли бы отложиться регулярные записи о посещениях богомольцев. В приказном делопроизводстве информация подобного рода встречается крайне редко. Нами обнаружено, всего четыре случая, из которых три связаны с разрешением о проезде из одного уезда в другой. Так, в апреле 1679 г. на богомолье по обещанию в Верхотурский Николаевский монастырь приехал пелымский сын боярский Мирон Албычев⁵⁹, в сентябре 1698 г. – тобольский пеший казак Алешка Иванов⁶⁰. Афанасий (Тварогов-Любимов), впоследствии ставший известным церковным деятелем и первым архиепископом Холмогорским и Важеским, в 1670 г., находясь на службе в Тобольском архиерейском доме, приезжал в Тюмень повидаться с родственниками и «в Спасский Преображенский монастырь, Всемилостивому Спасу по обещанию помолиться»⁶¹. Вероятно, служащие Тобольского архиерейского дома практиковали поездки на богомолье по монастырям за пределы Тобольска. Из следственного дела 1655 г. известно, что в Великий пост архиерейский казначей старец Филарет ездил на Исеть «по обещанию своему в пустыню»⁶².

Таким образом, документы сибирского делопроизводства, а именно челобитные, отпускные и проезжие грамоты, таможенные книги, позволяют выявить персоналии паломников, процедуру их отпуска и маршруты. Они свидетельствуют о довольно широком круге святых мест в европейской части России, к которым отправлялись на богомолье сибиряки. Во-первых, это были места, связанные с подвигами святых-чудотворцев, где находились их мощи: Москва (московские святители), Соловецкий монастырь (преподобные Зосима и Савватий), Великий Устюг (блаженные Прокопий и Иоанн), Макариев Желтоводский монастырь (преподобный Макарий Желтоводский), Казань (святители Гурий и Варсонофий). Во-вторых, это места, где находились чудотворные и явленные иконы, как широко известные (образ Николая Чудотворца в Ныробе Чердынского у. и икона Казанской Божией Матери), так и почитавшиеся только локальными сообществами на Русском Севере и в Прикамье. Привлечение переписных и писцовых книг дает возможность выявить биографические данные некоторых паломников и выдвинуть предположение о мотивации выбора региональных и локальных святынь. На наш взгляд, в большинстве случаев он был продиктован родовыми связями богомольцев с местами пребывания святынь. Рассмотренные делопроизводственные документы, а также Сказание об Абалакской иконе Божией Матери свидетельствуют о том, что в XVII в. на территории Западной Сибири шел процесс складывания местной системы святынь и мест, обладающих благодатью. Главной святыней для жителей Западной Сибири являлась Абалакская икона Божией Матери, а неотъемлемой частью ритуальных практик православного населения было посещение местных монастырей.

⁵⁸ Вкладные книги Далматовского Успенского монастыря (последняя четверть XVII – начало XVIII в.). Сб. док. Свердловск, 1992.

⁵⁹ РГАДА. Ф. 1111. Оп. 1. Д. 283. Л. 36. Мирон принадлежал к третьему поколению детей боярских Албычевых, живших в Пельме.

⁶⁰ Там же. Оп. 2. Д. 543. Л. 2. Алешка был сослан вместе с родителями из Москвы в Тобольск около 15 лет назад.

⁶¹ Верюжский В. Афанасий, архиепископ Холмогорский. Его жизнь и труды в связи с историей Холмогорской епархии. СПб., 1908. С. 15.

⁶² РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 496. Л. 45. Речь идет о Далматовском монастыре.

Литература

Бернштам Т.А. Приходская жизнь русской деревни: очерки по церковной этнографии. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. 416 с.

Вкладные книги Далматовского Успенского монастыря (последняя четверть XVII – начало XVIII в.). Сб. док. / сост. И.Л. Манькова. Свердловск, 1992. 246 с.

Колеватых М. Слобода. Церковь Спаса Преображения // Соборы.Ру. Народный каталог православной архитектуры [Электронный ресурс]. URL: <http://www.Sobory.ru> (дата обращения: 20.12.2022).

Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII в. Сб. док. / сост. Е.К. Ромодановская, О.Д. Журавель. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. 440 с.

Макарий Желтоводский // Православная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravenc.ru/text/2561262.html> (дата обращения: 15.12.2022).

Полякова Е.Н. Словарь пермских фамилий. Пермь: Книжный мир, 2005. 464 с.

Поплавская Х.В. Народная традиция православного паломничества в России в XIX–XX вв. (по материалам Рязанского края): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. 22 с.

Православная жизнь русских крестьян XIX–XX вв.: Итоги этнографических исследований / отв. ред. Т.А. Листова. М.: Наука, 2001. 363 с.

Служилые люди Сибири конца XVI – начала XVIII века: биобиблиографический словарь / отв. ред. И.П. Каменецкий. М.; СПб.: Нестор-История, 2020. 992 с.

Сотная с писцовых книг 1586 г. И.Г. Огарева и подъячего Ф. Юрьева на Сысольскую волость. 1600 г. февраля 12 // Православные приходы и монастыри Севера [Электронный ресурс]. URL: <http://www.parishes.mrezha.ru> (дата обращения: 20.12.2022).

Цеханская К.В. Изучение православной жизни русских в Институте этнологии и антропологии Российской академии наук // Традиции и современность. 2021. № 27. С. 24–32.

Цеханская К.В. Иконопочитание в русской традиционной культуре: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2004. 40 с.

Цысь В.В., Цысь О.П. Паломничество жителей Западной Сибири в Палестину в конце XIX – начале XX в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского университета. 2014. № 6 (61). С. 73–90.

Чагин Г.Н. Святыни и древности Ныробской земли. Пермь: Пушка, 2013. 176 с.

Черных А.В. Русский народный календарь в Прикамье. Ч. III. Словарь хрононимов. Пермь: Пушка, 2009. 280 с.

Черных А.В. Русский народный календарь в Прикамье. Праздники и обряды конца XIX – начала XX в. Ч. IV. Местные праздники. СПб.: Маматов, 2014. 280 с.

Швейковская Е.Н. Русский крестьянин в доме и мире: северная деревня конца XVI – XVIII в. М.: Индрик, 2012. 368 с.

References

Bernshtam, T.A. (2007). *Prihodskaya zhizn' russkoy derevni: ocherki po tserkovnoy etnografii* [Parish Life of the Russian Village: Essays on Church Ethnography]. St. Petersburg, Izd-vo St. Peterb. un-ta. 416 p.

Chagin, G.N. (2013). *Svyatyni i drevnosti Nyrobskoy zemli* [Shrines and Antiquities of the Nyrob Land]. Perm', Pushka. 176 p.

Chernyh, A.V. (2009). *Russkiy narodnyy kalendar' v Prikam'e. Vol. III. Slovar' hrononimov* [Russian Folk Calendar in the Kama Region. Part 3. Chrononym Dictionary]. Perm', Pushka. 280 p.

Chernyh, A.V. (2014). *Russkiy narodnyy kalendar' v Prikam'e. Prazdniki i obryady kontsa XIX – nachala XX veka. Ch. IV. Mestnye prazdniki* [Russian Folk Calendar in the Kama Region. Holidays and Rituals of the Late 19th – Early 20th Century. Part 4. Local Holidays]. St. Petersburg, Mamatov, 280 p.

Kamenetsky, I.P. (Ed.) (2020). *Sluzhilye lyudi Sibiri kontsa XVI – nachala XVIII v.: biobibliograficheskiy slovar'* [Service People of Siberia in the Late 16th – Early 18th Centuries: A Bio-Bibliographic Dictionary]. Moscow, St. Petersburg, Nestor-history. 992 p.

Kolevatyh, M. Sloboda. Tserkov' Spasa Preobrazheniya [Sloboda. Church of the Transfiguration]. In *Sobory.Ru. Narodnyy katalog pravoslavnoy arhitektury* [Cathedrals.ru. Folk catalog of Orthodox architecture]. Available at: URL: <http://www.Sobory.ru> (date of access 20.12.2022).

Listova, T.A. (Ed.). (2001). *Pravoslavnaya zhizn' russkih krest'yan XIX–XX vekov: Itogi etnograficheskikh issledovaniy* [Orthodox Life of Russian Peasants in the 19th–20th Centuries: Results of Ethnographic Research]. Moscow, Science. 363 p.

Makariy Zheltovodskiy [Makariy Zheltovodskiy]. In *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Available at: URL: <https://www.pravenc.ru/text/2561262.html> (date of access 15.12.2022).

Man'kova, I.L. (Ed.). (1992). *Vkladnye knigi Dalmatovskogo Uspenskogo monastyrya (poslednyaya chetvert' XVII – nachalo XVIII v.)* [Deposit Books of the Dalmatovsky Assumption Monastery (Last Quarter of the 17th – Early 18th Centuries)]. Sverdlovsk. 246 p.

Polyakova, E.N. (2005). *Slovar' permskih familiy* [Dictionary of Perm Surnames]. Perm, Book world. 464 p.

Poplavskaya, H.V. (2000). *Narodnaya traditsiya pravoslavnogo palomnichestva v Rossii v XIX–XX vv. (po materialam Ryazanskogo kraya)* [Folk Tradition of Orthodox Pilgrimage in Russia in the 19th–20th Centuries (Based on the materials of the Ryazan Territory)], Cand. hist. sci. diss. abstract. Moscow. 22 p.

Romodanovskaya, E.K., Zhuravel', O.D. (Eds.). (2001). *Literaturnye pamyatniki Tobol'skogo arhierейskogo doma XVII v.* [Literary Monuments of the Tobolsk Archpriests' House of 17th Century]. Novosibirsk, Sibirskiy hronograf. 440 p.

Shveykovskaya, E.N. (2012). *Russkiy krest'yanin v dome i mire: severnaya derevnya kontsa XVI – XVIII veka* [Russian Peasant in the House and in the World: Northern Village of the Late 16th – 18th Centuries]. Moscow, Indrik. 368 p.

Sotnaya s pistsovyh knig 1586 g. I.G. Ogareva i pod'yachego F. Yur'eva na Sysol'skuyu volost'. 1600 g. fevralya 12 [Sotnaya from Scribe Books of 1586 I.G. Ogarev and Clerk F. Yuryev to the Sysolsky Volost. February 12, 1600]. In *Pravoslavnye prihody i monastyri Severa* [Orthodox parishes and monasteries of the North]. Available at: URL: <http://www.parishes.mrezha.ru> (date of access 20.12.2022).

Tsekhanskaya, K.V. (2004). *Ikonopochitanie v russkoy traditsionnoy kul'ture* [Icon Worship in Russian Traditional Culture], Dr. hist. sci. diss. abstract. Moscow. 40 p.

Tsekhanskaya, K.V. (2021). *Izuchenie pravoslavnoy zhizni russkih v Institute etnologii i antropologii Rossiyskoy akademii nauk* [Studying Russian Orthodox Life at the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences]. In *Traditsii i sovremennost'*. No. 27, pp. 24–32.

Tsys', V.V., Tsys', O.P. (2014). *Palomnichestvo zHITELEY Zapadnoy Sibiri v Palestinu v kontse XIX – nachale XX vv.* [Pilgrimage of Inhabitants of Western Siberia to Palestine in the Late 19th – Early 20th Centuries]. In *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo universiteta*. No. 6 (61), pp. 73–90.

Н.В. Соколова*

**К ПРОБЛЕМЕ СОВМЕСТНОГО БЫТОВАНИЯ
РУКОПИСНЫХ И ПЕЧАТНЫХ КНИГ
В СРЕДЕ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ДУХОВЕНСТВА
НА РУБЕЖЕ XVII–XVIII ВЕКОВ**doi:10.31518/2618-9100-2023-2-3
УДК 94(47).05

Выходные данные для цитирования:
Соколова Н.В. К проблеме совместного бытования рукописных и печатных книг в среде провинциального духовенства на рубеже XVII–XVIII веков // Исторический курьер. 2023. № 2 (28). С. 35–48. URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-2-03.pdf>

N.V. Sokolova*

**ON THE PROBLEM OF COEXISTENCE
OF MANUSCRIPTS AND PRINTED BOOKS
AMONG THE PROVINCIAL CLERGY AT THE TURN
OF THE 17TH–18TH CENTURIES**

doi:10.31518/2618-9100-2023-2-3

How to cite:
Sokolova N.V. On the Problem of Coexistence of Manuscripts and Printed Books among the Provincial Clergy at the Turn of the 17th–18th Centuries // Historical Courier, 2023, No. 2 (28), pp. 35–48. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-2-03.pdf>]

Abstract. The existence of Cyrillic books outside the monastic and bishop's book depositories in the 17th – early 18th centuries remained on the periphery of researchers' attention for a long time. The information about manuscripts and printed books in parish churches was fragmented and therefore difficult to compare. Introducing new sources into scientific circulation remains a top priority today. The article presents some results of the study of the book lists in the Patriarch's churches and monasteries, the description of which was carried out in pursuance of the decree of Peter I of January 31, 1701. The study revealed information about 1002 handwritten and printed codices stored in 55 churches of the Patriarch's estates across 13 uyezds of European Russia, as well as church books from two dozens of monastic villages. At the initial stage of the work, the author considered the following as the main tasks: assessing the information capabilities and representativeness of the identified sources, obtaining preliminary conclusions and formulating a hypothesis, determining further prospects for studying the problem of the joint existence of printed and handwritten books among the rural parish clergy. The study showed the presence of similarities and differences in the form and content of the book inventories in the Patriarch's estates in different uyezds, made under the guidance of different scribes. The article analyses the reasons that influenced the formation of parish book collections, particularly the total number of codices, the ratio of printed books and manuscripts, the degree of representation of early printed books. The article studies the repertoire of books in rural churches, revealing a list of books that were minimally obligatory for a rural church. Despite the absolute predominance of the printed books in the Patriarch's churches and monasteries, the description recorded manuscripts of various contents – liturgical books, biblical, explanatory theological literature, patristics, hagiographic literature. At the turn of the 17th–18th centuries, handwritten and printed books were still “coexisting” in parish churches, even in Patriarch's estates. The article publishes inventories of books in the Patriarch's villages in the Nizhny Novgorod uyezd (Matyushevo and Rabotki) and the Murom uyezd (Yarymovo).

Keywords: Patriarch, votchina, inventory books 1701–1705, parish church, manuscripts, printed books.

* **Наталья Викторовна Соколова**, кандидат исторических наук, Институт славяноведения Российской академии наук, Москва, Россия, e-mail: natalia_sokolova@outlook.com
Natalia Viktorovna Sokolova, Candidate of Historical Sciences, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: natalia_sokolova@outlook.com

The article has been received by the editor on 23.01.2023. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Бытование кириллической книги вне монастырских и архиерейских книгохранилищ в XVII – начале XVIII в. длительное время оставалось на периферии внимания исследователей. Сведения о рукописных и печатных книгах в приходских церквях были отрывочными и разновременными, а следовательно, трудносопоставимыми. Введение в научный оборот новых источников и сегодня остается первоочередной задачей. В статье представлены некоторые результаты изучения перечней книг в церквях во владениях патриарха и его домовых монастырей, описание которых было проведено во исполнение указа Петра I от 31 января 1701 г. В ходе исследования выявлены сведения о 1002 рукописных и печатных кодексах, хранившихся в 55 церквях вотчин Патриаршего дома в 13 уездах Европейской России, а также церковные книги в двух десятках монастырских сел. На начальном этапе работы в качестве основных задач автором рассматривались оценка информационных возможностей и репрезентативности выявленных источников, получение предварительных выводов и формулирование гипотезы, определение дальнейших перспектив изучения проблемы совместного бытования печатной и рукописной книги в среде сельского приходского духовенства. Исследование показало наличие общего и особенного в формуляре и содержании описей книг в патриарших вотчинах в разных уездах, выполненных под руководством того или иного переписчика. Проанализированы причины, которые влияли на формирование церковно-приходских книжных собраний, в частности на общее количество кодексов, соотношение печатных книг и рукописей, степень представленности книг более ранней печати. Изучен репертуар книг в сельских церквях. Выявлен минимальный перечень книг, которые были обязательными для сельского храма. Несмотря на абсолютное преобладание печатной книги в церквях патриарших домовых сел и вотчин домовых монастырей, описанием были зафиксированы рукописные книги различного содержания – богослужебные книги, библейская, толковая богословская литература, патристика, агиографическая литература. На рубеже XVII–XVIII вв. в приходских храмах рукописная и печатная книги по-прежнему «совместно бытовали» даже в вотчинах Патриаршего дома. Публикуются описи книг в домовых селах патриарха в Нижегородском (Матюшево и Работки) и Муромском (Ярымово) уездах.

Ключевые слова: патриарх, вотчина, описные книги 1701–1705 гг., приходская церковь, рукописная книга, печатная книга.

Статья поступила в редакцию 23.01.2023 г.

История книжных собраний традиционно изучается по описям-инвентарям, которые создавались с целью учета и обеспечения сохранности библиотек. Описи кириллических книг (или краткие их перечни) сохранились также в составе более общих учетно-хозяйственных документов, в частности описаний вотчинных владений и имущества церковных иерархов, храмов и монастырей. К этому виду источников относятся и описные книги 1701–1705 гг., составленные во исполнение именного указа от 31 января 1701 г.¹, знаменовавшего собой начало церковной реформы Петра I.

Фиксация книг как часть программы описания нашла отражение в различных источниках. Так, в сохранившемся царском указе стольнику С.Г. Колединскому от 21 июля 1701 г. говорится об описании икон, риз, книг, священных сосудов и прочего имущества московских

¹ Полное собрание законов Российской империи [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. СПб., 1830. Т. 4 (1700–1712). № 1834. С. 139.

Благовещенского и Архангельского соборов². Книги фигурируют в тексте «типового» наказа (март 1701 г.), которым предписывалось «в соборной церкви и во архиерейском доме и в монастырях в церквах божиих святыя иконы окладные и неокладные и церковные сосуды и в ризницах священныя одежды и книги и всякую церковную утвари пересмотреть и переписать...»³.

Обычно книги упомянуты и в преамбулах беловых экземпляров описей монастырей, архиерейских домов, соборных церквей, вотчинных сел и волостей различной административно-территориальной принадлежности, представленных переписчиками в Монастырский приказ⁴. Впрочем, отсутствие соответствующей формулы в преамбуле не означает, что перечня книг нет в тексте. Например, преамбула описания Епифанского уезда весьма лаконична: «Лета 1702-го мая в 29 день по указу великого государя ... и по наказу и по грамоте из Монастырского приказу за приписью дьяков Ивана Шапкина [и] Герасима Потапиева стольник Михайло Терентьевич Толубеев в городе Епифани соборную церковь и пустынь и в Епифанском уезде архиерейские и монастырские вотчины и крестьян и в церквах божиих месные святыя иконы и церковную всякую утварь переписал, а что где по переписке явилось и то писано ниже сего»⁵. Однако в опись Козьмодемьянской церкви села Николаевского, архиерейской вотчины в Епифанском уезде, где, по мнению И.М. Шаминой, «работы проводились в конце мая – июне 1702 г.», перечень церковных книг включен⁶. Очевидно, что стольник Толубеев в своей деятельности (в столь близкие даты и на территории одного уезда) руководствовался одним наказом из Монастырского приказа. Таким образом, преамбула описной книги не является абсолютной «калькой» наказа. Следовательно, если взглянуть на вопрос несколько шире, «несовпадение текстов преамбул» не может служить доказательством того, что «стольники получали различные указы, особенно если выезжали в уезды в разное время»⁷.

Описные книги церковно-монастырских вотчин 1701–1705 гг. ранее использовались в работах, посвященных книжным собраниям архиерейских домов и монастырей⁸. Но идея выйти за стены архиерейских и монастырских библиотек, что называется, носилась в воздухе. В октябре 2021 г. на конференции «Комплексная археография Московского университета» был сделан доклад о печатных и рукописных книгах в вотчинах патриарха на рубеже XVII–XVIII вв., в котором прозвучали некоторые тезисы статьи, предлагаемой вниманию читателя «Исторического курьера»⁹. А в четвертом номере за 2022 г. «Вестника Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского» была опубликована статья «Сельские библиотеки в вотчинах Вологодского и Коломенского архиерейских домов накануне реформ Петра I (по материалам описания 1701–1703 гг.)»¹⁰.

Характеризуя научную новизну своего исследования, И.Н. и С.М. Шамины отмечают, что ранее «вопрос о размерах и составе сельских собраний фактически освещен не был», в том числе и в «классических» работах С.П. Луппова, «которые вышли полвека назад, но до сих пор не потеряли свое научное значение». «К настоящему моменту, – утверждают

² Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 281. Оп. 13. Д. 7542.

³ Текст см.: Башнин Н.В., Устинова И.А., Шамина И.Н. Высшее духовенство в начале церковной реформы Петра I: правовой статус и имущественное положение. М.; СПб., 2022. С. 565–566.

⁴ Горчаков М.И. Монастырский приказ (1649–1725 г.): Опыт историко-юридического исследования. СПб., 1868. С. 136; Приложение № 1, 3. С. 1–3.

⁵ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 36. Л. 300.

⁶ Башнин Н.В., Устинова И.А., Шамина И.Н. Высшее духовенство в начале церковной реформы Петра I... С. 319, 401.

⁷ Там же. С. 174.

⁸ Перечень этих публикаций и исследований в историографическом обзоре недавно вышедшего коллективного труда, к сожалению, неполный (Там же. С. 43–44).

⁹ Соколова Н.В. Печатные и рукописные книги в патриарших вотчинах на рубеже XVII–XVIII вв. // Архивы Российской академии наук [Электронный ресурс] URL: <https://arran.ru/?q=en/node/1020> (дата обращения: 19.01.2023).

¹⁰ Шамина И.Н., Шамин С.М. Сельские библиотеки в вотчинах Вологодского и Коломенского архиерейских домов накануне реформ Петра I (по материалам описания 1701–1703 гг.) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2022. № 4. С. 61–68.

авторы, – уровень знаний о сельских библиотеках вырос несущественно»¹¹. Отсылка к книгам Луппова интересна еще и тем, что оказались обозначены, вольно или невольно, некие преаналитические установки исследователей¹².

По их мнению, «в селах и на погостах обычно располагались две церкви – теплая и холодная, но число храмов могло быть и большим. Книжное собрание находилось в одном из них, в то время как в остальных имелись, как правило, напрестольные евангелия или же книг не было вовсе». Следовательно, заключают они, «вне зависимости от числа церквей, стоявших в селе или на погосте, книги составляли единую приходскую библиотеку», а «отклонения от этой нормы происходили лишь в силу каких-то особых обстоятельств»¹³. Свой выбор «объекта исследования» историки объясняют несколькими факторами. «Первый из них – полнота описания. Нам хотелось сравнить данные по разным регионам и при этом избежать включения в число анализируемых библиотек старообрядческих собраний, имевших яркую специфику. С этой точки зрения наиболее перспективными для изучения представляются архиерейские вотчины – вряд ли можно ожидать, что к рубежу XVII–XVIII столетий под непосредственным контролем архиерейской администрации сохранились тайные старообрядческие общины»¹⁴.

В статье И.Н. и С.М. Шаминых представлены результаты изучения описей книг в 14 «населенных пунктах» (так в тексте. – *И. С.*) в вотчине Вологодского архиерейского дома и в 10 – Коломенского. Авторы, похоже, не смущает, что ровно половина «населенных пунктов» вологодской кафедры относилась к волости Лежский Волок (южнее Грязовца и вблизи Галичского уезда), а вторая – к семи другим волостям, четыре из которых располагались в Яренском уезде на р. Вычегда. Расстояние от Вологды до погоста Усть-Вымь в Яренском уезде больше, чем до Коломны или Каширы, сведения о церковных книгах в уездах которых в статье использованы для изучения «региональных различий». Шесть «объектов», обозначенные в табл. 2 как «вотчины Вологодского архиерейского дома» в Лежском Волоке, определенно представляют собой аналог структурообразующих элементов волостей, в Центральной России называвшихся в то время погостами. Согласно описным книгам, опубликованным Н.В. Башниным, там было 2–3 церкви, «у тех церквей» находились дворы «церковных причетников», иногда – кельи нищих, но не было крестьянских и/или бобыльских дворов. Волощане жили в 176 деревнях и починках (1 195 дворов), что примерно в шесть раз больше, чем в четырех волостях на Вычегде. Погосты же в Яренском и, скажем, соседнем Усольском уезде – это, как правило, место сосредоточения значительной части населения волости, где описи зафиксировали дворохозяйства крестьян, бобылей, половников¹⁵. Сконструированная подобным образом выборка, не являясь априори репрезентативной, вызывает вполне объяснимое недоверие к результатам исследования, будь то интерпретация неких статистических выкладок или выводы о региональной специфике.

«Этот уникальный источник, – декларируют авторы, – дает возможность изучить состав сельских библиотек в том виде, в котором они сложились к началу реформ Петра. Перед нами появляется итог развития низовой книжной культуры конца московского царства»¹⁶. Использование понятия «сельские библиотеки» без уточнения его содержания делает некоторые тезисы статьи спорными, если не двусмысленными¹⁷. Вопрос о том, в чем состо-

¹¹ Шамина И.Н., Шамин С.М. Сельские библиотеки в вотчинах Вологодского и Коломенского архиерейских домов накануне реформ Петра I... С. 61.

¹² См. напр.: Луппов С.П. Книга в России в XVII веке: Книгоиздательство. Книготорговля. Распространение книг среди различных слоев населения. Книжные собрания частных лиц. Библиотеки. Л., 1970. С. 168.

¹³ Шамина И.Н., Шамин С.М. Сельские библиотеки в вотчинах Вологодского и Коломенского архиерейских домов накануне реформ Петра I... С. 62–63.

¹⁴ Там же. С. 62.

¹⁵ Башнин Н.В. Переписные книги вотчин Вологодского архиерейского дома Св. Софии 1701–1702 гг. Исследования и тексты. М.; СПб., 2019. С. 181–264, 271–307.

¹⁶ Шамина И.Н., Шамин С.М. Сельские библиотеки в вотчинах Вологодского и Коломенского архиерейских домов накануне реформ Петра I... С. 62.

¹⁷ Так, один из выводов статьи гласит: «Таким образом, мы видим, что к началу реформ Петра I сельские библиотеки Российского государства позволяли местным жителям в разных районах страны полноценно участвовать в церковной жизни» (Там же. С. 66).

яла специфика именно сельской «низовой книжной культуры» (что бы ни вкладывали исследователи в это понятие), в статье не затрагивается. Употребление применительно к описным книгам начала петровской церковной реформы понятия «уникальный источник» сколь-нибудь разумному объяснению не поддается¹⁸.

Как представляется, известные на сегодняшний день документы позволяют отнести описные книги церковно-монастырских владений и имуществ 1701–1705 гг. к так называемым массовым источникам. Именно это и делает их материалом, потенциально пригодным и для целей настоящего исследования, в частности для изучения совместного бытования рукописных и печатных книг на рубеже XVII–XVIII вв. в среде провинциального духовенства. Исследование осуществляется по двум направлениям. Первый трек предполагает изучение собраний церковных книг во владениях патриарха, одного из крупнейших землевладельцев России, выявление общего и особенного применительно к вотчинам кафедры в разных регионах. Второй – сравнение полученных наблюдений с данными описей книжных собраний в селах различных категорий церковных собственников, прежде всего на локальном уровне, в рамках того же уезда (или группы смежных уездов). С целью корректного формирования таких кластеров предварительно было проведено ретроспективное картографирование патриарших и ряда монастырских вотчинных комплексов, описи которых выявлены в РГАДА.

В качестве основных задач начального этапа работы, некоторые итоги которого представлены в данной статье, рассматриваются оценка информационных возможностей и репрезентативности источников, получение предварительных выводов и формулирование гипотезы, определение дальнейших перспектив изучения проблемы.

Источниками исследования стали как впервые вводимые в научный оборот, так и ранее уже использовавшиеся в исследованиях, в том числе при изучении монастырской книжности, описные книги вотчин патриарха¹⁹ и его домовых монастырей²⁰. Были изучены описи/перечни книг, находившихся на момент описания в 55 церквях патриарших сел, слобод и погостов на землях 13 уездов Европейской России²¹. Количество храмов патриарших вотчин, в которых зафиксированы книги, в описях разных уездов колеблется от одного до девяти.

Всего в церквях патриарших вотчин было учтено 1 002 кодекса. В 55 книжных собраниях насчитывалось от 5 до 48 книг, т.е. данная выборка весьма неоднородна. Коэффициент вариации равен 52,41 %, поэтому использовать для ее характеристики среднее арифметическое было бы неверно. Для оценки распределения данных применен метод квартилей. При помощи компьютерной программы массив данных был упорядочен, а затем разбит на четыре части. Величины Q_1 , медиана и Q_3 являются 25, 50 и 75 перцентилем соответственно. Для изучаемой выборки Q_1 равен 11 книгам, медиана – 15, Q_3 – 22. Показатель «количество книг» 50 % объектов исследования находится в диапазоне между Q_3 и Q_1 ; иными словами, в половине церковных собраний было от 11 до 22 кодексов.

¹⁸ В ранее опубликованной статье те же авторы констатировали, что «переписные книги монастырей являются одним из наиболее содержательных массовых источников» (*Shamina I., Shamin S. Biblioteki russkikh monastyrej v nachale pravleniia Petra I: K voprosu o roli monastyrskikh sobranii v knizhnom potreblenii i razvitii knizhnogo rynka // Cahiers du monde russe. 2020/1-2 (Vol. 61). P. 129.*

¹⁹ РГАДА. Ф. 236. Оп. 1. Д. 119. Подробнее см.: *Соколова Н.В. Описание владений Патриаршего дома начала XVIII в. как источник по истории Русской православной церкви // Исторический курьер. 2022. № 2 (22). С. 127–140. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-2-08.pdf> (дата обращения: 19.01.2023).*

²⁰ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 54; *Соколова Н.В. Описание церковно-монастырских владений в процессе секуляризации начала XVIII в.: опыт реконструкции (на материалах Нижегородского уезда) // Северо-Запад в аграрной истории России: межвузовский тематический сб. науч. тр. Калининград, 2008. С. 44–60; Соколова Н.В. Нижегородские вотчины Амвросиева Дудина монастыря в начале XVIII в. (землевладение, хозяйство, крестьяне, сельская община) // Исторический журнал: научные исследования. 2013. № 6. С. 550–558; Соколова Н.В. К реконструкции состава библиотеки Амвросиева Дудина монастыря в XVII в. // Актуальные проблемы отечественной истории, источниковедения и археографии: К 90-летию Н.Н. Покровского. Новосибирск, 2020 (Археология и источниковедение Сибири; вып. 39). С. 229.*

²¹ Владимирский, Дмитровский, Елецкий, Кашинский, Костромской, Лебедянский, Московский, Муромский, Нижегородский, Переславль-Залесский, Ростовский, Суздальский, Юрьев-Польской.

Вотчины кафедры еще в четырех уездах, описания которых сохранились в составе «патриаршего» конволюта, не имели церковных книг в силу объективных причин и потому не включены в выборку. В качестве примера можно привести коломенскую деревню патриарха. Рукоприкладство на описных книгах стольника И.В. Кикина позволяет установить, к какому приходу принадлежали ее жители («Коломенского уезду Большого Микулина стану деревни Аргуновой староста и все крестьяня таков великаго государя указ слышали и вместо их по их прихожен своих велению села Ульянина поп Иван руку приложил»²²). Церквей не было и в небольших вотчинах в Симбирском и Галичском уездах. В можайских владениях кафедры зафиксировано некое «село», но «новосрубленная» церковь еще не освящена, там отсутствовала церковная утварь и книги.

На описных книгах владимирской патриаршей деревни Белькова «з деревнями» стольника князя И.В. Барятинского читается рукоприкладство: «К сим переписным книгам Любецкого монастыря белой поп Петр Павлов вместо прихожен своих деревни Белькова з деревнями старосты Никифора Фадеива, выборного Парфена Мокеива и всех тое вотчины крестьян по их велению руку приложил»²³. В «патриарше домовом Любецком монастыре», находившемся в нескольких верстах на р. Клязьме, согласно описи 1692 г., было какое-то книжное собрание («сосуды из той церкви, и книги, и ризы, и кадила, и иконы монастырския штилистовыя перенесены в теплую церковь Николая чудотворца для того, что в настоящей церкви Успения Пресвятой Богородицы бывает временная служба по нужде для ветхости, а строится вновь вместо тое церкви церковь каменная, и та церковь не покрыта и внутри не построена»)²⁴. Но могут ли монастырские книги считаться для жителей патриарших деревень, в терминологии И.Н. и С.М. Шаминых, «сельской библиотекой»?

Опись патриаршей Сенежской волости во Владимирском уезде также не является источником для изучения каких-либо проблем кириллической книжности. Описание не включает погосты, традиционно являвшиеся центрами религиозной и общественной жизни входивших в волость деревень («К сим переписным книгам погосту Покрова Пресвятыя Богородицы поп Михаил вместо прихожен своих старост Андрея Анисимова и сотцакого Емельяна Иванова и выборных и всех крестьян по их велению руку приложил», «К сим переписным книгам погосту Николая Чюдотворца дьякон Алексей Анисимов вместо прихожен старосты Федора Иванова и выборных и всех крестьян по их велению руку приложил»)²⁵. В описи Багачевской волости, еще одной владимирской вотчины кафедры, отсутствует как минимум Борисоглебский погост как центр одного из приходов, к которым принадлежали волощане («К сим переписным книгам патриарши дворцовой Багачевской волости борисоглебской поп Федор Стефанов вместо тое ж Багачевской волости старост Ивана Федорова, Афанасья Анисимова, Дмитрея Микифорова и всех тое вотчины крестьян по их велению руку приложил»). Можно предположить, что погосты не попали в описания «патриаршего» конволюта по той причине, что к началу XVIII в. эти приходы уже не являлись гомогенными с точки зрения владельческой принадлежности деревень, и описи, возможно, еще будут обнаружены в архивах²⁶.

Приходится констатировать, что, несмотря на вполне удовлетворительную сохранность и объем текстов описей патриарших владений во Владимирском уезде – И.В. Барятинского, писцовая комиссия которого работала на правом берегу р. Клязьмы, и Г.П. Савелова, который описал вотчины кафедры (9 сел) на левом берегу, в сугубо «уездных» рамках

²² РГАДА. Ф. 236. Оп. 1. Д. 119. Л. 872 об.

²³ Там же. Л. 241–252 об.

²⁴ Двор этого священника описан в подмонастырской слободе (позднее – село Любец). См.: Материалы для истории церквей Владимирской губернии. Вып. 2: Медущская, Яропольская и Гуская десятины жилых данных церквей. 1628–1746 гг. М., 1894 (Отд. отт. из «Владимирских епархиальных ведомостей»). С. 96–100.

²⁵ РГАДА. Ф. 236. Оп. 1. Д. 119. Л. 162–196 об.

²⁶ Там же. Л. 323–376. Например, описанные тем же И.В. Барятинским в феврале 1702 г. церкви и погосты на землях разных владельцев Замотренского, Дубровского и Унженского станов Муромского уезда выявлены в конволюте смешанного с точки зрения «уездной» принадлежности церковно-монастырских владений состава (РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 36. Л. 243–280).

невозможно получить корректные выводы о бытовании кириллической книги. Ретроспективное картографирование показало определенный потенциал для расширения данного кластера за счет патриарших сел в Юрьев-Польском, Переславль-Залесском и Суздальском уездах.

Комплекс нижегородских источников оказался более репрезентативным. В описных книгах стольника П.Б. Вельяминова (1702 г.) исчерпывающе представлены все существовавшие на тот момент в Нижегородском уезде вотчины патриарха, описи церквей и, соответственно, находившихся там книг²⁷. Ретроспективное картографирование показало, что села и деревни патриаршей Ярымовской волости, описанной И.В. Барятинским в составе Муромского уезда, представляли собой анклав, окруженный нижегородскими землями²⁸. Именно это предопределило приписку нижегородского патриаршего села Матюшево к муромской Ярымовской волости («...приехав в Нижегородской уезд в Березопольской стан в вотчину святейшаго патриарха в дворцовую Ярымовскую волость в новоприписное село Матюшево, а Воскресенское тож, а в том селе церковь божия во имя Воскресенья Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа да два предела во имя Введения пресвятыя Богородицы да преподобного отца нашего Михаила Малеина...»²⁹). Сведения о книгах в церквях вотчинных сел Патриаршего дома могут быть дополнены данными из описаний вотчинных владений домовых монастырей патриарха – Нижегородского Благовещенского и Николаевского Амвросиева Дудина. Выявлены описи книг в вотчинных селах других монастырей-землевладельцев региона, в частности Троице-Сергиева, в Нижегородском и Балахнинском уездах. Совокупность источников позволила на начальном этапе исследования выделить церковно-монастырские владения в нижнем течении Оки и нижегородском Поволжье в качестве модельного кластера.

Стольник П.Б. Вельяминов сначала описывал нижегородские монастыри, а лишь затем приступил к переписи церковно-монастырских вотчин в уезде. Можно думать, что формуляр его записей о книгах в приходских церквях сложился под влиянием описей-инвентарей монастырских библиотек. Сколь различна может быть степень детализации записей о книгах, выполненных разными писцовыми комиссиями, наглядно иллюстрирует сравнение описей стольников И.В. Барятинского и П.Б. Вельяминова в Муромском и Нижегородском уездах соответственно³⁰.

<p>Муромский уезд Село Ярымово Церковь Живоначальные Троицы</p>	<p>Нижегородский уезд Село Работки Церковь Дмитрия Солунского</p>
<p>Да печатных книг. Апостол. Шестоднев. Две Треоди, постная да цветная. Служебник. Псалтырь учебная. Часослов малой ветх. Миняя с праздники общая. // Да книга Святцы с тропарями и с кондаками. Да Требник малой. Канонник.</p>	<p>Да книг. Книга Устав в десть печатное в переплете. Книга Евангелие толковое в десть в переплете печати 147-го году. Книга Псалтырь со воследованием в переплете в десть печати 202-го году. Книга Увет духовный в десть в переплете печати 190-го году. // Две книги Миней общих в десть в переплете печати 153-го да 204-го годов. Три книги Прологов во весь год в десть в переплете печати 175-го году и 198-го году. Книга Треодь посная в десть в переплете печати 130-го году. Книга Треодь цветная в десть в переплете печати 129-го году. Книга Трефолой в десть в переплете печати 145-го году. Книга Требник в десть в переплете печати 188-го году. Книга Октай в десть в переплете печати // 135-го году. Книга Житие преподобнаго отца Сергия чудотворца и преподобнаго отца Савы Сторожевского в десть в переплете печатныя. Книга Апостол в десть в переплете печати 131-го году.</p>

²⁷ РГАДА. Ф. 236. Оп. 1. Д. 119. Л. 378–547.

²⁸ Там же. Л. 753–811.

²⁹ Там же. Л. 378.

³⁰ Там же. Л. 512–513 об., 759 об.–760.

	Книга Житие чудотворца Николая в полдесть печати 149-го году. Книга Ермологий в полдесть в переплете печати 191-го году. Книга Служебник в полдесть в переплете печати 166-го году. // Книга Псалтырь в полдесть в переплете печати 156-го году. Книга Канонник печатное в четверть в переплете. Книга Канонник в четверть в переплете печати 187-го году. Книга Часослов в четверть в переплете печати 195-го году.
--	--

В четырех патриарших селах Нижегородского уезда было описано шесть церквей. В селах Работки и Ватрасе было по два храма, но в обоих случаях в Никольской церкви книги отсутствовали. В Воскресенской церкви села Матюшево насчитывалось 19 книг, в Рождественской церкви села Ватрас – 20, в церкви во имя святого великомученика Дмитрия Селунского села Работки – 23, в Преображенской церкви села Спасское – 25. Таким образом, нижегородские села кафедры входят в третий и четвертый квартили изучаемой выборки из 55 церковных книжных собраний (Q_3 равен 22).

В церквях муромских патриарших сел Ярымово и Мартово было зафиксировано по 11 книг, в селе Рыбино – 8, в селе Тарки – 13, т.е. три из четырех сел Муромского уезда относятся к первому квартилю (Q_1 равен 11). Столь существенное отличие лишь в определенной мере объясняется обстоятельством, нашедшем отражение в преамбуле описания этого анклава в Нижегородском уезде («села что была деревня Рыбина на речке на Кишме и села что была деревня Тарка Муромская на реке на Оке»)³¹.

Описные книги владений патриаршего домового Нижегородского Благовещенского монастыря свидетельствуют о значительной дисперсии показателя «количество книг»: для семи вотчинных церквей коэффициент вариации оказался равен 46 %. Прослеживается его обратная зависимость от такого фактора, как расстояние до Нижнего Новгорода и/или Благовещенского монастыря. Так, в подмонастырской Верхней слободе было учтено 42 книги, в Нижней слободе – 29, в ближайшей к монастырю вотчине – селе Гнилицы в Стрелицком стане – 24 книги. Меньше всего книг было в самых дальних от Нижнего Новгорода селах Закудемского стана: Столбища (13 книг), Рознежье (13) и Мигино (14). В селе Плотинское зафиксировано 17 книг; возможно, сказалась его относительная близость к Макарьевской ярмарке³².

В апреле 1702 г. П.Б. Вельяминов описывал церкви еще одного домового монастыря: «В вотчине того Николаевского Амбросиева Дудина монастыря, близ того монастыря, в приходской церкви божии во имя святого пророка Илии да в селе Троицком церковь божия во имя Живоначальныя Троицы и в тех церквах божиих святыя иконы окладные и неокладные и церковныя сосуды и книги и ризы, а в ризницах священныя одежды и всякую церковную утварь пересмотрил и переписать велел». В Ильинской церкви было «переписано» 10 книг, в Троицкой – 14. В описных книгах самого Дудина монастыря нашла отражение информация об одном из каналов пополнения собраний приходских церквей книгами. Монастырский ризничий «поп Андреян», объясняя отсутствие некоторых кодексов, включенных в предыдущие описи («каковы книги подали к переписке 204-го и 1700-го годов»), о части из них сказал: «Те вышписанные книги отданы в монастырскую приходскую церковь во имя Святого пророка Илии». Сопоставление показало, что восемь из десяти книг Ильинской церкви – из библиотеки монастыря, в том числе «Требник в полдесть писменной». Другие книги, по его же «скаске», были «отданы в монастырскую вотчину в Ядринской уезд в новопостроенное село Никольское, а Вылы тож, в церковь чудотворца Николая». Иными словами, граница между монастырской библиотекой и книжными собраниями в церквях его вотчин была достаточно прозрачна³³.

Троицкая церковь в вотчине Амвросиева Дудина монастыря для нас интересна прежде всего тем, что в ней хранилось пять рукописных книг («Книга Евангелие толковое в десть в

³¹ РГАДА. Ф. 236. Оп. 1. Д. 119. Л. 754.

³² РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 54. Л. 646 об.–847.

³³ Там же. Л. 121 об.–122, 128 об., 129 об., 285.

переплете. Книга Полуустав в десть в переплете. Книга Иоанна Златауста в десть в переплете. Книга Апостол в переплете в десть. Книга Соборник в полдесть»³⁴. Речь идет о селе, которое возникло вокруг «запустевшего» Троицкого монастыря, который был пожалован Амвросиеву Дудину монастырю в 1598/1599 г. Можно предположить, что по своему происхождению рукописи – из «монастырского» прошлого села.

Эта гипотеза находит подтверждение в описании домовых сел патриархов в Нижегородском уезде. Местом сосредоточения рукописных книг (5 из 6 кодексов, о которых прямо сообщается, что они «письменные») оказалось село Матюшево. В описях Амвросиева Дудина монастыря 1671 и 1672 гг. в библиотеке тогда еще существовавшего приписного Воскресенского Матюшева монастыря зафиксировано 23 книги: 14 печатных и 9 рукописных. Несмотря на произошедшие к началу XVIII в. изменения, отождествить некоторые из них можно³⁵.

Воскресенский Матюшев монастырь (1671 г.)	Село Матюшево, а Воскресенское тож. Церковь Воскресенья Христова (1702 г.)
<p>Да книг. Полуустава печатное в десть. Две Треходи постная [да] цветная печатные в десть. Два Охтай один печатной, другой писмянной в десть. Евангелие толковое печатные в десть. Два Пролога писмяные в десть. Да Ефрема Сирина писмянная в десть. Апостол печатной в десть. Две Минеи ноябрь декабрь в полдесть печатные. Минея общая печатная ветха в десть. Трефолой писмянной в полдесть. Два Часослова писмяные в полдесть. Два Псалтыри печатные в полдесть. Три Службника печатные. Канунник скорописной в десть ветх. Ермолой наречной.</p>	<p>Да книг. Книга Евангелие воскресное толковое в десть в переплете печати 148-го году. Книга Устав в десть в переплете печати 139-го году. Книга Треходь посная в десть в переплете печати 128-го году. Книга Треходь цветная в десть в переплете печати 156-го году. Книга Октай в десть в переплете печати 102-го году. Две книги Минеи общих в десть в переплете ж. Книга Апостол в десть в переплете печати 105-го году. // Книга Службник в полдесть в переплете печати 166-го году. Книга Житие чудотворца Николая в полдесть в переплете печати 149-го году. Книга Псалтырь в полдесть в переплете печати 177-го году. Книга Часослов в четверть в переплете. Книга Минея месяц декабрь в полдесть в переплете. Да писменных книг. Книга Минея месяц сентябрь в десть в переплете. Книга Ефрема Сирина в десть в переплете. Книга Октай в десть в переплете. Две книги Прологов во весь год в десть в переплете.</p>

Еще одна рукопись хранилась в Рождественской церкви села Ватрас («Книга Златоуст письменная в десть в переплете»). В двух других патриарших селах рукописных книг не было. Можно констатировать абсолютное преобладание в церквях нижегородских патриарших вотчин печатных книг. Самыми древними из тех, для которых год издания указан в описи, являются Октоих (7102 г.) и Апостол (7105 г.) в селе Матюшево. Самая поздняя книга – Триодь постная (7208 г.) в селе Спасском.

В целом репертуар книг в домовых селах Нижегородского уезда традиционен. Во всех четырех приходах имелись Евангелие, Псалтырь, Апостол, Службник, Октоих, Минея общая, Триоди, постная и цветная, Часослов, Пролог. Лишь в части храмов были Ирмологий (С, В)³⁶, Требник (С, Р), Трефологий (С, В, Р), Житие Николая чудотворца (М, В, Р). Единичными экземплярами представлены Канонник (Р), Минеи месячные (М), «Книга Соборник в десть в переплете печати 155-го году» (С), «Книга Златоуст» (В), «Меч духовный в десть в переплете печатной» (В), «Книга Увет духовный в десть в переплете печати 190-го году» (Р), «Книга Ефрема Сирина в десть в переплете» (М), «Книга Житие преподобного отца Сергия чудотворца и преподобного отца Савы Сторожевского в десть в переплете печатная» (Р).

³⁴ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 54. Л. 342–343 об.

³⁵ РГАДА. Ф. 236. Оп. 1. Д. 119. Л. 383 об.–384; Ф. 237. Оп. 1. Д. 2. Л. 105 об.–106, 320 об.–321.

³⁶ Местонахождение церквей обозначено первой буквой кононима: М – Матюшево, С – Спасское, В – Ватрас, Р – Работки.

Более чем одним экземпляром чаще прочих был представлен Пролог: «Три книги Прологов во весь год в десть в переплете печати 175-го и 198-го годов» (Р); «Две книги Прологов во весь год в десть в переплете печати 152-го году» (С); «Две книги Прологов во весь год в десть в переплете» (М).

Исследование показало наличие общего и особенного в формуляре и содержании описей церковных книг в патриарших вотчинах различной административно-территориальной принадлежности, выполненных под руководством того или иного переписчика. Описи книг в Нижегородском уезде могут быть отнесены к числу наиболее подробных. По другим источникам не всегда удается установить, являются ли включенные в перечень книги печатными или речь идет о рукописях. Часто для печатных книг не указан год издания.

Согласно описям домовых сел патриарха в Московском уезде, общий уровень обеспеченности книгами здесь был выше, чем в нижегородских вотчинах кафедры и в целом для изучаемой выборки из 55 церквей. По-видимому, сказывалась близость Москвы как столицы, центра книгопечатания и торговли книгами, и, возможно, особое внимание патриархов. В селе Аминово описано 38 книг, Троицкое-Голенищево – 35, Пушкино – 34, Белый Раст – 32, Владыкино – 28, Никольское – 21, Троицкое-Сельцы – 19, в новоприобретенном при патриархе Адриане селе Новобогородецкое, а Куркино тож – «только» 15 книг (что тем не менее соответствует медиане нашей выборки)³⁷.

Самое большое собрание книг было зафиксировано в церкви владимирского патриаршего села Порецкое на р. Нерль (48 кодексов)³⁸. В костромском селе Вятцкое описано 38 книг в церкви Григория Богослова³⁹. В селе Михайлова сторона, вотчине патриарха в Суздальском уезде, было 36 книг⁴⁰. Минимальное количество книг – пять – выявлено в церквях сел Покровское в Переславль-Залесском уезде и Истобное – в Елецком. Семь книг было в церкви села Поелово Юрьев-Польского уезда, восемь – не только в упомянутом выше селе Рыбино Муромского уезда, но и в селе Яновец Владимирского уезда. В девяти церквях владимирских вотчин, описанных Г.П. Савеловым, наблюдается наибольший разброс значений этого показателя: количество книг колебалось от 8 до 48 (коэффициент вариации – 61,6 %).

Особо следует остановиться на ситуации в костромском селе Вятцкое. Согласно описным книгам С.Н. Мельницкого, в августе 1703 г. там было три церкви – Воскресенская (теплая) и Григория Богослова (холодная) и во имя Сретенья пресвятыя Богородицы (теплая). Первые две имели общие книги, на момент описания находившиеся в холодной церкви. В «скаске священника и мирских людей» сообщается, что «в вышеописанную теплую церковь Воскресения Христова ... из церкви Григория Богослова в зимнее время для святыя службы вносятся святыя месные иконы и всякая церковная утварь». Можно думать, что наряду с прочим переносились и книги. Соответственно, при изучении вопроса о месте хранения книг в селах, где было более одного храма, стоит брать во внимание время года, когда производилось описание. В Сретенской церкви зафиксировано, кроме напрестольного Евангелия, еще 15 книг. Девять из них – Псалтырь, Апостол, Служебник, Часослов, Триодь постная, Триодь цветная, Октоих, Требник, Минея общая – дублировали книги церкви Григория Богослова. Данный перечень, включающий основные богослужебные книги, по-видимому, может быть интерпретирован как свидетельство существования в этом явно небедном селе (колоколя с шестью колоколами и с «часами железными». – Н. С.) двух приходов, книжные собрания которых следует рассматривать как самостоятельные⁴¹. Не противоречит такому предположению и наличие в селе четырех священников и двух дьяконов,

³⁷ РГАДА. Ф. 236. Оп. 1. Д. 119. Л. 36–36 об., 47–47 об., 63, 76 об., 89, 109 об.–110, 122, 141.

³⁸ Там же. Л. 203 об.

³⁹ Там же. Л. 648–648 об.

⁴⁰ Там же. Л. 996–996 об.

⁴¹ Там же. Л. 649 об.–650, 654.

которые (за единственным исключением) живут «в тяглом крестьянском жеребью» или «на крестьянской купленной земле». Данный пример показывает, что тезис И.Н. и С.М. Шаминых о книгах всех церквей «населенного пункта» как якобы «единой приходской библиотеке» не является аксиомой.

Восемь книг из этого списка были во всех нижегородских патриарших домовых селах. Практически идентичен этому перечню репертуар в церквях, в которых описанием начала XVIII в. зафиксированы наименьшие (или близкие к ним) показатели количества книг для патриарших владений уезда. Так, в Ильинской церкви в слободе патриаршего Амвросиева Дудина монастыря (Нижегородский уезд, 10 книг), церквях домовых сел Ярымово и Мартово (Муромский уезд, по 11 книг), а также села Медвежье патриаршего Николаевского Венева монастыря (Тульский уезд, 9 книг) зафиксированы восемь книг из приведенного выше «костромского» списка. При этом во всех четырех нет Октоиха, но обнаруживается совпадающий девятый кодекс – Шестоднев. По восьми позициям тождественен варианту списка с Шестодневом перечень книг в церкви села Троицкое Амвросиева Дудина монастыря (фактически это десять кодексов из 14, так как там было два экземпляра Минеи общей и два Апостола – печатный и «писмянный»). В муромском селе Рыбино с ним же совпадают все семь наименований печатных книг. Наконец, в двух церквях в селах Елецкого и Переяславль-Залесского уездов, где было наименьшее количество книг, все пять – из него же. Примеры можно продолжить. Отметим, что в Оквацкой волости Яренского уезда, принадлежавшей Вологодскому архиерейскому дому, семь из 14 церковных книг соответствуют общей для обоих вариантов части перечня⁴². Иными словами, исследование позволило наметить контуры некоей совокупности книг, являвшихся минимально необходимыми для приходского священника. Предположу, что совпадение лишь по четырем позициям в вологодском селе Ананьино объясняется теми же причинами, что и малое количество книг вообще (всего 7) – «священника в том селе Ананьино у церкви нет, присылаются для служения с архиерейского двора».

Таким образом, источники свидетельствуют о чрезвычайном разнообразии размеров книжных собраний в церквях патриарших владений. По-видимому, деятельность Патриаршего дома по обеспечению книгами церквей в вотчинах была либо неэффективна, либо сознательно сведена к минимуму, необходимому для сохранения самой возможности проведения богослужений. Прослеживается обратная зависимость количества кодексов в храме от расстояния до центров кириллической книжности, книгопечатания и торговли книгами – Москвы, крупных городов, монастырей, и прямая – от экономического благополучия конкретного прихода.

В книжных собраниях церквей в патриарших вотчинах всех изученных уездов наблюдается абсолютное преобладание печатной книги. Однако источники не подтверждают вывод коллег, согласно которому «доля рукописных книг увеличивалась по мере увеличения библиотеки»⁴³. Для самых больших «библиотек» нередко характерно полное отсутствие рукописей, как, например, в некоторых нижегородских и большинстве московских владений патриарха. Большая представленность рукописной книги выявлена в церквях сел, возникших на месте небольших монастырей (Матюшево – 5 из 19 книг, Троицкое – 5 из 14). Однако в «селе Покровское, что был монастырь Антониева Пустынь», находившемся прямо на дороге из Владимира в Москву (позднее – уездный город Покров), картина противоположная – ни одна из 34 книг в бывшей монастырской церкви не помечена в описи как «письменная»⁴⁴. Наибольшее количество рукописей зафиксировано в церкви владимирского патриаршего села Ославское, где они составляли треть (9 из 27 книг). Всего же в описях владений патриарха прямо названы рукописными 37 книг, что составляет 3,7 % от общего количества кодексов.

⁴² РГАДА. Ф. 236. Оп. 1. Д. 119. Л. 754–754 об.; Ф. 237. Оп. 1. Д. 54. Л. 288–289; Д. 217. Л. 114; Башнин Н.В. Переписные книги вотчин Вологодского архиерейского дома Св. Софии... С. 138, 288.

⁴³ Шамина И.Н., Шамин С.М. Сельские библиотеки в вотчинах Вологодского и Коломенского архиерейских домов накануне реформ Петра I... С. 64.

⁴⁴ РГАДА. Ф. 236. Оп. 1. Д. 119. Л. 858 об. – 859.

Если рассматривать в качестве субъекта не абстрактную «сельскую библиотеку», а человека, в данном контексте – приходского священника, то целесообразно анализировать не только проценты печатных и «письменных» книг, но и то, какие именно рукописи оставались в сельских церквях. Репертуар книжных собраний в приходских храмах, как в целом, так и по рукописным книгам в частности, по своему разнообразию значительно уступает монастырским библиотекам. В нижегородских вотчинах патриарха и двух домовых монастырей зафиксированы рукописные Апостол, Октоих, Полуустав, Требник, Минея месячная (сентябрь), Евангелие толковое, «Книга Иоанна Златоуста», «Книга Ефрема Сирина», Пролог, Житие Алексия митрополита, «Соборник». В трех муромских патриарших селах было по одной рукописи – «Полуставье писменное», «Книга Златоуст» и Триодь цветная. В двух церквях костромского села Вятцкое хранились Октоих, Трефолой, Минеи месячные, «Златоуст», «Житие соловецких чудотворцев». В церкви «Рождество Богородицы, что на реке Нерли Погост» в Ростовском уезде, отмечены «книги Соборник и Иоанна Златоустаго писменные в дествь», в суздальском селе Михайлова сторона – Апостол и Трефолой, во владимирском селе Порецкое – Пролог и «Житие царя Костянтина». Рукописи были даже в подмосковных селах: в Аминева – два Пролога, в Троицком-Голенищеве – Канонник, в Никольском – два Пролога и две Минеи месячные.

Таким образом, «письменными» оставались богослужебные книги, библейская, толковая богословская литература, патристика, агиографическая литература. Почти полное отсутствие рукописных четких сборников, вероятно, стало проявлением тенденции к изменению их функций, к постепенному их превращению в среде приходского духовенства в основу внецерковного чтения. Можно констатировать, что на рубеже XVII–XVIII веков в провинциальных приходских храмах в вотчинах Патриаршего дома рукописная и печатная книги по-прежнему «совместно бытовали». Новое знание о малоизученных аспектах книжной культуры начала XVIII в. требует дальнейшего расширения круга источников, создания электронной базы данных и многофакторного анализа, учитывающего различные векторы и обстоятельства, которые влияли на количественные показатели и репертуар книг в приходских церквях патриарших, архиерейских и монастырских вотчин.

Литература

Башнин Н.В. Переписные книги вотчин Вологодского архиерейского дома Св. Софии 1701–1702 гг. Исследования и тексты. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2019. 400 с.

Башнин Н.В., Устинова И.А., Шамина И.Н. Высшее духовенство в начале церковной реформы Петра I: правовой статус и имущественное положение. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2022. 704 с.

Горчаков М.И. Монастырский приказ (1649–1725 г.): Опыт историко-юридического исследования. СПб., 1868. 296, 159 с.

Луннов С.П. Книга в России в XVII в.: Книгоиздательство. Книготорговля. Распространение книг среди различных слоев населения. Книжные собрания частных лиц. Библиотеки. Л.: Наука, 1970. 224 с.

Соколова Н.В. Нижегородские вотчины Амвросиева Дудина монастыря в начале XVIII в. (землевладение, хозяйство, крестьяне, сельская община) // Исторический журнал: научные исследования. 2013. № 6. С. 550–558.

Соколова Н.В. К реконструкции состава библиотеки Амвросиева Дудина монастыря в XVII в. // Актуальные проблемы отечественной истории, источниковедения и археографии: К 90-летию Н.Н. Покровского. Новосибирск: Институт истории Сибирского отделения РАН, 2020 (Археография и источниковедение Сибири; вып. 39). С. 223–231.

Соколова Н.В. Описание владений Патриаршего дома начала XVIII в. как источник по истории Русской православной церкви // Исторический курьер. 2022. № 2 (22). С. 127–140. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-2-08.pdf> (дата обращения: 19.01.2023).

Соколова Н.В. Описание церковно-монастырских владений в процессе секуляризации начала XVIII в.: опыт реконструкции (на материалах Нижегородского уезда) // Северо-Запад в аграрной истории России: межвузовский тематический сб. науч. тр. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. С. 44–60.

Шамина И.Н., Шамин С.М. Сельские библиотеки в вотчинах Вологодского и Коломенского архиерейских домов накануне реформ Петра I (по материалам описания 1701–1703 гг.) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2022. № 4. С. 61–68.

Shamina I., Shamin S. Biblioteki russkikh monastyrei v nachale pravleniia Petra I: K voprosu o roli monastyrskikh sobranii v knizhnom potreblenii i razvitii knizhnogo rynka // Cahiers du monde russe. 2020/1-2 (Vol. 61). P. 129–143.

References

Bashnin, N.V. (2019). *Perepisnye knigi votchin Vologodskogo arkhiereyskogo doma Sv. Sofii 1701–1702 gg. Issledovaniya i teksty* [Inventory Books of the Estates of the Vologda Bishop's House of St. Sophia 1701–1702. Studies and Texts]. Moscow, St. Petersburg, Al'yans-Arkheo. 400 p.

Bashnin, N.V., Ustinova, I.A., Shamina, I.N. (2022). *Vysshee dukhovenstvo v nachale tserkovnoy reformy Petra I: pravovoy status i imushchestvennoe polozhenie* [Higher Clergy at the Beginning of the Church Reform of Peter the Great: Legal and Proprietary Status]. Moscow, St. Petersburg, Al'yans-Arkheo. 704 p.

Gorchakov, M.I. (1868). *Monastyrskiy prikaz (1649–1725 g.): Opyt istoricheskoy-yuridicheskogo issledovaniya* [Monastic Prikaz (1649–1725): An Attempt at Historical and Legal Research]. St. Petersburg, tip. A. Transhelya. 296, 159 p.

Lupov, S.P. (1970). *Kniga v Rossii v XVII veke: Knigoizdatel'stvo. Knigotorgovlya. Rasprostraneniye knig sredi razlichnykh sloev naseleniya. Knizhnye sobraniya chastnykh lits. Biblioteki* [Books in Russia in the 17th Century: Book Publishing. Bookselling. Distribution of Books among Different Strata of the Population. Book Collections of Private Individuals. Libraries]. Leningrad, Nauka. 224 p.

Shamina, I., Shamin, S. (2020). Biblioteki russkikh monastyrey v nachale pravleniya Petra I: K voprosu o roli monastyrskikh sobranii v knizhnom potreblenii i razvitii knizhnogo rynka [Russian Monastic Libraries during Peter I's Early Reign: Their Role in the Dissemination of Books and the Development of Printing]. In *Cahiers du monde russe*. No. 1-2 (Vol. 61), pp. 129–143.

Shamina, I.N., Shamin, S.M. (2022). Sel'skie biblioteki v votchinakh Vologodskogo i Kolomenskogo arkhiereyskikh domov nakanune reform Petra I (po materialam opisaniya 1701–1703 gg.) [Rural Libraries in the Estates of the Vologda and Kolomna Bishops the Eve of Peter the Great's Reforms (Based on the Description of 1701–1703)]. In *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. No. 4, pp. 61–68.

Sokolova, N.V. (2008). Opisaniye tserkovno-monastyrskikh vladeniy v protsesse sekulyarizatsii nachala XVIII v.: Opyt rekonstruktsii (na materialakh Nizhegorodskogo uyezda) [Description of Church and Monastery Lands during Secularization in the Early 18th Century: Experience of Reconstruction on Materials of Nizhny Novgorod Uyezd]. In *Severo-Zapad v agrarnoy istorii Rossii: mezhvuzovskiy tematicheskyy sbornik nauchnykh trudov* [North-West in the Agrarian History of Russia. Inter-university Issue Related Collection of Scientific Works]. Kaliningrad, pp. 44–60.

Sokolova, N.V. (2013). Nizhegorodskie votchiny Amvrosieva Dudina monastyrya v nachale XVIII v. (zemlevladieniye, khozyaystvo, krest'yane, sel'skaya obshchina) [Nizhny Novgorod Estates of the Amvrosiev Dudin Monastery in the Early 18th Century (Land Ownership, Farming, Peasants, Village Community)]. In *Istoricheskiy zhurnal: nauchnye issledovaniya*. No. 6, pp. 550–558.

Sokolova, N.V. (2020). K rekonstruktsii sostava biblioteki Amvrosieva Dudina monastyrya v XVII v. [On Reconstruction of the Composition of the Library of Amvrosiev Dudin Monastery in the 17th Century]. In *Aktual'nye problemy otechestvennoy istorii, istochnikovedeniya i arkheografii: K 90-letiyu N.N. Pokrovskogo*. Novosibirsk, Institute of History Siberian Branch of the Russian Academy of Science. Arkheografiya i istochnikovedeniye Sibiri. Iss. 39, pp. 223–231.

Sokolova, N.V. (2022). Opisanie vladeny Patriarshego doma nachala XVIII veka kak istochnik po istorii Russkoy pravoslavnoy tserkvi [Description of the Patriarch House Possessions in the Early 18th Century as a Source on the History of the Russian Orthodox Church]. In *Istoricheskij kurier*. No. 2 (22), pp. 127–140. Available at: URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-2-08.pdf> (date of accesses 19.01.2023).

С.Ю. Акишин*

**МНЕНИЕ ДОЦЕНТА КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ
А.А. ДМИТРИЕВСКОГО О ПРОГРАММЕ ЛИТУРГИКИ
ДЛЯ ДУХОВНЫХ СЕМИНАРИЙ 1869 ГОДА**doi:10.31518/2618-9100-2023-2-4
УДК 264+93/94*Выходные данные для цитирования:**Акишин С.Ю. Мнение доцента Киевской духовной академии**А.А. Дмитриевского о программе литургии для духовных семинарий 1869 года // Исторический курьер. 2023. № 2 (28). С. 49–58.**URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-2-04.pdf>*

S.Yu. Akishin*

**THE OPINION OF ASSOCIATE PROFESSOR OF
THE KIEV THEOLOGICAL ACADEMY A.A. DMITRIEVSKY
ON THE PROGRAM OF LITURGICS
FOR THEOLOGICAL SEMINARIES OF 1869**

doi:10.31518/2618-9100-2023-2-4

*How to cite:**Akishin S.Yu. The Opinion of Associate Professor of the Kiev Theological Academy**A.A. Dmitrievsky on the Program of Liturgics for Theological Seminaries of 1869 // Historical Courier, 2023, No. 2 (28), pp. 49–58.**[Available online: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-2-04.pdf>]*

Abstract. The article introduces into scientific circulation an unknown text, written by the outstanding Russian liturgist A.A. Dmitrievsky, – his comments on the program on Liturgics for 1869. After the introduction of the new charter of theological seminaries in 1884, there was a need to revise the curricula and, in particular, the program on Liturgics. A.A. Dmitrievsky was among the seven subject teachers, who gave their feedback on the program and made a number of critical comments. The scientist considered the Liturgics program overloaded and proposed to shorten it and make some changes. In particular, he proposed to shorten the part devoted to the review of historical development of the divine service. This was due to the scientist's conviction that the existing manuals on Liturgics gave a fragmentary knowledge of history and, obviously, could not be full-fledged guides in the field of Liturgics. In addition, A.A. Dmitrievsky proposed to significantly expand the section of Liturgics in which liturgical books were studied. In his opinion, the topics relating to books should be studied in a historical context, due to this a seminary student, who is a future clergyman, would acquire the ability to understand the most complex issues of liturgical practice of ancient and modern times. The changes and additions proposed by the scientist were accepted for the most part and affected the content of the new program on Liturgics, created in 1885 and determined the scope, sequence of topics and direction of teaching the discipline in all theological seminaries of the Russian Empire from the 1886/1887 academic year until 1906.

Keywords: A.A. Dmitrievsky, Liturgics, program of Liturgics for 1869, the charter of theological seminaries of 1884, theological science.

The article has been received by the editor on 15.01.2023. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* **Сергей Юрьевич Акишин**, кандидат богословия, кандидат исторических наук, Екатеринбургская духовная семинария, Екатеринбург, Россия, e-mail: nikomachus@gmail.com
Sergey Yurievich Akishin, Candidate of Theology, Candidate of Historical Sciences, Ekaterinburg Theological Seminary, Yekaterinburg, Russia, e-mail: nikomachus@gmail.com

Аннотация. В статье вводится в научный оборот неизвестный текст, принадлежащий перу выдающегося русского литургиста А.А. Дмитриевского, – замечания на программу литургики 1869 г. После введения в 1884 г. нового устава духовных семинарий возникла необходимость пересмотра учебных программ и в частности программы по литургике. А.А. Дмитриевский был одним из семи преподавателей-предметников, давших свой отзыв о программе и высказавших ряд критических замечаний. Ученый считал программу литургики перегруженной и предложил сократить ее и внести некоторые изменения. В частности, им предложено сокращение части, посвященной обзору исторического развития богослужения. Связано это было с убеждением ученого, что существующие пособия по литургике дают историю фрагментарно и очевидно не могут быть полноценными путеводителями в области литургики. Кроме того, А.А. Дмитриевский предложил существенно расширить раздел литургики, в котором изучаются богослужебные книги. По его мнению, темы о книгах должны изучаться в историческом ключе, благодаря чему воспитанник семинарии – будущий священнослужитель – приобретет умение разбираться в сложнейших вопросах литургической практики древнего времени и современности. Предложенные изменения и дополнения в основной своей массе были приняты и отразились на содержании новой программы по литургике, созданной в 1885 г. и с 1886/1887 учебного года вплоть до 1906 г. определявшей объем, последовательность тем и направление преподавания этой дисциплины во всех духовных семинариях Российской империи.

Ключевые слова: А.А. Дмитриевский, литургика, программа литургики 1869 г., устав духовных семинарий 1884 г., богословская наука.

Статья поступила в редакцию 15.01.2023 г.

Типовые программы литургики, применявшиеся в духовных семинариях и училищах дореволюционной России, неоднократно изменялись. Связано это было, как правило, с переменах, происходившими в самой системе духовного образования: введением новых уставов духовных школ и изменением часов, отводимых на учебную дисциплину. Кроме этого, программы изменялись и содержательно, необходимость чего диктовалось состоянием и развитием науки.

В связи с внедрением в жизнь духовных семинарий Российской империи нового устава 1884 г. Учебный Комитет при Святейшем Синоде принял решение пересмотреть существующие программы преподавания всех дисциплин семинарского курса и подготовить их новые редакции, отвечающие требованиям устава. Для реализации этого проекта во все духовные семинарии и академии России были отправлены запросы, в ответ на которые преподаватели-предметники должны были высказать в письменном виде свои замечания относительно существующих программ с конкретными предложениями их необходимых корректировок. Ранее мы уже обращались к этому сюжету, вводя в научный оборот и рассмотрев мнение о программе литургики, составленное экстраординарным профессором Казанской духовной академии Н.Ф. Красносельцевым¹. Кроме Николая Фомича, отзывы о программе литургики (рис. 1) подготовили профессор Московской духовной академии И.Д. Мансветов (1843–1885)², профессор СПбДА Н.В. Покровский (1848–1917)³, доцент КДА А.А. Дмитриевский

¹ Подробнее см.: Акишин С.Ю. Мнение профессора Казанской духовной академии Н.Ф. Красносельцева о программе литургики для духовных семинарий 1867 г. // Православный собеседник. Казань, 2022. № 1 (29). С. 40–49.

² Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 802. Оп. 9. 1885 г. Д. 29Д. Л. 189–190 об. Иван Данилович Мансветов – ординарный профессор Московской духовной академии, доктор церковной истории. О нем см.: Акишин С.Ю. Мансветов Иван Данилович // Православная энциклопедия. 2016. Т. 43. С. 363–366.

³ Николай Васильевич составил завершённую программу литургики (РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1885 г. Д. 29Д. Л. 177–184) и сопроводил ее объяснительной запиской (Там же. Л. 185–188). Н.В. Покровский – рос-

(1856–1929)⁴ и ряд преподавателей духовных семинарий: Тульской – С.И. Покровский (1858–1914)⁵, Киевской – П.П. Забелин (1847–1912)⁶, Симбирской – Н.П. Охотин (1853–?)⁷. Отзыв каждого из специалистов ценен сам по себе в силу того, что отражает порой достаточно продолжительный по времени опыт преподавания литургики, однако в рамках настоящей статьи мы рассмотрим лишь мнение А.А. Дмитриевского о программе литургики и попытаемся выяснить, были ли учтены Учебным Комитетом пожелания ученого при финальном ее редактировании.

Поручение пересмотреть старые программы преподавания по всем семинарским дисциплинам и составить новые было дано преподавателям-предметникам на заседании Совета Киевской духовной академии 16 ноября 1884 г. Результаты рассмотрения необходимо было предоставить к 20 декабря того же года⁸. Все новые программы и отзывы на уже существующие были представлены в срок и обсуждены на заседании Совета 21 декабря, после чего отправлены обер-прокурору Святейшего Синода⁹.

Автограф отзыва А.А. Дмитриевского не имеет датировки и хранится в настоящее время среди отзывов о программе литургики, представленных в Учебный Комитет, в архивном деле РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1885 г. Д. 29Д.

сийский археолог, профессор Санкт-Петербургской духовной академии, доктор церковной истории. О нем см.: Санюк Г.В., свящ. Литургическая наука в Санкт-Петербургской духовной академии на рубеже XIX–XX вв. (к 100-летию со дня кончины проф. Н.В. Покровского) // Вестник исторического общества Санкт-Петербургской духовной академии. 2018. № 1. С. 101–112.

⁴ Алексей Афанасьевич Дмитриевский – выдающийся русский литургист, заслуженный ординарный профессор Киевской духовной академии, секретарь Императорского православного палестинского общества, доктор церковной истории. О нем см.: Герд Л.А. Дмитриевский А.А. // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 15. С. 429–435.

⁵ РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1885 г. Д. 29Д. Л. 200–201. Сергей Иванович Покровский – кандидат богословия, выпускник церковно-практического отделения Московской духовной академии 1883 г. О нем см.: Малицкий П. Сергей Иванович Покровский // Тульские епархиальные ведомости. 1914. № 43. Ч. неоф. С. 624–629.

⁶ РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1885 г. Д. 29Д. Л. 202. Павел Петрович Забелин – магистр богословия, выпускник церковно-практического отделения Киевской духовной академии 1873 г. О нем см.: Забелин Павел Петрович // Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии: 1819–1920-е гг.: материалы из собрания проф. протоиерея Ф.И. Титова и архива КДА: в 4 т. / сост. В.И. Ульяновский. Киев, 2014. Т. 1: А–Й. С. 515–516.

⁷ Н.П. Охотин сделал набросок программы и снабдил его своими комментариями; см.: РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1885 г. Д. 29Д. Л. 144–144 об. Николай Павлович Охотин – кандидат богословия, выпускник Казанской духовной академии 1876 г. Кандидатское сочинение писал по кафедре канонического права под руководством И.С. Бердникова: «О наказаниях, положенных клирикам в церковных правилах». 112 л. (ГА РГ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 490).

⁸ Извлечение из протоколов Совета Киевской дух. академии за 1884/5 учебный год. Киев, 1886. С. 37–39. Это поручение было дано всем преподавателям духовных академий. С результатами рассмотрения программ можно ознакомиться в комплексе дел, отложившихся в фонде Святейшего Синода: РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1885 г. Д. 29 а-л. См. также довольно интересный отзыв Н.Ф. Красносельцева о программе литургики, датированный 16 декабря 1884 г.: ГА РГ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 7840ф (О составлении и рассмотрении семинарских программ преподавания). Л. 22–25.

⁹ Извлечение из протоколов Совета Киевской дух. академии за 1884/5 учебный год... С. 56.

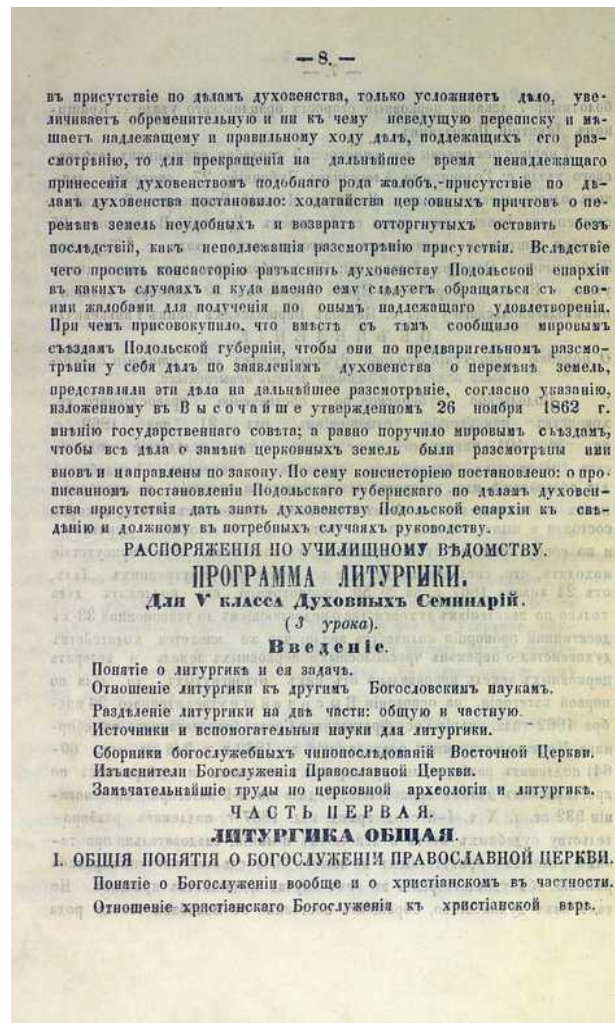

Рис. 1. Первая страница программы литургики 1869 г. Опул.: Подольские епархиальные ведомости. 1870. № 1

Л. 196–199 об. (рис. 2). Поскольку нам известны точные даты, когда было дано поручение рассмотреть программы и заслушан результат их анализа, можно заключить, что мнение о программе литургики было составлено А.А. Дмитриевским между 16 ноября и 20 декабря 1884 г.

В 1884 г. А.А. Дмитриевский (рис. 3) был начинающим преподавателем литургики: в 1882–1884 гг. он преподавал в Казанской духовной академии историю богослужения в Русской церкви и историю богослужебных книг, в 1884/1885 учебном году впервые прочел студентам Киевской духовной академии общий курс литургики и потому большого опыта в этом деле еще не имел. Поэтому, по нашему мнению, взгляды А.А. Дмитриевского на преподавание дисциплины в духовных семинариях складывались исходя из нескольких составляющих: опыта изучения дисциплины в Астраханских духовных училище и семинарии, Казанской духовной академии у выдающегося литургиста Н.Ф. Красносельцева и собственного небольшого опыта преподавания литургических дисциплин.

Обращаясь к сути критики А.А. Дмитриевским программы литургики, отметим следующее. Ученый считал программу перегруженной и поэтому предложил произвести некоторые сокращения и изменения. Программа литургики 1869 г. делилась на две части: в первой изучалось общественное богослужение, во второй – частное (требы и священнодействия). А.А. Дмитриевский предлагал сократить в первой части все достаточно обширные разделы, касающиеся исторического развития богослужения, потому как, во-первых, эти разделы в существующих учебных пособиях излагались фрагментарно и бессвязно и поэтому усваивались студентами с большим трудом; во-вторых, большая часть исторических данных сообщалась учащимся также во второй части литургики при изучении отдельных чинопоследований. Далее ученый коснулся некоторых деталей.

По мнению А.А. Дмитриевского, после того как учащимся дано понятие, что такое богослужение, необходимо дать представление о его цели, а большой исторический материал об истории развития богослужения с ветхозаветных времен и до конца VII в. опустить. В своей критике местоположения в программе вопроса о цели богослужения и оценке необходимости исторического блока мнение А.А. Дмитриевского абсолютно созвучно с идеями его учителя по Казанской духовной академии Н.Ф. Красносельцева, обратившего в своем отзыве на программу особенное внимание на эти же проблемные пункты¹⁰.

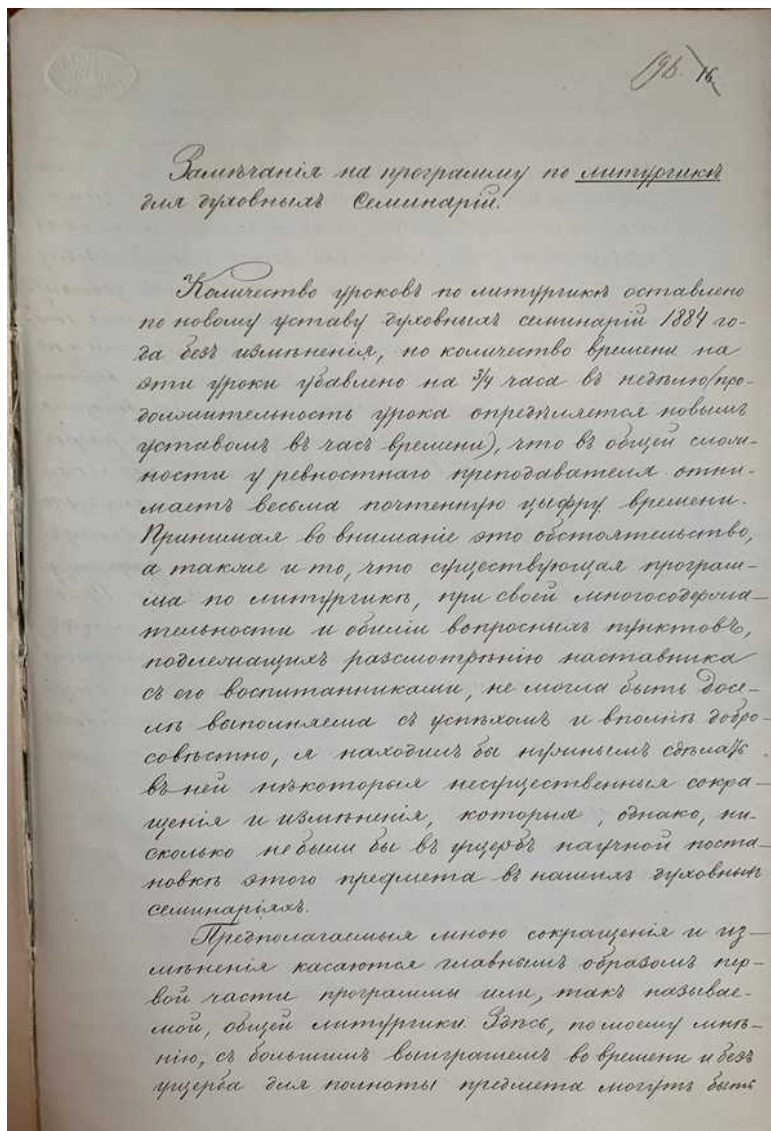

Рис. 2. Замечания А.А. Дмитриевского на программу по литургики (РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1885 г. Д. 29Д. Л. 196)

¹⁰ Акишин С.Ю. Мнение профессора Казанской духовной академии Н.Ф. Красносельцева о программе литургики... С. 42–43.

В следующем разделе о составных частях богослужения, в теме о чтении Священного Писания и поучениях, ученый предложил ограничиться лишь констатацией, что они входят в состав богослужения и занимают в нем определенное место. Все другие отдельные вопросы программы (книги, употребляющиеся для чтения за богослужением, система чтения Священного Писания, цель поучений, проповедники за богослужением, совершители служб) А.А. Дмитриевский предлагал убрать как дублирующие информацию курсов Священного Писания, гомилетики, катехизиса и практического руководства для пастырей. Н.Ф. Красносельцев в своем отзыве также указывал, что вопрос о совершителях богослужения стоит не на своем месте и, хотя в курсе литургики он непременно должен остаться, рассматривать его следует в конце изучения дисциплины¹¹.

Как следует из новой программы литургики, составленной по поручению Учебного комитета протоиереем Дмитрием Соколовым в 1885 г.¹² (рис. 4), часть предложенных А.А. Дмитриевским корректировок была принята: из программы исключили тему о книгах, из которых читают Священное Писание за богослужением, и лицах, которые совершают церковные чинопоследования.

Вместе с тем, предложив указанные сокращения, А.А. Дмитриевский пожелал «дать несколько иную постановку», а фактически – значительно расширить раздел, касающийся богослужебных книг: ввести в программу историю наиболее важных богослужебных книг – Типикона, Служебника, Требника, Октоиха и Минеи. По мнению ученого, учащиеся должны были основательно изучить эти книги не только в теоретическом, но и в практическом плане. Это нужно для того, чтобы не только знать, как совершать различного типа службы, но и почему их нужно совершать так, а не как-то иначе. Знание истории формирования богослужебных книг и различных литургических традиций позволит, по мнению А.А. Дмитриевского, будущим священнослужителям самостоятельно выпутаться из терний устава.

Изучение раздела о богослужебных книгах ученый считал важным, полагая, что для него можно потратить время, используемое обычно на вторую часть литургики – частное богослужение. По мнению А.А. Дмитриевского, те разделы программы литургики, которые не имеют практического значения и применения, могут быть без вреда для дела опущены. Изучению литургических книг Алексей Афанасьевич уделял много внимания и на своих занятиях: в Казанской духовной академии он в течение полутора лет читал специальный курс, посвященный истории богослужебных книг, а в Киевской духовной академии на протяжении всей своей преподавательской деятельности с 1884 по 1907 г. неизменно особым третьим блоком под названием «прикладная литургика» включал этот обширный раздел в свою программу¹³.

Рис. 3. А.А. Дмитриевский. Фотография начала XX в.

¹¹ Акишин С.Ю. Мнение профессора Казанской духовной академии Н.Ф. Красносельцева о программе литургики... С. 43.

¹² Печатную версию программы с объяснительной запиской см.: РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1885 г. Д. 29Д. Л. 153–162 об.; публикацию программы в сокращении, без списка рекомендованных учебников и объяснительной записки см.: Программы и устав православных духовных семинарий с дополнениями и разъяснениями Св. Синода, распоряжениями, последовавшими от обер-прокурора, указанием наиболее принятых учебников, внесением примерного положения для общежитий и др. / сост. П.Е. Горбунов. М., 1890. С. 95–97 (программа литургики для 4 класса, 1 урок в неделю), 117–120 (программа литургики для 5 класса, 2 урока в неделю).

¹³ См., напр., программу А.А. Дмитриевского по литургики 1896 г. для студентов Киевской духовной академии: РГИА. Ф. 802. Оп. 16. Д. 195. Л. 51–57.

Обращение к новой программе литургики 1885 г. показывает, что это предложение А.А. Дмитриевского, хотя и частично, также было принято и раздел о богослужбных книгах трансформирован. Раздел предполагал достаточно подробное рассмотрение истории Типикона и уставов в Византии и на Руси, чего не было в старой программе, остальные же литургические книги планировалось изучать в еще более сокращенном объеме, без обращения к их истории. Призыв усилить изучение истории литургических книг не был услышан составителями новой программы.

Подводя итог краткому рассмотрению мнения А.А. Дмитриевского о программе литургики 1869 г., отметим, что ученый ответственно отнесся к ее анализу и, исходя из собственного видения структуры и содержания дисциплины, указал ряд проблемных мест программы, исправление которых представляло собой насущную необходимость. Практически все замечания ученого были учтены при редактировании и составлении новой программы, а внушительный исторический элемент был вовсе исключен из нее. По нашему мнению, А.А. Дмитриевский в этом предложении продолжал оставаться верным высказанным ранее идеям, считая, по-видимому, что историей богослужения нужно заниматься специально и систематически, а не в том редуцированном виде, как то предлагала именуемая программа литургики. Кроме того, состояние литургики того времени еще не позволяло составить непротиворечивую полноценную историю богослужения: необходимо было заняться трудоемким введением в научный оборот и изучением неизвестных еще в основной своей массе рукописных литургических источников, чему и посвятил всю свою жизнь и деятельность А.А. Дмитриевский.

Текст замечаний А.А. Дмитриевского на программу по литургики публикуется по рукописи РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1885 г. Д. 29Д. Л. 196–199 об. При передаче текста опускаются неиспользуемые ныне буквы *і, ѣ, ь* в конце слов, окончания *-аго, -яго, -ья* и другие даются в соответствии с современными нормами русского языка. Все сокращения слов раскрываются в квадратных скобках. Текст приведен к современной норме с сохранением в некоторых случаях авторской орфографии и пунктуации. Границы листов рукописи обозначаются двумя косыми линиями – //.

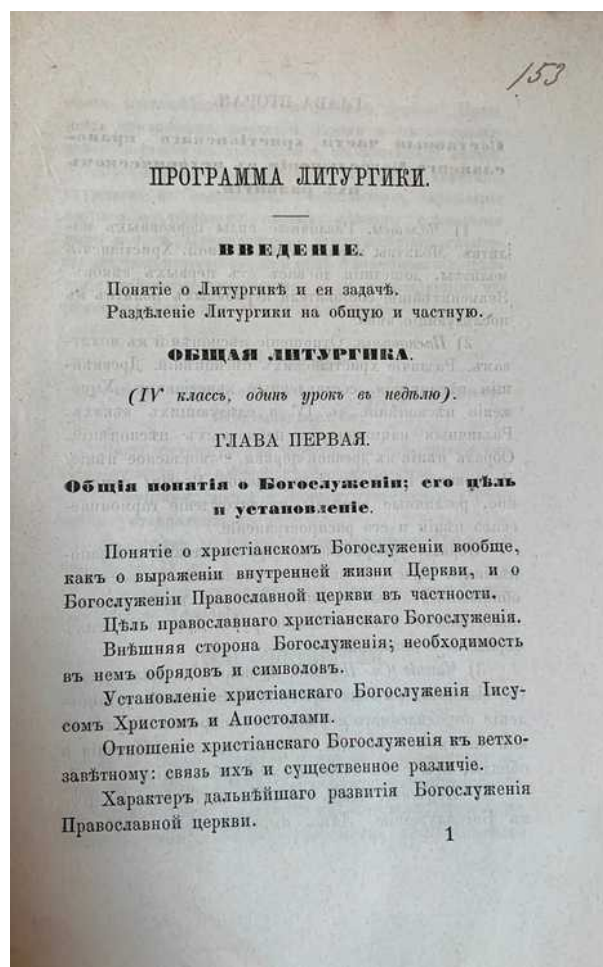

Рис. 4. Первая страница программы литургики 1885 г. (РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1885 г. Д. 29Д. Л. 153)

(л. 196) А.А. Дмитриевский

Замечания на программу по литургике для духовных семинарий

Количество уроков по литургике оставлено по новому уставу духовных семинарий 1884 года без изменения, но количество времени на эти уроки убавлено на 3/4 часа в неделю (продолжительность урока определяется новым уставом в час времени), что в общей сложности у ревностного преподавателя отнимает весьма почтенную цифру^а времени. Принимая во внимание это обстоятельство, а также и то, что существующая программа по литургике, при своей многосодержательности и обилии вопросных пунктов, подлежащих рассмотрению наставника с его воспитанниками, не могла быть доселе выполняема с успехом и вполне добросовестно, я находил бы нужным сделать в ней некоторые несущественные сокращения и изменения, которые, однако, нисколько не были бы в ущерб научной постановке этого предмета в наших духовных семинариях.

Предполагаемые мною сокращения и изменения касаются главным образом первой части программы или, так называемой, общей литургики. Здесь, по моему мнению, с большим выигрышем во времени и без ущерба для полноты предмета могут быть // (л. 196 об.) опущены довольно обширные рубрики, исчерпывающие, по мнению составителей программы, все те сведения, которые показывают «историческое развитие нашего богослужения». Помимо того, что все эти сведения излагаются в существующих пособиях отрывочно и бессвязно^б, а поэтому с большим трудом усвоятся воспитанниками, они в то же^в время стоят в данном случае как бы без цели и не у места. Преподавателю приходится вестись (*sic!*) с ними снова всякий раз, когда вторая часть литургики требует от него разрешения таких вопросов: «Древность порядка и состава» того или другого богослужения, того или другого чинопоследования, наконец, древность или начало того или другого установления, действия, формы и т[ому] п[одобного]. Представляя преподавателю знакомить своих учеников с этими историческими сведениями во второй части литургики, при обозрении современных нам чинов и последований, когда запросы на историческое происхождение тех или других особенностей нашего богослужения явятся у воспитанников сами собою, я желал бы в первой части программы сделать такие сокращения и изменения:

По введении в науку и после определения понятия о богослужении вообще и христианском в частности, которое должно быть сделано, по возможности, полно и обстоятельно, по моему мнению, должен стоять вопрос о цели богослужения, как прямо и непосредственно // (л. 197) вытекающий из понятия о богослужении. Далее должны следовать вопросы о разделении богослужения на общественное и частное и о составных элементах того и другого. Связь богослужения в христианской церкви с богослужением иудейским. Сходство и существенное различие этих двух культов.

Можно сделать небольшие сокращения в главе о составных частях христианского богослужения и в главе о лицах, совершающих богослужение. В первом случае можно дать только понятие о чтении священного писания и поучениях как составных элементах христианского богослужения и месте их в богослужении. Что же касается других подробностей, как напр[имер] «Книги, употребляющиеся для чтения при богослужении, порядок в распределении чтений из книг свящ[енного] писания; древность его. Цель поучений и отношение их к богослужению; лица, имеющие право и обязанность проповедничества в древней церкви» и тому подобные вопросы могут быть легко исключены из программы по литургике. С первыми воспитанники познакомятся из чтений по священному писанию, а со вторыми – у того же самого преподавателя¹ из уроков по гомилетике. С таким же успехом для дела может быть опущена глава о лицах, совершающих богослужение. Об этом воспитанники знают из катихизиса и узнают подробнее из практического руководства для пастырей.

^а *испр.*; в ркп. цифру;

^б *испр.*; в ркп. бессвязно;

^в *испр.*; в ркп. тоже;

Но, производя вышеуказанные изменения и // (л. 197 об.) сокращения, я желал бы вместо этого дать несколько иную постановку отделу о богослужебных книгах. В этот отдел мне желательно было бы ввести более обстоятельную историю, по крайней мере важнейших церковно-богослужебных книг. По моим соображениям, изучение наших церковных книг должно быть весьма основательное, как в теоретическом, так и в практическом отношении. Поэтому я находил бы нужным расширить[†] настоящий отдел приблизительно такими вопросными пунктами[‡].

Церковный устав или Типикон. Понятие о нем и его содержание. Причины его появив- // (л. 198) ления в богослужебной практике древней греческой церкви. Предшественники св[ятого] Саввы иерусалимского в деле составления церковного устава и письменное изложение его св[ятым] Саввою. Судьба иерусалимского Типикона на востоке до перехода его в практику греческой Константинопольской церкви. Устав Феодора Студита. Место и время его появления в богослужебной практике греческой церкви. Столкновение в практике двух уставов и причины этого. Перевод уставов на славянский язык. Утверждение в богослужебной практике древнерусской церкви устава студийского, перенесенного к нам св[ятым] Феодосием Печерским. Устав иерусалимский и его появление в нашей богослужебной практике. Причины замены одного устава другим и объяснение, почему это событие совершилось в религиозной жизни русского народа совершенно тихо и незаметно. Появление в богослужебной практике «обиходников» или так называемых местных уставов и их значение для первопечатного церковного устава 1610 года. Краткая судьба печатного устава до 1682 года, когда церковный устав принял свой настоящий неизменный вид. Отношение к Типикону других церковно-богослужебных книг и практическое знакомство с ним в классе под руководством преподавателя.

Служебник. Понятие о нем и его содержание. Время появления в церковной практике служебника и его отношение к евхоло- // (л. 198 об.) гию. Состав древнейшего греческого евхология и его существенная разница от современного греческого евхология. *Ordo* патриарха Филофея и значение его для евхология. Перевод евхология на славянский язык в землях южно-славянских и появление его в богослужебной практике нашей церкви. Первоначальный состав славянского служебника. Труды митрополитов Киприана и Фотия по отношению к нашему служебнику. Первопечатный служебник и его судьба до патриарха Никона. Служебник, изданный патриархом Никоном, и утверждение его на соборе 1666–67 годов. Служебник патриарха Иоакима. Отношение служебника к другим церковно-богослужебным книгам и практическое знакомство с ним.

Требник. Понятие о нем. Время выделения Требника из евхология и полное разделение между ним и служебником. Судьба греческого евхология. Перевод Требника на славянский язык и появление его у нас на Руси. История печатного Требника. Время, когда Требник получил свой настоящий вид. Полная независимость Требника от других богослужебных книг и причины этого. Практическое всестороннее знакомство с этою книгою.

Октоих. Понятие о нем и содержание. Время появления его в богослужебной практике греческой церкви и первоначальный состав его. Дальнейшая его судьба на востоке. Перевод на славянский язык. Первона- // (л. 199) чальный состав Октоиха в нашей церкви и дальнейшая его история до времен патриарха Адриана. Отношение его к современному Типикону и практическое знакомство с ним.

[†] *испр.*; в ркп. расширить;

[‡] Пособиями и руководствами при чтении этого отдела могут быть: Th. Toscani. Ad Typica Graecorum; L. Allati. De libris ecclesiae graecorum; Goar. Εὐχολόγιον; Naberti. Αρχιερατικόν. На русском языке: Никольского. Пособие к изучению церковного устава; Арх[имандрита] Леонида «о славянских переводах церковного богослужебного устава (Чтен[ия] в Имп[ераторском] общ[естве] истор[ии] и древн[остей] 1847 г. № 7); Мансветова. О церковном уставе (статьи эти печатались в Приб[авлениях] к Твор[ениям] Св[ятых] Отцов за 1883 и 1884 гг.); Его же. «Митрополит Киприан и его литургическая деятельность»; Арх[имандрит] Сергей (ныне епископ Ковенский) «Полный месяцеслов востока». Арх[имандрит] Модест «О церковном Октоихе». Можно находить немало сведений по этому отделу в церковных историях преосвященного Макария, преосвященного Филарета и профессора Е[вгеня] Голубинского и др[угих]. – Прим. А.А. Дмитриевского.

Минеи. Понятие о них и происхождение. Судьба первоначальных миней на востоке. Минеи, расположенные по уставам иерусалимскому и студийскому, и их различия. Перевод на славянский язык. Время появления на их страницах имен святых славянских в югославянских землях и у нас в России. Судьба их до введения у нас книгопечатания и после до патриарха Адриана. Отношение миней к другим богослужебным книгам и краткий обзор их современного состава.

О других менее важных книгах в церковном богослужении можно ограничиться и теми краткими замечаниями, какие рекомендует существующая программа.

Предлагаемые мною добавления, правда, несколько обширны и затруднят на первых порах преподавателей этой науки, так как им нужно будет основательное знакомство с литературой данного отдела, но имеют ту весьма существенную выгоду, что через них воспитанники духовных семинарий всесторонне знакомятся с нашими богослужебными книгами и будут не только знать, как нужно совершить то или другое церковное богослужение, хри- // (л. 199 об.) стианскую требу, но и почему необходимо так совершать ее, а не иначе. Это обстоятельное знакомство с богослужебными книгами дает полную возможность особенно молодому священнику, самому лично, без посторонней помощи, выпутаться из тех сложных затруднений, которые так часто ставит современная богослужебная практика и при которых совершенно опускают руки неопытные пастыри. Для изучения этого отдела можно пожертвовать временем, которое ныне тратится на вторую часть литургии, а некоторые отделы, как не имеющие практического значения для будущего пастыря, можно даже совершенно оставить, так как цель достигнется вполне, если будут изучены богослужебные книги, содержащие в себе чины и последования, о которых трактуется во второй части литургии. Все это я говорю для устранения жалоб на недостаток времени для изучения других вопросов литургии и в частности для изучения второй ее части, которую я оставляю почти без всяких изменений.

Доцент Алексей Дмитриевский

РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1885 г. Д. 29Д. Л. 196–199 об.

Комментарии

1. По утвержденным штатам духовных семинарий 1884 г. преподавание литургии, гомилетики и практического руководства для пастырей поручалось одному преподавателю (см.: Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. СПб., 1887. Т. IV. С. 255. № 2401).

Литература

Акишин С.Ю. Мансветов Иван Данилович // Православная энциклопедия. 2016. Т. 43. С. 363–366.

Акишин С.Ю. Мнение профессора Казанской духовной академии Н.Ф. Красносельцева о программе литургии для духовных семинарий 1867 г. // Православный собеседник. 2022. № 1 (29). С. 40–49.

Герд Л.А. Дмитриевский А.А. // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 15. С. 429–435.

Забелин Павел Петрович // Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии: 1819–1920-е гг.: материалы из собрания проф. протоиерея Ф.И. Титова и архива КДА: в 4 т. / сост. В.И. Ульяновский. Киев: Издательский отдел Украинской Православной Церкви, 2014. Т. 1: А–Й. С. 515–516.

Извлечение из протоколов Совета Киевской дух. академии за 1884/5 учебный год. Киев, 1886.

Малицкий П. Сергей Иванович Покровский // Тульские епархиальные ведомости. 1914. № 43. Ч. неоф. С. 624–629.

Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. СПб., 1887. Т. 4.

Программы и устав православных духовных семинарий с дополнениями и разъяснениями Св. Синода, распоряжениями, последовавшими от обер-прокурора, указанием наиболее принятых учебников, внесением примерного положения для общежитий и др. / сост. П.Е. Горбунов. М., 1890. С. 95–97, 117–120.

Санюк Г.В., свящ. Литургическая наука в Санкт-Петербургской духовной академии на рубеже XIX–XX вв. (к 100-летию со дня кончины проф. Н. В. Покровского) // Вестник исторического общества Санкт-Петербургской духовной академии. 2018. № 1. С. 101–112.

References

Akishin, S.Yu. (2016). Mansvetov Ivan Danilovich. In *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow. Vol. 43, pp. 363–366.

Akishin, S.Yu. (2022). Mnenie professora Kazanskoy dukhovnoy akademii N.F. Krasnosel'tseva o programme liturgiki dlya dukhovnykh seminariy 1867 g. [The Opinion of Professor of Kazan Theological Academy N.F. Krasnoseltsev on the Program of Liturgics for Theological Seminaries in 1867]. In *Pravoslavnyy sobesednik*. No. 1 (29), pp. 40–49.

Gerd, L.A. (2007). Dmitrievskii A.A. In *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow, Vol. 15, pp. 429–435.

Ul'yanovskiy V.I. (Ed.). (2014). Zabelin Pavel Petrovich. In *Biograficheskiy slovar' vypusknikov Kievskoy dukhovnoy akademii: 1819–1920-e gg.: materialy iz sobraniya prof. protoiereya F.I. Titova i arkhiva KDA*. Vol. 1: A–I. Kiev, pp. 515–516.

(1886). *Izvlechenie iz protokolov Soveta Kievskoy dukh. akademii za 1884/5 uchebnyy god* [Extract from the Minutes of the Council of the Kiev Theological Academy for the 1884/5 Academic Year]. Kiev. 108 p.

Malitskiy, P. (1914). Sergei Ivanovich Pokrovskii. In *Tul'skie eparkhial'nye vedomosti*. No. 43, pp. 624–629.

Gorbunov, P.E. (Ed.). (1890). *Programmy i ustav pravoslavnykh dukhovnykh seminariy s dopolnениями i raz'yasneniyami Sv. Sinoda, rasporyazheniyami, posledovavshimi ot ober-prokurora, ukazaniem naibolee prinyatykh uchebnikov, vneseniem primernogo polozheniya dlya obshchezhitiy i dr.* [Programs and Statutes of Orthodox Theological Seminaries with Additions and Explanations of the Holy Synod, Orders Issued by the Chief Procurator, and Indication of the Most Accepted Textbooks, Introduction of an Approximate Provision for Dormitories, etc.]. Moscow, II. 162 p.

(1887). *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie 3* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 3]. St. Petersburg. Vol. IV.

Sanyuk, G.V. (2018). Liturgicheskaya nauka v Sankt-Peterburgskoy dukhovnoy akademii na rubezhe XIX–XX vv. (k 100-letiyu so dnya konchiny prof. N.V. Pokrovskogo) [Liturgics at St. Petersburg Theological Academy at the Turn of the 20th Century (for the Centennial of the Repose of Professor Nikolay Pokrovsky)]. In *Vestnik istoricheskogo obshchestva Sankt-Peterburgskoy dukhovnoy akademii*. No. 1, pp. 101–112.

А.Л. Беглов*

**АРХИВ ТАЙНЫХ МОНАШЕСКИХ ОБЩИН
ВЫСОКО-ПЕТРОВСКОГО МОНАСТЫРЯ:
ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И СОСТАВ**doi:10.31518/2618-9100-2023-2-5
УДК 93/94 930.253

Выходные данные для цитирования:
Беглов А.Л. Архив тайных монашеских общин Высоко-Петровского монастыря: история формирования и состав // Исторический курьер. 2023. № 2 (28). С. 59–73. URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-2-05.pdf>

A.L. Beglov*

**ARCHIVE OF SECRET MONASTIC COMMUNITIES
OF THE VYSOKO-PETROVSKY MONASTERY:
FORMATION HISTORY AND COMPOSITION**

doi:10.31518/2618-9100-2023-2-5

How to cite:
Beglov A.L. Archive of Secret Monastic Communities of the Vysoko-Petrovsky Monastery: Formation History and Composition // Historical Courier, 2023, No. 2 (28), pp. 59–73. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-2-05.pdf>]

Abstract. The article provides an overview of the archive of secret monastic communities that arose in the 1920s in the Moscow Vysoko-Petrovsky Monastery. The archive is a large documentary collection created by the believers themselves and covering the life of the largest secret monastic community of the Soviet period known to us today. The archive has a complex structure since its parts characterize the activities of various spiritual mentors. The archive was made up of several personal documentary collections of members of the Petrovsky community, which, however, are closely interrelated. The core of this collection consists of the sayings of spiritual mentors (startsy) preserved in various forms (letters, collections of sayings, paterik). The content of the documents of the Vysoko-Petrovsky archive is primarily ascetic. This is consistent with the task set by the fathers of the Vysoko-Petrovsky Monastery, who sought to preserve the monastic tradition even in conditions of persecution.

Keywords: history of the Russian Orthodox Church of the 20th century, secret monastic communities, Vysoko-Petrovsky Monastery, sources on the history of the Church, church archives.

The article has been received by the editor on 25.01.2023. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье дается обзор архива тайных монашеских общин, возникших в 1920-е гг. в московском Высоко-Петровском монастыре. Это крупное документальное собрание, созданное самими верующими и освещающее жизнь самой большой из известных нам сегодня тайной монашеской общины советского периода. Архив имеет сложную структуру, поскольку его части характеризуют деятельность разных духовных наставников. Архив складывался из нескольких личных документальных собраний членов петровской общины, которые, однако, тесно взаимосвязаны. Ядро этого собрания составляют сохранившиеся в разной форме (письма, сборники изречений, патерик) изречения духовных наставников (старцев). Содержание документов высоко-петровского архива носит прежде всего аскетическую направленность. Это согласуется с задачей, которую ставили перед собой высоко-петровские отцы, стремившиеся сохранить монашескую традицию даже в условиях гонений.

* **Алексей Львович Беглов**, доктор исторических наук, Институт всеобщей истории Российской академии наук, Москва, Россия, e-mail: al.beglov@igh.ru
Alexey L'vovich Beglov, Doctor of Historical Sciences, Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: al.beglov@igh.ru

Ключевые слова: история Русской православной церкви XX в., тайные монашеские общины, Высоко-Петровский монастырь, источники по истории церкви, церковные архивы.

Статья поступила в редакцию 25.01.2023 г.

Одним из последствий советских преследований в отношении церквей и религиозных сообществ было разрушение систем создания и хранения их внутренней документации и в результате – сужение источниковой базы по их истории XX столетия. Кроме того, не секрет, что большая часть доступных исследователям документов, освещающих жизнь религиозных общин в советский период, была создана государственными и партийными органами, обладавшими достаточно специфическим взглядом на религию. Вместе с тем нельзя сказать, что внутренняя документация религиозных институтов, прежде всего православной церкви, утрачена полностью. Сегодня все чаще становятся известны и вводятся в научный оборот сохранившиеся документальные собрания. Характерно, что в основном это комплексы документов, созданные низовыми церковными структурами, прежде всего приходами, в послевоенный период¹. Однако среди них есть и документальные собрания, сформировавшиеся внутри тайных монашеских общин в 1920–1930-е гг. Они привлекают особое внимание исследователей.

Сегодня известны четыре тайные монашеские общины, жизнь которых нашла отражение в источниках, созданных самими верующими (а не только репрессивными органами советской власти)². Назовем их в порядке возникновения. Это петроградские и среднеазиатские монашеские общины, связанные по происхождению с петроградским Александро-Невским братством и существовавшие в 1922–1944 гг. Сначала в Петрограде и его окрестностях сформировались три тайные общины, в каждой из которых было примерно от десяти до двадцати человек. После репрессивной волны начала 1930-х гг. их остатки были собраны архимандритом (в будущем – митрополитом) Гурием (Егоровым) и переместились в Среднюю Азию. В 1944 г. часть их членов вышла на открытое служение. В среднеазиатский период своего существования в общине насчитывалось около пятнадцати человек, как мужчин, так и женщин. Помимо фрагментов следственных дел членов этих общин, опубликованных М.В. Шкаровским, в распоряжении исследователей находятся источники личного происхождения: дневниковые записи и письма одного из руководителей – митрополита Гурия (Егорова), и воспоминания их членов. Особенно обстоятельны воспоминания ученика митрополита Гурия – митрополита Иоанна (Вендланда)³.

¹ Аркадий (Логонов), иером., Иванова О.В. Предварительные заметки об особенностях рукописных литургических текстов из собрания Музея святости, исповедничества и подвижничества на Урале в XX в. // Церковь. Богословие. История: материалы IV Междунар. научно-богословской конф. (Екатеринбург, 5–6 февраля 2016 г.). Екатеринбург, 2016. С. 10–28; Вакулович К., прот. Дневник храма «Знамения» Божией Матери. М., 2018; Долгушин Д.В. Рукописная традиция Русской Православной Церкви 1950–1970-х гг. (на примере коллекции из архива церкви Всех святых, в земле Русской просиявших, новосибирского Академгородка) // Религиозные и политические идеи в произведениях деятелей русской культуры XVI–XXI вв. Новосибирск, 2015. С. 469–475; Мангилев П.И., прот. Комплекс документов по истории Русской Православной Церкви в составе Курганского собрания Лаборатории археографических исследований Уральского федерального университета // Церковь. Богословие. История: материалы VI Всерос. научно-богословской конф. (Екатеринбург, 10–12 февраля 2018 г.). Екатеринбург, 2018. С. 139–145.

² Подробнее см.: Беглов А.Л. Тайные монашеские общины советского периода. Проблемы типологии // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2022. Вып. 108. С. 127–128.

³ Иоанн (Вендланд), митрополит. Князь Федор (Черный). Митрополит Гурий (Егоров): Исторические очерки. Ярославль, 1999; Павлов Д.В. «До смерти я буду призывать вас к молитве»: Жизнь и служение митрополита Гурия (Егорова). М., 2021; Шкаровский М.В. Подвиг мученичества и исповедничества Александро-Невского братства (по архивным документам 1930-х гг.) // Свет Христов просвещает всех: Альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. 2018. Вып. 25. С. 57–74; Беглов А. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. М., 2018. С. 47–49.

Немного позже петроградских общин в середине 1920-х гг. сложилась группа тайных монашеских общин московского Высоко-Петровского монастыря. Именно их наследие станет главным объектом анализа в данной работе, поэтому на основных этапах их истории подробнее остановимся ниже. В 1926 г. также в Москве возникла тайная община при бывшем подворье Валаамского монастыря, просуществовавшая до 1932 г., когда она была разгромлена властями. В ее составе было чуть более двадцати монахов-мужчин. О ее жизни мы знаем как из материалов следственных дел валаамских иноков, так и из документов, отложившихся в архиве Ново-Валаамского монастыря в Финляндии и введенных в научный оборот Т.И. Шевченко⁴. В 1927 г. в Муроме возникла достаточно крупная (около шестидесяти человек) община монахинь Дивеевского монастыря, сохранявшаяся до 1980-х гг. Обстоятельства ее жизни отразились в документах, созданных самими монахинями, а также в воспоминаниях очевидцев, собранных протоиереем Павлом Ходзинским⁵.

Конечно, упомянутыми четырьмя общинами не исчерпываются известные сейчас тайные монашеские общины советского периода. Однако именно названные нами группы оставили после себя сколько-нибудь значимый и дошедший до нас корпус источников, созданный самими их членами. К названным четырем массивам источников примыкает комплекс документов епископа Варнавы (Беляева), в значительной степени опубликованный П.Г. Проценко⁶. Этот комплекс затруднительно связать с какой-либо конкретной тайной общиной. Скорее, он характеризует деятельность и писательскую активность своего создателя. Между тем его нельзя не упомянуть в силу значительного объема, а также потому, что в течение своей жизни епископ Варнава соприкасался с аскетической традицией Свято-Смоленской Зосимовой пустыни, ярче всего представленной архивом высоко-петровских монашеских общин.

На фоне перечисленных документальных комплексов архив тайных общин Высоко-Петровского монастыря стоит особняком. Это уникальное собрание по своему объему, по разнообразию видов письменных памятников, которые входят в его состав, по количеству авторов, участвовавших в их создании, а также по числу членов высоко-петровских общин, вовлеченных в тиражирование и сохранение его частей. В этом отношении, думается, его можно сопоставить с «Урало-Сибирским патериком» староверов-часовенных, хотя тексты петровского архива никогда не сводились их хранителями в единое произведение⁷. Задача настоящего обзора – дать описание этого документального комплекса, обратив внимание на процесс его становления и на виды входящих в него документов. Но сначала необходимо сказать несколько слов об истории тайных высоко-петровских общин.

Их история берет свое начало в 1923 г., когда властями была ликвидирована мужская Свято-Смоленская Зосимова пустынь, находившаяся недалеко от Троице-Сергиевой лавры. Это был известный в предреволюционные годы центр монашеской жизни и духовного руководства (старчества). Часть из духовников Зосимовой пустыни перебралась в Москву, где они жили у своих духовных детей и знакомых. Осенью 1923 г. оказавшиеся в Москве зосимовцы воссоединились в единственном открытом храме Высоко-Петровского мона-

⁴ Шевченко Т.И. Валаамские иноки в эпоху гонений: Московское подворье Валаамского монастыря и его сельники после революции 1917 г. М., 2018.

⁵ Ходзинский Павел, прот. Незримая обитель, или Краткая повесть о жизни дивеевских монахинь в муромском изгнании: с приложением подлинных документов, писем и воспоминаний. М., 2017. Отметим, что муромская община была не единственной тайной группой дивеевской традиции, продолжившей свое существование после закрытия обители. В самом Дивеево и его окрестностях также продолжали жить группы монахинь, находившиеся в достаточно сложных отношениях с муромскими сестрами.

⁶ Дар ученичества. Сборник. М., 1993; Варнава (Беляев), еп. Преподобная Синклитикия Александрийская, или Малая аскетика. Нижний Новгород, 1997; Варнава (Беляев), еп. Основы искусства святости: Опыт изложения правосл. Аскетики: в 4 т. Нижний Новгород, 1995–1998; Варнава (Беляев), еп. «Дядя Коля против...» Записные книжки епископа Варнавы (Беляева) 1950–1960. Нижний Новгород, 2010; Проценко П.Г. Биография епископа Варнавы (Беляева). В Небесный Иерусалим. История одного побега. Нижний Новгород, 1999.

⁷ Урало-Сибирский патерик: тексты и комментарии: в 3 т. М., 2014; Покровский Н.Н., Зольникова Н.Д. Староверы-часовенные на востоке России в XVIII–XX вв.: Проблемы творчества и общественного сознания. М., 2002.

стыря, настоятелем которого был постриженник Зосимовой пустыни епископ (с 1934 г. – архиепископ) Варфоломей (Ремов, 1888–1935). Здесь было воссоздано зосимовское богослужение, созданы условия для продолжения традиции духовного руководства верующими. К середине 1920-х гг. в Петровском монастыре сформировался значительный круг постоянных прихожан. Он был разнообразен по социальному и возрастному составу. Здесь находились представители старых дворянских родов, московская интеллигенция, рабочие, крестьяне, занесенные в столицу волнами социальных потрясений. В возрастном отношении была заметна группа молодых (примерно двадцати-тридцатилетних) юношей и девушек⁸.

Постепенно становилось ясно, что среди постоянных прихожан высоко-петровских духовников есть те, кто тяготеет к более глубокой духовной жизни. Как ответ на запрос этих прихожан, среди петровских отцов возникла идея монашества в миру, монашества – по их выражению – «без стен и одежды». К 1926 г. состоялись первые тайные постриги. То, что началось естественно, отчасти спонтанно, было осознано духовниками обители как их миссия, заключающаяся в том, чтобы и в условиях гонений сохранить аскетическую культуру православия. Монашество «без стен и одежды» строилось на традиционных принципах восточно-христианского подвижничества: молитве, руководстве новоначальных со стороны более опытных, труде. Конечно, эти принципы были адаптированы под новые условия. Наибольшая трансформация коснулась последнего принципа: как монашеское послушание была осознана светская («советская») работа или учеба тайного инока⁹.

Во второй половине 1920-х гг. вокруг ключевых высоко-петровских духовников сформировались тайные монашеские общины, объединенные общей традицией и до 1935 г. единым управлением епископа Варфоломея. При этом каждая из этих общин обладала глубоко индивидуальными чертами, обусловленными особенностями руководства того или иного духовника. Между тем эти группы не были изолированы друг от друга. При арестах наставников их духовные дети переходили под руководство оставшихся на свободе. Центрами общин были зосимовские наставники: епископ Варфоломей, игумен Митрофан (Тихонов, 1866–1942), архимандрит Агафон, в схиме – Игнатий (Лебедев, 1884–1938), архимандрит Никита (Курочкин, 1889–1937) и иеромонах Зосима (Нилов, 1898–1939), а также некоторые их духовные дети, например ближайший духовный сын владыки Варфоломея – архимандрит Герман (Полянский, 1901–1937)¹⁰.

В 1929 г. община была окончательно изгнана из стен Высоко-Петровской обители и должна была перейти в храм преподобного Сергия Радонежского на Большой Дмитровке (ныне не существует), где оставалась до 1933 г. Характерно, что название общины «Петровский монастырь» последовало за ней за стены обители. Период пребывания на Большой Дмитровке был важным этапом в жизни петровских общин. С одной стороны, именно в это время по общине наносились довольно чувствительные репрессивные удары: были арестованы некоторые из духовников и молодых постриженников. Часть из них в Москву уже не вернулась. С другой стороны, община продолжала увеличиваться, пополняясь как новыми прихожанами, так и новыми постриженниками; в этот период в общину влились прихожане нескольких закрытых московских храмов, а петровские духовники вошли в зрелый период своего пастырского служения¹¹.

В итоге численность высоко-петровских общин в начале 1930-х гг. достигла 170–200 постриженников. Это была самая крупная тайная монашеская община советского пери-

⁸ Подробнее см.: Беглов А.Л. Архиепископ Варфоломей (Ремов): Argumentum advocati Dei. Настоятель Высоко-Петровского монастыря по материалам архивов его прихожан // Церковь в истории России. М., 2003. Вып. 5. С. 232–233; Беглов А. В поисках «безгрешных катакомб»... С. 49–53.

⁹ Игнатия (Петровская), мон. Высоко-Петровский монастырь в 20–30 гг. // Альфа и Омега. 1996. № 1 (8). С. 115; Игнатия, мон. Старчество на Руси. М., 1999. С. 24–26, 69–74; Игнатия, мон. Старчество в годы гонений. Преподобномученик Игнатий (Лебедев) и его духовная семья. М., 2001. С. 188, 190–191.

¹⁰ Образы многих петровских отцов знакомы читателям по портретам П.Д. Корина для картины «Реквием» («Русь уходящая»). См.: Балашова Е.Г. Новомученики и подвижники Высоко-Петровского монастыря на эскизах Павла Корина к «Реквиему» // Православие.Ру [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/137157.html> (дата обращения: 24.01.2023).

¹¹ Игнатия, мон. Старчество в годы гонений... С. 158–171.

ода из известных нам сегодня. По возрасту ее члены (не считая духовников) были достаточно молоды: большинство из них родились в 1900–1910-х гг. Социальный состав общин был очень разнообразен, но преобладали выходцы из семей московских служащих и интеллигенции. С самого начала общины носили смешанный характер, т.е. включали как мужчин, так и женщин. Первых было примерно 10–15 %, однако многие из постриженников-мужчин принимали священный сан, выходили на открытое служение и подвергались репрессиям. Рубеж 1930–1940-х гг. не пережил никто из молодых петровских постриженников, принявших священный сан. Поэтому в конце 1930-х гг. петровские общины стали уже сплошь женскими¹². Обратим внимание на церковно-политическую позицию петровских отцов, которые в годы церковных разделений последовательно хранили верность священноначалию Русской православной церкви в лице митрополита Сергия (Страгородского), а их постриженники всегда оставались прихожанами легальных храмов патриаршей церкви.

В 1933 г. сергиевский храм на Большой Дмитровке был закрыт, и община перешла в храм Рождества Богородицы в Путинках на Малой Дмитровке. В первой половине 1935 г. ряд петровских духовников, в том числе архиепископ Варфоломей, и некоторые из их духовных детей были арестованы. Владыка Варфоломей в июле был расстрелян, другие получили различные сроки заключения¹³. Центр тайных петровских общин в Москве перестал существовать, однако общины не распались. Дело в том, что часть петровских духовников после арестов и ссылок находилась под запретом проживать в крупных городах и служила вне Москвы, в частности под Волоколамском, в Кашире и других местах. К ним и стали обращаться за духовным руководством оставшиеся на свободе тайные монахи и монахини и желавшие сохранить свою общину прихожане. Волоколамск и его окрестные приходы на вторую половину 1930-х гг. стал центром притяжения для петровцев.

Вместе с тем вследствие репрессий и естественной убыли к началу 1940-х гг. в живых оставался единственный духовник зосимовско-петровской традиции архимандрит Исидор (Скачков, 1883–1959). Вокруг него и собрались уцелевшие члены общин. С конца 1940-х гг. о. Исидор находился на покое и жил в городе Петушки. В 1959 г. «последний зосимовский старец» скончался, и с этого момента члены тайных общин уже не имели единого духовного руководства. Однако они продолжали поддерживать связи¹⁴. Многие из оставшихся тайных монахинь ушли из жизни в 1970–1980-е гг., но некоторые из них дожили до рубежа 1990–2000-х гг. Именно они и сохранили письменное наследие своих наставников и собратьев и оставили собственные яркие воспоминания. Во второй половине 1990-х – начале 2000-х гг. и то и другое нашло дорогу к широкому читателю.

В 1990-е гг. были живы шесть прихожанок Петровской обители, которые хранили те или иные документы их общего письменного наследия. Некоторые из них были тайными монахинями¹⁵. Важно, что они относились к разным духовным семьям и таким образом хранили письменную традицию, связанную с разными петровскими отцами.

Относительно небольшие собрания хранили К.А. Калошина, В.Я. Козлова и монахиня Анна (Васильева). К.А. Калошина была членом общины протопресвитера Романа Медведя, служившего в храме святителя Алексия в Глинищевском переулке (ныне не существует) и еще в 1918 г. организовавшего «Московское братство-союз ревнителей и проповедников православия»¹⁶. После его ареста в 1931 г. К.А. Калошина стала прихожанкой храма преподобного Сергия на Большой Дмитровке. В ее архиве хранились копии «поучений» епи-

¹² Беглов А. В поисках «безгрешных катакомб»... С. 50–51.

¹³ [Беглов А.] Жизненный путь архиепископа Варфоломея // Альфа и Омега. 1998. № 4 (18). С. 119–129.

¹⁴ Игнатия, мон. Старчество в годы гонений... С. 264–288.

¹⁵ Поиск информации и свидетельств очевидцев об истории Высоко-Петровского монастыря в 1920–1930-е гг. начался с 1990-х гг. по инициативе протоиерея Глеба Каледы (1921–1994), крупного ученого-геолога и до октября 1990 г. тайного священника, в детстве присутствовавшего на богослужениях в Петровской обители.

¹⁶ Дамаскин (Орловский), игум. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Кн. 4. Тверь, 2000. С. 299–302; Беглов А.Л. Объединения православных верующих в СССР в 1920–1930-е гг.: причины возникновения, типология и направления развития // Российская история. 2012. № 3. С. 91–104.

скопа Варфоломея (переписаны от руки в 1960-е гг. в двух ученических тетрадях по двенадцать листов). Прихожанка Петровского монастыря В.Я. Козлова была близка с семьей одного из иподиаконов епископа Варфоломея, от которой и получила копии автобиографии владыки, его «поучений», а также двух канонов памяти епископа Варфоломея, написанных в заключении его учеником архимандритом Германом (Полянским). В личном архиве монахини Анны (Васильевой) хранились ее воспоминания, посвященные ее старшей сестре монахини Михее, в которых содержится разнообразная информация о жизни как православной Москвы, так и петровских общин 1920–1930-х гг. Причем первоначально сестры принадлежали к разным духовным семьям (монахиня Михея – духовная дочь епископа Варфоломея, а монахиня Анна – архимандрита Игнатия), что дало возможность мемуаристу достаточно широко взглянуть на внутреннюю жизнь тайного Петровского монастыря.

Гораздо более обширны личные архивы монахини Игнатии (Пузик), монахини Серафимы (Кавелиной) и П.В. Протопоповой. Монахиня Игнатия была выдающимся отечественным исследователем проблем туберкулеза, руководителем лаборатории Центрального научно-исследовательского института туберкулеза (в которой, не афишируя своих церковности и монашества, работали и ее духовные сестры), профессором, доктором биологических наук, а также духовным писателем и гимнографом¹⁷. Она стала прихожанкой Высоко-Петровского монастыря в 1924 г., а в 1928 г. приняла тайный постриг.

В архиве монахини Игнатии в наиболее полном виде до нас дошло наследие схиархимандрита Игнатия (Лебедева), духовной дочерью которого она была. Часть этого наследия, прежде всего около ста писем о. Игнатия из заключения, была передана ей перед кончиной монахиней Евпраксией (Трофимовой), старшей по постригу сестрой в общине о. Игнатия, фактически игуменией женской части его общины. Монахиня Игнатия хранила также синодик своего духовного отца, материалы церковного самиздата, обращавшегося в их духовной семье, и другие материалы. Кроме того, как отдельные собрания в ее архиве хранились документы монахини Ксении (Поповой) и Л. Воронеж. Монахиня Ксения также была членом тайной общины о. Игнатия (Лебедева), близкой к монахини Евпраксии (Трофимовой). В ее собрании центральное место занимали адресованные ей письма о. Игнатия, написанные во время ее ссылки в Нижний Новгород в начале 1930-х гг. Также монахиня Ксения хранила некоторые документы личного характера, связанные с о. Игнатием. Л. Воронеж была духовной дочерью епископа Варфоломея. Центральное место в ее архиве занимают записи изречений владыки, в частности фрагменты его проповедей, структурированные по тематическому принципу, а также тексты церковного самиздата.

Монахиня Серафима (Кавелина), представительница известного дворянского рода, стала прихожанкой Петровского монастыря (находившегося в тот момент в храме на Большой Дмитровке) в 1931 г. Она была близка к епископу Варфоломею, являлась духовной дочерью архимандрита Никиты (Курочкина), позднее окормлялась у архимандрита Зосимы (Нилова) и духовного сына о. Никиты иеромонаха Феодора (Богоявленского). Наследие всех этих отцов, прежде всего их письма, дошло до нас исключительно в собрании монахини Серафимы. Также она хранила записи проповедей и изречений епископа Варфоломея, материалы церковного самиздата. Кроме того, в ее архиве до нас дошли воспоминания монахини Гавриилы (Чирковой) о «последнем старце Зосимовой пустыни» архимандрите Исидоре (Скачкове).

Наследие настоятеля Петровского монастыря архиепископа Варфоломея в наиболее полном виде представлено в собрании документов П.В. Протопоповой. Она была представителем большой священнической семьи, глава которой, протоиерей Василий Протопопов, был настоятелем московского храма мученика Ермолая на Козьем Болоте (ныне не существует). С начала 1920-х гг. он поддерживал тесные связи с тогда еще архимандритом Варфоломеем (Ремовым). В архиве его дочери сохранились письма о. Варфоломея протоиерею Василию и всей семье Протопоповых этого периода. Старшая сестра Павлы Васильевны монахиня Евге-

¹⁷ Подробнее о ней см.: *Беглов А.Л.* Наука как послушание. Монахиня Игнатия (Валентина Ильинична Пузик) (1903–2004) // Судьбы творцов российской науки и культуры: кол. моногр. М., 2022. Т. 8. С. 352–366.

ния была послушницей женской Аносиной пустыни и постриженницей епископа Варфоломея. В конце жизни монахиня Евгения была служащей Богоявленского патриаршего собора в Елохове. Все сестры Протопоповы, включая рано скончавшуюся Ольгу, были прихожанками Высоко-Петровского монастыря и духовными дочерьми его настоятеля. Благодаря этому в собрании П.В. Протопоповой до нас дошли семь проповедей епископа Варфоломея, записи его изречений, обширный корпус его писем монахине Евгении и самой П.В. Протопоповой, материалы церковного самиздата.

К началу 2000-х гг. перечисленные личные собрания монахинь и прихожанок Высоко-Петровской обители были объединены в едином архивном собрании и дополнены воспоминаниями прежде всего монахини Игнатии (Пузик) и монахини Серафимы (Кавелиной)¹⁸. После этого началась работа по систематизации архива тайных общин Высоко-Петровского монастыря и подготовке его по возможности полной научной публикации, хотя публикация отдельных его частей началась раньше, во второй половине 1990-х гг.¹⁹

Таким образом, в архиве тайных общин Высоко-Петровского монастыря можно выделить несколько фондов, систематизированных по фондообразователям, т.е. тем монахиням и прихожанкам, что хранили соответствующие части этого собрания. Это фонды монахини Анны (Васильевой), Л. Воронец, монахини Серафимы (Кавелиной), К.А. Калошиной, В.Я. Козловой, монахини Ксении (Поповой), П.В. Протопоповой, монахини Игнатии (Пузик), монахини Гавриилы (Чирковой). С другой стороны, поскольку, как мы отмечали выше, Петровский тайный монастырь, по сути, представлял собой конгломерат разных духовных семей, объединенных общей традицией, духовным руководством и до 1935 г. управлением епископа Варфоломея, находящиеся в этом собрании материалы можно систематизировать по тем духовным отцам, чью пастырскую практику они представляют. С этой точки зрения мы можем выделить шесть групп документов: 1) группа документов, связанных с деятельностью архиепископа Варфоломея (Ремова): его незаконченная автобиография, проповеди, записка с изложением слова при наречении во епископа, сборники изречений, письма, воспоминания о нем монахинь Анны (Васильевой) и Серафимы (Кавелиной); 2) документы общины схиархимандрита Игнатия (Лебедева): большой массив его писем из заключения и писем монахини Ксении (Поповой), синодик, богослужебный дневник с перечислением служений старца, который вели его чада, воспоминания о нем монахинь Игнатии и Анны; 3) материалы, связанные с именем архимандрита Никиты (Курочкина): его письма монахине Серафиме и ее воспоминания о духовном отце; 4) письма архимандрита Зосимы (Нилова) монахине Серафиме (Кавелиной); 5) документы, связанные с именем иеромонаха Феодора (Богоявленского): письма монахине Серафиме (Кавелиной), воспоминания о нем его сестры О.П. Богоявленской; 6) материалы о жизни архимандрита Исидора (Скачкова): воспоминания о нем монахинь Гавриилы (Чирковой) и Анны (Васильевой). При этом от некоторых петровских отцов, например старейшего духовника обители игумена Митрофана (Тихонова), не сохранилось никаких документов, но текст нескольких его писем зафиксирован в воспоминаниях монахини Игнатии (Пузик) о ее духовном отце архимандрите Игнатии (Лебедеве).

Как видим, с точки зрения видов документов архив высоко-петровских общин демонстрирует значительное разнообразие. В нем сохранилось семь проповедей епископа Варфоломея. Три из них посвящены памяти зосимовских наставников (духовника владыки игумена Германа (Гомзина), известного старца Алексея (Соловьева), архимандрита Мелхисе-

¹⁸ Основной массив этого собрания сегодня хранится у автора статьи. Оригиналы отдельных документов из архива высоко-петровских общин находятся в собраниях Свято-Тихоновского гуманитарного университета (в частности материалы К.А. Калошиной) и Мемориального музея Бутово (некоторые документы из собрания монахини Серафимы (Кавелиной)). В обоих случаях в составе Петровского архива отложились их копии.

¹⁹ Обзор публикаций см.: *Беглов А.* В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. М., 2018. С. 50–53. См. также: *Балашова Е.Г.* Новые сведения о пострадавших в годы гонений на Церковь в СССР в 1920–1930-е гг. (по материалам Высоко-Петровского монастыря г. Москвы) // *Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: История России.* 2017. Т. 16, № 3. С. 414–428. Кроме того, под нашей редакцией сейчас создается электронный ресурс «Архив тайных монашеских общин Высоко-Петровского монастыря»: <http://secretmonks.ru/>, на котором предполагается сделать доступными все сохранившиеся материалы этого архива. Продолжается работа над научным изданием основных его документов.

дека (Лихачева), расстрелянного в 1931 г.). Две проповеди были произнесены во время постригов близких духовных детей епископа Варфоломея – архимандрита Германа (Полянского) и монахини Евгении (Протопоповой). Еще одна проповедь посвящена добродетели самоукорения, а еще одна произнесена на отпевании девицы О.В. Протопоповой. К проповедям примыкает записка с изложением слова при наречении во епископа, написанная владыкой Варфоломеем по просьбе одной из духовных дочерей. Это единственный текст из обширного высоко-петровского собрания, в котором его автор косвенно обращается к церковно-политической ситуации рубежа 1920–1930-х гг. и откликается на частые тогда церковные нестроения²⁰. Большая часть проповедей дошла до нас в составе собрания П.В. Протопоповой, но одна из них – Слово в день кончины схиигумена Германа (Гомзина) – известна в нескольких списках (как рукописных, так и машинописных) из собраний духовных дочерей разных петровских отцов. Причем некоторые из этих списков подписаны епископом Варфоломеем²¹. Также в двух машинописных списках из разных документальных собраний дошла до нас незаконченная автобиография епископа Варфоломея.

Мы видим, что материалы епископа Варфоломея рассеяны по собраниям духовных семей разных высоко-петровских отцов. Это подчеркивает единство петровской общины и указывает на связующую роль в ней епископа Варфоломея, а выбор текста для многократного копирования (Слово в память игумена Зосимовой пустыни Германа (Гомзина)) говорит о значимости для всех петровцев зосимовской традиции.

Пожалуй, важнейшим видом документов для зосимовско-высоко-петровской традиции, количественно преобладающим в составе рассматриваемого собрания, были ответы на исповедание помыслов и письма петровских наставников. Под помыслами в восточно-христианской аскетической традиции имеются в виду не только собственно греховные мысли и состояния, но и любые – греховные, нейтральные и добрые – мысли, образы, чувства, появляющиеся на внутреннем горизонте подвижника. Все они должны быть принесены на суд наставника, который и должен решить, что послушник должен отвергнуть, а что принять. В этом и заключается, с точки зрения данной аскетической традиции, суть «истинного послушания». Практика откровения помыслов известна в восточной аскетике по меньшей мере с VI в.²² Она была развита в Зосимовой пустыни и продолжена в высоко-петровских общинах. Здесь она стала преимущественно письменной.

Послушники всех петровских наставников (возможно, за исключением игумена Митрофана (Тихонова)²³) приучались к регулярному исповеданию помыслов. Это была одна из важнейших практик воспитания подвижника внутри петровских общин. Характерно, что она нашла отражение не только в саморефлексии их членов, например в их воспоминаниях, но и попала в поле зрения репрессивных органов. В одном из доносов о жизни петровской общины можно найти упоминания о «рапортичках», которые каждый день «пишут монашки»²⁴. При этом тексты самих откровений помыслов до нас практически не дошли. В архиве петровских общин сохранились буквально единицы документов, по которым можно реконструировать текст исповедания. Эти тексты были сохранены, потому что прямо поверх них были написаны ответы наставников. Именно они бережно хранились их учени-

²⁰ Варфоломей (Ремов), архиеп. «Мы владеем всерадостной тайной». Слово о пастырях и учениках: [Слово при наречении во епископа; Памяти иеросхимонаха Алексия (Соловьева); Слово на отпевании архимандрита Мелхиседека] // Альфа и Омега. 2000. № 1 (23). С. 87–108; Беглов А. Человек и история в эпоху катастрофы. Саморефлексия руководителя тайных монашеских общин 1920–1930-х гг. // Вера и личность в меняющемся обществе. Автобиографика и православие в России конца XVII – начала XX в. М., 2019. С. 340–358.

²¹ Описание этих списков см.: Варфоломей (Ремов), архиеп. Из духовного наследия // Альфа и Омега. 1998. № 4 (18). С. 119–133.

²² См., например: Дионисий (Шлёнов), иером. Варсонофий Великий // Православная энциклопедия. М., 2003. Т. VI: Бондаренко – Варфоломей Эдесский. С. 684–696.

²³ См.: Игнатия (Петровская), мон. Высоко-Петровский монастырь в 20–30 гг. ... С. 124–125; Игнатия, мон. Старчество на Руси... С. 74–75.

²⁴ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-27416. Л. 137 об. (1933 г.).

ками. Так, эпоха гонений и особая аскетическая практика вернули монашескую письменность XX в. к ее истоку – к «изречениям святых старцев» (ἀποφθέγματα τῶν ἁγίων γερόντων)²⁵.

Изречения наставников дошли до нас в составе архива петровских общин в разной форме. В фонде монахини Игнатии (Пузик) есть достаточно обширный корпус ее вырезок из собственных записок с помыслами и ответами духовного отца. Причем вырезаны и сохранены не только фразы, но и отдельные слова, подчеркивания и другие пометы старца. Письма петровских отцов, сохранившиеся в различных частях нашего собрания, в своем большинстве представляют собой ответы на исповедания помыслов. Исключение из этого правила представляют собой разве что письма схиархимандрита Игнатия (Лебедева) из заключения, адресованные всем членам его общины, хотя и в них находим отдельные указания, которые, безусловно, являются ответами на вопросы конкретных учеников.

Следующий этап бытования этой традиции представляют собой сборники изречений епископа Варфоломея (Ремова), отложившиеся в разных фондах архива. Так, в собрании Л. Воронеж находится сборник изречений, структурированный по девятнадцати темам – богослужебным, аскетическим, пастырским и т.п. Внутри каждой тематической подборки изречения, объем которых не превышает двух-трех предложений, пронумерованы и некоторые из них датированы. Датированные изречения с большой вероятностью представляют собой выдержки из проповедей епископа Варфоломея²⁶, недатированные – извлечения из его письменных ответов на исповедания помыслов. В последнем случае затруднительно сказать, кому именно они были адресованы и в каких обстоятельствах сказаны или (что более вероятно) написаны. В рамках подборки адресные изречения приобретают обобщенный характер, оказываются обращены к любому члену общины или даже любому возможному читателю.

Сборник изречений из собрания Л. Воронеж представляет собой промежуточный этап развития данного направления письменности²⁷. Следующий этап представлен в сборниках изречений (рукописных и машинописных), отложившихся в нескольких фондах петровского архива: в фондах монахини Игнатии, К.А. Калошиной, В.Я. Козловой, П.В. Протопоповой. Эти сборники не структурированы тематически, в них отсутствуют датировки отдельных изречений, в некоторых случаях к блокам текста предпосланы эпиграфы (подобранные, как правило, из слов самого епископа Варфоломея), однако иногда присутствуют пометы, указывающие на первоначального адресата наставлений («†В.В. к Юл. Ал.»). При первой публикации мы интерпретировали данные сборники как письма епископа Варфоломея²⁸. Однако при сопоставлении с другими сборниками изречений становится очевиден составной характер этих текстов.

Наконец, закономерным финалом развития этой традиции аскетической письменности является появление в собрании высоко-петровских общин сборника изречений епископа Варфоломея, структурированного по принципу тематического патерика и начинающегося словами: «Авва сказал». Так, в XX столетии были актуализированы те же механизмы монашеской письменности, что были запущены и действовали на заре возникновения монашества²⁹.

Помимо названных видов документов (проповедей, сборников изречений, писем), в архиве петровских общин хранятся воспоминания их членов, как написанные в 1940–1970-е гг. (монахинь Игнатии (Пузик), Гавриилы (Чирковой) и Анны (Васильевой)), так и расшифровки интервью, записанных в 1990–2000-е гг. (монахинь Игнатии (Пузик) и Серафимы (Кавелиной)). Кроме того, в фондах архива мы находим различные памятники церковного

²⁵ Войтенко А.А., Двали М.Р., Сидоров А.И., Турилов А.А. *Apothegmata patrum* // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. III: Анфимий – Афанасий. С. 140–142.

²⁶ Так, например, в тематической подборке «О службах церковных» собраны высказывания настоятеля Петровского монастыря, посвященные празднику Введения во храм Божией Матери. Все они, судя по датам, были произнесены в день праздника в течение пяти лет, с 1928 по 1932 г.

²⁷ То, что такой сборник сохранился в единственном экземпляре и был переписан – по свидетельству других петровских прихожан – самой Л. Воронеж, с большой вероятностью свидетельствует о том, что она была одним из тех членов общины, кто занимался систематизацией наследия их настоятеля еще при его жизни.

²⁸ *Варфоломей (Ремов), архиеп.* Письма и автобиография // Альфа и Омега. 1996. № 2/3 (9/10). С. 353–378.

²⁹ Подробнее см.: *Беглов А.Л.* Аскетическая письменность эпохи гонений как система маргиналий // Альфа и Омега. 2009. № 1 (54). С. 119–133.

самиздата: рукописный каноник монахини Игнатии с избранными богослужебными канонами 1929 г.³⁰, рукописный молитвослов, выписки из творений святых отцов, письма русского подвижника XIX в. И.И. Троицкого (машинописная копия с дореволюционного издания), письма схиархимандрита Гавриила (Зырянова) (рукописная копия как издававшихся до революции, так и не издававшихся писем, среди последних – письма великой княгине Елисавете Феодоровне и сестрам Марфо-Мариинской обители милосердия), воспоминания епископа Арсения (Жадановского) о старцах Зосимовой пустыни и др. Тем самым самиздатская часть архива высоко-петровских общин делится на две части: копии литургических, богослужебных текстов и последований и копии произведений аскетической направленности.

Нужно отметить, что на материалах описываемого документального собрания мы видим условность границы между самиздатом и единичным уникальным текстом. Тексты петровских наставников легко превращались в самиздат. Проповеди (по крайней мере одна из них) и сборники изречений епископа Варфоломея специально готовились для распространения внутри общины, причем это распространение – судя по его подписям на копиях проповеди в день кончины схиигумена Германа (Гомзина) – санкционировалось самим ее руководителем. Тиражировались и имели хождение среди петровских прихожан и некоторые из дошедших до нас воспоминаний. Впрочем, письма о. Игнатия (Лебедева) из заключения также имели шанс превратиться в самиздатский текст. С них монахиней Игнатией еще в 1940-е гг. было снято не менее двух копий – полная и краткая.

Есть в обсуждаемом архивном собрании и единичные уникальные документы, не составляющие в рамках архива особую категорию. Это, например, синодик архимандрита Игнатия (Лебедева), дошедший до нас в черновом и чистовом вариантах, его богослужебный дневник или копия богослужебных канонов архимандрита Германа (Полянского), написанных им в заключении в память о погибшем духовном отце архиепископе Варфоломее. Помимо письменных документов, в архиве петровских общин хранится несколько десятков фотографий. Среди них есть как дореволюционные, так и сделанные в советский период. Интересно, что в общине архимандрита Игнатия (Лебедева) фотографии хранили не только в россыпи, но собирали их и в фотоальбомы, по которым можно проследить историю петровских общин. Открывались эти альбомы фотографиями зосимовских старцев (иногда прорисовками икон Спасителя и Божией Матери), затем мы видим фотографии о. Игнатия и других петровских отцов, а в конце альбомов – фотографии московских патриархов Сергия и Алексия I. Последняя деталь указывает на послевоенный период как на время составления альбомов. В полном виде до нас дошли два таких альбома, составленные монахинями Игнатией (Пузик) и Иоанной (Сапфирской).

Таким образом, архив тайных общин Высоко-Петровского монастыря – крупное документальное собрание, созданное самими верующими и отражающее жизнь самой большой тайной монашеской общины советского периода из известных нам сегодня. Архив имеет сложную структуру, поскольку его части характеризуют деятельность разных духовных наставников зосимовско-высоко-петровской традиции. Архив складывался как сумма личных документальных собраний прихожан и тайных постриженниц Петровской общины и оформился как единое целое только на рубеже 1990–2000-х гг. Между тем мы видим многочисленные связи отдельных его частей, указывающие на его единство. Это и бытование одних и тех же текстов в духовных семьях разных петровских отцов (прежде всего связанных с именем архиепископа Варфоломея), и принципы формирования ядра этого собрания, которое составляют сохранившиеся в разной форме изречения старцев. С точки зрения содержания представленных в высоко-петровском архиве документов обращает на себя внимание их прежде всего аскетическая направленность. Это, впрочем, полностью соответствует той задаче, которую ставили перед собой высоко-петровские отцы, – сохранить аскетическую культуру православия даже в максимально враждебных для христианства условиях.

³⁰ В нем среди других произведений находится самая ранняя из известных сегодня копий канона Всем святым в земле Российской просиявшим.

Литература

Аркадий (Логинов), иером., Иванова О.В. Предварительные заметки об особенностях рукописных литургических текстов из собрания Музея святости, исповедничества и подвижничества на Урале в XX в. // Церковь. Богословие. История: материалы IV Междунар. научно-богословской конф. (Екатеринбург, 5–6 февраля 2016 г.). Екатеринбург, 2016. С. 10–28.

Балашова Е.Г. Новомученики и подвижники Высоко-Петровского монастыря на эскизах Павла Корина к «Реквиему» // Православие.Ру [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/137157.html> (дата обращения: 24.01.2023).

Балашова Е.Г. Новые сведения о пострадавших в годы гонений на Церковь в СССР в 1920–1930-е гг. (по материалам Высоко-Петровского монастыря г. Москвы) // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: История России. 2017. Т. 16, № 3. С. 414–428.

Беглов А. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. М.: Политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2018. 352 с.

[Беглов А.] Жизненный путь архиепископа Варфоломея // Альфа и Омега. 1998. № 4 (18). С. 119–129.

Беглов А. Человек и история в эпоху катастрофы. Саморефлексия руководителя тайных монашеских общин 1920–1930-х гг. // Вера и личность в меняющемся обществе. Автобиографика и православие в России конца XVII – начала XX в. / сб. статей под ред. Л. Манчестер, Д.А. Сдвижкова. М.: НЛЮ, 2019. (Сер.: Studia Europaea). С. 340–358.

Беглов А.Л. Архиепископ Варфоломей (Ремов): Argumentum advocati Dei. Настоятель Высоко-Петровского монастыря по материалам архивов его прихожан // Церковь в истории России. М., 2003. Вып. 5. С. 222–240.

Беглов А.Л. Аскетическая письменность эпохи гонений как система маргиналий // Альфа и Омега. 2009. № 1 (54). С. 119–133.

Беглов А.Л. Наука как послушание. Монахиня Игнатия (Валентина Ильинична Пузик) (1903–2004) // Судьбы творцов российской науки и культуры: кол. моногр. М.: Галлея-Принт, 2022. Т. 8 / сост. И.В. Ильин, А.В. Гвозданный, Г.Ф. Беляева. С. 352–366.

Беглов А.Л. Объединения православных верующих в СССР в 1920–1930-е гг.: причины возникновения, типология и направления развития // Российская история. 2012. № 3. С. 91–104.

Беглов А.Л. Тайные монашеские общины советского периода. Проблемы типологии // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2022. Вып. 108. С. 126–151.

Вакулович К., прот. Дневник храма «Знамения» Божией Матери / сост. и коммент. В.А. Кондратьева, А.Я. Королевой. М.: Храм Знамения иконы Божией Матери в Переяславской слободе, 2018. 208 с.

Варнава (Беляев), еп. «Дядя Коля против...» Записные книжки епископа Варнавы (Беляева) 1950–1960 / сост., вступ. очерк, коммент. П.Г. Проценко. Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2010. 864 с.

Варнава (Беляев), еп. Основы искусства святости: Опыт изложения православной аскетики: в 4 т. Нижний Новгород: Издательство Братства во имя святого князя Александра Невского, 1995–1998.

Варнава (Беляев), еп. Преподобная Синклитикия Александрийская, или Малая аскестика. Нижний Новгород: Издательство Братства во имя святого князя Александра Невского, 1997. 127 с.

Варфоломей (Ремов), архиеп. «Мы владеем всерадостной тайной». Слово о пастырях и учениках: [Слово при наречении во епископа; Памяти иеросхимонаха Алексия (Соловьева); Слово на отпевании архимандрита Мелхиседека] / подгот. текста, публ., вступ. заметка и коммент. А.Л. Беглова // Альфа и Омега. 2000. № 1 (23). С. 87–108.

Варфоломей (Ремов), архиеп. Из духовного наследия / подг. текста, публ., вступ. ст. и примеч. А.Л. Беглова // Альфа и Омега. 1998. № 4 (18). С. 119–133.

Варфоломей (Ремов), архиеп. Письма и автобиография / подгот. текста, публ., вступ. заметка и примеч. А.Л. Беглова // Альфа и Омега. 1996. № 2/3 (9/10). С. 353–378.

Войтенко А.А., М.Р. Двали, А.И. Сидоров, А.А. Турилов. *Аporphthegmata patrum* // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. III: Анфимий – Афанасий. С. 140–142.

Дамаскин (Орловский), игум. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Тверь, 2000. Кн. 4. С. 299–302.

Дар ученичества. Сборник / сост. П.Г. Проценко. М.: Руссико, 1993. 416 с.

Дионисий (Шлёнов), иером. Варсонофий Великий // Православная энциклопедия. М., 2003. Т. VI: Бондаренко – Варфоломей Эдесский. С. 684–696.

Долгушин Д.В. Рукописная традиция Русской Православной Церкви 1950–1970-х гг. (на примере коллекции из архива церкви Всех святых, в земле Русской просиявших, новосибирского Академгородка) // Религиозные и политические идеи в произведениях деятелей русской культуры XVI–XXI вв. Новосибирск, 2015. С. 469–475.

Игнатия (Петровская), мон. Высоко-Петровский монастырь в 20–30-е гг. / подг. текста, публ., вступ. заметка и примеч. А.Л. Беглова // Альфа и Омега. 1996. № 1 (8). С. 114–135.

Игнатия, мон. Старчество в годы гонений. Преподобномученик Игнатий (Лебедев) и его духовная семья / подг. текста, публ., предисл. и коммент. А.Л. Беглова. М.: Издательство Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2001. (Б-ка журнала «Альфа и Омега»). 352 с.

Игнатия, мон. Старчество на Руси / подг. текста, публ., предисл. и примеч. А.Л. Беглова. М.: Издательство Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1999. (Б-ка журнала «Альфа и Омега»). 320 с.

Иоанн (Вендланд), митр. Князь Федор (Черный). Митрополит Гурий (Егоров): Исторические очерки. Ярославль, 1999. 190 с.

Мангилёв П.И., прот. Комплекс документов по истории Русской Православной Церкви в составе Курганского собрания Лаборатории археографических исследований Уральского федерального университета // Церковь. Богословие. История: материалы VI Всерос. научно-богословской конф. (Екатеринбург, 10–12 февраля 2018 г.). Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2018. С. 139–145.

Павлов Д.В. «До смерти я буду призывать вас к молитве»: Жизнь и служение митрополита Гурия (Егорова). М.: Изд-во ПСТГУ, 2021. 1248 с.

Покровский Н.Н., Зольникова Н.Д. Староверы-часовенные на востоке России в XVIII–XX вв.: Проблемы творчества и общественного сознания. М.: Памятники исторической мысли, 2002. 471 с.

Проценко П.Г. Биография епископа Варнавы (Беляева). В Небесный Иерусалим. История одного побега. Нижний Новгород: Христианская библиотека, 1999. 738 с.

Урало-Сибирский патерик: тексты и комментарии: в 3 т. / отв. ред. Н.Н. Покровский. М.: Языки славянской культуры, 2014. 464 с.

Ходзинский Павел, прот. Незримая обитель, или Краткая повесть о жизни дивеевских монахинь в муромском изгнании: с приложением подлинных документов, писем и воспоминаний. М.: Изд-во ПСТГУ, 2017. 278 с.

Шевченко Т.И. Валаамские иноки в эпоху гонений: Московское подворье Валаамского монастыря и его насельники после революции 1917 г. М.: Изд-во ПСТГУ, 2018. 272 с.

Шкаровский М.В. Подвиг мученичества и исповедничества Александрo-Невского братства (по архивным документам 1930-х гг.) // Свет Христов просвещает всех: Альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. 2018. Вып. 25. С. 57–74.

References

Arkadiy (Loginov), monk-priest., Ivanova, O.V. (2016). Predvaritel'nye zametki ob osobennostyakh rukopisnykh liturgicheskikh tekstov iz sobraniya Muzeya svyatosti, ispovednichestva i podvizhnichestva na Urale v XX veke [Preliminary Notes on the Peculiarities of Handwritten Liturgical Texts from the Collection of the Museum of Holiness, Confessionalism and Asceticism in the Urals in the 20th Century]. In *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriya: materialy IV Mezhdunar. nauchno-bogoslovskoy konferentsii* (Ekaterinburg, 5–6 fevralya 2016 g.). Yekaterinburg, pp. 10–28.

Balashova, E.G. Novomucheniki i podvizhniki Vysoko-Petrovskogo monastyrya na eskizakh Pavla Korina k “Rekviemu” [New Martyrs and Ascetics of the Vysoko-Petrovsky Monastery on Pavel Korin's Sketches for the “Requiem”]. In *Pravoslavie.Ru [Orthodoxy.Ru]*. Available at: URL: <https://pravoslavie.ru/137157.html> (date of access 24.01.2023).

Balashova, E.G. (2017). Novye svedeniya o postradavshikh v gody goneny na Tserkov' v SSSR v 1920–1930-e gg. (po materialam Vysoko-Petrovskogo monastyrya g. Moskvyy) [New Information about the Victims of the Persecution of the Church in the USSR in the 1920s and 1930s (Based on the Materials of the Vysoko-Petrovsky Monastery in Moscow)]. In *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii. Vol. 16, No. 3*, pp. 414–428.

Beglov, A. (2019). Chelovek i istoriya v epokhu katastrofy. Samorefleksiya rukovoditelya taynykh monasheskikh obshchin 1920–1930-kh godov [Man and History in the Epoch of Catastrophe. Self-Reflection of the Leader of Secret Monastic Communities of the 1920–1930s]. In *Vera i lichnost' v menyayushchemsya obshchestve. Avtobiografika i pravoslavie v Rossii kontsa XVII – nachala XX veka / sb. statey pod red. L. Manchester, D.A. Sdvizhkova. Moscow, NLO (Seriya: Studia Europaea)*, pp. 340–358.

[Beglov, A.] (1998). Zhiznennyy put' arkhiepiskopa Varfolomeya [The Life Path of Archbishop Bartholomew]. In *Al'fa i Omega. No. 4 (18)*, pp. 119–129.

Beglov, A. (2018). V poiskakh “bezgreshnykh katakomb”. *Tserkovnoe podpol'e v SSSR* [In Search of “Ideal Church Catacombs”. The Church Underground in the USSR]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN). 352 p.

Beglov, A.L. (2003). Arkhiepiskop Varfolomey (Remov): Argumentum advocati Dei. Nastoyatel' Vysoko-Petrovskogo monastyrya po materialam arkhivov ego prikhozhan [Archbishop Bartholomew (Remov): Argumentum Advocatus Dei. The Abbot of the Vysoko-Petrovsky Monastery Based on the Materials of the Archives of His Parishioners]. In *Tserkov' v istorii Rossii. Iss. 5. Moscow*, pp. 222–240.

Beglov, A.L. (2009). Asketicheskaya pis'mennost' epokhi goneny kak sistema marginaliy [Ascetic Writing of the Era of Persecution as a System of Marginalia]. In *Al'fa i Omega. No. 1 (54)*, pp. 119–133.

Beglov, A.L. (2022). Nauka kak poslushanie. Monakhinya Ignatiya (Valentina Il'inichna Puzik) (1903–2004) [Science as Obedience. Nun Ignatia (Valentina Ilyinichna Puzik) (1903–2004)]. In *Sud'by tvortsov rossiyskoy nauki i kul'tury. Kollektivnaya monografiya. Vol. 8, sost. I.V. Il'in, A.V. Gvozdannyi, G.F. Belyaeva. Moscow, Galleya-Print*, pp. 352–366.

Beglov, A.L. (2012). Ob'edineniya pravoslavnykh veruyushchikh v SSSR v 1920–1930-e gg.: prichiny vozniknoveniya, tipologiya i napravleniya razvitiya [The Organization of the Orthodox Believers in the USSR in 1920s–1930s: the Origins, Typology and Ways of Development]. In *Rossiyskaya istoriya. No. 3*, pp. 91–104.

Beglov, A.L. (2022). Taynye monasheskie obshchiny sovetskogo perioda. Problemy tipologii [Secret Monastic Communities of the Soviet Period. Problems of Typology]. In *Vestnik PSTGU. Seriya II: Istoriya. Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi. Iss. 108*, pp. 126–151.

Damaskin (Orlovskiy), hegumen. (2000). *Mucheniki, ispovedniki i podvizhniki blagochestiya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi XX stoletiya. Zhizneopisaniya i materialy k nim* [Martyrs, Confessors and Ascetics of Piety of the Russian Orthodox Church of the 20th Century. Biographies and Materials for Them]. Book 4. Tver', pp. 299–302.

Dionisiy (Shlenov), monk-priest. (2003). Varsonofiy Velikiy [Varsonofy the Great]. In *Pravoslav-naya entsiklopediya*. Vol. VI: Bondarenko – Varfolomey Edesskiy. Moscow, pp. 684–696.

Dolgushin, D.V. (2015). Rukopisnaya traditsiya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi 1950–1970-kh gg. (na primere kolleksii iz arkhiva tserkvi Vsekh svyatykh, v zemle Russkoy prosiyavshikh, novosibirskogo Akademgorodka) [Russian Russian Orthodox Church Handwritten Tradition of the 1950s–1970s (By the Example of the Collection from the Archive of the Church of All Saints, in the Land of the Russian Shining, Novosibirsk Akademgorodok)]. In *Religioznye i politicheskie idei v proizvedeniyakh deyateley russkoy kul'tury XVI–XXI vv.* Novosibirsk, pp. 469–475.

Ignatiya (Petrovskaya), nun. (1996). Vysoko-Petrovskiy monastyr' v 20–30-e gody [Vysoko-Petrovsky Monastery in the 20–30s]. Podgotovka teksta, publikatsiya, vstupitel'naya zametka i primechaniya A.L. Beglova. In *Al'fa i Omega*. No. 1 (8), pp. 114–135.

Ignatiya, nun. (1999). *Starchestvo na Rusi* [Eldership in Russia]. Podgotovka teksta, publika-tsiya, predislovie i primechaniya A.L. Beglova. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo Podvor'ya Svyato-Troitskoy Sergievoy Lavry (B-ka zhurnala “Al'fa i Omega”). 320 p.

Ignatiya, nun. (2001). *Starchestvo v gody gonenyi. Prepodobnomuchenik Ignatiy (Lebedev) i ego dukhovnaya sem'ya* [Eldership during the Years of Persecution. The Venerable Martyr Ignatius (Lebedev) and His Spiritual Family]. Podgotovka teksta, publikatsiya, predislovie i kommentarii A.L. Beglova. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo Podvor'ya Svyato-Troitskoy Sergievoy Lavry (B-ka zhurnala “Al'fa i Omega”). 352 p.

Ioann (Vendland), metropolitan. (1999). *Knyaz' Fedor (Chernyi). Mitropolit Guriy (Egorov): Istoricheskie ocherki* [Prince Fyodor (Chernyi). Metropolitan Gury (Egorov): Historical Essays]. Yaroslavl'. 190 p.

Khodzinskiy, Pavel, archpriest. (2017). *Nezrimaya obitel', ili Kratkaya povest' o zhizni diveevskikh monakhin' v muromskom izgnanii: s prilozheniem podlinnykh dokumentov, pisem i vospominaniy* [The Invisible Monastery, or a Short Story about the Life of Diveevo Nuns in Murom Exile: With the Attachment of Original Documents, Letters and Memoirs]. Moscow, Izd-vo PSTGY. 278 p.

Mangilev, P.I., archpriest. (2018). Kompleks dokumentov po istorii Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi v sostave Kurganskogo sobraniya Laboratorii arkhograficheskikh issledovaniy Ural'skogo federal'nogo universiteta [A Set of Documents on the History of the Russian Orthodox Church as Part of the Kurgan Collection of the Laboratory of Archaeographic Research of the Ural Federal University]. In *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriya: materialy VI Vserossiyskoy nauchno-bogoslovskoy konferentsii* (Ekaterinburg, 10–12 fevralya 2018 g.). Yekaterinburg, Yekaterinburgskaya dukhov-naya seminariya, pp. 139–145.

Pavlov, D.V. (2021). “Do smerti ya budu prizyvay' vas k molitve”: Zhizn' i sluzhenie mitropolita Guriya (Egorova) [“I will Call You to Prayer Until I Die”: The Life and Ministry of Metropolitan Gury (Egorov)]. Moscow, Izd-vo PSTGU. 1248 p.

Pokrovskiy, N.N., Zol'nikova, N.D. (2002). *Starovery-chasovennye na vostokey Rossii v XVIII–XX vv.: Problemy tvorchestva i obshchestvennogo soznaniya* [Old Believers-Chapels in the East of Russia in the 18th–20th Centuries: Problems of Creativity and Public Consciousness]. Mos-cow, Pamyatniki istoricheskoy mysli. 471 p.

Pokrovskiy, N.N. (Ed.). (2014). *Uralo-Sibirskiy paterik: teksty i kommentarii: v 3 tomakh* [Ural-Siberian Paterik: Texts and Comments]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury. 464 p.

Protsenko, P.G. (1999). *Biografiya episkopa Varnavy (Belyaeva). V Nebesnyy Ierusalim. Istoriya odnogo pobega* [Biography of Bishop Barnabas (Belyaev). To the Heavenly Jerusalem. The Story of One Escape]. Nizhniy Novgorod, Khristianskaya biblioteka. 738 p.

Protsenko, P.G. (1993). *Dar uchenichestva. Sbornik* [The Gift of Discipleship. Collection]. Moscow, Russiko. 416 p.

Shevchenko, T.I. (2018). *Valaamskie inoki v epokhu gonenyi: Moskovskoe podvor'e Valaam-skogo monastyr'ya i ego nasel'niki posle revolyutsii 1917 goda* [Valaam Monks in the Era of Perse-cution: The Moscow Compound of the Valaam Monastery and Its Inhabitants after the Revolution of 1917]. Moscow, Izd-vo PSTGU. 272 p.

Shkarovskiy, M.V. (2018). Podvig muchenichestva i ispovednichestva Aleksandro-Nevskogo bratstva (po arkhivnym dokumentam 1930-kh godov) [The Feat of Martyrdom and Confessionalism of the Alexander Nevsky Brotherhood (According to Archival Documents of the 1930s)]. In *Svet Khristov prosveshchaet vsekh: Al'manakh Svyato-Filaretovskogo pravoslavno-khristianskogo instituta*. Iss. 25, pp. 57–74.

Vakulovich, K., archpriest. (2018). *Dnevnik khrama "Znameniya" Bozhiey Materi* [Diary of the Church of the "Sign" of the Mother of God]. Sost. i komment. V.A. Kondrat'eva, A.Ya. Korolevoy. Moscow, Khram Znameniya ikony Bozhiey Materi v Pereyaslavskoy slobode. 208 p.

Varfolomey (Remov), archbishop. (2000). "My vladeem vseradostnoy taynoy". *Slovo o pastyryakh i uchenikakh* ["We Own an All-Joyous Secret." A Word about Pastors and Disciples]. Podgotovka teksta, publikatsiya, vstupitel'naya zametka i kommentarii A.L. Beglova In *Al'fa i Omega*. No. 1 (23), pp. 87–108.

Varfolomey (Remov), archbishop. (1998). Iz dukhovnogo naslediya [From the Spiritual Heritage]. Podgotovka teksta, publikatsiya, vstupitel'naya stat'ya i primechaniya A.L. Beglova. In *Al'fa i Omega*. No. 4 (18), pp. 119–133.

Varfolomey (Remov), archbishop. (1996). Pis'ma i avtobiografiya [Letters and Autobiography]. Podgot. teksta, publ., vstup. zametka i primech. A.L. Beglova. In *Al'fa i Omega*. No. 2/3 (9/10), pp. 353–378.

Varnava (Belyaev), bishop. (2010). "Dyadya Kolya protiv..." *Zapisnye knizhki episkopa Varnavy (Belyaeva) 1950–1960* ["Uncle Kolya against..." Notebooks of Bishop Barnabas (Belyaev) 1950–1960]. Sost. vstupit. ocherk, koment. P.G. Protsenko. Nizhniy Novgorod, Khristianskaya biblioteka. 864 p.

Varnava (Belyaev), bishop. (1995–1998). *Osnovy iskusstva svyatosti: Opyt izlozheniya pravoslavnoy. asketiki* [Fundamentals of the Art of Holiness: The Experience of Presenting Orthodox Asceticism]. V 4 t. Nizhniy Novgorod, Izdatel'stvo Bratstva vo imya svyatogo knyazya Aleksandra Nevskogo.

Varnava (Belyaev), bishop. (1997). *Prepodobnaya Sinklitikiya Aleksandriyskaya, ili Malaya asketika* [Venerable Syncliticia of Alexandria, or Minor Asceticism]. Nizhniy Novgorod, Izdatel'stvo Bratstva vo imya svyatogo knyazya Aleksandra Nevskogo. 127 p.

Voytenko, A.A., Dvali, M.R., Sidorov, A.I., Turilov, A.A. (2001). Apophthegmata patrum. In *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Vol. III, Anfimiy – Afanasiy. Moscow, pp. 140–142.

Е.В. Белякова*

**МЕСТО ПЕЧАТНОЙ КОРМЧЕЙ
В ФОРМИРОВАНИИ ИДЕОЛОГИИ
СТАРООБРЯДЧЕСТВА**doi:10.31518/2618-9100-2023-2-6
УДК 94(47)

Выходные данные для цитирования:
Белякова Е.В. Место печатной Кормчей в формировании идеологии старообрядчества // Исторический курьер. 2023. № 2 (28). С. 74–90.
URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-2-06.pdf>

E.V. Belyakova*

**THE PLACE OF THE PRINTED KORMCHAIA
IN THE FORMATION OF THE IDEOLOGY
OF THE OLD BELIEVERS**

doi:10.31518/2618-9100-2023-2-6

How to cite:
Belyakova E.V. The Place of the Printed Kormchaia in the Formation of the Ideology of the Old Believers // Historical Courier, 2023, No. 2 (28), pp.74–90. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-2-06.pdf>]

Abstract. The article considers the importance of Kormchaia for the formation of the Old Believer ideology. Particular attention is given to the Tale of the Establishment of the Patriarchate, which was added to Kormchaia at the last stage of its editing by Patriarch Nikon. For the first time, this text included a letter on the establishment of the patriarchate in 1589 with the well-known words about Moscow as the Third Rome, put into the mouth of Jeremiah II. The legend was used by Solovetsky scribes in the collection of cellarer Gerontius. Quotations from it are also given in the second, third and fifth Solovki petitions. Chapters from the Tale were also included in the Nicodemus collections. Nikita Dobrynin also used it in his Petition, mounting phrases from the Tale of the Establishment of the Patriarchate into his text. The Tale was also used by the monk Avraamy and the deacon Feodor. The Tale was also used in the Answers of Alexander the Deacon and the Pomorskie Answers. For the Old Believers, the very facts of praising Russian piety by Patriarch Jeremiah of Constantinople and Patriarch Feofan of Jerusalem were of particular importance, which weakened the support of Nikon's reforms by the Eastern patriarchs. The Tale contributed to the creation of a discourse about piety shining in Rus' before the reforms. And at the same time, the thesis about the death of piety was learned from the initial preface to the Kormchaia. No less important for the Old Believer tradition was the chapter 71 of the Kormchaia on the immutability of tradition and the Instruction to Bishops on the preservation of church rules. The preservation of church rules becomes a justification for the rejection of innovations considered as heretical. With the edition of the Kormchaia, the principle of citing the rules changed: the general statements about loyalty to the rules of the holy fathers were replaced by an exact (up to the list of Kormchaia) indication of the rules. The canons are used primarily in discussions about marriage, the priesthood, and attitudes towards the mainstream church. The Old Believers developed a new, legalistic approach, which largely determined their mentality. This approach developed into a legal one, and there was an assessment of persecuting the Old Believers as violation of the church laws. The residence of the Old Believers in compact groups and the use of communities in the mining industry contributed to the emergence of collective appeals to the government demanding changes in the laws on the Old Believers.

Keywords: Kormchaia, Old Believer ideology, preservation of tradition, legalism, condemnation of persecution, petitions to the authorities.

* Елена Владимировна Белякова, кандидат исторических наук, Институт российской истории Российской академии наук, Москва, Россия, e-mail: elbel@list.ru
Elena Vladimirovna Belyakova, Candidate of Historical Sciences, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: elbel@list.ru

The article has been received by the editor on 03.01.2023. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье рассмотрено значение Кормчей для формирования старообрядческой идеологии. Особенное место уделено Сказанию об учреждении патриаршества, внесенному в Кормчую на последнем этапе ее редактирования патриархом Никоном. В этот памятник впервые была включена грамота об учреждении патриаршества 1589 г. с известными словами о Москве как о Третьем Риме, вложенными в уста Иеремии II. Сказание использовалось соловецкими книжниками в сборнике келаря Геронтия. Цитаты из него приводятся во второй, третьей и пятой соловецкой челобитной. Главы из Сказания вошли в Никодимов сборник. Использовал его и Никита Добрынин в своей Челобитной, монтируя фразы из Сказания в свой текст. Использовали Сказание и инок Авраамий, и дьякон Федор. Сказание использовано и в Ответах Александра дьякона и Поморских ответах. Для старообрядцев особое значение имели сами факты восхваления русского благочестия константинопольским патриархом Иеремией и иерусалимским патриархом Феофаном, что ослабляло поддержку никоновских реформ восточными патриархами. Сказание способствовало созданию дискурса о сияющем на Руси благочестии до реформ. И одновременно из первоначального предисловия к Кормчей был усвоен тезис о гибели благочестия. Не менее важным для старообрядческой традиции оказалась глава 71 Кормчей о неизменности предания и еретиках, а также Поучение епископам о хранении церковных правил. Сохранение церковных правил становится обоснованием неприятия новшеств, рассматриваемых как еретические. С выходом Кормчей изменился принцип цитирования правил: на смену общим утверждениям о верности правилам святых отцов пришло точное (вплоть до листа Кормчей) указание правил. Каноны используются в первую очередь в дискуссиях о браке, священстве, отношении к господствующей церкви. У староверов выработался новый законнический подход, определивший во многом их ментальность. Этот подход перерос в юридический, появилась оценка гонений на старообрядцев как противоречащих церковным законам. Проживание староверов компактными группами и использование общин в горнозаводской промышленности способствовало появлению коллективных обращений к правительству с требованием изменения законов о старообрядчестве.

Ключевые слова: Кормчая 1653 г, старообрядческая идеология, хранение предания, «законничество», осуждение гонений, петиции властям.

Статья поступила в редакцию 03.01.2023 г.

В научной литературе давно утвердился взгляд на то, что издания 40-х гг. XVII в., такие как Кириллова книга, Книга о вере, а также сочинения Ефрема Сирина, Маргарит Иоанна Златоустого, оказали значительное влияние на формирование старообрядческой идеологии¹. В работах исследователей Н.Ю. Бубнова², Т.А. Опариной³, Н.С. Гурьяновой⁴, Н.В. Савельевой⁵ прослежено значение украинских изданий и сочинений, отредактирован-

¹ Бубнов Н.Ю. Источники по истории формирования идеологии раннего старообрядчества: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1975. С. 12.

² Бубнов Н.Ю. Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в. Источники, типы, эволюция. СПб., 1995.

³ Опарина Т.А. Иван Наседка и полемическое богословие киевской митрополии. Новосибирск, 1998; Опарина Т.А. Полемическое богословие в России первой половины XVII в. // Palaeoslavica. 2001. Vol. IX. P. 99–117.

⁴ Гурьянова Н.С. Старообрядцы и творческое наследие Киевской митрополии. Новосибирск, 2007.

⁵ Савельева Н. Издательская политика Московского печатного двора: от «Книги о вере» до «Анфологиона» // Quaestio Rossica. 2022. Vol. 10, № 4. С. 1463–1484.

ных и изданных на Московском печатном дворе, для формирования старообрядческих представлений об антихристе, о последних днях, о грядущем отступлении от веры. Эти издания, привлекающие внимание историков, несколько вытеснили исследование значения печатной Кормчей для старообрядческой традиции. Препятствовало изучению и представлению о первом издании Кормчей при патриархе Иосифе⁶. Только в последнее время исследователи стали уделять внимание этой проблеме⁷.

Как уже отмечалось исследователями, особое значение для старообрядческой традиции имело Сказание об учреждении патриаршества. Этот текст заменил первое предисловие к Кормчей на 5 листах. Сказание было напечатано на 37 дополнительных листах, вставленных в Кормчую на последнем этапе ее редактирования⁸ (рис. 1). Оба предисловия были сохранены в Кормчей, изданной старообрядцами в 1785 г. в Варшаве (рис. 2). В единоверческом издании Кормчей, осуществленном в Москве в 1885 г., Сказание уже отсутствует⁹. Не вошло оно и в издание Кормчей, сделанное Рябушинским в 1913–1914 гг. Это объясняется тем, что издатели положили в основу экземпляр, в который не были внесены исправления последнего этапа, «воссоздав» тем самым «Кормчую патриарха Иосифа». Но в течение XVII и XVIII вв. старообрядцы пользовались изданием Кормчей 1653 г., включавшим Сказание об учреждении патриаршества. Этот текст был создан при патриархе Филарете, а перед вставкой в издание Кормчей отредактирован и дополнен справщиками Московского печатного двора. В его состав впервые включена московская Грамота об учреждении патриаршества в России 1589 г. Эта Грамота содержит многочисленные топосы или «штампы», восходящие к традиции московской митрополичьей кафедры XVI в. В Грамоте содержался тезис не просто о цветущем, но превосходящем все другие страны благочестии. Эти слова, как и формула о Третьем Риме, были вложены в уста патриарха Иеремии II: ««Понеже убо ветхий Рим падеся

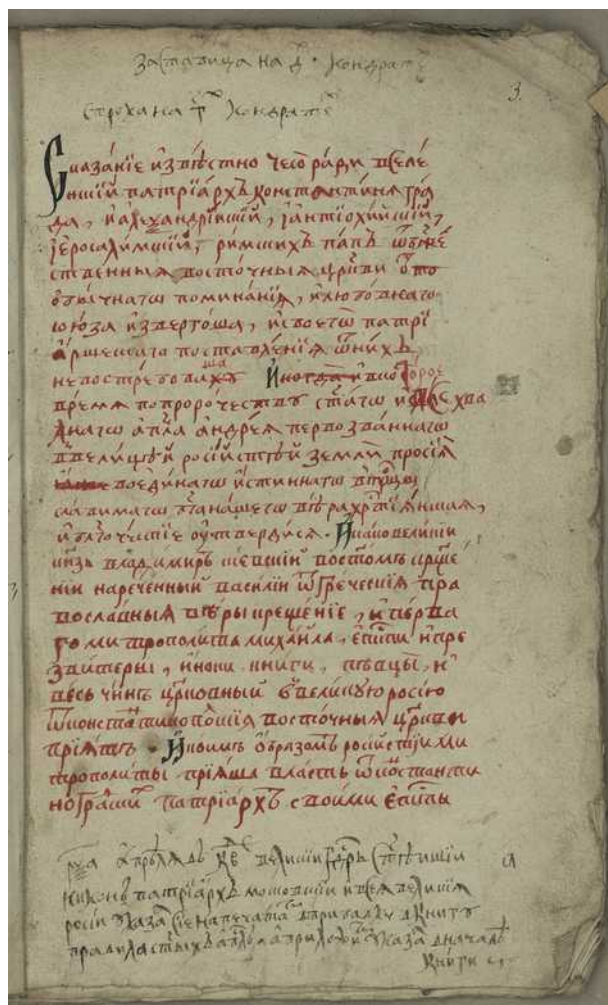

Рис. 1. Запись о вставке Сказания в Кормчую. РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 548. Л. 3

старообрядцы пользовались изданием Кормчей 1653 г., включавшим Сказание об учреждении патриаршества. Этот текст был создан при патриархе Филарете, а перед вставкой в издание Кормчей отредактирован и дополнен справщиками Московского печатного двора. В его состав впервые включена московская Грамота об учреждении патриаршества в России 1589 г. Эта Грамота содержит многочисленные топосы или «штампы», восходящие к традиции московской митрополичьей кафедры XVI в. В Грамоте содержался тезис не просто о цветущем, но превосходящем все другие страны благочестии. Эти слова, как и формула о Третьем Риме, были вложены в уста патриарха Иеремии II: ««Понеже убо ветхий Рим падеся

⁶ Это представление, подтвержденное в авторитетном справочнике Зерновой (Зернова А.С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII вв. Сводный каталог. М., 1958. № 222 и 248), отразилось во многих исследованиях. См., напр.: Покровский Н.Н., Зольникова Н.Д. Староверы-часовенные на востоке России в XVIII–XX вв.: Проблемы творчества и общественного создания. М., 2002. С. 156.

⁷ Белякова Е.В. Памятники канонического права в традиции староверов Поморья и Гребенщиковской общины // Latvijas vesticībnieki: identitātes saglabāšanas vēsturiskā pieredze (Латвийские староверы: исторический опыт сохранения идентичности). Rīga, 2014. С. 64–75; Белякова Е.В. Значение памятников канонического права для формирования старообрядческой традиции // ТОДРЛ. Т. 68. СПб., 2021. С. 92–102; Гурьянова Н.С. Кормчая книга в системе книжных авторитетов защитников старообрядчества // Гуманитарные науки в Сибири. 2018. Т. 25, № 3. С. 38–44; Гурьянова Н.С. Исторические штудии противников церковной реформы во второй половине XVII в. // Исторический курьер. 2022. № 2 (22). С. 238–250. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-2-15.pdf> (дата обращения: 25.06.2019).

⁸ Публикация текста Сказания и история его редактирования: Белякова Е.В., Мошкова Л.В., Опарина Т.А. Кормчая книга: от рукописной традиции к первому печатному изданию. М.; СПб., 2017. С. 272–293, 412–447.

⁹ Кормчая. М., 1885.

аполинариевою ересию. Вторыи же Рим, иже есть Константинополь, агарянскими внуци от безбожных турок обладаем. Твое же, о благочестивыи царю, великое Русииское царствие – третии Рим благочестием всех превзыде, и вся благочестивая в твое царствие в едино собращася. И ты един под небесем христианский царь именуешися во всеи вселенней, во всех христианах»¹⁰. Факт вставки этого Сказания патриархом Никоном в Кормчую, о чем было напечатано на обороте л. 37, тоже служил важным аргументом для опровержения необходимости исправлений. Издание Кормчей быстро разошлось не только среди московского духовенства, но и по всей России. Приобрел Кормчую и протопоп Аввакум¹¹. В Соловецкий монастырь еще в 1653 г. было закуплено шесть экземпляров Кормчей «в казну», и соловецкие книжники сразу же стали ее читать. Соловецкий монастырь был единственным монастырем, последовательно отказавшимся принять новоисправленные книги. Исследования Н.Ю. Бубнова и О.В. Чумичевой показали, что работа по изучению и критике новоисправленных богослужебных книг велась в монастыре иноком Геронтием¹². Им были составлены выписки, опровергающие внесенные патриархом Никоном изменения в богослужение. Геронтий в 1666 г. стал келарем Соловецкого монастыря. Свои «письма» он читал, как показал архимандрит Варфоломей, на соборе Соловецкого монастыря¹³. О.В. Чумичева считает, что именно этот собор 15 сентября 1667 г. может считаться «поворотным моментом» в истории Соловецкого восстания¹⁴. Созданные иноком Геронтием тексты сохранились в составе сборника РГБ Егор. 706, являющегося авторской рукописью¹⁵. Для создания выписок Геронтий обращался как к печатным изданиям, так и к рукописным книгам. «Сказание об учреждении патриаршества» из печатной Кормчей служило для соловецкого иноква важным аргументом в защиту благочестия¹⁶. В составе сборника Геронтия именуются две главы, представляющие собой выписки из Сказания об учреждении патриаршества. Первая имеет заголовок «В книге Кормчей Московской печати лист 15 Иеремея цареградский патриарх в лето 7097, егда бывшу ему в царствующем граде Москве похваляя в Русеи нашей земли истинное благоче-

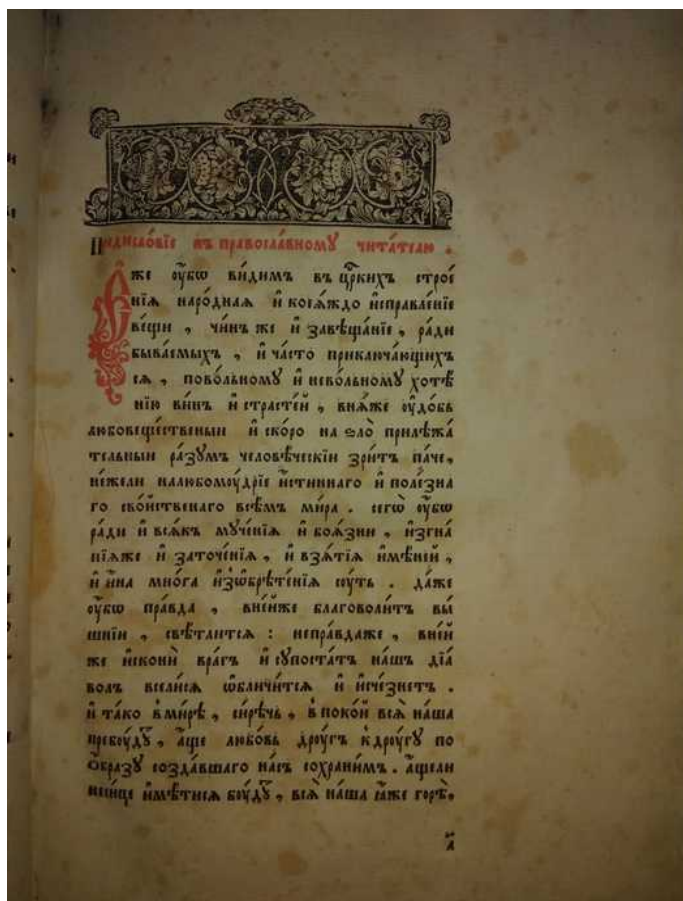

Рис. 2. Предисловие (первоначальное). Кормчая. Варшава. 1785 г. Л. 1 (вторая пагинация)

... истинное благоче-

¹⁰ Кормчая. М., 1653. Л. 15 об. – 16; *Белякова Е.В., Мошкова Л.В., Опарина Т.А.* Кормчая книга: от рукописной традиции... С. 425.

¹¹ *Белякова Е.В.* Значение памятников канонического права для формирования старообрядческой традиции... С. 92–93.

¹² *Бубнов Н.Ю.* Памятники старообрядческой письменности. Сочинения Геронтия Соловецкого. История о патриархе Никоне. СПб., 2006; *Чумичева О.В.* Ответ вкратце Соловецкого монастыря и пятая соловецкая челобитная (взаимоотношение текстов) // Исследования по истории литературы и общественного сознания феодальной России. Новосибирск, 1992. С. 59–69.

¹³ *Материалы для истории раскола за первое время его существования, издаваемые Братством св. Петра, митрополита. М., 1878. Т. 3. С. 289–290.*

¹⁴ *Чумичева О.В.* Ответ вкратце Соловецкого монастыря и пятая соловецкая челобитная (взаимоотношение текстов)... С. 59.

¹⁵ Там же. С. 59–69.

¹⁶ *Гурьянова Н.С.* Исторические штудии противников церковной реформы...

стие и православную христианскую веру в писании своем царю и великому князю Феодору Ивановичу всея Руси пишет сице», и далее идет выписка из Грамоты об учреждении патриаршества со словами Иеремии II «Понеже бо рече первыи Рим падеся...»¹⁷. Вторая глава содержит выписку из грамоты патриарха Феофана, в которой говорится о том, что христианам на востоке «утешения ниоткуда несть, точию слух благочестиваго христианского руссискаго царя»¹⁸. Необходимо отметить, что Геронтий сделал выписку и из Кормчей Софийской редакции, в которой содержится «Сказание о сербской и болгарской патриархиях» с указанием «Из книги Кормчия писменныя»¹⁹. Несомненно, что его привлекла в этой редакции антигреческая направленность. Сказание о сербской и болгарской патриархиях вошло в отредактированном виде в Сказание об учреждении патриаршества, и составитель, вновь сделав выписку из печатной Кормчей на л. 204 об. – 205, дал отсылку к листу 156, а на л. 158 дал отсылку к печатной Кормчей – л. 5. В сборнике Геронтия содержится «Ответ вкратце соловецкого монастыря к востязующим нас, чесо ради не оставляем истинныя своя благочестивыя веры», в начале которого вновь говорилось о вселенских патриархах Иеремии Царьградском и Феофане Иерусалимском с отсылкой к листам Кормчей и указанием на патриарха Никона: «Тако же и Никон патриарх в той же книге на листу 9 и 10 свидетелствует, яко у нас православие истиннаго греческаго закона даже до лет приснопамятнаго государя нашего царя и великого князя Федора Ивановича всея Русии сияло аки солныце посреде круга небеснаго»²⁰. В «Ответе вкратце» о вселенских патриархах говорилось также в главе 62 («Свидетельство похвалное вселенских патриарх Иеремия и Феофана о православней нашей вере»²¹) и 63 («Тех же вселенских патриарх свидетелство о запусении своя им греческия веры от агарян»). Сказание о сербской и болгарской патриархиях было использовано для главы 66: «О вселенских патриарсах, иже благодать Божию кормчествующи и на мзде продающих, и о отступлении от них болгарских православных царей»²². Выписки, подготовленные Геронтием, послужили основой для других соловецких текстов, в частности для челобитных, направленных царю от лица иноков всей обители. В составленной в октябре 1666 г. Второй-Третьей челобитной утверждалось, что греческие патриархи говорили о насилии над православием в их землях, а русскую веру «похваляли» и заявляли, что самодержавный царь всех превзошел благочестием и все царства благочестивые собрались в единое Российское царство²³. В знаменитой Пятой соловецкой челобитной, в ее расширенной редакции, эти слова повторены почти дословно, но с важным добавлением о Москве как о Третьем Риме с указанием на листы Кормчей.

Глава «Свидетельство похвално вселенских патриарх Иеремия Цареградскаго и Феофана Иерусалимскаго о православней нашей вере» имеется и в составе Никодимова сборника (БАН 16.7.21)²⁴, работа над которым велась во время осады монастыря архимандритом Никодимом и казначеем Геронтием. Таким образом, соловецкие книжники рассматривали Сказание в первую очередь как похвалу «сияющему русскому благочестию» от вселенских патриархов, а также как доказательство разорения веры у греков. Для них важно было, что Сказание об учреждении патриаршества вошло в Кормчую, которую патриарх Никон, по выражению инока Геронтия, сам «справливал и свидетелствовал»²⁵. В этот начальный период полемики еще не было демонизации патриарха Никона и Кормчая никогда не рассматривалась как «испорченное» издание. Во время Собора 1666–1667 гг., когда в Москву прибыли вселенские патриархи, обладавшие, несомненно, большим авторитетом для рус-

¹⁷ РГБ. Собрание Егорова. Ф. 98. № 706. Л. 63 об. – 64.

¹⁸ Там же. Л. 65.

¹⁹ Там же. Л. 156–161 об.

²⁰ Там же. Л. 206–207.

²¹ Там же. Л. 346 об. – 347.

²² Там же. Л. 223–223 об.

²³ Публикация: Чумичева О.В. Соловецкое восстание 1667–1676 гг. М., 2009. С. 295, 298.

²⁴ Сочинения писателей-старообрядцев XVII в.: Описание рукописного Отдела БАН. Л., 1984. Т. 7. Вып. 1. С. 18–23.

²⁵ БАН 16.7.21. Л. 152; РГБ. Собрание Егорова. Ф. 98. № 706. Л. 369.

ского общества, возможность противопоставить им свидетельства других вселенских патриархов была особенно важна. Сказание об учреждении патриаршества не просто использовалось противниками реформ в качестве доказательства, оно само задавало дискурс о прежде сиявшем на Руси благочестии. Благодаря Пятой соловецкой челобитной, получившей широкое распространение в русской книжности, обращение к авторитету греческих иерархов для подтверждения величия русского благочестия стало широко использоваться в старообрядческой литературе.

Не только соловецкие писатели обращались к Сказанию. Оно было использовано и другими старообрядческими книжниками независимо от писаний Геронтия. По-видимому, еще раньше, чем на Соловках, Сказание об учреждении патриаршества использовалось в Челобитной Никиты Добрынина. Челобитная осталась незаконченной и была изъята в 1665 г., а Паисию Лигариду и Симеону Полоцкому было поручено написать на нее ответ²⁶. Н.В. Синецкая обратила внимание на цитату из Грамоты 1589 г. об учреждении патриаршества в Челобитной²⁷. Использование Сказания в Челобитной не ограничивалось приведенными исследовательницей словами о Третьем Риме. Никита скомпилировал большой фрагмент Сказания, переделав пышное обращение к Федору Иоанновичу (нач.: «О благоверный и христоробивый и Богом венчанный...»²⁸) в обращение к Алексею Михайловичу²⁹. Очень интересно, что Никита применил тот же метод, каким пользовались составители Грамоты об учреждении патриаршества, компилировав ее из разных текстов. Так, в Грамоте 1589 г., помимо Посланий инока Филофея, использовалось «Слово... еже на латыню». Никита переставлял местами фразы, переделывал предложения. Он не делал ссылок на Кормчую, а создавал новый текст способом компиляции, широко применявшимся в древнерусской средневековой книжности. Никита поместил и совсем краткий рассказ о христианстве в России начиная от святого Владимира и митрополита Михаила, также заимствованный из Сказания. Но если в Сказании говорилось, что «Егда же Михаил митрополит отиде к Богу, и по нем прочии митрополиты хиротонисахуся от Константинопольскаго же патриарха. Архиепископи же и епископи поставляхуся своим русииским митрополитом», то у Никиты Добрынина явная неточность: «Оттоле благочестие в России утвердися и от всех градов во святители ставитися ходили к восточной же церкви, к цареградскому патриарху»³⁰. Возможно, что ошибка была вызвана русской практикой, когда все епископы поставлялись московским патриархом.

Неоднократно обращался к Кормчей и инок Авраамий, защитник старой веры, казненный в 1672 г. в Москве на Болотной площади³¹. В послании к боярыне Морозовой 1670 г.³² инок Авраамий для того, чтобы убедить, что антихрист, ожидаемый в Риме, появится в России, показывает свое знакомство со Сказанием об учреждении патриаршества: «Да и в Кормчей книге пишет третьим Римом русскую нашу землю. А греческое царство – второй Рим именуется в писании»³³.

В составленном им сборнике «Христианоопасный щит веры против еретического ополчения» инок Авраамий неоднократно обращался к Кормчей. Он использовал и рукописное Сказание о сербской и болгарской патриархиях в главе 17 «На проклятый Никонов собор»³⁴. Здесь он привел большую выписку из этого текста начиная словами «От Константина же града по многим местам первостоятелем поставляемом...»³⁵. И хотя текст близок к печатному Сказа-

²⁶ Материалы для истории раскола... М., 1878. Т. 4. С. I–XIII; Агеева Е.А., Юхименко Е.М. Добрынин Никита Константинович // ПЭ. Т. 15. С. 514–516.

²⁷ Синецкая Н.В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.). М., 1998. С. 313.

²⁸ Кормчая. М., 1653. Л. 15–16 (первая пагинация).

²⁹ Материалы для истории раскола... Т. 4. С. 158–159.

³⁰ Там же.

³¹ Демидова Л.Д. Истоки русского раскола: инок Авраамий. СПб., 2022. С. 81.

³² Там же. С. 83.

³³ Смирнов П.С. Внутренние вопросы в расколе в XVII вв.: Исследование из начальной истории раскола по вновь открытым памятникам, изданным и рукописным. СПб., 1898. Приложения. С. 10.

³⁴ О принадлежности этой главы иноку Авраамию: Демидова Л.Д. Истоки русского раскола... С. 324.

³⁵ Материалы для истории раскола... М., 1885. Т. 7. С. 87–88. Соответствует Л. 5–5 об.

нию об учреждении патриаршества, но в печатном тексте была убрана фраза «греки лукави суци», имевшаяся в рукописной редакции, а у Авраамия, как и у соловецких книжников, она воспроизведена. Возможно, что инок Авраамий не сам обращался к письменной Кормчей Софийской редакции, а использовал уже готовые выдержки из соловецких сборников³⁶. В «Христианопасный щит веры» была помещена Пятая соловецкая челобитная³⁷, так что это предположение имеет основание. При этом непонятно, почему дана неправильная отсылка к Кормчей: «глава 3-я, правило 110»³⁸, которой нет в соловецких рукописях.

Читал Сказание и дьякон Федор, но, в отличие от других авторов, использовал его как доказательство неправильности изменений в Символе веры. В тексте «Ино сказание православное о сложении перстов», помещенном как глава 14 в «Христианопасный щит веры», есть отсылка к Сказанию: «И в Кормчей книге печатной, лист 33-й³⁹, в грамоте Иеремея патриарха Цареградскаго, что поставляти в Москве патриархов, написано о Дусе Святем сице: действо Святаго Духа истиннаго и животворящаго. В той же книге в предисловии о седми вселенских соборах, лист 3-й: Бога истинна и Господа животворящаго пресвятаго Духа. Аще и при Никоне напечатана книга сия, но не попустил ему Бог сего истребити»⁴⁰.

Ссылки на Кормчую имеются и в Ответах Александра дьякона, составленных в 1716–1719 гг. на 130 вопросов игумена (с 1719 г. епископа Нижегородского) Питирима (Потемкина). История написания этих ответов сложная. Как показывают исследования О.К. Беляевой⁴¹, Е.М. Юхименко⁴², сначала были сделаны сборники выписок представителем дьяконовского согласия Тимофеем Лысениным. Он был посредником между керженскими скитами и выголексинской пустынью, и по его просьбе Андрей Денисов составлял «Дьяконовы ответы» вместе со своими помощниками Семеном Денисовым и Даниилом Матвеевым⁴³. В «Дьяконовых ответах» Сказание об учреждении патриаршества использовалось на первых листах для доказательства правильности старого обряда, получившего признание вселенских патриархов: «Видеста бо оная вселенская патриарха, когда рукопологаста, о чине во святей россиястей церкви по старопечатным книгам». Ссылки даны четко на листы Кормчей: «Кормчая, л. 14, 22»⁴⁴.

«Дьяконовы ответы» использовались при составлении представленных в 1723 г. «Ответах пустынножителей на вопросы монаха Неофита» («Поморских ответах»). Над ними работал тот же круг выголексинских книжников, главная роль в составлении принадлежала Андрею Денисову и, как считает Е.М. Юхименко, выговские книжники «редактировали сами себя»⁴⁵. В «Поморских ответах» в ответе на первый вопрос, была ли на Руси вера православной до царя Иоанна Васильевича, дана ссылка на Сказание об учреждении патриаршества с отсылкой к листам Кормчей: Кормчая лист 1, 15, 26 «с прочими», и говорится о том, что греческие патриархи «велми засвидетельствоваху и ублажаху в России содержащееся благочестие, якоже свидетельствуют грамоты их в Кормчей книге»⁴⁶. Ссылки на Сказание имеются и в ответе 5, свидетельства 70 и 74 для характеристики царствований Федора Ивановича и Михаила Федоровича с указанием «В Кормч(ей) в пред(и)сл(овии)». «Поморские ответы»

³⁶ Текст близок к РГБ. Собр. Егорова. Ф. 98. № 706. Л. 156.

³⁷ Демидова Л.Д. Истоки русского раскола... С. 332.

³⁸ Материалы для истории раскола... Т. 7. С. 87.

³⁹ Ошибка. Должно быть: 13-й.

⁴⁰ Материалы для истории раскола... Т. 7. С. 84; Демидова Л.Д. Истоки русского раскола... С. 195.

⁴¹ Беляева О. К. Старообрядческая рукописная традиция начала XVIII в. и работа выговских книжников над «Поморскими ответами» // Источники по истории русского общественного сознания периода феодализма. Новосибирск, 1986. С. 63–69; Беляева О. К. Редакторская работа выговских книжников над «Дьяконовыми ответами» // Русское общество и литература позднего феодализма. Новосибирск, 1996. С. 37–52.

⁴² Юхименко Е.М. К истории Дьяконовых ответов. Новая атрибуция одного из посланий Андрея Денисова // ТОДРЛ. 2016. Т. 64. С. 422–431.

⁴³ Юхименко Е.М. К истории Дьяконовых ответов... С. 431.

⁴⁴ Ответы Александра диакона (на Керженце), поданные Нижегородскому епископу Питириму в 1819 [! 1719] году. Нижний Новгород, 1906. Л. 2.

⁴⁵ Юхименко Е.М. К истории Дьяконовых ответов... С. 431.

⁴⁶ РГБ. Собр. Румянцева. Ф. 256. № 33. Л. 15.

имели исключительно важное значение для старообрядческой книжности и были переписаны во множестве экземпляров и «стали настольной книгой всего старообрядчества»⁴⁷.

Многие рукописные сборники поморского происхождения также содержат выписки из Сказания. Так, выдержки из Сказания помещены в сборник поморского происхождения 60–70-х гг. XVIII в. (БАН. Друж. 23 (39)) под заглавием «Сказание известное, когда быша восточныя патриарси в Великороссийском царствии и како засвидетельствоваше древнее благочестие в Великороссийском царствии, и когда патриаршеския и при коем цари. А выписано ис книги Кормчей из грамот патриарших и како они быша в Руси от крещения Владимировом и всея Руси. Лист 9 Кормчая»⁴⁸.

Если принять во внимание, что понятие носителей «древнего благочестия» становится решающим для самоопределения старообрядцев и они идентифицируют себя в XVIII в. как страдающие за «истинное благочестие», то не будет преувеличением сказать, что обращение к тексту Сказания сыграло немаловажную роль для формирования старообрядческого дискурса.

Первое предисловие к Кормчей на 5 листах, убранное в процессе редактирования Кормчей⁴⁹, также пользовалось популярностью в старообрядческой книжности. Оно сохранилось в некоторых экземплярах и воспроизведено в варшавском издании 1785 г. Написанное священником из Люблина Василием в 1604 г., предисловие было отредактировано при вставке в издание Кормчей и утратило упоминание автора и характеристику его работы. Предисловие к Кормчей содержало оценку плачевного состояния православия в украинских землях: «Восташа по божественному апостолу глаголющему человеци самолюбци, сребролюбци, величави, горди, сластолюбци паче, нежели боголюбци, имущее образ благочестия, силы же его отвергшеся. Не точию в мирских человецех обретеся, но паче и в духовных, их же именует писание свет миру, сиречь в святителех пастырех и иереох. <...> Погибе вера, погибе наказание, погибоша училища детей...». Эта lamentация кончалась словами: «Виждь убо аще не плача достойна суть сия окаянныя времена наша, в няже увы, достигохом»⁵⁰. После никоновских реформ этот текст стал полностью созвучен ситуации, в которой оказались староверы, поэтому это предисловие переписывалось от руки и листы вкладывались в печатные экземпляры Кормчих. Воспроизвел этот текст инок Авраамий в уже упомянутой главе 17, начав на одно предложение раньше, чем в приведенной выше цитате: «Сему же содеявшуся, вся наша низпадаху. Восташа бо, по божественному апостолу...». Авраамий опустил слова «о мирских и духовных», но привел текст от слов «погибе вера» и дальше. Было сделано и характерное преобразование текста для актуализации цитаты. Слова Василия о неисправных рукописях, часто встречающиеся в украинской книжности XVI в., превратились в обличение печатных изданий:

<i>Предисловие</i>	<i>Христианоопасный цит веры</i>
<p>Возри убо, аще неленостен еси, обрящещи ли где праве списанную без всякого порока в церквах святых книгу;</p> <p>обрящещи чин и последование по указанному святых и богоносных отец законению⁵¹</p>	<p>Возри, христолюбче, аще неленостен еси, обрящещи ли где праве напечатанную без всякого порока в церквах святых какую ни есть книгу от Никонова бешенова начальства лет 15 и болши! Непорочныя же старья книги обезчествованы. К сему же обрящещи ли чин и воследование по указанному святых и богоносных отец законению?⁵²</p>

⁴⁷ Юхименко Е.М. Неизвестная страница полемики выговских старообрядцев с официальной церковью: предисстория «Поморских ответов» // ТОДРЛ. 1999. Т. 51. С. 416.

⁴⁸ БАН. Друж. 23 (39). Л. 245–249; Сочинения писателей-старообрядцев XVII в.: Описание рукописного Отдела БАН. Т. 7. Вып. 1. С. 126.

⁴⁹ Павлов А.С. Заметки о Кормчей люблинского священника Василия, писанной в 1604 г. // Памятники русской старины в западных губерниях, издаваемые с высочайшего соизволения И.Н. Батюшковым. Вып. 8. Холмская Русь. СПб., 1885. С. 217–228; Беякова Е.В., Мошкова Л.В., Опарина Т.А. Кормчая книга: от рукописной традиции... С. 133–142.

⁵⁰ Кормчая. Варшава. 1875. Л. 3 об. – 4 (вторая пагинация).

⁵¹ Там же. Л. 4.

⁵² Материалы для истории раскола... Т. 7. С. 93.

Для инока Авраамия неисправными стали лишь книги, напечатанные во времена патриаршества Никона. И далее он воспроизводит дословно текст об отсутствии праведного церковного суда и слова об окаянных временах⁵³. Такое «вплетение» своих мыслей в чужой текст вообще характерно для Авраамия. Л.Д. Демидова называет этот способ воспроизведения чужого текста «творческим цитированием»⁵⁴. Характерная для украинских печатных изданий критика письменной традиции за ее неисправность заменяется на критику испорченных Никоном книг, а представление о прежде сиявшем благочестии, вынесенное из Сказания об учреждении патриаршества, позволяет преломить эпоху на дониконовский и послениконовский период. «Окаянными» оказались послениконовские времена, т.е. московская действительность воспринималась через образы, созданные в Киевской митрополии.

Не меньшее значение для формирования старообрядческой идеологии имела глава 71. Она представляет собой компиляцию из текстов Никона Черногорца, очень популярных в русской книжности. В этой главе содержался важный тезис о неизменности предания («Вся, яже чрез церковнаго предания и учительства и воображения святых и приснопамятных отец новосотворенная и соделаная, или по сем содеятися хотящая, анафема»⁵⁵) и определение еретика («Яко еретик есть, и еретическим подлежит законам, аще и мало что уклоняйся от православныя веры»⁵⁶). Эти слова дословно воспроизведены в ответах 5–6 Александра дьякона с отсылкой к данной главе⁵⁷.

В старообрядческих сборниках тщательно выписывались статьи и каноны о необходимости хранения правил. Так, вставленная в печатную Кормчую статья об ответственности епископов за хранение правил (Кормчая, л. 25)⁵⁸ приведена в сборнике поморского происхождения БАН. Друж. 162 (198)⁵⁹. Эта же статья была полностью выписана в челобитной Никиты Добрынина⁶⁰. В поморском сборнике следуют выписки о значении Кормчей (л. 8 об.) и выписка из гл. 53 Кормчей, л. 572: «несть бо ино что, имже величие Божие бывает, якоже правила церковныя держати»⁶¹. Следующий в рукописи текст «Собрание свидетельств от святых писаний на учиненныи статьи о скитском благочинном житии» также содержит ряд правил из Кормчей: 6 всел. 90⁶², ап. 69⁶³, Вас. Вел. 19⁶⁴, 42, 44, 18, 28; 6 всел. 4, 44, ап. 82. На л. 161–166 об. в завершение собрания приведены большие выписки из Послесловия к Кормчей, обращенные к священнику: «не тщица учителем прежде быти, аще дел не имея...»⁶⁵.

Идеологема о неизменности предания в эпоху конфессионализма приобрела новое звучание. Она делала невозможным какие-либо перемены в жизни церкви, ее богослужении, чинах. Любые изменения могли трактоваться как еретические. Такому пониманию способствовало и приведенное выше определение еретика. Это определение, взятое из Кодекса Юстиниана и вошедшее в Номоканон Фотия⁶⁶, в новое время становилось источником разделения. Справщик Шестак Мартемьянов, опираясь на эту главу, объявлял еретиками всех, кто

⁵³ Материалы для истории раскола... Т. 7. С. 93–94.

⁵⁴ Демидова Л.Д. Истоки русского раскола... С. 125–132.

⁵⁵ Кормчая. М., 1653. Л. 641.

⁵⁶ Там же. Л. 641 об.

⁵⁷ Ответы Александра дьякона. Л. 182.

⁵⁸ О происхождении этой статьи: *Белякова Е.В., Мошкова Л.В., Опарина Т.А.* Кормчая книга: от рукописной традиции... С. 210–211.

⁵⁹ БАН. Собр. Дружинина. № 162 (198) Л. 7; Сочинения писателей-старообрядцев первой половины XVIII вв. Описание рукописного Отдела БАН. СПб., 2001. Т. 7. Вып. 2. С. 239–240.

⁶⁰ Материалы для истории раскола... Т. 4. С. 168–169.

⁶¹ БАН. Собр. Дружинина. № 162 (198). Л. 9.

⁶² Там же. Л. 19.

⁶³ Там же. Л. 39.

⁶⁴ Там же. Л. 101.

⁶⁵ В Кормчей это л. 644, 645.

⁶⁶ *Нарбеков В.* Номоканон константинопольского патриарха Фотия с толкованиями Вальсамона. Ч. 2. Русский перевод с предисловием и примечаниями. Казань, 1899. С. 436–437.

не поет единогласно, хотя многогласие было распространенной практикой в середине XVII в.⁶⁷ Нововведения патриарха Никона рассматривались Аввакумом как «новая вера» или ересь: «всех еретиков от века ереси собраны в новыя книги»⁶⁸. «Понеже ныне вся вера их действуема и составляема зде суть и злейше всех суть древле бывших еретиков»⁶⁹. Конечно, в формировании такого представления о ереси значительную роль сыграл собор 1620 г., созванный патриархом Филаретом. В решении этого собора неоднократно приводился тезис о том, что все ереси собраны в латинстве и что «еретическое крещение несть крещение, но паче осквернение», что восходило к толкованию на правило 73 Карфагенского собора⁷⁰. Деяния Собора стали широко известны благодаря помещению в печатные Требники 1639 и 1651 гг. Неоднократно слова о еретическом крещении приводил протопоп Аввакум без указания источника⁷¹. Деяние Собора 1620 г. было включено в состав «Христианопасного щита веры против еретического ополчения» инока Авраамия в качестве главы 42⁷². Вероятно, старообрядцам даже не было известно об отмене решений Собора 1620 г. Собором 1666–1667 гг. (деяние 6 не было опубликовано)⁷³, во всяком случае нам неизвестно о критике старообрядцами этой отмены. Принцип повторного крещения начал применяться и по отношению к старообрядцам других согласий, что стало основой многих разделений внутри старообрядчества⁷⁴. Уже Новгородский Собор 1694 г. постановил (2-е правило) «вторично крестить» приходящих от «никонианской церкви», «понеже еретическое крещение несть крещение, а паче осквернение»⁷⁵. Эту формулу «крещение еретическое несть крещение, но паче осквернение» можно найти практически в любом старообрядческом трактате, в котором рассматривается тема принятия от официальной церкви.

После выхода печатной Кормчей меняется сам подход к правилам. До появления печатного издания часто можно было найти выражение «а по правилам святых отцов», оно означало, что утверждение, по мнению автора, соответствует преданию. Именно так многократно используется это выражение в Челобитной нижегородских священников 1636 г.: «А священницы, государь, о том мир не наказывают, чтоб стояли в цркви со страхом и благочинно, по правилом святых апостол и святых отец и вас государей»⁷⁶. В писаниях протопопа Аввакума правила также упоминаются в обобщенном виде: «паки правила»⁷⁷, «есть в правилах пишет»⁷⁸. Но уже у современников протопопа Аввакума менялся подход к правилам, и каноны стали предметом самого внимательного изучения. В текстах (и не только старообрядческих) появились точные отсылки к соборам, главам Кормчей, листам. Защитники «древнего благочестия» всеми силами старались не нарушать известные из Кормчей церковные каноны, это стало одним из главных положений староверия. В ответе Александра дьякона на вопрос 49 о том, не нарушают ли старообрядцы правила вселенских и поместных

⁶⁷ *Белякова Е.В.* К проблеме изучения биографий справщиков Московского печатного двора эпохи церковных реформ XVII в.: Шестак Мартемьянов и Захарий Афанасьев // Средневековая личность в письменных и археологических источниках. Московская Русь, Российская Империя и их соседи: материалы науч. конф. М., 2016. С. 53–58.

⁶⁸ Русская историческая библиотека. Т. 39. Памятники истории старообрядчества XVII в. Л., 1927. Кн. 1. Вып. 1. Стлб. 413.

⁶⁹ Там же. Стлб. 311.

⁷⁰ Кормчая. М., 1653. Л. 149.

⁷¹ Русская историческая библиотека. Т. 39... Стлб. 865.

⁷² Материалы для истории раскола... Т. 7. С. 254. В этом издании воспроизведена не сама глава, а дана только отсылка: «Приводится известное соборное изложение патриарха Филарета о крещении белорусцев».

⁷³ *Белякова Е.В.* Об отмене решений Собора 1620 г. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. Вып. 3 (77). URL: <https://history.jes.su/s207987840004671-7-1/> (дата обращения: 25.06.2019).

⁷⁴ *Мальцев А.И.* Старообрядческие беспоповские согласия в XVIII – начале XIX в.: проблема взаимоотношений. Новосибирск, 2006.

⁷⁵ *Смирнов П.С.* Внутренние вопросы в расколе в XVII в. ... Приложения. С. 010.

⁷⁶ *Рождественский Н.В.* К истории борьбы с церковными беспорядками, отголосками язычества и пороками в русском быту XVII в. (Челобитная нижегородских священников 1636 г. в связи с первоначальной деятельностью Ивана Неронова) // ЧОИДР. 1902. Кн. 2. Смесь 1–31. С. 20.

⁷⁷ Русская историческая библиотека. Т. 39. Стлб. 294, 295.

⁷⁸ Там же. Стлб. 421.

соборов, сформулирован принцип, который стал ведущим для старообрядческой традиции: «Сего роди многи скорби терпим, да священных правил не нарушители будем: сих ради во многих нуждах препровождаем дния своя, да не преступники священных правил явимся: ради сего странствуем беднее, да соборных законов не устранимся вечно»⁷⁹. Отказ принимать таинства в официальной церкви объяснялся страхом нарушить каноны по необщению с еретиками. В ответе на вопрос 55 указано на невозможность принять причастие в официальной церкви даже на смертном одре, потому что староверы объявлены еретиками за то, что придерживаются старых обрядов. Если они приобщаются, то попадают под запрещение (ссылка дана на ап. 10, Кормчая, л. 3 и Карфаг. 9, Кормчая, л. 121 об.).

Ссылки на Кормчую даны и в ответах на вопрос 7 о происхождении раскола. Составители привели целый ряд правил. Во-первых, это толкование на правило 1 Василия Великого (Кормчая, гл. 21, л. 225); во-вторых, это перечисление правил, из-за которых извергаются священники: 7 всел. 14, 19; 6 всел. 23; ап. 66; Вас. Вел. 66; ап. 69; Никифора патриарха 5; ап. 25, 26, 41; 9 правило 1–2 собора⁸⁰. Ссылки на правила даются также по Номоканону и Требнику.

Принцип соблюдения церковных правил создал особый законнический тип верующего, твердо знающего, что не разрешено церковными правилами.

Кормчая была незаменима при полемике по самым актуальным для старообрядчества вопросам: 1) о священстве; 2) о браке; 3) об отношении к еретикам. Староверам часто приходилось скитаться, и в своих перемещениях не все могли позволить возить с собой такую объемную книгу. Источником по распространению Кормчей у староверов могут служить следственные документы: при обыске у старообрядческого епископа Тобольского Савватия в 1867 г. была отобрана Кормчая⁸¹. В 1864 г. при обыске моленной в деревне Никольской, устроенной во дворе крестьянина Тимофея Долгих, были изъяты и переданы на рассмотрение в духовную консисторию 9 книг, среди которых на первом месте обозначена Кормчая, напечатанная в 7161 г.⁸² При составлении в 1830-х – начале 1840-х гг. пространной «Книги, правый путь показующей» автор неоднократно обращался к Кормчей и, как указали Н.Н. Покровский и Н.Д. Зольникова, в ней содержится 58 цитат из Кормчей⁸³. Собрания рукописных книг хранят многочисленные выписки из Кормчих, Псевдозонары, Номоканона, Матфея Властаря⁸⁴. Исследование жанра выписок требует разработки особой методики – это не просто сборники выписок, а начало нового отношения к юридическим текстам, формирование юридического, правового сознания, «законнического», как называли его в XIX в.

Одним из важных следствий нового подхода стало утверждение необоснованности гонений. Тема необоснованной жестокости звучала у протопопа Аввакума: «Токмо жги, да пали, секи, да руби едиnorodных своих! Слыши небо и внуши земля! Вы будете свидетели нашей крови изливающейся»⁸⁵. Гонения противоречили самому духу христианства и церковным установлениям. В Никаноровском сборнике (БАН 16.7.21) составитель отмечал, что «неповинующихся новому преданию и не приемлющих новоизложенная им нынешия веры, проклинаят и мучат всячески, мучением и руганием безчеловечным, а святы апостоли и святы отцы и над богоотступниками такового ругания и безчеловечия не творили, но учили заповедем Божиим и к соборной церкви соединением и любовью и кротостию и долготерпением»⁸⁶. Здесь же приводится и ссылка на 1–2 собора правило 9, запрещающее священникам бить верных и неверных⁸⁷.

⁷⁹ Ответы Александра дьякона. Л. 209–210.

⁸⁰ Там же. Л. 184–186.

⁸¹ Беликов Д.Н. Томский раскол (исторический очерк от 1834 по 1880-е гг.). Томск, 1901. С. 46–48.

⁸² Там же. С. 100.

⁸³ Покровский Н.Н., Зольникова Н.Д. Староверы-часовенные на востоке России в XVIII–XX вв. ... С. 145, 156.

⁸⁴ Традиционная книжная культура русского населения Южного Урала и Зауралья в XVII–XX вв. Екатеринбург, 2019. С. 102–384.

⁸⁵ Русская историческая библиотека. Т. 39. Стлб. 278.

⁸⁶ БАН 16.7.21. Л. 32.

⁸⁷ Кормчая. М., 1653. Л. 220.

В ответах Александра дьякона тема гонений получает новое звучание: составители доказывают их противоправность. Эта тема подробно рассмотрена в главе «О оставлении старопечатных книг и о гонении за староцерковное содержание»⁸⁸: «Такожде и в правилах апостольских и во всех соборах писано: духовнии и церковнии человецы в котором чину не есть, брани и войны никакие да не составляют, не токмо ересей отступления ради, но и пространства веры ради, иже во Христа, такоже брани и войны никто не восставляет, якоже сам Господь глаголет»⁸⁹. В Ответах приведены ссылки на правила, отлучающие клириков за «мучительства нрав»: апостольское 27, 1–2 собора правило 9⁹⁰. В Ответах прямо говорилось, что гонения противоречат Божественному и человеческому праву: «Како ли не противно Божию и человеческому праву: за содержание древлецерковное, мучительственными видами обидствовати»; «Еже вместо хриstopодобныя кротости и смирения гордость и суровство, вместо любви и милосердия – ненависть и не милосердие, вместо духовных тихостных нравов – ярость и дерзость, вместо еже самим Христорадне терпети – другия, никому зла сотворшия, обижати»⁹¹.

Староверы не только доказывали незаконность гонений, но и пытались добиваться права на совершение богослужения и признание законности своих браков. Тот факт, что староверы в Сибири проживали в заводских поселениях, очень способствовал коллективизму, сплоченности и формированию особой культуры, особого типа мышления. «Законничество» знатоков Кормчей перетекало в понимание необходимости добиваться своих прав, что так несвойственно в целом для так называемой «православной» ментальности. Староверы составляли сборники с законами, к ним относящимися. В литературе имеются многочисленные сведения об обращении староверов к властям с просьбой о легализации. В 1735 г. заводские приказчики Урала во главе с Р. Набатовым и И. Осеневым обратились к Анне Иоанновне признать старообрядческое священство⁹². В 1818 г. было проведено собрание депутатов от 150 тыс. беглопоповцев Пермской, Тобольской и Екатеринбургской губерний в составе 1 370 человек с целью добиваться легализации иереев⁹³. В 1835 г. крестьянин деревни Галишевой Курганского уезда Тобольской губернии Федор Анисимович Плотников подал от имени 750 старообрядцев прошение о допущении старообрядцев к венчанию браков⁹⁴. Епископ Парфений доносил в губернское правление, что один из богатых уймонских крестьян Ошлаковых ездил в 1859 г. в Москву «для ходатайства о даровании раскольникам прав на открытое богослужение»⁹⁵. Д.Н. Беликов привел целый ряд примеров из архивов губернского правления и консистории, в которых староверы апеллируют к законодательству и требуют его изменения. В 1864 г. крестьяне Емельян Паршуков, Егор Шадрин, Трофим Сеченов в качестве доверенных подают прошение от 874 человек, мужчин и женщин⁹⁶. Множество прошений о предоставлении прав было подано разными согласиями великому князю Владимиру Александровичу во время его поездки в 1868 г. по Сибири⁹⁷. Эта правозащитная составляющая старообрядческой традиции во многом связана с выработкой юридического подхода, вытекающего из внимания к каноническому наследию.

Несомненно, что использование староверами канонического наследия нуждается в дальнейшем изучении. Значительный материал дают старообрядческие соборы, постоянно ссылающиеся на каноны. Материалы сибирских соборов частично опубликованы Сибирским археографическим центром⁹⁸.

⁸⁸ Ответы Александра дьякона. Ст. 119. С. 169–170.

⁸⁹ Там же. С. 171, 173, 105.

⁹⁰ Там же. С. 176.

⁹¹ Там же.

⁹² Покровский Н.Н., Зольникова Н.Д. Староверы-часовенные на востоке России... С. 142.

⁹³ Там же. С. 24.

⁹⁴ Традиционная книжная культура русского населения Южного Урала и Зауралья в XVII–XX вв. ... С. 90.

⁹⁵ Беликов Д.Н. Томский раскол (исторический очерк от 1834 по 1880-е гг.)... С. 42.

⁹⁶ Там же. С. 125.

⁹⁷ Там же. С. 127.

⁹⁸ Духовная литература староверов Востока России XVIII–XIX вв. Новосибирск, 1999.

Издание печатной Кормчей стало вехой, способствовавшей формированию нового юридического подхода к каноническому наследию. Помещенные в Кормчую тексты, и в первую очередь Сказание об учреждении патриаршества, задали определенный дискурс трактовки русской истории, оказавшей большое влияние на становление старообрядческой традиции. Не менее важным были идеи о неизменяемости предания, о еретическом характере любых отступлений от него. Обращение к Кормчей происходило в Москве, на Соловках, на Выгу, в Нижегородских скитах, в Сибири, оно задавало определенное единство традиции. Важным вкладом в русскую культуру явился протест староверов против жестокости насилия со стороны властей и официальной церкви. Борьба староверов за свои права вытекала во многом из свойственного им «законнического» мышления, порожденного обращением к канонам.

Литература

Агеева Е.А., Юхименко Е.М. Добрынин Никита Константинович // ПЭ. Т. 15. М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2007. С. 514–516.

Беликов Д.Н. Томский раскол (исторический очерк от 1834 по 1880-е гг.). Томск: Паровая типо-литография П.И. Макушина, 1901. 246 с.

Беляева О.К. Старообрядческая рукописная традиция начала XVIII в. и работа выговских книжников над «Поморскими ответами» // Источники по истории русского общественного сознания периода феодализма. Новосибирск, 1986. С. 63–69.

Беляева О.К. Редакторская работа выговских книжников над «Диаконскими ответами» // Русское общество и литература позднего феодализма. Новосибирск, 1996. С. 37–52.

Белякова Е.В. Памятники канонического права в традиции староверов Поморья и Гребенщичковской общины // *Latvijas vecticībnieki: identitātes saglabāšanas vēsturiskā pieredze* (Латвийские староверы: исторический опыт сохранения идентичности). Rīga: Rakstu krājums Rīga, 2014. С. 64–75.

Белякова Е.В. К проблеме изучения биографий справщиков Московского печатного двора эпохи церковных реформ XVII в.: Шестак Мартемьянов и Захарий Афанасьев // Средневековая личность в письменных и археологических источниках: Московская Русь, Российская Империя и их соседи: материалы науч. конф. / Ин-т археологии, ИРИ. М., 2016. С. 53–58.

Белякова Е.В. Об отмене решений Собора 1620 г. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. Вып. 3 (77). URL: <https://history.jes.su/s207987840004671-7-1/> (дата обращения: 25.06.2019).

Белякова Е.В. Значение памятников канонического права для формирования старообрядческой традиции // ТОДРЛ. Т. 68. СПб., 2021. С. 92–102.

Белякова Е.В., Мошкова Л.В., Опарина Т.А. Кормчая книга: от рукописной традиции к первому печатному изданию. М.-СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. 496 с.

Бубнов Н.Ю. Источники по истории формирования идеологии раннего старообрядчества: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1975. 19 с.

Бубнов Н.Ю. Работа древнерусских книжников в монастырской библиотеке. Источники Соловецкого «Сказания о новых книгах» 1667 г. // Книга и ее распространение в России в XVI–XVIII вв. Л., 1985. С. 37–58.

Бубнов Н.Ю. Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в. Источники, типы, эволюция. СПб.: БАН, 1995. 436 с.

Бубнов Н.Ю. Памятники старообрядческой письменности. Сочинения Геронтия Соловецкого. История о патриархе Никоне. СПб., 2006. 320 с.

Бубнов Н.Ю., Юхименко Е.М. Дьяконовы ответы // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 16. С. 516–517.

Гурьянова Н.С. Сборник «Кириллова книга» и защитники старого обряда // Общественное сознание населения России по отечественным нарративным источникам XVI–XX вв. Новосибирск: Изд-во Сибирского отделения, 2006. С. 53–68.

Гурьянова Н.С. Старообрядцы и творческое наследие Киевской митрополии. Новосибирск: Изд-во Сибирского отделения РАН, 2007. 379 с.

Гурьянова Н.С. Кормчая книга в системе книжных авторитетов защитников старообрядчества // Гуманитарные науки в Сибири. 2018. Т. 25, № 3. С. 38–44.

Гурьянова Н.С. Исторические штудии противников церковной реформы во второй половине XVII в. // Исторический курьер. 2022. № 2 (22). С. 238–250. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-2-15.pdf> (дата обращения: 25.06.2019).

Демидова Л.Д. Истоки русского раскола: инок Авраамий. СПб.: Нестор-История, 2022. 352 с.

Духовная литература староверов Востока России XVIII–XIX вв. / отв. ред. Н.Н. Покровский. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999. 800 с.

Мальцев А.И. Старообрядческие беспоповские согласия в XVIII – начале XIX в.: проблема взаимоотношений. Новосибирск: Сова, 2006. 572 с.

Материалы для истории раскола за первое время его существования, издаваемые редакцией «Братского слова» / под ред. Н. Субботина. М., 1874–1894. Т. 3. 1878. 457, VIII с.; Т. 4. 1878. XXXII, 314 с.; Т. 7. 1885. 433 с.

Нарбеков В. Номоканон константинопольского патриарха Фотия с толкованиями Вальсамона. Ч. 2. Русский перевод с предисловием и примечаниями. Казань: Типо-литография Имп. У-та, 1899. 578, XLVII с.

Опарина Т.А. Poleмическое богословие в России первой половины XVII в. // Palaeoslavica. 2001. Vol. IX. Cambridge (Mass). Pp. 99–117.

Ответы Александра диакона (на Керженце), поданные Нижегородскому епископу Питириму в 1819 [! 1719] году. Нижний Новгород: Беспл. прил. к журн. «Старообрядец» за 1906 г., 1906. XXII, 294 с.

Павлов А.С. Заметки о Кормчей люблинского священника Василия, писанной в 1604 г. // Памятники русской старины в западных губерниях, издаваемые с высочайшего соизволения И.Н. Батюшковым. Вып. 8. Холмская Русь. СПб., 1885. С. 217–228.

Покровский Н.Н., Зольникова Н.Д. Староверы-часовенные на востоке России в XVIII–XX вв.: Проблемы творчества и общественного создания. М.: Памятники исторической мысли, 2002. 471 с.

Рождественский Н.В. К истории борьбы с церковными беспорядками, отголосками язычества и пороками в русском быту XVII в. (Челобитная нижегородских священников 1636 г. в связи с первоначальной деятельностью Ивана Неронова) // ЧОИДР. 1902. Кн. 2. Смесь. С. 1–31.

Русская историческая библиотека. Т. 39. Памятники истории старообрядчества XVII в. Л.: Изд-во АН СССР, 1927. Кн. 1. Вып. 1. 480 с.

Савельева Н. Издательская политика Московского печатного двора: от «Книги о вере» до «Анфологиона» // Quaestio Rossica. 2022. Т. 10, № 4. С. 1463–1482.

Синицына Н.В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.). М.: Индрик, 1998. 416 с.

Смирнов П.С. Внутренние вопросы в расколе в XVII в.: Исследование из начальной истории раскола по вновь открытым памятникам, изданным и рукописным. СПб.: Товарищество «Печатня С.П. Яковлева», 1898. 134 + 237 + 114 с.

Смирнов П.С. Споры и разделения в русском расколе в первой четверти XVIII в. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1909. V + 363 + 168 с.

Сочинения писателей-старообрядцев XVII в. Описание рукописного Отдела БАН / сост. Н.Ю. Бубнов. Л.: Наука, 1984. Т. 7. Вып. 1. 320 с.

Сочинения писателей-старообрядцев первой половины XVIII в. Описание рукописного Отдела БАН / сост. Н.Ю. Бубнов. СПб., 2001. Т. 7. Вып. 2. 448 с.

Чумичева О.В. Ответ вкратце Соловецкого монастыря и пятая соловецкая челобитная (взаимоотношение текстов) // Исследования по истории литературы и общественного сознания феодальной России. Новосибирск, 1992. С. 59–69.

Чумичева О.В. Соловецкое восстание 1667–1676 гг. М., 2009. 352 с.

Юхименко Е.М. К истории Дьяконовых ответов. Новая атрибуция одного из посланий Андрея Денисова // ТОДРЛ. 2016. Т. 64. С. 422–431.

Юхименко Е.М. Неизвестная страница полемики выговских старообрядцев с официальной церковью: предыстория «Поморских ответов» // ТОДРЛ. 1999. Т. 51. С. 404–416.

References

Ageeva, E.A., Yuhimenko, E.M. (2007). Dobrynin Nikita Konstantinovich [Dobrynin Nikita Konstantinovich]. In *Pravoslavnaya Entsiklopediya*. Moscow. Vol. 15, pp. 514–516.

Belikov, D.N. (1901). *Tomskiy raskol (istoricheskiy ocherk ot 1834 po 1880-e gody)* [Tomskij Schism (Historical Essay from 1834 to 1880)]. Tomsk. 246 p.

Belyaeva, O.K. (1986). Staroobryadcheskaya rukopisnaya traditsiya nachala XVIII v. i rabota vygovskih knizhnikov nad “Pomorskimi otvetami” [Old Believer Handwritten Tradition of the Early 18th Century and the Work of Vygov Scribes on “Pomor Answers”]. In *Istochniki po istorii russkogo obshestvennogo soznaniya perioda feodalizma*. Novosibirsk, pp. 63–69.

Belyaeva, O.K. (1996). Redaktorskaya rabota vygovskih knizhnikov nad “Diakonovymi otvetami” [Editorial Work of Vygov Scribes on “Deacon’s Answers”]. In *Russkoe obshestvo i literatura pozdnego feodalizma*. Novosibirsk, pp. 37–52.

Belyakova, E.V., Moshkova, L.V., Oparina, T.A. (2017). Kormchaya kniga: ot rukopisnoy traditsii k pervomu pechatnomu izdaniyu [The Kormchaya Kniga: From the Manuscript Tradition to the First Printed Edition]. Moscow, St. Petersburg, Tsentr gumanitarnykh initsiativ. 496 p.

Belyakova, E.V. (2014). Pamyatniki kanonicheskogo prava v traditsii staroverov Pomorya i Grebenshikovskoy obshchiny [Monuments of Canon Law in the Tradition of the Old Believers of Pomorie and the Grebenshchikov Community]. In *Latvijas vecticibnieki: identitates saglabasanasvesturiskā pieredze (Latviyskie starovery: istoricheskiy opyt sohraneniya identichnosti)*. Riga, pp. 64–75.

Belyakova, E.V. (2021). Znachenie pamyatnikov kanonicheskogo prava dlya formirovaniya staroobryadcheskoy traditsii [The Significance of Canon Law Texts for the Formation of the Old Believer Tradition]. In *TODRL*. St. Petersburg. Vol. 68. pp. 92–102.

Belyakova, E.V. (2016). K probleme izucheniya biografii spravshikov Moskovskogo pechatnogo dvora epohi tserkovnykh reform XVII v.: Shestak Martemyanov i Zahariy Afanasev [On the Problem of Studying the Biographies of the Spravshikov of the Moscow Printing House in the Epoch of Church Reforms in the 17th Century: Shestak Martemyanov and Zakhary Afanasiev]. In *Srednevekovaya lichnost v pismennykh i arheologicheskikh istochnikakh: Moskovskaya Rus, Rossiyskaya Imperiya i ih sosedi: materialy nauchnoy konferentsii*. In-t arheologii, IRI. Moscow, pp. 53–58.

Belyakova, E.V. (2019). Ob otmene resheniy Sobora 1620 g. [On the Annulment of the Decisions of the Council of 1620]. In *Elektronnyy nauchno-obrazovatelnyy zhurnal “Istoriya”*. Vol. 10, No. 3 (77). Available at: URL: <https://history.jes.su/s207987840004671-7-1/> (date of access: 25.06.2019).

Bubnov, N.Yu. (1975). Istochniki po istorii formirovaniya ideologii rannego staroobryadchestva [Sources on the History of the Formation of the Ideology of the Early Old Believers], Cand. hist. sci. diss. abstract. Leningrad. 19 p.

Bubnov, N.Yu. (2006). *Pamyatniki staroobryadcheskoy pismennosti. Sochineniya Gerontiya Soloveckogo. Istoriya o patriarhe Nikone* [Monuments of Old Believers Writing. Works of Geronty of Solovetsky. History of Patriarch Nikon]. St. Petersburg. 320 p.

Bubnov, N.Yu. (1985). Rabota drevnerusskikh knizhnikov v monastyrskoy biblioteke. Istochniki Solovetskogo “Skazaniya o novykh knigah” 1667 g. [The Work of Ancient Russian Scribes in the Monastery Library. Sources of Solovetsky “Tales of New Books” 1667]. In *Kniga i ee rasprostranenie v Rossii v XVI–XVIII vv.* Leningrad, pp. 37–58.

Bubnov, N.Yu. (Ed). (1984). *Sochineniya pisateley-starobryadtsev XVII v. Opisanie rukopisnogo Otdela BAN* [Works of Writers-Old Believers of the 18th Century. Description of the Manuscripts Department of BAN]. Leningrad. Vol. 7, Iss. 1. 320 p.

Bubnov, N.Yu. (Ed). (2001). *Sochineniya pisateley-starobryadtsev pervoy poloviny XVIII veka. Opisanie rukopisnogo Otdela BAN*. [Works of Writers-Old Believers of the first half of 18th Century. Description of the Handwritten Department of BAN]. St. Petersburg. Vol. 7, Iss. 2. 448 p.

Bubnov, N.Yu. (1995). *Starobryadcheskaya kniga v Rossii vo vtoroy polovine XVII v. Istochniki, tipy, evolyutsiya* [Old Believer Book in Russia in the Second Half of the 17th Century. Sources, Types, Evolution]. St. Petersburg, BAN. 436 p.

Bubnov, N.Yu., Yuhimenko, E.M. (2007). *Dyakonovy otvety* [Deacon's Answers]. In *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow. Vol. 16, pp. 516–517.

Chumicheva, O.V. (1992). *Otvét vkrattse Solovetskogo monastyrya i pyataya solovetskaya chelobitnaya (vzaimootnoshenie tekstov)* [Brief Answer of the Solovetsky Monastery and the Fifth Solovetsky Petition (Relationship of Texts)]. In *Issledovaniya po istorii literatury i obshestvennogo soznaniya feodalnoy Rossii*. Novosibirsk, pp. 59–69.

Chumicheva, O.V. (2009). *Solovetskoe vosstanie 1667–1676 godov* [Solovetsky Uprising of 1667–1676]. Moscow. 352 p.

Gurianova, N.S. (2018). *Kormchaya kniga v sisteme knizhnyh avtoritetov zashchitnikov starobryadchestva* [Kormchaya Kniga in the System of Book Authorities of the Defenders of the Old Believers]. In *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. Vol. 25, No. 3, pp. 38–44.

Gurianova, N.S. (2022). *Istoricheskie shtudii protivnikov tserkovnoy reformy vo vtoroy polovine XVII veka* [Historical Studies of the Opponents of Church Reform in the Second Half of the 17th Century]. In *Istoricheskiy kurier*. No. 2 (22), pp. 238–250. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-2-15.pdf> (date of access 25.06.2019).

Gurianova, N.S. (2007). *Starobryadtsy i tvorcheskoe nasledie Kievskoy mitropolii* [Old Believers and the Creative Heritage of the Kyiv Metropolis]. Novosibirsk. 379 p.

Gurianova, N.S. (2006). *Sbornik "Kirillova kniga" i zashitniki starogo obryada* [Collection "Cyril Book" and Defenders of the Old Rite]. In *Obshestvennoe soznanie naseleniya Rossii po otchechestvennym narrativnym istochnikam XVI–XX vv.*, pp. 53–68.

Demidova, L.D. (2002). *Istoki russkogo raskola: inok Avraamiy* [The Origins of the Russian Schism: Monk Avraamy]. St. Petersburg. 352 p.

Maltsev, A.I. (2006). *Starobryadcheskie bespopovskie soglasiya v XVIII – nachale XIX v.: problema vzaimootnosheniy* [Old Believer Bespopovsky Consent in the 18th – the Beginning of the 19th Century: The Problem of Relationships]. Novosibirsk. 572 p.

Narbekov, V. (1899). *Nomokanon konstantinopolskogo patriarha Fotiya s tolkovaniyami Val-samona. Ch. 2. Russkiy perevod s predisloviem i primechaniyami* [Nomocanon of Patriarch Photius of Constantinople with Interpretations of Balsamon. Part 2. Russian Translation with Preface and Notes]. Kazan. 578, XLVII p.

Oparina, T.A. (2001). *Polemicheskoe bogoslovie v Rossii pervoy poloviny XVII v.* [Polemical Theology in Russia in the First Half of the 17th Century]. In *Palaeoslavica*. Vol. IX, pp. 99–117.

(1906). *Otvety Aleksandra diakona (na Kerzhence), podannye Nizhegorodskomu episkopu Pitirimu v 1819 [! 1719] godu* [The Answers of Alexander the Deacon (on Kerzhents) Submitted to the Bishop of Nizhny Novgorod Pitirim in 1819 [! 1719] Year]. Nizhniy Novgorod. XXII, 294 p.

Pavlov, A.S. (1885). *Zametki o Kormchey lyublinskogo svyashchennika Vasiliya, pisannoy v 1604 g.* [Notes on the Kormchaya of the Lublin Priest Vasily, Written in 1604]. In *Pamyatniki russkoy stariny v zapadnyh guberniyah, izdavaemye s vysochajshego soizvoleniya I.N. Batyushkovym*. St. Petersburg. Iss. 8, Holmskaya Rus, pp. 217–228.

Pochinskaya, I.V. (Ed.). (2019). *Traditsionnaya knizhnaya kultura russkogo naseleniya Yuzhnogo Urala i Zauralya v XVII–XX vv.* [Traditional Book Culture of the Russian Population of the South Urals and the Trans-Urals in the 18th–20th Centuries]. Yekaterinburg. 508 p.

Pokrovskiy, N.N. (Ed.). (1999). *Duhovnaya literatura staroverov Vostoka Rossii XVIII–XIX vv.* [Spiritual Literature of the Old Believers of the East of Russia in the 18th–19th Centuries]. Novosibirsk. 800 p.

Pokrovskiy, N.N., Zolnikova, N.D. (2002). *Starovery-chasovennye na vostoке Rossii v XVIII–XX vv.: Problemy tvorchestva i obshchestvennogo soznaniya* [Chapel Old Believers in the East of Russia in the 18th–20th Centuries: Problems of Creativity and Social Creation]. Moscow. 471 p.

(1927). *Russkaya istoricheskaya biblioteka* [Russian Historical Library]. Т. 39. *Pamyatniki istorii staroobryadchestva XVII v.* [Monuments of the History of the Old Believers of the 17th Century]. Leningrad. Book 1, Iss. 1. 480 p.

Rozhdestvenskiy, N.V. (1902). *K istorii borby s tserkovnymi besporyadkami, otgoloskami yazychestva i porokami v russkom bytu XVII v. (Chelobitnaya nizhegorodskih svyashchennikov 1636 goda v svyazi s pervonachalnoy deyatelnostyu Ivana Neronova)* [On the History of the Fight against Church Riots, Echoes of Paganism and Vices in Russian Life in the 17th Century (Petition of the Nizhny Novgorod Priests of 1636 in Connection with the Initial Activities of Ivan Neronov)]. In *ChOIDR*. No. 2, pp. 1–31.

Savelyeva, N. (2022). *Izdatelskaya politika Moskovskogo pechatnogo dvora: ot “Knigi o vere” do “Anfologiona”* [The Publishing Policy of the Moscow Print Yard: From the Book on Faith to Anthologion]. In *Quaestio Rossica*. Vol. 10. No. 4, pp. 1463–1482.

Sinitsyna, N.V. (1998). *Tretiy Rim. Istoki i evolyutsiya russkoy srednevekovoy kontseptsii (XV–XVI vv.)* [Third Rome. Origins and Evolution of the Russian Medieval Concept 15th–16st]. Moscow. 416 p.

Smirnov, P.S. (1898). *Vnutrennie voprosy v raskole v XVII veke: Issledovanie iz nachalnoy istorii raskola po vnov otkrytym pamyatnikam, izdannym i rukopisnym* [Internal Issues in the Schism in the 17th Century: A Study from the Initial History of the Schism from Newly Discovered Monuments, Published and Manuscripts]. St. Petersburg. 134 + 237 + 114 p.

Smirnov, P.S. (1909). *Spory i razdeleniya v russkom raskole v pervoy chetverti XVIII v.* [Disputes and Divisions in the Russian Schism in the First Quarter of the 18th Century]. St. Petersburg. V + 363 + 168 p.

Subbotin, N.I. (Ed.). (1874–1894). *Materialy dlya istorii raskola za pervoe vremya ego sushchestvovaniya, izdavaemye redaktsiye “Bratskogo slova”* [Materials for the History of Schism Over the Early Period of Its Existence]. Moscow. Vol. 3. 457, VIII p. Vol. 4. XXXII, 314 p. Vol. 7. 433 p.

Yuhimenko, E.M. (2016). *K istorii Dyakonovykh otvetov. Novaya atributsiya odnogo iz poslaniya Andreyа Denisova* [To the History of Dyakonov’s Answers. New Attribution of One of Andrey Denisov’s Messages]. In *TODRL*. Vol. 64, pp. 422–431.

Yuhimenko, E.M. (1999). *Neizvestnaya stranitsа polemiki vygovskih staroobryadtsev s ofitsialnoy tserkovyu: predystoriya “Pomorskih otvetov”* [An Unknown Page of the Controversy of the Vygov Old Believers with the Official Church: The Background of the “Pomor Answers”]. In *TODRL*. Vol. 51, pp. 404–416.

Л.В. Титова*

«ПОХВАЛА СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ НИКОНУ»
И «ОБ АНТИХРИСТЕ» – ДИАЛОГ ТЕКСТОВ
ИДЕЙНЫХ ПРОТИВНИКОВ**

doi:10.31518/2618-9100-2023-2-7
УДК 94(47)“16”+281(93)

Выходные данные для цитирования:
Титова Л.В. «Похвала святейшему патриарху Никону» и «Об антихристе» – диалог текстов идейных противников // Исторический курьер. 2023. № 2 (28). С. 91–96. URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-2-07.pdf>

L.V. Titova*

“PRAISE TO HIS HOLINESS PATRIARCH NIKON”
AND “ON THE ANTICHRIST” – DIALOGUE OF TEXTS
BY IDEOLOGICAL OPPONENTS**

doi:10.31518/2618-9100-2023-2-7

How to cite:
Titova L.V. “Praise to His Holiness Patriarch Nikon” and “On the Antichrist” – Dialogue of Texts by Ideological Opponents // Historical Courier, 2023, No. 2 (28), pp. 91–96. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-2-07.pdf>]

Abstract. The article is devoted to the publication of little-known polemical works: “Praises to Patriarch Nikon” and “On the Antichrist”. These two monuments represent a kind of dialogue of texts of ideological opponents. On the one hand, “Praise to Patriarch Nikon” by an unknown author, an adherent of the official church, who seeks to elevate the patriarch by comparing him with God, on the other – a little-known Old Believer work “About the Antichrist”, which is a response to “Praise”. An anonymous Old Believer writer aims to completely debunk the image of the ideal church hierarch. The connection between the works is obvious, they follow one after another, in a single block: “The Word about the Antichrist” is directed against “Praise” and seeks to refute it not only in general, but also in individual phrases, it is a kind of response to “Praise to Patriarch Nikon”. Both of these texts are published by Ya.L. Barskov in 1912, but were not in demand by researchers, although they are of considerable interest for the history of the Old Believers: the Old Believers' essay on the Antichrist gives an idea of the formation of the idea of the antichrist essence of Patriarch Nikon among the first generation of opponents of church reform. In the “Word about the Antichrist”, created shortly after 1664, for the first time Patriarch Nikon is openly referred to as the Antichrist. In the conclusion of the work, in order to strengthen this idea, all the signs characterizing the Antichrist essence of the patriarch are placed in five symbolic circles. The publication was carried out according to the text published by Ya.L. Barskov, proofread and corrected according to the only manuscript that preserved these texts (RGADA, f. 27 Order of Secret Affairs, d. 578–579). The texts are accompanied by a historical and literary commentary.

Keywords: polemical works, “Praise to Patriarch Nikon”, Sermon about the Antichrist, publication of the text.

The article has been received by the editor on 10.01.2023. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* **Любовь Васильевна Титова**, кандидат филологических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: titova_istochnik@mail.ru

Lubov Vasil'yevna Titova, Candidate of Philology, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: titova_istochnik@mail.ru

** Статья выполнена по теме госзадания «Память о прошлом в письменных источниках XVI–XX вв.: актуализация событий, трансляция культурных традиций, исследовательские практики» (FWZM-2021-0005).

The article was made on the topic of the state assignment “Memory of the Past in Written Sources of the 16th–20th Centuries: Updating Events, Broadcasting Cultural Traditions, Research Practices” (FWZM-2021-0005).

Аннотация. Статья посвящена публикации малоизвестных полемических сочинений: «Похвала патриарху Никону» и «Об антихристе». Эти два памятника представляют собой своеобразный диалог текстов идейных противников. С одной стороны – «Похвала патриарху Никону» неизвестного автора, приверженца официальной церкви, стремящегося возвысить патриарха, сравнивая его с Богом, с другой – малоизвестное старообрядческое произведение «Об антихристе», являющееся ответом на «Похвалу». Анонимный старообрядческий писатель ставит своей целью полностью развенчать образ идеального церковного иерарха. Связь между сочинениями очевидна, они следуют одно за другим, единым блоком: «Слово об антихристе» направлено против «Похвалы» и стремится опровергнуть ее не только в целом, но и по отдельным фразам, оно является своеобразным ответом на «Похвалу патриарху Никону». Оба текста опубликованы Я.Л. Барсковым в 1912 г., но не были востребованы исследователями, хотя представляют значительный интерес для истории старообрядчества: старообрядческое сочинение об антихристе дает представление о формировании идеи об антихристовой сущности патриарха Никона у первого поколения противников церковной реформы. В «Слове об антихристе», созданном вскоре после 1664 г., патриарх Никон впервые открыто именуется антихристом. В заключении сочинения с целью усиления этой идеи в пяти символических кругах помещены все признаки, характеризующие антихристову сущность патриарха. Издание осуществлено по тексту, опубликованному Я.Л. Барсковым, вычитано и поправлено по единственной рукописи, сохранившей эти тексты (РГАДА, ф. 27 Приказ тайных дел, д. 578–579). Тексты сопровождаются историко-литературным комментарием.

Ключевые слова: полемические сочинения, «Похвала патриарху Никону», старообрядческое сочинение об антихристе, публикация текста.

Статья поступила в редакцию 10.01.2023 г.

В РГАДА (ф. 27 Приказ тайных дел, д. 578–579) хранится небольшая рукопись (тетрадка в 11 листов) XVII в., в 4°, написанная полууставом одной руки. Рукопись без обложки. На лицевой стороне первого листа скорописью обозначено заглавие к сочинениям, помещенным в ней – «Похвала святейшему патриарху Никону» и «Об антихристе». Эти два сочинения представляют собой своеобразный диалог текстов идейных противников: с одной стороны – «Похвала патриарху Никону» неизвестного автора, приверженца официальной церкви, стремящегося возвысить патриарха, сравнивая его с Богом, с другой – малоизвестное старообрядческое произведение «Об антихристе», являющееся ответом на «Похвалу». Анонимный старообрядческий писатель ставит своей целью полностью развенчать образ идеального церковного иерарха. Связь между сочинениями очевидна, они следуют одно за другим, единым блоком: «Слово об антихристе» направлено против «Похвалы» и стремится опровергнуть ее не только в целом, но и по отдельным фразам. Оба текста были опубликованы Я.Л. Барсковым в 1912 г., но долгие годы оставались невостребованными исследователями, хотя представляют значительный интерес для истории старообрядчества¹.

В нашей статье, посвященной этому публицистическому диалогу – Никон-патриарх или Никон-антихрист, был поставлен вопрос о необходимости дальнейшего изучения этого очень важного как в идеологическом, так и в литературном плане, но незаслуженно забытого старообрядческого сочинения и его научного издания².

¹ См.: Барсков Я.Л. Памятники первых лет русского старообрядчества. СПб., 1912. С. 1–5. В 2020 г., в год 400-летнего юбилея со дня рождения протопопы Аввакума, рукопись с этими текстами была обнаружена сотрудниками РГАДА на сайте «Архивы России».

² См.: Титова Л.В. Противники церковной реформы об антихристовой сущности патриарха Никона // Исторический курьер. 2022. № 2 (22). С. 251–259. [Электронный ресурс]. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-2-16.pdf> (дата обращения: 10.01.2023).

Ниже публикуются оба памятника – «Похвала святейшему патриарху Никону» и ответ на нее «Об антихристе».

Тексты публикуются по традиционным правилам ТОДРЛ, киноварь отмечается полужирным шрифтом. Издание осуществлено по текстам, опубликованным Я.Л. Барсковым,³ они вычитаны и поправлены по единственной сохранившейся рукописи РГАДА, ф. 27 Приказ тайных дел, д. 578–579. Тексты сопровождаются историко-литературным комментарием.

* * *

(л. 1 об.) Похвала святейшему патриарху Никону и об антихристе //

(л. 2) [Похвала святейшему патриарху Никону]

Днесь светло красуется, паче же и веселится великая и преславная мати церквам, Божие жилище, соборная и апостольская церковь: явно паки прият своего пресвятаго престола православия, паче же глаголю светило, сиятельно солнце, иже освети не скважнею, но само внутрь сияя, первыя своя лучи простирая.

Понеже убо солнце, егда восходитъ, посреде мира, и светлеется паче утра и вечера; егда же отходить // (л. 2 об.) на западныя страны, и лучи своя с собою относит; ноши же наставши, звездное множество является, им же несть числа; но и от множества их светлость нимала является.

Аще и вся вкупе звезды собрав в круглость, яко солнцу сотворити, но светлость такова не явится; аще круглость и болши солнца будет, светлость же неродия, и сами бо звезды, воздушным ветром колеблемы, трясутся. Солнце же, и на западе пребывающы, // (л. 3) просвещает, и море лучами своими освещает, и паки, яко конника, зарю утреннюю является; помрачает убо звездное трясущееся сияние, не могут бо противу солнечной светлости сияти; и егда взыдет паче на высоту, сиятельнейши отдает, и всего мира лучами своего сияния освещает; и семена, сеемая на нивах, от зимныя студени согревает и возрастати сотворяет.

Орай же, видев ниву прозябшу и стеблие // (л. 3 об.) возрастышо, и цвет пришибающийся, и класы созревающеся, радуется, благодаря Творца Господа Бога, и виде на ниве плевы уже жатьве, оставляешь изрядны своя одежды в дому, и затворен дом, затворит и отходит на ниву собрати плоды и, собрав, пришед в дом свой, облечется в первыя своя одежды, и радуясь о собрании плодов, яко в сокровишное хранилище положить.

Убо тако великий, достохвальный, преизящый, пресвятейщый архи // (л. 4) ерей Божию милостию, трудолюбный Никон патриарх сотвори, яко к западу от великая церкви отойде край вселенныя, в Поморие, да и тамо сущих благочестия своего учения, яко лучами, просветил. Сие же и сотвори: пустыннолюбных иноков посетил, честными их соградил, братию се множествовати утвердил, православных христиан, в край моря живущих, яко лучами, учения своего просветил¹. И паки, яко заря, от полуношныя страны // (л. 4 об.) к востоку восхождаше и являшеся на высоте благочестия; яко солнце взимашеся от востока уже и к полуднию являшеся светлее утренняго, глаголю убо, яко к самой матере церквам, соборныя и апостольския церкви, и творит ю соодолетися, сам став посреде высочайшаго места, яко солнце посреде небеси. Где убо звездное трясущееся сияние: не вси ли помрачены, яко ни единой явится?

Где убо ныне глаголющи, яко неугоде нам есть Никон, // (л. 5) иже поносит нам и облищает нам грехи беззакония нашего. Не вси ли трясущееся, яко звезды от ветра, сия от своего художества, паче же от избраннаго, яко, видевшие его, смятошася и ужасошася о преславном спасении его. Егда бо солнце закрыто бывает облаком, тогда и день помрачает. Тако и сии мудрецы без просветителя помрачени, и ныне, ово сходящееся, ово расходящееся, сами к себе глаголюще: сей бе, его же имехом во святых, и житием // (л. 5 об.) неистовным оглаголахом, и конец безчестен отход видехом; ныне же преславне зрим, яко сего же тии (!) во святых.

³ Барсков Я.Л. Памятники первых лет русского старообрядчества... С. 1–5.

И прииде, яко оный муж в дом свой, и никто же ему внитти возбрани, и облечеса в первую свою одежду, никто же воспрети; тако и великий архиерей трудолюбный Никон прииде из дому Богоматере и вниде во святая, – никто же возбрани; облечеса во украшения великаго святого сана, первыя одежды архиерейства, – никто же воспрети: // (л. 6) не чюжая бо прияти, но Богом порученная ему взят².

И возрадовася о собрании плодов – виде православных с радостью собирающесе, и святыне и хвалу возвращаются, и благословение приемлющих, яко собраны плоды, в сокровишное хранилище положи, учения своего благочестия в сердца верных насади и доброприятных всех услади. Днесь радуется Христова Церковь, яко великое солнце не скважнею вниде, но внутрь само сия, и всю (!) возвещая, // (л. 6 об.) и чад своих архиерей Никон любовью просвещает, яко великая свеща, великий свет являет. Тако любейший архиерей от всех нас любовь свою не оставляет во века, аминь. //

(л. 7) [Об антихристе]

От пресвятыя церкви, небеси подобныя, со апостальскаго престола край вселенныя ангелом изгнанный, двоевидный и многовидный враг, положивый уста своя на небо, паки брови свои возводит на апостольское здание. И пишет к неутверженным душам, скравши у них скипетр Небеснаго Царя, непобедимую победу. Наризает себя, яко-де, солнце посреди Небеси, такоже и аз, – великое солнце; иже тме наследник и сын пагубе. // (л. 7 об.) А на освященном соборе, юже собирались его ученицы, глаголет: «Множество звезд в круглости солнечной светлости сияти». Поистинне бо противу ево прелести не освященнии его ученицы зрети не могут.

Рекше – без Святаго Духа дияволский ум притупити не могут.

Их же мнит овчаобразный волк своих ученик «звездное трясущееся сияние» – лестчим духом колеблем. Себя же он глаголет «сияние солнечнаго светлости», понеже в нем // (л. 8) темномудрый дух действует; а яже глаголет: «Не положивый уста своя на небо, паки брови свои возводит на апостольское здание, бо восприя, но Богом порученное», – кий Бог вручи ему? Еда вси апостоли, еда Святыи Дух ознаменова? Яве есть, яко пришествие его по действию сатанину. Сей же всем святым враг, помрачитель вселенную, адов пес.

Не по божественным правилом без знамения Святаго Духа пастырский жезл удержит, точию возлюблен утвердивши имя свое на земных, яко же зле возведенный великим князем // (л. 8 об.) Георгием. Макарие безумный или яко же Митяй, возлюбленник великаго князя Дмитрия Ивановича Донскаго. Но обачие они, Макарие безумный и Митяй, рекомый Михайло, архимандрит Спаса Новаго, препрости бяху, точию самовластием недугом одержими, а сей же не тако, но явным враг³ ему клятвы уста его полна, и горести и льсти под языком его. И на себя от любящих Бога ненависть имеет, на него же положена неисцельная // (л. 9) вечная проклятия от иже до третияго небеси восхищеннаго избраннаго сосуда, апостола Павла, и от святых вселенских седми собор.

А яже возлюбивый его не чюет ныне в своей душе прелести, яко омрачи его, мысленнаго яви льщения; егда же постави его в место Христа, тогда на обличение знамя и гнев Божий совниде в державу его многоболезненным жезлом смиряя. Пагубно сия же рекох, да не предасися врагу антихристу, не приимай печать зверино, // (л. 9 об.) не здавай с рук скипетр Небеснаго Царя, непобедимую победу. Не приемли тело зверинево вместо Христа.

Тело лживаго зверя, иже льстя, облечеса волк сый во овчью кожу. И сотвори тело зверино, имуще язвы смертныя.

Како убо возможно человека убиеннаго убити^а многажды, льстит во образ ангельских чинов, даде девять язв.^б //

(л. 10) **Невозможно** есть врагу на своем теле Исусово и Христа имени его вообразити. Но льстя привидением, рекше обманом, диявол зверь, хотя к себе всех привлещи, глаголет

^а Далее в двойном киноарном круге двойной квадрат, внутри которого посредине киноарный крест, по углам вписано слово НИКА, с внешней стороны квадрата, по углам и посредине – 8 букв В.

^б Далее символический двойной круг, выполненный киноарью, внутри круга 9 точек, символизирующих 9 язв.

учеником своим: творите тело его, исполняйте службу его, живущим на земли, прибегающим во главу долу, сиречь в церковь, се есть его же служба и поклоняние телу. Яко волк то оболчен есть во овчю кожу, сего ради не познано будет тело то. // (л. 10 об.) Лукаваго имя множество язв смертных, се есть всегубительная его смертная язва. И кто примет, чая живот, будет язва ему, яко ея восхоте, и обладает им, той да пиет ю, яко истинная. А иже ея кто не приемлет, убиен будет. Аще кто примет ту язву смертную, той смертию да умрет, и мучен будет пред агнцом истинным Христом во веки веком. А убиенный же от него ради не приимания яз// (л. 11) вы, той будет со агнцем Христовым царствовать во веки веком, равную честь приемля со Иванном Крестителем.^в // (л. 11 об.) Велеим велзуол печать же печать же печать иноко его разсыпа Никита Никитич Иникитос по-словенски Никита.

ИНИКИТОС и всего 666^г

РГАДА, ф. 27 Приказ тайных дел, д. 578–579, л. 1 об. – 10 об.

Комментарии

1. Л. 4: *В Поморие... яко лучами, учения своего просветил* – автор напоминает о пребывании Никона с осени 1659 до половины сентября 1660 г., когда он удалился из Воскресенского монастыря «в Поморие» – сначала в Иверский монастырь на остров Валдайского озера, а затем в Крестный монастырь на Кий-остров.
2. Л. 5 об. – 6: *И прииде... но Богом порученная ему взята* – автор сочинения оправдывает самовольное возвращение Никона на престол, свидетельствуя правомерность и законность этого поступка.
3. Л. 8–8 об.: *Не по Божественным правилом... сей же не тако, но явным враг* – автор, давая характеристику Никона, выделил один из главных, по его мнению, пороков – «недуг безудержного самовластия». При этом он обращается к историческим аналогам, называя Митяя и безумного Макария, страдавших тем же недугом, причем автор «Слова» свободно пользуется традиционным для литературы Древней Руси художественным приемом реминисценции. В данном случае он называет лишь исторические имена, которые должны вызвать у читателя ассоциации событий давно минувших дней с современными ему, помочь соотнести названных исторических деятелей с описываемой личностью (Клосс Б.М. Очерки по истории русской агиографии XIV–XVI веков. М.: Яз. рус. культуры, 2001).

Литература

- Барсков Я.Л.* Памятники первых лет русского старообрядчества. СПб., 1912. XVI + 426 + XI с.
- Клосс Б.М.* Очерки по истории русской агиографии XIV–XVI веков. М.: Яз. рус. культуры, 2001. 488 с.
- Прохоров Г.М.* Повесть о Митяе: Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. Л., 1978. 238 с.
- Тимова Л.В.* Противники церковной реформы об антихристовой сущности патриарха Никона // Исторический курьер. 2022. № 2 (22). С. 251–259. [Электронный ресурс]. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-2-16.pdf> (дата обращения: 10.01.2023).

^в Далее пять кругов, в четырех из них надписи: в первом – «знамя зверино», во втором – «печать его», в третьем – «печать же его», в четвертом – «инока [описка, д.б. инако] разсыпная печать же его». В пятый круг вписан двойной квадрат, в котором крестом крест; вокруг квадрата девять мелких кружков, также символизирующих девять язв. Под вторым и третьим крестами надписи: «Волк облечен во овчю кожу», под четвертым кругом – «Велияр зверино», под пятым – «Имуще язвы смертныя». Эти надписи и круги подводят итог утверждениям автора – наглядно символизируют то, что Никон является антихристом.

^г Далее киноарная концовка.

References

Barskov, Ya.L. (1912). *Pamyatniki pervyh let russkogo staroobryadchestva* [Monuments of the First Years of the Russian Old Believers]. St. Petersburg. XVI + 426 + XI p.

Kloss, B.M. (2001). *Ocherki po istorii russkoy agiografii XIV–XVI vv.* [Essays on the History of Russian Hagiography of the 14th–16th Centuries]. Moscow, Yaz. Rus. kultury. 488 p.

Prohorov, G.M. (1978). *Povest' o Mityae: Rus' i Vizantiya v epohu Kulikovskoy bitvy* [The Tale of Mityai: Rus and Byzantium in the Era of the Battle of Kulikovo]. Leningrad. 238 p.

Titova, L.V. (2022). Protivniki tserkovnoy reformy ob antihristovoy sushchnosti patriarha Nikona [Opponents of the Church Reform on the Antichrist Essence of Patriarch Nikon]. In *Istoricheskiy kur'er*. No. 2 (22), pp. 251–259. Available at: URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-2-16.pdf> (date of accesses 10.01.2023).

Л.Д. Демидова*

РАННЯЯ РЕДАКЦИЯ ЖИТИЯ ИНОКА ЕПИФАНИЯ
И ЧЕЛОБИТНАЯ ИНОКА АВРААМИЯ**doi:10.31518/2618-9100-2023-2-8
УДК 94(47)+322

Выходные данные для цитирования:
Демидова Л.Д. Ранняя редакция Жития инока Епифания и Челобитная инока Авраамия // Исторический курьер. 2023. № 2 (28). С. 97–107.
URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-2-08.pdf>

L.D. Demidova*

EARLY VERSION OF THE LIFE OF MONK EPIPHANII
AND THE PETITION OF MONK AVRAAMII**

doi:10.31518/2618-9100-2023-2-8

How to cite:
Demidova L.D. Early Version of the Life of Monk Epiphanii and the Petition of Monk Avraamii // Historical Courier, 2023, No. 2 (28), pp. 97–107.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-2-08.pdf>]

Abstract. Despite the good knowledge of the polemical heritage of the founding fathers of the Old Believer movement, there are still many source study questions in this area, that the researchers who once raised them for the first time hoped to answer. In the scientific literature the manuscript of RSL Department of manuscripts, f. 17, Barsov coll., No. 654 (late 18th century) is well known. This is due to the fact that the only one to date has preserved the early author's version of the Life of monk Epiphanii (a confederate, comrade-in-arms of Archpriest Avvakum and Pustozersk's prisoner), which was then revised by him into the main version, known in autographs. One of the features of the early version of the Life of Epiphanii is the presence of a special preface extended, in comparison with the main version, due to quotations from the Apostle and formulaic derogatory expressions. N.F. Drobenkova, who explored this oeuvre, assumed that the text of the preface could be both the result of the author's intention of Epiphanii, and a late alteration. It seems possible to answer this question if we compare the Life of Epiphanii with the Petition of monk Avraamii (1670), which is part of the same complex of works in the manuscript. Its special conclusion in Barsov's manuscript is also expanded through the use of quotations from the Gospel and the Apostle, as well as formulaic derogatory phrases that are usually not characteristic of the original writings of the monk Avraamii. The textual analysis of the entire Petition allows us to assert that the conclusion is unlikely to be the author's original. Since both in the preface of the Life and in the conclusion of the Petition there are common methods of creation of the text, as well as textual coincidence in the layer of the original (non-quoted) text, it was concluded that both works are the result of a late alteration. It is possible, however, that it was made on the basis of quotations, which probably go back to the materials of the Pustozersk prisoners. For the manuscript history of the Petition of Avraamii, the alterations, apparently, are not unique, although the conclusion is in Barsov coll., No. 654 and adds a bright touch. However, comparison with the Petition of the rarest early version of the Life of Epiphanii makes it possible to speak quite definitely about the diversity of the layers of the text of the Life, and in the case of the preface, even to distinguish between the author's text of Epiphanii and its later alteration.

Keywords: Russian Church, 17th century, Schism (Rascol), The Life of monk Epiphanii, monk Avraamii, Petition of 1670, Old Believers, handwritten collections.

* **Лариса Денисовна Демидова**, кандидат исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: lardem.nsk@gmail.com

Larisa Denisovna Demidova, Candidate of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: lardem.nsk@gmail.com

** Статья выполнена по теме госзадания «Память о прошлом в письменных источниках XVI–XX вв.: актуализация событий, трансляция культурных традиций, исследовательские практики» (FWZM-2021-0005). The article was made on the topic of the state assignment “Memory of the Past in Written Sources of the 16th–20th Centuries: Updating Events, Broadcasting Cultural Traditions, Research Practices” (FWZM-2021-0005).

The article has been received by the editor on 15.01.2023. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Несмотря на хорошую изученность полемического наследия отцов-основателей старообрядческого движения, в этой области остается немало источниковедческих вопросов, на решение которых рассчитывали некогда поднявшие их исследователи. В научной литературе хорошо известен сборник ОР РГБ, ф. 17 (собр. Барсова), № 654 (к. XVIII в.) – благодаря тому, что он единственный на сегодняшний день сохранил раннюю авторскую редакцию Жития инок Епифания (пустозерского соузника, единомышленника и соратника протопопа Аввакума), которая затем была переработана им в основную редакцию, известную в автографах. Одной из особенностей ранней редакции Жития Епифания является наличие особого предисловия, расширенного по сравнению с основной редакцией, за счет цитат из Апостола и этикетно-уничижительных выражений. Исследовавшая историю создания Жития Н.Ф. Дробленкова предполагала, что текст предисловия может быть как результатом авторского замысла Епифания, так и поздней переделкой. Ответить на этот вопрос представляется возможным, сопоставив Житие Епифания с находящейся в составе того же комплекса сочинений Челобитной инок Авраамия (1670 г.). Ее особое окончание в сборнике Барсова также расширено благодаря использованию цитат из Евангелия и Апостола и этикетно-уничижительных фраз, обычно не свойственных оригинальным сочинениям Авраамия. Текстологический анализ всей Челобитной располагает к выводу, что окончание вряд ли является оригинальным авторским. Поскольку и в предисловии Жития, и в окончании Челобитной прослеживаются общие методы построения текста, а также текстуальное совпадение в слое оригинального (нецитатного) текста, оба добавления являются, скорее всего, результатом поздней переделки. Не исключено, однако, что она была сделана на основе цитат, которые восходят к материалам пустозерских узников. Для рукописной истории Челобитной Авраамия переделки, по всей видимости, не являются уникальными, хотя окончание в Барс. 654 и здесь вносит яркий штрих. Однако сопоставление с Челобитной редчайшей ранней редакции Жития Епифания позволяет вполне определенно говорить о разновременности пластов текста Жития, а в случае с предисловием даже разграничить авторский текст Епифания и его позднюю переделку.

Ключевые слова: Русская церковь, XVII в., раскол, Житие инок Епифания, инок Авраамий, Челобитная 1670 г., старообрядчество, рукописные сборники.

Статья поступила в редакцию 15.01.2023 г.

Замечательные археографические находки и открытия старообрядческих сочинений, документальных материалов в середине – 2-й половине XX в. не уступают по своей значимости тому колоссальному рывку, который совершила в это время источниковедческая наука. Несмотря на то, что обновление методологического аппарата, которое переживала в это время зарубежная наука, лишь в небольшой степени затронуло отечественную медиэвистику, рутинный исследовательский инструментарий претерпел значительные изменения. Одной из ярких черт нового исследовательского стандарта стало изучение старообрядческих сочинений не по отдельности, а подход к сохранившимся их сборникам как к единому комплексу (что сегодня рассматривается как норма). Речь шла не только о литературоведческой стороне вопроса, сосредоточенной на проблеме художественной связи произведений, принципах композиционной организации сборников и т.д., но в значительной мере о решении задач археографического и текстологического характера. В результате тщательного изучения старообрядческих рукописных комплексов значительно обогатились представления

о книжных центрах (ранних, к примеру пустозерском, соловецком, московском, и более поздних, включая выговский и керженецкий), методах сбора и обработки материалов книжниками, прояснились многие исторические сюжеты, связанные с формированием старообрядческого движения (о разногласии пустозерских узников, соловецком сопротивлении и т.д.), были открыты новые имена, а также заново пересмотрены представления о хрестоматийных тестах (речь в первую очередь, конечно, о Житии протопopa Аввакума).

Ярким примером применения подобного подхода является случай с так называемой «кратчайшей» редакцией Жития протопopa Аввакума. Обнаружившая ее в сборнике ОР РГБ, ф. 17 (собр. Е.В. Барсова), № 983.I (II пол. XVIII в.) В.С. Румянцева первоначально высказала предположение, что этот текст, несмотря на позднюю обработку, связан с наиболее ранней, «краткой» авторской редакцией Жития (редакцией Б) и, возможно, восходит к неизвестной авторской редакции, предшествовавшей «краткой» редакции¹. Однако Н.С. Демкова в своем труде о творческой истории Жития опровергла этот тезис, причем решающим ее аргументом стали результаты подробного исследования всего комплекса раннестарообрядческих сочинений, входящих в сборник: текстов протопopa Аввакума, инока Епифания и инока Авраамия. Высказав предположение, что «кратчайшая» редакция является результатом редакторского сокращения и вольного пересказа авторской редакции Б, исследовательница отметила, что редакторской правке в той же стилистической манере подверглись и другие произведения сборника, причем в процессе переделки инок Епифаний и инок Авраамий превратились в одно лицо. Следовательно, и «кратчайшая» редакция Жития Аввакума не может претендовать на роль авторской².

Несмотря на хорошую изученность полемического наследия отцов-основателей движения, в этой области остается немало источниковедческих вопросов, на решение которых рассчитывали некогда поднявшие их исследователи. Один из комплексов раннестарообрядческих произведений сохранился в составе сборника ОР РГБ, ф. 17 (собр. Е.В. Барсова), № 654 (к. XVIII в.), хорошо известного в научной литературе³. Рукопись была выявлена И.М. Кудрявцевым и введена в научный оборот В.С. Румянцевой, которая обратила внимание на отличия помещенного в ней Жития Епифания от основной редакции, известной в автографах, и сделала предположение о ее более раннем происхождении⁴. Подробное исследование литературной истории Жития, проведенное Н.Ф. Дробленковой, подтвердило наблюдения В.С. Румянцевой о том, что в сборнике отразилась именно ранняя редакция Жития⁵, которая затем была переработана Епифанием в ставший классическим текст, известный по автографам ОР БАН, собр. Дружинина, № 746 (Пустозерский сборник), Древлехранилище ИРЛИ, ОП, оп. 24, № 43 (Пустозерский сборник И.Н. Заволоко) и собр. Амосова–Богдановой, № 169. При этом сборник из собрания Барсова остается на сегодняшний день хотя и поздней, но единственной рукописью, сохранившей раннюю редакцию Жития Епифания, в силу чего имеется ряд нерешенных вопросов по поводу происхождения текста. Поэтому изучение окружающих Житие в сборнике Барс. 654 сочинений представляется не только желательным, но и необходимым.

Комплекс раннестарообрядческих произведений, включающих Житие Епифания, находится во второй части сборника-конволюта (сборник состоит из трех частей). Она пере-

¹ Румянцева В.С. «Житие» протопopa Аввакума как исторический источник: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1971. С. 27–28; Румянцева В.С. Кратчайшая редакция «Жития» протопopa Аввакума // Археографический ежегодник за 1973 г. М., 1974. С. 271.

² Демкова Н.С. Житие протопopa Аввакума: Творческая история произведения. Л., 1974. С. 62. Сноска 85. На этот пример как на характерную особенность исследовательского метода Н.С. Демковой впервые обратил внимание Н.Н. Покровский в рецензии на упомянутую книгу: Покровский Н.Н. Книга о Житии протопopa Аввакума // Русская литература. 1976. № 2. С. 206.

³ Далее – Барс. 654. Краткое описание: Демкова Н.С. Житие протопopa Аввакума... С. 57; Дробленкова Н.Ф. Ранняя редакция Жития Епифания // ТОДРЛ. Т. 29. Л., 1974. С. 228.

⁴ Румянцева В.С. «Житие» протопopa Аввакума как исторический источник... С. 18.

⁵ [Демкова Н.С., Дробленкова Н.Ф.] История создания Пустозерского сборника Заволоко и текстологические проблемы его изучения // Пустозерский сборник. Л., 1975. С. 185–210; Дробленкова Н.Ф. Ранняя редакция Жития Епифания... С. 223–242.

писана полууставом одного почерка (со сменой пера), имеет отдельную, современную рукописи нумерацию листов и тетрадей. В нее входят:

л. 149–251 – Челобитная Авраамия в первой редакции;

л. 251–251 об. – Тропарь и кондак инокам, участникам Соловецкого восстания (текст опубликован по данному списку Н.С. Демковой)⁶;

л. 251 об. – 265 – послание Аввакума «братии на всем лице земном» в особой редакции;

л. 265–266 об. – Житие Аввакума в ред. Б (фрагмент «бешаном» Феодоре (начало: «А егда я был в Тобол[ьс]ке...»; конец: «Богу нашему слава и ныне и присно и во веки веком. Аминь»));

л. 266 об. – 267 об. – окончание Жития Аввакума, характерное для редакции Б (начало: «Ну, старец моего вякан[ь]я много веть ты слышал»; конец: «Пускай ведома в людях правда, и лож, и кривда. Богу нашему слава и ныне и во веки веком. Аминь»)⁷;

л. 268–285 об. – первая часть ранней редакции Жития Епифания (опубликована Н.Ф. Дробленковой)⁸;

л. 286–294 – вторая часть ранней редакции Жития Епифания (опубликована Н.Ф. Дробленковой)⁹.

Одной из особенностей ранней редакции Жития Епифания, на которую обратила внимание Н.Ф. Дробленкова, является наличие расширенного предисловия. В основной редакции предисловие краткое, содержит в себе исключительно этикетные формулировки: Епифаний просит читателя «не позазрить» его «скудоумию и простоте» («понеже грамотики и философии не учился, и не желаю сего, и не ищущу»), простить, благословить и молиться о нем Христу и Богородице¹⁰.

В ранней редакции Жития предисловие имеет расширенный вид за счет цитат эсхатологического содержания из посланий апостола Павла (Гал. 6:14, 2 Сол. 1:11–12, 2 Сол. 2:1–4, 6–15, 2 Сол. 3:5, 1 Тим. 4:1–3, 2 Тим. 3:2–5, 3:12–15), которые вводятся фразой: «По апостолу глаголющее...». Цитаты (с небольшими сокращениями) следуют друг за другом без каких-либо вставок авторского текста и как бы механически разрезают предисловие, которое знакомо по автографам. В связи с этим Н.Ф. Дробленкова предположила, что такое построение текста могло быть авторским приемом неискнутого в риторике Епифания, и нашла этому аналогию в предисловии к Житию Аввакума, также представляющем собой подборку цитат. «Епифаний, который пишет Житие ради “повеления” и “благословения” Аввакума, – замечает исследовательница, – также не ставит своей целью изукрасить изложение, а превращает его в исповедь, в начале которой естественно ожидать изложения авторского кредо, подкрепленного цитатами». В автографах же, «отражающих уже последующий этап редактирования, Епифаний извлек из “предисловия” к Житию цитаты, а вместе с ними и вводящие эти цитаты фразы»¹¹. Однако исследовательница привела аргументы и в пользу более позднего происхождения расширенного текста предисловия, воздержавшись от окончательного вывода.

Между тем в той же части сборника, что и Житие Епифания, находится Челобитная инока Авраамия, составленная им в 1670 г. Сочинения не имеют между собой прямых параллелей. Авраамий был знаком только с автобиографической запиской Епифания, предшествующей созданию Жития, и включил ее в свой сборник «Христианоопасный щит веры...» (1667–1669 гг.), однако Записка¹² и Житие не связаны между собой текстуально. Текст

⁶ Демкова Н.С. Из истории ранней старообрядческой литературы. IV. «Исповедание» Игнатия Соловецкого (1682 г.) и отклики современников на разгром Соловецкого монастыря царскими войсками в 1676 г. // ТОДРЛ. Л. 1983. Т. 37. С. 325.

⁷ Сочинения Аввакума идентифицированы: Демкова Н.С. Житие протопопа Аввакума... С. 57.

⁸ Дробленкова Н.Ф. Ранняя редакция Жития Епифания... С. 234–239.

⁹ Там же. С. 239–242.

¹⁰ Житие Епифания // Пустозерский сборник... С. 80.

¹¹ Дробленкова Н.Ф. Ранняя редакция Жития Епифания... С. 227–228.

¹² Подробнее о записке: Карманова О.Я. Автобиографическая записка соловецкого инока Епифания (к проблеме мотивации текста) // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.). М., 1999. С. 247–260.

обширной Челобитной в Барс. 654 скопирован практически полностью, но изобилует механическими пропусками и перестановкой текста, что обусловлено, очевидно, изменением порядка листов в его протографе. Постоянно встречаются случаи гаплографии и типичные ошибки, вызванные непониманием текста переписчиком (например, «Никон» вместо «ныне»). По всей видимости, некоторые формы слов были восприняты переписчиком как архаизмы, потому как подверглись последовательному исправлению: «мнози» – «многи», «книзи» – «книги» и т.п. Несмотря на эти явные следы поздней обработки текста, список уверенно можно отнести к первой редакции (более ранние списки этой редакции опубликованы Е.Е. Замысловским, она же является самой распространенной в старообрядческой рукописной традиции; это авторская редакция).

Поздний список Челобитной, вероятно, не представлял бы особого интереса, если бы не его особенность: окончание, нехарактерное ни для первой, ни для второй основных редакций (в том фрагменте, о котором идет речь, окончание в обеих редакциях совпадает¹³). Поскольку текст невелик, приведем различие полностью:

Челобитная Авраамия,
ОР ГИМ, собр. Уварова, № 719, л. 103

Много бо хотех глаголати от божественнаго писания о антихристовой прелести, но ныне поспешения ради о том престану. И «при двух или триех свидетелех станет всяк глагол», рече бо Господь в пресвятом своем Евангелии: «Аще кто слово мое соблюдет, смерти не имать видети во веки, и аще, рече, пребудете в словеси моем, воистинну ученицы мои будете и разумеете истинну и истинна свободит вы», яко тому слава истинному Сыну Божию со истинным его Отцем и со Святым истинным Духом, ныне, и присно, и во веки веком. Аминь.

Челобитная Авраамия,
ОР РГБ, ф. 17 (Е.В. Барсов),
№ 654, л. 249–251

Много бо тех глаголати от божественнаго писания учит и от божественнаго Евангелия антихристовой прелести, но ныне поспешения ради о том престану. «И при двою бо или триех свидетелех станет всяк глагол», в пресвятом своем Евангелии: «Аще кто слово мое соблюдет, смерти не имать видети во веки», и аще в словеси моем пребудете, то ученицы мои будете, и сынове, и наследницы Царствия Небеснаго и гласа сладкаго слышати сподобитесь в день Страшнаго суда. «Приидите, благословеннии отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие», а жестосердечнии и неверующии[и] и лукавующии[и] горки[й] ответ услышат: «Идете от Мене, проклятии, во огонь вечный, уготованный диаволу и аггелам его». Сие есть воистинну крестное знамение простосердечным и нелукавым во искушени[и] и в напастех, крепкое и непобедимое оружие и в скорбех терпение, без него ни едина совершается добродетель. «От печали многия и туги сердца написах вам многими слезами, яко да не оскорбитесь, но любовь да познаете, юже имам изобилно к вам». Сия вся богомудрому читателю благоразсуждению и ползе вручаю. И аще в чем какое сомнение по действию диаволу случится кому, какое поползновение имети, то дщательно готов утвердить и исправит[ь] свою спростою. А ежели какое

¹³ Подробнее об отличиях первой и второй редакций: Демидова Л.Д. Две редакции Челобитной инока Авраамия (1670 г.): К вопросу о соотношении текстов // Гуманитарные науки в Сибири. 2022. Т. 29, № 3. С. 12–19. Далее текст Челобитной цитируется по основной рукописи первой редакции.

по скудоумию моему погрешительное досаждение кому учинил и грубость, простотою погрешил, прошу простит[ь], а мое недоумение исправит[ь]. Но надо всеми нами простыня и недоумение хвалится, а что нам мудрость и философия ползы покажет, когда в нас истинны и постоянства и правды несть по знаменам времен близ конца дней. По долготерпению Создателя всех Владыки и неиспытно, и несказанно, и ангелом неведомо. По апостолу Петрову послание 2-е¹⁴: «Приидет бо, рече, день Господень, яко тать в нощи», «и якоже бо во дни Ноевы делаему ковчегу, женяхуся, куповаху, продаяху дондеже прииде вода и потопа всю вселенную».

Рассматриваемое особое окончание Челобитной можно условно разделить на две части. Смысл первой части достаточно характерен для старообрядческой полемики: верные (под которыми, очевидно, имеются в виду защитники «старой веры») наследят Царствие Небесное, а неверные и жестосердые обречены вечному проклятию. Вторая часть имеет этикетный характер, в ней автор просит простить ему его «простоту» и безыскусность, в связи с чем она содержит полемический выпад против, очевидно, «внешней» мудрости и философии – тоже типичное для старообрядческой полемики место.

Текст окончания в значительной части составлен при помощи цитат из Евангелий и апостольских посланий, соединенных авторскими ремарками (1 Ин. 8:31–32, Мф. 25:34, 41, 2 Кор. 2:4, 1 Сол. 5:2, Лк. 17:26–27). При этом начало фрагмента, в целом совпадающее с текстом двух основных редакций, имеет от него одно отличие, обосновывающее необходимость цитат из Евангелия от Матфея и Луки: «Много бо тех глаголати от божественнаго писания учит и от божественнаго Евангелия».

Любопытно отметить, что хотя особое окончание Челобитной расширено за счет цитат, открывающее фрагмент изречение из первого послания апостола Иоанна («Аще кто слово мое соблюдет, смерти не имать видети во веки, и аще... пребудете в словеси моем, воистинну ученицы мои будете и разумеете истинну, и истинна свободит вы»), общее с двумя основными редакциями, в Барс. 654, напротив, приведено в сокращенном виде. Очевидно, что усеченная цитата лучше соотносится со следующим вслед за ней в этом особом окончании рассуждением о «верных» и «неверных».

В то же время автор текста в Барс. 654 не всегда чувствителен к нему: если замечание «но ныне поспешения ради о том престану» в двух основных редакциях Челобитной выглядит уместно, так как действительно знаменует собой конец сочинения, то в распространенном цитатами окончании оно значительно отделено от завершающей фразы, из-за чего смысл этой этикетной формулировки теряется.

Кроме того, если фрагмент двух основных редакций Челобитной представляет собой определенно законченный текст, то окончание текста в сборнике Барс. 654 выглядит не столь «элегантно»: цитата в завершении текста о грядущем «дне Господне» явно требует продолжения мысли. Впрочем, неясно, идет ли в данном случае речь о незавершенности текста или об особенностях списка: как было отмечено ранее, для Челобитной в нем характерны обширные лакуны и перестановки. Если предположить, что обрыв механический, то это автоматически предполагает и наличие подобного окончания в предполагаемом протографе списка, однако проверить это невозможно.

¹⁴ Явная ошибка, в действительности цитируется 1 Сол. 5:2 апостола Павла.

Зная, что Барс. 654 сохранил раннюю редакцию Жития Елифания (а также отрывки из ранней редакции Жития Аввакума), можно ли предположить, что и Челобитная Авраамия, несмотря на вмешательство позднего редактора в основной текст, представлена в нем вариантом уникального, хоть и несколько шероховатого раннего авторского окончания, которое впоследствии было редуцировано и превратилось в более лаконичный завершённый вариант?

Такая эволюция сочинения представляется маловероятной. Как было отмечено выше, текст Челобитной в Барс. 654 изобилует механическими перестановками и лакунами, однако, кроме окончания, только один небольшой фрагмент в основном тексте имеет более-менее существенное немеханическое отличие от двух основных редакций. На л. 215 после ремарки: «И о том, государь, чти в житии Феодосия Печерскаго, как святители церковь чудную Печерскую Богом собрании святители, яко же апостоли на облацех» стоит добавление: «И тогда, по Божию смотрению, забыша оставити певцей во церкви. И тогда вместо певцей аггели отвечаху». Однако, в отличие от уникального окончания, этот фрагмент имеется в двух основных редакциях Челобитной, но помещен немного далее, в другой части текста, содержащей повторное упоминание об освящении Печерской церкви: «...яко во освящении церкви Печерския бысть, тогда обшедше богособрания святители и, по смотрению Божию, забыша певцов в церкви оставити отвечаать: “Кто есть Царь славы?”», тогда святители аггели вместо их отвечаху по церковному преданию, якоже и в наших старых Потребниках непорочно стоит»¹⁵. Поскольку в авторской редакции последний фрагмент выглядит вполне законченным, логично предположить здесь позднее вмешательство в текст. Это отличает Челобитную от ранней редакции Жития Елифания, которое в Барс. 654 имеет гораздо более многочисленные и содержательные отличия от основной редакции в обеих своих частях.

Однако нельзя не заметить, что методы построения окончания Челобитной в Барс. 654 очень близки тем, при помощи которых создано распространенное предисловие ранней редакции Жития Елифания. Хотя цитаты в Челобитной, в отличие от Жития Елифания, отделены друг от друга небольшими репликами «от автора», а подборки цитат, из которых состоят оба фрагмента, не обнаруживают между собой совпадений, оно имеется в слое оригинального текста – это этикетные самоуничижительные фразы о «простоте и скудоумии», которые интересно сопоставить с соответствующим фрагментом основной редакции Жития:

Житие Елифания,
ранняя редакция,
ОР РГБ, ф. 17 (Е.В. Барсов),
№ 654, л. 268–271

...но не зазрите скудоумию моему и простоте моей, понеже грамматики и философии не учился, и не желаю сего, и не ищю, но сего ищю, како бы ми Христа милостива сотворити себе и людем, и Богородицу, и святых угодников его. А что сказах вам просто, и вы Бога ради собой исправьте со Христом Богом, недоумение мое совершите, понеже простыня и недоумение надо всеми нами хвалится.

Житие Елифания,
основная редакция¹⁶

...но не позазрите скудоумию моему и простоте моей, понеже грамматики и философии не учился, и не желаю сего, и не ищю; но сего ищю, како бы ми Христа милостива сотворити себе и людем и Богородицу и святых его. А что скажу вам просто, и вы, Бога ради, собой исправте со Христом, а мене, грешнаго, простите и благословите, и помолитесь о мне ко Христу и Богородице и святым его. Аминь.

Челобитная Авраамия,
ОР РГБ, ф. 17 (Е.В. Барсов),
№ 654, л. 249–251

И аще в чем какое сомнение по действу диаволу случится кому, какое поползновение имети, то дщательно готов утвердить и исправит[ь] свою простоту. А ежели какое по скудоумию моему погрешительное досаждение кому учинил и грубость, простотою погрешил, прошу простит[ь], а мое недоумение исправит[ь]. Но надо всеми нами простыня и недоумение хвалится, а что нам мудрость и философия

¹⁵ Ср.: ОР ГИМ, собр. Уварова, № 719. Л. 73 об., 81 об.

¹⁶ Цит. по: Житие Елифания // Пустозерский сборник... С. 80.

По апостолу глаголющее
[цитаты Гал. 6:14, 2 Сол.
1:11–12, 2 Сол. 2:1–4, 6–15,
2 Сол. 3:5, 1 Тим. 4:1–3,
2 Тим., 3:2–5, 3:12–15]
*А что простотою досадил,
простите мя, грешнаго, и
благословите, и помолитесь
о мне ко Христу Богу, и
Богородице, и святым его.
Аминь.*

ползы покажет, когда в нас
истинны и постоянства и
правды несть по знаменам
времен близ коньца дней.

Помимо апостольских цитат, ранняя редакция Жития отличается от основной запоминающимся выражением: «...понеже простыня и недоумение надо всеми нами хвалится», которое имеется и в окончании Челобитной Авраамия. Поскольку оба сочинения, как отмечалось выше, создавались в Москве и Пустозерске независимо друг от друга, то следует отметить предположение, что оба автора в ранних редакциях своих сочинений употребили идентичное выражение, а потом так же синхронно отказались от него. Гораздо более вероятным представляется, что и тот и другой фрагмент – результат поздней переделки.

Подкреплю этот вывод замечанием о некоторых особенностях авторского стиля Авраамия. Выше отмечалось, что тема противопоставления философии и «внешней мудрости», «истинне» и правоверию свойственна сочинениям инока в той же мере, что и его соратникам. Наиболее развернуто она представлена в сочинении «Вопрос и ответ», написанном одновременно с Челобитной. Однако этикетно-уничижительные тексты для Авраамия мало характерны. Таковым, в сущности, является лишь одно из предисловий к сборнику «Христианоопасный щит веры...», скомпилированное, к тому же, из двух фрагментов «Книги о вере». Как правило, автохарактеристики у Авраамия, бывшего юродивого, напротив, имеют саркастический оттенок. К примеру, в упомянутом «Вопросе и ответе» он замечает о себе, что он «человеченко скудоумной и безпамятной, а волачивался по многим городам», после чего устами противника с гордостью заявляет, что «чернец Аврамей горазд грамоте, посрамил архиереов»¹⁷. В Барс. 654 автор приводит этикетные формулировки со всей серьезностью – точно так же, как это сделано и в предисловии ранней редакции Жития Епифания, и в предисловии основной редакции, известной в автографах.

Итак, оба случая распространенного текста раннестарообрядческих сочинений представляются связанными между собой, близкими стилистически, что позволяет склониться к предположению о редакторской обработке оригинальных авторских текстов. Редактор в обоих случаях включил в оригинальные тексты цитаты из Священного писания, а для окончания Челобитной, по-видимому, позаимствовал из предисловия к Житию Епифания идею этикетно-уничижительного заключения, расширив его своими фразами.

В дополнение к сказанному приведу некоторые соображения по поводу того, каким образом могла быть сделана обработка обоих сочинений. В свое время Н.Ф. Дробленкова, напомню, добросовестно изложила аргументы как в пользу принадлежности предисловия ранней редакции Жития самому Епифанию, так и в пользу более позднего происхождения. Исследовательница предположила, что выраженные посредством цитат из Апостола эсхатологические идеи были характерны, скорее, для позднего старообрядчества (без уточнения периода, но, вероятно, здесь следует ориентироваться на возраст рукописи – конец XVIII в.). Однако это не так. Эсхатологическими ожиданиями наполнено большинство сочинений первого поколения противников церковной реформы, поэтому более продуктивным будет обратить внимание не столько на содержание, сколько на выбор, форму и сочетание цитат, что может дать некоторые сведения о происхождении текста. Так, в арсенале цитат из развернутого предисловия Жития Епифания центральным является обширный фрагмент из

¹⁷ Вопрос – ответ старца Авраамия // Памятники литературы Древней Руси: XVII век. Книга вторая. М., 1989. С. 521.

2-го послания апостола Павла солунянам (2 Сол. 2:1–4, 6–15), зачала 275 и 276. Поиск прямых ссылок и цитирования этого зачала приводит нас к сочинениям дьякона Федора и инока Авраамия как его большого почитателя и редактора¹⁸. Так, ссылка (на поле рукописи) на зачало 275 имеется в сочинении, вошедшем в главу 34 сборника «Христианоопасный щит веры...» («Вопрос некоего православного инока») и принадлежащем, по всей видимости, дьякону Федору¹⁹. В сочинении ссылка сопровождает авторскую ремарку, резюмирующую содержание цитаты: «И Христова апостола Павла глагол исполнится: преже, рече, быти отступлению, потом антихрист приидет»²⁰.

Для своего сборника Авраамий, по-видимому, воспользовался материалами, полученными от Федора еще до ссылки последнего, хотя имеются доказательства обмена сочинениями и в период пустозерской ссылки дьякона (до 1672 г., когда Авраамий был казнен). Сам Федор проявлял неизменный интерес к рассматриваемому изречению апостола Павла на протяжении 1660–1670-х гг. Так, с указанием на поле зачала Федор приводит его в Челобитной царю 1666 г. (сохранилась в автографе): «А Павел же апостол яснее написал, яко по отступлении веры антихрист прииде и сести ему в церкви яко Богу, показуя себя яко Бога»²¹. В «Послании всем православным об антихристе» (70-е гг. XVII в.) цитата является поводом к рассуждению дьякона о волновавшем тогда сторонников «старой веры» вопросе о времени пришествия антихриста: «Да вопрошают нас неции от вас о словеси избранного сосуда Павла апостола, еже к солуняном глаголет, благовествуя, во втором послании вторыя главы об антихристе сие: “Да никто же вас, – рече, – прелстит ни по единому образу, яко аще не приидет отступление преже и открытсся человек греха, сын погибели, противник” и проч. И аз отвечаю по дарованию Святаго Духа, елика даде ми ся»²². В «Послании сыну Максиму» (1678–1679 гг., вторая основная редакция по классификации Л.В. Титовой²³) ссылка внесена в текст непосредственно перед цитатой: «Что же по отступлении последнем грядет, слушай апостола Павла, глаголюща, зачало 275, ко солуняном: “А никто же вас прелстит ни по единому образу, аще не приидет отступление преже, открытсся человек беззакония, сын погибели, противник и превозносыйся паче всякаго глаголемаго Бога или чтилища, якоже ему сести в церкви Божии, показуя себе, яко Бог есть”». И после этого завершающая ремарка: «Смотри zde, яко по отступлении сем Антихрист приидет скоро»²⁴. С подачи дьякона Федора инок Авраамий также проявил неоднократный интерес к этой библейской цитате: кроме «Христианоопасного щита веры...», этот фрагмент 275-го зачала цитируется в его Челобитной и написанном примерно в то же время «Послании боголюбцу»²⁵.

Сходный случай представляет собой употребление еще одного фрагмента упомянутого зачала: «Тайна уже деется беззакония, точию держаи ныне дондеже от среды будет, и тогда явится беззаконник, его же господь Исус убьет духом уст своих и упразднит явлением пришествия своего. Его же есть пришествие не просто, но по действию сатанину, во всякой силе, и знамениях, и чудесех ложных». Он присутствует в «Послании всем православным об антихристе», «Послании сыну Максиму» дьякона Федора и Челобитной Авраамия²⁶. В «Послании сыну Максиму» также обнаруживаются фрагменты цитат 1 Тим. 4:1–3 (зачало 284), 2 Тим. 3: 2–5 (зачало 295) и 2 Тим. 3:12–15 (зачало 296), в которых идет речь об отступлении от веры в

¹⁸ В силу того, что инок Авраамий активно заимствовал тексты и аргументацию дьякона Федора, появление рассматриваемых цитат в его сочинениях в данном случае представляется вторичным.

¹⁹ Бубнов Н.Ю. Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в. ... С. 64–65.

²⁰ ОР ГИМ, Синодальное собр., № 641. Л. 200.

²¹ Материалы для истории раскола. М., 1881. Т. VI. С. 40.

²² Материалы для истории раскола... Т. VI. С. 261–262.

²³ О редакциях памятника: Титова Л.В. Послание дьякона Федора сыну Максиму – литературный и полемический памятник раннего старообрядчества. Новосибирск, 2003. С. 15–34.

²⁴ Цит. по публикации: Титова Л.В. Послание дьякона Федора сыну Максиму... С. 183.

²⁵ ОР ГИМ, собр. Уварова, № 719. Л. 92 об.; Материалы для истории раскола. М., 1885. Т. VII. С. 420.

²⁶ Материалы для истории раскола... Т. VI. С. 263; ОР ГИМ, собр. Уварова, № 719. Л. 98; Титова Л.В. Послание дьякона Федора сыну Максиму... С. 182.

«последние времена», причем первое из изречений также частично цитируется в главе 34 «Христианоопасного щита веры...»²⁷.

Таким образом, практически весь арсенал цитат из расширенного предисловия к Житию Епифания активно использовался уже основателями старообрядческого движения. Что касается цитат из окончания Челобитной в Барс. 654, хотя идейно они также чрезвычайно близки взглядам ранних старообрядческих лидеров, частичное употребление в форме вольного пересказа удалось обнаружить лишь в двух случаях (1 Сол. 5:2, зачало 271 и Лк. 17:26-27, зачало 87) – также в «Послании сыну Максиму» дьякона Федора, где эти две цитаты, однако, тесно связаны²⁸. Это опять приводит нас в Пустозерск.

Н.Ф. Дробленкова обратила внимание на то, что «в сборнике скопированы не только полные тексты, но и отрывки сочинений Аввакума и Епифания: возможно, это копии с уцелевших черновых набросков, дошедших от “соузников” из заточения»²⁹. Житие протопопа Аввакума представлено самой ранней редакцией Б (одним из датирующих ее признаков является отсутствие упоминания о казни инока Авраамия в 1672 г.³⁰). Его же послание «братии на всем лице земном» написано в 1670 г. Тропарь и кондак соловецким инокам Н.С. Демкова также датировала 1670-ми гг.³¹ Возможно, к числу таких «черновых набросков», имеющих пустозерское происхождение, следует отнести и подборку цитат, использованных дьяконом Федором в «Послании сыну Максиму», на основе которого поздний редактор Барс. 654³² скомпилировал в одном случае предисловие, в другом – окончание.

Для Челобитной Авраамия ситуация переделок и дополнений, по всей видимости, не является уникальной, хотя окончание в Барс. 654 и вносит яркий штрих в ее разнообразную рукописную историю. Однако сопоставление с Челобитной редчайшей ранней редакции Жития Епифания позволяет вполне определенно говорить о одновременности пластов ее текста, а в случае с предисловием разграничить авторский текст Епифания (который, по всей видимости, идентичен основной редакции) и его позднюю переделку.

Литература

Бубнов Н.Ю. Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в.: Источники, типы и эволюция. СПб.: БАН, 1995. 434 с.

Демидова Л.Д. Две редакции Челобитной инока Авраамия (1670 г.): К вопросу о соотношении текстов // Гуманитарные науки в Сибири. 2022. Т. 29, № 3. С. 12–19.

Демкова Н.С. Житие протопопа Аввакума: Творческая история произведения. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. 168 с.

[Демкова Н.С., Дробленкова Н.Ф.] История создания Пустозерского сборника Заволоко и текстологические проблемы его изучения // Пустозерский сборник. Л., 1975. С. 185–210.

Демкова Н.С. Из истории ранней старообрядческой литературы. IV. «Исповедание» Игнатия Соловецкого (1682 г.) и отклики современников на разгром Соловецкого монастыря царскими войсками в 1676 г. // ТОДРЛ. Л., 1983. Т. 37. С. 318–325.

Дробленкова Н.Ф. Ранняя редакция Жития Епифания // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 29. С. 223–242.

Карманова О.Я. Автобиографическая записка соловецкого инока Епифания (к проблеме мотивации текста) // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.) М.: Яз. рус. культуры, 1999. С. 247–260.

²⁷ Титова Л.В. Послание дьякона Федора сыну Максиму... С. 182; ОР ГИМ, Синодальное собр., № 641. Л. 200.

²⁸ Титова Л.В. Послание дьякона Федора сыну Максиму... С. 187. Ссылка на зачало 271 имеется также на поле главы 34 «Христианоопасного щита веры...»: ОР ГИМ, Синодальное собр., № 641. Л. 200.

²⁹ Дробленкова Н.Ф. Ранняя редакция Жития Епифания... С. 228.

³⁰ Демкова Н.С. Житие протопопа Аввакума... С. 71–73.

³¹ Демкова Н.С. Из истории ранней старообрядческой литературы. IV. «Исповедание» Игнатия Соловецкого (1682 г.) и отклики современников на разгром Соловецкого монастыря царскими войсками в 1676 г. ... С. 320.

³² Если верхняя датирующая граница определяется временем составления сборника, то вопрос о нижней границе остается открытым. Возможно, маркером времени исправления здесь могут служить языковые особенности правки в Барс. 654 Челобитной Авраамия, в частности последовательная замена архаичных форм.

Покровский Н.Н. Книга о Житии протопопа Аввакума // Русская литература. 1976. № 2. С. 206–208.

Румянцева В.С. «Житие» протопопа Аввакума как исторический источник: автореф. дис. канд. ист. наук. М., 1971. 34 с.

Румянцева В.С. Кратчайшая редакция «Жития» протопопа Аввакума // Археографический ежегодник за 1973 г. М.: Наука, 1974. С. 267–279.

Титова Л.В. Послание дьякона Федора сыну Максиму – литературный и полемический памятник раннего старообрядчества. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2003. 309 с.

References

Bubnov, N.Yu. (1995). *Staroobryadcheskaya kniga v Rossii vo vtoroy polovine XVII v.: Istochniki, tipy i evolyutsiya* [The Old Believer Book in Russia in the Second Half of the 17th Century: Sources, Types and Evolution]. St. Petersburg, BAN. 434 p.

Demidova, L.D. (2022). Dve redaktsii Chelobitnoy inoka Avraamiya (1670 g.): K voprosu o sootnoshenii tekstov [Two Versions of the Petitionary by Monk Avraamii (1670): On the Issue of Texts' Correlation]. In *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. Vol. 29, No. 3, pp. 12–19.

Demkova, N.S. (1974). *Zhitie protopopa Avvakuma: Tvorcheskaya istoriya proizvedeniya* [The Life of Archpriest Avvakum: The Literary History of the Oeuvre]. Leningrad, Izd-vo Leningr. un-ta. 168 p.

Demkova, N.S. (1983). Iz istorii ranney staroobryadcheskoy literatury. IV. "Ispovedanie" Ignatiya Solovetskogo (1682 g.) i otkliki sovremennikov na razгром Solovetskogo monastyrya tsarskimi voyskami v 1676 g. [From the History of Early Old Believer Literature. IV. "Confession" of Ignatii of Solovetsky (1682) and the Responses of Contemporaries to the Defeat of the Solovetsky Monastery by the Tsarist Troops in 1676]. In *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury*. Leningrad. Vol. 37, pp. 318–325.

[Demkova, N.S., Droblenkova, N.F.] (1975). Istoriya sozdaniya Pustozerskogo sbornika Zavoloko i tekstologicheskie problemy ego izucheniya [The History of the Creation of the Pustozersky Collection Zavoloko and Textological Problems of Its Study]. In *Pustozerskiy sbornik*. Leningrad, pp. 185–210.

Droblenkova, N.F. (1974). Rannyya redaktsiya Zhitiya Epifaniya [Early Version of the Life of Monk Epiphani]. In *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury*. Leningrad. Vol. 29, pp. 223–242.

Karmanova, O.Ya. (1999). Avtobiograficheskaya zapiska solovetskogo inoka Epifaniya (k probleme motivatsii teksta) [Autobiographical Memorial of the Solovki Monk Epiphani (On the Problem of Text Motivation)]. In *Staroobryadchestvo v Rossii (XVII–XX vv.)*. Moscow, pp. 247–260.

Pokrovskii, N.N. (1976). Kniga o Zhitii protopopa Avvakuma [Book about the Life of Archpriest Avvakum]. In *Russkaya literatura*. No. 2, pp. 206–208.

Rumyantseva, V.S. (1971). "Zhitie" protopopa Avvakuma kak istoricheskiy istochnik ["Life" of Archpriest Avvakum as a Historical Source], Cand. hist. sci. diss. abstract. Moscow. 34 p.

Rumyantseva, V.S. (1974). Kratчайshaya redaktsiya "Zhitiya" protopopa Avvakuma [The Shortest Version of the "Life" of Archpriest Avvakum]. In *Arkheograficheskiy ezhegodnik za 1973 god*. Moscow, pp. 267–279.

Titova, L.V. (2003). Poslanie d'yakona Fedora synu Maksimu – literaturnyy i polemicheskiy pamyatnik rannego staroobryadchestva [Deacon Fyodor's Epistle to His Son Maxim – a Literary and Polemical Document of the Early Old Believers]. Novosibirsk, Izd-vo SO RAN. 309 p.

Т.В. Панич*

**ЛИДЕРЫ УРАЛО-СИБИРСКИХ СТАРООБРЯДЦЕВ
В «СИБИРСКИХ ПОСЛАНИЯХ»
ИГНАТИЯ (РИМСКОГО-КОРСАКОВА)****doi:10.31518/2618-9100-2023-2-9
УДК 821.161'01"16"*Выходные данные для цитирования:
Панич Т.В. Лидеры урало-сибирских старообрядцев в «Сибирских посланиях»
Игнатия (Римского-Корсакова) // Исторический курьер. 2023. № 2 (28).
С. 108–116. URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-2-09.pdf>*

T.V. Panich*

**LEADERS OF THE URAL-SIBERIAN OLD BELIEVERS
IN THE "SIBERIAN EPISTLES"
BY IGNATIUS (RIMSKY-KORSAKOV)****

doi:10.31518/2618-9100-2023-2-9

*How to cite:
Panich T.V. Leaders of the Ural-Siberian Old Believers in the "Siberian Epistles"
by Ignatius (Rimsky-Korsakov) // Historical Courier, 2023, No. 2 (28), pp. 108–116.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-2-09.pdf>]*

Abstract. The "Siberian Epistles", which occupy an important place among the accusatory and polemical works devoted to the struggle against schism, were written by the Siberian and Tobolsk Metropolitan Ignatius (Rimsky-Korsakov) in the 90s of the 17th century. The essay is directed mainly against the spiritual leaders of the Ural-Siberian Old Believer movement, in whose activities Metropolitan Ignatius saw a great threat to the Church. A huge place in the polemical discourse of the author of the epistles of bishops is devoted to criticism and denunciation of specific representatives of the Ural-Siberian anti-church protest: Iosif Astomen, Yakov Lepikhin, Avraamiy Vengerskiy, Vasily Shaposhnikov, Fyodor Tarsky and other leaders of the Old Believers of the Trans-Urals. The article examines the images of these historical characters, reveals the peculiarities of the author's interpretation of the personality of each of them in the pages of the "Siberian Epistles"; defines the techniques and literary means of depicting the ideologists of the Ural-Siberian split; the author analyzes the nature of the author's strategy and the attitude to the described "heroes". Metropolitan Ignatius expresses his own opinion about each of them, and by all available means seeks to present the "schism teachers" in the most negative light. At the same time, he turns to the means of artistic narration, uses epithets, comparisons, motives and images of Holy Scripture, etc. Ignatius accuses the Old Believer leaders of heresy, and some of them of witchcraft (for example, Fyodor Tarsky and his disciple Anton Chupalov). For the author of the epistles, they are all ideological opponents, spreading dangerous teachings and involving new adherents from among the representatives of his flock in the ranks of opponents of church reform. The strategy chosen by the author of the "Siberian Epistles" was determined by the desire to expose the Old Believer leaders as the exponents of this doctrine directed against the patriarchal Church.

Keywords: Metropolitan Ignatius of Siberia, "Siberian Epistles" (1696), leaders of the Ural-Siberian Old Believers.

*The article has been received by the editor on 03.02.2023.
Full text of the article in Russian and references in English are
available below.*

* **Тамара Васильевна Панич**, доктор филологических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: tvpanich@ngs.ru

Tamara Vasil'evna Panich, Doctor of Philology, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: tvpanich@ngs.ru

** Статья выполнена по теме госзадания «Память о прошлом в письменных источниках XVI–XX вв.: актуализация событий, трансляция культурных традиций, исследовательские практики» (FWZM-2021-0005). The article was made on the topic of the state assignment "Memory of the Past in Written Sources of the 16th–20th Centuries: Updating Events, Broadcasting Cultural Traditions, Research Practices" (FWZM-2021-0005).

Аннотация. «Сибирские послания», занимающие важное место среди обличительно-полюемических сочинений, посвященных борьбе с расколом, были написаны сибирским и тобольским митрополитом Игнатием (Римским-Корсаковым) в 90-е гг. XVII в. Сочинение направлено главным образом против духовных лидеров урало-сибирского старообрядческого движения, в деятельности которых митрополит Игнатий видел большую угрозу для церкви. Огромное место в полемическом дискурсе автора архиерейских посланий отведено критике и обличению конкретных представителей урало-сибирского антицерковного протеста: Иосифа Астомена, Якова Лепихина, Авраамия Венгерского, Василия Шапошникова, Федора Тарского и других вождей староверов Зауралья. В статье рассматриваются образы этих исторических персонажей, выявляются особенности авторской интерпретации личности каждого из них на страницах «Сибирских посланий», определяются приемы и литературные средства изображения идеологов урало-сибирского раскола, анализируется характер авторской стратегии и отношение к описываемым «героям». О каждом из них митрополит Игнатий высказывает собственное мнение, всеми доступными средствами стремится представить «расколоучителей» в самом негативном свете. Он обращается при этом к средствам художественного повествования, использует эпитеты, сравнения, мотивы и образы Священного писания и т.п. Игнатий обвиняет старообрядческих лидеров в ереси, а некоторых из них – в колдовстве (например, Федора Тарского и его ученика Антона Чупалова). Для автора посланий все они – идейные противники, распространяющие опасное учение и вовлекающие в ряды противников церковной реформы новых адептов из числа представителей его паствы. Избранная автором «Сибирских посланий» стратегия определялась стремлением обличить старообрядческих лидеров как выразителей этого учения, направленного против патриаршей церкви.

Ключевые слова: сибирский митрополит Игнатий, «Сибирские послания» (1696), лидеры урало-сибирского старообрядчества.

Статья поступила в редакцию 03.02.2023 г.

«Сибирские послания» Игнатия (Римского-Корсакова) составляют комплекс из трех отдельных обличительно-полюемических текстов¹. Они были последовательно написаны тобольским митрополитом в 90-е гг. XVII в. (последнее из них помечено автором 12 апреля 1696 г.²). Темой посланий является борьба с расколом в Сибири, которая стала для митрополита Игнатия одной из важнейших забот его пастырского служения на тобольской

¹ Эпистолярный комплекс митрополита Игнатия известен в 14 списках XVII–XIX вв. Их археографический обзор был выполнен Л.Б. Вороновой, выделившей две редакции сочинения: пространную и сокращенную (см.: Воронова Л.Б. Археографический обзор списков сочинений Игнатия Римского-Корсакова // Исследования по истории общественного сознания эпохи феодализма в России. Новосибирск, 1984. С. 193–198). Послания имеют общее авторское название: «На арменов и полуарменов». Учение старообрядцев о двуперстном крестном знаменнии Игнатий называл «арменоподражательством», «арменской ересью», усматривая в этом сходство с практикой армянской церкви. Отсюда происходит такое название посланий. Примечательно, что подобное же сравнение приводил Афанасий Холмогорский в «Увете духовном», критикуя челобитную «о старой вере», в частности раздел о двуперстии: «такое содержат еретики армени» (см.: Увет духовный. М., 1682. Л. 139 об. – 140).

² В конце текста во всех известных списках сочинения имеется запись, содержащая сведения не только о дате, но и месте его написания: «Написася нами, архиереом, грамота послания сего в дому святяга неизреченныя Софии Премудрости Слова Божия в пятое лето архиерейства нашего, в лето же от сотворения мира 7204-го, месяца априлиа в 12 день, в день святяга Пасхи. Конец и Богу слава!». Цитирую по: Панич Т.В. Сибирские послания Игнатия (Римского-Корсакова) по списку БАН, Архангельское собрание, С 220 // Источники по истории России: проблемы общественной мысли и культуры. Новосибирск, 2019. С. 242. Опубликованная рукопись представляет собой список архиерейских посланий, специально подготовленный для Афанасия Холмогорского – близкого друга митрополита Игнатия. О принадлежности списка холмогорскому владыке свидетельствует отметка на верхнем поле первого листа рукописи: «От библиотеки архиерейския Холмогорския».

кафедре³. Послания по преимуществу направлены против лидеров урало-сибирского антицерковного старообрядческого протеста, в деятельности которых митрополит Игнатий видел большую угрозу для патриаршей церкви. Все они подверглись обличениям и негативным оценкам с его стороны⁴.

Деятельность лидеров старообрядческого движения на территории Урала и Сибири, характер и роль их участия в нем были рассмотрены в работах А.Т. Шашкова. На широком круге архивных материалов, в том числе с привлечением нарратива «Сибирских посланий» митрополита Игнатия, ученый реконструировал некоторые эпизоды биографии отдельных исторических лиц, стоявших во главе протеста: монаха Троицкого Кондинского монастыря Авраамия (в миру Алексея Ивановича Венгерского)⁵; его сподвижника, строителя того же монастыря, черного попа Ивана Кондинского («Иванища»)⁶; Якова Лепихина⁷; Иосифа Астомена (в миру – Ивана Иванисова)⁸.

Исследования А.Т. Шашкова дают некоторое объективное (насколько позволили судить документы) представление об урало-сибирских вождах старообрядческого движения (их биографиях, взглядах, участии в тех или иных событиях, связанных с расколом). Однако не менее важный интерес, по нашему мнению, представляет авторский взгляд на этих деятелей, то, какими их видел сам митрополит Игнатий. Задача настоящей статьи – рассмотреть образы этих исторических персонажей, выявить особенности авторской интерпретации личности каждого из них на страницах «Сибирских посланий», определить приемы и литературные средства изображения идеологов и вождей урало-сибирского раскола, что позволит полнее раскрыть позицию митрополита Игнатия, характер его авторской стратегии, отношение к описываемым «героям».

Имена старообрядческих лидеров Зауралья постоянно звучат в полемическом дискурсе автора «Сибирских посланий». О каждом из них митрополит Игнатий высказывает собственное мнение, часто иллюстрируя свои умозаключения средствами художественного повествования, используя эпитеты, сравнения, мотивы и образы Священного писания, топику видений и т.п. Для тобольского архиерея все они – идейные противники, распространяющие опасное учение, направленное против господствующей церкви и привлекающее в ряды ревнителей «древнего благочестия» новых адептов из числа его духовных чад. Его целью являлось развенчание этого учения, обоснование и защита позиции официальной церкви. Поэтому столь огромное место в архиерейских посланиях Игнатия отведено критике и обличению конкретных представителей урало-сибирского антицерковного протеста – духовных вождей староверов.

Митрополит Игнатий всеми доступными средствами стремился представить их на страницах своих посланий в самом негативном свете. Так, он использует уже ставшее традиционным в антистарообрядческой литературе обвинение «расколоучителей» в ереси. Писатель говорит о своих антагонистах как отступниках от церкви, служителях дьявола, злонамеренно совращающих не искушенных в богословии простых «невежд», «селных жителей». Уже в первом послании Игнатий пишет, что «злые лжеучители – лжечернец Оска арменин и отступник Якунка Лепихин, и Венгерский лжечернец, Авраамко жидовин» искажают Священное Писание, своевольно трактуя сакральный текст, прельщают «бесовским учением» «простецов», призывают к неисполнению церковных обрядов и таинств, учат креститься

³ Никулин И.А. Преосвященный Игнатий (Римский-Корсаков), митрополит Сибирский и Тобольский. Екатеринбург, 2015. С. 85–101. В Тобольск (месторасположение архиерейского Софийского дома) митрополит Игнатий прибыл 12 февраля 1693 г. и управлял епархией до своего отъезда в Москву зимой 1699–1700 гг.

⁴ Следует отметить, что в архиерейских посланиях не избежали критики и руководители раннего старообрядчества европейской части России: протопоп Аввакум, Никита Добрынин, дьякон Федор Иванов и др., идеологию которых разделяли и развивали местные защитники «старой веры».

⁵ Шашков А.Т. Авраамий // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1992. Вып. 3: XVII век. Ч. 1. С. 44–47.

⁶ Там же.

⁷ Шашков А.Т. Яков Борисов сын Лепихин // Шашков А.Т. Избранные труды. Екатеринбург, 2013. С. 198–205.

⁸ Шашков А.Т. Сибирский митрополит Игнатий и «дело» Иосифа Астомена // Шашков А.Т. Избранные труды... С. 206–214.

«по-арменски» двумя перстами: «И то же дивно, вся их отступныя ереси, с собою борюцияся, арменин убо и Лепихин, яко же им диавол вдохне, учат, глаголя, не ходити в церковь святую, не брачитися, сиречь не венчатися, не исповедоватися, не причащатися, не креститися с тремя первыми персты правыя руки, но со двема персты креститися повелевают, по подражанию арменов еретиков, и всякой святыни отбегают. К тому сия вся сами им обещава хуся творити. Конечное же – пагубе огненной повелеваху учеником своим предатися, яко диаволское некое прещение умыслили суть»⁹.

По мнению автора посланий, личностные качества, действия и поступки идеологов раскола столь же предосудительны, как и их воззрения, инспирированные дьяволом. Каждый раз он стремится нарисовать отталкивающий образ очередного «лжеучителя», которому при сущи самые отрицательные черты характера, среди них он выделяет лживость, корыстолюбие и хитрость. Например, писатель утверждает, что предводители сибирского раскола заманивают своих последователей в леса и пустыни, увлекают идеями пагубного учения об «огненной смерти», сами затем присваивают их имущество: «Изведше убо такового с правой святыя Церкви мысли, отводят в дебрь, и в лесы, и в пустая места. И вся имения его чювственная, духовная же, предразграбивше, возьмут; учат, еже самим себе сожигати и пагубе временной и к началу себе вечнаго огня уготовляти» (с. 165–166).

Описывая старообрядческих духовных наставников, их действия, митрополит Игнатий выбирает резкие характеристики, используя эмоционально окрашенные образные выражения, экспрессивные восклицания, сравнения и эпитеты отрицательного содержания: «О, нечестивые! О, скверные!», «О, хулы сквернаго и богоборнаго языка!», «Злобесные псы», «бесослужители», «сатанины угодники», «адский гной и смердящий труп», «скверный поп Дометиан», «мучитель же оный, а не учитель, проклятый Дометиан», «окаянный Ива нище», «вопияху беснователно своим учеником» и т.п.

В подобном негативном ключе представлен, например, образ одного из лидеров старообрядцев Томского уезда Василия Шапошникова («гулящего человека Васки Михайлова сына Шапошника»)¹⁰, который был идейным последователем Дометиана (в иночестве Данила) – бывшего священника тюменской Знаменской церкви. Ему посвящена отдельная глава в третьем послании, названная «О Васке, томском еретике» (с. 220–222). Историю Василия Шапошникова митрополит Игнатий излагает со слов, как он сам об этом сообщает, монаха томского Алексеевского монастыря Гурия: «О сем же проклятом Васке Шапошникове поведи моему смиреню Томскаго града из монастыря преподобнаго Алексия человека Божия монах престарелый, именем Гурий, яко внегда ему в Томской пришедшу от тех же учеников проклятаго еретика Дометиана тюменскаго» (с. 220). Примечательно, что во время написания «Сибирских посланий» Василия Шапошникова уже не было в живых, он погиб примерно за два года до приезда митрополита Игнатия в Тобольск, и все же писатель не преминул напомнить об этом «расколоучителе» своим духовным чадам в качестве назидательного примера.

Трудно сказать, соответствует ли сколько-нибудь созданный автором посланий «литературный» образ Василия Шапошникова образу реального духовного наставника томских староверов. Он наделен здесь многими качествами отрицательного героя, такими как стяжательство, лживость и склонность к предательству. Писатель уподобляет его библейскому персонажу Ахитофелу (прообраз Иуды Искариота), который, как сообщает ветхозаветный текст, совершил предательство, участвуя в заговоре против царя Давида, и после провала заговора покончил жизнь самоубийством удавившись¹¹. Митрополит Игнатий повествует о постигшей Василия столь же страшной участи. За пропаганду раскола Шапошников был арестован, но, якобы подкупив архимандрита Алексеевского монастыря Варлаама (его Игнатий называет «лжеархимандритом»), он вышел на волю. Затем он организовал массовое

⁹ Цитирую по: Панич Т.В. Сибирские послания Игнатия (Римского-Корсакова) по списку БАН... С. 165. Далее при цитировании текста ссылки на страницы данного издания приводятся в скобках после цитаты.

¹⁰ О нем см.: Шашков А.Т. Старообрядческие самосожжения на Урале и в Сибири в XVII – начале XVIII в. // Шашков А.Т. Избранные труды... С. 96–97.

¹¹ См.: 2 Цар. 15.12–37; 16.1–23; 17.1–23.

самосожжение своих последователей¹². Собрав людей для совершения «второго огненного крещения», сам Василий якобы попытался хитрым способом избежать гибели и планировал впоследствии завладеть имуществом смертников. Однако, как здесь повествуется, его коварный замысел был раскрыт некоей «девой» из числа участников «гари», он был силою удержан в подготовленной «храмине» и погиб вместе со всеми. Автор посланий рассказывает об этом так: «Сшед же окаянный той Васка во храмину к тем людям, которые с ним сожещися от безумия приготоуишася и глагола им: “Изыду, – рече, – из храмины во окно и, зажегши вне во уготованных местех, абие зде паки вниду”. Дева же некая, прелщенная им, глагола ему, да не исходит он вне храмины, но да пошлет некую отроковицу, малу суцу, зажещи. Он же паки сам хотяше, аки бы зажжения ради изыти. Девица же и прочии с ними яша его и не даяху ему изыти из храмины. И вси, нападше на него, крепце держяху его, глаголюще ему: “Нас убо хошеши погубити, а сам един себя от сожжения хошеши свободити?” Посланная же ими отроковица, сиречь девочка, зажже по приличным уготованным местом, и абие объят огонь храмины тыя. И дымом задогшися, вси огнем згореша» (с. 220–222).

Митрополит Игнатий заключает свой рассказ о Василии Шапошникове такими назидательными словами: «Сицевою погибелию окаянный он Васка и вси, послушающии его, погибоша и во ад сошедше, в геенских муках о погибели своей восклицают и бесполезно рыдают» (с. 222).

Здесь, как можно наблюдать, писатель включает в структуру своего архиерейского послания вставку-текст сюжетного типа (рассказ «О Васке, томском еретике»). Содержание текста нацелено на то, чтобы обличить и дискредитировать одного из лидеров урало-сибирских старообрядцев и утвердить правоту патриаршей церкви. При этом за счет использования сюжетной вставки, актуализирующей событие прошлого (которое, несомненно, обросло легендарными сведениями, домыслами), построенной по типу повести, содержащей набор художественных мотивов и образов, писателю удается создать литературный образ реального исторического персонажа («расколоучителя»), наделенного им такими отрицательными качествами, как хитрость, лукавство, предательство.

В архиерейских посланиях митрополита Игнатия в адрес некоторых лидеров старообрядческого антицерковного протеста звучат обвинения в колдовстве. В структуре текста даже имеются отдельные главы, посвященные этой теме: «Еретики волхвом последуют» (с. 186–187), «О волхвователном еретике, арменоподражателе» (с. 212–215) и «О бегстве чародея еретика, арменоподражателя, с прочими в Палеостровской монастырь» (с. 215–216). Как известно, практика колдовства, обычай обращения к заговорам постоянно присутствовали в бытовой жизни средневековой Руси, где наряду с христианским мировоззрением прочно держались магические представления язычества, вера в силу заговоров и колдовства. Различные магические ритуалы практиковались во всех слоях общества, несмотря на резкое осуждение и преследование со стороны церкви и светских властей, о чем свидетельствуют многочисленные судебные разбирательства¹³. Порицанию магических верований, чародеев и волхвов посвящались проповеди и сочинения других жанров. Явление находило отражение также в сибирской литературе и документах делопроизводства XVII в.¹⁴ Колдовство и «чернокнижные» деяния всегда считались тяжким грехом, преступлением против Бога. В литературных сочинениях изображаемый персонаж, уличенный и обвиненный в колдовстве, выводился за пределы «нормального» христианского мира, перемещался в область «бесовского» темного мира, объявлялся «бесслужителем», «сатанинским угодником».

¹² Как предполагал А.Т. Шашков, в данном рассказе митрополита Игнатия соединились события двух старообрядческих самосожжений, состоявшихся в д. Поломошной Томского уезда в 1690 и 1691 гг. (см.: Шашков А.Т. Старообрядческие самосожжения на Урале и в Сибири... С. 96–97).

¹³ См.: Елеонская Е.Н. Сказка, заговор и колдовство в России. Сб. трудов. М., 1994. С. 100–112.

¹⁴ Покровский Н.Н. Материалы по истории магических верований сибиряков XVII–XVIII вв. // Из истории семьи и быта сибирского крестьянства XVII–XX в. Новосибирск, 1975. С. 110–130; Журавель О.Д. Книжная демонология и народные магические верования в Сибири XVII–XVIII вв. // Гуманитарные науки в Сибири. 2017. Т. 24, № 3. С. 39–45; Соболева Л.С. Обличение волхвов, лжепророков и чаровниц в рукописном сборнике проповедей XVII в. «Статир» // Литература и история в контексте археографии. Новосибирск, 2022. С. 373–385.

Таковыми предстают в «Сибирских посланиях» старообрядческие лидеры – «чародей» Федор Тарский (толмач) и его ученик «тоболянин» Антон Чупалов (Чюпалов). Рассказывая об этих проповедниках староверия, автор заявляет о том, что между ересью и колдовством существует причинно-следственная связь, отступление человека от Бога приводит его к волхвам и чародеям: «еретики волхвом последуют»; «понеже отступиша от Святыя Троицы и последоваша окаянным волхвом и чародеем, еже есть чернокнижником» (с. 185).

Эта часть послания свидетельствует о том, что Игнатий использовал документы судебного расследования «чернокнижных» преступлений Федора Тарского и Антона Чупалова. Как здесь повествуется, при обыске у них обнаружили «чародейственные писания». Федор под пытками признался, что он якобы уже 20 лет не ходил к исповеди, отрекся от Бога и угождал сатане, используя колдовство и заговоры во всех житейских делах: «в церковь святую не ходя, прося и ожидая всякой помощи себе обаянми и приговорами на блуд и на заговоры от стрельбы, и на ловления зверей, и к ласковости от человек, и боятса мене, и на татбу мертваго зуби волшвением, ими же его сатана прелщаше ...» (с. 186). Он признался также в том, что отвергал все обрядовые нововведения никоновской реформы, а троеперстие называл «знамением печати антихристовы». На вопрос судьи «Почто же в церковь не входил есть?» Федор отвечал: «Зазрения бо ради от людей». А если «приходил в великий праздник», то внутрь не входил, стоял «в трапезе при дверях западных за всеми человеки христианы». В сюжете есть показательный эпизод, в котором Федор вспоминает свое состояние, когда он во время возгласа на литургии «Вонмем! Святая святым» испытывал невыносимый ужас («от того убо гласа, яко страшнаго и нестерпимаго грома поражен и устрашен бывая») и поспешно уходил, объясняя присутствующим свой уход неотложными делами дома. Как пишет автор: «И тако отступство свое извинисловив, отхождаше, не можаше бо оный богоотметник стояти во оно время». Игнатий, по-видимому, специально акцентирует внимание на данном эпизоде, чтобы подчеркнуть связь Федора с нечистой силой.

Завершая свой рассказ о Федоре Тарском и Антоне Чупалове, митрополит Игнатий обращается к ревнителям «древнего благочестия», призывая увидеть истинные лица их «учителей» («лжепроповедников»), которые, по его определению, являются отступниками от церкви, «угодниками сатаны» (в этом ряду он называет и других старообрядческих наставников): «Зрите, окаяннии армени и полуармени, которых учителей себе имеете? Оваго убо, яко же в первых моих словесех писах, имеете учителя арменина, рекомаго Астомен, и соучеников его. Овех же одинаго убо жидовина, рекомаго Венгерскаго, втораго же проклятаго Лепихина. К сим же вашего же мудрствования учителей богоотступников Федки, рекомаго Тарскаго, и стаинника его, Антошки, рекомаго Чюпала. Таковии бо проклятии и подобнии им вас от Церкви святыя отвратили и отвращают, а иных, отвративше, и сожигают. И ныне подвизаются отвращати от святыя Церкви... Воистинну убо оных мощно нареци яко самых сатаниных угодников и бесослужителей, Тарскаго глаголю и Чюпала, еретиков. Адский гной и смердящий труп, и вси отступницы от святыя Церкви – врази суть Божи, а бесом друзи» (с. 188–189).

Большое место в «Сибирских посланиях» отведено Иосифу Астомену (Оське Истомину), особенно в третьем послании. Здесь ему посвящены две главы («О арменине Иосифе, како взят бысть из Енисейска» и «О обличении Астомена и о роде его арменском»). Иосиф (по официальным документам – Иван Иванисов, – как установил А.Т. Шашков) был выходцем из Казани (казанский армянин). В 1660 г. он был сослан за пропаганду раскола в Енисейск. Позднее побывал в разных регионах Сибири. Являлся здесь одним из главных вождей старообрядческого протеста¹⁵. Митрополит Игнатий писал о нем так: «Прежде убо проклятый сей чернец Иосиф Астомен, егда везяху его в сылку ис Казани в Сибирь чрез сибирския грады: Верхотурие, Туринской и Тюмень, – научи многи невежды ереси арменския двоеперстнаго сложения... Троицы же святыя образа в трех первых перстех зело возбраняше слагати и ими креститися, похуляя и глагола: “Аще, – рече, – кто трема персты

¹⁵ Сведения о его биографии и деятельности в Сибири были собраны на основе архивных документов А.Т. Шашковым (см.: Шашков А.Т. Сибирский митрополит Игнатий и «дело» Иосифа Астомена... С. 206–214).

крестится, сей антихристовою печатью запечатлеваются”. О, хулы сквернаго и богоборнаго языка! Како отверзошася скверная уста злаго человека? Реку же воистинну яко приличествует ему того сквернаго богопротивника, антихристова предтечи, сам бо бяше явный и по имени предотеца антихристов Астомен...» (с. 209).

Автор «Сибирских посланий», таким образом, объявляет Иосифа «предтечей антихриста» (как, впрочем, и других старообрядческих вождей). Митрополит Игнатий даже выводит число 666 из цифровых значений литер, составляющих имя «Астомен». Он обвиняет Иосифа в лживости и притворстве («претворися лестно, аки бы он во всяком послушании ко святой Церкви»), называет «проклятым еретиком», уподобив волку, «велми возмущающу стадо Христово, и овцы пажити Божия, яко некоему волку, нещадно развращением поядающему...» (с. 232).

Образ Иосифа Астомена и отношение к нему тобольского митрополита, по-видимому, сформировались на основе документов архиерейского дома времен сибирского митрополита Павла об антицерковной деятельности «чернеца» Иосифа, а также текста его покаянного исповедания (структурно оно включает основную часть второго послания). Кроме того, митрополит Игнатий опирался на собственные наблюдения и впечатления, полученные им в ходе допроса Иосифа, проведенного им самолично в мае 1693 г. Игнатий отмечал, что во время допроса Иосиф выказал упрямство, упорствовал в своих убеждениях, отстаивал дуперстие, ссылаясь на «Кириллову книгу» (М., 1644) и другие дониконовские издания, на слова блаженного Феодорита. В итоге митрополит Игнатий пришел к заключению, что бесполезно поучать Иосифа наедине, и решил обличать его «всенародно» в воскресные дни на площади перед соборной церковью как «истового еретика».

Что касается образов Якова Лепихина и Авраамия Венгерского, то они в интерпретации автора «Сибирских посланий» столь же отрицательны. Их тобольский митрополит называет учениками Иосифа Астомена и «окаянными еретиками», которые ведут неправедный образ жизни, совращают своим «лестным учением» доверчивых христиан, «досаждают хулением и злым своим растленно житием», святотатствуют. Не будучи посвященными, присваивают право совершать таинства. Он пишет: «И горши прежде бывших еретиков сии полуармени, отступницы Церкви Божии, досаждают хулением и злым своим растленно житием. Колико бо дев, и жен, и отрочат похитиша своим лестным учением и, сквернився с ними всякими плотскими нечистотами, погубиша я. И скоростно пагубе предаша, сиречь обезумивше, и желателну им смерть огнесожжением самоустроиша. Сии бо окаянии бесноватии ниже законно со благословением поучают женитися и посягати, но тако просто блудити. И раждаемая чада они окаянии, яко бы прикрывающе свое отступление от святой Церкви, сами простцы суще, и крестити мнят, яко же калвини, повлачивше в корыте, и причащение совершают» (с. 171–172).

Таким образом, автор «Сибирских посланий», критикуя и обличая урало-сибирских старообрядцев, особое внимание обратил на их духовных лидеров. Как опытный церковный пастырь и писатель, митрополит Игнатий хорошо осознавал возможности слова, силу его влияния на слушателя и читателя, особенно простых крестьян и посадских жителей, какими были представители его паствы. В своей архиерейской проповеди, облеченной в форму посланий, он использовал все доступные литературные приемы и средства, характеризующие изображаемых им проповедников «старой веры» как «лжеучителей», распространяющих «вредоносное» учение среди сибирских жителей, наделил их всевозможными негативными личностными чертами и свойствами, в том числе привлек тему магии и колдовства. Стремление обличить и представить старообрядческих лидеров как опасных противников патриаршей церкви и определило избранную митрополитом Игнатием стратегию интерпретации их образов в «Сибирских посланиях».

Литература

Воронова Л.Б. Археографический обзор списков сочинений Игнатия Римского-Корсакова // Исследования по истории общественного сознания эпохи феодализма в России. Новосибирск, 1984. С. 193–198.

Елеонская Е.Н. Сказка, заговор и колдовство в России. Сб. трудов. М.: Индрик, 1994. 270 с.

Журавель О.Д. Книжная демонология и народные магические верования в Сибири XVII–XVIII вв. // Гуманитарные науки в Сибири. 2017. Т. 24, № 3. С. 39–45.

Никулин И.А. Преосвященный Игнатий (Римский-Корсаков), митрополит Сибирский и Тобольский. Екатеринбург: ЕДС, 2015. 312 с.

Панич Т.В. Сибирские послания Игнатия (Римского-Корсакова) по списку БАН, Архангельское собрание, С 220 // Источники по истории России: проблемы общественной мысли и культуры. Новосибирск, 2019. С. 156–247.

Покровский Н.Н. Материалы по истории магических верований сибиряков XVII–XVIII вв. // Из истории семьи и быта сибирского крестьянства XVII–XX в. Новосибирск, 1975. С. 110–130.

Соболева Л.С. Обличение волхвов, лжепророков и чаровниц в рукописном сборнике проповедей XVII в. «Статир» // Литература и история в контексте археографии. Новосибирск, 2022. С. 373–385.

Шашков А.Т. Авраамий // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1992. Вып. 3: XVII век. Ч. 1. С. 44–47.

Шашков А.Т. Сибирский митрополит Игнатий и «дело» Иосифа Астомена // Шашков А.Т. Избранные труды. Екатеринбург, 2013. С. 206–214.

Шашков А.Т. Старообрядческие самосожжения на Урале и в Сибири в XVII – начале XVIII в. // Шашков А.Т. Избранные труды. Екатеринбург, 2013. С. 96–97.

Шашков А.Т. Яков Борисов сын Лепихин // Шашков А.Т. Избранные труды. Екатеринбург, 2013. С. 198–205.

References

Eleonskaya, E.N. (1994). *Skazka, zagovor i koldovstvo v Rossii. Sb. trudov* [Fairy Tale, Conspiration and Witchcraft in Russia. Collection of Works]. Moscow, Indrik. 270 p.

Nikulin, I.A., pr. (2015). *Preosvyashchenny Ignatij (Rimskiy-Korsakov), mitropolit Sibirskiy i Tobol'skiy* [Right Reverend Bishop Ignatius (Rimsky-Korsakov), Metropolitan of Tobolsk and Siberia]. Ekaterinburg, EDS. 313 p.

Panich, T.V. (2019). *Sibirskie poslaniya Ignatiya (Rimskogo-Korsakova) po spisku BAN, Arkhangel'skoe sobranie, C 220* [Siberian Epistles of Ignatius (Rimsky-Korsakov). According to the LAS Register, Arkhangel'sk Collection, C 220]. In *Istochniki po istorii Rossii: problemy obshhestvennoy mysli i kultury*. Novosibirsk, pp. 156–247.

Pokrovsky, N.N. (1975). *Materialy po istorii magicheskikh verovaniy sibir'yakov XVII–XVIII vv.* [Materials on the History of Magical Beliefs of Siberians of the 17th–18th Centuries]. In *Iz istorii sem'i i byta sibirskogo krest'yanstva XVII–XX v.* Novosibirsk, pp. 110–130.

Shashkov, A.T. (1992). *Avraamiy* [Avraamiy]. In *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi*. St. Petersburg, Iss. 3: 17th century, part 1, pp. 44–47.

Shashkov, A.T. (2013). *Sibirskiy mitropolit Ignatij i "delo" Iosifa Astomena* [Siberian Metropolitan Ignatius and the "Case" of Iosif Astomen]. In *Shashkov A.T. Izbrannye trudy*. Yekaterinburg, pp. 206–214.

Shashkov, A.T. (2013). *Staroobryadcheskie samosozhzheniya na Urale i v Sibiri v XVII – nachale XVIII veka* [Old Believer Self-Immolations in the Urals and Siberia in the 17th – Early 18th Century]. In *Shashkov A.T. Izbrannye trudy*. Yekaterinburg, pp. 96–97.

Shashkov, A.T. (2013). *Yakov Borisov syn Lepikhin* [Yakov Borisov Son Lepikhin]. In *Shashkov A.T. Izbrannye trudy*. Yekaterinburg, pp. 198–205.

Soboleva, L.S. (2022). Oblichenie volkhvov, lzheprorokov i charovmits v rukopisnom sbornike propovedey XVII v. “Statir” [The Denunciation of the Magi, False Prophets and Enchantresses in a Handwritten Collection of Sermons of the 17th Century. “Statir”]. In *Literatura i istoriya v kontekste arkheografii*. Novosibirsk, pp. 373–385.

Voronova, L.B. (1984). Arheograficheskiy obzor spiskov sochineniy Ignatiya Rimskogo-Korsakova [Archaeographical Review of Register of Essays by Ignatius Rimskiy-Korsakov]. In *Issledovaniya po istorii obshchestvennogo soznaniya epokhi feodalizma v Rossii*. Novosibirsk, pp. 193–198.

Zhuravel', O.D. (2017). Knizhnaya demonologiya i narodnye magicheskie verovaniya v Sibiri XVII–XVIII vv. [Book Demonology and Folk Magical Beliefs in Siberia of the 17th–18th Centuries]. In *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, Vol. 24. No. 3, pp. 39–45.

Т.Ф. Волкова*

К РЕКОНСТРУКЦИИ СЕМЕЙНОГО КНИЖНОГО СОБРАНИЯ
УСТЬ-ЦИЛЕМСКИХ КРЕСТЬЯН БУЛЫГИНЫХdoi:10.31518/2618-9100-2023-2-10
УДК 929.522

Выходные данные для цитирования:
Волкова Т.Ф. К реконструкции семейного книжного собрания усть-цилемских крестьян Булыгиных // Исторический курьер. 2023. № 2 (28). С. 117–128.
URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-2-10.pdf>

T.F. Volkova*

TO THE RECONSTRUCTION OF THE FAMILY BOOK
COLLECTION OF THE UST-TSILMA PEASANTS BULYGINS

doi:10.31518/2618-9100-2023-2-10

How to cite:
Volkova T.F. To the Reconstruction of the Family Book Collection of the Ust-Tsilma Peasants Bulygins // Historical Courier, 2023, No. 2 (28), pp. 117–128.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-2-10.pdf>]

Abstract. The article is devoted to one of the important problems in the study of the Pechora hand-written book tradition – the reconstruction based on the records of the owners and readers of hand-written and early printed books that existed in the Lower Pechora among the Old Believer peasants, one of the tribal libraries – the collection of old books of the Bulygin peasants. In the presence of very few sources, the author of the article tried to show that even such poor material testifies to the involvement of representatives of this Ust-Tsilma family in the preservation of book culture, originating in Old Russian and Old Believer literature, which continued its life outside the Middle Ages in the homes of Pechora peasants who read and carefully preserved the book heritage of their ancestors. The Bulygin family, which had been formed since the end of the 17th century, apparently possessed a rich book collection. On some surviving hand-written books, such as a handwritten collection of the first third of the 19th–20th centuries from the Ust-Tsilemsky collection of the IRLI, No. 55, containing diverse and relevant literary material for the Old Believers, and a manuscript with Pomor answers of the late 18th century preserved the ownership records of the founder of the family branch of the Bulygins-Vanins Bulygin Ivan Antonovich. According to the records on these and other handwritten books from Ust-Tsilma, it was possible to see close reader contacts of the Bulygin family with other Pechora families – the Durkins, Chuprovs, Ermolins – and to realize that old books in the Ust-Tsilma region did not lie idle in one of the Ust-Tsilma houses, but were constantly on the move, moved from one home library to another, bringing spiritual joy to their readers. This spiritual light found in handwritten books was handed down from generation to generation and reached the descendants of the first scribes Bulygins, illuminating the life of our contemporaries, the Bulygins of the 20th and 21st centuries. Mother and daughter – Natalya Yakovlevna Bulygina-Nosova and Tatyana Dmitrievna Bulygina-Vokueva, with their devotion to the Ust-Tsilma Old Believers, have made and are still making a great contribution to the maintenance and strengthening of the Old Believer culture, its propaganda among modern Ust-Tsilma people and far beyond Ust-Tsilma. Those few names of the Bulygins (Alexey Antonovich, Ivan Ivanovich, Timofey Ivanovich, Grigory and Evfimy Bulygins), who have kept records on the books of their family library, are the guiding thread for new researchers of the book culture of Ust-Tsilma, which, perhaps, will lead them – through archival research, conversations with the descendants of the first Bulygins – to the discovery of new names, new evidence of the existence of a once rich peasant library that was alive and pulsating for two centuries.

Keywords: tribal libraries of Old Believer peasants, Ust-Tsilma, Old Believer literacy, owners and readers of rare books.

* Татьяна Федоровна Волкова, доктор филологических наук, Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, Сыктывкар, Россия, e-mail: volkovatf777@gmail.com
Tatyana Fedorovna Volkova, Doctor of Philology, Syktyvkar State University named after I.I. Pitirim Sorokin, Syktyvkar, Russia, e-mail: volkovatf777@gmail.com

The article has been received by the editor on 11.01.2023. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Статья посвящена одной из важных проблем изучения печорской рукописно-книжной традиции – реконструкции на основе записей владельцев и читателей рукописных и старопечатных книг, бытовавших на Нижней Печоре в среде крестьян-старообрядцев, одной из родовых библиотек – собрания старинных книг крестьян Булыгиных. При наличии совсем немногочисленных источников автор статьи попытался показать, что даже такой небогатый материал свидетельствует о причастности представителей этого усть-цилемского рода к сохранению книжной культуры, берущей начало в древнерусской и старообрядческой литературе, продолжавшей свою жизнь за пределами Средневековья в домах печорских крестьян, читавших и бережно хранивших книжное наследие своих предков. Род Булыгиных, формировавшийся с конца XVII в., обладал, по-видимому, богатым книжным собранием. На некоторых сохранившихся рукописных книгах, таких как рукописный сборник первой трети XIX – XX вв. из Усть-Цилемского собрания ИРЛИ № 55, содержащий разнообразный и актуальный для старообрядцев литературный материал, и рукопись с Поморскими ответами конца XVIII в. сохранили владельческие записи основателя родовой ветви Булыгиных-Ваниных Булыгина Ивана Антоновича. По записям на этих и других рукописных книгах из Усть-Цильмы удалось увидеть тесные читательские контакты рода Булыгиных с другими печорскими родами – Дуркиных, Чупровых, Ермолиных – и осознать, что старинные книги в Усть-Цилемском районе не лежали мертвым грузом в одном из усть-цилемских домов, а были постоянно в движении, перемещались из одной домашней библиотеки в другую, доставляя духовную радость своим читателям. Этот обретенный в рукописных книгах духовный свет передавался из поколения в поколение и дошел до потомков первых книжников Булыгиных, осветив жизнь наших современников, Булыгиных XX и XXI вв. Мать и дочь – Наталья Яковлевна Булыгина-Носова и Татьяна Дмитриевна Носова-Вокуева своей преданностью усть-цилемскому старообрядчеству внесли и до сих пор вносят большой вклад в поддержание и укрепление старообрядческой культуры, ее пропаганды среди современных устьцилемов и далеко за пределами Усть-Цильмы. Те немногие имена Булыгиных (Алексея Антоновича, Ивана Ивановича, Тимофея Ивановича, Григория и Евфимия Булыгиных), которые сохранили записи на книгах их родовой библиотеки, – путеводная нить для новых исследователей книжной культуры Усть-Цильмы, которая, возможно, их приведет – через архивные разыскания, беседы с потомками первых Булыгиных – к открытию новых имен, новых свидетельств существования живой и пульсировавшей на протяжении двух столетий некогда богатой крестьянской библиотеки.

Ключевые слова: родовые библиотеки крестьян-старообрядцев, Усть-Цильма, старообрядческая книжность, владельцы и читатели старинных книг.

Статья поступила в редакцию 11.01.2023 г.

Усть-Цилемский район Республики Коми давно признан уникальным заповедником старинной книжности, сохранившим до наших дней свыше тысячи древнерусских рукописей и старопечатных книг, большинство из которых стали доступны для изучения благодаря археографическим экспедициям на Нижнюю Печору выдающегося ленинградского археографа В.И. Малышева, его коллег по Пушкинскому дому, студентов Ленинградского и Сыктывкарского университетов под руководством Н.С. Демковой и автора статьи. Изучение

печорской книжности продолжается до сих пор¹. Одно из направлений, которому мы придаем большое значение, – подготовка Словаря книжников Нижней Печоры, в котором будет собрана вся доступная информация о создателях и хранителях печорской рукописно-книжной традиции. Основой для такого словаря послужат наши статьи о родовых библиотеках печорских крестьян, которые можно частично реконструировать по записям на бытовавших в Усть-Цилемском крае рукописных и старопечатных книгах, по архивным материалам и устным свидетельствам печорских крестьян, зафиксированным в ходе археографических экспедиций.

Эта статья продолжает ряд подобных публикаций о родовых библиотеках печорских крестьян-старообрядцев². Она посвящена представителям рода Булыгиных. Некоторые сведения об истории этого рода предоставила мне исследовательница генеалогии печорских родов, устьцилемка по рождению Т.Д. Вокуева³. Согласно полученным от нее материалам, в первом известном документе, содержащем список жителей слободки Усть-Цилемской, – «Платежнице» с Пустозерских дозорных книг 1574 г.⁴, записаны всего 16 человек, и фамилия Булыгины в их числе не указана. Булыгины не значатся в Усть-Цилемской слободке и в следующем документе – «Переписной книге Пустозерского уезда» 1679 г. (РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ч. 1. Д. 157. Л. 20–23)⁵. В «Книге переписной государственных черносошных крестьян Пустозерского уезда» 1719 г.⁶ появились жители с фамилией Булыгины. Но в то же время в списке приезжих людей, обитающих в Усть-Цилемской слободке, Булыгиных нет. Из чего следует, как считает Т.Д. Вокуева, что первый Булыгин пришел в слободку намного раньше, но после 1679 г.⁷

Согласно документам РГАДА, общим прародителем всех Булыгиных в Усть-Цилемском районе является Василий Булыгин (родился до 1655 г.). Все печорские Булыгины ведут свою родословную от его сына Сергея Васильевича Булыгина (РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ч. 1. Д. 157. Л. 20), умершего в возрасте 75 лет («Умре в 1750», как говорится в 3-й Ревизской сказке 1762 г., хранящейся в Государственном архиве Архангельской области – ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Т. 4. Д. 6010. Л. 65). Известно исследователям и имя его жены: «Жена его Акилина Михайлова дочи – 46 лет», как говорится в другом документе того же архива (ГААО. Ф. 31. Д. 4. Л. 6 об.).

Род Булыгиных, постепенно разрастаясь, разделился на несколько ветвей. По принятому в Усть-Цилеме обычаю присваивать родовое прозвание (т.е. уличную фамилию) ветвям разрастающегося рода в семействе Булыгиных также образовалось несколько ответвлений, получивших такие прозвища. К середине XIX в. сложились три ветви Булыгиных: род Большаковых, род Ваниных и род Марковых.

Все ветви пошли, как считает Т.Д. Вокуева, от одного из сыновей Михаила Васильевича (сына Василия – первого Булыгина на Печоре) – Прокопия Михайловича, имевшего четырех сыновей. Род Ваниных идет от правнука Михаила Васильевича – Антона Трофимовича, а родовое прозвание произошло от Ивана Антоновича Булыгина (родился в 1831 г.).

¹ См. недавно вышедшее издание: Книжные центры Республики Коми: Усть-Цилемский район: сборник материалов и исследований. Сыктывкар, 2017. (Слово и текст в контексте культуры. Вып. 2).

² См. например: Волкова Т.Ф. Книжники из печорского старообрядческого рода Кисляковых // Представления о прошлом в памятниках письменности XVI–XX вв. Новосибирск, 2021. С. 99–115. В статье приведена библиография всех предшествующих наших публикаций этого направления.

³ Вокуева Т.Д. Булыгины. Род Большаковых, слободка Усть-Цилемская Архангельской губернии: доклад, прочитанный на Междунар. конф. «Генеалогия на Русском Севере: этнический аспект» (г. Архангельск, 13–14 сентября 2013 г.).

⁴ Опубликовано: Садиков П.А. Очерки по истории опричнины. М.; Л., 1950. С. 463–483.

⁵ Опубликовано: Мацук М.А. Коми край от Бориса Годунова до Петра I. Сыктывкар, 1993. С. 165–168.

⁶ Опубликовано: Вокуева Т.Д. Книга переписная государственных черносошных крестьян и канцелярских служащих Ижемской и Усть-Цилемской слободок Пустозерского уезда Архангельской губернии 1719–1724 гг. // Сельская Россия: прошлое и настоящее (Исторические судьбы северной деревни): мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. (Республика Коми, с. Усть-Цильма, 10–13 июля 2006 г.). М.; Сыктывкар, 2006. С. 362–368.

⁷ Вокуева Т.Д. Пришлые люди слободки Усть-Цилемской из Архангельской губернии по Ревизской сказке 1719 г. // Генеалогия на русском Севере: связь с общественными науками: мат-лы Междунар. науч. конф., посвящ. 10-летию Архангельской региональной общественной организации «Северное Историко-родословное общество» (Архангельск, 10–11 сентября 2008 г.). Архангельск, 2009. С. 176–183.

Род Марковых возник примерно в это же время и идет от Булыгина Филиппа Андреевича (Духовная роспись 1878 г. – ГААО. Ф. 29. Оп. 29. Д. 496. Л. 826 об.), который женился на Евфимии, одной из дочерей Марка Поздеева, и в связи с тем, что у Марка были только дочери, Филипп пришел в дом Марка, «в приняты».

А род Большаковых ведет свое начало от другого правнука Михаила Васильевича – Ефима Трофимовича. До сих пор достоверно не установлено, кто был тем ярким представителем этой ветви рода Булыгиных, по которому эта ветвь рода была названа Большаковыми: по сохранившемуся семейному преданию был среди них какой-то «большак». Именно к этой ветви рода Булыгиных – Большаковым – относится и сама Т.Д. Вокуева, так как ее мать Наталья Яковлевна до замужества была Булыгина.

Крестьянский род Большаковых, по словам Татьяны Дмитриевны, был уважаемым в селе, почетным, славился трудолюбием и мастерством. «Помимо сельскохозяйственных работ, представители рода занимались добычей рыбы, охотой, возили товары на ярмарку в Архангельск и на Мезень. Мужчины мастерили деревянную мебель для всего села, женщины вязали носки и рукавицы. Как и большая часть устьцилемов, Булыгины являлись старообрядцами Поморского брачного согласия»⁸. В духовных росписях у многих записано: «Не был у исповеди по приверженности к расколу». Например, в исповедной росписи Усть-Цилемской единовременной церкви 1915 г. Яков Ефимов Булыгин в возрасте 75 лет не был у исповеди 47 лет, сын его Иван в 43 года не был у исповеди 21 год (ГААО. Ф. 29. Оп. 29. Д. 682. Л. 472). На основании этих записей можно предположить, что исповедовались Булыгины только при венчании, которое являлось обязательным условием для официальной регистрации детей и предоставления земельных наделов. В Усть-Цильме сохранился двухэтажный родовой дом Большаковых (Булыгиных), в нем до сих пор проживают потомки рода⁹. Представители родовой ветви Ваниных построили рядом три добротных двухэтажных дома, один из которых сгорел при пожаре. Это место в Усть-Цильме называли «Околоток Ваниных».

Как у всех староверов в Усть-Цильме, во всех семьях Булыгиных были иконы, старинные книги и осуществлялись духовные требы. По-видимому, в этом роду было много грамотных людей, читавших и хранивших старинные рукописные и старопечатные книги. Однако по нашим – книжным – источникам известны как книжники всего несколько человек. О них дальше и пойдет речь.

Начнем с упоминания тех людей – представителей данного рода, которых выявил как книжников во время своих поездок на Печору В.И. Малышев. Его экспедиции в Усть-Цилемский район¹⁰ и открыли Усть-Цилемский край для науки как заповедник старинной книжности¹¹. В составленные им на основе устных расспросов местных старожилов и архивных разысканий списки писцов и владельцев значительных собраний рукописей¹² попали два представителя рода Булыгиных. Первый – Булыгин Иван Антонович, основатель рода Булыгиных-Ваниных, имел значительное собрание рукописей в конце XIX – первой трети XX в.

⁸ Вокуева Т.Д. Булыгины, род Большаковых: к 85-летию Н.Я. Носовой (Булыгиной) // IV Горочные чтения: сборник материалов Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию Усть-Цилемского района (Республика Коми, с. Трусово Усть-Цилемского района, 27 марта 2014 г.). Усть-Цильма, 2017. С. 77.

⁹ Киреева С.П. И берег свою честь каждый род // Красная Печора. 2006. 1 авг.

¹⁰ См. отчеты об экспедициях В.И. Малышева на Печору: *Малышев В.И.*: 1. Отчет о командировке в село Усть-Цильму Коми АССР // ТОДРЛ. М.; Л., 1949. Т. 7. С. 469–480; 2. Археографическая экспедиция в Усть-Цилемский район Коми АССР // ТОДРЛ. М.; Л., 1955. Т. 11. С. 425–439; 3. Пижемская рукописная старина: (отчет о командировке 1955 г.) // ТОДРЛ. М.; Л., 1956. Т. 12. С. 461–493; 4. Отчет о командировке на Печору в 1956 г. // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 15. С. 398–408; 5. Отчет об археографической командировке на Печору 1958 г. // ТОДРЛ. М.; Л., 1960. Т. 16. С. 513–521; 6. Возможны ли еще рукописные находки в Усть-Цилемском районе Коми АССР? // ТОДРЛ. Л., 1969. Т. 24. С. 370–374.

¹¹ *Малышев В.И.*: 1. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. Сыктывкар, 1960; 2. Усть-Цилемские рукописи XVII–XIX вв. исторического, литературного и бытового содержания // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 561–604.

¹² См. список писцов в кн.: *Малышев В.И.* Усть-Цилемские рукописные сборники... С. 16–18; списки владельцев значительных рукописных собраний: Там же. С. 24–26; *Малышев В.И.* Переписка и деловые бумаги усть-цилемских крестьян XVIII–XIX вв. // ТОДРЛ. М.; Л., 1962. Т. 18. С. 455–456.

и проживал в с. Усть-Цильма¹³. Помимо указаний В.И. Малышева, мы выявили еще два упоминания этого имени. Во-первых, Иван Антонович оставил владельческую запись на интересной по своему содержанию рукописи первой трети XIX – XX в. – ИРЛИ, Усть-Цилемское собрание (далее – ИРЛИ, УЦ), № 55¹⁴. Сборник разнообразен по своему составу. В нем есть и агиографический текст эсхатологического содержания (выписка из Жития Андрея Юродивого), и важное для старообрядцев-беспоповцев соборное постановление выговцев о браках с припиской в конце текста «*Сия тетрадь Установления поморских общежителей, 1818 года, генваря 19 дня*», и выписка о запрещении есть картофель (который, как и чай, а также табак, считался у старообрядцев греховным растением), и старообрядческая компиляция о молитве за умерших без покаяния и некрещеных, и «душеполезное» поучение «о суетии и о окаянстве мирских попечений нынешних». Таким образом, эта небольшая рукописная книжица малого формата содержала тексты, касавшиеся основных аспектов бытия старообрядческого читателя, которые были в центре его ежедневных интересов.

На рукописи сохранились записи двух ее владельцев: на л. 34 об. – запись Ивана Мяндина скорописью XIX в.: «*Принадлежит сия тетрадь крестьянину Устьцилемской волости Ивану Мяндину*»¹⁵, далее следует уточнение о писце рукописи и его источнике: «*Списалъ Тутъ Венедиктовъ с подлинного... списка*». А на л. 49 об. читается дважды повторенная владельческая запись полууставом, сделанная тонким пером: «*Сия книга Ивана Антоновича Булыгина*». При этом автор записи не удержался от приведения популярной у переписчиков с давних времен приписки: «*Стати писати пера попытати, бежит ли рука*», которая продолжает владельческую запись.

Побывала в руках у Ивана Антоновича и очень важная для старообрядцев книга, являющаяся одним из главных апологетических произведений старообрядцев всех согласий, – Поморские ответы. В Усть-Цилемском собрании ИРЛИ хранится рукопись (ИРЛИ, УЦ 214), содержащая это коллективное творение выговских писателей (главным из которых был Андрей Денисов), явившееся ответом старообрядцев Выголексинского общежителства на вопросы иеромонаха Неофита, отправленного в 1722 г. официальной церковью на Выг для проведения диспутов о вере и написавшего большой сборник из 106 вопросов, составленных в полемической форме¹⁶. Рукопись датируется концом XVIII в.¹⁷ На нижней крышке переплета читается карандашная запись-автограф «*Иванъ Антоновичъ Булыгинъ*», свидетельствующая о том, что он как минимум держал ее в руках, а скорее всего читал, как и другие устьцилемы, оставившие на рукописи свои записи. Какое-то время книга, судя по владельческим карандашным записям на верхней и нижней крышках переплета, подражающим полууставному почерку, принадлежала Ивану Григорьевичу Торопову. В 70-е гг. XIX в. она попала в руки Алексея Игнатьевича Дуркина. Он оставил о чтении рукописи датированную запись: «*Сию книгу читывалъ Алексей Дуркинъ, руку приложилъ 1878 года*» (л. 539 об.), повторив эту запись, но без даты, на л. 538 об. Заканчивается эта запись интересным замечанием: «*Эта книга дяди Вани Золотаревых*». Т.Д. Вокуева по своим материалам выяснила, кто был этот «дядя Ваня Золотарев». Оказалось, что так Алексей Дуркин называл Дуркина Ивана Игнатьевича (из рода Золотаревых). Он жил недалеко от Булыгиных, что объясняет появление на рукописи автографа Ивана Антоновича Булыгина. Алексей Игнатьевич Дуркин был младшим братом Ивана Игнатьевича. Видимо, из-за большой разницы в возрасте Алексей называл старшего брата Ивана «дядя Ваня Золотаревых». В документах сохранились сведе-

¹³ Малышев В.И. Усть-Цилемские рукописные сборники... С. 24.

¹⁴ Рукопись в 8-ку, на 55 л., написана полууставом и скорописью (см. описание: Малышев В.И. Усть-Цилемские рукописные сборники... С. 106–107).

¹⁵ О книжном собрании И.С. Мяндина см.: Волкова Т.Ф. Усть-цилемский книжник И.С. Мяндин: итоги изучения рукописного наследия // Первые Мяндинские чтения: мат-лы респ. науч.-практ. конф. (с. Усть-Цильма, 12 июля 2008 г.). Сыктывкар, 2009. С. 52–66.

¹⁶ См.: Бубнов Н.Ю. Поморские ответы – главная книга старообрядцев // Старообрядчество: история, культура, современность. М., 2005. Т. II: Материалы. С. 97–115.

¹⁷ Рукопись форматом в 4-ку, на 539 л., написана скорописью и полууставом, переходящим в скоропись, нескольких почерков. Переплет – доски, покрытые тисненой кожей, обрез красный; переплет выговской работы. См. описание рукописи: Малышев В.И. Усть-Цилемские рукописи XVII–XIX вв. ... С. 588–589.

ния о женитьбе в 1891 г. 24-летнего Алексея Игнатьевича Дуркина, отсюда можно определить его год рождения – 1867. Значит, запись на рукописи сделал 11-летний мальчик Алексей Дуркин, бравший ее почитать у своего старшего брата. Род Булыгиных и род Дуркиных были тесно связаны родственными узами, о чем будет сказано ниже.

Если обратиться к другой записи, оставленной на этой рукописи, становится ясно, что ее сделал еще один Алексей, не обозначивший своей фамилии. Он сообщает, что «1865 года июня 27 купил сию книгу у Ивана Мяндына за 4 руб. сереб[ром]» (л. 539 об.). Приведенная в записи дата говорит о том, что автора этой записи нельзя отождествлять с Алексеем Дуркиным, родившимся через 2 года после даты записи о покупке рукописи у Ивана Мяндына. Поскольку Алексей Дуркин указал другого хозяина книги – «дядю Ваню Золотаревых», у Ивана Мяндына ее купил какой-то другой Алексей. Показательно, что в своем описании рукописи В.И. Малышев об этом втором Алексее пишет так: «на л. 539 об. запись некоего Алексея о покупке рукописи...»¹⁸. Интересно, что на л. 1 рукописи УЦ 214 скорописью написана другая цена книги, чем та, которую указывает некий Алексей – не 4 рубля серебром, а 8 рублей («Цена 8 (цифирью) руб. серебромъ»). Кто из покупателей рукописи оставил эту запись, неясно. Возможно, так ее оценивал Иван Григорьевич Торопов. В 1865 г. книга находилась в собрании Ивана Мяндына, который за 4 рубля продал ее некоему Алексею. Поскольку записи И.Г. Торопова и о цене рукописи в 8 рублей не сопровождаются датами, установить последовательность перемещения Поморских ответов по собраниям устьцилемов можно будет после того, когда в архивах отыщутся датирующие сведения об Иване Григорьевиче Торопове. Таким образом, Иван Антонович Булыгин прикоснулся к книге интересной не только своим содержанием, но и своей судьбой.

Обнаружились в наших источниках и сведения о брате Ивана Антоновича Булыгина – Алексее Антоновиче (1830 года рождения – ГААО. Ф. 51. Оп. 11. Т. 8. Д. 12859. Л. 254 об. – 255. 8-я ревизская сказка 1834 г.). На двух рукописях сохранились его читательские пометы. Первая сделана на рукописи ИРЛИ, УЦ 2. Это сборная рукопись третьей четверти XVI в. с вставками позднейшего письма¹⁹. Рукопись содержит Повесть о Темир-Аксаке, Страсти Христовы, Слово Палладия мниха о втором пришествии Христове, о страшном суде, о будущей муке и об умирении души, Сказание Кирилла Иерусалимского на восьмой век о последнем времени и об антихристе, выписки из сочинений Никона Черногорца, Иоанна Златоуста, Нила Синайского, Старчества, Евангелия о крестном знамении, о глумлении и поношении, о нищелюбии, клятве, святой Троице, о крестном знамении, жертве Богу, почитании Псалтыри и целый ряд других сочинений, представлявших интерес для старообрядцев (например, выписка из поморского (Выговского) устава об исповеди «нужды ради» детям, отцу и матери, молодым, старухам и о епитимьи за «блудный грех» до венчания). На листах 159 об. и 161 об. сохранились записи Алексея Булыгина. В одной он говорит о своем чтении Страстей Христовых («Сии Страсти Господьни читалъ казенный крестьянинъ Алексей Булыгинъ 1859 года июля 15 ч. И подписалъ своеручно» (л. 159 об.)). В другой записи он упоминает о несчастном случае, с ним произошедшем: «1857 (?) года мая 23 дня выломалъ ногу, для памети, и подписалъ Алексей Булыгин» (л. 161 об.). На рукописи много записей и других устьцилемов, причем обращает на себя внимание соседство записей Алексея Антоновича Булыгина (как и в рукописи ИРЛИ, УЦ 214) с записями представителей семьи Дуркиных – Алексея Игнатьевича, Павла Федоровича и Ивана Федоровича. По-видимому, представители этих двух семей – Булыгиных и Дуркиных – обменивались по соседству книгами, оставляя об этом записи на просмотренных рукописях.

Оставил читательскую помету Алексей Булыгин и на рукописи, попавшей в Усть-Цилемское новое собрание ИРЛИ (далее – ИРЛИ, УЦ н.) под № 92. Это Сборная рукопись

¹⁸ Малышев В.И. Усть-Цилемские рукописи XVII–XIX вв. ... С. 589.

¹⁹ Рукопись в 4-ку, на 161 листе, написана полууставом и скорописью; переплет картонный, покрытый тисненой кожей, корешок реставрирован. Заглавия киноварные (см. описание: Малышев В.И. Усть-Цилемские рукописные сборники... С. 49–51).

конца XVIII – первой четверти XIX в.²⁰ Рукопись реставрирована И.С. Мяндиным. Она содержит Повесть о невесте христовой (из Патерика), три небольших рассказа патеричного типа, выписку о птице Феникс, Слово Палладия мниха о девстве и чистоте, слова о милостыне и смирении, о ярости, Макариево видение, Житие Алексея человека божия. На л. 18 об. Алексей Булыгин оставил две записи: «Читал сию книгу крестьянин Алексей Булыгин Устилемской волости 1847-го, 1842-го года генваря 19 дня»; «Читал сию книгу крестьянин Алексей Булыгин». Интересно, что другие записи на этой рукописи свидетельствуют о связи семьи Булыгиных в плане обмена книгами еще с одной усть-цилемской семьей – Чупровых. На л. 7 об. и 18 читаются владельческие записи Василия Чупрова: «Сия книга принадлежит крестьянину села Усть-Цильма Печорского уезда Василью Чупрову»; «Сия книга принадлежит Василию Чупрову». Читал ее еще один Чупров – Петр Васильевич: «Сию книгу читал Петр Васильевич Чупров. 1893 года в 10 [час]а дня» (л. 18).

Среди владельцев старинной книжности В.И. Малышев назвал и представительницу женской части рода Булыгиных – Марию Григорьевну²¹ с пометой о ее месте жительства – д. На бору. Мария Григорьевна Чупрова была женой одного из первопоселенцев д. Бор – Ивана Яковлевича Булыгина (1871 г.р.) из рода Булыгиных-Большаковых, получившего родовое прозвание Иван Боровых/Боровской. Мария Григорьевна известна как хранительница рукописных книг²². Других сведений о ней по записям на книгах не выявлено.

Сохранились сведения как о владельцах рукописей и о некоторых других Булыгиных. Например, Булыгин Иван Иванович оставил владельческую запись на рукописи, сейчас хранящейся в ИРЛИ – УЦ 27. Это сборная рукопись второй половины XVIII в.²³ Она содержит описание чуда, случившегося в Троице-Сергиевом монастыре²⁴ (направлено против пьянства, «нечистоты» и курения табака²⁵), извлечения из вопросов и ответов Анастасия Синаита (о иудеях и эллинах, о покаянии, гордости, смиренномудрии, богатстве, милостыне, о знаменьях, прощении, «брани блудных» и др.), выписки из Иоанна Златоуста, Григория Нисского, Анастасия Синаита, Никона Черногорца и Василия Великого о пользе божественного Писания и о почитании книг, «Поучение святого Илариона о пользе души», «Житие святых новых чудотворцев муромских, благоверных князей Петра и Февронии» и другие сочинения. Рукопись была найдена в д. Скитской. На л. 2 во весь лист читается владельческая запись скорописью Ивана Ивановича Булыгина: «1891 году июля (?). Принадлежит крестьянину Ивану Ивановичу господину Булыгину. Село Усть-Цильма». Из другой записи следует, что некогда книга принадлежала известному печорскому старообрядческому предпринимателю Ивану Михайловичу Бозову («Купилъ Иванъ Михайл[ович] Бозов» – л. 1 об.). Названы в записях и еще несколько владельцев книги: «Кни[га] ... Андрей Спиридоновичъ» (л. 1); «Васильи Сумарокова книга» (л. 49 об.); «Сия книга Федора Сумарокова» (л. 190 об.). Возможно, судя по этим фамилиям, не характерным для Нижней Печоры, рукопись пришла на Печору из какого-то другого региона.

Некоторые из Булыгиных оставили свои автографы на рукописных книгах без объяснения, были ли они ее владельцами, читателями или просто подержали в руках и хотели этот факт как-то зафиксировать на листах рукописи. Так, на сборной рукописи первой и третьей четверти XIX в. (ИРЛИ, УЦ н. 5)²⁶, содержащей апокриф «Макариево видение», уставы

²⁰ Рукопись в 8-ку, на 79 л., написанная поморским полууставом нескольких почерков; переплет – доски, покрытые тисненой кожей (рабочее описание Усть-Цилемского нового собрания, хранящееся в Древлехранилище ИРЛИ).

²¹ Малышев В.И. Усть-Цилемские рукописные сборники... С. 24.

²² Вокуева Т.Д. Булыгины, род Большаковых... С. 78.

²³ Рукопись в 8-ку, на 191 листе, написанная полууставом нескольких почерков; переплет – доски, покрытые тисненой кожей, сохранилась одна медная застежка. Корешок реставрирован (см. описание: Малышев В.И. Усть-Цилемские рукописные сборники... С. 85–86).

²⁴ См.: Повесть душеполезна старца Никодима Соловецкого монастыря о некоем иноке / подг. текстов и исслед. А.В. Пигина. СПб., 2003.

²⁵ Малышев В.И. Усть-Цилемские рукописные сборники... С. 86.

²⁶ Рукопись в 8-ку, на 108 л., написана полууставом и скорописью, переплет – доски, покрытые кожей (рабочее описание Усть-Цилемского нового собрания ИРЛИ).

о постах, о домашней молитве, месяцеслов и молитвослов, сохранились пометы-автографы представителей рода Булыгиных: «*Григорий Булыгин*» (л. 66 об., запись карандашом печатными буквами, ниже повторенная скорописью); «*Евфим Булыгин*» (л. 66 об., запись также сделана карандашом и печатными буквами, а ниже повторена скорописью). В третьем автографе Евфима Булыгина появляется инициал отчества: «*Е.И. Булыгинъ*» (л. 108, запись карандашом, скорописью, повторена второй раз с росчерком). Учитывая повторенные несколько раз автографы Григория и Евфимия Булыгиных, книга, скорее всего, находилась хотя бы какое-то время в родовой библиотеке Булыгиных. Была она какое-то время в руках и у одного из Ермолиных²⁷, который оставил на ней свою читательскую запись: «*Читал Т. Ермолинъ*» (запись на л. 66 об., сделана фиолетовым химическим карандашом скорописью). Побывала рукопись в 1853 г. в руках и у состоятельного устьцилём А.В. Бозова: «*Сию книгу читываль крестьянинъ Архипъ Васильевичъ Бозовъ 1853 году*» (л. 79 об., запись сделана под текстом в нижней половине листа чернилами, почерк – подражание печатному шрифту). А в начале XX в. ее «*читаль много разъ крестьянинъ с. Усть-Цильмы Николай Никитинъ Мяндинъ в лето 19[1]7 (?) году*» (л. 108 об. – 109).

Еще одна рукопись попала в поле зрения кого-то из рода Булыгиных. Это сборник конца XIX в. (ИРЛИ, УЦ 86²⁸), содержащий Сказание о 12 пятницах, Сон Богородицы с послесловием, указывающим на значение этого произведения. На нижней части переплета (на внешней стороне) красными чернилами написан ряд печорских фамилий, среди которых упомянута и фамилия Булыгина. Каково было назначение этой записи, сейчас установить невозможно, но каким-то образом она была связана с одним из Булыгиных.

Назовем и тех из представителей рода Булыгиных, которые оказались последними владельцами рукописных и старопечатных книг, перешедших в результате экспедиционной работы ленинградских и сыктывкарских археографов на государственное хранение в Древле-хранилище Пушкинского Дома и Научную библиотеку Сыктывкарского университета. Так, от А.И. Булыгина был приобретен упоминавшийся выше сборник ИРЛИ, УЦ н. 5 с пометами Григория и Евфимия Булыгиных. Еще одна рукопись, содержащая Житие и службу Зосимы и Савватия Соловецких и сейчас хранящаяся в ИРЛИ (УЦ н. 6²⁹), также была получена от представительницы рода Булыгиных – С.А. Булыгиной в д. Бор. Сохранившиеся на рукописи читательские записи свидетельствуют о том, что она побывала в руках и у представителей других печорских фамилий: «*Гаврииль Григорьевъ Носовъ прочиталь чудотворения преподобныхъ вси до конца. Въ лето 7412-е (1904) месяца мая 23 день*» (число обозначено цифирью). Запись сделана на л. 173 об. под записью известного нерицкого книжника, снабжавшего переписанными им богослужебными рукописями всю округу – А.М. Бажукова: «*Андрей Михайловичъ Бажуковъ прочиталь сию книгу до конца*» (л. 173 об., полуустав, красные чернила). В НБ СГУ хранится фрагмент рукописи богослужебного содержания (2 листа), полученный в 1986 г. от жителя с. Усть-Цильма Т.И. Булыгина (УЦ р. 195). Сохранившиеся листы содержат Катавасии Спасу, Иоанну Предтече, Иоанну Богослову³⁰. От Т.И. Булыгина тремя годами ранее, в 1983 г., была получена и печатная кириллическая книга конца XVIII в. «*Ефрем Сирин и Авва Дорофей. Поучения*» (НБ СГУ, УЦ п. 29)³¹, побывавшая в руках у представительницы рода Чупровых: «*Сею гнигу читала Чупрова Лукерья Васильевна до половины. 1949 года августа 15-го*» (л. 169 об. 3-го счета, скоропись).

²⁷ О Ермолиных-книжниках см.: Волкова Т.Ф. Ермолины-книжники (к вопросу о создателях и хранителях печорской рукописной традиции) // Язык, книга и традиционная культура позднего русского средневековья в науке, музейной и библиотечной работе: труды IV Междунар. науч. конф. М., 2019. С. 39–52.

²⁸ Рукопись в 8-ку, на 11 л., написана печорским полууставом; переплет из мягкого картона (Мальшев В.И. Усть-Цилемские рукописные сборники... С. 129–130).

²⁹ Рукопись XIX в. (конец первой трети), в лист, 177 л., полуустав, переплет – доски, покрытые кожей, с одной застежкой. Имеются инициалы, заставки, концовки. Сохранились читательские записи XIX–XX вв. Г.Г. Носова и А.М. Бажукова (рабочее описание Усть-Цилемского нового собрания ИРЛИ).

³⁰ Памятники письменности в хранилищах Коми АССР: каталог-путеводитель. Ч. 1. Рукописные книги. Вып. 1. Рукописные собрания Сыктывкарского государственного университета. Сыктывкар, 1989. С. 232.

³¹ Книга напечатана в Клиндах, в типографии Железникова в 1787 г., сентябрь, форматом в 2-ку, на 523 л., переплет – доски в коже.

Однако вклад представителей того или иного печорского рода в сохранение старообрядческой культуры определяется не только выявленными старинными книгами, которые хранились и читались в этой семье, но и такими людьми, которые способствовали сплочению односельчан-староверов, обучали их церковно-славянскому языку, организовывали и вели службы. К числу таких представительниц рода Булыгиных в XX в. с полным основанием можно отнести Наталью Яковлевну Булыгину (в замужестве Носову).

Н.Я. Булыгина волею судьбы оказалась представительницей сразу трех печорских родов: Дуркиных³² (по линии родителей своей матери), Булыгиных (по линии отца) и Носовых (по линии мужа)³³. Ее мать Анна Дмитриевна Булыгина с двухлетнего возраста воспитывалась у своего дяди Максима Анфимовича Дуркина, строго придерживавшегося старой веры, получившего домашнее образование. В 1914 г. она вышла замуж за Якова Яковлевича Булыгина. В этом браке и родилась Наталья Яковлевна – мать Т.Д. Вокуевой, которая собрала по документам и воспоминаниям родственников много фактов по истории своей семьи и подробно рассказала о деятельности своей матери Натальи Яковлевны. Татьяна Дмитриевна выросла в доме своей бабушки Анны Дмитриевны, где хранились книги из родовой библиотеки Булыгиных. Она приводит в своей статье о матери интересные воспоминания о работе ленинградских археографов с Анной Дмитриевной: «Помню, мне было лет десять, приходили к бабушке городские гости-ученые (как позже оказалось, из Ленинградского Пушкинского Дома), беседовали с ней, рассматривали книги, иконы. Анна Дмитриевна часто о том вспоминала: “Не грешна, не отдала родительского наследия. Малышев-то уж очень был обходительным, а другой молодой какой-ле, шибко настырный – кажинной день ходил, все натодель зачепясь, выпрашивал, так я на него в сердцах, прости господи, ластом (деревянная большая ложка, служившая поварешкой. – Т. В.) замахнулась»³⁴. К сожалению, никакого описания имевшихся в доме Анны Дмитриевны книг не составлено. Сохранилось лишь упоминание о родовом Златоусте, хранившемся в доме М.А. Дуркина, который он «прочитал с доски на доску» 18 апреля 1908 г.³⁵

Наталья Яковлевна с детских лет впитала атмосферу, царившую в доме своей матери и деда. Приверженность к старой вере, уважение к старообрядческой культуре питало ее духовную жизнь, хотя долгое время ей, как и другим старообрядцам Усть-Цилемского края, приходилось скрывать свои истинные взгляды и чувства. В течение семнадцати лет Н.Я. Носова была директором вечерней очно-заочной школы Усть-Цильмы, в которой получали образование многие руководители района. С выходом на пенсию в октябре 1983 г. Наталья Яковлевна начала объединять старообрядцев Усть-Цилемского района, а затем и возглавила их. В 1990 г. ее усилиями зарегистрирована «Старообрядческая Поморская община» Усть-Цильмы, создана воскресная школа, открыт молитвенный дом. О своей деятельности по укреплению старообрядческой общины Н.Я. Носова регулярно сообщала в газете «Красная Печора»³⁶ и в своих докладах³⁷.

Члены археографической экспедиции Сыктывкарского университета в 1990 г. встречались с Натальей Яковлевной Булыгиной-Носовой. Видели книги в ее доме, но не могли их даже описать: с образованием старообрядческой общины в Усть-Цильме о приобретении рукописей для библиотеки СГУ уже не могло быть и речи.

³² О книжниках из рода Дуркиных см.: Волкова Т.Ф., Вокуева Т.Д. Книжники из печорского рода Дуркиных (по материалам архивов и банка данных «Печорская книжность») // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 4 (28). С. 258–268.

³³ Вокуева Т.Д. «Если не я, то больше некому...» // Староверие на Северо-Востоке европейской части России. Сыктывкар, 2006. С. 184–197.

³⁴ Вокуева Т.Д. «Если не я, то больше некому...». С. 186.

³⁵ Там же. С. 185.

³⁶ См., например, публикации Н.Я. Носовой: Старообрядческая община христиан-беспоповцев Поморского соглашения Усть-Цилемского района Коми АССР // Красная Печора. 1990. 23 окт.; Деньги на строительство церкви // Красная Печора. 1991. 14 марта; Славно поработали. Субботник на благоустройстве молельного дома // Красная Печора. 1991. 30 мая.

³⁷ Носова Н.Я. Усть-Цилемская старообрядческая община. Годы становления. Взгляд на будущее: доклад на конференции «Усть-Цильма – один из центров древнерусской старообрядческой культуры». Усть-Цильма, 1993.

Из приведенных выше материалов трудно составить представление о размерах и содержании родового книжного собрания устьцилемов Булыгиных, но даже то, что удалось выявить по записям на рукописях и старопечатных книгах, по воспоминаниям Т.Д. Вокуевой, также принадлежащей к роду Булыгиных, представляется важным, так как эти материалы показывают причастность представителей этого рода к делу сохранения печорской рукописно-книжной традиции.

Литература

Бубнов Н.Ю. Поморские ответы – главная книга старообрядцев // Старообрядчество: история, культура, современность. М., 2005. Т. II: Материалы. С. 97–115.

Вокуева Т.Д. «Если не я, то больше некому...» // Староверие на Северо-Востоке европейской части России. Сыктывкар, 2006. С. 184–197.

Вокуева Т.Д. Книга переписная государственных черносошных крестьян и канцелярских служащих Ижемской и Усть-Цилемской слободок Пустозерского уезда Архангельской губернии 1719–1724 гг. // Сельская Россия: Прошлое и настоящее (Исторические судьбы северной деревни): мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. (Республика Коми, с. Усть-Цильма, 10–13 июля 2006 г.). М.; Сыктывкар, 2006. С. 362–368.

Вокуева Т.Д. Пришлые люди слободки Усть-Цилемской из Архангельской губернии по Ревизской сказке 1719 г. // Генеалогия на русском Севере: связь с общественными науками: мат-лы Междунар. науч. конф., посвящ. 10-летию Архангельской региональной общественной организации «Северное историко-родословное общество» (Архангельск, 10–11 сентября 2008 г.). Архангельск: Правда Севера, 2009. С. 176–183.

Вокуева Т.Д. Булыгины, род Большаковых: к 85-летию Н.Я. Носовой (Булыгиной) // IV Горочные чтения: сборник материалов Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию Усть-Цилемского района (Республика Коми, с. Трусово Усть-Цилемского района, 27 марта 2014 г.). Усть-Цильма: Полиграф-Плюс, 2017. С. 71–83.

Волкова Т.Ф. Усть-цилемский книжник И.С. Мяндин: итоги изучения рукописного наследия // Первые Мяндинские чтения: мат-лы республ. науч.-практ. конф. (с. Усть-Цильма, 12 июля 2008 г.). Сыктывкар, 2009. С. 52–66.

Волкова Т.Ф. Ермолины-книжники (к вопросу о создателях и хранителях печорской рукописной традиции) // Язык, книга и традиционная культура позднего русского средневековья в науке, музейной и библиотечной работе: труды IV Междунар. науч. конф. (Мир старообрядчества. Вып. 10). М.: Изд-во Московского университета, 2019. (Труды исторического факультета МГУ: Вып. XXX. Сер. II: Исторические исследования, XX). С. 39–52.

Волкова Т.Ф. Книжники из печорского старообрядческого рода Кисляковых // Представления о прошлом в памятниках письменности XVI–XX вв. Новосибирск, 2021 (Археология и источниковедение Сибири; вып. 40). С. 99–115.

Волкова Т.Ф., Вокуева Т.Д. Книжники из печорского рода Дуркиных (по материалам архивов и банка данных «Печорская книжность») // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 4 (28). С. 258–268.

Книжные центры Республики Коми: Усть-Цилемский район: сб. мат-лов и исследований / отв. ред. Т.С. Канева. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2017. 355 с. (Слово и текст в контексте культуры. Вып. 2).

Мальшев В.И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1960. 214 с.

Мальшев В.И. Усть-Цилемские рукописи XVII–XIX вв. исторического, литературного и бытового содержания // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 561–604.

Мальшев В.И. Переписка и деловые бумаги усть-цилемских крестьян XVIII–XIX вв. // ТОДРЛ. М.; Л., 1962. Т. 18. С. 442–457.

Мацук М.А. Коми край от Бориса Годунова до Петра I. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1993. 182, [2] с.

Памятники письменности в хранилищах Коми АССР: Каталог-путеводитель. Ч. 1. Рукописные книги. Вып. 1. Рукописные собрания Сыктывкарского государственного университета. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1989. 288 с.

Повесть душеполезна старца Никодима Соловецкого монастыря о некоем иноке / подгот. текстов и исслед. А.В. Пигина. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 259 с.

Садиков П.А. Очерки по истории опричнины. М.; Л.: Изд-во Академии наук, 1950. 594 с.

References

Bubnov, N.Yu. (2005). Pomorskie otvety – glavnyaya kniga starobryadtsev [Pomor Answers – the Main Book of the Old Believers]. In *Starobryadchestvo, istoriya, kultura, sovremennost*. Moscow. Vol. II. Materials, pp. 97–115.

Kaneva, T.S. (Ed.). (2017). *Knizhnye tsentry Respubliki Komi: Ust-Tsilemskiy rayon* [Book Centers of the Komi Republic: Ust-Tsilemsky District]. Syktyvkar, Izd-vo SGU im. Pitirima Sorokina. 355 p. (Slovo i tekst v kontekste kulture, vyp. 2).

Malyshev, V.I. (1960). *Ust-tsilemskie rukopisnye sborniki XVI–XX vv.* [Ust-Tsilemsky Manuscript Collections of the 16th–20th Centuries]. Syktyvkar, Komi knizhnoe izd-vo. 214 p.

Malyshev, V.I. (1961). Ust-tsilemskie rukopisi XVII–XIX vv. istoricheskogo, literaturnogo i bytovogo sodержaniya [Ust-Tsilemsky Manuscripts of the 17th–19th Centuries. Historical, Literary and Everyday Content]. In *Trudy otdela drevnerusskoy literatury*. Moscow, Leningrad. Vol. 17, pp. 561–604.

Malyshev, V.I. (1962). Perepiska i delovye bumagi ust-tsilemskiy krestyan XVIII–XIX vv. [Correspondence and Business Papers of the Ust-Tsilma Peasants of the 18th–19th Centuries]. In *Trudy otdela drevnerusskoy literatury*. Moscow, Leningrad. Vol. 18, pp. 442–457.

Matsuk, M.A. (1993). *Komi kray ot Borisa Godunova do Petra I* [Komi Region from Boris Godunov to Peter I]. Syktyvkar, Komi knizhnoe izd-vo. 182, [2] p.

(1989). *Pamyatniki pismennosti v hranilishchah Komi ASSR: katalog-putevoditel*. Ch. 1 Rukopisnye knigi. Vyp. 1. Rukopisnye sobraniya syktyvkarskogo gosudarstvennogo universiteta [Monuments of Writing in the Vaults of the Komi ASSR: Catalog-Guide. Part 1. Handwritten Books. Iss. 1. Manuscript Collections of Syktyvkar State University]. Syktyvkar, Komi knizhnoe izd-vo. 288 p.

Pigin, A.V. (Ed.). (2003). *Povest dushepolezna startsa Nikodima Solovetskogo monastyrya o nekoem inoke* [The Story of the Soul-Bearing Elder Nikodim of the Solovetsky Monastery about a Certain Monk]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin. 259 p.

Sadikov, P.A. (1950). *Ocherki po istorii oprichniny* [Essays on the History of the Oprichnina]. Moscow, Leningrad, Izd-vo Akademii nauk. 594 p.

Vokueva, T.D. (2006). “Esli ne ya, to bolshe nekomu...” [“If Not Me, Then No One Else”...]. In *Staroverie na severo-vostoke evropeyskoy chasti Rossii*. Syktyvkar, pp. 184–197.

Vokueva, T.D. (2006). Kniga perepisnaya gosudarstvennykh chernososhnykh krestyan i kantsyarskiy sluzhashchih Izhemskoy i Ust-Tsilemskoy slobodok Pustozerskogo uezda Arhangel'skoy gubernii 1719–1724 godov [The Census Book of State Black-Eared Peasants and Clerical Employees of the Izhma and Ust-Tsilemskaya Settlements of the Pustozersky District of the Arkhangelsk Province 1719–1724]. In *Selskaya Rossiya: proshloe i nastoyashchee (Istoricheskie sudby severnoy derevni)*. Moscow, Syktyvkar, pp. 362–368.

Vokueva, T.D. (2009). Prishlye lyudi slobodki Ust-Tsilemskoy iz Arhangel'skoy gubernii po revizskoy skazke 1719 goda [Newcomers from the Settlement of Ust-Tsilemskaya from the Arkhangelsk Province According to the Revision Tale of 1719]. In *Genealogiya na russkom severe: svyaz s obshchestvennyimi naukami*. Arkhangelsk, IPP Pravda-severa, pp. 176–183.

Vokueva, T.D. (2017). Bulyginy, rod Bolshakovykh: k 85-letiyu N.Ya. Nosovoy-Bulyginoy [Bulygins, Bolshakov Family: To the 85th Anniversary of N.Ya. Nosova (Bulygina)]. In *Sbornik materialov vserossiyskoy nauch.-prakt. konf. – IV Gorochnye chteniya, posvyashchennye 85-letiyu Ust-Tsilemskogo rayona*, 27 marta 2014 g., s. Trusovo Ust-Tsilemskogo rayona, Respublika Komi. Ust-Tsilma, Poligraf-Plyus, pp. 71–83.

Volkova, T.F. (2009). Ust-tsilemskiy knizhnik I.S Myandin: itogi izucheniya rukopisnogo naslediya [Ust-Tsilma Scribe I.S. Myandin: Results of the Study of the Manuscript Heritage]. In *Pervye Myandinskie chteniya*. Syktyvkar, pp. 52–66.

Volkova, T.F. (2019). Ermoliny-knizhniki (k voprosu o sozdatelyakh i khranitelyakh pechorskoy rukopisnoy traditsii) [Yermolins-Scribes (On the Issue of the Creators and Keepers of the Pechora Manuscript Tradition)]. In *Yazyk, kniga i traditsionnaya kultura pozdnego russkogo srednevekovya v nauke, muzeynoy i bibliotechnoy rabote: trudy IV mezhdunar. nauch. konf. (Mir starobryadchestva, Vol. 10)*. Moscow, Izd-vo Moskovskogo universiteta, pp. 39–52. (Trudy istoricheskogo fakulteta MGU, Vol. XXX. Seriya II: Istoricheskie issledovaniya, XX).

Volkova, T.F. (2021). Knizhniki iz pechorskogo starobryadcheskogo roda Kislyakovyh [Scribes from the Pechora Old Believer Family of Kislyakovs]. In *Predstavleniya o proshlom v pamyatnikah pismennosti XVI–XX vv. (Arheografiya i istochnikovedenie Sibiri, vyp. 40)*. Novosibirsk, pp. 99–115.

Volkova, T.F., Vokueva, T.D. (2019). Knizhniki iz pechorskogo roda Durkinyh (po materialam arhivov i banka dannyh “Pechorskaya knizhnost”) [Scribes from the Pechora Family of the Durkins (Based on the Archives and Databank “Pechora Books”)] In *Vestnik Yekaterinburgskoy duhovnoy seminarii*. No. 4 (28), pp. 258–268.

А.А. Крюкова*

**«ХОЖДЕНИЕ ФЕОДОРЫ ПО ВОЗДУШНЫМ
МЫТАРСТВАМ» В СОСТАВЕ ПЕЧОРСКИХ СПИСКОВ
«ЖИТИЯ ВАСИЛИЯ НОВОГО»**doi:10.31518/2618-9100-2023-2-11
УДК 82.09*Выходные данные для цитирования:
Крюкова А.А. «Хождение Феодоры по воздушным мытарствам» в составе печорских списков «Жития Василия Нового» // Исторический курьер. 2023. № 2 (28). С. 129–141. URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-2-11.pdf>*

А.А. Kryukova*

**“THEODORA’S WALKING THROUGH
THE AIR ORDEALS” AS PART OF THE PECHORA LISTS
OF THE “LIFE OF BASIL THE NEW”**

doi:10.31518/2618-9100-2023-2-11

*How to cite:
Kryukova A.A. “Theodora’s Walking Through the Air Ordeals” as Part of the Pechora Lists of the “Life of Basil the New” // Historical Courier, 2023, No. 2 (28), pp. 129–141. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-2-11.pdf>]*

Abstract. The article is devoted to “Theodora’s Walking through the air ordeals”, one of the eschatological visions read as part of the unique monument of medieval literature “The Life of Basil the New”. We have attracted four Pechora lists to the study. In three of them, “Theodora’s Walk” is read as part of the full text of the “Life” (IRLI, UC 180, IRLI, UC n. 65 and NB SSU named after Pitirim Sorokin, UC p. 33), and in one – IRLI, UC 22 – as an independent work. This last list is of particular value, since it was created by the famous Pechora scribe I.S. Myandin. Analysis of the content and composition of “Theodora’s Walk” showed that this vision refers to the works of “minor” eschatology, has a clear structure and plot, which can be attributed to traditional literary plots containing all the necessary elements. Textual analysis has shown that in the full-text lists “Theodora’s Walk” contains the same number of motifs that coincide in these lists in content, but have a number of textual differences. At the same time, the lists of UC 180 and UC n. 65 are closer to each other in the text, and the list of UC p. 33 differs from them, from which we can conclude that UC 180 and UC n. 65 probably go back to one common protograph, and UC p. 33 to another. Comparison of the “Theodora’s Walk” from the full-text Pechora lists with the texts of the first and second Russian editions of the “Life of Basil the New” showed that they all belong to the second Russian edition, quite different from the first Russian edition in content and text. At the same time, the lists of UC 180 and UC n. 65 probably go back to the protograph, which in text is close to the version of the Russian edition reflected in the list of the RSL, No. 1782 (XVII century), and the list of UC p. 33 – to the protograph, a close variant reflected in the list of the RNB, C.II.8, No. 36 (1794). The list of IRLI, UC 22, created by I.S. Myandin, differs significantly from other Pechora lists of “Walking” at the level of content: of the 196 motives identified during the analysis of the available lists, only 37 are read in it. At the same time, the text of the preserved motifs has been significantly reduced. In addition, some compositional permutations are found in the list of UC 22. These observations testify to the purposeful editorial work of I.S. Myandin on the text of the “Walking”, which allows us to consider the list of UC 22 as a special Myandin edition of the “Walking of Theodora”. The textual features of the Myandin list indicate that it is closest to the list of the NB SSU, UC p. 33, however, the presence of readings that bring it closer to the other two Pechora lists does not allow us to consider UC p. 33 as the direct protograph of the Myandinsky edition. The establishment of the protographs of all four Pechora lists is the further purpose of our study.

Keywords: “Theodora’s walk”, Pechora lists, I.S. Myandin, vision, life.

* **Анна Андреевна Крюкова**, аспирант, Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, Сыктывкар, Россия, e-mail: not.ahmatova@gmail.com
Anna Andreevna Kryukova, Postgraduate Student, Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin, Syktyvkar, Russia, e-mail: not.ahmatova@gmail.com

The article has been received by the editor on 13.01.2023. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Статья посвящена «Хождению Феодоры по воздушным мытарствам», одному из эсхатологических видений, читающихся в составе уникального памятника средневековой литературы «Жития Василия Нового». Мы привлекли к исследованию четыре печорских списка. В трех из них «Хождение Феодоры» читается в составе полного текста «Жития» (ИРЛИ, УЦ 180, ИРЛИ, УЦ н. 65 и НБ СГУ им. Питирима Сорокина, УЦ р. 33), а в одном – ИРЛИ, УЦ 22 – как самостоятельное произведение. Последний список представляет особую ценность, поскольку создан известным печорским книжником И.С. Мяндиным. Анализ содержания и композиции «Хождения Феодоры» показал, что данное видение относится к произведениям «малой» эсхатологии, имеет четкую структуру и сюжет, который можно отнести к традиционным литературным сюжетам, содержащим все необходимые элементы. Текстологический анализ показал, что в полнотекстовых списках «Хождение Феодоры» содержит одинаковое количество мотивов, которые совпадают в этих списках по содержанию, но имеют ряд текстуальных отличий. При этом списки УЦ 180 и УЦ н. 65 более близки друг другу по тексту, а список УЦ р. 33 отличается от них, из чего можно заключить, что УЦ 180 и УЦ н. 65, вероятно, восходят к одному общему протографу, а УЦ р. 33 – к другому. Сопоставление же «Хождения Феодоры» из полнотекстовых печорских списков с текстами первой и второй русских редакций «Жития Василия Нового» показало, что все они относятся ко второй русской редакции, довольно сильно отличаясь по содержанию и по тексту от первой русской редакции. В то же время списки УЦ 180 и УЦ н. 65, вероятно, восходят к протографу, который по тексту близок к варианту русской редакции, отразившемуся в списке РГБ, № 1782 (XVII в.), а список УЦ р. 33 – к протографу, близкому варианту, отразившемуся в списке РНБ, С.П.8, № 36 (1794 г.). Список ИРЛИ, УЦ 22, созданный И.С. Мяндиным, значительно отличается от других печорских списков «Хождения» на уровне содержания: из 196 мотивов, выделенных в ходе анализа имеющихся списков, в нем читается всего 37. При этом текст сохранившихся мотивов значительно сокращен. Кроме того, в списке УЦ 22 обнаруживаются некоторые композиционные перестановки. Эти наблюдения свидетельствуют о целенаправленной редакторской работе И.С. Мяндина над текстом «Хождения», что позволяет считать список УЦ 22 особой мяндинской редакцией «Хождения Феодоры». Текстуальные же особенности мяндинского списка свидетельствуют о том, что он наиболее близок списку НБ СГУ, УЦ р. 33, однако наличие чтений, сближающих его с двумя другими печорскими списками, не позволяет считать УЦ р. 33 непосредственным протографом мяндинской редакции. Установление протографов всех четырех печорских списков является дальнейшей целью нашего исследования.

Ключевые слова: «Хождение Феодоры», печорские списки, И.С. Мяндин, видение, житие.

Статья поступила в редакцию 13.01.2023 г.

В данной статье речь пойдет о «Хождении Феодоры по воздушным мытарствам», эсхатологическом видении, которое читается в составе «Жития Василия Нового», уникального памятника древнерусской литературы. Созданное в X в. в Константинополе «Житие» рассказывает о жизни и чудесах византийского святого Василия Нового¹. Оно выделяется на фоне других агиографических произведений тем, что сочетает в себе житийную и апокрифическую литературные традиции: помимо фактов из жизни святого, описания его чудес и исто-

¹ Дергачева И.В. Посмертная судьба и иной мир в древнерусской книжности. М., 2004. С. 72.

рических событий того времени, текст памятника содержит два больших эсхатологических видения, в которых рассказывается о посещении загробного мира учеником святого Василия монахом Григорием².

В первом видении, так называемом «Хождении Феодоры по воздушным мытарствам», которому и посвящена эта статья, описывается встреча Григория с прислужницей святого Василия, старицей Феодорой, в загробном мире. Во втором видении Григория перед читателем предстают картины Страшного Суда и второго пришествия Иисуса Христа.

После написания в Константинополе «Жития Василия Нового» его активно начали переводить на разные языки, и впоследствии произведение распространилось за пределами Византии, в том числе и на Руси. В древнерусской литературе «Житие» существовало в большом количестве редакций и списков, а затем распространилось и в среде печорских старообрядцев³. На Печоре читались как полные списки «Жития Василия Нового», так и списки выделившихся из него эсхатологических видений.

Так, «Хождение Феодоры по воздушным мытарствам» читается в трех полнотекстовых списках «Жития Василия Нового»: Усть-Цилемское собрание ИРЛИ (далее – УЦ), 180 (начало XIX в., в 8-ку, переписан поморским полууставом на 269 л.)⁴, Усть-Цилемское новое собрание ИРЛИ (далее – УЦ н.), 65 (начало XIX в., в 4-ку, переписан поморским полууставом на 144 л., согласно неопубликованному описанию Древлехранилища ИРЛИ) и список Усть-Цилемского собрания рукописей Научной библиотеки СГУ им. Питирима Сорокина (далее – НБ СГУ, УЦ р.). 33 (начало XIX в., в 8-ку, переписан поморским полууставом на 211 л.).

Как самостоятельное произведение, «Хождение Феодоры» читается в следующих списках: ИРЛИ, УЦ 11 (конец XVII в., в 4-ку, без переплета, сборник на 126 л. Текст «Хождения» читается на двух разрозненных листах 119–118 об.) и ИРЛИ, УЦ 22 (сборник-конволют XVIII – начала XX в., в 8-ку, переписанный печорским полууставом на 250 л. Текст «Хождения» конца XIX в. читается на л. 210–221)⁵. К исследованию были привлечены три полнотекстовых списка «Жития» и список ИРЛИ, УЦ 22⁶.

В ходе анализа «Хождения» мы установили, что оно имеет четкую композицию, а его сюжет является традиционным для нарративных произведений и содержит все необходимые элементы: пролог, завязку, развитие действия, кульминации, развязку и эпилог. Ход событий в «Хождении» совпадает с фабулой, что также характерно для традиционных литературных сюжетов. В процессе сопоставления разных списков «Хождения» мы выделили в тексте данного видения 196 мотивов⁷.

Основу «Хождения» составляет описание 21 мытарства, которые чередуются с различными беседами Феодоры с ангелами-душепроводителями об исповедании, о посмертной судьбе праведников и грешников, о блудных грехах. Мытарства расположены в порядке возрастания тяжести грехов (от «оклеветания» до самого страшного греха – «немилосердия») и представляют собой ступени лестницы, по которой душа поднимается в рай. Так сюжет произведения постепенно движется к своей кульминации, к которой, на наш взгляд, относятся мотивы, описывающие прохождение Феодорой блудного мытарства. Этот эпизод является самым напряженным в сюжете «Хождения».

Важно также отметить, что все описания мытарств обладают собственной структурой и строятся по определенной схеме: сообщение о входе в мытарство, описание его обитателей,

² Дергачева И.В. Посмертная судьба и иной мир... С. 71.

³ Крюкова А.А. Печорский список «Жития Василия Нового» // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2021. Вып. 2 (18). С. 14.

⁴ Мальшев В.И. Усть-Цилемские рукописи XVII–XIX вв. исторического, литературного и бытового содержания // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 578.

⁵ Мальшев В.И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. Сыктывкар, 1960. С. 81.

⁶ Текст «Хождения Феодоры по воздушным мытарствам» из списка ИРЛИ, УЦ 22 был опубликован: Крюкова А.А. «Хождение Феодоры по воздушным мытарствам» из «Жития Василия Нового» по списку И.С. Мяндина // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2021. Вып. 3 (19). С. 79–80. Во вступительной статье к данной публикации мы привели некоторые итоги изучения «Хождения Феодоры».

⁷ Более подробно о сюжетно-композиционных особенностях «Хождения» см.: Крюкова А.А. «Хождение Феодоры по воздушным мытарствам»... С. 80–81.

перечисление грехов души, соответствующих этому мытарству, сообщения о искуплении грехов и продолжении пути. Однако полностью по этой схеме описаны не все мытарства, некоторые из них имеют упрощенную композицию, что связано с отсутствием у Феодоры грехов, подвластных данным мытарствам. Такие мытарства ограничиваются мотивами входа Феодоры в мытарство и выхода из него и сопровождаются сообщением об отсутствии у нее этих грехов.

По содержанию «Хождение Феодоры» относится к произведениям так называемой «малой» эсхатологии, поскольку в нем описывается посмертная судьба отдельной человеческой души, загробный мир, его пространства и обитатели. В произведениях «большой» эсхатологии обычно описываются сцены Страшного Суда, конца света и посмертная судьба всего человечества⁸, чего в «Хождении Феодоры» не наблюдается. В магистерской диссертации⁹ мы сопоставили «Житие Василия Нового» с некоторыми другими эсхатологическими произведениями («Хождением Богородицы по мукам», «Видением апостола Павла», «Хождением Агапия в рай», «Словом Палладия мниха» и «Житием Андрея Юродивого») и выявили, что «Хождение Феодоры» выделяется на фоне указанных произведений тем, что содержит мотив восхождения по лестнице мытарств, который больше нигде не встречается.

При изучении текстологических особенностей «Хождения Феодоры» в первую очередь мы сопоставили текст «Хождения», читающийся в составе полнотекстовых списков ИРЛИ, УЦ 180, ИРЛИ, УЦ н. 65 и НБ СГУ, УЦ р. 33. В этих печорских списках насчитывается одинаковое количество мотивов, которые практически полностью совпадают по содержанию и имеют незначительные текстуальные различия. Встречаются и такие мотивы, которые совпадают дословно, что свидетельствует о большой близости печорских списков друг другу.

Если говорить о текстуальных разночтениях, то их можно разделить на две большие группы: разночтения, связанные с употреблением разных слов и форм слова, и разночтения, вызванные бессознательными ошибками переписчика. Так, большинство разночтений, относящихся к первой группе, касается употребления различных видовременных форм глагола.

ИРЛИ, УЦ 180	ИРЛИ, УЦ н. 65	НБ СГУ, УЦ р. 33
...что <u>сотворила</u> словомъ, или дѣломъ... (л. 21 об.)	...что <u>сотворила</u> словомъ, или дѣломъ... (л. 11 об.)	... <u>сотворихъ</u> словомъ или дѣломъ... (л. 18)
...и <u>бияхъ</u> с яростию и гнѣвомъ раздражахся. Сия вся они потонку <u>исповѣдаша</u> . И аще на кого гнѣвахся, или со гнѣвомъ <u>огорчихся</u> ... (л. 31 об. – л. 32)	... <u>бияхъ</u> с яростию и гнѣвомъ раздражахся. Сия вся они потонку <u>исповѣдаша</u> . Аще на кого гнѣвахся, или со гнѣвомъ <u>огорчихся</u> ... (л. 17)	... <u>бихъ</u> с яростию, и гнѣвомъ раздражаяся. Сия вся потонку <u>исповѣдаху</u> , и аще на кого гнѣвахся, или со гнѣвомъ и яростию <u>огорчившихся</u> ... (л. 27 об.)
Сихъ же <u>преминувши</u> ничтоже <u>пострадахъ</u> от нихъ. (л. 32 об.)	Сихъ же <u>преминувши</u> ничтоже <u>пострадахъ</u> от нихъ. (л. 17)	Сихъ же <u>премиинухомъ</u> ничтоже <u>пострадавше</u> от нихъ. (л. 28)

Такие разночтения выражаются в образовании глаголов от разных основ, употреблении разных окончаний, образовании деепричастий при помощи разных суффиксов, сохранении в некоторых случаях форм двойственного числа, смешении форм глаголов и деепричастий. Появление подобных разночтений могло быть вызвано тем, что к XIX в. в русском языке произошло большое количество изменений, в частности в системах вида, времени, спряжения глаголов. Эти изменения фиксировались при переписывании текстов и смешивались с

⁸ Пигин А.В. Видения потустороннего мира в русской рукописной книжности. СПб., 2006. С. 3.

⁹ Крюкова А.А. «Житие Василия Нового» в печорской рукописной традиции: текстологические и эдиционные проблемы. Сыктывкар, 2016 (машинопись). С. 16–43.

архаичными формами. Однако такие разночтения не искажают смысла текста и не влияют на содержание мотивов.

Приведенные выше примеры показывают, что по данной группе разночтений список УЦ р. 33 выделяется на фоне двух других: если в УЦ 180 и УЦ н. 65 используется одна форма глагола, то в списке УЦ р. 33 на этом месте обычно употребляется другая.

Следующий комплекс разночтений, относящихся к первой группе, связан с употреблением разных форм личного и возвратного местоимения. Для склонения таких местоимений было характерно появление супплетивных форм (мя, тя, ся, ны и др.).

ИРЛИ, УЦ 180	ИРЛИ, УЦ н. 65	НБ СГУ, УЦ р. 33
И предвариша <u>нась</u> сего истязатели и нудяще <u>нась</u> дати о сихъ отвѣтъ, обличаху бо <u>мя</u> , яже в юности моей изглаголахъ. (л. 32 об. – л. 33)	И предвариша <u>нась</u> сего истязатели и нудяще <u>нась</u> дати о сихъ отвѣтъ, обличаху бо <u>мя</u> , яже в юности моей изглаголахъ. (л. 17 об.)	И предвариша <u>ны</u> сего истязатели и нудяху <u>ны</u> дати о сихъ отвѣтъ, обличаху убо яже в юности моей скверно изглаголахъ. (л. 28 об.)
Слыши, чадо, да реку <u>тебѣ</u> , сохрани тайну отца твоего. (л. 72)	Слыши, чадо, да реку <u>тебѣ</u> , сохрани тайну отца твоего. (л. 38 об.)	Слыши, чадо, и реку <u>ти</u> , но сохрани тайну отца твоего (л. 60 об. – л. 61)

При этом мы наблюдаем ту же тенденцию, что и в предыдущем комплексе разночтений: для списков УЦ 180 и УЦ н. 65 характерно употребление одной формы местоимения, а для УЦ р. 33 – другой.

Из примеров также видно, что употребление местоимений, образованных от различных основ, можно обнаружить не только в разных списках, но и в пределах одного списка. Появление таких разночтений также обусловлено изменениями, произошедшими в системе склонения местоимения, которые привели к устранению устаревших супплетивных форм, хотя они могли возникнуть и по причине ошибки переписчика или в связи с наличием подобных чтений в протографе. Данный комплекс разночтений не оказывает значительного влияния на содержание текста и не искажает его смысла.

Вторая группа разночтений представлена разного рода бессознательными ошибками, которые, по классификации Д.С. Лихачева, разделяются на ошибки прочтения, ошибки запоминания, ошибки внутреннего диктанта, ошибки воспроизведения¹⁰.

К таким бессознательным ошибкам можно отнести, например, употребление глаголов с разными приставками или вообще разных слов.

ИРЛИ, УЦ 180	ИРЛИ, УЦ н. 65	НБ СГУ, УЦ р. 33
...и вся <u>истоцивше</u> на мя <u>изливающе</u> вся, исполнихся благоухания духовнаго (л. 27)	...и вся <u>источиша</u> на мя <u>изливающе</u> вся, исполнихся благоухания духовнаго (л. 14 об.)	...вся <u>истоциша</u> на мя <u>возливающе</u> , исполнихся благоухания духовнаго (л. 23 об.)
... и кого чимъ досадихъ и <u>укорихъ</u> с яростию на среду вся <u>приношаху</u> , имена же человекомъ и времена... (л. 32)	... и кого чимъ досадихъ и <u>укорихъ</u> с яростию на среду вся <u>приношаху</u> , имена же человекомъ и времена... (л. 17)	... или чимъ досадихъ, и <u>попретихъ</u> съ яростию на среду вся <u>изношаху</u> , имена же человекомъ и времена... (л. 27 об.)

¹⁰ См.: Лихачев Д.С. Текстология (на материале русской литературы X–XVII вв.). СПб., 2001. С. 69–81.

Приведенные примеры демонстрируют, что перед нами, скорее всего, ошибки запоминания или внутреннего диктанта, поскольку используемые в тексте приставки и слова сложно перепутать по написанию. Писец машинально, бессознательно вставляет или убирает какие-то слова, заменяет одно слово на другое. В таких примерах не наблюдается целенаправленности в работе. Иногда возникновение чтения можно объяснить наличием его в протографе. Периодически, помимо замены слов и частей слова, в некоторых списках опускаются служебные части речи: союзы, частицы, что тоже может быть вызвано ошибками запоминания или внутреннего диктанта.

Довольно часто в тексте также встречается такой комплекс разночтений, как перестановка слов в предложениях. Приведем три примера.

ИРЛИ, УЦ 180	ИРЛИ, УЦ н. 65	НБ СГУ, УЦ р. 33
Азь же <u>востахъ скоро</u> , мняхся (л. 14 об.)	Азь же <u>востахъ скоро</u> , мняхся (л. 8)	Азь же <u>скоро востати</u> мняхся (л. 12 об.)
И рѣша ми: «Яко отиде посѣтити <u>служительницу</u> свою <u>Феодору</u> ». (л. 15)	И рѣша ми «Яко иде посѣтити <u>служительницу</u> свою <u>Феодору</u> ». (л. 8 об.)	И рѣша ми: «Яко отиде посѣтити <u>Феодору служи-</u> <u>тельницу</u> ». (л. 12 об.)
... яже написаша: Святыи бо Духъ <u>невидимо покрыва-</u> <u>етъ</u> . (л. 42 об.)	... яже написаша: Святыи бо Духъ <u>невидимо покрыва-</u> <u>етъ</u> . (л. 22 об.)	... яже написаша: Святыи бо Духъ <u>покрываетъ</u> <u>невидимо</u> . (л. 36 об.)

В приведенных примерах перестановку слов также можно отнести к бессознательным ошибкам, поскольку они, по всей видимости, вызваны ошибками внутреннего диктанта писца. И опять же мы наблюдаем, что при сходстве порядка слов в первых двух списках в УЦ р. 33 он изменяется.

Рассмотрев весь комплекс разночтений, обнаруженных в тексте «Хождения Феодоры» из трех печорских списков «Жития Василия Нового», мы можем заключить, что все они носят незначительный и случайный характер, не отражают преднамеренной редакторской работы переписчика: не искажают общего содержания текста и не меняют его композиции.

Кроме того, в ходе исследования было выявлено, что два списка – ИРЛИ, УЦ 180 и ИРЛИ, УЦ н. 65 – более близки друг другу, а список НБ СГУ, УЦ р. 33 отличается от них. Это может означать, что списки УЦ 180 и УЦ н. 65 имеют один общий протограф или, возможно, переписаны один с другого. Список же УЦ р. 33, по всей видимости, восходит к другому протографу, поскольку содержит значительное количество текстуальных отличий от двух других печорских списков. Но нельзя исключить и того, что список УЦ р. 33 может восходить к списку, близкому протографу УЦ 180 и УЦ н. 65, но отражать, например, работу автора над текстом или, напротив, его ошибки. Таким образом, поскольку текстуальные различия «Хождения Феодоры» во всех трех печорских списках незначительны, они относятся к одной и той же редакции. Чтобы определить, к какой именно, мы обратились к существующим текстологическим исследованиям «Жития Василия Нового».

На Руси «Житие» было распространено в трех редакциях. Третью русскую редакцию, составленную митрополитом Дмитрием Ростовским¹¹, мы не стали привлекать к исследованию, поскольку она в основном сконцентрирована на отображении житийного материала, а не эсхатологического. Нас же в первую очередь интересовали именно эсхатологические видения.

При подробном исследовании списка УЦ р. 33¹² мы установили, что он восходит ко второй русской редакции «Жития Василия Нового»¹³. Поскольку «Хождение Феодоры

¹¹ Вилинский С.Г. Житие святого Василия Нового в русской литературе. Одесса, 1913. Ч. 1. С. 264.

¹² Крюкова А.А. Печорский список «Жития Василия Нового»... С. 19–25.

¹³ Редакции «Жития Василия Нового» подробно рассмотрены в работе: Вилинский С.Г. Житие святого Василия... Ч. 1. Тексты редакций опубликованы: Вилинский С.Г. Житие святого Василия Нового в русской литературе. Одесса, 1911. Ч. 2.

по воздушным мытарствам» во всех печорских списках имеет одинаковое количество мотивов, совпадающих по содержанию, одинаковую композицию и незначительно отличается на уровне текста, мы можем предположить, что списки УЦ 180, УЦ н. 65 и УЦ р. 33 восходят ко второй русской редакции.

Это предположение было подтверждено при сопоставлении печорских списков с текстом первой русской редакции, опубликованной С.Г. Вилинским по списку Великих Миней Четых митрополита Макария с привлечением вариантов из списков Чудова монастыря и Ниловой пустыни¹⁴. Исследование показало, что печорские списки значительно отличаются от списков первой редакции уже на уровне содержания. В них отсутствует целый ряд мотивов, читающихся в тексте первой русской редакции: мытарство «оболгания», описание князя мытарства чревоугодия, описание грехов Феодоры на мытарстве идолопоклонничества, мотив встречи Феодоры с душами других умерших людей и некоторые другие. Сохранившиеся мотивы также значительно сокращены: опущены многие описания и риторические украшения. При этом фабула и композиция «Хождения Феодоры» в целом не искажается, что, скорее, свидетельствует о важности эсхатологических видений в сюжете «Жития», чем о принадлежности печорских списков к текстам первой русской редакции.

В печорских списках также появляется ряд мотивов, отсутствующих в списке первой редакции: например, мытарство «о поругании», введенное вместо удаленного мытарства «оболгания»; рассуждение Феодоры о том, как «горька и страшна смерть»; описание радости Феодоры и страха эфиопов при появлении ангелов-душепроводителей у одра умирающей; упоминание о значении помощи святого Василия душе Феодоры после беседы о посмертной судьбе праведников и грешников; мотив «непрощения» еретиков. В беседе об исповедании добавляются мотивы, раскрывающие причины, по которым Феодора испытывается на мытарствах, а также описание попытки бесов вписать в свиток с деяниями Феодоры несуществующие грехи и рассказ ангелов о том, от каких бед избавляет исповедание. Печорские списки также отличаются от списка первой редакции по тексту. В них встречаются только некоторые отдельные совпадения с текстом Великих Миней Четых, а общие с ВМЧ мотивы не имеют никакого текстуального сходства, но при этом сохраняют сходство содержательное. Таким образом, мы можем сделать окончательный вывод о том, что списки ИРЛИ, УЦ 180 и ИРЛИ, УЦ н. 65, как и список НБ СГУ, УЦ р. 33, относятся к текстам именно второй русской редакции «Жития Василия Нового».

В ходе исследования также было установлено, что список УЦ р. 33 не восходит непосредственно к списку второй русской редакции РНБ, Ф.1, 726, заявленному С.Г. Вилинским в качестве основного¹⁵. Совпадающие с УЦ р. 33 чтения обнаруживаются в приведенных к основному списку вариантах, среди которых наиболее часто совпадает с печорскими списками список, изданный в Почаеве в 1794 году – РНБ, С.П.8, № 36 (**П**). Однако совпадение чтений из списка УЦ р. 33 с некоторыми другими вариантами второй русской редакции (например, РГБ, № 1782, XVII в. (**в**), РНБ, № 232 (Соловецкой библиотеки, № 504), XVII в. (**з**), РНБ, № 208 (Соловецкой библиотеки, № 513), XVI в. (**д**)) не позволяет считать, что этот печорский список восходит непосредственно к варианту **П**.

При сопоставлении печорских списков с текстом второй русской редакции мы установили, что УЦ 180 и УЦ н. 65 также не восходят к основному списку второй редакции РНБ, Ф.1, 726, а совпадающие с ними чтения обнаруживаются в приведенных Вилинским вариантах. При этом довольно часто все три печорских списка содержат одинаковые чтения, которые не совпадают с РНБ, Ф.1, 726. Например:

¹⁴ Вилинский С.Г. Житие святого Василия Нового... С. 129.

¹⁵ См.: Вилинский С.Г. Житие святого Василия Нового... Ч. 2. С. 743. Для обозначения вариантов используются условные обозначения, введенные С.Г. Вилинским.

РНБ, F.I, 726	ИРЛИ, УЦ 180	ИРЛИ, УЦ н. 65	НБ СГУ, УЦ р. 33
...напрасно толкий во врата, звахъ : «Да отверзит ми ». (с. 755, сноска VI, 59, 60–57)	...напрасно толкий во врата, зовяхъ (в списках в, г, П): « Отверзите ми ». (л. 16 об.) (в списках б, в, г, д, П)	...напрасно толкий во врата, зовяхъ (в списках в, г, П) « Отверъзите ми » (л. 9 об.) (в списках б, в, г, д, П)	...напрасно толкий во врата, зовяхъ : (в списках в, г, П) « Отверзите ми ». (л. 14) (в списках б, в, г, д, П)
...и елико глаголаху истинна бяху... (с. 767, сноска XIX, 15)	И елико глаголаху, истинна бяху и о памятихъ яко сицевая бяху (л. 35 об.) (в списках в, д, П)	И елио глаголаху, истинна бяху и о памятихъ яко сицевая бяху (л. 18) (в списках в, д, П)	И елико глаголаху, истинна бяху и памятовахъ (в списке П) яко сицевая бяху (л. 30 об.) (в списках в, д, П)

Исследование показало (как видно и из приведенных примеров), что совпадающие в трех печорских списках чтения часто встречаются в одинаковых группах вариантов второй русской редакции, включающих список **в** и список **П**. Это наблюдение позволяет соотнести его с вышеприведенным наблюдением о том, что отличающиеся от списков УЦ 180 и УЦ н. 65 чтения УЦ р. 33 обычно встречаются в Почаевском издании 1794 г. РНБ, С.П.8, № 36 (**П**), а общие с УЦ 180 и УЦ н. 65 чтения УЦ р. 33 наиболее часто встречаются в варианте второй русской редакции РГБ, № 1782, XVII в. (**в**).

РНБ, F.I, 726	ИРЛИ, УЦ 180	ИРЛИ, УЦ н. 65	НБ СГУ, УЦ р. 33
Сиюже видѣвши, смиренная моя душа устрашился велми, возгродися... (с. 758, сноска VII, 67)	Сию же видѣвши смиренная моя душа, устрашился и велми возгрозися... (л. 22) (в списке в)	Сию же видѣвши смиренная моя душа, устрашился и велми возгрозися... (л. 12) (в списке в)	Сию же видѣвши смиренная моя душа, устрашился и велми возгорѣся... (л. 18) (в списке П)
и оставляетъ ему Богъ грѣхи, и обрѣтаетъ свободъ от всѣхъ, приемъ невидимое прощение (с. 770, сноска XXII, 34)	...оставляетъ ему Богъ грѣхи его, и обрѣтаетъ свободъ от всѣхъ, приемлетъ невидимо прощение (л. 42) (в списке в)	...оставляетъ ему Богъ грѣхи его и обрѣтаетъ свободъ от всѣхъ, приемлетъ невидимо прощение (л. 21 об.) (в списке в)	...оставляетъ ему Богъ грѣхи его и обрѣтаетъ свободъ от всѣхъ, приимъ невидимо прощение (л. 36 – 36 об.) (в списке П)

В ходе сопоставления также были обнаружены такие чтения, которые сближают списки УЦ 180 и УЦ н. 65 с основным списком второй русской редакции, и отличающееся от них чтение списка УЦ р. 33 обнаруживается в списке **П** или в небольшой группе вариантов, содержащих **П**. Наблюдается и обратная ситуация, когда список УЦ р. 33 сохраняет чтения основного списка, а УЦ 180 и УЦ н. 65 в этом фрагменте содержат чтения, сближающие их со списком **в**, причем иногда эти чтения содержатся только в варианте **в** и нигде больше. Иногда все печорские списки совпадают только с **П**. Кроме того, в печорских списках встречаются чтения, сближающие их с другими вариантами второй русской редакции, не с **в** и не с **П**.

Приведенные наблюдения подтверждают предположение о том, что ни один печорский список «Хождения» не восходит к основному списку второй русской редакции. Однако нельзя с точностью сказать, какой из вариантов этой редакции послужил протографом для печорских списков. Мы можем только с большой долей вероятности предположить, что УЦ 180 и УЦ н. 65 восходят к одному протографу, а список УЦ р. 33 – к другому.

Кроме того, во всех трех печорских списках иногда обнаруживаются индивидуальные чтения, которые не встречаются ни в основном списке второй русской редакции, ни в ее вариантах. Но эти чтения практически никогда не возникают во всех трех списках сразу. Появление индивидуальных чтений может быть вызвано бессознательными ошибками переписчика или обусловлено наличием таких чтений в протографе.

Таким образом, изучение печорских списков показало, что они довольно сильно удалены по тексту от основного списка второй русской редакции РНБ, Ф.1, 726. Списки ИРЛИ, УЦ 180 и ИРЛИ, УЦ н. 65 восходят, по-видимому, к протографу, близкому РГБ, № 1782, XVII в. (в), а НБ СГУ, УЦ р. 33 – к протографу, близкому РНБ, С.П.8, № 36, 1794 г. (П). Однако нельзя исключать того, что редакторы печорских списков использовали во время работы несколько вариантов списков второй редакции, среди которых могли быть и в, и П, или же какой-то список, содержащий в себе чтения разных вариантов второй русской редакции.

Особое место в нашем исследовании занимает список ИРЛИ, УЦ 22, поскольку в нем «Хождение Феодоры» читается как самостоятельное произведение. Данный список интересен для нас в первую очередь потому, что он создан И.С. Мяндиным, известным печорским книжником, редактором древнерусских сочинений¹⁶.

Рукописное наследие И.С. Мяндина представлено средневековыми сочинениями разной тематики и жанровой формы. В ходе постоянной работы с рукописями Мяндину пришлось освоить навыки не только переписывания, но и реставрирования и переплетения старинных книг. Во многих из сохранившихся печорских рукописных сборников обнаруживаются следы его реставрационной работы¹⁷. Например, И.С. Мяндиным был отреставрирован изучаемый нами печорский список «Жития Василия Нового» ИРЛИ, УЦ н. 65, как отмечено в неопубликованном описании Усть-Цилемского нового собрания ИРЛИ.

Многие произведения, переписанные И.С. Мяндиным, представляют собой не просто копии рукописей, а отражают значительную литературную переработку. Основными редакторскими приемами, которыми пользовался И.С. Мяндин при работе над источниками, было целенаправленное сокращение текста источника – как целых сюжетных блоков, так и отдельных фраз, перемещение сюжетных эпизодов, упрощение языка. Эти изменения вносились книжником в текст обрабатываемых произведений древнерусской литературы, чтобы сделать их более понятными его землякам – простым крестьянам¹⁸. Однако Мяндин не только сокращал произведения, но также вносил в переписываемый текст некоторые дополнения: конкретизирующие детали, описания чувств и мыслей персонажей, пояснение мотивов их поступков¹⁹.

В ходе анализа списка УЦ 22 и сопоставления его с полнотекстовыми списками «Жития Василия Нового» мы постарались определить, какие из приемов использовал И.С. Мяндин при работе над «Хождением Феодоры». Сопоставление списка УЦ 22 со списками УЦ 180, УЦ н. 65 и УЦ р. 33 показало, что мяндинский текст «Хождения Феодоры» значительно отличается от них уже на уровне содержания. Из выделенных нами в составе «Хождения Феодоры» 196 мотивов в мяндинском списке читается всего 37. В нем опущены все начальные мотивы, описывающие встречу Григория с Феодорой в загробном мире, а также те мотивы, где описывается трапеза в загробном доме святого Василия и пробуждение

¹⁶ См.: Мальшев В.И. Усть-Цилемский книгописец и писатель XIX в. И.С. Мяндин // Древнерусская книжность (по материалам Пушкинского Дома). Л., 1985. С. 323–337; Волкова Т.Ф. Иван Степанович Мяндин – редактор древнерусских повестей (Некоторые итоги изучения литературного наследия печорского книжника) // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57. С. 839–890.

¹⁷ Волкова Т.Ф. Древнерусская литература в круге чтения печорских крестьян. Печорские редакции средневековых повестей. Сыктывкар, 2005. С. 66.

¹⁸ Там же. С. 68.

¹⁹ Там же. С. 83–85.

Григория. Кроме того, в списке И.С. Мяндина опущены описания всех мытарств, кроме первого. Книжник ограничивается сообщением, что все мытарства душа проходит подобно первому, после чего перечисляет часть мытарств, пройденных душой Феодоры, а также указывает, что испытания на всех оставшихся мытарствах также схожи с испытаниями на первом. Сделать столь объемные сокращения писцу позволила схематичность описания мытарств, о которой мы упоминали выше. Таким образом, мяндинский текст ограничивается описанием только самого «восхождения» Феодоры по мытарствам, а также предшествующих лестнице мытарств мотивов, описывающих появление у одра умирающей Феодоры эфиопов, ангелов-душепроводителей и смерти с орудиями для умерщвления, исхода души из тела, искупления грехов Феодоры благодаря дару святого Василия. Отдельно указаны грехи Феодоры, обнаруженные на мытарствах чревоугодия и пьянства. Книжником сохранены беседы Феодоры с ангелами об исповедании и блудных грехах, которые автор, вероятно, посчитал особенно поучительными и экспрессивными. Таким образом, мы видим, что при составлении «Хождения Феодоры» Мяндин активно пользовался приемом сокращения, опуская не только отдельные мотивы, но и целые сюжетные блоки.

В ходе исследования мы также обнаружили в списке УЦ 22 некоторые композиционные перестановки. Все мотивы, составляющие беседу Феодоры с ангелами-душепроводителями об исповедании, в полнотекстовых списках читаются после колдовского мытарства. В мяндинском же списке беседа об исповедании и о том, почему души испытываются на мытарствах, читается после описания князя блудного мытарства и разговора о блудных грехах. Эти перестановки связаны с тем, что И.С. Мяндиным были опущены описания всех мытарств, кроме первого. Вероятно, книжник посчитал нужным переместить одну из наиболее важных и выразительных бесед в конец текста для усиления дидактического и поучительного характера произведения. Таким образом, можно заключить, что композиционные перестановки также сделаны Мяндиным целенаправленно.

Сопоставительный анализ показал, что при работе с текстом «Хождения» Мяндин сокращал не только целые мотивы и мотивные блоки, но и отдельные фразы и словосочетания в сохранившихся мотивах. Приведем один пример подобных сокращений:

ИРЛИ, УЦ 180	ИРЛИ, УЦ н. 65	НБ СГУ, УЦ р. 33	ИРЛИ, УЦ 22
Рече же единь юноша к тѣмь мрачнымъ с яростию: «О, омраченнии и проклятии, что предваряете над умирающую и молвы творяще смущаете и устрашаете безстуднии: не радуитесь здѣ бо ничтоже имате». (л. 21)	Рече же единь юноша к тѣмь мрачнымъ с яростию: «О, омраченнии и проклятии, что предваряете над умирающую и молвы творяще смущаете и устрашаете безстуднии: не радуитесь здѣ бо ничтоже имате». (л. 11 об.)	Рече же единь юдинь юноша к тѣмь мрачнымъ съ яросьтию: «О, омраченнии и проклятии, что предваряете надъ умирающую и, молвы творяще, смущаете и устрашаете, безстуднии! Но не радуйтесь, здѣ бо ничтоже имате». (л. 18)	Рече же единь юноша к тѣмь мрачнымъ с яростию: «Что предваряете на умирающую, но не радуитесь, здѣ бо ничтоже имате». (л. 11 об. – 212)

Из приведенного примера и целого ряда других видно, что книжник целенаправленно опускает целые фразы, отдельные слова, меняет их местами, укорачивает фразы, не изменяя при этом их смысла. Подобные изменения, внесенные в текст «Хождения» И.С. Мяндиным,

обусловлены, скорее всего, желанием писца сделать текст более простым и удобным для восприятия и понимания его земляками²⁰.

Приведенные выше наблюдения позволяют говорить о целенаправленной работе И.С. Мяндина над текстом и рассматривать список, созданный печорским книжником, как особую сокращенную редакцию «Хождения Феодоры по воздушным мытарствам»²¹.

Несмотря на то, что в мяндинском списке «Хождения Феодоры» сохранено не так много мотивов из читающихся в полнотекстовых списках, мы сопоставили сохраненные Мяндиным фрагменты УЦ 22 с текстом соответствующих им мотивов других печорских списков. Сопоставительный анализ показал, что в этих случаях читается практически один и тот же текст с отдельными незначительными разночтениями. Встречаются и такие фрагменты, которые полностью совпадают во всех четырех печорских списках «Хождения Феодоры».

Сопоставление печорских списков между собой также показало, что УЦ 22 более близок по тексту к УЦ р. 33, а от двух других печорских списков отличается. Однако можно заметить, что в некоторых случаях в списке Мяндина обнаруживаются чтения, общие со списками ИРЛИ, УЦ н. 65 и ИРЛИ, УЦ 180, но их гораздо меньше, чем чтений, совпадающих с УЦ р. 33. Возможно, источником для Мяндина был список, соединявший чтения всей группы печорских списков УЦ н. 65, и УЦ 180, и УЦ р. 33. Можно было бы предположить, что Мяндин воспользовался списком УЦ н. 65, составляя свою сокращенную версию «Хождения», так как он реставрировал данную рукопись, но большая близость его текста к списку УЦ р. 33, скорее, опровергает такое предположение. Возможно, в руках книжника находился какой-то не дошедший до нас список «Хождения», в котором перемежались чтения, общие со списками ИРЛИ, УЦ н. 65 и ИРЛИ, УЦ 180, и чтения, сближающие мяндинский список с НБ СГУ, УЦ р. 33. Для установления протографа мяндинского и других печорских списков требуется дальнейшее подробное исследование «Жития Василия Нового» и его списков.

Таким образом, исследование четырех печорских списков «Хождения Феодоры» привело к следующим выводам:

1. В трех списках «Хождения» – ИРЛИ, УЦ 180, ИРЛИ, УЦ н. 65 и НБ СГУ, УЦ р. 33 – насчитывается одинаковое количество мотивов, которые не отличаются друг от друга по смыслу, но имеют текстуальные отличия, не искажающие смысла текста. Списки ИРЛИ, УЦ 180 и ИРЛИ, УЦ н. 65, более близки друг другу, а список НБ СГУ, УЦ р. 33 отличается от них по тексту, что позволяет предположить наличие у списков УЦ 180 и УЦ н. 65 общего протографа или использование одним из них текста другого; список же УЦ р. 33, по всей видимости, восходит к другому протографу, который, возможно, был близок протографу УЦ 180 и УЦ н. 65, но отразил работу его переписчика.

2. Все три печорских списка – УЦ 180, УЦ н. 65 и УЦ р. 33 – относятся к текстам второй русской редакции, но сближаются с разными ее вариантами: списки УЦ 180 и УЦ н. 65, вероятнее всего, восходят к протографу, близкому РГБ, № 1782, XVII в. (ѿ), а УЦ р. 33 – к протографу, близкому РНБ С.П.8, № 36, 1794 г. (П).

3. Список ИРЛИ, УЦ 22, составленный И.С. Мяндиным, значительно отличается от текста «Хождения» из полнотекстовых списков «Жития Василия Нового»: текст мяндинского списка довольно сильно сокращен и переработан книжником. Проведенная И.С. Мяндиным работа позволяет считать список ИРЛИ, УЦ 22 особой мяндинской редакцией «Хождения Феодоры». Сопоставление этого списка с остальными печорскими списками показало, что УЦ 22 наиболее близок по тексту УЦ р. 33, однако в некоторых чтениях совпадает и с двумя другими печорскими списками, что не позволяет с точностью определить, может ли один из указанных полнотекстовых списков быть протографом мяндинской редакции. Это позволяет поставить задачи дальнейшего исследования – выявить среди существующих списков «Хождения Феодоры» протографы всех четырех печорских списков этого эсхатологического видения.

²⁰ Крюкова А.А. «Хождение Феодоры по воздушным мытарствам»... С. 84.

²¹ Там же.

Литература

Вилинский С.Г. Житие святого Василия Нового в русской литературе. Одесса: тип. «Техник», 1913. Ч. 1. 356 с.

Вилинский С.Г. Житие святого Василия Нового в русской литературе. Одесса: тип. «Техник», 1911. Ч. 2. 1019 с.

Волкова Т.Ф. Древнерусская литература в круге чтения печорских крестьян. Печорские редакции средневековых повестей. Сыктывкар: Издательство Сыктывкарского университета, 2005. 308 с.

Волкова Т.Ф. Иван Степанович Мяндин – редактор древнерусских повестей (Некоторые итоги изучения литературного наследия печорского книжника) // ТОДРЛ. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. Т. 57. С. 839–890.

Волкова Т.Ф. Эсхатологические сочинения в круге чтения печорских крестьян // Мир старообрядчества. История и современность. М., 1999. Вып. 5. С. 279–280.

Дергачева И.В. Посмертная судьба и иной мир в древнерусской книжности. М.: Круг, 2004. С. 71–91.

Крюкова А.А. Печорский список «Жития Василия Нового» // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2021. Вып. 2 (18). С. 13–25.

Крюкова А.А. «Хождение Феодоры по воздушным мытарствам» из «Жития Василия Нового» по списку И.С. Мяндина // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2021. Вып. 3 (19). С. 79–87.

Лихачев Д.С. Текстология (на материале русской литературы X–XVII вв.). 3-е изд. СПб.: Алетейя, 2001. 759 с.

Мальшев В.И. Усть-Цилемские рукописи XVII–XIX вв. исторического, литературного и бытового содержания // ТОДРЛ. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. Т. 17. С. 561–604.

Мальшев В.И. Усть-Цилемский книгописец и писатель XIX в. И.С. Мяндин // Древнерусская книжность (по материалам Пушкинского Дома). Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1985. С. 323–337.

Мальшев В.И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1960. 213 с.

Пигин А.В. Видения потустороннего мира в русской рукописной книжности. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 432 с.

References

Dergacheva, I.V. (2004). *Posmertnaya sud'ba i inoy mir v drevnerusskoy knizhnosti* [Posthumous Fate and Another World in Ancient Russian Literature]. Moscow, Krug, pp. 71–91.

Kryukova, A.A. (2021). “Khozhdenie Feodory po vozdushnym mytarstvam” iz “Zhitiya Vasiliya Novogo” po spisku I.S. Myandina [“Theodora’s Walk Through the Air Ordeals” from the “Life of Basil the New” According to the List of I.S. Myandin]. In *Vestnik Syktyvkarskogo universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk*. Iss. 3 (19), pp. 79–87.

Kryukova, A.A. (2021). Pechorskiy spisok “Zhitiya Vasiliya Novogo” [Pechora List of “The Life of Basil the New”]. In *Vestnik Syktyvkarskogo universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk*. Iss. 2 (18), pp. 13–25.

Likhachev, D.S. (2001). *Tekstologiya (na materiale russkoy literatury X–XVII vv)* [Textual Studies (Based on the Material of Russian Literature of the 10th–17th Centuries)]. 3-e izd. St. Petersburg, Aleteya. 759 p.

Malyshev, V.I. (1960). *Ust'-Tsilemskie rukopisnye sborniki XVI–XX vv.* [Ust-Tsilem Manuscript Collections of the 16th–20th Centuries]. Syktyvkar, Komi knizhnoe izdatel'stvo. 213 p.

Malyshev, V.I. (1961). Ust'-Tsilemskie rukopisi XVII–XIX vv. istoricheskogo, literaturnogo i bytovogo sodержaniya [Ust-Tsilem Manuscripts of the 17th–19th Centuries. Historical, Literary and Everyday Content]. In *TODRL*. Moscow, Leningrad. Vol. 17, pp. 561–604.

Malyshev, V.I. (1985). Ust'-Tsilemskiy knigopisets i pisatel' XIX v. I.S. Myandin [Ust-Tsilem Bookseller and Writer of the 19th Century I.S. Myandin]. In *Drevnerusskaya knizhnost' (po materialam Pushkinskogo Doma)*. Leningrad, Nauka, Leningradskoe otdelenie, pp. 323–337.

Pigin, A.V. (2006). *Videniya potustoronnego mira v russkoy rukopisnoy knizhnosti* [Visions of the Other World in Russian Handwritten Books]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin. 432 p.

Vilinskiy, S.G. (1911). *Zhitie svyatogo Vasiliya Novogo v russkoy literature* [The Life of Saint Basil the New in Russian Literature]. Odessa, tip. "Tekhnik", part 2. 1019 p.

Vilinskiy, S.G. (1913). *Zhitie svyatogo Vasiliya Novogo v russkoy literature* [The Life of Saint Basil the New in Russian Literature]. Odessa, tip. "Tekhnik", part 1. 356 p.

Volkova, T.F. (1999). Eskhatologicheskie sochineniya v krughe chteniya pechorskikh krest'yan [Eschatological Writings in the Reading Circle of the Pechora Peasants]. In *Mir staro-obryadchestva. Istoriya i sovremennost'*. Moscow. Iss. 5, pp. 279–280.

Volkova, T.F. (2005). *Drevnerusskaya literatura v krughe chteniya pechorskikh krest'yan. Pechorskii redaktsii srednevekovykh povestey* [Ancient Russian Literature in the Reading Circle of the Pechora Peasants. Pechora Editions of Medieval Novels]. Syktyvkar, Izdatel'stvo Syktyvkarского университета. 308 p.

Volkova, T.F. (2006). Ivan Stepanovich Myandin – redaktor drevnerusskikh povestey (Nekotorye itogi izucheniya literaturnogo naslediya pechorskogo knizhnika) [Ivan Stepanovich Myandin – Editor of Old Russian Novels (Some Results of the Study of the Literary Heritage of the Pechora Scribe)]. In *TODRL*. St. Petersburg. Vol. 57, pp. 839–890.

И.Ю. Семенякина*

**СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
СТАРООБРЯДЧЕСКОГО СБОРНИКА
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА ИЗ СОБРАНИЯ
БИЙСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ ИМ. В.В. БИАНКИ****doi:10.31518/2618-9100-2023-2-12
УДК 821.161.1*Выходные данные для цитирования:**Семенякина И.Ю. Структурные особенности старообрядческого сборника второй половины XIX века из собрания Бийского краеведческого музея им. В.В. Бианки // Исторический курьер. 2023. № 2 (28). С. 142–150.
URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-2-12.pdf>*

I.Yu. Semenyakina*

**THE STRUCTURAL FEATURES
OF THE LATE 19TH CENTURY OLD-BELIEVER
MANUSCRIPT FROM THE COLLECTION
OF THE BIANKI REGIONAL MUSEUM OF BIYSK BIANKI****

doi:10.31518/2618-9100-2023-2-12

*How to cite:**Semenyakina I.Yu. The Structural Features of the Late 19th Century Old-Believer Manuscript from the Collection of the Bianki Regional Museum of Biysk // Historical Courier, 2023, No. 2 (28), pp. 142–150. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-2-12.pdf>]*

Abstract. The aim of the article is to study the structural features of the convolute manuscript collection kept in the Bianki Regional Museum in the city of Biysk, exhibit number 15282. The article contains the analysis of the structure of the manuscript which dates back to the second half of the 19th century, shows the sources used by its author and describes the specific features of the compiler's work with them. The manuscript composition is analysed in detail and its general subjects are defined. Finally, the conclusion is made that the manuscript creator used some eschatological texts and included some edifying extracts. The manuscript in itself has an elaborate concept and a distinct composition including an introduction and two basic parts preceded by Old and New Testament quotations.

Keywords: Old-Believer collection, author-complier, structure, author's concept, convolute collection, Biysk manuscript.

The article has been received by the editor on 11.01.2023. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Цель рассмотрены особенности структуры рукописного сборника-конволюта, хранящегося в Бийском краеведческом музее им. В.В. Бианки под шифром оф. 15282. В статье представлен анализ состава бийской рукописи, датируемой второй половиной XIX в., указаны источники, использованные при создании сборника, описана специфика работы с ними автора-составителя. Подробно анализируется композиция рукописи, определяется общая тематика сборника. Сделан вывод о том, что автором-составителем были привлечены тексты эсхатологического характера, а также

* **Инесса Юрьевна Семенякина**, стажер-исследователь, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: i.goncharova@g.nsu.ru

Inessa Yur'evna Semenyakina, Research Assistant, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: i.goncharova@g.nsu.ru

** Статья выполнена по теме госзадания «Память о прошлом в письменных источниках XVI–XX вв.: актуализация событий, трансляция культурных традиций, исследовательские практики» (FWZM-2021-0005).

The article was made on the topic of the state assignment “Memory of the Past in Written Sources of the 16th–20th Centuries: Updating Events, Broadcasting Cultural Traditions, Research Practices” (FWZM-2021-0005).

включены отрывки нравоучительного содержания; сборник имеет продуманную авторскую концепцию и четкую композицию, состоящую из вступления и двух основных частей, предваряемых цитатами из Ветхого и Нового Заветов.

Ключевые слова: старообрядческий сборник, автор-составитель, структура, авторская концепция, сборник-конволют, Бийский краеведческий музей им. В.В. Бианки.

Статья поступила в редакцию 11.01.2023 г.

В работах современных исследователей существенное внимание уделяется изучению старообрядческих сборников поздней рукописной традиции, обусловленное во многом уникальностью каждой подобной рукописи. Описания особенностей структуры старообрядческих сборников представлены в статьях Н.С. Гурьяновой, Н.Д. Зольниковой, В.А. Есиповой, Е.М. Юхименко¹, А.Ю. Бородихина² и др. Так, например, несколько работ Н.С. Гурьяновой посвящено изучению сборников, составленных и использованных староверами для обоснования своих позиций в полемике с представителями официальной церкви³. Н.Д. Зольникова в одной из своих работ описывает иллюстрированный нравоучительный сборник непостоянного состава XIX–XX вв. из собрания Института истории СО РАН, фокусируя свое внимание на Слове Палладия мниха, отражающем основной идейный и тематический комплекс сборника⁴. В.А. Есипова же представляет разбор старообрядческого сборника смешанного состава из фонда Якутского епархиального управления, в котором не только описывает состав изучаемого экземпляра, но и разбирает его содержание⁵. В данной статье также будут рассмотрены особенности структуры рукописи, ранее не становившейся предметом отдельного исследования. Сборник из собрания Бийского краеведческого музея им. В.В. Бианки под шифром оф. 15282 (далее – БКМ, оф. 15282) практически не изучался, единственное упоминание о рукописи содержится в статье И.А. Шиловой и В.В. Подопригоры⁶.

В БКМ, оф. 15282 можно выделить два почерка, представляющих собой поздние образцы старообрядческого полуустава второй половины XIX в., благодаря которым и определилось время написания рукописи. Одним (более ранним) написано Житие Василия Нового (далее – первый почерк), вторым – все остальные тексты сборника (далее – второй почерк). Вторым почерком отличается весьма заметным наклоном вправо, тогда как первый наклон не имеет. Интересно также, что выделения красными чернилами встречаются в сборнике только в тексте, написанном первым почерком, в текстах же второго используются фиолетовые чернила. Кроме того, иллюстрации Жития Василия Нового и Толкования

¹ Памятники книжной старины Русского Севера: коллекции рукописей XV–XX вв. в государственных хранилищах Республики Карелия. СПб., 2010. С. 414.

² Бородихин А.Ю. Кадес – старообрядческий сборник бегунского согласия // Культурное наследие средневековой Руси в традициях урало-сибирского старообрядчества. Новосибирск, 1999. С. 120–147.

³ Гурьянова Н.С. Старообрядческие сборники и книжные традиции Древней Руси // Гуманитарные науки в Сибири. 2015. № 3. С. 10–14; Гурьянова Н.С. О сборниках подготовительных материалов к «Дьяконовым ответам» // Тексты источников по истории России и национальная культурная традиция. Новосибирск, 2014. С. 23–41; и др.

⁴ Зольникова Н.Д. Старообрядческий нравоучительный сборник непостоянного состава конца XIX–XX века из собрания Института истории СО РАН // Исторические источники и литературные памятники XVI–XX вв.: Развитие традиций. Новосибирск, 2004. С. 178–203.

⁵ Есипова В.А. Сборник старообрядческий смешанного состава из фондов Якутского епархиального управления // Сборник трудов Якутской духовной семинарии. 2020. № 7. С. 88–100.

⁶ Подопригора В.В., Шилова И.А. Итоги археографической работы в Бийске (2019 г.) // Наука, технологии и информация в библиотеках (Libway-2019): тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. (Иркутск, 17–19 сентября 2019 г.). Новосибирск, 2019. С. 168. Важно отметить, что в 2007 г. в Бийске сборник был зафиксирован А.Ю. Бородихиным и В.Н. Алексеевым в ходе камеральной археографической работы, среди участников которой была также кандидат искусствоведения Т.Г. Казанцева; краткая характеристика рукописи вошла в состав ежегодного отчета об археографической работе ГПНТБ и НГУ.

на Апокалипсис Андрея Кесарийского (относятся к текстам второго почерка) выполнены в разных стилях. Миниатюры различаются изображением фигур и цветовой палитрой.

Из всего вышесказанного можно заключить, что именно обладатель второго почерка делал выборку источников для создания сборника. Скорее всего, он составил сборник-конволют из двух частей: тексты, написанные им, и Житие Василия Нового, написанное обладателем первого почерка.

Действительно, сборник-конволют имеет весьма интересную подборку текстов. В состав БКМ, оф. 15282 входят выписки из Псалтири с воследованием, Толкового Евангелия, Ветхого и Нового Завета, Катехизиса Лаврентия Зизания, Жития Василия Нового, Поучений Ефрема Сирина, Сборника из 71 слова, Толкования на Апокалипсис Андрея Кесарийского и Маргарита. При этом сборник имеет интересную структуру, которая хорошо просматривается на диаграмме.

Структура подборки текстов в сборнике-конволюте

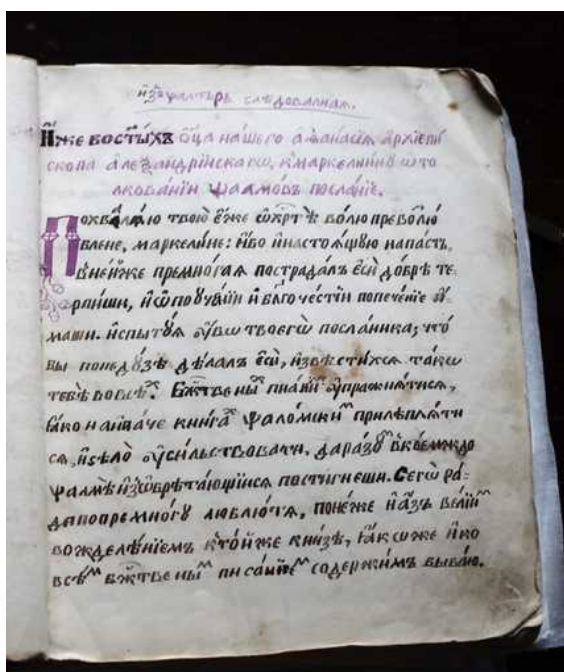
Рассмотрев диаграмму, можно смело выделить в качестве структурного стержня сборника два текста: Толкование на Апокалипсис Андрея Кесарийского и Житие Василия Нового. Интересно, что данные сочинения предваряются цитатами из Ветхого и Нового Заветов. Если отдельно обратить внимание на книги, цитируемые из Библии (Третья книга Ездры, Книга пророка Исаии, Книга пророка Амоса и т.д.), можно выделить три основные темы: апокалиптическое содержание; вавилонское пленение; о зле, горестях, наказаниях Божиих и бедствиях. Интересно, что автор-составитель не всегда переписывал цитаты целиком. В сборнике можно найти немало сокращений «и прочая», а также стихи, взятые из середины какой-либо главы. Например, на л. 174: Пророк Исаия. Глава 31. *Начало*: «Обратитесь совѣщавающѣй глубок совѣт незаконен, яко в тои день отвергнутся челоуцы от кумир своих сребренных и златых, яже суть сътворили руки их». *Конец*: «Се глаголет Господь: блажен, иже имать племя в Сионѣ и ужики в Иерлимѣ» [Книга пророка Исаи 31:6–9]. Такие особенности в очередной раз подтверждают наличие авторской концепции в рассматриваемом сборнике, составитель которого делал тщательный отбор не только тем, но и определенных фрагментов текста, подчеркивающих общую идею сборника.

БКМ, оф. 15282 открывается двумя предисловиями. Первое было взято автором-составителем из Псалтири с воследованием (л. 1–19 об.; Послание святого Афанасия Александрийского Маркелину о толковании псалмов. *Начало*: «Похваляю твою еже о Христе волю преволюблене, Маркелине...»). В ходе исследования установлено, что составитель пользовался либо изданием Псалтири 1649 г., в котором впервые опубликовано Послание Маркелину о толковании псалмов⁷, либо его дальнейшими перепечатками конца XVIII – начала XIX в. (Емельянова⁸, № 56 [Гродно, 1781], № 191 [Клинцы, 1788], № 188 [Клинцы, 1787], № 192 [Клинцы, после 1788], № 101 [Почаев, 1784], № 148 [Супрасль, после 1791], № 274 [Клинцы, после 1804], № 337 [Клинцы, после 1822]). Пример сравнения рукописи с источником представлен в таблице⁹.

Таблица

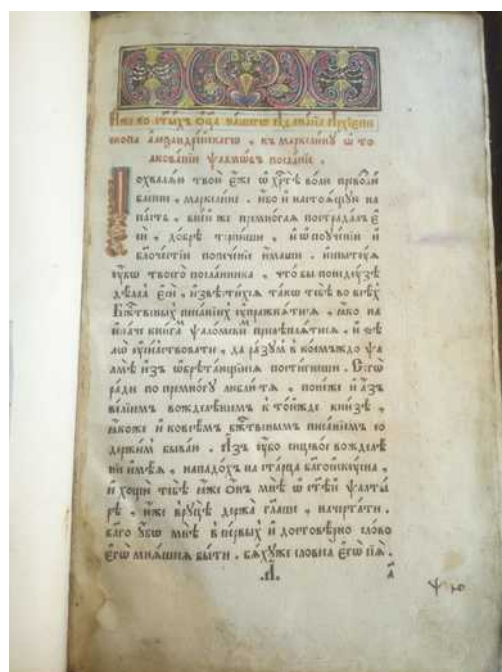
Сравнение БКМ, оф. 15282 с Псалтирью с воследованием, Супрасль, после 1791 г.

БКМ, оф. 15282. Л. 1

Иже во святых отца нашего Афанасия архиепископа Александрийскаго, к Маркелинну о толковании псалмов послание. *Нач.*: Похваляю твою еже о Христе волю преволюблене, Маркелине: ибо и настоящую напасть, в ней же премногая пострадал еси добре терпиши и о поучании и благочестии попечение имаше.

Псалтирь с воследованием, после 1791 г. ГПНТБ СО РАН, ФК.1.349. Л. 1

Иже во святых отца нашего Афанасия архиепископа Александрийскаго, к Маркелинну о толковании псалмов послание. *Нач.*: Похваляю твою еже о Христе волю преволюблене, Маркелине: ибо и настоящую напасть, в ней же премногая пострадал еси добре терпиши и о поучении и благочестии попечение имаше.

Отрывок, взятый составителем из Псалтири с воследованием, представляет собой своеобразное введение, в котором рассказывается о собранных в ней текстах и о пользе чтения в целом. Предисловие начинается с традиционной формулы о том, как автор «пострадал» при создании данной книги, для того чтобы читатель мог упражняться в божественных

⁷ Вознесенский А.В. К истории славянской печатной Псалтири. Московская традиция XVI–XVII вв. Простая Псалтирь. М.; СПб., 2010. С. 154, прим. 57.

⁸ Емельянова Е.А. Старообрядческие издания кирилловского шрифта конца XVIII – начала XIX в.: каталог. М., 2010. 640 с.

⁹ Подробнее об источниках сборника см.: Гончарова (Семякина) И.Ю. Старообрядческий сборник второй половины XIX в. из собрания Бийского краеведческого музея: структура и источники: выпускная квалификационная работа бакалавра. Новосибирск, 2021 (машинопись).

писаниях и постигать суть каждого текста. Далее речь идет непосредственно о пользе чтения псалмов. Кажется, что неслучайно автор-составитель бийской рукописи предваряет собранные им тексты теми словами, которые сказаны о душеспасительной силе чтения псалмов. Тем самым он как бы приспособливает смысл фраз о пользе чтения псалмов ко всем сочинениям своего сборника: «Кияждо убо книги свойственую и приискреную историю имеют» (л. 1 об.), «Яко сия чтущии изытым о Христе и о языцех пророчествиям своя си словеса во своей вещи чести мнятся, и койждо сице вопиет, аки бы о себе сия певаемая написашася» (л. 6), «Всяко убо божественное писание учително есть добродѣтели и благочестия» (7 об.) и др. В заключительном фрагменте читается важная цитата из первого послания апостола Павла Тимофею: «В сих поучайся, в сих пребывай, в сих разумѣвай» (л. 17). Предваряя сборник текстом из Псалтири с воследованием, содержащим рассуждения о пользе чтения, автор-составитель, с одной стороны, следует древнерусской книжной традиции, а с другой – формирует структуру создаваемого им сборника.

Вслед за текстом из Псалтири с воследованием располагается отрывок, взятый из Толкования на Евангелие от Матфея (8:16), в котором повествуется об изгнании бесов, а также присутствуют просьбы об исцелении недугов, овладевающих людьми после согрешений. Далее следует второе предисловие сборника, текст которого взят автором-составителем из Библии (л. 19–19 об. *Начало*: «Сия три кормилца корабля Христова о благочистивии читателю, пускающесе на море неисслѣдимыя пучины Божественных и все свѣтлых обоого завѣта писании»). Оно метафорично и также представляет собой обращение к читателю, сравниваемому с корабельным кормчим, отправляющимся в неисследованные пучины моря божественных Писаний.

За предисловием БКМ, оф. 15282 следует основной текст, который начинается с библейских цитат. Благодаря проделанному сравнению состава и некоторых печатных особенностей удалось установить, что источником цитат стала Острожская Библия 1581 г. (автор-составитель переписывает некоторые фрагменты именно из этого издания).

Библейские цитаты предваряют часть с Житием Василия Нового, после которой следуют Поучения Ефрема Сирина. Как удалось выяснить, их источником стало издание или переиздания Поучений Ефрема Сирина 1647 г. (Зернова¹⁰, № 198 или 202; Емельянова, № 9). Также известны переиздания Поучений Ефрема Сирина вместе с поучениями аввы Дорофея 1652 г. (Зернова, № 237), которые указаны, например, в каталоге Е.А. Емельяновой: № 13, 38 (Вильно, 1802), № 161, 170 (Клинцы, 1787), № 134 (Супрасль, 1789) и т.д. Но все же, скорее всего, составитель использовал старообрядческое издание Поучений Ефрема Сирина, включающее в себя поучения аввы Дорофея. На листах 142 об. – 144 находятся выписки из двенадцати разных слов, в основном о грехах (о не имеющих страха Божия, о безгневи, лукавстве, зависти и ревности, а также о не имеющих их и о кротости) и одного поучения аввы Дорофея. Полностью автор-составитель процитировал слова небольшого содержания, например слово 9, 59 и 87. Но в большинстве случаев создатель сборника заимствует лишь небольшие фрагменты текста. Так, из 43-го слова он выбирает буквально несколько предложений.

Далее автор-составитель выписывает отрывок из Сборника из 71 слова. Как удалось установить, источником текста стало издание 1647 г. или его дальнейшие перепечатки (Емельянова: № 209 (Львов, 1793), № 89 (Почаев, 1782), № 105 (Почаев, 1787), № 149, 150 (Супрасль, 1791)).

Значительную часть содержания Сборника из 71 слова занимают сочинения церковного красноречия. В него входят труды известных отцов церкви: например, поучительные слова Иоанна Дамаскина, Кирилла Александрийского, Иоанна Златоуста, Василия Великого и др. Значительную часть содержания Сборника занимают толкования евангельских сюжетов. В нашем случае автор-составитель бийской рукописи выписывает лишь фрагмент сочинения (120–134 об. – листы отрывка текста, взятого из издания 1647 г.), а именно – фрагмент

¹⁰ Зернова А.С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII вв. Сводный каталог. М., 1958. С. 65–66.

третьего слова. Интересно, что создатель сборника продолжает придерживаться эсхатологической тематики, выбирая из Соборника слово об антихристе.

После фрагмента третьего слова, взятого автором-составителем из Соборника, снова следуют поучения Ефрема Сирина. Затем появляется второй комплекс цитат, взятый из Библии и предваряющий Толкование на Апокалипсис Андрея Кесарийского, источником которого стало издание 1625 г. (Киев: Киево-Печерская лавра, 1625; Каменева, Гусева¹¹, 44) или его дальнейшие перепечатки.

При сравнении состава двух экземпляров было обнаружено, что совпадают фрагменты всех слов, а также автором-составителем скопирован заголовок титульного листа киевского издания (без рамки). При этом фрагменты слов не всегда следуют в правильном порядке: так, например, после 8-го слова идет 10-е, а после – 8-е, 9-е, 7-е, 8-е, 18-е, 9-е, далее порядок восстанавливается.

Интересно, что автор-составитель, переписывая текст, не заимствует из Толкования на Апокалипсис Андрея Кесарийского следующие фрагменты:

- 1) «Написанная к аггелу Ефесския церкви» (с. 9–10);
- 2) «Како книжицу от аггела Евангелист приять» (с. 46–48);
- 3) «Слово дванадцатое. От брани аггелов и бѣсов, и низпадении сатанинѣ» (с. 45–47);
- 4) «Яко чрез третью фиалу рѣки в кровь превращаются» (с. 72–73);
- 5) «Яко пятою язвою царево звѣрево помрачается» (с. 74–76);
- 6) «Слово двадцатое. Яко на бѣлом кони Христа видѣ Евангелист с аггельскими силами» (с. 92–94);
- 7) «Слово двадцатьпервое. О уготованных престолѣх съхраншым Христово исповѣданье неотмѣнное» (с. 97–99);
- 8) «Слово двадцатьвторое. О сѣдѣщем на престоле и общем воскресении [и о судѣ]» (с. 102–104);
- 9) «О сих яже рече сѣдѣи на престолѣ» (с. 105–106);
- 10) отсутствует окончание книги: слово 23, 24, слово Ефрема Сирина на преображение и слово Иоанна Златоуста на Великую Пятидесятницу.

Чем вызвана такая «выборка», пока сказать трудно (данный вопрос требует отдельного изучения).

Далее следуют выписки из Маргарита, источником которых предположительно стало издание 1641 г. (Москва: Печатный двор, 1.XI.1641 (18.XI.7149–1.XI.7150). Михаил. Иоасаф I. Зернова, № 157) или его старообрядческие перепечатки. Из данного источника автором-составителем были взяты фрагменты 1-го, 2-го, 3-го «Слов на иудея», а также отрывок из «Слова о лжеучителях». Весьма интересен тот факт, что текст первого слова, взятого составителем сборника, совпадает с текстом первоначального источника, однако автор-составитель БКМ, оф. 15282 пропускает одно предложение, присутствующее в печатном издании Маргарита 1641 г.: «О сем бо в мимошедшия недѣли, многая она и долгая сотворихом словеса». Скорее всего, данная фраза была удалена, так как в тексте Маргарита она отсылала читателя к предыдущим гомилиям и в бийском сборнике оказалась бы неуместной.

Примечательно, что автор-составитель, работая с изданием Маргарита 1641 г., так же как и в случае с Острожской Библией 1581 г., пытается копировать оформление текста, ставя на полях маргиналии («Псалом 136», «Даниил 3») и выделяя соответствующие части текста фиолетовыми чернилами.

В завершающей части сборника находятся фрагменты текста, взятые из Катехизиса (издание 1783 г. или его дальнейшие перепечатки), из которого составитель заимствует фрагменты трех глав: четвертой, одиннадцатой и семнадцатой. При этом некоторые ответы на вопросы записаны полностью, некоторые взяты частично. Кроме того, автор пытается копировать оформление – выделяет цветными чернилами те же части текста, что выделены в Катехизисе. Также делает ссылку на лист и главу (л. 377 – конец 17 главы).

¹¹ Украинские книги кирилловской печати XVI–XVIII вв.: каталог изд., хранящихся в Гос. б-ке СССР им. В.И. Ленина. Вып. I. 1574 г. – I половина XVII в. М., 1976 (вых. дан. 1977).

Взятые автором-составителем из Катехизиса фрагменты текста повествуют об истинности христианской православной веры и об искажающих ее еретиках. Составитель выписанными отрывками сочинения пытается донести до нас мысль о том, что православная вера – неоспоримый закон святых отцов, учения же еретиков – ни что иное, как ложь, грех и заблуждение, смущающие истинно верующих христиан. Вот что он выписывает о еретиках из Катехизиса, цитируя апостола Павла: «Еретика человек по первом и втором наказаний отрицайся, вѣдыи, яко развратился таковыи и согрѣшает, и есть самоосужден» (л. 379). Также составитель пишет, что еретики «истинныя и правыя вѣры Христовы не имѣют» (л. 379 об.). Далее, после подробного повествования о невозможности исповедования еретиками истинной веры, следуют наставления о том, как уберечься от пагубного влияния «лжеучителей»: «искати и учитися Царствия и Бога нашего любити, и держатися вѣры православныя, быти и пребывати сыну купѣли духовныя» (л. 380 об.). Таким образом, выписанные автором-составителем из Катехизиса фрагменты текста носят нравоучительный характер, призывая читателя к истинной православной вере. Это подтверждает также фрагмент 10-го стиха Катехизиса, находящийся в начале БКМ, оф. 15282 (л. 34 – 34 об.) и повествующий о крещении, благодаря которому не только укрепляется вера, но и прощаются бывшие прегрешения.

Автор-составитель подробно продумывает структуру сборника. Вначале помещается предисловие, состоящее из двух частей: выписки из Псалтири с воследованием и отрывок из предисловия к Острожской Библии, между которыми находится фрагмент из Толкового Евангелия. В целом в бийской рукописи можно выделить смысловое ядро, которое представляют два сочинения, ключевой темой которых является «малая» и «большая» эсхатология – Житие Василия Нового и Толкование на Апокалипсис Андрея Кесарийского. Оба текста в составе сборника предваряются библейскими цитатами; кроме того, каждая смысловая часть включает в себя сочинения дидактического содержания (выписки из Ефрема Сирина, Сборника из 71 слова, Маргарита и Катехизиса Лаврентия Зизания). Кратко обозначить структуру сборника можно следующим образом:

[Предисловие]

1. Псалтирь с воследованием, фрагмент («Иже во святых отца нашего Афанасия архиепископа Александрийскаго к Маркелину о толковании псалмов послание»). Л. 1–17 об.
2. Выписка из Толкового Евангелия (*Начало*: «Вечеру же бывшу, приведоша ему бѣснующихся множество...»). Л. 18.
3. Библия, предисловие к изданию 1581 г. Л. 19–19 об.

[1 часть]

4. Цитаты из Ветхого Завета. Л. 20–33.
5. Катехизис, фрагменты глав 29, 2. Л. 34–34 об.
6. Цитаты из Нового Завета. Л. 35–36.
7. **Житие Василия Нового**. Л. 38–117 об.
8. Поучения Ефрема Сирина («о блаженных», «наказание к новоначальным мнихом», «наказание, к кому слово речено бысть, лучше жениться и посягать, нежели раждатися», «Об антихристе», «О неимущих страха Божия» и др.). Л. 118 об. – 144.
9. Сборник из 71 слова («о скончании мира и о антихристѣх, и о втором пришествии Господа нашего Исуса Христа»). Л. 145–152 об.
10. Поучения Ефрема Сирина («о лжеучителех»). Л. 153–157 об.

[2 часть]

11. Цитаты из Ветхого Завета. Л. 158–195 об.
12. **Толкование на Апокалипсис Андрея Кесарийского**. Л. 196–367 об.
13. Маргарит, фрагменты 1-го, 2-го, 3-го «Слов на иудея», отрывок из «Слова о лжеучителях». Л. 368–376 об.
14. Выписки из Катехизиса. Л. 377–382 об.

По итогам изучения бийской рукописи можно сделать вывод о скрупулезной работе автора-составителя сборника с источниками. Он не только делает тематическую выборку текстов, но и выписывает конкретные фрагменты сочинений и даже отдельные цитаты, сокращая их при необходимости. Кроме того, автор-составитель пытается повторить оформление, копируемое им из привлеченных изданий, выделяя соответствующие части текста фиолетовыми чернилами и проставляя на полях маргиналии. Авторская концепция видна и в четко продуманной структуре сборника, смысловую основу которого составляют сочинения эсхатологического содержания (Житие Василия Нового и Толкование на Апокалипсис Андрея Кесарийского), сопровождаемые библейскими цитатами и выписками из текстов дидактического характера.

Литература

Бородихин А.Ю. Кадес – старообрядческий сборник бегунского согласия // Культурное наследие средневековой Руси в традициях урало-сибирского старообрядчества: материалы Всерос. науч. конф. (Новосибирск, 17–19 мая 1999 г.). Новосибирск, 1999. С. 120–147.

Вознесенский А.В. К истории славянской печатной Псалтири. Московская традиция XVI–XVII вв. Простая Псалтирь. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2010. 679 с.

Гурьянова Н.С. О сборниках подготовительных материалов к «Дьяконовым ответам» // Тексты источников по истории России и национальная культурная традиция. Новосибирск, 2014. С. 23–41.

Гурьянова Н.С. Старообрядческие сборники и книжные традиции Древней Руси // Гуманитарные науки в Сибири. 2015. № 3. С. 10–14.

Емельянова Е.А. Старообрядческие издания кирилловского шрифта конца XVIII – начала XIX в.: каталог. М.: Пашков дом, 2010. 640 с.

Есипова В.А. Сборник старообрядческий смешанного состава из фондов Якутского епархиального управления // Сборник трудов Якутской духовной семинарии. 2020. № 7. С. 88–100.

Зернова А.С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII вв. Сводный каталог. М.: Изд. Гос. Ордена Ленина библиотеки СССР им. В.И. Ленина, 1958. 152 с.

Зольникова Н.Д. Старообрядческий нравоучительный сборник непостоянного состава конца XIX – XX в. из собрания Института истории СО РАН // Исторические источники и литературные памятники XVI–XX вв.: Развитие традиций. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2004. С. 178–203.

Памятники книжной старины Русского Севера: коллекции рукописей XV–XX вв. в государственных хранилищах Республики Карелия / сост. А.В. Пигин. СПб.: Дмитрий Буланин, 2010. 608 с.

Подопригора В.В., Шилова И.А. Итоги археографической работы в Бийске (2019 г.) // Наука, технологии и информация в библиотеках (Libway-2019): тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. (Иркутск, 17–19 сент. 2019 г.). Новосибирск, 2019. С. 166–169.

Украинские книги кирилловской печати XVI–XVIII вв.: каталог изд., хранящихся в Гос. б-ке СССР им. В.И. Ленина: вып. I. 1574 г. – I половина XVII в. / сост. Т.Н. Каменева, А.А. Гусева. М.: Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина, 1976 (вых. дан. 1977). 448 с.

References

Borodikhin, A.Yu. (1999). Kades – staroobryadcheskiy sbornik begunskogo soglasiya [Kades – the Old Believers' Collection of Begunsky Consent]. In *Kulturnoe nasledie srednevekovoy Rusi v traditsiyakh uralo-sibirskogo staroobryadchestva: materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii*. Novosibirsk, pp. 120–147.

Emelyanova, E.A. (2010). *Staroobryadcheskie izdaniya kirillovskogo shrifta kontsa XVIII – nachala XIX v.: katalog* [Old Believer Editions of the Cyrillic Font of the Late 18th – Early 19th Centuries: Catalog]. Moscow, Pashkov dom. 640 p.

Esipova, V.A. (2020). Sbornik starobryadcheskiy smeshannogo sostava iz fondov Yakutskogo eparkhealnogo upravleniya [Collection of Old Believers of Mixed Composition from the Fonds of the Yakut Diocesan Administration]. In *Sbornik trudov Yakutskoy dukhovnoy seminarii*. No. 7, pp. 88–100.

Guryanova, N.S. (2014). O sbornikakh podgotovitelnykh materialov k “Dyakonovym otvetam” [About Collections of Preparatory Materials for “Deacon’s Answers”]. In *Texty istochnikov po istorii Rossii i natsionalnaya kulturnaya traditsiya*. Novosibirsk, pp. 23–41.

Guryanova, N.S. (2015). Starobryadcheskie sborniki i knizhnye traditsii Drevney Rusi [Old Believer Collections and Book Traditions of Ancient Russia]. In *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. No. 3, pp. 10–14.

Kameneva, T.N., Guseva, A.A. (Comp.). (1976). *Ukrainskie knigi kirillovskoy pechati XVI–XVIII vv.: katalog izd., khraryashchikhsya v Gos. b-ke SSSR im. V.I. Lenina: vyp. I. 1574 g. – I polovina XVII* [Ukrainian Books of the Cyrillic Press of the 16th–18th Centuries: Catalog of Publications Stored in the State Library of the USSR named after V.I. Lenin: Iss. I. 1574 – I half of the 17th]. Moscow, Gosudarstvennaya biblioteka SSSR imeni V.I. Lenina. 448 p.

Pigin, A.V. (Comp.). (2010). *Pamyatniki knizhnoy stariny Russkogo Severa: kolleksii rukopisey XV–XX vv. v gosudarstvennykh khranilishchakh Respubliki Kareliya* [Monuments of the Book Antiquity of the Russian North: Collections of Manuscripts of the 15th–20th Centuries in the State Repositories of the Republic of Karelia]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin. 608 p.

Podoprigora, V.V., Shilova, I.A. (2019). Itogi arkheograficheskoy raboty v Biyske (2019 g.) [Results of Archeographic Work in Biysk (2019)]. In *Nauka, tekhnologii i informatsiya v bibliotekakh (Libway-2019): tezisy dokladov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Novosibirsk, pp. 166–169.

Voznesenskiy, A.V. (2010). *K istorii slavyanskoy pechatnoy Psaltiri. Moskovskaya traditsiya XVI–XVII vv. Prostaya Psaltir* [On the History of the Slavic Printed Psalter. The Moscow Tradition of the 16th–17th Centuries. A Simple Psalter]. Moscow, St. Petersburg, Al’yans-Arkheo. 679 p.

Zernova, A.S. (1958). *Knigi kirillovskoy pechati, izdannye v Moskve v XVI–XVII vv. Svodnyy katalog* [Books of the Cyrillic Press Published in Moscow in the 16th–17th Centuries. Summary Catalog]. Moscow, Izdatel’stvo Gosudarstvennoy Ordena Lenina biblioteki SSSR imeni V.I. Lenina. 152 p.

Zolnikova, N.D. (2004). Starobryadcheskiy nravouchitelnyy sbornik nepostoyannogo sostava kontsa XIX – XX v. iz sobraniya Instituta istorii SO RAN [Old Believer Moral Collection of Non-Permanent Composition of the Late 19th–20th Century from the Collection of the Institute of History SO RAN]. In *Istoricheskie istochniki i literaturnye pamyatniki XVI–XX vv.: Razvitie traditsiy*. Novosibirsk, pp. 178–203.

В.А. Есипова*

**К ВОПРОСУ О ДРЕВНЕРУССКИХ ЖИТИЯХ
В СОСТАВЕ ПОЗДНИХ СТАРООБРЯДЧЕСКИХ
РУКОПИСЕЙ****doi:10.31518/2618-9100-2023-2-13
УДК 94(47)+322*Выходные данные для цитирования:**Есипова В.А. К вопросу о древнерусских житиях в составе поздних старообрядческих рукописей // Исторический курьер. 2023. № 2 (28). С. 151–159. URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-2-13.pdf>*

V.A. Esipova*

**ON THE QUESTION OF OLD RUSSIAN
HAGIOGRAPHIES IN THE COMPOSITION OF LATE
OLD BELIEVER MANUSCRIPTS****

doi:10.31518/2618-9100-2023-2-13

*How to cite:**Esipova V.A. On the Question of Old Russian Hagiographies in the Composition of Late Old Believer Manuscripts // Historical Courier, 2023, No. 2 (28), pp. 151–159. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-2-13.pdf>]*

Abstract. The article considers the variants of the existence of hagiographic texts in the late Old Believer written tradition by the example of the life of Princess Olga. Two versions of the life of Princess Olga are known, reflected in the short and lengthy redaction of Prologue, they date back to the last third of the 12 century and the end of 12 – the beginning of the 13 century. It is also known about the text of the life of Olga in the Book of Degrees, it was created in the middle of the 16 century. The aim of the work was to identify the texts of Olga's life as part of the Old Believers manuscripts of the 19–20 centuries, stored in Siberian collections. The continuous scanning method, the comparative method as well as a complex of textual methods were used. As a result, three texts of the life of Princess Olga were discovered: two – as part of the Tomsk State University Research Library, one – as part of Elfimov collection of Tyumen State University. It is shown that the first two copies are the text of the life of Olga from the Prologue (lengthy redaction) with some discrepancies. The copy from Tyumen State University is an extract from life of Olga, located in the Book of Degrees. The analysis of discrepancies showed that in its text there are readings both from the Tomsk copy of the Book of Degrees (short redaction) and from Piskarevsky (lengthy redaction). That is, the scribe of the collection from Tyumen State University used, perhaps, a certain contaminated copy. In general, it can be said that the texts of Old Russian hagiographies existed in the written tradition of Old Believers according to various sources: for example, the life of Princess Olga reached the end of 19 century both as a part of the Prologue (lengthy redaction) and as a part of the Book of Degrees and was present in the living manuscript tradition in both versions.

Keywords: Old Believers, paleography, textology, hagiography, life of Princess Olga, Tomsk, Tyumen.

The article has been received by the editor on 01.11.2022. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* **Валерия Анатольевна Есипова**, доктор исторических наук, Научная библиотека Томского государственного университета, Томск, Россия, e-mail: esipova_val@mail.ru

Valeriya Anatol'evna Esipova, Doctor of Historical Sciences, Tomsk State University Research Library, Tomsk, Russia, e-mail: esipova_val@mail.ru

** Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 22-28-00742.

The work was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation, project No. 22-28-00742.

Аннотация. В статье рассмотрены варианты бытования агиографических текстов в поздней старообрядческой письменной традиции на примере жития княгини Ольги. Известны два варианта жития княгини Ольги, отразившиеся в краткой и пространной редакции Пролога: они датируются последней третью XII в. и концом XII – началом XIII в. Также известно о тексте жития Ольги в составе Степенной книги, он был создан в середине XVI в. Цель работы – выявление текстов жития Ольги в составе старообрядческих рукописей XIX–XX вв., хранящихся в сибирских собраниях. Был использован метод сплошного просмотра, сопоставительный метод, а также комплекс текстологических методов. В результате обнаружены три текста жития княгини Ольги: два – в составе рукописей НБ ТГУ, одно – в составе Елфимовской коллекции ТюмГУ. Показано, что два первых списка представляют собой текст жития Ольги из Пролога (пространной редакции) с некоторыми разночтениями. Список же из ТюмГУ представляет собой выписку из жития Ольги, находящегося в Степенной книге. Анализ разночтений показал, что в его тексте имеются чтения как из Томского списка Степенной книги (краткая редакция), так и из Пискаревского (пространная редакция). То есть писцом сборника из ТюмГУ использовался, возможно, некий контактированный список. В целом же можно сказать, что тексты древнерусских житий бытовали в письменной традиции старообрядцев по разным источникам: так, житие княгини Ольги дошло до конца XIX в. как в составе Пролога (пространной редакции), так и в составе Степенной книги, и присутствовало в живой рукописной традиции в обоих вариантах.

Ключевые слова: старообрядчество, палеография, текстология, агиография, житие княгини Ольги, Томск, Тюмень.

Статья поступила в редакцию 01.11.2022 г.

Одна из важных составляющих старообрядческой книжной культуры и мировоззрения в целом – опора на традицию, в том числе на древнерусские тексты. Такие тексты неизменно присутствуют в круге чтения старообрядцев, на них ссылаются, их цитируют, они присутствуют в живой письменной традиции. Представлена среди этих текстов и агиография, в том числе жития, созданные в XI–XV вв. Представляется важным проследить, каким образом эти тексты передавались, какие источники для их переписывания использовались и в каком виде эти тексты отразились в рукописях XIX–XX вв. Выяснению этих вопросов и посвящена настоящая статья.

Рассмотреть весь обширный массив текстов, попадающих под указанные критерии, в рамках небольшого исследования невозможно. Поэтому ниже разобран один пример, а именно – широко известный текст жития княгини Ольги. Этому тексту посвящена обширная историография, которая обобщена в работе О.В. Лосевой¹. Известно, что это житие находилось в составе единственного списка Пролога краткой редакции, но присутствует почти во всех Прологах пространной редакции². Исследователи выделяют две основные редакции жития Ольги, одна из которых, находящаяся в южнославянских Прологах (краткая), пишется там под 11 июня. В Прологах пространной редакции житие расположено под 11 июля. В настоящее время принято считать, что Житие 11 июля датируется третьей четвертью XII в., а Житие 11 июня – концом XII – началом XIII в. То есть пространная редакция Жития является более ранней, чем краткая³. Текст Жития 11 июля является более подробным, в частности в нем содержится ряд детальных распоряжений княгини Ольги о ее погребении, о посылке золота Константинопольскому патриарху и др., которые встречаются и в приводимых ниже текстах.

¹ Лосева О.В. Жития святых в составе древнерусских Прологов XII – первой трети XV вв. М., 2009.

² Там же. С. 146.

³ Там же. С. 147.

В ходе работ по проекту РФФ был обследован ряд фондов библиотек и музеев Западной Сибири. В том числе обнаружено три списка жития княгини Ольги в составе старообрядческих рукописей конца XIX – начала XX в. Два списка находятся в составе рукописей из фондов Научной библиотеки Томского государственного университета (НБ ТГУ), оба приобретены у томского букиниста Бориса Гавриловича Федюнина, поэтому данных об истории рукописей немного. Со слов продавца, обе книги бытовали у старообрядцев. Первый из списков⁴ – это Пролог, на нижнем форзаце которого почерком основной рукописи читается: «Книга Пролог списана с рукописного Пролога тринадцатого века. Списана 7406 года». Продавец указал, что книга принадлежала семейству старообрядцев Вяткиных (Лев, Каллистрат), проживавшему в деревне Львовке Парабельского района Томской области, основанной в 1910 г. Ныне деревни уже не существует, она располагалась на р. Чузик у впадения в него ручья Никулина и была упразднена в 2014 г. Сохранились воспоминания о возникновении деревни, записанные со слов сына основателя – Каллистрата Львовича Вяткина и опубликованные Юрием Лавровым на портале «Проза.ру»⁵. Вся рукопись переписана крупным, слегка небрежным полууставом – по словам продавца, списывал ее один из последних владельцев, вероятно, Каллистрат Вяткин. Житие Ольги находится в описываемом списке под 11 июля (л. 140 об.–142) (рис. 1).

Вторая рукопись – Сборник смешанного состава⁶. Рукопись также была приобретена у Б.Г. Федюнина, однако подробных сведений о ее прежних хозяевах нет, известно лишь, что она принадлежала каким-то старообрядцам. Сборник открывается большим блоком текстов, связанных с вопросами священства и истории церкви. Далее следует обширная выписка из летнего Пролога, в том числе под 11 июля – текст жития княгини Ольги (л. 294 об.–295 об.) (рис. 2). Заметим, что данный список переписан аккуратной, хорошо читающейся скорописью.

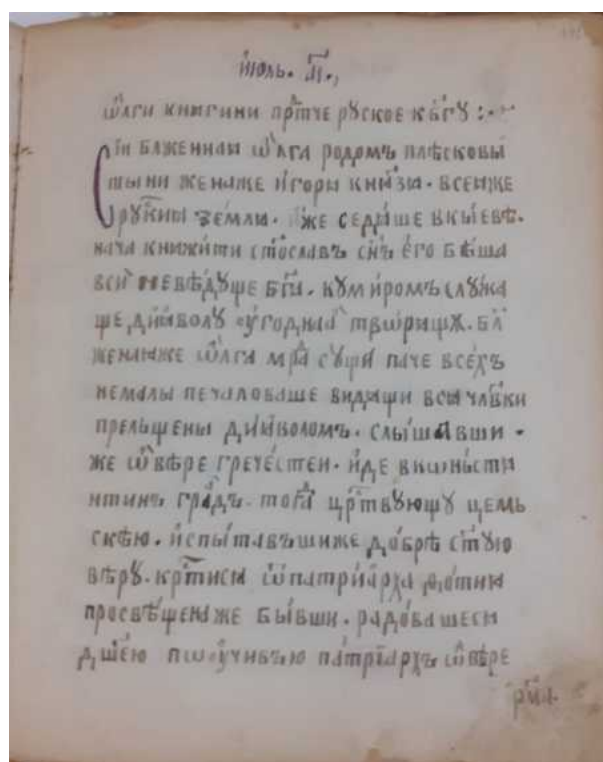

Рис. 1. Пролог. Июнь–август. Б.М., 1898. (ОРКП НБ ТГУ. В-24.640. Л. 140 об.)

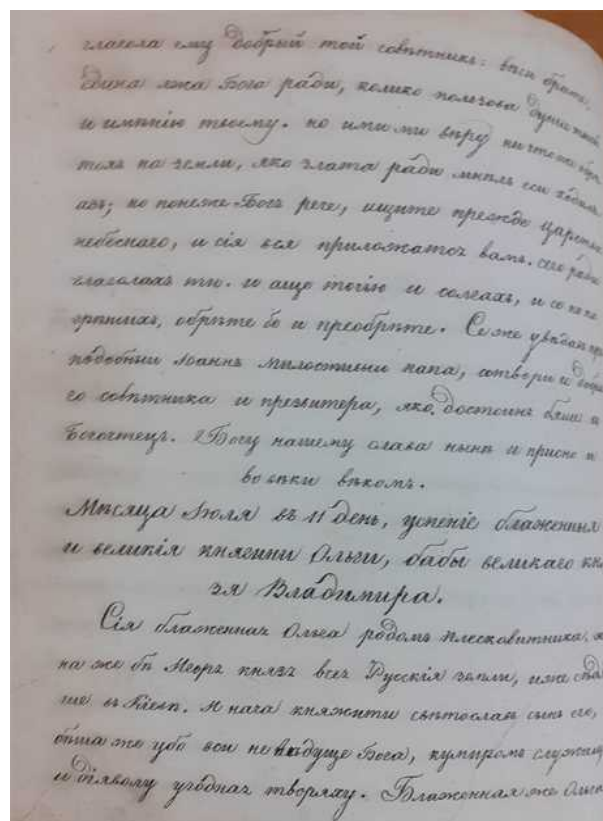

Рис. 2. Сборник старообрядческий смешанного содержания. XIX в. (50-е гг.). (ОРКП НБ ТГУ. В-23.364. Л. 294 об.)

⁴ ОРКП НБ ТГУ. В-24.640. Пролог. Июнь–август. Б.М., 1898. 351 л.

⁵ Лавров Ю. Львовка в прозе очевидца // Проза.ру. URL: <https://proza.ru/2021/04/22/1381> (дата обращения: 05.10.2022).

⁶ ОРКП НБ ТГУ. В-23.364. Сборник старообрядческий смешанного содержания. (50-е гг. XIX в.). 567 л.

Тексты жития Ольги из обеих рукописей были сверены по тексту, опубликованному О.В. Лосевой⁷ (см. приложения, табл. 1), которая пользовалась при подготовке публикации списком РГАДА (Тип. № 173). Хорошо видны имеющиеся разночтения, однако все три текста близки структурно и композиционно. Таким образом, можно сделать вывод о том, что одним из источников сохранения и трансляции древнерусских агиографических текстов (например, жития Ольги) в поздней старообрядческой рукописной традиции являлся текст Пролога. Конечно, у старообрядцев конца XIX в. была возможность использовать печатный текст Пролога, который, будучи впервые издан в 1641–1643 гг. на Печатном дворе, позже неоднократно переиздавался. Однако в данном случае важным является сходство именно с более ранними рукописными списками, поскольку один из писцов напрямую указал, что использовал рукописный Пролог XIII в.

Однако возникает вопрос: был ли Пролог единственным источником такого рода или древнерусские агиографические тексты воспроизводились в поздних старообрядческих рукописях и из других источников? Ответ на этот вопрос дает еще одна рукопись, включающая фрагмент жития княгини Ольги (рис. 3). Это Сборник старообрядческий беспоповского страннического согласия⁸, приобретенный Библиотечно-музейным комплексом Тюменского государственного университета в составе коллекции известного сибирского мецената и издателя Аркадия Григорьевича Елфимова и подробно описанный Е.И. Дергачевой-Скоп и В.Н. Алексеевым в составе каталога этого собрания⁹. А.Г. Елфимов указал, что сборник поступил к нему из скитов на территории Томской области. Также в каталоге высказаны соображения по поводу происхождения сборника и среды, где он был создан. Основанием для этих предположений послужил заключительный текст сборника: на л. 642–656 об. переписан «Ответ на письмо Василья Назарова, вопросившаго, каким еретикам или раскольникам, или подцерковникам подлежат статейщики». Как указывают авторы каталога, это послание против странников-иерархитов, наставником которых являлся Никита Семенов. Представителями же его идейных противников были Осип (Иосиф) Семенов и Маркел Степанов (так называемые «безначальные»). Сборник с сочинениями Никиты Семенова, в том числе и с текстом, ответом на который является указанный выше текст сборника Елфимова, хранится в настоящее время в ГПНТБ СО РАН в составе Томского собрания (Q.П.54 – это сборник «Кадес»¹⁰). Обобщая все эти данные, авторы каталога выдвигают предположение о том, что рукопись из собрания Елфимова может являться результатом трудов Осипа Семенова¹¹. Заметим, что тексты, принадлежавшие перу Осипа Семенова и других противостатейников, уже публиковались¹². Д.Н. Беликов упоминает его в качестве одного из руководителей томских старообрядцев-странников¹³.

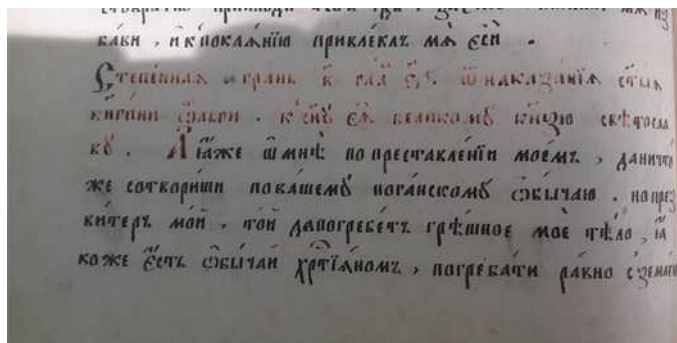

Рис. 3. Сборник старообрядческий беспоповского страннического согласия, кон. XIX в. (ТюмГУ, 699574. Елф. № 9-Р. Л. 36 об.)

⁷ Лосева О.В. Жития святых в составе древнерусских Прологов... С. 421–423. Текст публиковался по рукописи РГАДА Тип. № 173 (перв. пол. XIV в.), подведены разночтения по Прилуцкому Прологу (РНБ СПбДА А.1.264. Т. 2) (перв. четв. XV в.) и Прологам ГИМ Усп. № 3 (перг., 1410–1425 гг.) и РГБ Рогож. № 511 (перв. треть XV в.).

⁸ ТюмГУ, 699574. Елф. № 9-Р. Сборник старообрядческий беспоповского страннического согласия (кон. XIX в.). 656 л.

⁹ Дергачева-Скоп Е.И., Алексеев В.Н. Рукописные и печатные книги кириллической традиции XVI–XX вв. из собрания Аркадия Григорьевича Елфимова. Новосибирск, 2006. С. 193–249.

¹⁰ Бородихин А.Ю. «Кадес» – старообрядческий сборник бегунского согласия // Культурное наследие средневековой Руси в традициях урало-сибирского старообрядчества: материалы конф. Новосибирск, 1999. С. 120–147.

¹¹ Дергачева-Скоп Е.И., Алексеев В.Н. Рукописные и печатные книги кириллической традиции... С. 240.

¹² Произведения староверов страннического согласия. Сочинения противостатейников // Духовная литература староверов востока России XVIII–XX вв. Новосибирск, 1999. С. 532–547.

¹³ Беликов Д.Н. Томский раскол. Исторический очерк с 1834 по 1880-е гг. Томск, 1901. С. 28.

Выписка из жития княгини Ольги содержится в сборнике на л. 36 об.–37, причем указано, что она выписана из «Степенной, грань 2, глава 6». Заметим, что во второй грани (степени) в главе 6 содержится совершенно другой текст, а именно «Богогласное пение от грек»¹⁴. При этом в составе Степенной книги действительно содержится житие княгини Ольги, текст которого существенно отличается от рассмотренного выше варианта, входящего в состав Пролога. Как указано в комментариях к изданию текста Степенной книги царского родословия¹⁵, включение жития Ольги в этот текст являлось важнейшей идеологической составляющей общего замысла авторов. Житие Ольги, находящееся в начале Степенной книги, является сокращенной редакцией ее пространного жития, составленного в середине XVI в., в одно время с первыми списками Степенной книги. Автором этого варианта текста считается Сильвестр, священник Благовещенского собора в Москве, входивший в ближайший круг Ивана Грозного. Исследователи выделяют три основных источника этой версии жития: текст севернорусского Пролога (список XIV в.), «Похвала княгине Ольге...», переписанная в составе «Памяти и похвалы князю русскому Владимиру...», и распространенное житие Ольги также из состава Пролога – наиболее ранний его вариант отражен в сборнике 1556 г.

В составе рассматриваемого сборника переписан не весь текст жития Ольги, а лишь его фрагмент, в котором описываются распоряжения Ольги по поводу ее погребения и похорон. В комментариях к публикации текста Степенной книги указано, что источниками именно этого фрагмента являлась древняя редакция севернорусских списков Пролога, а также летописи (ПВЛ)¹⁶.

Рассмотрим подробнее, какие имеются разночтения в тексте Степенной книги и Елфимовского сборника (см. приложения, табл. 2)¹⁷. Отдельно в таблице приведен текст Томского списка Степенной книги. Все имеющиеся разночтения можно разделить на несколько категорий:

а) чтения, характерные для Томского списка Степенной книги (т.е. краткой редакции). Это написание «равно» вместо «равна» во фразе «есть обычай христианом погребати *равна* с землею» – такое чтение присутствует и в Томском списке, и в Елфимовском сборнике. То же касается написания «*Царствующий* град» вместо «*Царьствующий* град». Написание «слышав» вместо «слыша» Елфимовского сборника во фразе «Светослав же *слышав* матери глаголы», в отличие от указанного выше, расходится с Томским списком;

б) имеется разночтение, сходное не с краткой, а с пространной редакцией. В списках краткой редакции читается: «и той молитву и *приношение* съвершит к Богу о души моей и нищих милостынею *учредит*». В Елфимовском сборнике читаем: «и той молитву и *совершение сотворит* к Богу о души моей и нищих милостынею *ущедрит*». Заметим, что аналогичное чтение зафиксировано в публикации текста Степенной книги в ПСРЛ¹⁸, за исключением последнего слова «учредит». Заметим, что в ПСРЛ публиковалась пространная редакция Степенной книги на основе Пискаревского списка. Также с ПСРЛ сборник Елфимова сближают такие чтения, как: во фразе «*есть обычай христианом*» в Елфимовском сборнике, как и в ПСРЛ, читается «*христианом*» (в отличие от Томского списка, где написано «*христианом*»);

в) индивидуальные чтения Елфимовского сборника. В самом начале текста имеется чтение, которое можно объяснить гаплографической ошибкой. Это инверсия слов: в Степенной книге читается «по преставлении моем да *не сотворите ничто же*», а в Елфимовском сборнике – «по преставлении моем да *ничто же сотвориши*». Есть и разночтения, которые можно объяснить «модернизацией» текста. Это, например, заключительная фраза отрывка,

¹⁴ Книга Степенная царского родословия. Ч. 1. ПСРЛ. Т. 21. СПб., 1908. С. 24.

¹⁵ Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: Текст и комментарии. М., 2012. Т. 3. С. 8.

¹⁶ Там же. С. 19.

¹⁷ Таблица составлена по материалам: Степенная книга... М., 2007. Т. 1. С. 175; ТОКМ. 7904/2. Книга степенная царского родословия. Б.м., [1566–1568]. 750 л.; ТьюмГУ, 699574. Елф. № 9-Р. Сборник старообрядческий беспоповского страннического согласия (кон. XIX в.). 656 л.

¹⁸ Книга Степенная царского родословия. Ч. 1. ПСРЛ. Т. 21. С. 24.

где описывается реакция Святослава на пожелания матери: «слез исполнится *очеса* его, аще не обратися веровати во Христа, но *матерелюбно* обещаюся по повелению ея сотворити о ней». В Елфимовском сборнике: «слез исполнится *очи* его, аще же не обратися веровати во Христа, но *матере любезно* обещаюся по повелению ея сотворити о ней». Можно предположить, что указанная фраза могла показаться переписчику не вполне понятной, поэтому он заменил некоторые слова, чтобы сделать текст более удобочитаемым с его точки зрения. Заметим, что подобные чтения не встречаются в составе тех списков Степенной книги, которые привлекались для публикации текста.

Таким образом, по разночтениям мы получаем следующую картину. Елфимовский список отражает чтения, специфичные для Томского списка Степенной книги. В одном случае Елфимовский список расходится с Томским («слышав» вместо «слыша»). Есть также ряд чтений, которые сближают Елфимовский сборник с пространной редакцией Степенной книги (текст, опубликованный в ПСРЛ), самое яркое из них – фраза, описывающая предполагаемое поведение Константинопольского патриарха. Имеются и чтения, которые не встречаются ни в Томском, ни в других списках Степенной книги и могут быть предположительно признаны индивидуальными чтениями Елфимовского сборника. Суммируя, можно сказать, что для переписки фрагмента писец Елфимовского сборника использовал некоторый текст, включающий как чтения Томского списка (т.е. краткую редакцию Степенной книги), так и чтения пространной редакции.

Весьма заманчивой представляется мысль о том, что писец Елфимовского сборника использовал именно Томский список. Известно, что он бытовал в семье томских старообрядцев-поморцев Нифантовых в конце XIX – начале XX в. Елфимовский сборник датируется концом XIX в. и, принимая во внимание его происхождение из томских скитов и заключительные тексты, связанные с именем Иосифа Семенова, можно с высокой долей вероятности предполагать его составление также в Томской области в конце XIX в. То есть возможность «встречи» писца Елфимовского сборника и Томского списка Степенной книги представляется вполне вероятной. Однако указанные выше разночтения, сближающие текст Елфимовского сборника с текстом пространной редакции, не позволяют однозначно принять эту версию. Не исключено, что писец Елфимовского сборника использовал какой-то из списков, отнесенных А.В. Сиреновым к контаминированным, представляющим собой соединение текстов разных редакций¹⁹. Однако объем текстового отрывка слишком мал для того, чтобы делать обоснованные выводы по этому поводу.

Таким образом, можно сказать, что для трансляции древнерусских агиографических текстов старообрядцы использовали разные источники. Среди них были такие авторитетные сборники постоянного состава, как Пролог, однако им дело не ограничивалось. Как видно из сказанного выше, привлекались и более поздние тексты, содержащие интерпретацию раннего древнерусского наследия, а именно – крупный и авторитетный свод – Степенная книга, составленная в XVI в., но вобравшая в себя переработки очень ранних текстов, среди которых было, как показано выше, и житие княгини Ольги.

¹⁹ Сиренов А.В. Степенная книга: история текста. М., 2007. С. 503–504.

Приложения

Таблица 1

Житие княгини Ольги в составе Пролога²⁰

РГАДА. Тип. № 173 (по изданию Лосевой)	НБ ТГУ. В-24.640. Л. 140 об.–142	НБ ТГУ. В-23.364. Л. 294 об.–295 об.
<p>Си блаженная Ольга, родом плесковытыни, жена же Игоря князя, всея Русьскыя земли, иже седя в Киеве. Нача княжити Святослав, сын яго, и беша <i>вси людие</i> не ведуще Бога, кумиром служаще и диаволу угодниа творяху. Блаженная же Ольга мудра суци паче всех <i>немало</i> печаловаше, видящи вся человеки прельщены дьяволом. Слышавъши же о вере гречестей, иде в Костянтин град, тъгда царствующю <i>Цемьскею</i>. Испытавши добре веру святую и крестися от патриарха Фотия. Просвещена же бывши, радовашесе душею, и поучив ю патриарх о вере, и рече: блажена еси ты в женах русьских, благословити бо ты имут сынове русьстии, в последний род <i>внук твоих</i>. Бе же имя ей наречено в святем крещении Елена. По сем приимъши крест и прозвутера, приде в свою землю в Русь Къеву. И те крест стоит в святой Софии, в олтари на десной стране, имея писмена сице: Обновися Русьская земля святым <i>крестом</i>, его же прия Ольга, благоверная княгини. И обходяше всю Русьскую землю, дани и уроки <i>льгкы</i> уставляющи, яко истинная ученица Христова. Даяше же и милостыню <i>много</i> убозей чади, аще и поганым даяше, нъ Бога дължняка собе сотвори, иже ю тако прослави нетлением блаженое тело венчав, яже и ныне видимо есть всеми Русьскими сынъми чюдными. И поживши лет 75, нача болети и призвавъши сына своего Святослава, заповеда ему <i>погresti ся с землею ровно</i>, а могилы <i>не суги</i>, ни <i>тризны</i> творити, ни <i>дына</i> деяти. И посла злато к патриарху в Царьград. И преставися месяца июля</p>	<p>Си блаженная Олга родом плесковытыни, жена же Игоря князя всея же Руския земля, иже седяше в Киеве. Нача княжити Святослав, сын его, беша <i>вси</i> неведуще Бога, кумиром служаще, дьяволу угоднаа творящю. Блаженная же Олга мудра суци, паче всех <i>немалы</i> печаловаше, видщи вся человеки прельщены дьяволом. Слышавши же о вере гречестей, иде в Коньстантин град. Тогда царствующю <i>Цемьскию</i>. Испытавши же добре святую веру, крестися от патриарха Фотия. Проосвещена же бывши, радовашесе душею. Поучив ю патриарх о вере // рече: блажена еси ты в женах русских, благослови бо ты имут сынове рустии в последний род <i>внуков твоих</i>. Бе же имя ие наречено Елена во святом крещении. Посем приим крест и прозвитера, прииде во свою землю. И той крест и доньне стоит во святей Софии во олтари, на десне стране, имея писмена сице: Обновися Руская земля святым <i>крестом</i>, его же прия Олга, благоверная княгини. И обходяще всю Рускую землю, дани и уроки <i>легкы</i> устанавяющи, кумиры сокрущающи, яко истинная ученица Христова. Даяше же и милостыню <i>много</i> убозей чади, аще и поганым даяше, но Бога должника себе сотвори, // иже тако прослави нетлением та блаженное венчав тело, иже и доньне видимо есть всеми рускими сынъми. <i>Чюдно</i> поживши 70 и 5 лет, нача болети, призва сына своего Святослава, заповеда ему <i>с землею ровно</i>, а могилы <i>не суги</i>, не <i>тризн</i> творити, ни <i>надеятися</i>. Но посла злато к патриарху Царю граду. И преставися месяца июля 11 день. Последи же внук ея Володимер</p>	<p>Сия блаженная Ольга родом плесковитника, жена же бе Игоря князя всей Руссия земли, иже седяше в Киеве. И нача княжити Светослав, сын его, беша <i>же убо вси</i> не ведуще Бога, кумиром служаще и дьяволу угодная творяху. Блаженная же Ольга // <i>княгиня</i>, мудра суци, и паче всех <i>помале</i> печаловаше, видевщи человеки все дьяволом прельщены. Яко слышавши о вере гречестей, и иде в Коньстантин град. Тогда царствующю царю <i>Ивану Цимисхию</i>. Испытавшие же добре веру Христову и крестися от патриарха Фотия. Просвещена же бывше и радовашесе душею. Поучив же ю патриарх о вере и рече: блажена еси ты в женах Русских, благословят бо ты сынове Русстии в последний род <i>внук твоих</i>. Бе бо имя ей наречено Елена во святом крещении. Посем приемши крест и презвитера, и иде в свою землю. И той крест и доньне стоит во Святой Софии в олтаре, на десней стране имейя писмена сице: Обновися Руская земля святым <i>крещением</i>, его же прият Ольга благоверная княгиня. И обходяше всю Русскую землю, дани и уроки уставляющи, кумиры сокрушающи, яко истинная ученица Христова, и даяше милостыню убогей чади <i>много</i>. Аще и поганым даяше, но Бога должника себе // сотвори, иже ю тако прослави, яко нетленное Божественное тело венчав, еже и доньне видимо есть всеми Русскими сынъми. <i>Чюдно</i> же поживши семьдесят и пять лет. Нача болети, призва сына своего Святослава, и заповеда ему <i>погребсти с землею равно</i>, а могилы <i>не сыпати</i>, ни <i>тризн</i> творити, ни <i>годин</i> деяти, но посла злато к патриарху Царя града.</p>

²⁰ Разночтения показаны курсивом.

<p>в 11 день. Последи же внук ея Володимир крести всю землю Русьскую, и създа церковь в имя святой Богородицы. И взял от земля тело бабы своея нетленно, вложи в раку древяну, и постави в церкви святыя Богородица, юже сам създа.</p>	<p>крести всю землю и созда церковь во имя святыя Богородица. И взял от земля тело бабы своея нетленно, вложи в раку древяну, и постави в церкви святыя Богородица.</p>	<p>И преставися месяца июля в 11 день. Последи же внук ея Владимир крести всю землю, и созда церковь во имя Святыя Богородицы. И взял от земли тело бабы своея нетленно, вложи в раку древяну и постави в церкви Святыя Богородицы, Богу нашему слава ныне и присно и во веки веком.</p>
---	---	--

Таблица 2

Житие Ольги в Степенной книге²¹

Издание Степенной книги. С. 175	Томский список. Л. 29	Елф. № 8. Л. 36 об.–37
<p>А яже о мне, по преставлении моем да не сотворите ничто же по вашему поганьскому обычаю, но презвитер мой, той да погребет грешное тело мое, яко же есть обычай христианом погребати равна с землею. Могилы же надо мною да не дерзнет никто же сыпати, ни тризны творити. Но послѣ злато в Царьствующий град к патриарху, и той молитву и приношение съвершит к Богу о души моей и нищих милостынею учредит. Не буди же инако сотворити, но исполни завет мой, уже бо приближися время скончания моего, да к желаемому Христу отиду, ему же веровах. Светослав же слышав матерни глаголы, слез исполнистася очеса его, аще не обратися веровати во Христа, но матерелюбно обещася по повелению ея сотворити о ней.</p>	<p>А яже о мне, по преставлении моем да не сотворите ничто же по вашему поганьскому обычаю, но презвитер мой, той да погребет грешное тело мое, якоже есть обычай христианом погребати равно с землею. Могилы же надо мною да не дерзнет никто же сыпати, ни тризны творити. Но послѣ злато в Царствующий град к патриарху, и той молитву и приношение съвершит к Богу о души моей, и нищих милостынею учредит. Не буди ж инако сътворити, но исполни завет мой, уже бо приближися время скончания моего, да к желаемому Христу отиду, ему же веровах. Светослав же, слыша матерни глаголы, слез исполнистася очеса его, аще не обратися веровати во Христа, но матерелюбно обещася по повелению ея сотворити о ней.</p>	<p>А яже о мне, по преставлении моем да ничто же сотвориши по вашему поганьскому обычаю, но презвитер мой, той да погребет грешное мое тело, якоже есть обычай христианом погребати равно с землею. // Могилы же надо мною да не дерзнет никто же сыпати, ни тризны творити. Но послѣ злато в Царствующий град к патриарху, и той молитву и совершение сотворит к Богу о души моей и нищих милостынею учредит. Не буди же инако сотворити, но исполни завет мой, уже бо приближися время скончания моего, да к желаемому Христу отиду, ему же веровах. Светослав же, слышав матерни глаголы, слез исполнистася очи его, аще же не обратися веровати во Христа, но матери любезно обещася по повелению ея сотворити о ней.</p>

Литература

Беликов Д.Н. Томский раскол. Исторический очерк с 1834 по 1880-е гг. Томск, 1901. 246 с.

Бородихин А.Ю. «Кадес» – старообрядческий сборник бегунского согласия // Культурное наследие средневековой Руси в традициях урало-сибирского старообрядчества: материалы конф. Новосибирск, 1999. С. 120–147.

Дергачева-Скоп Е.И., Алексеев В.Н. Рукописные и печатные книги кириллической традиции XVI–XX вв. из собрания Аркадия Григорьевича Елфимова. Новосибирск, 2006. 936 с.

Книга Степенная царского родословия. Ч. 1. Полное собрание русских летописей. Т. 21. СПб., 1908. 350 с.

²¹ Различия показаны курсивом.

Лавров Ю. Львовка в прозе очевидца // Проза.ру. [Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/2021/04/22/1381> (дата обращения: 05.10.2022).

Лосева О.В. Жития святых в составе древнерусских Прологов XII – первой трети XV вв. М., 2009. 472 с.

Произведения староверов страннического согласия. Сочинения противостатейников // Духовная литература староверов востока России XVIII–XX вв. Новосибирск, 1999. С. 532–547.

Сиренов А.В. Степенная книга: история текста. М., 2007. 544 с.

Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: Текст и комментарии. М., 2012. Т. 3 / сост. Г.Д. Ленхофф. 472 с.

References

Belikov, D.N. (1901). *Tomskiy raskol (istoricheskiy ocherk ot 1834 po 1880-e gody)* [Tomsk Schism (Historical Essay from 1834 to 1880s)]. Tomsk. 246 p.

Borodihin, A.Yu. (1999). “Kades” – staroobryadcheskiy sbornik begunskogo soglasiya [“Kades” – an Old Believer Collection of Wanderers Consent]. In *Kul'turnoe nasledie srednevekovoy Rusi v traditsiyah uralo-sibirskogo staroobryadchestva: materialy konf.* Novosibirsk, pp. 120–147.

Dergacheva-Skop, E.I., Alekseev, V.N. (2006). *Rukopisnye i pechatnye knigi kirillicheskoj traditsii XVI–XX vekov iz sobraniya Arkadiya Grigor'evicha Elfimova* [Handwritten and Printed Books of the Cyrillic Tradition of the 16th–20th Centuries from the Collection of Arkady Grigorevich Elfimov]. Novosibirsk. 936 p.

(1908). *Kniga Stepennaya tsarskogo rodosloviya. Part 1. Polnoe sobranie russkih letopisey* [Book of Degrees of Royal Genealogy. Part 1. Complete Collection of Russian Chronicles]. St. Petersburg. Vol. 21. 350 p.

Lavrov, Yu. *L'vovka v proze ochevidtsa* [Lvovka in the Prose of an Eyewitness]. In *Proza.ru*. Available at: URL: <https://proza.ru/2021/04/22/1381> (date of assess 05.10.2022).

Lenkhoff, G.D. (Comp.). (2012). *Stepennaya kniga tsarskogo rodosloviya po drevneyshim spiskam: Tekst i kommentarii* [Degree Book of Royal Genealogy According to the Most Ancient Copies: Text and Comments]. Moscow. Vol. 3. 472 p.

Loseva, O.V. (2009). *Zhitiya svyatyh v sostave drevnerusskih Prologov XII – pervoy treti XV vekov* [Lives of the Saints as a Part of the Old Russian Prologues of the 12th – the First Part of the 15th Centuries]. Moscow. 472 p.

(1999). *Proizvedeniya staroverov strannicheskogo soglasiya. Sochineniya protivostateynikov* [Works of the Old Believers of Wandering Consent. The Writings of Counter-Articles]. In *Duhovnaya literatura staroverov vostoka Rossii XVIII–XX vv.* Novosibirsk, pp. 532–547.

Sirenov, A.V. (2007). *Stepennaya kniga: istoriya teksta* [The Book of Degrees: A History of the Text]. Moscow. 544 p.

П.И. Мангилев
С.В. Новиков *

ПИСЬМА СТАРООБРЯДЦЕВ
ЕПИСКОПУ ЕКАТЕРИНБУРГСКОМУ И ИРБИТСКОМУ
ИРИНЕЮ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ МИССИИ
СРЕДИ СТАРООБРЯДЦЕВ

doi:10.31518/2618-9100-2023-2-14
УДК 27-76-051 (470.53)

Выходные данные для цитирования:
Мангилев П.И., Новиков С.В. Письма старообрядцев епископу
Екатеринбургскому и Ирбитскому Иринею как источник по истории миссии
среди старообрядцев // Исторический курьер. 2023. № 2 (28). С. 160–171.
URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-2-14.pdf>

P.I. Mangilev
S.V. Novikov *

LETTERS OF THE OLD BELIEVERS
TO BISHOP IRINEI OF YEKATERINBURG AND IRBIT
AS A SOURCE ON THE HISTORY OF THE MISSION
AMONG THE OLD BELIEVERS

doi:10.31518/2618-9100-2023-2-14

How to cite:
Mangilev P.I., Novikov S.V. Letters of the Old Believers to Bishop Irinei of
Yekaterinburg and Irbit as a Source on the History of the Mission among the Old
Believers // Historical Courier, 2023, No. 2 (28), pp. 151–171.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-2-14.pdf>]

Abstract. The article notes that with all the vastness of the historiography of the history of the Old Believer movement, the history of the mission of the Orthodox Russian Church among the Old Believers has not been studied enough and is a promising area of research. The main source on which the article is based is an essay published on a hectograph in Yekaterinburg at the beginning of the twentieth century: “Several letters sent in August and September 1901 by the Old Believers to His Grace Irinei, Bishop of Yekaterinburg and Irbit”. Based on this essay, the article analyzes two conflict situations that were associated with the activities of anti-schismatic missions in the Perm and Yekaterinburg dioceses. Analysis of these situations shows that within the Russian Orthodox Church there were different approaches to missionary activity: on the one hand, preference was given to administrative and police methods, on the other, emphasis was placed on dialogue. It is noted that missionaries have made a great contribution to the study of the history and ideology of the Old Believers and this contribution remains unexplored and not fully appreciated. The article reconstructs the biographies of the anti-schismatic missionaries of the Yekaterinburg diocese S.N. Romanovsky, A.I. Obtemperansky. It contains information about the activities of missionaries of the Perm diocese of Archpriest Stefan Lukanin, Venerable Martyr Varlaam (Konoplev). It is said about the Belogorsky Monastery of the Perm diocese as a missionary project.

Keywords: hectographed publications, Perm Diocese, Yekaterinburg Diocese, Old Believers, Orthodox mission, S.N. Romanovsky, A.I. Obtemperansky.

The article has been received by the editor on 13.01.2023. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* **Петр Иванович Мангилев**, кандидат исторических наук, Екатеринбургская духовная семинария, Екатеринбург, Россия, e-mail: mangilev_petr@mail.ru

Petr Ivanovich Mangilev, Candidate of Historical Sciences, Yekaterinburg Theological Seminary, Yekaterinburg, Russia, e-mail: mangilev_petr@mail.ru

Сергей Владимирович Новиков, Екатеринбургская духовная семинария, Екатеринбург, Россия, e-mail: hovikov562009@yandex.ru

Sergey Vladimirovich Novikov, Yekaterinburg Theological Seminary, Yekaterinburg, Russia, e-mail: hovikov562009@yandex.ru

Аннотация. В статье отмечается, что при всей обширности историографии истории старообрядческого движения история миссии Православной российской церкви среди старообрядцев изучена недостаточно и является перспективным исследовательским направлением. Основным источником, на котором построена статья, является изданное на гектографе в Екатеринбурге в начале XX в. сочинение «Несколько писем, посланных в августе и сентябре 1901 года старообрядцами преосвященному Иринею, епископу Екатеринбургскому и Ирбитскому». На основе этого сочинения в статье проанализированы две конфликтные ситуации, связанные с деятельностью противораскольнических миссий в Пермской и Екатеринбургской епархиях. Анализ этих ситуаций показывает, что внутри Православной российской церкви существовали разные подходы к миссионерской деятельности: с одной стороны, предпочтение отдавалось административно-полицейским методам, с другой – упор делался на диалог. Отмечается, что миссионеры внесли большой вклад в изучение истории и идеологии старообрядчества, и этот вклад остается неизученным и не оцененным в полной мере. В статье реконструированы биографии противораскольнических миссионеров Екатеринбургской епархии С.Н. Романовского, А.И. Обтемперанского. Содержатся сведения о деятельности миссионеров Пермской епархии протоиерея Стефана Луканина, преподобномученика Варлаама (Коноплева). Говорится о Белогорском монастыре Пермской епархии как о миссионерском проекте.

Ключевые слова: гектографированные издания, Пермская епархия, Екатеринбургская епархия, старообрядчество, православная миссия, С.Н. Романовский, А.И. Обтемперанский.

Статья поступила в редакцию 13.01.2023 г.

Историография истории старообрядческого движения чрезвычайно обширна и многосторонняя, однако миссионерские предприятия Православной российской церкви в отношении старообрядцев редко становятся предметом специального исследования. Обычно эти вопросы рассматриваются как фоновые при изучении жизни самих старообрядческих согласий. Специальные работы, посвященные миссии среди старообрядцев в XIX – начале XX в., немногочисленны¹. Между тем организация и формы миссионерской работы, подготовка миссионеров, их персональный состав, место миссионеров в изучении истории и современного состояния старообрядчества² и многие другие аспекты нуждаются в специальном изучении.

Одним из таких аспектов является восприятие деятельности епархиальных миссионеров самими старообрядцами. При поверхностном взгляде может показаться, что отношение это однородно негативное, но обращение к источникам показывает, что реальность была более сложной. Интересным источником, проливающим некоторый свет на этот вопрос, являются «Несколько писем, посланных в августе и сентябре 1901 года старообрядцами преосвященному Иринею, епископу Екатеринбургскому и Ирбитскому». Сочинение «Несколько писем...» было издано на гектографе и дошло до нас в составе конволюта, который хранится в собрании редких книг библиотеки Екатеринбургской духовной семинарии³. Конволют включает в себя шесть гектографированных изданий и рукопись⁴. Гектографиро-

¹ См., например: Камзина А.Д. Старообрядчество как объект миссионерской деятельности Русской православной церкви в Оренбургской епархии: 1859–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2004; Сафронов А.Н. Миссионерская деятельность Православной Российской Церкви среди старообрядцев в XIX – начале XX вв. (по материалам Пермской епархии): дис. ... канд. теологии. Пермь, 2020.

² Белобородов С.А. Священнослужители – первые исследователи уральского старообрядчества // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 3 (27). С. 300–311.

³ О собрании см.: Мангилев П.И., прот., Полетаева Е.А. Коллекция рукописных и старопечатных книг XVI–XX вв. и редких изданий библиотеки Екатеринбургской духовной семинарии // Библиосфера. 2022. № 3. С. 57–65.

⁴ Библиотека Екатеринбургской духовной семинарии. РК 52255. Описание книги: Мангилев П.И., прот. Гектографированные издания в собрании редких книг библиотеки Екатеринбургской духовной семинарии // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2022. № 40. С. 70–86.

ванные издания, включенные в конвюлют, вышли в свет в Екатеринбурге. Спонсировал издательскую деятельность, по всей видимости, екатеринбургский купец второй гильдии Г.Н. Грачев, принадлежавший к старообрядческому белокриницкому согласию. В 1907 г. при обыске в его доме были найдены три аппарата для гектографирования⁵. С.А. Белобородов предполагает, что пик издательской деятельности пришелся на 1900–1902 гг., а в качестве издателя трудился В.Г. Усов⁶. В настоящее время известно как минимум о десяти гектографированных изданиях, вышедших из этой типографии⁷.

Главная тема сочинения «Несколько писем...» – отношение церковных властей к старообрядчеству, преимущественно к старообрядческому белокриницкому согласию. В сочинении даются яркие, как положительные, так и отрицательные, характеристики православному духовенству, преимущественно екатеринбургскому, а также оценки деятельности усилий Пермской и Екатеринбургской противораскольнических миссий в деле обращения старообрядцев. В частности, «Несколько писем...» упоминают о двух внутриепархиальных конфликтах, которые связаны с деятельностью вышеупомянутых миссий. Остановимся на этих конфликтах подробнее.

Первый конфликт связан с именем почтенного протоиерея Стефана Александровича Луканина (1841–1904)⁸, противораскольнического миссионера Пермской епархии, миссионерская деятельность которого была вполне успешной. Залогом этого успеха было уважительное отношение к старообрядцам, забота о распространении единоверия, стремление избегать административно-репрессивных методов в миссионерской деятельности. Для миссии среди старообрядцев при непосредственном участии протоиерея Стефана Луканина был создан Белогорский монастырь, первым игуменом которого стал преподобномученик Варлаам (Коноплев), сам принадлежавший ранее к старообрядческому часовенному согласию. Устав монастыря, составленный по афонскому образцу, отличался большой строгостью⁹. Автор «Нескольких писем...» хорошо отзывается и о протоиерее С. Луканине, и об иеромонахе Варлааме: «Интересно проследить всю деятельность отца Луканина, его благочестивую, редкостную жизнь, его труды по созданию Белогорской обители, в которой ежегодно до 40–50 тысяч бывает простого русского верующего народа, который не привлекается туда какими-либо мощами или чудотворными иконами (таковых там нет), а привлекается лишь благоговейным уставным служением, установленным там, с должного разрешения, от[цом] Луканиным и поддерживаемым от[цом] Варлаамом, бывшим старообрядцем» (с. 59–60)¹⁰.

Между тем успешная миссионерская деятельность протоиерея С. Луканина не всеми в Пермской епархии воспринималась однозначно положительно. Преосвященный Петр (Лосев), епископ Пермский и Соликамский (1892–1902), первоначально активно поддерживавший создание миссионерского монастыря на Белой горе, под влиянием своего окружения изменил свое отношение к миссионерам. Главным недоброжелателем отца Стефана был протоиерей Григорий Иванович Остроумов, член Пермской духовной консистории¹¹, которого «Несколько писем...» характеризуют как «взяточника и самого близкого

⁵ Микитюк В.П. Екатеринбургские купцы Грачевы // Одиннадцатые Татищевские чтения: Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 18–19 ноября 2015 г.). Екатеринбург, 2015. С. 166–170.

⁶ Белобородов С.А. «Австрийцы» на Урале и в Западной Сибири (из истории Русской Православной Старообрядческой Церкви – белокриницкого согласия) // Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий. Екатеринбург, 2000. С. 160–162.

⁷ Мангилев П.И., прот. Сборник старообрядческих сочинений, изданных на гектографе, из библиотеки Екатеринбургской духовной семинарии // Церковь. Богословие. История: мат-лы III Междунар. науч.-богосл. конф. Екатеринбург, 2015. С. 398–407.

⁸ Марченко А.Н., прот., Сафронов А.Н. Пермская противораскольническая миссия под руководством епархиального миссионера протоиерея Стефана Александровича Луканина // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 2 (26). С. 142–169; Сафронов А.Н. Миссионерская деятельность Православной Российской Церкви... С. 114–127.

⁹ Сафронов А.Н. Миссионерская деятельность братии Белогорского Свято-Николаевского мужского монастыря Пермской епархии среди старообрядцев // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 3 (27). С. 312–337.

¹⁰ Здесь и далее ссылки на «Несколько писем...» в тексте статьи.

¹¹ Марченко А.Н., прот., Сафронов А.Н. Пермская противораскольническая миссия... С. 155.

фаворита епископа Петра» (с. 61–62). То обстоятельство, что оба протоиерея служили на одном приходе¹², возможно, вносило в дело дополнительные сложности. Но главной причиной конфликта стали различные взгляды на миссию среди старообрядцев правящего архиерея и его окружения – с одной стороны, и епархиального миссионера и его сотрудников – с другой. Епископ с недоверием относился к деятельности настоятеля и братии Белогорского монастыря, требовал сокращения уставных богослужений. Протоиерей С. Луканин, наоборот, считал строгую уставную службу одним из тех факторов, которые делают миссию среди старообрядцев успешной, и всячески противился таким распоряжениям епархиального начальства¹³. Показательна цитата из письма отца Стефана иеромонаху Варлааму: «Так, дорогой авва, отец Варлаам! Не отступай от исполнения устава. Пусть ропщет братия, пусть не поддерживает тебя даже высшая власть. Но теперь народ идет к вам истинно для наслаждения истовым и чинным богослужением...»¹⁴.

Другим важным фактором успешности миссии миссионеры считали проповедь, собеседования со старообрядцами, хорошее знание старообрядческой литературы, книг, авторитетных для старообрядцев. При Белогорском монастыре существовала богатая миссионерская библиотека, постоянно пополнявшаяся. Так, в частности, отец Стефан передал в монастырь свою личную библиотеку, имевшую в своем составе редкие рукописные и старопечатные книги¹⁵.

Однако подобные подходы вызывали недоверие у епархиального начальства, рассматривались как потакание старообрядцам, потворство расколу. Ситуация осложнилась в 1898–1900 гг. Ставился даже вопрос о замене иеромонаха Варлаама: «...отца Варлаама нагло выкуривают, и, вероятно, уже скоро достигнут этого своими подлыми доносами на примерного этого человека, и вероятно, на его место поставят достойнейшего товарища Зосиму¹⁶, который из монастыря создал публичный дом» (с. 61).

Тогда, спасая положение, отец Стефан пошел на прямой конфликт с архиереем, был снят с должности («...удаленным после 23 лет служения от миссионерства и тем лишенного пенсии...» (с. 59)), переведен в город Дедюхин. Опала была не долгой. Перемены на кафедре, случившиеся в 1902 г., положительно сказались на судьбе выдающегося пермского миссионера¹⁷.

Другой конфликт, которого касается автор «Нескольких писем...», связан уже с противораскольнической миссией Екатеринбургской епархии. Порицанию здесь подвергается бывший противораскольнический миссионер Сергей Николаевич Романовский (1862–1912). Скажем о нем несколько слов.

С.Н. Романовский родился 10 сентября 1862 г. в семье дьякона Вознесенской церкви Борисоглебского погоста Владимирской епархии (в настоящее время с. Борисоглеб Муромского района Владимирской области), в 1883 г. окончил Владимирскую духовную семинарию, Московскую духовную академию (МДА) в 1887 г. со степенью кандидата богословия¹⁸. Кандидатское сочинение на тему «О исправлении служебника при патриархе Никоне» было написано С.Н. Романовским под руководством известного специалиста по старообрядчеству профессора МДА Н.И. Субботина, который положительно оценил представленную к защите работу¹⁹. Надо полагать, что С.Н. Романовский был знаком со старообрядчеством с детских лет. В его родных местах, Покровском уезде Владимирской губернии, староверие было

¹² Юбилейная памятная книга для духовенства, изданная по случаю 100-летия (1799–16 октября–1899 года) Пермской епархии с приложением адресов духовенства Пермской и Екатеринбургской епархий. Пермь, 1899. С. 199–200.

¹³ Марченко А.Н., прот., Сафронов А.Н. Пермская противораскольническая миссия... С. 155–156.

¹⁴ Там же. С. 156.

¹⁵ Сафронов А.Н. Миссионерская деятельность братии... С. 327.

¹⁶ Имеется в виду архимандрит Зосима (Рашин). См.: Нечаева М.Ю. Женские миссионерские монастыри Пермской епархии: От идеалов к воплощению // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2015. № 4 (12). С. 105–108.

¹⁷ Марченко А.Н., прот., Сафронов А.Н. Пермская противораскольническая миссия... С. 156.

¹⁸ Центральный исторический архив г. Москвы (ЦИАМ). Ф. 229. Оп. 4. Д. 3520. Л. 2–4.

¹⁹ Журналы Совета Московской духовной академии 1887 года. М., 1887. С. 181–182.

широко распространено²⁰. Интерес к проблеме проявился и в МДА. Об этом свидетельствует не только тема кандидатского сочинения, но и то, что среди специальных курсов, прослушанных С.Н. Романовским в академии, значится «История и обличение русского раскола»²¹. Обязательное изучение этой дисциплины было отменено в духовных академиях Уставом 1884 г. Студенты избирали ее по желанию²².

По окончании академии С.Н. Романовский был определен преподавателем латинского языка в Сарапульском духовном училище Вятской епархии. На этом поприще он трудится с 1887 по 1893 г.²³ Здесь по поручению преосвященного Афанасия (Пархомовича)²⁴, епископа Сарапульского (1889–1891), викария Вятской епархии, С.Н. Романовский ведет собеседования со старообрядцами²⁵. С переводом епископа Афанасия на Екатеринбургскую кафедру (1891–1894) беседы эти, как указывает сам С.Н. Романовский, «были приостановлены»²⁶.

В 1893 г. в Екатеринбургской епархии «по инициативе епископа Афанасия... была открыта противораскольническая миссия, введены должности епархиального и трех окружающих миссионеров, открыта епархиальная миссионерская библиотека»²⁷. Очевидно, при содействии и по приглашению преосвященного Афанасия С.Н. Романовский в 1893 г. переводится в Екатеринбург на должность епархиального миссионера. В этой должности он будет находиться до 1900 г. Карьера его здесь складывается вполне успешно: выслужил чин титулярного советника (1899), а затем коллежского асессора (1900), входил в состав училищного совета и епархиального миссионерского комитета. Ежегодно в «Екатеринбургских епархиальных ведомостях» публикуются его материалы о миссии среди старообрядцев²⁸.

Однако с назначением в 1900 г. на Екатеринбургскую кафедру епископа Ириней (Орды) С.Н. Романовскому пришлось просить об увольнении с должности. Увольнение это хотя и представлено как увольнение по собственному желанию, на самом деле не было добровольным. Осведомленный в ситуации священник Иоанн Уфимцев пишет об этом так: «Преосвященный Ириней, более чем кто-либо другой не терпевший миссионеров, стремившихся убеждать противников мерами полицейскими, озаботился с пути миссии устранить насилие и принуждение»²⁹. В результате С.Н. Романовский, «по несоответствию его тем качествам, какими должен обладать истинный миссионер»³⁰, получил предложение оставить службу в Екатеринбургской епархии.

В 1900 г. С.Н. Романовский переходит на должность противосектантского миссионера в Донскую епархию, правящим архиереем которой был епископ Афанасий (Пархомович). Преосвященный Афанасий знал С.Н. Романовского еще с Сарапула, покровительствовал ему, содействовал его переводу в Екатеринбург и принял его в Новочеркасске. Однако должность противосектантского миссионера, видимо, не совсем устраивала С.Н. Романовского. Он был специалистом по старообрядчеству, которое неплохо знал, как свидетельствуют его

²⁰ Егорова Г.С. Динамика численности старообрядцев Владимирской губернии в XIX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2012. № 3. Ч. 2. С. 52–56. URL: <https://www.gramota.net/materials/3/2012/3-2/14.html> (дата обращения: 25.12.2022).

²¹ ЦИАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 3520. Л. 4.

²² Слесарев А.В. Расколоведение. М., 2012. С. 8.

²³ Малицкий Н. Списки воспитанников Владимирской духовной семинарии: 1750–1900. М., 1902. С. 228.

²⁴ Лавринов В., прот. Екатеринбургская епархия: События. Люди. Храмы. Екатеринбург, 2001. С. 130.

²⁵ Романовский С.Н. Противораскольнические собеседования в городе Сарапуле // Вятские епархиальные ведомости. 1892. Отд. неоф. № 13. С. 410–420.

²⁶ Романовский С.Н. Противораскольнические собеседования... С. 420.

²⁷ История Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 2010. С. 247. См. также: Уфимцев И., свящ. По поводу статьи «Миссионерского сборника» «Как иногда подводят итоги» // Екатеринбургские епархиальные ведомости (ЕЕВ). 1902. Отд. неоф. № 19. С. 756.

²⁸ Адрес-календарь Екатеринбургской епархии на 1900 год. Екатеринбург, 1900. С. 51, 53, 57; Нечаева М.Ю. Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1886–1917 гг.: аннотированный библиографический указатель. Екатеринбург, 2009. С. 670.

²⁹ Уфимцев И., свящ. По поводу статьи... С. 754.

³⁰ Там же.

публикации по теме. Через год он делает попытку вернуться в Екатеринбург, но епископ Ириней отказался его принять³¹.

В 1901 г. из Донской епархии С.Н. Романовский переводится в Костромскую епархию на должность преподавателя Костромской духовной семинарии «по кафедре обличительного богословия и истории и обличения раскола и сектантства»³². В 1910 г. по собственной просьбе он перемещен на кафедру церковной истории той же семинарии. Скончался миссионер 29 марта 1912 г.³³

Выбор Костромы, возможно, неслучаен. С.Н. Романовский стал преподавателем дисциплины, которую он знал и которая была ему интересна. Занимавший в это время Костромскую кафедру епископ Виссарион (Нечаев)³⁴, известный духовный писатель, интересовался, в частности, и старообрядчеством. Двумя изданиями вышла его книга «О расколе и по поводу раскола»³⁵. Преосвященный Виссарион, долго преподававший в Московской духовной семинарии, мог знать С.Н. Романовского по годам учебы последнего в Академии, либо кто-то из преподавателей МДА мог рекомендовать миссионера Владыке.

Как было сказано, С.Н. Романовский вынужденно оставил должность епархиального миссионера в Екатеринбурге, потому как не сошелся во взглядах на миссию с новым епископом Екатеринбургским и Ирбитским Иринеем (1900–1902)³⁶. Оставил должность с большой обидой, которую не мог держать в себе и неоднократно высказывал. Высказывал не только в личных письмах в Екатеринбург, но и в церковной печати³⁷. Одно из писем С.Н. Романовского стало известно старообрядцам и было опубликовано в гектографированном издании «Несколько писем...». Приведем пространную выдержку из этого письма: «Жалко то, что на Екатеринбургскую кафедру попал такой сумасброд, каков есть Ириней, который сам наполовину зараженный расколом и потворствующий ему, что я знаю из писем многих священников. Раскольников Урала нужно взять в ежовые рукавицы, а не разводить с ними бобы. Много сделано для того, чтобы этого невменяемого архиерея убрали с подобающей честью в более подходящие для него места, а Вам прислали достойнейшего борца за православие, и тогда, быть может, осуществится надежда снова по-прежнему пожить в Екатеринбурге» (с. 23–24).

Как можем видеть, С.Н. Романовский обвиняет архиерея в «потворстве» старообрядцам. Действительно, за два с небольшим года пребывания владыки на Екатеринбургской кафедре изменилось многое, в том числе и в отношении старообрядчества. Замечательным событием стало празднование столетия единоверия в Екатеринбурге. В ознаменование этого события 27 октября 1900 г. в единоверческой Троицкой (Рязановской) церкви г. Екатеринбурга (ныне Свято-Троицкий кафедральный собор) состоялась архиерейская служба. Преосвященный Ириней отслужил литургию по древнему чинovníку в сослужении шести единоверческих священников. Служба продолжалась в течение пяти часов, песнопения исполнялись знаменным распевом. На этой службе присутствовали не только единоверцы, но и представители старообрядчества. В конце службы епископ Ириней благословлял двуперстным крестным знаменем³⁸.

С именем преосвященного Иринейя связано собирание сведений по истории епархии и отдельных приходов, создание епархиального историко-статистического комитета, упорядочение ведения церковно-приходских летописей³⁹. Особая забота была проявлена об изучении истории уральского старообрядчества и единоверия. Статьи, посвященные этой тематике,

³¹ Уфимцев И., *свящ.* По поводу статьи... С. 755.

³² Местные известия // Костромские епархиальные ведомости. 1912. Отд. неоф. № 7–8. С. 225.

³³ Там же.

³⁴ О нем см.: Зонтиков Н.А. Виссарион (Нечаев) // Православная энциклопедия. М., 2004. Т. 8. С. 548.

³⁵ Там же.

³⁶ См. о нем: Берташ А., *свящ.*, Перельгин А.И. Ириней (Орда) // Православная энциклопедия. М., 2011. Т. 26. С. 466–468.

³⁷ [Романовский С.Н.] Как иногда подводят итоги // Миссионерский сборник. 1902. № 3–4.

³⁸ Лавринов В., *прот.* Екатеринбургская епархия... С. 112.

³⁹ Белобородов С.А., Боровик Ю.В. Староверы горнозаводского Урала: страницы истории согласия беглоповцев/часовенных XVIII – начала XX века. Екатеринбург, 2017. С. 18.

помещались в «Екатеринбургских епархиальных ведомостях» по прямому распоряжению архиерея⁴⁰. Количество публикаций о старообрядчестве и единоверии, как отмечают исследователи, с приходом владыки Ириней на Екатеринбургскую кафедру резко возрастает. Отдельные номера епархиальных ведомостей были целиком посвящены старообрядчеству⁴¹. Знание истории местного старообрядчества признается важным фактором успешной миссионерской работы среди староверов.

Смена парадигмы миссионерской деятельности спровоцировала кадровые перемены. С.Н. Романовский ушел с должности противораскольнического миссионера и покинул Екатеринбургскую епархию. На смену ему прибыл некто Богословский, который пробыл в должности миссионера лишь несколько дней⁴². Вскоре эту должность занял Александр Иванович Обтемперанский – выпускник Киевской духовной академии (КДА), кандидат богословия. Возможно, именно это обстоятельство повлияло на назначение А.И. Обтемперанского. Преосвященный Ириней, выпускник КДА, был тесно связан с этой духовной школой, и ему могли рекомендовать способного выпускника или даже он знал его лично⁴³. С другой стороны, родственник А.И. Обтемперанского Александр Сергеевич Обтемперанский преподавал историю и обличение раскола в Пермской духовной семинарии⁴⁴, и совет мог быть получен из Перми.

А.И. Обтемперанский родился 9 марта 1869 г. в семье священника в селе Боровицы Гороховецкого уезда Владимирской губернии⁴⁵. Окончил Муромское духовное училище и Владимирскую духовную семинарию⁴⁶. В 1893 г. одним из лучших окончил полный курс КДА со степенью кандидата богословия⁴⁷. Кандидатское сочинение А.И. Обтемперанского было написано на тему «Клирик Василий, писатель житий XVI века»⁴⁸. Имеются положительные отзывы на сочинение доцента Н. Маккавейского и экстраординарного профессора В. Малинина⁴⁹.

По окончании духовной академии А.И. Обтемперанский был помощником учительницы в Боровицкой царской школе на бесплатной основе, затем надзирателем в Суздальском духовном училище, надзирателем во Владимирской духовной семинарии, учителем Петровского духовного училища, где служил до 18 декабря 1900 г.⁵⁰ В этом же году жизнь А.И. Обтемперанского резко переменилась в связи с назначением его на должность екатеринбургского епархиального противораскольнического миссионера. Назначение состоялось 2 декабря 1900 г.⁵¹

Оказавшись на новой должности, А.И. Обтемперанский довольно быстро включился в работу и уже в 1901 г. провел в Екатеринбурге семь бесед со старообрядцами, а в различных местах епархии тридцать три. Так, например, 5 октября 1901 г. состоялась беседа в Свято-Троицкой единоверческой церкви. Длилась эта беседа около четырех часов⁵². Тема беседы: «Законно ли Аввакум и его последователи отделились от святой Церкви из-за “Памяти”, изданной патриархом Никоном?»⁵³. Беседы, проводившиеся А.И. Обтемперанским, были

⁴⁰ Уфимцев И., свящ. По поводу статьи... С. 757–758.

⁴¹ Белобородов С.А., Боровик Ю.В. Староверы... С. 18–19.

⁴² Уфимцев И., свящ. По поводу статьи... С. 754.

⁴³ В годы учебы А.И. Обтемперанского в Киевской духовной академии преосвященный Ириней был викарием Киевской епархии.

⁴⁴ Юбилейная памятная книга... С. 196.

⁴⁵ Институт рукописей Национальной библиотеки Украины имени В.И. Вернадского. (ИР НБУВ). Ф. 175. Д. 1799. Л. 1.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 438. 1913 г. Д. 1061. Л. 2.

⁴⁸ Крайняя О.А. Диссертационный фонд Киевской духовной академии в институте рукописей Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского // Труды Киевской духовной академии. 2009. № 11. С. 183.

⁴⁹ Извлечение из протоколов совета Киевской духовной академии за 1892/93 учебный год. Киев, 1893. С. 208–212.

⁵⁰ ИР НБУВ. Ф. 175. Д. 1799. Л. 2.

⁵¹ Перемены по службе // ЕЕВ. 1900. Отд. оф. № 24. С. 621.

⁵² Из епархиальной жизни // ЕЕВ. 1901. Отд. неоф. № 20. С. 895.

⁵³ Там же. С. 894.

посещаемыми, на них присутствовали многочисленные местные старообрядцы. Нередко такие беседы сопровождались горячими спорами. Во время беседований старообрядцам епархии бесплатно раздавали литературу⁵⁴, в том числе и книги авторства А.И. Обтемперанского⁵⁵.

Для миссионерской работы со старообрядцами А.И. Обтемперанский привлекал разных авторитетных личностей. В 1902 г. синодальный миссионер протоиерей Ксенофонт Крючков прибыл в Тобольскую епархию. Узнав об этом, епископ Екатеринбургский и Ирбитский Никанор (Каменский)⁵⁶, сменивший к тому времени на кафедре преосвященного Ириней, благословил пригласить отца Ксенофонта в Екатеринбург для проведения нескольких бесед со старообрядцами⁵⁷.

Служение А.И. Обтемперанского в должности епархиального миссионера отмечено орденом святой Анны 3-й степени (1904 г.)⁵⁸ за присоединение к православной вере 107 старообрядцев⁵⁹. Также он был награжден орденом святого Станислава 2-й степени (1911 г.)⁶⁰.

В 1905 г. А.И. Обтемперанский назначен на должность помощника смотрителя Екатеринбургского духовного училища, читал воспитанникам училища курс по отечественной гражданской и церковной истории, написал собственное учебное пособие по этому предмету⁶¹. В 1912 г. назначен наблюдателем церковно-приходских школ и школ грамоты Екатеринбургской епархии. В 1918 г., когда Екатеринбургская консистория была закрыта, определен в бракоразводный и судный стол Екатеринбургской епархии. О жизни А.И. Обтемперанского после 1918 г. практически ничего неизвестно. Скончался в 1936 г. Похоронен на Ивановском кладбище Екатеринбурга.

Хотя А.И. Обтемперанский и оставил должность епархиального миссионера в 1905 г., он не раз помогал новому епархиальному миссионеру священнику Александру Здравомыслову (1870–1949)⁶², присутствовал на беседах со старообрядцами. Одна из таких бесед прошла 13 октября 1913 г. в Екатеринбургском горном соборе Екатеринбурга с участием старообрядца В.Г. Усова⁶³.

А.И. Обтемперанский довольно много публиковался на страницах «Екатеринбургских епархиальных ведомостей». Большая часть его работ относится к периоду службы на должности епархиального миссионера. Это стенограммы бесед со старообрядцами, исторические очерки появления старообрядчества в целом и старообрядцев австрийского толка в частности, отчеты о миссионерской работе и др.⁶⁴

⁵⁴ Отчет о состоянии и деятельности братства св. Симеона Верхотурского Чудотворца // ЕЕВ. 1903. Отд. оф. № 10. С. 241–242.

⁵⁵ Новиков С.В. Деятельность А.И. Обтемперанского на посту екатеринбургского епархиального миссионера (1900–1905 гг.) // Теология в научно-образовательном пространстве: религия, культура, просвещение: сб. ст. регион. конф. Екатеринбург, 2019. С. 190–195; Новиков С.В. Полемика А.И. Обтемперанского со старообрядцами на страницах Екатеринбургских епархиальных ведомостей // Актуальные вопросы церковной науки. 2020. № 1. С. 57–60; Новиков С.В. Полемические труды А.И. Обтемперанского против воззрений старообрядчества // Церковь. Богословие. История. 2021. № 2. С. 276–283.

⁵⁶ Никанор (Каменский) занимал Екатеринбургскую и Ирбитскую кафедру с 1902 по 1903 г. О нем см.: Лавринов В., прот. Екатеринбургская епархия... С. 156.

⁵⁷ Из епархиальной жизни // ЕЕВ. Отд. неоф. 1902. № 13. С. 571.

⁵⁸ Список наличного состава служащих в Екатеринбургском духовном училище к началу 1907–1908 учебного года // ЕЕВ. 1907. Отд. оф. № 40. С. 6.

⁵⁹ Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии: 1819–1920-е гг.: Материалы из собрания проф. Протоиерея Ф.И. Титова и архива КДА. Киев, 2015. Т. 2: К–П. С. 395.

⁶⁰ Там же. С. 394.

⁶¹ Вышло тремя изданиями в Екатеринбурге и Москве. Подробнее см.: Новиков С.В. Обзор курсов по гражданской и церковной истории России А.И. Обтемперанского // Церковь. Богословие. История. 2020. № 1. С. 396–404.

⁶² Лавринов В., прот. Екатеринбургская епархия... С. 140, 177.

⁶³ Новиков С.В. Деятельность... С. 194.

⁶⁴ Перечень публикаций А.И. Обтемперанского см.: Нечаева М.Ю. Екатеринбургские епархиальные ведомости... С. 665; Новиков С.В. Полемика... С. 57–60; Новиков С.В. Полемические труды... С. 276–283.

Назначение А.И. Обтемперанского епархиальным противораскольническим миссионером было не единственным кадровым решением преосвященного Иринейя в отношении миссии среди старообрядцев. На должность помощника миссионера, ранее вакантную, был назначен единоверческий священник Михаил Сушков, сам бывший старообрядец. Уделялось большое внимание подготовке окружных миссионеров.

Подводя некоторый итог, можно заключить, что в конце XIX – начале XX в. различные представители Православной российской церкви демонстрируют разные подходы к миссии среди старообрядцев. С одной стороны, очевидна приверженность части миссионеров репрессивным административно-полицейским методам преодоления раскола, желание взять старообрядцев «в ежовые рукавицы, а не разводиться с ними бобы» (с. 23), с другой – ясно осознается неэффективность такого стиля миссионерской работы, признается необходимость уважительного диалога, глубокого изучения истории и воззрений старообрядчества. Описанная разница подходов, как мы могли увидеть, выражается не просто в личной позиции того или иного миссионера, но реализуется посредством комплекса миссионерских мероприятий той или иной направленности и порой влечет за собой административные решения, иногда весьма жесткие. Для старообрядцев эта разница подходов была очевидна, что и отразилось в изданном на гектографе сочинении «Несколько писем...». Дальнейшее изучение истории миссии среди старообрядцев представляется перспективным.

Литература

Белобородов С.А. «Австрийцы» на Урале и в Западной Сибири (из истории Русской Православной Старообрядческой Церкви – белокриницкого согласия) // Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий. Екатеринбург, 2000. С. 136–172.

Белобородов С.А. Священнослужители – первые исследователи уральского старообрядчества // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 3 (27). С. 300–311.

Белобородов С.А., Боровик Ю.В. Староверы горнозаводского Урала: страницы истории согласия беглопоповцев/часовенных XVIII – начала XX века. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. 382 с.

Берташ А., свящ., Перельгин А.И. Ириней (Орда) // Православная энциклопедия. М., 2011. Т. 26. С. 466–468.

Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии: 1819–1920-е гг.: Материалы из собрания проф. Протоиерея Ф.И. Титова и архива КДА: в 4 т. / сост. В.И. Ульяновский. Киев, 2015. Т. 2: К–П.

Егорова Г.С. Динамика численности старообрядцев Владимирской губернии в XIX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 3. Ч. 2. С. 52–56. URL: <https://www.gramota.net/materials/3/2012/3-2/14.html> (дата обращения: 25.12.2022).

Зонтиков Н.А. Виссарион (Нечаев) // Православная энциклопедия. М., 2004. Т. 8. С. 548.

История Екатеринбургской Епархии / Е.М. Главацкая, А.В. Мангилева, И.Л. Манькова и др. Екатеринбург: Сократ, 2010. 552 с.

Камзина А.Д. Старообрядчество как объект миссионерской деятельности Русской православной церкви в Оренбургской епархии: 1859–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2004. 203 с.

Крайняя О.А. Диссертационный фонд Киевской духовной академии в институте рукописей Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского // Труды Киевской духовной академии. 2009. № 11. С. 164–192.

Лавринов В., прот. Екатеринбургская епархия: События. Люди. Храмы. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. 336 с.

Малицкий Н. Списки воспитанников Владимирской духовной семинарии: 1750–1900. М., 1902. 336 с.

Мангилев П.И., прот. Сборник старообрядческих сочинений, изданных на гектографе, из библиотеки Екатеринбургской духовной семинарии // Церковь. Богословие. История: материалы III Междунар. науч.-богосл. конф. Екатеринбург, 2015. С. 398–407.

Мангилев П.И., прот. Гектографированные издания в собрании редких книг библиотеки Екатеринбургской духовной семинарии // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2022. № 40. С. 70–86.

Мангилев П.И., прот., Полетаева Е.А. Коллекция рукописных и старопечатных книг XVI–XX вв. и редких изданий библиотеки Екатеринбургской духовной семинарии // Библиосфера. 2022. № 3. С. 57–65.

Марченко А.Н., прот., Сафронов А.Н. Пермская противораскольническая миссия под руководством епархиального миссионера протоиерея Стефана Александровича Луканина // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 2 (26). С. 142–169.

Микитюк В.П. Екатеринбургские купцы Грачевы // Одиннадцатые Татищевские чтения: Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 18–19 ноября 2015 г.). Екатеринбург, 2015. С. 166–170.

Нечаева М.Ю. Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1886–1917 гг.: аннотированный библиографический указатель. Екатеринбург: Информ.-изд. отдел Екатеринбург. епархии, 2009. 680 с.

Нечаева М.Ю. Женские миссионерские монастыри Пермской епархии: От идеалов к воплощению // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2015. № 4 (12). С. 86–111.

Новиков С.В. Деятельность А.И. Обтеперанского на посту екатеринбургского епархиального миссионера (1900–1905 гг.) // Теология в научно-образовательном пространстве: религия, культура, просвещение: сб. ст. регион. конф. Екатеринбург, 2019. С. 190–195.

Новиков С.В. Обзор курсов по гражданской и церковной истории России А.И. Обтеперанского // Церковь. Богословие. История. 2020. № 1. С. 396–404.

Новиков С.В. Полемика А.И. Обтеперанского со старообрядцами на страницах Екатеринбургских епархиальных ведомостей // Актуальные вопросы церковной науки. 2020. № 1. С. 57–60.

Новиков С.В. Полемические труды А.И. Обтеперанского против воззрений старообрядчества // Церковь. Богословие. История. 2021. № 2. С. 276–283.

Сафронов А.Н. Миссионерская деятельность братии Белогорского Свято-Николаевского мужского монастыря Пермской епархии среди старообрядцев // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 3 (27). С. 312–337.

Сафронов А.Н. Миссионерская деятельность Православной Российской Церкви среди старообрядцев в XIX – начале XX вв. (по материалам Пермской епархии): дис. ... канд. теологии. Пермь, 2020. 225 с.

Слесарев А.В. Расколоведение. М.: Новоспасский мужской монастырь, 2012. 208 с.

References

Beloborodov, S.A. (2000). “Avstriytsy” na Urale i v Zapadnoy Sibiri (iz istorii Russkoy Pravoslavnoy Staroobryadcheskoy Tserkvi – belokrinit'skogo soglasiya) [“Austrians” in the Urals and Western Siberia (From the History of the Russian Orthodox Old Believer Church – Belokrinit'sky Consent)]. In *Ocherki istorii staroobryadchestva Urala i sopredel'nykh territoriy*. Yekaterinburg, pp. 136–172.

Beloborodov, S.A. (2019). Svyashchennosluzhiteli – pervye issledovateli ural'skogo staroobryadchestva [Priests – the First Researchers of the Ural Old Believers]. In *Vestnik Yekaterinburgskoy dukhovnoy seminarii*. No. 3 (27), pp. 300–311.

Beloborodov, S.A., Borovik, Yu.V. (2017). *Starovery gornozavodskogo Urala: stranitsy istorii soglasiya beglopovtsev/chasovennykh XVIII – nachala XX veka* [Old Believers of the Mining Urals: Pages of the History of Consent of Beglopovttsy/Chapels of the 18th – Early 20th Centuries]. Yekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta. 382 p.

Bertash, A., priest, Perelygin, A.I. (2011). Iriney (Orda) [Iriney (Orda)]. In *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow. Vol. 26, pp. 466–468.

Glavatskaya, E.M., Mangileva, A.V., Man'kova, I.L. and al. (2010). *Istoriya Yekaterinburgskoy eparkhii* [History of the Ekaterinburg Diocese]. Yekaterinburg, Sokrat. 552 p.

Kamzina, A.D. (2004). *Starobryadchestvo kak ob'yekt missionerskoy deyatel'nosti Russkoy pravoslavnoy tserkvi v Orenburgskoy eparkhii: 1859–1917 gg.* [Believers as an Object of Missionary Activity of the Russian Orthodox Church in the Orenburg Diocese: 1859–1917], Cand. hist. sci. diss. Orenburg. 203 p.

Kraynyaya, O.A. (2009). *Dissertatsionnyy fond Kievskoy dukhovnoy akademii v institute rukopisey Natsional'noy biblioteki Ukrainy im. V.I. Vernadskogo* [The Dissertation Fund of the Kyiv Theological Academy at the Institute of Manuscripts of the National Library of Ukraine named after V.I. Vernadsky]. In *Trudy Kyevskey dukhovnoy akademii*. No. 11, pp. 164–192.

Lavrinov, V., archpriest. (2001). *Yekaterinburgskaya eparkhiya: Sobytiya. Lyudi. Khramy* [Yekaterinburg Diocese: Events. People. Temples]. Yekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta. 336 p.

Malitskiy, N. (1902). *Spiski vospitannikov Vladimirskoy dukhovnoy seminarii: 1750–1900* [Lists of Pupils of the Vladimir Theological Seminary: 1750–1900]. Moscow. 336 p.

Mangilev, P.I., archpriest. (2015). *Sbornik starobryadcheskikh sochineniy, izdannykh na gektografe, iz biblioteki Yekaterinburgskoy dukhovnoy seminarii* [Collection of Old Believer Writings Published on the Hectograph, from Yekaterinburg Theological Seminary Library]. In *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriya: materialy III Mezhdunar. nauch.-bogoslov. konf.* Yekaterinburg, pp. 398–407.

Mangilev, P.I., archpriest. (2022). *Gektografirovannye izdaniya v sobranii redkikh knig biblioteki Yekaterinburgskoy dukhovnoy seminarii* [Hectographed Editions in the Collection of Rare Books of the Library of the Yekaterinburg Theological Seminary]. In *Vestnik Yekaterinburgskoy dukhovnoy seminarii*. No. 40, pp. 70–86.

Mangilev, P.I., archpriest, Poletaeva, E.A. (2022). *Kollektsiya rukopisnykh i staropechatnykh knig XVI–XX vv. i redkikh izdaniy biblioteki Yekaterinburgskoy dukhovnoy seminarii* [Collection of Handwritten and Old Printed Books of the 16th–20th Centuries and Rare Editions of the Library Yekaterinburg Theological Seminary]. In *Bibliosfera*. No. 3, pp. 57–65.

Marchenko, A.N., archpriest, Safronov, A.N. (2019). *Permskaya protivoraskol'nicheskaya missiya pod rukovodstvom eparkhial'nogo missionera protoiereya Stefana Aleksandrovicha Lukanina* [Perm Anti-Schismatic Mission under the Leadership of the Diocesan Missionary Archpriest Stefan Aleksandrovich Lukanin]. In *Vestnik Yekaterinburgskoy dukhovnoy seminarii*. No. 2 (26), pp. 142–169.

Mikityuk, V.P. (2015). *Yekaterinburgskie kuptsy Grachevy* [Yekaterinburg Merchants Grachev]. In *Odinnadtsaty Tatishchevskie chteniya: Vseros. nauch.-prakt. konf. (Yekaterinburg, 18–19 noyabrya 2015 g.)*. Yekaterinburg, pp. 166–170.

Nechaeva, M.Yu. (2009). *Yekaterinburgskie eparkhial'nye vedomosti. 1886–1917 gg.: Annotirovanny bibliograficheskiy ukazatel'* [Yekaterinburg Diocesan Gazette. 1886–1917: An Annotated Bibliographic Index]. Yekaterinburg, Inform.-izd. otdel Ekaterinburg. eparkhii. 680 p.

Nechaeva, M.Yu. (2015). *Zhenskie missionerskie monastyri Permskoy eparkhii: Ot idealov k voploshcheniyu* [Women's Missionary Monasteries of the Perm Diocese: From Ideals to Incarnation]. In *Vestnik Yekaterinburgskoy dukhovnoy seminarii*. No. 4 (12), pp. 86–111.

Novikov, S.V. (2019). *Deyatel'nost' A.I. Obtemperanskogo na postu yekaterinburgskogo eparkhial'nogo missionera (1900–1905 gg.)* [Activities of A.I. Obtemperansky as Yekaterinburg Diocesan Missionary (1900–1905)]. In *Teologiya v nauchno-obrazovatel'nom prostranstve: religiya, kul'tura, prosveshchenie. Sbornik statey regional'noy konferentsii*. Yekaterinburg, pp. 190–195.

Novikov, S.V. (2020). *Obzor kursov po grazhdanskoj i tserkovnoy istorii Rossii A.I. Obtemperanskogo* [Review of Courses on Civil and Ecclesiastical History of Russia A.I. Obtemperansky]. In *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriya*. No. 1, pp. 396–404.

Novikov, S.V. (2020). Polemika A.I. Obtemperanskogo so starobryadtsami na stranitsakh Yekaterinburgskikh eparkhial'nykh vedomostey [Controversy A.I. Obtemperansky with the Old Believers on the Pages of the Yekaterinburg Diocesan Gazette]. In *Aktual'nye voprosy tserkovnoy nauki*. No. 1, pp. 57–60.

Novikov, S.V. (2021). Polemicheskie trudy A.I. Obtemperanskogo protiv vozzreniy starobryadchestva [Polemic Works of A.I. Obtemperansky against the Views of the Old Believers]. In *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriya*. No. 2, pp. 276–283.

Safronov, A. N. (2019). Missionerskaya deyatel'nost' bratii Belogorskogo Svyato-Nikolaevskogo muzhskogo monastyr'ya Permskoy eparkhii sredi starobryadtsev [Missionary Activity of the Brethren of the Belogorsk St. Nicholas Monastery of the Perm Diocese among the Old Believers]. In *Vestnik Yekaterinburgskoy dukhovnoy seminarii*. No. 3 (27), pp. 312–337.

Safronov, A.N. (2020). Missionerskaya deyatel'nost' Pravoslavnoy Rossiyskoy Tserkvi sredi starobryadtsev v XIX – nachale XX vv. (po materialam Permskoy eparkhii) [Missionary Activity of the Orthodox Russian Church among the Old Believers in the 19th – Early 20th Centuries (Based on the Materials of the Perm Diocese)]. Cand. theology. diss. Perm. 225 p.

Slesarev, A.V. (2012). *Raskolovedenie* [Schismology]. Moscow, Novospasskiy muzhskoy monastyr'. 208 p.

Ul'yanovskiy, V.I. (Eds.). (2015). *Biograficheskiy slovar' vypusnikov Kyevskey dukhovnoy akademii: 1819–1920-e gg.: Materialy iz sobraniya prof. Protoereya F.I. Titova i arkhiva KDA: v 4 t.* [Biographical Dictionary of Graduates of the Kyiv Theological Academy: 1819–1920s: Materials from the Collection of Prof. Archpriest F.I. Titov and the KDA Archive: in 4 vol.]. Kiev, Vol. 2: K–P.

Yegorova, G.S. (2012). Dinamika chislennosti starobryadtsev Vladimirskoy gubernii v XIX v. [Dynamics of the Number of Old Believers in the Vladimir Province in the 19th Century]. In *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologia i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov, Gramota, No. 3, part 2, pp. 52–56. Available at: URL: <https://www.gramota.net/materials/3/2012/3-2/14.html> (date of access 12.25.2022).

Zontikov, N.A. (2004). Vissarion (Nechayev) [Vissarion (Nechayev)]. In *Pravoslavnyaya entsiklopediya*. Moscow. Vol. 4, p. 548.

Н.А Старухин*

**ПОСТАНОВЛЕНИЯ СТАРОВЕРОВ-ТИТОВЦЕВ
XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА И ИХ ИСТОЧНИКИ****doi:10.31518/2618-9100-2023-2-15
УДК 281.93 (571) + 093 "19/20"*Выходные данные для цитирования:**Старухин Н.А. Постановления староверов-титовцев XX – начала XXI века и их источники // Исторический курьер. 2023. № 2 (28). С. 172–191.
URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-2-15.pdf>*

N.A. Starukhin*

**RESOLUTIONS OF THE OLD BELIEVERS-TITOVTSY
OF THE 20TH – EARLY 21ST CENTURIES
AND THEIR SOURCES****

doi:10.31518/2618-9100-2023-2-15

*How to cite:**Starukhin N.A. Resolutions of the Old Believers-Titovtsy of the 20th – Early 21st Centuries and Their Sources // Historical Courier, 2023, No. 2 (28), pp. 172–191.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-2-15.pdf>]*

Abstract. The article introduces into scientific circulation the sources obtained in the course of field research in one of the little-studied Old Believers' confessions of Siberia – Titovtsy. The accord was named after its main leader, a native of Perm peasants and a former chapel Titus Tarasovich Vygintsev. From the entire array of sources obtained in recent years by Siberian archeographers, two directly related documents are published: "Testament of the Brotherhood with Titus Tarasovich" and "Conciliar resolution of the Old Believers of Titus Consent" 2005. The "Testament" dated April 4, 1903, is by far the earliest source on the history of consent. The document allows you to more accurately establish the date of the foundation of the new current. His analysis confirms the fact that in the Old Believer environment, including chapels and Pomeranians, in the second half of the 19th century, disputes on a number of dogmatic and ceremonial issues intensified, eschatological moods. As a result, there is the formation of independent interpretations, new leaders stand out. At the same time, the process of secret Old Believer migrations to more inaccessible places continues, where contacts between Old Believers of different consents are intensified. In some cases, attempts are being made to unite. The published council resolution, as well as other sources related to it, it allowed us to identify one of the ideological components that are important for any Old Believer agreement, based on the idea of continuity, honoring their predecessors. In some cases, it is possible to talk about the borrowing by Lithuanians of certain doctrines of Pomeranians and wanderers, the use of their book monuments. This initially determined both the peculiarities of this agreement and the contradictions in its doctrine, which can be traced back to our days.

Keywords: Old Believers, Pomor Confession, controversy, T.T. Vygintsev, titovtsy, chapel consent, sources.

The article has been received by the editor on 27.03.2023. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* **Николай Алексеевич Старухин**, кандидат исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: nikolaystaruhin2015@gmail.com

Nikolay Alekseevich Starukhin, Candidate of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: nikolaystaruhin2015@gmail.com

** Статья выполнена по теме госзадания «Память о прошлом в письменных источниках XVI–XX вв.: актуализация событий, трансляция культурных традиций, исследовательские практики» (FWZM-2021-0005).

The article was made on the topic of the state assignment "Memory of the Past in Written Sources of the 16th–20th Centuries: Updating Events, Broadcasting Cultural Traditions, Research Practices" (FWZM-2021-0005).

Аннотация. В статье вводятся в научный оборот источники, полученные в ходе полевых исследований в одном из малоизученных старообрядческих согласий Сибири – титовцев. Согласие получило название по имени его основного лидера, выходца из пермских крестьян и бывшего часовенного Тита Тарасовича Выгвинцева. Из всего массива публикуются два напрямую связанных между собой документа: «Завещание братства с Титом Тарасовичем» и «Соборное постановление старообрядцев титовского согласия» 2005 г. «Завещание», датированное 4 апреля 1903 г., является на сегодняшний день наиболее ранним источником по истории согласия. Документ позволяет более точно установить дату основания нового течения. Его анализ подтверждает тот факт, что в староверческой среде, включая часовенных и поморцев, во второй половине XIX в. усиливаются споры по ряду догматических и обрядовых вопросов, эсхатологические настроения. Как следствие, происходит образование самостоятельных толков, выделяются новые лидеры. В то же время продолжается процесс тайных старообрядческих миграций в труднодоступные места, где усиливаются контакты между староверами разных согласий. В каких-то случаях предпринимаются попытки к объединению. Публикуемое соборное постановление позволяет выявить одну из важных для любого старообрядческого согласия идеологических составляющих, основанную на идее преемственности, почитания своих предшественников. В ряде случаев можно говорить о заимствовании титовцами отдельных вероучительных доктрин поморцев и странников, использовании их книжных памятников. Это изначально определяло как особенности данного согласия, так и те противоречия в его вероучении, которые прослеживаются уже в наши дни.

Ключевые слова: старообрядчество, поморское согласие, полемика, Т.Т. Выгвинцев, титовцы, часовенные, источники.

Статья поступила в редакцию 27.03.2023 г.

Одной из актуальных задач на современном этапе изучения старообрядчества остается поиск и публикация исторических источников. Введение в научный оборот сохранившихся, прежде всего в частных собраниях, разных групп документов, книжных памятников существенно разнообразит идейную и географическую палитру «споров» и «разделений», периодически возникавших в староверческих обществах.

Публикуемые ниже «Завещание братства с Титом Тарасовичем», датированное 4 апреля 1903 г., и колмогоровское соборное постановление 5–7 июня 2005 г. создавались в одном из малоизученных на сегодняшний день старообрядческих согласий – так называемых «титовцев»¹, оформившемся в результате внутриобщинной полемики в самом начале XX в. Согласно материалам, ставших доступными новосибирским археографам уже в первые годы их работы в Сибири², с момента основания течение имело локальное распространение, изначально ограниченное административными границами отдельных районов современной Томской области, а несколько позднее и Красноярского края³. Название согласие получило по имени его наиболее видного идеолога Тита Тарасовича Выгвинцева. Биографических све-

¹ Указанное наименование согласия стало одним из предметов обсуждений на соборе в июне 2005 г. В «Завещании братства с Титом Тарасовичем» фигурирует обычное для староверов самоназвание – «христиане», и даже – последователи «апостольского грековосточного православного исповедания».

² *Поньрко Н.В.* Моя первая археографическая экспедиция // Текст и традиция. СПб., 2014. Вып. 2. С. 286–293. По итогам работы археографического отряда, в котором принимала участие Н.В. Поньрко, на государственное хранение удалось поставить два сборника, вероятнее всего, составленных самим Т.Т. Выгвинцевым. См.: Центр хранения рукописей, старопечатных книг и редких изданий Института истории СО РАН (ЦХРСК и РИ ИИ СО РАН). № 12/68 и № 13/68. Описание сборников было подготовлено Л.В. Титовой: *Панич Т.В., Титова Л.В.* Описание собрания рукописей ИИФиФ СО АН СССР. Новосибирск, 1991. С. 9–10.

³ *Мальцев А.И.* Титовское согласие – локальная группа старообрядцев в XX в. // Проблемы историко-культурного наследия Сибири и Дальнего Востока: материалы регион. науч. конф. Новосибирск, 1997. С. 91–92.

дений о жизни его основателя, к сожалению, сохранилось немного⁴. Предстоит предпринять серьезные усилия по реконструкции и источниковедческому анализу архива Выгвинцева, разбросанного по частным собраниям его единомышленников. Вероучительными особенностями титовцев, во многом аналогичными с рядом других старообрядческих согласий и толков, являлось духовное понимание природы антихриста, отрицание календарной реформы Петра I, признание брака и некоторые другие. Но уже изначально адептам согласия предъявлялось жесткое требование, связанное с уничтожением гражданских документов, и, главное, допускалось, хотя и со своими оговорками, самокрещение. Забегая вперед, отметим, что к самокрещению прибегнул сам Тит Тарасович, и именно этот пункт станет определяющим в вероучении нового течения⁵.

Согласно свидетельствам, подтверждаемым публикуемыми ниже соборными постановлениями 2005 г., Выгвинцев первоначально принадлежал к часовенным⁶. С конца XIX в. в обществах часовенных усиливается полемика по ряду вопросов, борьба за лидерство, начинается миграция в восточные районы Сибири части мирских и иноческих общин. Точные причины, вызвавшие переезд в Сибирь Тита Тарасовича, неизвестны. По информации, полученной в археографической экспедиции, непосредственным толчком мог послужить конфликт с местной общиной часовенных. Уволенного после прохождения военной службы в запас Выгвинцева не устроили какие-то условия приема в их «собор», и он якобы объявил о скором создании «своей веры». Во всяком случае именно после этого Тит Выгвинцев усиленно начинает разбираться в «святоотеческой литературе», истории старообрядчества, не лишенных противоречий догматических построениях часовенных. Неоспоримым фактом, который отмечался даже оппонентами, являлась страстная любовь Тита к чтению. Имеются данные о неоднократных поездках Тита Тарасовича в Москву, знакомстве с известными в староверческой среде столичными книжниками и даже работе в какой-то «библиотеке древней книжности». Согласно устным свидетельствам, Выгвинцев принимал участие в соборных заседаниях московских поморцев, но подтвердить или опровергнуть эту информацию на данный момент не представляется возможным.

Доступные источники первой четверти XX в. фиксируют титовские поселения по дальним притокам р. Оби и Чулыма, достаточно известные староверам разных согласий. В част-

⁴ По информации, полученной во время археографической экспедиции и требующей дополнительной проверки, известно, что Т.Т. Выгвинцев проживал в Пермской губернии, был отставным военным («служил в царской армии 25 лет»). По другим данным, полученным в Томской области, он проживал в д. Вороны, неподалеку от г. Сарапула. Похоронен Выгвинцев в Томской области, хотя время и место захоронения точно неизвестны. В одном из сборников, хранящихся в ЦХРСК и РИ ИИ СО РАН и составленных самим Титом Тарасовичем, имеются выписки о Тунгусском метеорите из томской газеты «Красное знамя», № 3 за 1929 г.: ЦХРСК и РИ ИИ СО РАН. № 13/68. Л. 78–80. Видимо, к этому времени Выгвинцев был еще жив и им уже рассматривался вариант переселения на север Красноярского края, реализованный спустя четыре года частью его единоверцев. Входящее в состав одной из страннических рукописей письмо некоего Федора Ефимовича в «юльскую тайгу» Титу Тарасовичу «с братством», датируемое томскими археографами 1933 г., на наш взгляд, требует уточнения. См.: *Дутчак Е.Е. Из «Вавилона» в «Беловодье»: адаптационные возможности таежных общин староверов-странников (вторая половина XIX – начало XXI в.)*. Томск, 2007. С. 348.

⁵ Время и место совершения акта самокрещения на сегодняшний день не определены. По устным свидетельствам, полученным в Томской области, Выгвинцев принял крещение от некоего юноши до переезда в Сибирь, предварительно уговорив его крестить самого себя.

⁶ Именно в неоднородной по своему составу среде часовенных-стариковщины, разбросанных на огромных территориях Урала и Сибири, уже с 1720-х гг. начинают складываться разные точки зрения по таким базовым вопросам, как сроки пришествия антихриста, прием переходящих из синодальной церкви священников и некоторым другим. Радикальные настроения формировались прежде всего в крестьянских общинах, наиболее непримиримо настроенных к властям. С 1840-х гг. известно о существовании группировок среди часовенных Тобольской губернии, в вероучении которых явно прослеживаются общие черты с титовцами. Например, перекрещение «подобно поморскому» и бегунам-странникам практиковалось среди крестьян «родионовского» толка в Ялуторовском уезде: *Покровский Н.Н., Зольникова Н.Д. Староверы-часовенные на Востоке России в XVIII–XX вв.: Проблемы творчества и общественного сознания*. М., 2002. С. 26–27. Хотя идеологи подобных ответвлений, несмотря на всю внешнюю схожесть, дистанцировались от вероучения тех же поморцев, но, как известно, в период социальных катаклизмов, массовых миграций всегда наблюдались сближения между староверами самых разных согласий.

ности, в научной литературе говорится о пустыни на р. Чичкаюл, основанной авторитетным томским странником-противостатейником Илларионом Викуловым⁷. Пустынь, как можно догадываться, располагалась в относительной близости от поселения Выгвинцева. И неслучайно в дошедших до нас титовских сборниках неоднократно упоминается о контактах со странниками, использовании их сочинений⁸.

Явное влияние идеологии радикальных старообрядческих согласий прослеживается и в наиболее раннем из доступных на сегодняшний день исследователям документе – «Завещании братства с Титом Тарасовичем». Текст «Завещания», вероятнее всего, принадлежал самому Выгвинцеву: в последних трех пунктах (10–12) речь идет от первого лица, отдельные пункты практически дословно повторяются во время прений на соборе в «зачулымской тайге» (по терминологии источника) в феврале 1912 г., в котором он принимал самое активное участие (о чем ниже) (рис. 1). Датировка документа требует некоторого уточнения, поскольку в нем указаны две не соотносящиеся между собой даты: от «сотворения мира» (4 апреля 7420) и по «гражданскому» (1903 г.). Учитывая данные доступных на сегодняшний день источников, равно как и своеобразное понимание летоисчисления титовцев, можно сделать осторожное предположение, что последняя дата могла быть вписана позднее на основе устных свидетельств, не доверять которым нет особых оснований⁹.

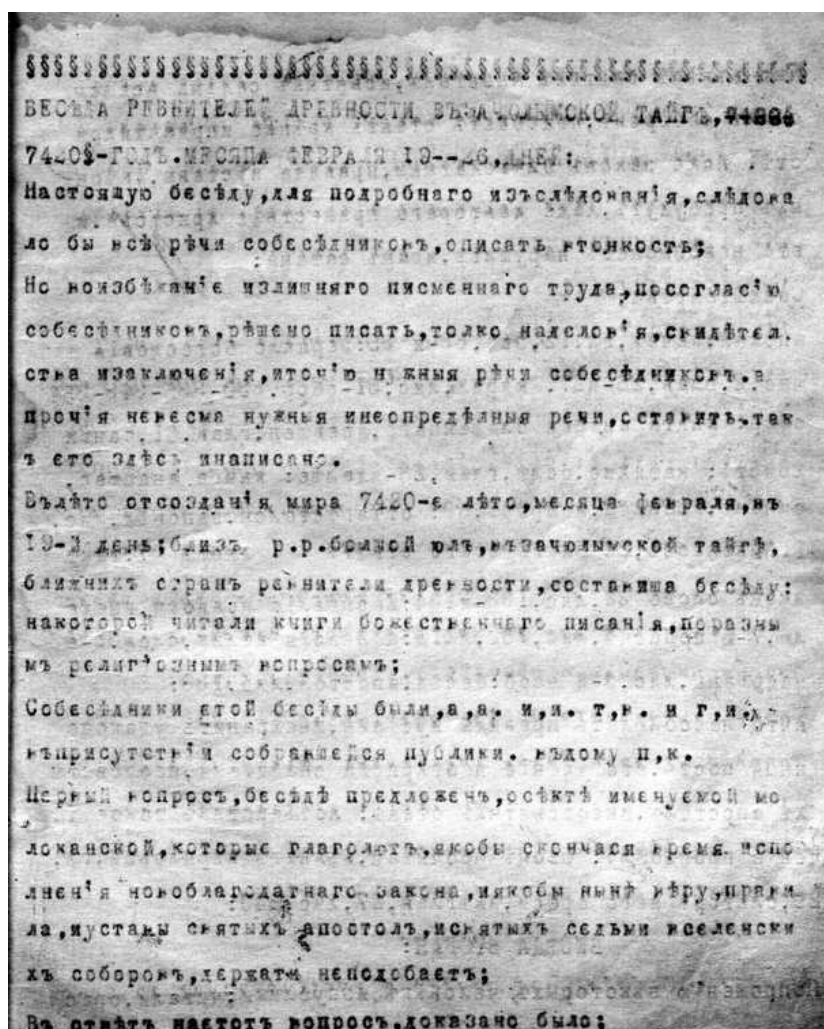

Рис. 1. Соборные прения староверов-титовцев 1912 г.
ЦХРСК и РИ ИИ СО РАН

⁷ Духовная литература староверов востока России XVIII–XX вв. Новосибирск, 1999. С. 753. (Комментарий составлен А.И. Мальцевым).

⁸ ЦХРСК и РИ ИИ СО РАН. № 12/68. Л. 31; № 13/68. Л. 37–73.

⁹ Более подробно см. сн. 21 в комментарии.

В «Завещании» практически отсутствуют отсылки к конкретным источникам (исключение составляет лишь глухая отсылка к одной из начальных глав «Книги о вере»). В то же время при составлении документа однозначно привлекалось и такое весьма авторитетное в этой среде издание, как Большой катехизис (вероятно, единоверческой печати), Евангелие от Матфея, Псалтырь. Не исключено использование сочинений других согласий, но для этого необходимо проводить более детальные исследования.

Уже в преамбуле документа признается вполне наступившим «царство антихриста». Более того, в этой же части, хотя и с этикетными оговорками, помещено принципиально важное решение о самокрещении. Формулировка других статей представляется логическим продолжением указанных выше положений. Так, в пункте 1 приводится категорическая формула об уклонении «от всяких записаний». В двух же последующих пунктах просвещивает не просто позиция патриархального крестьянства с собственным пониманием христианского аскетизма, извечной тягой к свободному от всяческих принуждений труду, но и стремлением как можно дальше дистанцироваться от «мира». Давалось это не так просто, во всяком случае вполне закономерной видится не столь однозначная трактовка вопроса об использовании денег (пункт 8). Объяснимой представляется и разработка пунктов, рассчитанных на потенциальный рост согласия, в том числе и за счет адептов, принявших самокрещение (пункты 6 и 11). Как можно догадываться, последнее было связано с тем, что изначально позиция Выгвинцева поддерживалась лишь небольшим кругом единомышленников, но в данном случае необходимо привлечение новых фактов. В равной степени это касается и четвертого пункта «Завещания» – об избрании «старшего брата». Без привлечения дополнительных источников не совсем ясно, писал ли названный пункт Тит Тарасович изначально «под себя», стремясь закрепить лидирующие позиции, или уже на первых этапах существования согласия возникла необходимость выстраивания своего рода иерархической вертикали, связанная с наличием необходимого числа наставников. Стоит указать, что именно этот пункт обсуждался на февральском соборе 1912 г. в «зачюлымской тайге». Несмотря на авторитет Выгвинцева, постановка вопроса вызвала резкие возражения формирующегося титовского «братства». Во всяком случае Тит Тарасович был вынужден оговориться: «Мы разумеем не в таком смысле, чтобы один старший брат управлял всем братством. Но точию... если где случится кия великое духовная нужда, иметь для того в каждой стране достойнаго брата...»¹⁰. Обращает на себя внимания и завершающая статья четвертого пункта, являющаяся, на наш взгляд, отголоском давних споров в урало-сибирской беглоповщине о священстве, которая категорически запрещала принимать титовским наставникам какое бы то ни было духовное звание.

В дальнейшем вероучительная доктрина титовцев корректировалась в ходе соборных дискуссий, проходивших в 1912, 1923, 1924 и 1926 гг.¹¹ Не имея возможности рассмотреть в одной публикации весь комплекс проблем, рассмотренных на соборах, укажем лишь на исключительно важное для нашей темы сближение идеологии титовцев с ранней беспоповщиной, в частности поморцев. В одной из соборных «бесед» от 23 февраля 1912 г., помимо прочего, говорилось: «На основании ... свидетельств, якоже о иноцех, сице и о мирских, чрез поясненные духовныя жертвы... за неимением видимаго причастия уповаем причаститися духовным причащением (! – Н. С.). Но точию труды многими, и велием тщанием, а не ослабным и не тщательным житием...»¹². Опять же, под влиянием странников и,

¹⁰ ЦХРСК и РИ ИИ СО РАН. № 12/68. Л. 29 об.

¹¹ Мартовское соборное постановление титовцев 1926 г., входящее в состав сборника №12/68 ЦХРСК и РИ ИИ СО РАН, было опубликовано А.И. Мальцевым. См.: *Мальцев А.И.* Соборное постановление старообрядцев титовского согласия 8–15 марта 1926 г. // *Духовная литература староверов востока России XVIII–XX вв.* Новосибирск, 1999. С. 599–603, 766–767. Постановление собора 1926 г. А.И. Мальцев оценивал как наиболее полно отражавшее учение титовцев. На наш взгляд, принципиальные вероисповедные установки титовцев были сформулированы гораздо раньше – в «Завещании братства с Титом Тарасовичем» и на февральском соборе 1912 г. Для соборов 1920-х гг. больше характерно обсуждение отдельных обрядовых различий, проблем, типичных и для других старообрядческих согласий этого периода.

¹² ЦХРСК и РИ ИИ СО РАН. № 12/68. Л. 21 об.

возможно, все тех же поморцев в феврале 1912 г. поднимались актуальные в согласии и в наши дни вопросы о «пилатовой титле» и изображении Господа Саваофа «телесным видом»¹³. Именно на соборе 1912 г. произошло значимое для титовцев «слияние» с обществом некоего Григория Ивановича. Позднее для лидеров согласия принципиально важным станет стремление подчеркивать этот союз с поморянами. Причем только с той веткой, которая, по их мнению, продолжалась «от самого благочестия» – раннего Выга (рис. 2, 3).

Напрямую с тематикой «Завещания», направлениями соборных прений начала XX в. связаны соборные решения 2000-х гг.¹⁴ Все решения принимались уже в других географических и временных реалиях, но с хорошо знакомым по ранним соборным постановлениям непреодолимым стремлением отстаивать свою правоту в полемике с другими согласиями, все более усложняющейся системой запретов. Как можно заметить по статье 1 публикуемого ниже колмогоровского постановления 2005 г., одним из ключевых стал вопрос о «родословии» титовцев. Это вполне объяснимо, поскольку собственные сочинения, в которых достаточно бы авторитетно излагалась история согласия, насколько известно, отсутствуют¹⁵. Кроме того, в последние годы очень остро встала и проблема привлечения дополнительных аргументов с целью доказать как своим адептам, так и многочисленным оппонентам, прежде всего часовенным, необходимость и правильность принятия столь нетривиального решения о самокрещении, предпринятого в свое время основателем согласия. Вполне закономерным представляется рассмотрение, наряду с «родословием» титовцев и крайне непростой вплоть до сегодняшнего дня проблемы «записи», возможности иметь документы, выдаваемые органами государственной власти, уходящей своими корнями в полемику XVIII в. (статьи 1.2 и 3). Оба вопроса, на наш взгляд, наиболее полно отражают не только попытки осмыслить свою историю на новом витке, но и логику развития титовского вероучения, равно как и тех противоречий, которые с этим связаны. Понятно, что и по объему, и по количеству привлекаемых источников указанные нормативные статьи занимают основную часть соборного постановления, но здесь мы сталкиваемся со своими особенностями. В этой части соборных решений практически отсутствуют ссылки на постановления древней церкви, известные церковно-канонические тексты, столь привычные для соборных уложений староверов самых разных согласий. В незначительной степени они используются лишь в последующей группе статей соборного постановления, касающихся бытовых запретов и вопроса приобретения икон: только единожды привлекаются Зонар (статья 4), Кормчая (статья 7), Стоглав (статья 10).

Рис. 2. Цветник старовера-странника Василия Гаврилова. Рукопись. Конец XIX – начало XX в. ЦХРСК и РИ ИИ СО РАН

¹³ ЦХРСК и РИ ИИ СО РАН. № 12/68. Л. 31.

¹⁴ В настоящее время нам доступны соборные постановления 2005 г., публикуемые ниже, и постановления собора на заимке Брагино, состоявшегося в мае 2007 г. С указанными соборными постановлениями связан другой интереснейший документ, представляющий собой комментарии ко второму вопросу колмогоровского собора (см. ниже) и к вопросу «О пагубности записи» собора брагинского: «Пояснение соборных изложений»: ЦХРСК и РИ ИИ СО РАН. № 3/23-г.; № 4/23-г.

¹⁵ В качестве исключения укажем на рукопись Н.Г. Сидоркиной 2002 г., не так давно привлечшую внимание исследователей. См.: Пригарин А.А., Стороженко А.А., Татаринцева М.П. Актуальное конфессиональное письмо: между историографией и биографией (предварительные замечания к рукописи «Заповедная вера. Книга жития и страданий сымских старообрядцев») // Новые исследования Тувы. 2020. № 4. С. 180–200.

Рис. 2. Цветник старовера-странника Василия Гаврилова. Фрагмент рукописи. Конец XIX – начало XX в. ЦХРСК и РИ ИИ СО РАН

Подборка источников к статьям первой части обусловлена, прежде всего, происхождением согласия, его историческим прошлым. Вполне объяснимо, что в системе доказательств, приводимых в пользу спасительности выбора Выгвинцева, основной акцент делается на нестандартные ситуации, заимствованные из житийной литературы. Хотя далеко не все эти свидетельства вызывают однозначную трактовку, а в некоторых случаях отнести их в пользу обоснования позиции Тита Тарасовича можно с очень большой натяжкой. Примечательно, что аналогичная система аргументации приводится в одном из странничес-

ских Цветников, бытующих до сего дня у титовцев, и вероятнее всего заимствована она именно из него. В качестве аргумента используется одна из статей легендарного Иппонского собора, позволяющего «самому себе крестити». Статья не сопровождается каким-либо комментарием, но хорошо известно о распространении в среде часовенных и странников рукописных сборников со списками этого собора. Дополнительными источниками информации для соборян служат устные свидетельства, сохранившаяся часть архива Выгвинцева, в состав которого, судя по всему, вошла переписка с некими «старцами», уже упоминавшиеся выше соборные постановления 1910-х гг., публикуемое ниже «Завещание братства с Титом Тарасовичем». Нетипичным следует признать для соборных постановлений и активное использование выписок из книг гражданской печати, сделанных в свое время основателем согласия. Характерно, что соборяне, делая лишь одно исключение, прилагают максимальные усилия, чтобы дистанцироваться от своих вынужденных союзников – поморцев, обвиняя их в связях с «безбожной властью». Но это, однако, не мешает использовать литературу оппонентов, равно как и провозгласить верность тем традициям, которые были заложены их «старцами».

Таковы в самых общих чертах возможности, какие предоставляет нам работа с частью комплекса источников того староверческого течения, которое ведет свое родословие от Т.Т. Выгвинцева.

Тексты «Завещания» и «Соборного постановления» публикуются с копий, набранных на компьютере с рукописного оригинала и распечатанных на принтере в одном из таежных поселений. При публикации сохранена орфография документов, написание прописных и строчных букв, выделения жирным шрифтом. Явные ошибки исправлялись безоговорочно. Знаки препинания по возможности приведены в соответствие с современными требованиями. Публикация текста сопровождается затекстовыми примечаниями и комментариями. В «Соборном постановлении» 2005 г. список его участников не публикуется исходя из этических соображений.

* * *

№ 1

Завещание братства с Титом Гарасовичем

(л. 1.) Хотящим приступити к Святей Христовой церкви апостольского грековосточного православного исповедания – Отца и Сына и Святаго Духа, и в символ православной веры первого собора, и в Духа Святаго Господа истиннаго и животворящего: (из Книги о вере¹). Сия вера Христова. Сия вера апостольская. Сия вера от конец до конец земли по вселенной бысть проповедана. Сия вера писанием святых Богоносных отец и вселенских учителей запечатлена, утвержена, трудами исповедник и кровью мученик укреплена. Сице и мы веруем и исповедаем со Святыми Отцы.

Мы грешнии и уничиженнии, осиротевшии остальцы восточнаго христианскаго исповедания нынешняго горькоплачевнаго времени – антихристова царства, не имеем где главы преклонити, но точию призываем в помощь всемогущаго Бога сими словесы: Бог нам прибежище и сила, помощник в скорбех обретших ны зело². Ни лучше есмы прочих истинных христиан, не ради обежания, или какого-либо презрения, но по грехом нашим за неимением оных приступаем по случайным событиям к самокрещению, на основании ниже следующих чистосердечных обещаний.

1-е. Обещаемся хранить лето Господне от всяких записаний.

2-е. Уповаем на укрывательство всеильнаго Бога по пророку глаголющему сице: благо есть надеяться на Господа, нежели надеяться на человека³.

3-е. Относительно пропитания, аще волит усердие христианина и ревность его к Богу, аще питатися соизволит руками рук своих, то да делает землю вне аренды и сеет аможе хочет.

4-е. Христиане из среды себя, своя братии, для исполнения между собою общаго христианскаго порядка, и любви, и всеобщей братской тишины, должны суть иметь из среды же себя единаго брата старшаго, которому и обязаны суть безпрекословно повиноватися, всему его по Божии воли благому совету и наставлению, но сему же брату не имети и не присвояти, и не восхищати себе ни какого священнаго чина, ни епископскаго, ни иерейскаго и ниже дияконовскаго. Но аще и сам старшии брат впадет в какое либо погрешение, то безпрекословно должен есть подлежати суду того же своего братства.

5-е. В христианском же роде приниматься должны суть без зазрения сторичныя и шестидесятныя и тридесятныя плоды, и не гнушати ся первым двумя последними⁴.

6-е. Случаи самокрещения, бываемыя по нужди и тяжкия болезни, не имущия христианския руки еже сподобитися от них божественнаго просвящения, церковь должна суть таковых принимать под свое крыло, но со испытанием опасным его намерения.

7-е. Христианом для прожития и для необходимаго нужнаго укрывательства, аще найдет на них таковое от Бога посланное // (л. 2) искушение, тии да просят Бога, да покажет им место идеже скрытися и избегати всевозможне тщати ся своих единокровных по плоти не единомысленных племени.

8-е. О цатах и пенязех имеем мысль впредь, до яснаго на сие свидетельства, не проклинаям, но оставляем на судьбы Божии. Но к лучшему устройству жития тщати ся не великому стяжателью быти⁵.

9-е. От всех явленных или не явленных ересей всеми силами яко пламени огненнаго остерегаются, и избегати посторонних учений слушати.

10-е. Относительно особенных каких-либо недоступных и недоразумных преданий, не вмесившихся в наше скудоумие, гласящих по времени предела Божия и святой Его божественной воли. Аще последи сего времени изыщется трудами некоего трудолюбца христианина, или же со стороны неких особенных понятий, аще и они бы показаша некий правый догмат святых соборных апостольских церкви православнаго грековосточнаго исповедания, аз убо православный христианин, с радостию, всеусердно от чиста сердца обещаюся прияти и вседушевне тому пределу следовати свято и нерушимо оное вновь оказавшееся соблюдати и хранити.

11-е. Аще ли же негде по милости Божией обрящутся християне имеющи правый путь и здравый разум по времени и по воли Божией, то аз непрекословно и чистою совестью и всею мыслию желаю соединитися и совокупитися во едину братскую союзную любовь.

12-е. Аще же нечто по неведению из числа выше означенных нашему обещанию, по обозрению и тщательнейшему изследованию и во уме находящемся мнению, аще ли что либо обрящется не по пределу Божию и воли Его, то непрекословно обяжутся оставить оное, и последовати святоотеческому обретенному преданию.

Состоявшееся сие обещание 4-го апреля 7420 лета. По гражданскому 1903 г.

ЦХРСК и РИ ИИ СО РАН. № 1/23-г. Л. 1–2. Ксерографическая копия.

№ 2

Соборное постановление старообрядцев титовского согласия

(л. 1.) Беседа была в д. Колмогорово 7513 года, месяца июня, с 5 по 7, съехавшихся с Курагинского района, п. Бурный, п. Брагино, п. Сым.

Во славу святых единосущных и нераздельных Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

В доме Пономарева К.Д. собравшиеся Христианская братия разных местностей имели суждение о догматах веры согласно священному писанию святых апостол и богоносных отец наших.

Были рассмотрены вопросы:

1. Родословие нашего согласия.
2. О благословении старших.
3. О записи, о крещении.
4. О епитимии^а.
5. О продуктах из магазина.
6. О пользовании бытовой техникой.
7. О одежде и внешнем виде.
8. О исповеди.
9. О лекарствах из аптеки.
10. О иконах и о каждени их. // (л. 2)

1. Родословие нашего согласия.

От некоторых собеседников был предложен вопрос: правильно ли поступил Тит Тарасович в том, что пришел к самокрещению и стал крестить других, от чего и пошла Титовская вера? Дескать, так могла получиться новая секта по тем следующим причинам:

ВО-ПЕРВЫХ, потому что крещение принимать нужно, якобы, только от другого имеющего крещение. Т[а] к[ак] при крещении должна на крещаемого налагаться рука, т[о] е[сть] надо было принять крещение от руки и взять благословение от благословенного же на ответственность крестителя, чтобы далее крестить приходящих в то время в большинстве от часовенного согласия (откуда и был сам Тит Тарасович).

ВО-ВТОРЫХ, что сделал раскол, то есть отступил от вер, в которых нашел порок, то есть действие не согласно писанию. Но только за неправильное понимание писания, якобы, недостойно разделяться.

ТРЕТЬЕ, будто бы Тит Тарасович посчитал, что прекратилась истинная вера на земле, и поэтому не стал искать ее, чтобы присоединиться посредством Свя[таго] Кре-

^а Далее в той же строке от руки шариковой ручкой скорописью: за смешение в народной чашке.

щения, например, к поморской (на их взгляд, истинной) вере, которая в те времена где-то существовала, но организовал свою новую религию через самокрещение.

В ответ на этот вопрос были прочитаны выписки из разных достоверных книг с указанием глав и листов, где ясно говорится о том, что за отсутствием православно крещенного человека многие крестили сами себя, а некоторые из самокрестившихся крестили еще и многих других. А православная церковь всех их принимала без всякого опасения за то, что сами себя крестили, но и zelo даже их хвалит за их веру и усердие к Богу.

Свидетельства о самокрещении:

1. Преподобный Феофан сам себя крестил и прочих крестил (Пролог 10 июня)⁶.
2. Равноапостольная Фекла по нужде себя крести, и прочих учаше и крещаше (Четь Миня Макарьевская 24 сентября)⁷.

И еще из пролога:

3. Святыи мученик Парфирий сам ся крести (15 сент[ября])⁸.
4. Святая мученица Дросида сама ся крести (22 марта)⁹.
5. Святая мученица Марина сама ся крести (17 июля)¹⁰.
6. Святыи мученик Дада сам ся крести (22 сентября)¹¹.

К этому прилагаем еще из Писания достоверные свидетельства.

7. Фотия книга 8, сказание 89¹², о христианских житиях обчих⁶ в Индии, век 5. История Рудакова о христианской церкви, страница 13¹³. Брань велика бысть в 5-м веке между персами и индиянами. И плениша индияне мало персян, и отвезоша в корабли во отечество свое, и бе между плененными два отрочища, и знаема бе им вера христианская, и небеша еще просвещении святым крещением. И егда приста корабль той в нем же быша тии отрочицы, излезшема има из корабля, и страж с нима, ему же вдани быша на соблюдение. И склониша стража, да измыются водою морскою, и даша друг другу завет, да не въздут в землю чюжду не приняв святое крещение. И вода бе многа в скрай моря, и влезе един от обою в море, и по подобию святого крещения погрузися в воду, призвав имя Святыя Троицы, яко же чли во Евангелии. И бе первый нарек имя, яко же подобна имена христианская, крести же и друга своего, и нарек имя оному во имя друга своего христианина, еже бысть в своем отечествии Захария. И быша оба христианина образом и житием. Стражу же неведущу, что соделаша оныя отрочицы, но возмнев има мытися тако, яко же обычай имут мытися в персах. И тако житием своим в Индиях и благочестием просветиша многих во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. // (л. 3)

8. Правило 40-е Иппонского собора.

Аще приспее такова нужда, яко немочно получитьи православного человека крестися, несть греха в том себе самому крестити, аще не бе крещен¹⁴.

На то, что надо было Титу Тарасовичу хотя бы взять благословение от поморцев, было рассуждение согласно писанию. Что поскольку поморская вера существовала тогда там – не истинная вера, потому что у них принято было все, что связано с безбожной властью, т[о] е[сть] поминают в молитвах властвующих и полностью покарются по всяким документам, и подписывались, чтобы никого, даже детей, не учить своей старой вере, молиться по новым никоновским книгам, и все тайны у них тогда никонянские попы в церкви совершали. Это все относится к ереси. «Кто отступают от здраваго смысла, те названы еретиками» (книга Феодора Студита, стр[аница] 275)¹⁵. Поэтому Тит Тарасович если не стал от них креститься, тогда как будет брать от них благословение на крещение. Ведь в писании везде гласит, что от еретика благословение – не благословение. И даже запрещается брать от них благословение, как пишет Иоанн митрополит Никейский в слове на армены: «Како от анафемы и от клятвы благословение изыдет или како от диявола духовное дело совершится. От анафемы бо благо-

⁶ По списку ЦХРСК и РИ № 8/23-г: общинах.

словение не бывает, и от проклятия молитва не исходит, и от дьявола Христово таинство не совершится»¹⁶. А кто отступил от соборной церкви, те подлежат анафеме, как пишет Иоанн Златоуст в Беседах апостольских (л[ист] 1473): «В вере и мало изменяющим – анафема. Аще что и худое подвигнут – анафема да будут»¹⁷.

По этим и прочим свидетельствам из св[ятаго] писания стало ясно, что Тит Тарасович, отделившись от часовенных, не стал присоединяться к поморским не из-за малейшего не правильного понимания писания, но не нашел у них истинного крещения по изложению патриарха Филарета соборно установившего: «Аще кто за папу (латинского) Бога молит, после такового крестити»¹⁸. И по посланию патриарха Фотия, отказавшего крестить с документами, о чем будет в ответе на второй вопрос, и другим свидетельствам св[ятаго] писания¹⁹.

Итак, Тит Тарасович не сделал раскол, но не стал соединяться с раскольниками, потому что тогда не смог найти не записных старообрядцев.

А на то, что Тит Т[арасович] посчитал, что кончилась истинная вера на земле, и организовал свою веру, было зачитано завещание братства при Тите Т[арасовиче], где ясно описано их мнение, что они не организовали свою новую веру, но вступили в древнюю гревосточную кафолическую, апостольскую, их отцами утерянную веру, не образуя никакой новой веры, а продолжая старую.

А на то, что Тит Т[арасович] организовал свою новую веру, сделали следующий ответ, не следует называть нашу веру Титовской, потому что братство Тита Т[арасовича] спустя 7–8 лет после того, как пришли ко крещению, встретились, и после разборов о своих понятиях в вере, соединились с братством Григория Ивановича²⁰. Очевидно, это были поморцы, которые так же, как и наши старцы, признали, что есть уже последнее время – время антихриста, не признали запись и моление за царя. И так после этого стало общее братство. Следовательно, нашу веру можно назвать и поморской, которая продолжается не прерываясь от самого благочестия.

Еще в ответ на этот вопрос были зачитаны записи, сохранившиеся со времен Тита Т[арасовича] (приложение 1). Т[о] е[сть] описание хода беседы бывшей в зачулымской тайге, в лето от создания мира 7420-е, месяца февраля в 19 день, близ реки Боль[шой] Юл²¹. На которой беседе Тит Т[арасович] с Григорием И[вановичем] и др[угими] собеседниками рассматривали друг друга убеждения по вере. Там ясно видно, как у них мнения в основном сошлись воедино. И Тит Т[арасович] полностью и чистосердечно принял со своим братством веру Григория И[вановича], т[ак] к[ак] убедился в том, что у них вера полностью соответствует всему // (л. 4) святому писанию. Таким образом стало общее братство истинной христианской веры апостольского грековосточного православного исповедания.

Поэтому на соборе убедительно просили всю братию не смущаться о том, что иноверные называют нас Титовскими и укоряют нашу братию в том, будто наша вера новая, начавшаяся от Тита Т[арасовича], и не верить всякой на нас их клевете, по вышеприведенным свидетельствам и рассказам пожилых людей, знающим от своих родителей, видевших Тита Т[арасовича] и его сообщников. В частности, Килин Иван Никифорович, который взрос рядом с Титом Т[арасовичем], был 8-ми лет, когда все братство приходило ко крещению, и был крестником Тита Т[арасовича], много рассказал нам (своим детям и внучатам) о тех событиях. Что Тит Т[арасович] много потрудился, молясь Богу, читая, собирая и изследуя святое писание о том, чтобы найти истинный путь, ведущий ко спасению без обмана. И что привел братство к самокрещению не по какой-то грубости или гордости, но из-за великой нужды. Так как будучи в вере часовенного согласия и обнаружив там много действий, не согласующих с церковными правилами, равнодушным так оставаться не мог по принципу: не отлагать крещение и покаяние. А других верующих по писанию, от кого можно бы принять крещение, найти не смог. Если бы он встретился раньше с братством Григория И[вановича], тогда бы не стал креститься самокрещением. Но так как Господь намере-

ние судит как явное дело, то Тит Т[арасович] с др[угими] единомышленниками поступили вполне правильно. Поэтому, хотя бы и не соединились с поморским братством, все равно была бы та же истинная вера, так как в ней не имеется ни чего противного священному писанию. Как гласит писание: «Истинная вера от писания познавается»²². Аминь.

Вопрос 2-й. О записи и документах.

Потом обсуждали вопрос: вредят ли благочестивой жизни христианина прописка и всякие документы? В ответ на это было много суждений и чтений на эту тему священного писания. Пришли к выводу: прописка и документы в нашем братстве не принимались нашими старцами, и мы этого принять не можем по ниже приведенным свидетельствам.

1. Из выписок Тита Тарасовича: по истории Щапова (стр[аница 514]), что паспорт, то есть документ, есть печать антихристов²³. На основании этого свидетельства мы не держим никаких документов, потому что по религиозному убеждению нам совесть не позволяет иметь документов. Аще вопросят нас, не желаете ли переписаться, т[о] е[сть] зарегистрироваться? Отвечаем: мы это тоже за грех считаем, и греха боимся записываться. Об этом, т[о] е[сть] о записи, еще в ветхом завете считали за грех. Яко же видети есть (Книга 2-ая Царств, глава 24-я, ст[их] 10): «И убояся сердце Давыдово по исчислению людей, и рече Давыд ко Господу: согреших зело, яко сотворих глагол сей, и ныне Господи, отъими беззаконие раба твоего, яко обуях зело»²⁴. И книга Паралипоменон глава 21: «Воста же диявол на Израиля, и подъусти Давыда, да сочислит Израиля»²⁵. Здесь говорится, диявол научил Давыда переписать людей, и Давыд диявола послушал, заставил переписать людей. Стих 7-й, там сказано: «Неугодно явися пред Богом повеление сие и порази Израиля. Рече же Давыд к Богу: согреших зело, яко сотворих вещь сию. И ныне молю: отъими беззаконие раба своего, яко обезумихся зело»²⁶. Стих 17: «Рече Давыд к Богу: не аз ли повелех сочислити люди? Аз есмь, иже согреших, и злоторя зло сотворих, сия же овцы, т[о] е[сть] люди, что сотвориша»²⁷. Здесь видится то, что Давыд послушал диявола и заставил переписывать людей. Но как только это дело показалось Богу неугодное, тогда Давыд в той же час стал извиняться и плакать пред Богом, что я согрешил, мое беззаконие, это я обезумился. И книга 3 Маккавейская, гл[ава] 2, ст[их] 20: «И приложи царь (Антиох) народне на язык иудейский издати хулу, и повелел на столпе сущем при дворе поставити идола, извая писание: еже ни единому от не жрущих во святая их не входить. И всех же иудеев вписати в люди простыя и в служебный чин поставити, сопротив же глаголющих нуждею // (л. 5) ятых живота лишити. Тех же записанных назнаменати огненным на теле знаменитым дионисово-киссовым листом, и тех отлучати в прежде сокращенную свободу. Но да не всем ненавидим явится подписана, аще же нецыи о них произволят жителствовати во обрядех языческих, сии равни гражданам александрийским будут. Тем же убо нецыи во граде благочестия своя ни во что же вменяюще с радостию себе вдаша, мнящее себе аки велией некоей имущии приобщитися славе от будущего со царем сожителства. Множайшии же храброю душею укрепишася и не отступиша от благочестия, и сребреники за живот обещавша во изменение дати, безбоязненно тщахуся свободити себе от вписаний: благонадежни быша помощь получить. А отлучившихся от них гнушахуся, и аки супостатов роду своему судиша, и общаго сожителства и благодеяния лишашу»²⁸. А по истории Щапова (стр[аница] 105 и дал[ее]) страдальцы, бежавшие во времена Петра I-го от переписи, так говорили: «Мы от Христа Спаса научихомся закон и заповеди его сохранять и веру свою блюсти, и такому лжехристу в послушество отдатися не хотим, и в книги его законопреступныя писатися с нечестивыми никогда не будем, да и хотящим спастися ни кому не советуем. Творите с нами что хотите, ибо мы есмы християне. И в книги ваши законопреступныя гражданския в силу указа вашего императора, и его законоположений ревизии не пишемся. Ибо мы от крещения записаны есмы в книги животныя у Царя Небеснаго.

Понеже видим во Святом Писании яко преже бывши в Руси благочестивии цари, яко сии вси народнаго исчисления от мала до велика, мужеска пола и женска, живых и мертвых, и всего обще человечества не творили, но оставляли то в судьбы правительства Всемогущаго Бога»²⁹.

А по истории Смирнова (стр[аница] 358), того ради мы не пишемся в нынешняя времена, что боимся ереси³⁰. На основании этих свидетельств наши предки потомственных не писались – считали ересью. Для них было законопреступно относительно религии. Так же и нам по религиозному убеждению писаться законопреступно есть.

А по истории Смирнова (стр[аница] 351) так учили, например, федосеевцы, вси таковии, говорили они, о записавшихся в двойной оклад, под печатью антихристовою: «не подобает с теми, и которыя сообщаются, с таковыми не ясти, ни пити, ниже молитися, аще и единого толка будут. И с своей точки зрения федосеевцы были вполне правы»³¹. По этому свидетельству если кто запишется, тот будет под печатью антихристовою. Этого ради мы и не пишемся, потому что нам не охота быть под печатью антихристовою.

Аще нас вопросят, будете ли платить налоги? Отвечаем им: если вы не будете нас писать, то в этом мы не постоим, что хотите, то и возьмите. Понеже по истории Смирнова (стр[аница] 359), того ради мы дани не даваем в нынешняя времена, что у вас годы и времена переменены³².

По сим вышеписанным свидетельствам мы, православнии Християне, не приемлем ни каких гражданских записей и документов с новым годом и новым стилем, прописываться или на учет ставить не будем. Тако же отрицатися давати и урочныя дани, или, по вашему наречению, налог чрез записание. А еже ли восхочете от нас что взяти, вся елика имения наша вам потребна, возьмите. Таков бо есть христианский закон, вся презирати, и хотящим у них что взяти от имения не возбраняти и не сопротивлятися о сем, но точию веру хранить и не предаватися. А писатися мы к вашим законам не будем.

До сюда – из выписок Тита Тарасовича.

Читалось на соборе еще послание святейшего патриарха Фотия³³, которое упоминается в подлинных переписках старцев с Титом Т[арасовичем]. (Оно здесь прилагается на отдельном листке). // (л. 6)

Еще читали на эту тему, т[о] е[сть] на последнее время опасность от антихристовых уловок, выписки из достовернаго святого писания. (Они тоже прилагаются на отдельном листу).

2. О благословении старших.

Вопрос: у кого брать благословение? Ответ: старший брат Вахрушев Емельян Алексеевич живет в д. Колчум, и принявший от Вахрушева Е.А. благословение Вершинин Филимон Ермолаевич благословил Захаркова Георгия Максимовича – п. Бурный. В настоящее время старший брат в д. Колчум – Вахрушев Е.А., д. Бурный – Захарков Г.М.

3. О записи и о крещении.

Катихисис вел[икий] гл[ава] 31, зач[ало] 60. Вопрос: Кроме церкви православной возможно ли спастись и разрешение грехов получить? Ответ: Святая церковь за себя и за вас (понеже мы в ней) ответствует сице: яко же при потопе вси елицы с Ноем в ковчезе не быша, истопоша. Тако и в день судный, вси иже в церкви святей не будут, тии во огненное озеро ввержены будут³⁴. Церковь же свою Сам Христос спасает. Из книги «Щит веры»: «Яве, яко и грехи кающихся при церкви, а не кроме церкви разрешаются»³⁵. Священноинока Дорофея, гл[ава] 14, л[ист] 107: «Понеже всяк христианин (православный), нужник именуется царствия ради небеснаго, отрекается бо во святом крещении всех сатанинских дел не угодных Богу, и заповеди обещавается творити, и хриstopодобное житие показати, и всякия скорби и раны Христовы на теле носити. И от толе имя его написуется в книгах животных.

Яко житель Царствия Небеснаго»³⁶. А У НЕКРЕЩЕННЫХ И У ПОКЛОНЯЮЩИХСЯ АНТИХРИСТУ, У СИХ ВСЕХ ИМЕНА НЕ НАПИСАНЫ В КНИГАХ ЖИВОТНЫХ. Зри о сем Апокалипсис зач[ало] 37³⁷. Аще ли не написана обрящутся имена в книгах животных, ввержены будут в езеро огненное, зач[ало] 64³⁸. Ефрем Сирий слово 105, о Антихристе: «Крепцей убо быти души есть могущей удержати свое, глаголю, житие посреди соблазн. Аще убо кии человек пренемога обрящется, удобь разоряется, и будет пленен знаменьями злаго и лукаваго змия, без милости обрящется таковыи в день судныи. Ниже. Многих убо молитв и слез суть тебе, о, возлюбленныи, да обрящемся твердии в тыя напасти. Тем же убо братия моя, грозен есть подвиг всем христоролюбцем, человеком верным сушим и сильным. Да отнюд до години смертныя не ослабляем стати противу, ниже станем слабостию, егда начертает змий знамение свое, за крест Спасителей. Ниже: яко вси приемшии печать антихристову и поклоньшеся ему яко Богу святому, не имут убо части во Христово пришествие, но со змием вложении будут в геену. Блажен есть иже обретьися крепок. И верно имея сердце свое к Богу, не сумняся врага, но без страха ему отвещает, и вопрошения его похулит, ни радя ни о муках, ни о страстях привидения его. Прежде даже сия не будут внигда послет Господь (пророка Илию Фезвитянина и Еноха)»³⁹. Т[о] е[сть] время от Бога пророчествовать на кончине примета. Апок[алипсис], гл[ава] 11, зач[ало] 30, толк[ование]. Яко милосерд, яко да скажет благоверие роду человеческому и проповедь с дерзновением богоразумием всем, да не веруют, ни вдаются страха ради. Тем же вопиют рекуще, льстец есть, о, человецы. Ниже. Никто же от вас убойся, вскоре бо престанет, Господь же святыи се грядет с небесе судити всем веровавшим в знамение Антихристово. Се Спаситель наш творит, да явится на нас милосердие Его, яко ни во время оно остави человеческого рода без проповедания истины, да вси на суде без ответа будут, егда придет с небесе со славою отчею. Ниже. Всем убо^в // (л. 7) имущим благо видение Божие и разум тогда разумно будет пришествие мучителя. А имущим присно ум в вещех жития сего, и любящим земная не разумно се будет, привязани бо суть в вещех житейских, аще и услышат слово, то не имут веры. И сего ради святии могут избежати, яко вся печали жития сего отвергоша⁴⁰. Ипполит папа Римский, Соборник большой, неделя мясопустная: «Иже божественныи книги всегда почитающие и в руках те имущие, и во уме всегда поучающиеся, многия прелести его убегнут, разумеют бо навета его ловления и лести его гордыню. И в горах и вертепех скрываются»⁴¹. Злат[оуст]: «Откуда бо вниде глад губительныи души? Не от книжнаго ли не испытания»⁴².

Из Катихисиса большого, о вере, глава 4-ая (или 5-ая)⁴³.

Вопрос. Како может человек сохранитися от прелести, и от воли дияволя, дабы не отвергся веры православныя христианския. Ответ. Сице: искати и учитися царствия небеснаго любити и держатися веры православныя. Быти и пребывати сына купели духовныя, в ней же крещаемся во имя Отца и Сына и Св[ятаго] Духа. Не разлучаем существа и естества Святыя Троицы и т[ак] д[алее]. Не послушаем льстиво находящих на нас и инако о вере беседующих, и вся заповеди Христовы усердно совершати, и Божию помощь всегда себе призывать. Чтению же и учению св[ятых] и богоносных отец присно (постоянно) почитати и внимати, понеже ниоткуда инуду о вере человеку стояти и укреплятися, но точию от божественных прочитаний. На них же церковь Божия аки на некоторых горах основана есть, о сем глаголет и псалом: «Основания Его на горах святых». И паки: «Просвещаеши ты дивно от гор вечных». Горы же мнит пророки и апостолы. Вопрос. Чесо ради люди в последняя лета от веры отступят, и абие в ереси приступити имут? Ответ. Трех ради вин. Первая убо сия есть, еже Даниил пророк рече мерзость запустения станет на месте святе. Сиречь, еже обладает нечестивая вера церкви святыя. Тогда людие не имущее где скрытися от таковых скорбей и мучений их ради гонения приступити имут к ересем. Вторая вина сия есть, понеже возлюбят мира сего славу и красоту и всякое наслаждение его. И боящееся лишени быти тленнаго своего богатства еже приобретаюша, и желающе себе большее избыточество получитьи телеснаго ради питания бегающе нищеты и утеснения. Третья, иже имать в себе

^в На нижнем поле помета поздней скорописью шариковой ручкой: Моисей тоже по велению Бога делал перепись, даже левитов.

жидовство и всякое нечестие в ней обряцется. Понеже не суть утвержени в вере и во всем благочестии христианского закона. Ты же пребывая во страхе Божии и в заповедех Господних храни себе, да не впадеш в мерзость запустения (в ересь)⁴⁴. Евангелие от Марка, глава 13, з[ачало] 60: «Молитежеся да не будет бегство ваше зиме. Будут бо дни тии скорбь, якова не бысть от начала создания, еже созда Бог до ныне, и не будет. Аще не бы Господь прекратил дни не бы убо спаслася всяка плоть, но избранных ради их же избра, прекратит дни. Толкование. Мерзость бо запустения есть всяко разумение сатанинско, стояти на месте святе нашем разуме. Суции во Июдеи, да бегают на горняя, т[о] е[сть] исповедаяся да восходит на горы добродетелей. Июда бо исповедание глаголется. (И иже в христианстве, да прибегают к писанию). Ниже. О, горе зиме бегающему. Подобае бо ныне бегати от греха с теплою, сиречь с покаянием, а не измершу и неподвижне. Се бо есть, еже зиме бегати»⁴⁵. Лука, гл[ава] 2, зач[ало] 5]: «Достоит бо и Господа во вселенную написати, да осветит написанныя и разрушит работу. Якоже бо обрезася разреши обрезание, сице (также) и написася яко раб, разори работу естества нашего, к тому же убо не суть раби человечестии, но Господиви работающе. Якоже апостол глаголет, не бывайте раби человеком, но аще и телом раби, духом же свободни. Не нечестием господий сводими»⁴⁶.

Поэтому не следует приводить во свидетельство то, что Господь своим записанием утвердил запись. Наоборот, разрушил, как и обрезание. Так и пеленался, разрушая многоплетенныя пленницы согрешения. //

(л. 8) Фотия, книга 12, глава 4, лист 15, 9–10 века.

Аз грешныи Фотий, Божиею милостию архиепископ Константинополя Рима, и вселенский патриарх. Братиям и сослужителям нашей мерности, боголюбивым епископом, архиепископом и митрополитом суцим в моей патриархии. Пишу вам моею рукою блюстися, да не будем окрадоми прелестями запада и его окрестностей, иже многие не по божественных отец преданию ходят и учат. Имуции при себе надписание, в нем же и звании бысте. Аще граждане, аще ин кто от таковых окажется. И аще биют челом быти чадами церкви грековосточной. Невозбраняем онем сие, аще исповедят быти воистину непричастницы в написании хартия, иже имеют написано град и отечество и имже славется. И сожещи таковая. Ибо сие несть православных, но отступник данное. Ни вменяем ни вочтоже таковое. Ибо тое им надежда в пути и пребывании в градех. И несть бо таковем надежды на спасение, понеже не от православных тое есть написание. И ниже сподобити таковех святым крещением, аще и зело стужат о сем просяще крещения. И по крещении паки таяжде имущее и другая взимающе. Несть се православных, но отступник и еретик право. Како возмогут возрети едином оком на небо, а друзем на землю. Тако и сии впомоществуя синклиту римскому, даяще дани. Да оными учатся усугубити богатство, и пенязей даяния епархом градов и сим едином бывают раби онем отступником. Аще бы и носили имя христианина, исповедуемой в церкви грековосточной. И тии ей не последуют, и ученик ея. Но умыслиша другое, чуждое прению апостольскому и исповеданию св[ятых] отец, седми вселенских и девяти поместных соборов, и мнозех учителей церкви вселенских. Аще св[ятой] Иоанн Златоуст и повелеваше даяти дани царем неверным. Аще требуют таковая, да сохранится сим даянием вера. Повелеваше сим даянием сохранить веру, сиречь, аще гонят вас еретицы, и хотите сохранить веру чисту, дайте требуемое злато. Рече бо писание св[ятаго] священномученика Петра Александр[ийскаго] в каноне 1-м надесять. Аще нецыи даша злато да убежат от мук, несть им греха. Изволи злато погубити нежели душу свою. Яве о таковех глагола св[ятой] Иоанн Златоуст, а не о данех еретиком кроме веры касающимся. О таковех zde пишем, сиречь свободу имущим от еретик, жити в градех, и быти соучастниками делом их злым, а не сохранить ты им веру, несть бо таковем надежды на спасение. Да не напишутся таковии в синодипси по коим творятся поминании в вере усопшим отцем и братиям, и всем христианом от zde отшедшим. Сие да будет хранимо в роды не наветно по всей патриархии моей, яже суть вверена нашему смиреню. Аминь⁴⁷.

4. Епитимия за смешение в народной чаше.

Книга Зонар и большой Потребник, гл[ава] 21, л[ист] 510⁴⁸.

5. О продуктах с магазина.

С магазина позволительно брать необходимые продукты питания и молиться за них следующей молитвой. Начал приходный, за молитв святых отец наших, псалом 50, поклонов 300, Господи помилуй 40, Честнейшую херувим, слава и ныне, Господи помилуй, Господи благослови, отпуст малый, отходный начал. Потребник большой.

6. О пользовании бытовой техникой.

Позволительно пользоваться бытовой техникой, которая не препятствует правилам святых отец. Например, автоматическая стиральная машина «Индезит» // (л. 9) выдает белье после стирки в прополосканном сухом виде. Известно из предания святых отец, что стиранные вещи освящаются молитвой с погружением их в воду, т[о] е[сть] полосканием с Исусовой молитвой. Книга Старчества⁴⁹.

7. О одежде и внешнем виде.

Вопрос. Как питались и одевались святители?

Ответ. Святитель Василий Великий питался хлебом с солью и водой, и одевался в одну ризу и власяное рубище. Святитель Иоанн Златоуст по возведение его в архиерейство питался толченым ячменем, процеженным мерою правильною измеряемым. Одежда также одна риза и власяное рубище. Слово 37, книга Никона Черной Горы⁵⁰.

Вопрос. Чем должна украшаться женщина?

Ответ. Внешнее украшение – не украшение есть. Украшение же рече, прилично жене – еже к мужу послушание. Толк[овый] апостол, зач[ало] 59⁵¹. Слава и почитание женщине или девушке, носящей длинные волосы. Толк[овый] апостол, зач[ало] 148⁵².

Вопрос. Должны ли женщины покрывать голову свою?

Ответ. Предреченных ради, должны есть женщины над головою покров (платок) имети. Покров тот творит долу (низу) поникание и преклоняти обыче (обучает не вышаться), еже есть образ и показание быти ей под властию, а еже глаголет ангел ради, сиречь (то есть) праведников ради – да покрывается, да блуд их не привлечет. Толк[овый] апостол, Коринфом, зач[ало] 148⁵³.

Вопрос. Можно ли носить женщинам брюки, а мужчинам юбки?

Ответ. И да не будет утварь (одежда) мужеска на жене, ни да облачится муж в ризу (одежду) женску. Яко гнусен есть Господеви Богу твоему всяк, творяи сия. Второзаконие, л[ист] 120⁵⁴.

Иже власы плетуще и виюще или мудростию некоею шарящее на вред зрящим, да отлучатся. Толкование. Растящие волосы на главе своей и длинные отпускающие (мужчины) и плетуще или завивающее или красяще в цвета белый, черный и прочие – таковых собор повелел отлучать от Церкви. 96 правило 6 Вселенского Собора, Кормчая, гл[ава] 17⁵⁵.

8. О исповеди.

Потребник большой от листа 156 до листа 185, исповедь. Лист 208 оборот, о наказании. Лист 210, о заповедях кающемся. Лист 211, сам себе берет заповедь. Лист 214, о наказаниях⁵⁶.

9. О лекарствах с аптеки.

Вопрос не решен[†].

[†] В этой же строке вписано от руки шариковой ручкой скорописью: Отмаливаться так же, как за продукты.

10. О иконах и о каждени.

Вопрос. Можно ли приобретать новые литые иконы по подобию отлитые?

Ответ. Можно приобретать старые иконы, новые нет. Иконы – распятие с луною и солнцем и голубем не принимаются.

Вопрос. Можно ли принять икону, написанную единоверцем внове?

Ответ. Можно. О живописцах, Стоглав, гл[ава] 43⁵⁷, книга Зиновия Мниха⁵⁸, л[ист] 989^А.

ЦХРСК и РИ ИИ СО РАН. № 2/23-г. Л. 1–9. Ксерографическая копия.

Комментарии

1. *Хотящим приступити к Святей Христовой церкви...* – Ср.: Книга о вере. М., 1648. Л. 16; Катехизис большой. М., 1878. Л. 13 об.–14.
2. ... *Бог нам прибежище и сила, помощник в скорбех обретших ны зело.* – См.: Пс 45:2.
3. ... *благо есть надеяться на Господа, нежели надеяться на человека...* – См.: Пс 117:8.
4. ... *приниматься должны суть без зазрения сторичныя и шестидесятныя и тридесатныя плоды...* – Ср.: Мф 13:8.
5. *О цатах и пенязех ... оставляем на судьбы Божию.* – В данном случае речь идет о допустимости денег, использование которых запрещалось («завинялось») в отдельных старообрядческих соглашениях, например странников-«безденежников», отдельных скитах и поселениях сибирских часовенных.
6. *Преподобный Феофан сам себя крестил ...* – См.: Пролог. М., б.г. Л. 502–502 об.
7. *Равноапостольная Фекла по нужде себя крести...* – Ср.: *Димитрий Ростовский. Жития святых.* Сентябрь–ноябрь. Репринтное издание. Тулаев, 2001. Л. 97–101.
8. *Святый мученик Парфирий сам ся крести...* – См.: *Димитрий Ростовский. Жития святых...* Л. 70; Пролог. М., 1910. Л. 48 об.
9. *Святая мученица Дросида сама ся крести...* – См.: Пролог. М., б.г. Л. 112–114 об.
10. *Святая мученица Марина сама ся крести...* – Ср.: Пролог. М., б.г. Л. 665 об.
11. *Святый мученик Дада сам ся крести...* – Дата в источнике указана неверно. На самом деле житие мученика Дады 29 сентября. Причем в житии описано чудесное крещение, а не самокрещение (!) другого святого – Гаведдая, сына персидскаго «царя» Савория. См.: Пролог. М., б.г. Л. 95 об.–99.
12. Имеется в виду известный византийский богослов Фотий I (ок. 820–896), дважды избиравшийся константинопольским патриархом. С Фотием связывают так называемое «Аскольдово» крещение Руси, создание первых антилатинских трактатов. См. о нем: Святитель Фотий Патриарх Константинопольский. Антилатинские сочинения. М., 2015. Приводимая далее по тексту цитата известна и по другим старообрядческим сочинениям. Вероятно, в нашем случае был использован хранящийся в одной из титовских семей список Цветника конца XIX в., составленный странническим писателем и издателем Василием Гавриловым: данную часть соборного постановления и Цветника объединяет как система доказательств, так и прямые текстуальные заимствования. Примечательно указание составителя этого труда, адресовавшего его для «ученых специалистов» и «неученой публики». В конце рукописи приводятся ложные выходные данные, что Цветник был выпущен в Почаевской типографии «трудами» «р[аба] б[ожия] В[асилия] Г[аврилова]» – ЦХРСК и РИ ИИ СО РАН. № 8/23-г, л. 23 об.–25, л. 320. Другой, более ранний и отличающийся по составу Цветник, составленный Гавриловым в 1870-е гг. и атрибутированный А.И. Мальцевым, находится в ОРК и РНБ ТГУ. См.: *Дутчак Е.Е.* Из «Вавилона» в «Беловодье»: адаптационные возможности таежных общин староверов-странников (вторая половина XIX – начало XXI в.). Томск, 2007. С. 324–327. Возможно, оба списка Цветника были сделаны с изданий, вышедших ограниченным тиражом в тайной страннической типографии, организованной Гавриловым: *Вознесенский А.В., Мангилев П.И., Починская И.В.* Книгоиздательская деятельность старообрядцев (1701–1918). Материалы к словарю. Екатеринбург, 1996. С. 26–27.
13. Очевидно, приводится одно из многочисленных переизданий по истории христианской церкви А.П. Рудакова. См.: *Рудаков А.П.* История христианской православной церкви. СПб., 1887.
14. *Аще приспеет такова нужда, яко немочно получити православного человека крестися...* – Ср.: ЦХРСК и РИ ИИ СО РАН. № 9/71-г. Л. 7. Исследователями неоднократно отмечалось апокрифическое происхождение «Правил» Иппонского собора. – *Рыков Ю.Д.* Неизвестный старообрядческий писатель XIX в. Петр Юродивый и его эсхатологические сочинения // Старообрядчество в России (XVII–XX в.). М., 1999.

^А На нижнем поле помета шариковой ручкой тем же почерком: О каждени вопрос не рассмотрен.

- С. 169; Покровский Н.Н., Зольникова Н.Д. Староверы-часовенные на Востоке России в XVIII–XX вв.: Проблемы творчества и общественного сознания. М., 2002. С. 405.
15. «Кто отступают от здравого смысла, те названы еретиками». – См.: Творения преподобного отца нашего Федора Студита в русском переводе. СПб., 1908. Т. 2. С. 275.
 16. «Како от анафемы и от клятвы благословение изыдет...» – Речь идет о митрополите Никеи Иоанне I (858–867). Приводимое в источнике и приписываемое митрополиту «Слово на армены» активно использовалось в старообрядческих сочинениях с конца XVIII в. Ср.: ЦХРСК и РИ ИИ СО РАН. № 40/71. Л. 334–334 об.
 17. «В вере и мало изменяющим – анафема. Аще что и худое подвигнут – анафема да будут». – Ср.: Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий апостола Павла. Киев, 1623. Л. 1473.
 18. «Аще кто за папу (латинскаго) Бога молит, после такового крестити». – Свободный пересказ так называемого Указа «О белорусцах», входящий в состав соборного изложения патриарха Филарета 1620 г. Текст соборного изложения вошел в состав следующих книг: Потребник иноческий. М., 1639. Л. 213–327 (второго счета); Потребник мирской. М., 1639. Л. 398–512 (третьего счета).
 19. И по посланию патриарха Фотия... – См. сноску 47.
 20. ... спустя 7–8 лет после того, как пришли ко крещению, встретились... – Более подробно см. следующую сноску.
 21. ... были зачитаны записи, сохранившиеся со времен Тита Т[арасовича]... – Имеются в виду материалы собора, проходившего, как указано в источнике, в «зачульмской тайге», на территории современной Томской области. Упомянутый выше Григорий Иванович, судя по всему, участвовал в соборных заседаниях с 19 по 26 февраля 1912 г.: ЦХРСК и РИ ИИ СО РАН. № 12/68. Л. 10–38. Дата в источнике указана от «сотворения мира» (7420 г.). Со всеми оговорками она соотносится с публикуемым «Завещанием братства с Титом Тарасовичем», датируемым 1903 г., и возможной датой рождения упоминаемого далее по тексту одного из немногих свидетелей событий тех лет Ивана Никифоровича Килина. По сведениям, полученным в археографической экспедиции, в 1920 г. И.Н. Килину было 17 или 18 лет. Следовательно, «дед Иван», являвшийся, как говорится в соборном постановлении, «крестником» Тита Тарасовича, мог родиться в 1902 или 1903 г. (1904 г.?) и позднее стать очевидцем событий, когда «все братство приходило к крещению». Указанный выше сборник № 12/68 из ЦХРСК и РИ ИИ СО РАН мог быть составлен, по словам последнего владельца рукописи, как уже говорилось выше, самим Т. Выгвинцевым. Современные поморцы считают, что «братство» Григория Ивановича стояло на позициях филипповцев. См.: Безгодов А.А. Староверы титовского согласия// Поморский север [Электронный ресурс]. URL: <https://protopop-avvakum.ru/a-a-bezgodov-starovery-titovskogo-soglasiya/> (дата обращения: 15.02.2023).
 22. «Истинная вера от писания познавается». – Ср.: Катехизис большой. М., 1878. Л. 18 об.
 23. ... что паспорт, то есть документ, есть печать антихристова... – Ср.: Щапов А.П. Русский раскол старообрядства. Казань, 1859. С. 514.
 24. «И убося сердце Давыдово по исчислении людей...». – См.: 2 Царств 24:10.
 25. «Воста же диявол на Израиля, и подъусти Давыда, да сочислит Израиля». – См.: 1 Пар 21:1.
 26. «Неугодно явися пред Богом повеление сие...» – См.: 1 Пар 21:7, 8.
 27. «Рече Давыд к Богу...» – Ср.: 1 Пар 21:17.
 28. «И приложи царь (Антиох) народне на язык иудейский издати хулу...» – Ср.: 3 Мак 2:20–25.
 29. ... А по истории Щапова ... страдальцы... – Ср.: Щапов А.П. Русский раскол старообрядства... С. 108.
 30. ... того ради мы не пишемся в нынешняя времена, что боимся ереси... – Ср.: Смирнов П.С. Споры и разделения в русском расколе первой четверти XVIII в. СПб., 1909. С. 358.
 31. «не подобает с теми... не ясти, ни пити...». – Ср.: Смирнов П.С. Споры и разделения в русском расколе... С. 351.
 32. ... того ради мы дани не даваем в нынешняя времена, что у вас годы и времена переменены... – Ср.: Смирнов П.С. Споры и разделения в русском расколе... С. 359.
 33. См. сноску 46.
 34. ...Кроме церкви православной возможно ли спастись и разрешение грехов получить... – См.: Катехизис большой... Л. 134 об.–136 об.
 35. «Яве, яко и грехи кающихся при церкви, а не кроме церкви разрешаются» – В данном случае приводится заключительный фрагмент ответа на пятый вопрос части 1 раздела 1 «Щита веры». См.: НИОР РГБ. Ф. 173. III. Собрание библиотеки МДА. № 60.1. Л. 31 об. Об истории издания отдельных частей памятника см.: Братское слово. М., 1890. Т. I. № 13. С. 161–167.
 36. «Понеже всяк христианин...нужник именуется...» – Ср.: Дорофей, священноинок. Цветник. Гродно, 1790. Л. 107–107 об.
 37. Зри о сем Апокалипсис... – Ср.: Откр 17:8.

38. *Аще ли не написана обрящутся имена в книгах животных...* – Ср.: Откр 20:15.
39. *«Крепцей убо быти души есть могущей удержати свое...»* – Ср.: *Ефрем Сирийский. Поучения. Авва Дорофей. Поучения. М., 1652. Л. 297 об.–299.*
40. *Яко милосерд, яко да скажет благоверие роду человеческому...* – Ср.: *Андрей, архиепископ Кесарии Каппадокийской. Толкование на апокалипсис. М., 1913. Л. 148–150.*
41. *«Иже божественны книги всегда почитающие и в руках те имущие...»* – См.: *Соборник из 71 слова. М., 1647. Л. 133.*
42. *«Откуда бо вниде глад губительныи души...»* – Ср.: *Пролог. М., б.г. Л. 180.*
43. Речь идет о главе 4 Катехизиса. Подробнее см. сн. 44.
44. *Из Катихисиса большого... Како может человек сохранитися от прелести...* – Ср.: *Катехизис большой... Л. 23 об.–25 об.*
45. *«Молитежесе да не будет бегство ваше зиме...»* – Ср.: *Мр 13:19–20.*
46. *«Достоит бо и Господа во вселенную написати...»* – Ср.: *Лк 2:21–24.*
47. Пока трудно сказать, какой именно список или издание цитируемого Послания использовалось в соборном постановлении. В доступных для нас двух рукописных сборниках, принадлежавших соответственно часовенным и странникам, в состав которых входит Окружное послание патриарха Фотия, имеются некоторые различия в выходных данных – вместо главы 4, как указано в публикуемом соборном постановлении, указана глава 7. См.: ЦХРСК и РИ ИИ СО РАН. № 23/75. Л. 75–76 об.; Там же. № 22/86. Л. 7–9.
48. См.: *Зонар. Б.м., б.г. Л. 48 об.–49 об.; Ср.: Потребник большой. М., 1642. Л. 508 об.–509.*
49. Возможно, имеется в виду Слово 16 и 17 указанной книги «О искушении соннем». См.: *Книга о старчестве и о житии отеческом. М., 1909. Л. 100.*
50. *... Святитель Иоанн Златоуст по возведение его в архиерейство питался толченым ячменем ...* – Ср.: *Никон Черногорец, Пандекты. Почаев, 1795. Л. 283 об.*
51. Ср.: *Толковый апостол. М., 1887. Л. 166 об.–167.*
52. См.: *Толковый апостол... Л. 533.*
53. См.: Там же. Л. 533.
54. Приводится несколько стихов из главы 22 «Второзакония», вероятно, по одному из старообрядческих переизданий Острожской Библии начала прошлого века. См.: *Библия. М., 1914. Л. 120 об.*
55. *Растящие волосы на главе своей и длинные отпускающие...* – Ср.: *Кормчая. М., 1653. Л. 206.*
56. Ср.: *Потребник большой... Л. 70–206; 504 об.–509.*
57. См.: *Стоглав. СПб., 1997. С. 124–127.*
58. Скорее всего, в источнике используется следующее издание: *Истины показание к вопросившим о новом учении. Сочинение инока Зиновия. Казань, 1863. С. 989–990.*

Литература

Дутчак Е.Е. Из «Вавилона» в «Беловодье»: адаптационные возможности таежных общин староверов-странников (вторая половина XIX – начало XXI в.). Томск, 2007. 414 с.

Мальцев А.И. Титовское согласие – локальная группа старообрядцев в XX в. // *Проблемы историко-культурного наследия Сибири и Дальнего Востока: материалы регион. науч. конф. Новосибирск, 1997. С. 91–92.*

Мальцев А.И. Соборное постановление старообрядцев титовского согласия 8–15 марта 1926 г. // *Духовная литература староверов востока России XVIII–XX вв. Новосибирск, 1999. С. 599–603, 766–767.*

Покровский Н.Н., Зольникова Н.Д. Староверы-часовенные на Востоке России в XVIII–XX вв.: Проблемы творчества и общественного сознания. М., 2002. 471 с.

Поньрко Н.В. Моя первая археографическая экспедиция // *Текст и традиция. СПб., 2014. Вып. 2. С. 286–293.*

Пригарин А.А., Стороженко А.А., Татаринцева М.П. Актуальное конфессиональное письмо: между историографией и биографией (предварительные замечания к рукописи «Заповедная вера. Книга жития и страданий сымских старообрядцев») // *Новые исследования Тувы. 2020. № 4. С. 180–200.*

Рудаков А.П. История христианской православной церкви. СПб., 1887. 216 с.

Рыков Ю.Д. Неизвестный старообрядческий писатель XIX в. Петр Юродивый и его эсхатологические сочинения // Старообрядчество в России (XVII–XX в.). М., 1999. С. 149–189.

Святитель Фотий Патриарх Константинопольский. Антилиатинские сочинения. М., 2015. 248 с.

Смирнов П.С. Споры и разделения в русском расколе первой четверти XVIII в. СПб., 1909. 363 с.

Творения преподобного отца нашего Федора Студита в русском переводе. СПб., 1908. Т. 2. 876 с.

Щапов А.П. Русский раскол старообрядства. Казань, 1859. 548 с.

References

Dutchak, E.E. (2007). *Iz "Vavilona" v "Belovod'e": adaptatsionnye vozmozhnosti taezhnykh obshchin staroverov-strannikov (vtoraya polovina XIX – nachala XXI v.)* [From "Babylon" to "Belovodye" Adaptive Capabilities of Taiga Communities of Old Believers-Wanderers (The Second Half of the 19th – Beginning of the 21st Century)]. Tomsk. 414 p.

Mal'tsev, A.I. (1997). Titovskoe soglasie – lokal'naya gruppa starobryadtsev v XX v. [Titov Agreement – a Local Group of Old Believers in the 20th Century]. In *Problemy istriko-kul'turnogo naslediya Sibiri i Dal'nego Vostoka. Materialy regional'noy nauchnoy konferentsii*. Novosibirsk, pp. 91–92.

Mal'tsev, A.I. (1999). Sobornoe postanovlenie starobryadtsev titovskogo soglasiya 8–15 marta 1926 g. [The Conciliar Resolution of the Old Believers of Titov Consent on March 8–15, 1926]. In *Duhovnaya literatura staroverov vostoka Rossii XVIII–XX vv.* Novosibirsk, pp. 599–603, 766–767.

Pokrovsky, N.N., Zolnikova, N.D. (2002). *Starovery-chasovennye na Vostoke Rossii v XVIII–XX vv.: Problemy tvorchestva i obshchestvennogo soznaniya* [Old Believers-Chapels in the East of Russia in the 18th–20th Centuries: Problems of Creativity and Social Consciousness]. Moscow. 471 p.

Ponyrko, N.V. (2014). Moya pervaya arheograficheskaya ekspeditsiya [My First Archeographic Expedition]. In *Tekst i traditsiya*. Iss. 2. St. Petersburg, pp. 286–293.

Prigarin, A.A., Storozhenko, A.A., Tatarintseva, M.P. (2020). Aktual'noe konfessional'noe pis'mo: mezhdru istoriografiei i biografiei (predvaritel'nye zamechaniya k rukopisi "Zapovednaya vera. Kniga zhitiya i stradaniy symskih starobryadtsev") [Actual Confessional Writing: Between Historiography and Biography (Preliminary Notes to the Manuscript "Reserved Faith. The Book of the Lives and Sufferings of the Old Believers of Symsk")]. In *Novye issledovaniya Tuvy*. No. 4, pp. 180–200.

Rudakov, A.P. (1887). *Istoriya hristianskoy pravoslavnoy tserkvi* [History of the Christian Orthodox Church]. St. Petersburg. 216 p.

Rykov, Yu.D. (1999). Neizvestnyy starobryadcheskiy pisatel' XIX v. Petr Yurodivyy i ego eskhatologicheskie sochineniya [Unknown Old Believer Writer of the 19th Century. Peter the Fool and His Eschatological Writings]. In *Starobryadchestvo v Rossii (XVII–XX veka)*. Moscow, pp. 149–189.

Shchapov, A.P. (1859). *Russkiy raskol starobryadstva* [The Russian Split of the Old Believers]. Kazan. 548 p.

Smirnov, P.S. (1909). *Spory i razdeleniya v russkom raskole pervoy chetverti XVIII v.* [Disputes and Divisions in the Russian Schism of the First Quarter of the 18th Century]. St. Petersburg. 363 p.

(2015). *Svyatitel' Fotiy Patriarh Konstantinopol'skiy. Antilatinskie sochineniya*. [St. Photios, Patriarch of Constantinople. Anti-Latin Writings]. Moscow. 248 p.

(1908). *Tvoreniya prepodobnogo ottsa nashego Fedora Studita v russkom perevode* [The Works of Our Reverend Father Fyodor Studit in Russian Translation]. St. Petersburg. Vol. 2. 876 p.

Л.Д. Бондарь*

**СИБИРСКИЕ УРОКИ ИНДИЙСКОГО ЯЗЫКА:
К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ Д.Г. МЕССЕРШМИДТОМ
ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ В ЭКСПЕДИЦИИ 1719–1727 ГОДОВ**doi:10.31518/2618-9100-2023-2-16
УДК 930.2*Выходные данные для цитирования:**Бондарь Л.Д. Сибирские уроки индийского языка: к истории изучения
Д.Г. Мессершмидтом восточных языков в экспедиции 1719–1727 годов //
Исторический курьер. 2023. № 2 (28). С. 192–207.
URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-2-16.pdf>*

L.D. Bondar*

**SIBERIAN LESSONS OF THE INDIAN LANGUAGE:
ON THE HISTORY OF D.G. MESSERSCHMIDT'S STUDY OF
ORIENTAL LANGUAGES IN THE EXPEDITION OF 1719–1727**

doi:10.31518/2618-9100-2023-2-16

*How to cite:**Bondar L.D. Siberian Lessons of the Indian Language: on the History
of D.G. Messerschmidt's Study of Oriental Languages in the Expedition of 1719–
1727 // Historical Courier, 2023, No. 2 (28), pp. 192–207.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-2-16.pdf>]*

Abstract. The article presents one of the aspects of the activity of the first researcher of Siberia, German physician and naturalist Daniel Gottlieb Messerschmidt (1685–1735) during his scientific journey of 1719–1727 – the learning of Indian languages. Despite the fact that the primary tasks assigned to him in the expedition concerned the natural science sphere, the traveler collected information about the languages of all the peoples encountered on his route: both the indigenous Siberian peoples and foreigners who lived in Siberian cities. In the first case, the traveler purposefully engaged in fixing vocabulary, compiling dictionaries; with regard to written languages, it should be said rather that the scientist was engaged in their study – both the languages themselves and their writing. Among them were languages of India. The main teacher of D.G. Messerschmidt was an Indian merchant from Delhi named Parasotamagire, who lived in Irkutsk and accompanied D.G. Messerschmidt on his short journey in 1724 Irkutsk–Udinsk–Selen-ginsk–Udinsk. The travel journal of D.G. Messerschmidt mentions two more Indian informants (the name of one of them, received in baptism, was Vasily), with whom he had short-term meetings. The article does not consider D.G. Messerschmidt's studies in the Indian language, which he had in St. Petersburg, after returning from the expedition. The main source of information is his travel journal, which allows us to get an idea of the possibilities of learning Oriental languages from their native speakers in Siberia at the beginning of the 18th century. Journal notes reveal the personality traits of Messerschmidt-researcher – a consistent, purposeful and conscientious scientist who sought to accumulate the fullness of information that circumstances could offer; his amazing organization and ability to work are vividly presented. Despite the fruitful studies in Indian languages, their results in the form of a dictionary or some other special manuscript have not been preserved in the papers of D.G. Messerschmidt, but there are separate dictionary entries among Messerschmidt's scattered linguistic materials, along with also some dozen Indian words in the final manuscript of D.G. Messerschmidt “Siberia Perlustrata”, which is a report of his eight-year journey.

Keywords: Daniel Gottlieb Messerschmidt, Oriental languages, Indian languages, study, expedition to Siberia.

* **Лариса Дмитриевна Бондарь**, кандидат исторических наук, Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: L007@list.ru
Larisa Dmitrievna Bondar, Candidate of Historical Sciences, St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia, e-mail: L007@list.ru

The article has been received by the editor on 06.01.2023. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье представлен один из аспектов деятельности первого ученого-исследователя Сибири, немецкого врача и естествоиспытателя Даниэля Готлиба Мессершмидта (Daniel Gottlieb Messerschmidt, 1685–1735) во время его научного путешествия 1719–1727 гг. – занятие индийскими языками. Несмотря на то, что первоочередные задачи, ставившиеся перед ним в экспедиции, касались естественнонаучной сферы, путешественник собирал сведения о языках всех народов, встречавшихся на его маршруте: как коренного сибирского населения, так и иноземцев, проживавших в сибирских городах. Если в первом случае путешественник целенаправленно фиксировал лексику, составляя в той или иной степени обширные словники, то в отношении письменных языков следует говорить скорее о том, что ученый занимался изучением как самих языков, так и их письменности. В числе последних оказались индийские языки. Основным наставником Д.Г. Мессершмидта стал индийский купец из Дели по имени Парасотамагире, проживавший в Иркутске и сопровождавший Д.Г. Мессершмидта в его небольшом путешествии 1724 г. Иркутск–Удинск – Селенгинск – Удинск. В путевом дневнике Д.Г. Мессершмидт упоминает еще двух индийских информантов (имя одного из них, полученное в крещении, – Василий), с которыми у него состоялись кратковременные встречи. В статье не рассматриваются занятия Д.Г. Мессершмидта индийским языком, которые у него проходили в Петербурге после возвращения из экспедиции. Основным источником сведений является путевой дневник Д.Г. Мессершмидта, позволяющий получить представление о возможностях изучения восточных языков у их носителей в Сибири в начале XVIII в. Дневниковые записи раскрывают особенности личности Мессершмидта-исследователя – последовательного, целенаправленного и добросовестного ученого, стремившегося аккумулировать всю полноту информации, которую могли предложить обстоятельства; ярко представлена его удивительная организованность и трудоспособность. Несмотря на плодотворные занятия индийскими языками, их результатов в виде словника или какой-либо другой специальной рукописи в бумагах Д.Г. Мессершмидта не сохранилось, но мы имеем отдельные словарные записи среди разрозненных лингвистических материалов Д.Г. Мессершмидта, а также несколько десятков индийских слов в итоговой рукописи путешественника «Sibiria Perlustrata», представляющей собой отчет о его восьмилетнем путешествии.

Ключевые слова: Даниэль Готлиб Мессершмидт, восточные языки, индийские языки, изучение, путешествие в Сибирь.

Статья поступила в редакцию 27.01.2023 г.

Языковедческие занятия первого ученого-исследователя Сибири, немецкого врача и естествоиспытателя Даниэля Готлиба Мессершмидта (Daniel Gottlieb Messerschmidt, 1685–1735) стали в последние годы предметом детальных исследований¹. Д.Г. Мессершмидт выехал из Петербурга 1 марта 1719 г., 24 декабря прибыл в столицу Сибирской губернии г. Тобольск, откуда 1 марта 1720 г. отправился на восток, дошел до Нерчинска (22 июля 1724 г.), а затем через посещение озера Далайнор (современный Китай) 27 февраля 1727 г. вернулся в Тобольск, откуда выехал 22 марта 1726 г. и 27 марта 1727 г. прибыл обратно

¹ См. статью с ретроспективной публикацией на эту тему: Бондарь Л.Д. Лингвистические исследования в научной экспедиции в Сибирь (1719–1727): Д.Г. Мессершмидт и Ф.И. Страленберг // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. 2022. Т. 21, № 8. С. 44–66.

в Петербург². Хотя задачи, ставившиеся перед ученым, предполагали прежде всего естественнонаучные исследования, а также сбор музейных экспонатов для Кунсткамеры, мы можем с уверенностью говорить о том, что с первых месяцев своего пребывания в Сибири Д.Г. Мессершмидт обратился к лингвистическим наблюдениям и сбору словарного материала местных народов³.

Если языковедческие занятия Д.Г. Мессершмидта относительно давно стали предметом специальных исследований, значительно расширившихся в последние два десятилетия, то фигура Мессершмидта-востоковеда во всей ее полноте стала вырисовываться буквально в последние несколько лет⁴. При этом работа Д.Г. Мессершмидта с восточными письменными языками в определенной степени отличается от работы с языками коренного населения Сибири. Если во втором случае путешественник целенаправленно занимался фиксацией лексики, составляя в той или иной степени обширные словники, то в отношении письменных языков следует говорить скорее о том, что ученый занимался изучением как самих языков, так и их письменности.

Результаты тибетологических и монголоведческих исследований Д.Г. Мессершмидта (лингвистические и текстологические), благодаря публикациям А.В. Зорина и А.А. Сизовой, обнародованы сегодня достаточно полно⁵. Начата работа с архивным наследием Д.Г. Мессершмидта в области индологии, наметившая еще ряд перспективных направлений⁶. Цель настоящей публикации заключается в том, чтобы последовательно представить свидетельства и описание протекания востоковедческих штудий Д.Г. Мессершмидта, зафиксированные в его путевом дневнике⁷ (рис. 1). Это позволит дополнить новыми штрихами портрет Мессер-

² Маршрут своего путешествия Д.Г. Мессершмидт детально описал в своей отчетной рукописи «Sibiria Perlustrata», составленной в Петербурге по возвращении из экспедиции в 1727 г., – в разделе, названном автором «Hodogeticum». Рукопись никогда не публиковалась; в 2020 г. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПбФ АРАН) (где в составе личного фонда Д.Г. Мессершмидта хранится эта рукопись) предпринял ее факсимильное издание: *Messerschmidt D.G. Sibiria Perlustrata, etc.* [Факсимильное издание]. СПб., 2020. Л. 15–55 об. Наглядно, разбитым на периоды, большая часть маршрута представлена в опубликованных дневниках: *Messerschmidt D.G. Forschungsreise durch Sibirien. 1720–1727. Tagebuchaufzeichnungen*. Тл. 1–5. Berlin, 1962–1977. Эти же данные, сведенные в таблицу и нанесенные на карту, см.: *Сытин А.К. Даниэль Готлиб Мессершмидт – ботаник // От кунсткамеры к травопознанию. Развитие ботаники в России в первой половине XVIII в.* СПб., 2022. С. 46–51.

³ *Бондарь Л.Д. Лингвистические исследования в научной экспедиции в Сибирь (1719–1727)...*

⁴ Систематическая разработка этой темы началась фактически с доклада А.В. Зорина на открытом заседании ученого совета СПбФ АРАН, приуроченном к 300-летию начала экспедиции Д.Г. Мессершмидта: *Басаргина Е.Ю., Бондарь Л.Д., Тункина И.В. 300 лет первой научной экспедиции в Сибирь: Даниэль Готлиб Мессершмидт и изучение его научного наследия // Историко-биологические исследования. 2019. Т. 11, № 3. С. 125–126.*

⁵ *Зорин А.В. О тибетских лексиконах Д.Г. Мессершмидта в связи с вопросом об авторстве «Harmonia Linguarum» // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. СПб., 2020. Т. 16. Ч. 2. С. 453–478; Зорин А.В. О тибетских рукописях из коллекции Д.Г. Мессершмидта в собрании Института восточных рукописей РАН // К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта в Сибирь (1719–1727). СПб., 2021. С. 291–305; Зорин А.В. О тибетских рукописях, приобретенных Д.Г. Мессершмидтом в Абаканском остроге в 1721 г. // К 300-летию начала экспедиции... С. 306–318; Зорин А.В. Тибетский словник в путевом дневнике Д.Г. Мессершмидта // К 300-летию начала экспедиции... С. 319–329; Сизова А.А. Сведения о монгольских языках в дневниках Д.Г. Мессершмидта // К 300-летию начала экспедиции... С. 330–342; Сизова А.А. Бурятская и иноязычная лексика в монгольском словнике Д.Г. Мессершмидта // К 300-летию начала экспедиции... С. 343–351; Бондарь Л.Д., Сизова А.А. Бурятский словарный материал в путевом дневнике Д.Г. Мессершмидта // Банзаровские чтения: мат-лы междунар. науч. конф., посвящ. 200-летию со дня рождения Д. Банзарова и 90-летию БГПИ–БГУ. Улан-Удэ, 2022. Ч. 1. С. 52–62; Сизова А.А., Зорин А.В., Бондарь Л.Д. Словарные материалы в документальном наследии Д.Г. Мессершмидта: монгольский и тибетский словники. СПб., 2022.*

⁶ *Зорин А.В., Иванов В.П. Мультиязычный перевод молитвы «Отче наш» в документальном наследии Д.Г. Мессершмидта // Письменные памятники Востока. 2022. Т. 19, № 1. С. 33–51; Зорин А.В., Иванов В.П. Д.Г. Мессершмидт как индолог // *Isidis Sibiriae xenium*: сб. ст. СПб., [2023] (в печати).*

⁷ Оригинал путевого дневника Д.Г. Мессершмидта в виде пяти объемных тетрадей, переплетенных в телячью кожу, хранится в СПбФ АРАН. Дневник никогда полностью не издавался; указанное выше немецкое издание (*Messerschmidt D.G. Forschungsreise durch Sibirien...*) содержит значительные лакуны; все прочие издания (кроме издания П.С. Палласа (*Pallas P.S. Neue nordische Beiträge zur physikalischen und geographischen Erd- und Völker-Beschreibung, Naturgeschichte und Ökonomie*. Bd. 3. St. Petersburg; Leipzig, 1782. S. 97–158) –

шмидта-исследователя, в определенной степени показать рабочий распорядок дня Мессершмидта-путешественника, а также те возможности для изучения восточных языков, которые были в некоторых областях Сибири в начале XVIII в. Любые специальные лингвистические данные оставляем для дальнейшего изучения коллегам-востоковедам.

Систематическое занятие Д.Г. Мессершмидта восточными языками в экспедиции⁸ началось, судя по дневниковым записям, в 1724 г., во время первого пребывания в Иркутске.

19 февраля 1724 г. Д.Г. Мессершмидт не выходил из дома, в том числе из-за давно мучавшего его кашля (*catarrhus*), но продолжал заниматься текущими организационными и бумажными делами и принимать посетителей. Среди прочих к нему на квартиру⁹ (рис. 2) был «доставлен» иноземец, названный Д.Г. Мессершмидтом «ассурат-индийским (Assurat-Indianischer) купцом», «который был уроженцем города Дели (Déli), торговал здесь, но благодаря местному воеводе был крещен и оженен. На вид ему было около 40 лет, очень худ, желтизна

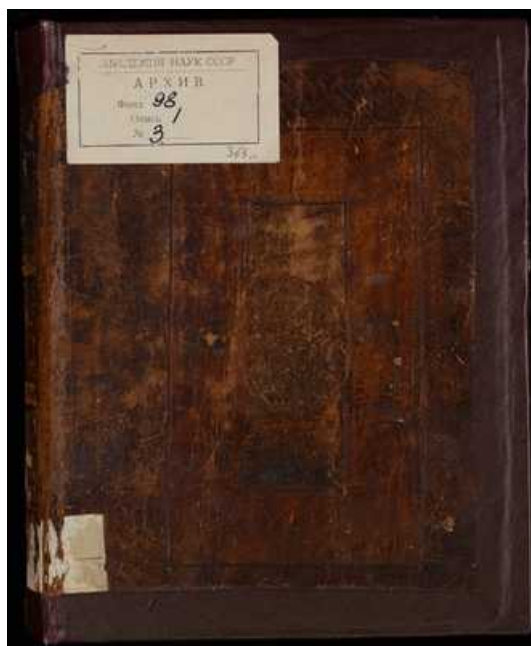

Рис. 1. Обложка третьего тома путевого дневника Д.Г. Мессершмидта, содержащего записи за 1724 г. СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 3

в лице, с огромными черными и пристально глядящими глазами, очень пылкий и склонный ко гневу, при этом скромный, вежливый, умеренный и рассудительный, довольно уверенно умеет читать и писать на обычном индийском языке и еще на языке брахманов, при этом отчасти знаком с монгольским языком, с русским – мало»¹⁰. На полях напротив этой записи, возможно, позднее, во время систематизации дневника¹¹, Д.Г. Мессершмидт указал:

это переводы на русский язык) представляют собой публикации в той или иной степени обширных фрагментов дневника. Кроме изданий, указанных в книге И.В. Тункиной, Д.Г. Савинова (*Тункина И.В., Савинов Д.Г. Даниэль Готлиб Мессершмидт: У истоков сибирской археологии*. СПб., 2017. С. 55–66), см. вышедшие после этого переводы: *Мессершмидт Д.Г. Дневники от Мангазеи до Иркутска (1723 г.)*. Иркутск, 2018; *Путевой журнал Даниэля Готлиба Мессершмидта. Научная экспедиция по Енисейской Сибири. 1721–1725 гг.* Красноярск, 2021. Также в русском переводе был опубликован фрагмент путевого дневника, относящийся ко времени первого пребывания Д.Г. Мессершмидта в Иркутске зимой 1723–1724 гг. Записи этого периода будут цитироваться по данному изданию: *Мессершмидт Д.Г. «В Иркутском на реке Ангаре»* (дневник: декабрь 1723 – февраль 1724). Иркутск, 2021. В остальных случаях ссылки будут даваться на оригинал дневника.

⁸ Оговоримся, что, благодаря небольшому документу, обнаруженному А.В. Зориним в фонде Д.Г. Мессершмидта в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПбФ АРАН), мы имеем информацию о том, что еще до своего прибытия в Россию, находясь в Данциге, Д.Г. Мессершмидт при встрече с представителями восточных народов стремился получать сведения об их языках: *Сизова А.А., Зорин А.В., Бондарь Л.Д. Словарные материалы...* С. 399. Этот интерес ученого мог сформироваться, в частности, под влиянием общения в студенческие годы в Галле с одним из идеологов пиетизма Августом Франке (August Hermann Francke, 1663–1727), миссионерская деятельность которого в значительной степени была ориентирована на восточные страны.

⁹ Во время остановок в сибирских городах Д.Г. Мессершмидт вместе со своими слугами проживал в специально нанятых для него домах. Ю.И. Чивтаев смог, к примеру, установить место расположения такого дома в Иркутске: *Чивтаев Ю.И. Где жил Д.Г. Мессершмидт в Иркутске // Мессершмидт Д.Г. «В Иркутском на реке Ангаре»* (дневник: декабрь 1723 – февраль 1724). Иркутск, 2021. С. 144–146. Сам Д.Г. Мессершмидт называл свое жилье на французский манер «Quartier», очевидно, желая подчеркнуть его съемный характер. Следуя за терминологией Д.Г. Мессершмидта, будем называть его жилье «квартирой».

¹⁰ *Мессершмидт Д.Г. «В Иркутском на реке Ангаре»...* С. 106.

¹¹ Д.Г. Мессершмидт неоднократно упоминал о том, что он занимался «приведением в порядок» своих дневниковых записей, когда у него появлялось на это свободное время во время более или менее продолжительных остановок. Такими следами доработок должны служить пометки на полях дневника – своего рода заголовки, обозначения тематик отдельных записей. Подобные тематические маркеры должны были облегчить самому Д.Г. Мессершмидту (и облегчают современным исследователям) поиск необходимой информации. Подобные тематические пометы сделаны также в той части дневника, которую вел спутник Д.Г. Мессершмидта по путешествию Филипп Иоганн Страленберг (Philipp Johann von Strahlenberg, 1676–1747) до своего отъезда из экспедиции в конце мая 1722 г.

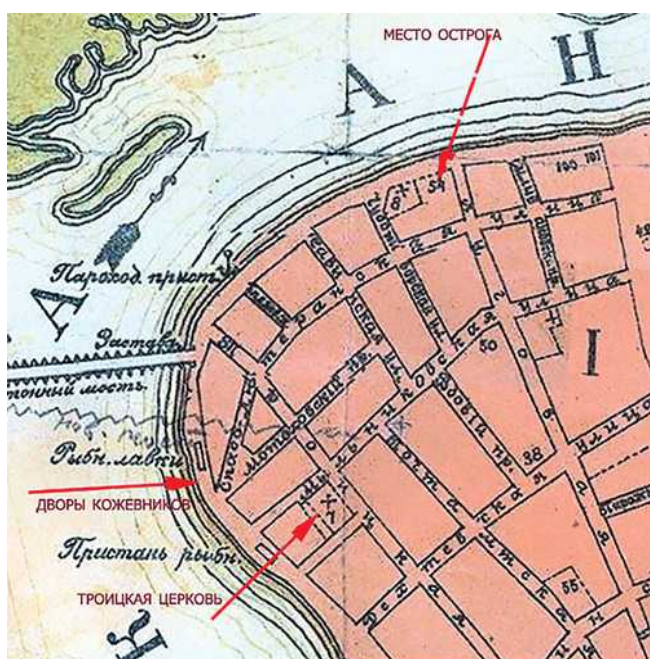

Рис. 2. Место проживания Д.Г. Мессершмидта в Иркутске зимой 1724 г. («Дворы кожевников») на плане Иркутска 1917 г. М.И. Макушина.

Реконструкция Ю.И. Чивтаева.

Опубл.: Мессершмидт Д.Г. «В Иркутском на реке Ангаре»... Вклейка, рис. 18

происходило под руководством представителей духовных сословий. Так было в случае с изучением тибетского и монгольского языков, происходившим под наставничеством буддийских лам¹⁷. Еще один восточный язык, которым владел Д.Г. Мессершмидт, иврит, также был связан с духовными занятиями ученого. В этом отношении на него не могла не оказать влияния фигура А. Франке, приверженцем идей которого Д.Г. Мессершмидт оставался по крайней мере в течение всего своего сибирского путешествия¹⁸. С ним молодой ученый был знаком в Галле не только как с духовным наставником, но и как профессором древнегреческого языка и иврита. Кроме того, Святое Писание служило Д.Г. Мессершмидту источником лексики на иврите, которую он использовал для своих зоологических описаний и которая широко представлена в «Sibiria Perlustrata»¹⁹.

Итак, из принесенных индусом книг Д.Г. Мессершмидт отобрал три, обратил внимание на их непривычное для европейца устройство и это описание вместе с рисунком книги поместил в дневнике²⁰ (рис. 4). Сам же стал учиться по отобранным книгам письму и фонетике,

«परसोतमगीर Dili-Indus, Brahman et Baria, d. 19. Febr[uarii]» [«Парасотамагире, индиец из Дели, брахман и банья»]¹² (рис. 3).

Д.Г. Мессершмидт не замедлил начать с ним работу: «Я тотчас же показал ему предисловие на брахманском вместе с брахманскими *nominibus plantarum* [названиями растений (лат.)] в *Horto Malabarico*, p. 1¹³ и заметил, что некоторые из этих наименований он записал латинскими буквами неаккуратно, и я задумал в другое время проделать с ним то же самое»¹⁴.

На следующий день, 20 февраля, начались настоящие занятия¹⁵, при этом индиец продемонстрировал свою организованность и ответственность: «Мой индиец явился ко мне рано утром и принес с собой несколько своих индийских книг, но все они оказались молитвенниками»¹⁶. Очевидно, речь шла о книгах духовного содержания. Отметим, что в общении с иноземцами Д.Г. Мессершмидт не в последнюю очередь интересовался опытом духовных практик, а изучение восточных языков в большинстве своем

¹² Об имени и происхождении этого купца см.: Зорин А.В., Иванов В.П. Д.Г. Мессершмидт как индолог...

¹³ Речь идет о ботаническом трактате, посвященном лекарственным растениям Малабарского берега, «Hortus Malabaricus», составленном Хенриком ван Рееде (Hendrik Adriaan van Rheedee tot Draakestein, 1636–1691) и изданном в 1678–1693 гг.

¹⁴ Мессершмидт Д.Г. «В Иркутском на реке Ангаре»... С. 106. Упоминаний о дальнейшей работе с этим трактатом во время уроков с Парасотамагире в дневнике не найдено.

¹⁵ Занятия предыдущего дня пришлось прервать раньше желаемого времени по довольно банальной причине: «Между делом по русскому обычаю я предложил ему 2–3 рюмки водки и маленькую чашку чая, чтобы привести его в хорошее расположение духа; но, поскольку это люди очень выдержанные, он попросил отпустить его, так как он захмелел и хотел лечь спать»: Мессершмидт Д.Г. «В Иркутском на реке Ангаре»... С. 106.

¹⁶ Мессершмидт Д.Г. «В Иркутском на реке Ангаре»... С. 107.

¹⁷ Зорин А.В. Тибетский словник в путевом дневнике Д.Г. Мессершмидта...; Сизова А.А. Сведения о монгольских языках в дневниках Д.Г. Мессершмидта...

¹⁸ Бондарь Л.Д., Лефельдт В., Тункина И.В. Д.Г. Мессершмидт как ученый-пиетист // К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта... С. 28–36.

¹⁹ Messerschmidt D.G. Sibiria Perlustrata... Passim.

²⁰ Рисунок опубликован: Messerschmidt D.G. Forschungsreise durch Sibirien... Тл. 2. Abb. 23; Мессершмидт Д.Г. «В Иркутском на реке Ангаре»... Вклейка, рис. 10.

испытывая определенные трудности с новым для него языком, сравнивая две системы письма («ученую» и «народную»), а также проводя другие параллели (например, в записи числительных в индийской и европейской традиции), что подробно и пространно изложил в дневнике²¹. Занятия продолжались весь день до вечера, и лишь в четыре часа Д.Г. Мессершмидт «отпустил» учителя.

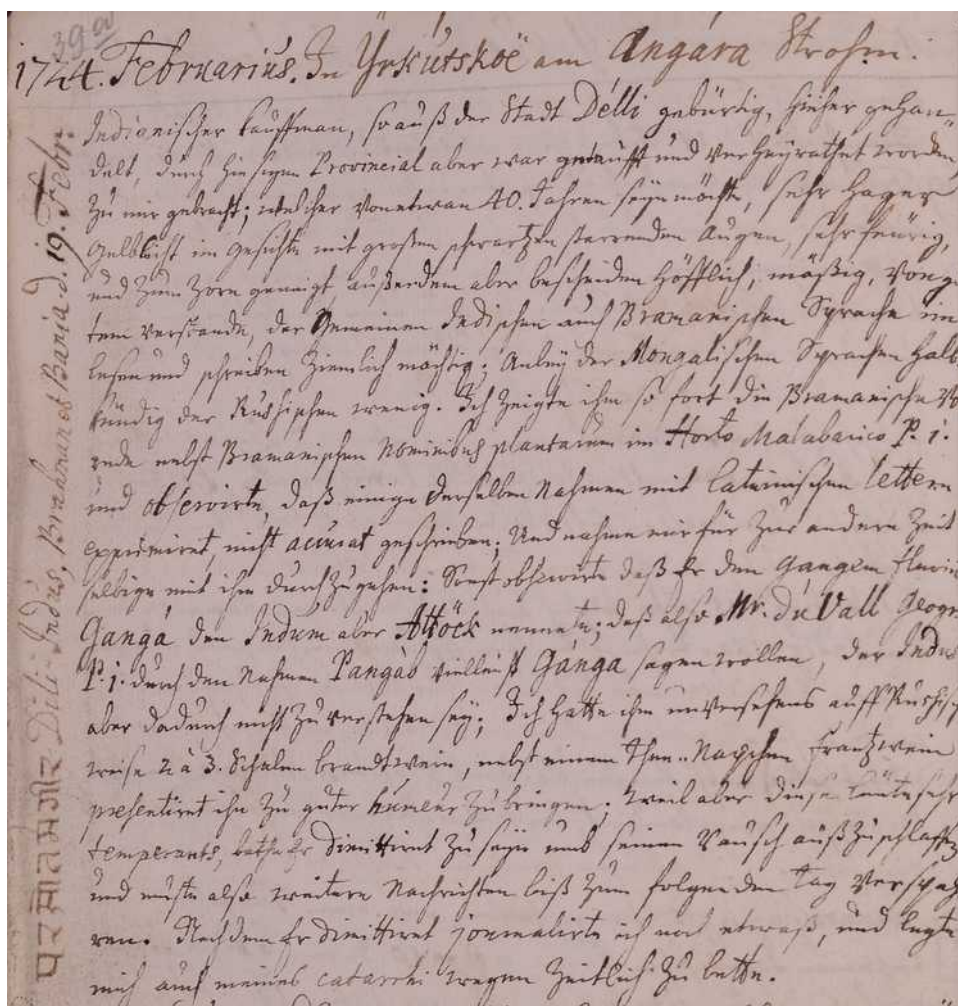

Рис. 3. Фрагмент страницы путевого дневника Д.Г. Мессершмидта с записью о первой встрече с индийским купцом Парасотамагире 19 февраля 1724 г. СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 3. Л. 39 об.

В тот же день вечером Д.Г. Мессершмидт выехал из дома, чтобы навестить Дмитрия Ивановича Кичкина (как пациента и как помощника в тяготивших путешественника бюрократических делах), у которого он познакомился еще с одним иноземцем, названным в дневнике «тангутским рабом (невольником)». Этот человек «долго путешествовал по Индии, побывал также в Китае и мог говорить на семи языках, но никакого письма не понимал»²². В тот вечер Д.Г. Мессершмидт взял первый урок тибетского языка (который в то время называли тангутским), хотя опыт оказался неудачным (см. ниже). Очевидно, он привез этого «невольника» к себе домой²³, а в дневнике в тот день записал в транскрипции пять слов. А вместе с лексикой – поведенную тангутом небылицу о тиграх: «В связи с тиграми он рассказал об одном замечательном *experience* [опыте (фр.)], а именно, что тангуты спасаются от их свирепости при помощи чеснока, для чего они в местах их ночлегов повсюду в холщо-

²¹ Мессершмидт Д.Г. «В Иркутском на реке Ангаре»... С. 107–109. О том, каким языком занимался Д.Г. Мессершмидт с индийским купцом, см.: Зорин А.В., Иванов В.П. Д.Г. Мессершмидт как индолог...

²² Мессершмидт Д.Г. «В Иркутском на реке Ангаре»... С. 110.

²³ В завершение записи этого дня Д.Г. Мессершмидт пишет: «Он ушел около 10 часов вечера, а я вскоре лег отдыхать»: Мессершмидт Д.Г. «В Иркутском на реке Ангаре»... С. 110. Занятия проходили, очевидно, уже на квартире Д.Г. Мессершмидта.

вых мешочках подвешивают размятый чеснок, от запаха которого тигры отчаянно бегут». Позднее, безусловно, после «профессиональных» занятий тибетским языком, Д.Г. Мессершмидт приписал на полях дневника: «NB. Этот парень оказался лживым во всех своих *relationibus* [сообщениях (лат.)]»²⁴.

Через несколько дней, 25 февраля, к Д.Г. Мессершмидту был приведен другой тангут, который умел писать и читать, но совсем немного, а потому путешественник счел эти занятия не имеющими большой пользы и, очевидно, отказался от дальнейшего обучения у него, но не от обучения тибетскому языку в принципе. 28 февраля путешественника вновь посетил некий тангут (непонятно точно, кто именно). От него, а также от своего индийца Д.Г. Мессершмидт узнал, что по дороге на Нерчинск живет лама, «который очень хорошо умеет писать и читать по-тангутски», называющий себя Кара Банди²⁵; этот лама и станет в дальнейшем главным для Д.Г. Мессершмидта учителем тибетского языка. Тогда, 28 февраля, Д.Г. Мессершмидтом было записано несколько слов, в основном зоологических наименований – будто бы на китайском языке. В дневнике не указано напрямую, что эти слова он получил

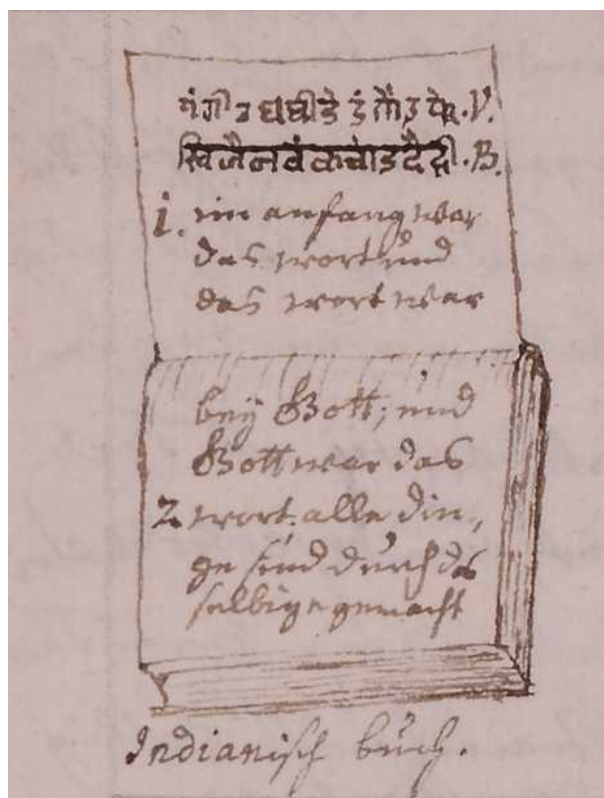

Рис. 4. Рисунок индийской книги, сделанный Д.Г. Мессершмидтом в путевом дневнике. 20 февраля 1724 г. СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 3. Л. 41

от тангута, но это, скорее всего, именно так, а позднее на полях появилось примечание: «NB. Этот тангут был не *Germanae, a Asiaticae fidei homo* [человек не немецкого, а азиатского доверия²⁶ (лат.)], поскольку все его названия оказались неверными и выдуманскими»²⁷. Так, за короткое время Д.Г. Мессершмидт дважды столкнулся со случаями «фальсификации» предоставленных сведений; из-за подобных ситуаций путешественник и пришел в итоге к практике перепроверки полученных данных у разных информантов²⁸.

Занятия же с индийским купцом приобрели регулярный характер, и Д.Г. Мессершмидт проявлял особое усердие в учебе. 21 февраля занятия длились два часа: с 4 до 6 часов вечера. Запись, сделанная по этому поводу в дневнике, свидетельствует о том, что Д.Г. Мессершмидт, во-первых, практиковался в изучении языка самостоятельно (вероятно, в тот же день с утра, так как остаток предыдущего вечера после занятий с индийцем ушел на визит и общение с тангутом) и, во-вторых, уже делал определенные успехи: «В 4 часа после полудня я пригласил к себе индийца по имени *परसोतमगीर* – Парасотамагире (*Paeraessotaemaeggýrae*), чтобы он вместе со мной просмотрел *lettres* [записи (фр.)], извлеченные мною из моих индийских текстов, и все они оказались верными, поскольку он тотчас же прочел их, как я

²⁴ Мессершмидт Д.Г. «В Иркутском на реке Ангаре»... С. 110.

²⁵ Там же. С. 118.

²⁶ Это понятие Д.Г. Мессершмидт не один раз употребил по отношению к тем информантам, кому он не мог доверять. При этом необходимо отметить, что употребление определения «азиатская» следует воспринимать в определенной степени условно: с трудностями, связанными с получением достоверной информации, сталкивались многие собиратели языкового материала независимо от исследуемого ареала; для Д.Г. Мессершмидта, не занимавшегося подобными изысканиями в Европе, возникавшие трудности воспринимались как следствия этногеографических особенностей.

²⁷ Мессершмидт Д.Г. «В Иркутском на реке Ангаре»... С. 118.

²⁸ Бондарь Л.Д., Зорин А.В. Лексикографические занятия Даниэля Готлиба Мессершмидта (1685–1735): методика работы по сбору и обработке языкового материала // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2022. Вып. 26 (2). С. 1241.

сам читал их до этого». Здесь же мы узнаем, что в общении с индийским учителем Д.Г. Мессершмидту помогал «монгольский переводчик Полубенцов»²⁹, в отсутствие которого в тот день путешественнику пришлось сократить занятие, ограничившись указанными двумя часами. Однако и после ухода своего наставника Д.Г. Мессершмидт «дальше работал над индоостанскими языками (*Indostanische Sprachen*) – за полночь, и больше ничем не занимался»³⁰. Неизвестно, сколько времени он потратил на языковые штудии с утра, но после прихода Парасотамагире они продолжались около восьми часов.

Причину такого усердия ученый сформулировал в записи следующего дня: «Я стал заниматься индоостанскими языками регулярно, так как не надеялся, что мне снова представится *favorable Occasion per dies vitae* [благоприятный случай в течение жизни (фр., лат.)]». В тот день, 22 февраля, путешественник начал свои занятия с самого утра. В 11 часов его отвлекли посетители, но Д.Г. Мессершмидт, торопясь вернуться к своим «филологическим *studia*», распорядился привести к нему индийского купца и переводчика Полубенцова³¹ и продолжил занятия, «благо это было возможно до позднего вечера». Занятия, видимо, действительно затянулись допоздна, так как, отпустив обоих, Д.Г. Мессершмидт отправился отдыхать и ничем больше не занимался.

Высказанное в дневнике своего рода благодарение за то, что были возможны поздние занятия с учителем, следует связать с записью следующего дня – 23 февраля. Это было воскресенье, и дни христианских праздников Д.Г. Мессершмидт после чтения молитв старался проводить относительно бездейственно. В тот день путешественник после молитвы стал упражняться в чтении индийских текстов, а пополудни к нему без вызова пришел Парасотамагире, с которым они занимались до захода солнца³². «К вечеру, когда солнце клонилось к горизонту, он попросил, чтобы мы отложили книги, поскольку это был грех – продолжать работать и дальше. Однако в чем заключалась причина этого, я не смог понять в отсутствие *Interprête*³³ [переводчика (фр.)]»³⁴. Но урок на этом не закончился и продолжался («без устали») еще несколько часов; лишь в 10 часов вечера Д.Г. Мессершмидт отпустил своего учителя и вскоре сам лег спать.

После того как пришлось отложить духовные книги, ученый обратился, в частности, к особенно интересовавшему его вопросу – зоологической номенклатуре. В сделанной об этом дневниковой записи находим подтверждение того, что при сборе подобной лексики ученый мог прибегать к изображениям, имевшимся в специальной литературе: «Между тем я показал ему *Jonstoni historiam naturalem avium, quadrupedum etc.*³⁵, чтобы посредством *Icones animalium* [рисунков животных (лат.)] добиться от него индоостанских названий для них, и впоследствии при помощи этого *moyen* [способа (фр.)] мне удалось узнать более 70 *denominations* [наименований (лат.)], запись которых в дневник отложена до другого времени (*vid. d. <...>*)»³⁶. Однако ссылка осталась незаполненной, так как планы Д.Г. Мессершмидта в этом отношении не были реализованы и индийские слова в дневник так и не были помещены.

На следующий день, 24 февраля, путешественник до полудня (и чуть дольше) занимался дневниковыми записями: он готовился выехать из Иркутска дальше на восток, а потому желал привести все в порядок. Затем должен был решить некоторые «служебные»

²⁹ См. о нем: Чивтаев Ю.И. Спутники Д.Г. Мессершмидта // К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта в Сибирь (1719–1727). СПб., 2021. С. 107–108.

³⁰ Мессершмидт Д.Г. «В Иркутском на реке Ангаре»... С. 111.

³¹ Д.Г. Мессершмидту пришлось хлопотать об освобождении его из-под ареста, под которым тот находился из-за долга в 1 рубль, чем и объяснялось его отсутствие накануне.

³² Сегодня заход солнца в Иркутске в это время года происходит около 18.30.

³³ Французская орфография в записях Д.Г. Мессершмидта не всегда соответствует современной нормативной; издатели перевода дневника придерживались авторской орфографии.

³⁴ Мессершмидт Д.Г. «В Иркутском на реке Ангаре»... С. 111.

³⁵ Речь идет о работе 1655 г. польско-немецкого естествоиспытателя Яна Йонстона (Jan (Johannes) Jonston, 1603–1675) «*Historiae naturalis de quadrupetibus libri*».

³⁶ Мессершмидт Д.Г. «В Иркутском на реке Ангаре»... С. 113–114.

вопросы и только после этого смог взяться за языковые штудии и «работал над переводом индоостанских надписей до поздней ночи, а, помимо этого, ничем не занимался»³⁷.

25 февраля неудачное общение с тангутом (см. выше) было компенсировано последовавшими затем на протяжении всего вечера разборами индийских текстов (*Schriften*). Вечер следующего дня также был посвящен занятиям с индийским учителем. А далее активизировалась подготовка к отъезду (в дальнейший путь Д.Г. Мессершмидт отправился 29 февраля – тот год был високосным), и времени на занятия, очевидно, не было, хотя, как упоминалось выше, 28-го числа индиец (вместе с неким тангутом) еще раз навестил немецкого путешественника у него на квартире.

Так, мы видим, сколь интенсивными были занятия Д.Г. Мессершмидта в Иркутске: многочасовые ежедневные уроки, упражнения в чтении, письме. Следует полагать, что уже ко времени отъезда из Иркутска Д.Г. Мессершмидт неплохо освоил письмо и чтение (о чем свидетельствует запись уже за 21 февраля). Отметим для сравнения скорость овладения Д.Г. Мессершмидтом монгольским письмом: А.А. Сизова, проанализировавшая ранние монгольские записи путешественника (первый монгольский словник, датируемый октябрём 1724 г.), предположила, что Д.Г. Мессершмидт записывал его, «не вполне освоив систему монгольских графем, воспринимая и копируя слова как логограммы (т.е. не всегда четко понимая принципы, по которым слово делится на отдельные буквы)»³⁸.

В последние дни пребывания в Иркутске Д.Г. Мессершмидт, очевидно, мог позволить себе отказаться от занятий с индийцем: путешественник не боялся сделать паузу, поскольку должен был уже знать, что его обучение с отъездом из Иркутска не прерывается. Д.Г. Мессершмидт отправился сначала в Удинск, а затем, после короткой остановки (5 дней), – в Селенгинск, куда он стремился, чтобы встретиться с Лоренцем Ланге (Lorenz Lange, 1684–1752) – человеком европейской образованности, дважды побывавшим в Китае, посетить который с научными целями оставалось несбыточной мечтой Д.Г. Мессершмидта. Индийский купец решил ехать в Селенгинск, где у него были свои дела, вместе с ученым, и занятия были продолжены в дороге, хотя во время поездки, по признанию самого Д.Г. Мессершмидта, для языковых занятий было очень мало возможностей³⁹.

И вот 2 марта появляется запись, отражающая, в том числе, и плоды занятий: слуга подстрелил четырех рябчиков, и Д.Г. Мессершмидт в дневнике, в соответствии с орнитологической традицией того времени, которой он неукоснительно следовал, зафиксировал название птицы на различных языках – латинском, итальянском, английском, немецком, а также на языках, не появлявшихся ранее в орнитологических описаниях европейских ученых, т.е. местном русском и «Indis et Bramanis». В тот день индийский спутник, очевидно, получил задание Д.Г. Мессершмидта расширить составленный ранее перечень зоологических номенов: «Мой индиец должен был между тем записать некоторые *Nomenclaturas Indicas suo idiomate* [индийские номенклатуры на своем наречии (лат.)]»⁴⁰. При этом для записанной в тот же день многоязычной номенклатуры для подаренной Д.Г. Мессершмидту рыбы (*Perca major*) индийского названия не приведено: возможно, такой рыбы Парасотамагире не знал.

3 марта снова происходили какие-то занятия («немного изучал с индийцем его язык») ⁴¹, но очевидно, что в дороге это было делать сложнее, так как требовалось вести путевые записи и описывать полученные образцы. На следующий день занятий, видимо, не было – записей о них нет, а 5 марта вновь получена новая порция слов. В тот день путешественники не слишком поздно (в 7 часов 45 минут вечера) прибыли в зимовье, названное *Kondratiewa*, или *Polowinna*, где по ряду причин отряд решил заночевать. Воспользовавшись паузой в дороге, Д.Г. Мессершмидт «тут же сел заполнять свой дневник», а индиец для него «записал почти 80 *Nomenclaturas Indicas*», каковые записи Д.Г. Мессершмидт планировал в другое

³⁷ Мессершмидт Д.Г. «В Иркутском на реке Ангаре»... С. 114.

³⁸ Сизова А.А. Сведения о монгольских языках... С. 337.

³⁹ Об этом говорит запись 1 марта, когда путешественник с индийцем проходил «гимнософистический язык» (гимнософисты – индийские философы-аскеты): СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 3. Л. 48 об.

⁴⁰ СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 3. Л. 50.

⁴¹ Там же. Л. 50 об.

время занести в дневник вместе со всеми предыдущими⁴². Так, мы в очередной раз получаем свидетельство того, что имевшийся в распоряжении Д.Г. Мессершмидта словарный материал переписывался в дневник не сразу, а по мере возможности. И часть материала, как в упомянутом выше и в данном случае, так и осталась в дневнике не представленной.

Следующий день (6 марта), казалось бы, не располагал к занятиям, он был наполнен хлопотами: пришлось проделать оставшуюся часть пути до Удинска (более 20 верст), расположиться на новой квартире. Однако вечером Д.Г. Мессершмидт все же не мог не доставить себе удовольствия: «Между прочим, в этот день я ничем другим не занимался, кроме упражнений в индоостанском языке – вплоть до поздней ночи»⁴³.

7 марта, во второй день пребывания в Удинске, появился другой проживавший в том городе индиец, который был писцом, а потому умел красиво и правильно писать (способ письма Парасотамагире Д.Г. Мессершмидту не вполне нравился), но у него имелись свои недостатки: был он, по оценке Д.Г. Мессершмидта, глуп и груб. И все же путешественник не мог упустить этой возможности и стал заниматься с ним письмом, проводя сравнение с тем, чему его обучили ранее. Он хотел также получить от своего гостя ясно написанные книги, но из этого ничего не вышло. Новый знакомый покинул Д.Г. Мессершмидта после обеда, а путешественнику пришлось заниматься «служебными» делами, и лишь в 7 часов вечера он «снова взялся за индоостанский язык и забавлялся (*amusirte*) им примерно до 10 часов ночи», после чего ему осталось только сделать в дневнике текущие записи и лечь спать⁴⁴. То есть все свободное время, когда ученый был предоставлен самому себе, он по-прежнему посвящал изучению этого языка.

Следующий день был насыщен различными событиями, но в завершение дня появляется запись: «Вечером я перечитывал с моим индоостанским *Maître* [мэтром (фр.)] индийские *scripta* [тексты (лат.)] до поздней ночи, и больше ничем не занимался». 9 марта «mein Indostanischer Sprachmeister» («мой индоостанский мастер языка») написал числа – от единиц до тысяч тысячей (*ab unitate ad milles-millenum*). Весь день Д.Г. Мессершмидт был занят «служебными» делами и орнитологическими описаниями, но все же «к ночи упражнялся немного в индоостанском письме», отправившись спать далеко за полночь⁴⁵. Отметим, что в записях 8 и 9 марта Д.Г. Мессершмидт не уточняет, с кем именно он занимался языком. Обращает на себя внимание смена эпитетов: «мэтр», «мастер языка» – так Д.Г. Мессершмидт прежде Парасотамагире не характеризовал. К тому же можно отметить акцент Д.Г. Мессершмидта на письмо: «*scripta*», «упражнялся немного в индоостанском письме», что заставляет думать о занятиях с писцом. Хотя нельзя исключить и того, что глупый и грубый (по оценкам Д.Г. Мессершмидта) новый индийский знакомый возвысил в глазах путешественника его прежнего учителя, которого он и наградил столь лестными эпитетами.

Запись 11 марта сообщает лишь о том, что Д.Г. Мессершмидт «работал дальше над индийским языком весь день напролет», поскольку других дел у него не было. С кем проходили эти занятия, он не указывает. Однако в этой же дневниковой записи (чуть ниже) Д.Г. Мессершмидт пишет об индийце (*der Indianer*), о том, что тот делился интересовавшими путешественника сведениями о людях, знавших восточные языки. Очевидно, он спрашивал о том ламе – знатоке тибетского языка, о котором узнал еще в Иркутске, так как в дневнике находим такую запись: «Индиец сообщил мне, что в одном дне пути от Селенгинска в сторону должен жить весьма знающий монгольский лама, или священнослужитель, у одного бурята, имя которого он не знал <...>. Тибетского же ламу он не знал, но полагал, что в Селенгинске мы сможем получить об этом больше информации». Далее Д.Г. Мессершмидт сообщает, что этот индиец (*dieser Indianer*) купил здесь дом за 20 рублей, так как планировал перевести сюда свое «дело», и подарил путешественнику большую китайскую корзину, кото-

⁴² СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 3. Л. 52.

⁴³ Там же. Л. 53.

⁴⁴ Там же. Л. 54.

⁴⁵ Там же. Л. 55.

рая была в обиходе у купцов⁴⁶. Это сообщение вкупе с тем, что в записи следующего дня, первого дня поездки в сторону Селенгинска, вновь появляется прежний эпитет – «мой индостанец» (*mein Indostaner*), которым Д.Г. Мессершмидт одаривал Парасотамагире, заставляет все же думать, что в Удинске путешественник мог заниматься индийским письмом с новым знакомым.

Итак, 12 марта 1724 г. Д.Г. Мессершмидт отправился в Селенгинск вновь в сопровождении Парасотамагире. Уже в первый день пути Д.Г. Мессершмидт записал в дневнике некоторую орнитологическую и географическую лексику⁴⁷. Несколько слов индийский попутчик записал для Д.Г. Мессершмидта с утра на следующий день (в дневнике никакой лексики нет), а к полуночи они уже прибыли в Селенгинск.

В Селенгинске Д.Г. Мессершмидт оставался до 23 марта. Как отмечает М.Г. Новлянская: «10 дней, проведенные им в Селенгинске, были, очевидно, самыми светлыми и радостными днями за все время его путешествия по Сибири. Лоренц Ланг, человек прекрасно образованный, отличавшийся широтой и многосторонностью своих интересов, хорошо знавший Сибирь, особенно ее южную часть и Забайкалье, дважды уже побывавший в Китае, был необычайно интересным собеседником для Мессершмидта»⁴⁸. Поэтому все свое время Д.Г. Мессершмидт старался проводить в его компании: как у Л. Ланге дома, так и у себя на квартире, получая массу важной для себя информации, в том числе о Китае и немного о китайском языке. Несомненно, и для Л. Ланге были важны и интересны эти встречи с европейским ученым мужем и эрудитом, каким был Д.Г. Мессершмидт.

На занятия индийским языком у Д.Г. Мессершмидта практически не оставалось времени. К тому же 17 марта ему удалось наконец встретиться с тибетским ламой, которого путешественник хотел пригласить с собой в поездку обратно в Удинск: он понимал, что занятия тибетским в Селенгинске не будут продуктивными. Лама отказался, и в оставшиеся дни пребывания в Селенгинске Д.Г. Мессершмидт занимался с ним тибетским языком (как кажется, все же не ежедневно), не желая упускать представившейся столь долгожданной возможности. Однако пара встреч с индийским наставником все же состоялась (19 и 20 марта).

На обратной дороге до Удинска индийский наставник вновь составил путешественнику компанию. По дороге он рассказывал об обычаях своего народа (запись 25 марта 1724 г.)⁴⁹, а в Удинске, уже в первый день прибытия туда (утром 26 марта), Д.Г. Мессершмидт вернулся к занятиям: после обеда он привел в порядок дневник, а затем до поздней ночи занимался индийским языком в одиночестве, так как индеец торопился отправиться в Иркутск и в распоряжении Д.Г. Мессершмидта оставалось мало времени⁵⁰. На следующий день (27 марта) ученый продолжил свои занятия индийским языком, однако его наставник торопился, а потому записал некоторую лексику для своего ученика в его «*Stammbuch*»⁵¹. Лишь позднее Д.Г. Мессершмидт заметил, что в спешке Парасотамагире пропустил в словах некоторые буквы и слоги⁵². В 12 часов этого дня учитель и ученик расстались. На прощанье Д.Г. Мессершмидт предложил ему 2 рубля в качестве оплаты (*recompens*) за предоставленную информацию, но индеец денег не принял, не желая чувствовать себя обязанным.

Вновь Д.Г. Мессершмидту довелось позаниматься этим языком и с этим же наставником весной 1725 г., когда на обратном пути в Тобольск он вновь сделал продолжительную остановку в Иркутске, куда прибыл рано утром 15 апреля 1725 г. С целью получить от Парасотамагире новые названия Д.Г. Мессершмидт 4 мая 1725 г.⁵³ распорядился распаковать

⁴⁶ СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 3. Л. 55 об. – 56 об.

⁴⁷ Там же. Л. 57 об.

⁴⁸ Новлянская М.Г. Даниил Готлиб Мессершмидт и его работы по исследованию Сибири. Л., 1970. С. 68.

⁴⁹ СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 3. Л. 70 об.

⁵⁰ Там же. Л. 72 об.

⁵¹ Очевидно, речь идет о какой-то тетрадке, которая под этим названием не раз упомянута в дневнике.

⁵² СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 3. Л. 72 об.

⁵³ Это первое упоминание о Парасотамагире во время второго пребывания в Иркутске, однако в записи следующего дня в связи с его именем есть отсылка к 18 апреля, но дневниковые записи этого дня утрачены. Возможно, первая встреча с Парасотамагире после вторичного прибытия Д.Г. Мессершмидта в Иркутск состоялась именно в этот день.

мешки с перевозимыми им «*exuvia quadrupedum*»⁵⁴, чтобы показать их индийцу и узнать их названия⁵⁵. Работа с информантом продолжилась и на следующий день, и в дневнике появились наименования нескольких животных наряду с другой информацией о языке и прочих реалиях⁵⁶. Через несколько дней, 9 мая 1725 г., Д.Г. Мессершмидтом был получен еще один урок о способах письма⁵⁷. Других занятий с Парасотамагире, как кажется, не было, но о причинах их прекращения можно только догадываться.

Еще одна встреча с другим индийским информантом произошла в конце зимы 1726 г. по пути из Самарова Яма (сегодняшний Ханты-Мансийск) в Тобольск, когда экспедиционный отряд 21 февраля 1726 г. остановился в Демьянском яме (совр. село Демьянское Тюменской области) для смены лошадей. При решении вопросов с подводами и прогонными Д.Г. Мессершмидт познакомился с неким индийцем, также крещенным (получившим в крещении имя Василий), который оставил путешественнику свою подпись, написав имя графикой родного языка, названного в дневнике мультанским (*Multon-Indische Sprache*)⁵⁸. И, хотя Д.Г. Мессершмидт, увидев разницу в полученной сейчас и знакомой ему ранее графике, попросил «комиссара Василия» написать свой алфавит («который, очевидно, состоял из 24 букв»), ничего другого, кроме извинений со стороны Василия и его записанного имени, он так и не получил⁵⁹.

Таким образом, сведения, содержащиеся в дневнике Д.Г. Мессершмидта, позволяют, во-первых, получить представление о возможностях изучения восточных языков у их носителей в Сибири в начале XVIII в. и оценить степень риска получения недостоверной информации. Во-вторых, и прежде всего, дневниковые записи раскрывают особенности личности Мессершмидта-исследователя – последовательного, целенаправленного и добросовестного ученого, стремившегося аккумулировать всю полноту информации, которую могли предложить обстоятельства; ярко представлена его удивительная организованность и трудоспособность.

Несмотря на столь плодотворные занятия индийскими языками, их результатов в виде словника или какой-либо другой специальной рукописи в бумагах Д.Г. Мессершмидта не сохранилось. При этом мы имеем отдельные словарные записи среди разрозненных лингвистических материалов Д.Г. Мессершмидта, получивших историческое наименование «*Collectanea Messerschmidiana*»⁶⁰. Следствием занятий с Парасотамагире является также индийская лексика, помещенная при описании видов трех царств природы в «*Sibiria Perlustata*» (несколько десятков единиц), которая, очевидно, была заимствована из тех перечней (*nomenclaturae*), которые составлял для путешественника его индийский наставник и заносил в «*Stammbuch*». В перечне путевого имущества Д.Г. Мессершмидта, составленном им в июне 1725 г., имеется позиция «*Linguae Indicae, Tanguticae et Mongolicae elementa. M[anu]s[crip]t[um]*»⁶¹. С большой долей вероятности можно предполагать, что если это и не та самая «*Stammbuch*»⁶², то по крайней мере результаты занятий Д.Г. Мессершмидта восточными языками во время его путешествия.

⁵⁴ Словом *exuvia* Д.Г. Мессершмидт называл снятые с птиц и животных шкурки, т.е. по сути это были ненабитые чучела. Чаще всего упоминаются «экзувии» птиц; в данном случае речь идет о «четвероногих». Это был еще один способ получения Д.Г. Мессершмидтом желаемой лексики – зоологической, который он практиковал также при сборе языкового материала у местных сибирских народов: Бондарь Л.Д., Зорин А.В. Лексикографические занятия... С. 1240.

⁵⁵ СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 4. Л. 100 об.

⁵⁶ Там же. Л. 101 об. – 102.

⁵⁷ Там же. Л. 106 об. – 107.

⁵⁸ СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 5. Л. 37–37 об. Эта подпись скопирована в дневнике. О занятии Д.Г. Мессершмидта этим языком см.: Зорин А.В., Иванов В.П. Мультанский перевод молитвы...

⁵⁹ Занятия индийским языком продолжились у Д.Г. Мессершмидта и после возвращения в Петербург; разрозненные свидетельства по этому поводу изучены А.В. Зориным и В.П. Ивановым: Зорин А.В., Иванов В.П. Д.Г. Мессершмидт как индолог...

⁶⁰ СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 39.

⁶¹ Там же. Д. 4. Л. 133.

⁶² Есть упоминания об аналогичных записях в «*Stammbuch*» во время занятий Д.Г. Мессершмидта тибетским языком, а среди материалов «*Collectanea Messerschmidiana*» имеется несколько листов с тибетскими записями, вполне соответствующими этим описаниям: Бондарь Л.Д., Зорин А.В. Лексикографические занятия... С. 1248.

Литература

Басаргина Е.Ю., Бондарь Л.Д., Тункина И.В. 300 лет первой научной экспедиции в Сибирь: Даниэль Готлиб Мессершмидт и изучение его научного наследия // Историко-биологические исследования. 2019. Т. 11, № 3. С. 120–134.

Бондарь Л.Д. Лингвистические исследования в научной экспедиции в Сибирь (1719–1727): Д.Г. Мессершмидт и Ф.И. Страленберг // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. 2022. Т. 21, № 8: История. С. 44–66.

Бондарь Л.Д., Зорин А.В. Лексикографические занятия Даниэля Готлиба Мессершмидта (1685–1735): методика работы по сбору и обработке языкового материала // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2022. Вып. 26 (2). С. 1235–1257.

Бондарь Л.Д., Лефельдт В., Тункина И.В. Д.Г. Мессершмидт как ученый-пиетист // К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта в Сибирь (1719–1727) / сост. Е.Ю. Басаргина, Л.Д. Бондарь, И.В. Тункина; отв. ред. И.В. Тункина. СПб.: Реноме, 2021. С. 28–36.

Бондарь Л.Д., Сизова А.А. Бурятский словарный материал в путевом дневнике Д.Г. Мессершмидта // Банзаровские чтения: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 200-летию со дня рождения Д. Банзарова и 90-летию БГПИ–БГУ / науч. ред. В.В. Номогоева, отв. ред. О.Н. Полянская. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2022. Ч. 1. С. 52–62.

Зорин А.В. О тибетских лексиконах Д.Г. Мессершмидта в связи с вопросом об авторстве «*Harmonia Linguarum*» // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований*. СПб.: ИЛИ РАН, 2020. Т. 16. Ч. 2. С. 453–478.

Зорин А.В. О тибетских рукописях из коллекции Д.Г. Мессершмидта в собрании Института восточных рукописей РАН // К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта в Сибирь (1719–1727) / сост. Е.Ю. Басаргина, Л.Д. Бондарь, И.В. Тункина; отв. ред. И.В. Тункина. СПб.: Реноме, 2021. С. 291–305.

Зорин А.В. О тибетских рукописях, приобретенных Д.Г. Мессершмидтом в Абаканском остроге в 1721 г. // К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта в Сибирь (1719–1727) / сост. Е.Ю. Басаргина, Л.Д. Бондарь, И.В. Тункина; отв. ред. И.В. Тункина. СПб.: Реноме, 2021. С. 306–318.

Зорин А.В. Тибетский словник в путевом дневнике Д.Г. Мессершмидта // К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта в Сибирь (1719–1727) / сост. Е.Ю. Басаргина, Л.Д. Бондарь, И.В. Тункина; отв. ред. И.В. Тункина. СПб.: Реноме, 2021. С. 319–329.

Зорин А.В., Иванов В.П. Д.Г. Мессершмидт как индолог // *Isidis Sibiriae xenium* / под ред. И.В. Тункиной, Л.Д. Бондарь. СПб.: Реноме, [2023] (в печати).

Зорин А.В., Иванов В.П. Мультиязычный перевод молитвы «Отче наш» в документальном наследии Д.Г. Мессершмидта // Письменные памятники Востока. 2022. Т. 19, № 1. С. 33–51.

Мессершмидт Д.Г. «В Иркутском на реке Ангаре» (дневник: декабрь 1723 – февраль 1724) / пер. с нем. О.Д. Лазуткиной, под ред. В.А. Абашника, Л.Д. Бондарь; сост. Ю.И. Чивтаев, под общ. ред. Ю.И. Чивтаева, Л.Д. Бондарь. Иркутск: На Чехова, 2021. 216 с.

Мессершмидт Д.Г. Дневники от Мангазеи до Иркутска (1723 г.) / пер. с нем.; подгот. к публ. Ю.И. Чивтаева. Иркутск: На Чехова, 2018. 226 с.

Новлянская М.Г. Даниил Готлиб Мессершмидт и его работы по исследованию Сибири. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1970. 184 с.

Путевой журнал Даниэля Готлиба Мессершмидта. Научная экспедиция по Енисейской Сибири. 1721–1725 гг. / пер., сост., коммент. Г.Ф. Быконя, И.Г. Федоров, Я.И. Федоров. Красноярск: РАСТР, 2021. 496 с.

Сизова А.А. Бурятская и иноязычная лексика в монгольском словнике Д.Г. Мессершмидта // К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта в Сибирь (1719–1727) / сост. Е.Ю. Басаргина, Л.Д. Бондарь, И.В. Тункина; отв. ред. И.В. Тункина. СПб.: Реноме, 2021. С. 343–351.

Сизова А.А. Сведения о монгольских языках в дневниках Д.Г. Мессершмидта // К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта в Сибирь (1719–1727) / сост. Е.Ю. Басаргина, Л.Д. Бондарь, И.В. Тункина; отв. ред. И.В. Тункина. СПб.: Реноме, 2021. С. 330–342.

Сизова А.А., Зорин А.В., Бондарь Л.Д. Словарные материалы в документальном наследии Д.Г. Мессершмидта: монгольский и тибетский словники / при участии А.В. Смирнова, А.К. Сытина, А.В. Кургузовой. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2022.

Сытин А.К. Даниэль Готлиб Мессершмидт – ботаник // От кунсткамеры к травопознанию. Развитие ботаники в России в первой половине XVIII в. / сост. А.К. Сытин, Д.Д. Сластунов; отв. ред. А.К. Сытин. СПб.: Келлер, 2022. С. 43–62.

Тункина И.В., Савинов Д.Г. Даниэль Готлиб Мессершмидт: У истоков сибирской археологии. СПб.: ЭлекСис, 2017. 168 с.

Чивтаев Ю.И. Где жил Д.Г. Мессершмидт в Иркутске // Мессершмидт Д.Г. «В Иркутском на реке Ангаре» (дневник: декабрь 1723 – февраль 1724) / пер. с нем. О.Д. Лазуткиной, под ред. В.А. Абашника, Л.Д. Бондарь; сост. Ю.И. Чивтаев, под общ. ред. Ю.И. Чивтаева, Л.Д. Бондарь. Иркутск: На Чехова, 2021. С. 144–146.

Чивтаев Ю.И. Спутники Д.Г. Мессершмидта // К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта в Сибирь (1719–1727) / сост. Е.Ю. Басаргина, Л.Д. Бондарь, И.В. Тункина; отв. ред. И.В. Тункина. СПб.: Реноме, 2021. С. 65–118.

Messerschmidt D.G. Forschungsreise durch Sibirien. 1720–1727. Tagebuchaufzeichnungen. Tl. 1–5 / hrsg. von E. Winter u. a. Berlin: Akademie-Verlag, 1962–1977. 156 s.

Messerschmidt D.G. Sibiria Perlustrata, etc. [Факсимильное издание]. СПб.: Коло, 2020. 394 с.

Pallas P.S. Neue nordische Beiträge zur physikalischen und geographischen Erd- und Völker-Beschreibung, Naturgeschichte und Ökonomie. Bd. 3. St. Petersburg; Leipzig: Bey Johann Zacharias Logan, 1782. 394 s.

References

Basargina, E.Yu., Bondar, L.D., Tunkina, I.V. (2019). 300 let pervoy nauchnoy ekspeditsii v Sibir': Daniel Gottlieb Messerschmidt i izuchenie ego nauchnogo naslediya [300 Years of the First Scientific Expedition to Siberia: Daniel Gottlieb Messerschmidt and the Study of His Scientific Heritage]. In *Istoriko-biologicheskie issledovaniya*. Vol. 11, No. 3, pp. 120–134.

Bondar, L.D. (2022). Lingvisticheskie issledovaniya v nauchnoy ekspeditsii v Sibir' (1719–1727): D.G. Messerschmidt i F.I. Stralenberg [Linguistic Studies in a Scientific Expedition to Siberia (1719–1727): D.G. Messerschmidt and Ph.J. Strahlenberg]. In *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya*. Vol. 21, No. 8, pp. 44–66.

Bondar, L.D., Lehfel'dt, W., Tunkina, I.V. (2021). D.G. Messerschmidt kak uchenyy-pietist [D.G. Messerschmidt as a Pietist Scientist]. In *K 300-letiyu nachala ekspeditsii Danielya Gotliba Messerschmidta v Sibir' (1719–1727)*. St. Petersburg, pp. 28–36.

Bondar, L.D., Sizova, A.A. (2022). Buryatskiy slovarnyy material v putevom dnevnike D.G. Messerschmidta [Buryat Dictionary Material in the Travel Diary of D.G. Messerschmidt]. In *Banzarovskie chteniya: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 200-letiyu so dnya rozhdeniya D. Banzarova i 90-letiyu BGPI–BGU*. Ulan-Ude. Vol. 1, pp. 52–62.

Bondar, L.D., Zorin, A.V. (2022). Leksikograficheskie zanyatiya Danielya Gotliba Messerschmidta (1685–1735): metodika raboty po sboru i obrabotke yazykovogo materiala [Lexicographic Studies by Daniel Gottlieb Messerschmidt (1685–1735): Methods of Work on the Collection and Processing of Language Material]. In *Indoevropskoye yazykoznanie i klassicheskaya filologiya*. Vol. 26 (2), pp. 1235–1257.

Bykonya, G.F., Fedorov, I.G., Fedorov, Ya.I. (Eds.). (2021). *Putevoy zhurnal Danielya Gotliba Messerschmidta. Nauchnaya ekspeditsiya po Eniseyskoy Sibiri. 1721–1725 gody* [Travel Journal by Daniel Gottlieb Messerschmidt. Scientific Expedition in Yenisei Siberia. 1721–1725 Years]. Krasnoyarsk, RASTR. 496 p.

Chivtaev, Yu.I. (2021). Gde zhil D.G. Messerschmidt v Irkutske [Where did D.G. Messerschmidt live in Irkutsk]. In *Messerschmidt D.G. "V Irkutskom na reke Angare" (dnevnik: dekabr' 1723 – fevral' 1724)*. Irkutsk, Na Chekhova, pp. 144–146.

Chivtaev, Yu.I. (2021). Sputniki D.G. Messerschmidta [Companions of D.G. Messerschmidt]. In *K 300-letiyu nachala ekspeditsii Danielya Gotliba Messerschmidta v Sibir' (1719–1727)*. St. Petersburg, pp. 65–118.

Messerschmidt, D.G. (1962–1977). *Forschungsreise durch Sibirien. 1720–1727. Tagebuchaufzeichnungen*. Tl. 1–5. Berlin. 380, 272, 274, 284, 156 s.

Messerschmidt, D.G. (2018). *Dnevniki ot Mangazei do Irkutska (1723 g.)* [Diaries from Mangazeya to Irkutsk (1723)]. Irkutsk, Na Chekhova. 266 p.

Messerschmidt, D.G. (2020). *Sibiria Perlustrata, etc.* [Facsimile Edition]. St. Petersburg, Kolo. 394 p.

Messerschmidt, D.G. (2021). "V Irkutskom na reke Angare" (dnevnik: dekabr' 1723 – fevral' 1724) ["In Irkutsk on the Angara River" (Diary: December 1723 – February 1724)]. Irkutsk, Na Chekhova. 216 p.

Novlyanskaya, M.G. (1970). *Daniil Gotlib Messerschmidt i ego raboty po issledovaniyu Sibiri* [Daniil Gottlieb Messerschmidt and His Works on the Study of Siberia]. Leningrad, Nauka. 184 p.

Pallas, P.S. (1782). *Neue nordische Beiträge zur physikalischen und geographischen Erd- und Völker-Beschreibung, Naturgeschichte und Ökonomie*. Bd. 3. St. Petersburg, Leipzig. 410 s.

Sizova, A.A. (2021). Svedeniya o mongol'skikh yazykakh v dnevnikh D.G. Messerschmidta [Information about the Mongolian Languages in the Diaries of D.G. Messerschmidt]. In *K 300-letiyu nachala ekspeditsii Danielya Gotliba Messerschmidta v Sibir' (1719–1727)*. St. Petersburg, pp. 330–342.

Sizova, A.A. (2021). Buryatskaya i inoyazychnaya leksika v mongol'skom slovnike D.G. Messerschmidta [Buryat and Foreign Language Vocabulary in the Mongolian Dictionary of D.G. Messerschmidt]. In *K 300-letiyu nachala ekspeditsii Danielya Gotliba Messerschmidta v Sibir' (1719–1727)*. St. Petersburg, pp. 343–351.

Sizova, A.A., Zorin, A.V., Bondar, L.D. (2022). *Slovarnye materialy v dokumental'nom nasledii D.G. Messerschmidta: mongol'skiy i tibetskiy slovniki* [Dictionary Materials in the Documentary Heritage of D.G. Messerschmidt: Mongolian and Tibetan Dictionaries]. St. Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie. 456 p.

Sytin, A.K. (2022). Daniel Gotlib Messerschmidt – botanik [Daniel Gottlieb Messerschmidt – Botanist]. In *Ot kunstkamery k travopoznaniyu. Razvitie botaniki v Rossii v pervoy polovine XVIII veka*. St. Petersburg, pp. 43–62.

Tunkina, I.V., Savinov, D.G. (2017). *Daniel Gotlib Messerschmidt: U istokov sibirskoy arheologii* [Daniel Gottlieb Messerschmidt: At the Origins of Siberian Archaeology]. St. Petersburg, ElekSis. 168 p.

Zorin, A.V. (2020). O tibetskiy leksikonah D.G. Messerschmidta v svyazi s voprosom ob avtorstve "Harmonia Linguarum" [On D.G. Messerschmidt's Tibetan Lexicons in Connection with the Question of the Authorship of "Harmonia Linguarum"]. In *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniy*. Vol. 16, No. 2, pp. 453–478.

Zorin, A.V. (2021). O tibetskiy rukopisyah iz kollektsii D.G. Messerschmidta v sobranii Instituta vostochnykh rukopisey RAN [On Tibetan Manuscripts from the Collection of D.G. Messerschmidt in the Collection of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences]. In *K 300-letiyu nachala ekspeditsii Danielya Gotliba Messerschmidta v Sibir' (1719–1727)*. St. Petersburg, pp. 291–305.

Zorin, A.V. (2021). O tibetskiy rukopisyah, priobretennykh D.G. Messerschmidtom v Abakan'skom ostroge v 1721 g. [On Tibetan Manuscripts Acquired by D.G. Messerschmidt in Abakan Ostrog in 1721]. In *K 300-letiyu nachala ekspeditsii Danielya Gotliba Messerschmidta v Sibir' (1719–1727)*. St. Petersburg, pp. 306–318.

Zorin, A.V. (2021). Tibetskiy slovník v putevom dnevnike D.G. Messershmida [The Tibetan Dictionary in the Travel Diary of D.G. Messerschmidt]. In *K 300-letiyu nachala ekspeditsii Danielya Gotliba Messershmida v Sibir' (1719–1727)*. St. Petersburg, pp. 319–329.

Zorin, A.V., Ivanov, V.P. (2022). Mul'tanskiy perevod molitvy "Otche nash" v dokumental'nom nasledii D.G. Messershmida [Multan Translation of the Prayer "Our Father" in the Documentary Heritage of D.G. Messerschmidt]. In *Pis'mennye pamyatniki Vostoka*. Vol. 19, No. 1, pp. 33–51.

Zorin, A.V., Ivanov, V.P. (2023). D.G. Messershmida kak indolog [D.G. Messerschmidt as an Indologist]. In *Isidis Sibiriae xenium*. St. Petersburg, Renome (in print).

И.А. Шипилов*

ТРУДЫ И МАТЕРИАЛЫ ПО ЭТНОГРАФИИ НАРОДОВ СИБИРИ УЧАСТНИКОВ АКАДЕМИЧЕСКИХ И ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ XVIII ВЕКА И ДУАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА «ЦИВИЛИЗАЦИЯ – ВАРВАРСТВО»: PRO ET CONTRA**doi:10.31518/2618-9100-2023-2-17
УДК 94(571)+94:39*Выходные данные для цитирования:**Шипилов И.А. Труды и материалы по этнографии народов Сибири участников академических и правительственных экспедиций XVIII века и дуальная парадигма «цивилизация – варварство»: pro et contra // Исторический курьер. 2023. № 2 (28). С. 208–223. URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-2-17.pdf>*

I.A. Shipilov*

WORKS AND MATERIALS ON ETHNOGRAPHY OF THE PEOPLES OF SIBERIA BY THE PARTICIPANTS OF THE 18TH CENTURY ACADEMIC AND GOVERNMENT EXPEDITIONS AND THE DUAL PARADIGM “CIVILIZATION – BARBARISM”: PRO ET CONTRA**

doi:10.31518/2618-9100-2023-2-17

*How to cite:**Shipilov I.A. Works and Materials on Ethnography of the Peoples of Siberia by the Participants of the 18th Century Academic and Government Expeditions and the Dual Paradigm “Civilization – Barbarism”: Pro et Contra // Historical Courier, 2023, No. 2 (28), pp. 208–223. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-2-17.pdf>]*

Abstract. The article provides a complex analysis of ethnographic works and materials of participants of Russian academic and government expeditions to Siberia under the leadership of D.G. Messerschmidt (1719–1727), and academician J.-N. De L’Isle (1740), the Second Kamchatka (1733–1743), physical (1768–1774), North-Eastern Geographical and astronomical (1785–1795) expeditions and others in the perspective of the dual interpretive paradigm “civilization – barbarism”. The following conclusions are made. Russian travelers demonstrated in their works that the indigenous peoples of Siberia and their territorial groups were at different levels of civilizational development. In addition, Russian scientists, based on empirical data, confirmed the ability of the aborigines of Siberia to change their civilizational level if they have an opportunity to educate themselves, communicating and adopting cultural components from more developed ethnic groups, receiving education and getting acquainted with the sciences. The article reflects the introduction and circulation in the Russian civilizational discourse of the concept “noble savage”, which reflected the real status of the socio-cultural development of the aborigines without their “barbarization” and idealization characteristic of European enlighteners. The researcher shows that the works and materials of the participants of academic and government expeditions identify systemic factors that hindered the education of the indigenous peoples of Siberia and are historical determinants of the uneven development of the regions of the multinational, multi-confessional and multicultural Russian state. The author concludes that Russian travelers proved the inconsistency of the “civilization – barbarism” dichotomy and represented the relevance of developing a more variable evaluation paradigm for studying the peoples of Siberia, Russia and the world within the framework of a special scientific discipline – ethnography, which was postulated during and according to the results of the expeditions by G.F. Müller and P.S. Pallas.

* **Илья Александрович Шипилов**, кандидат исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: shipilof@yandex.ru

Ilya Alexandrovich Shipilov, Candidate of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: shipilof@yandex.ru

** Статья выполнена по теме госзадания «Память о прошлом в письменных источниках XVI–XX вв.: актуализация событий, трансляция культурных традиций, исследовательские практики» (FWZM-2021-0005).

The article was made on the topic of the state assignment “Memory of the Past in Written Sources of the 16th–20th Centuries: Updating Events, Broadcasting Cultural Traditions, Research Practices” (FWZM-2021-0005).

Keywords: the Age of Enlightenment, the history of the study of Siberia in the 18th century, academic and government expeditions, the paradigm of “civilization – barbarism”, the indigenous peoples of Siberia, the concept of “noble savage”, ethnography as a science.

The article has been received by the editor on 05.02.2023. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье произведен комплексный анализ этнографических трудов и материалов участников российских академических и правительственных экспедиций в Сибирь под руководством Д.Г. Мессершмидта (1719–1727 гг.), Второй Камчатской (1733–1743 гг.), академика Ж.-Н. Делиля (1740 г.), физических (1768–1774 гг.), Северо-Восточной географической и астрономической (1785–1795 гг.) и других в ракурсе дуальной интерпретационной парадигмы «цивилизация – варварство». Сделаны следующие выводы. Российские путешественники в своих работах продемонстрировали, что коренные народы Сибири и их территориальные группы находились на разных уровнях цивилизационного развития. В дополнение к этому российские ученые на основе эмпирических данных подтвердили наличие способностей аборигенов Сибири менять свой цивилизационный уровень при наличии возможности просвещаться, общаясь и перенимая компоненты культуры у более развитых этносов, получая образование и знакомясь с науками. В статье отражены введение и циркуляция в российском цивилизационном дискурсе концепта «благородный дикарь», который отражал реальный статус социокультурного развития аборигенов без их «варваризации» и идеализации, свойственных европейским просветителям. Исследователь показывает, что в трудах и материалах участников академических и правительственных экспедиций обозначены системные факторы, препятствовавшие просвещению коренных народов Сибири и являющиеся историческими детерминантами неравномерности развития регионов многонационального, поликонфессионального и мультикультурного Российского государства. Автор заключает, что российскими путешественниками была доказана несостоятельность дихотомии «цивилизация – варварство» и репрезентирована актуальность разработки более вариативной оценочной парадигмы для изучения народов Сибири, России и мира в рамках специальной научной дисциплины – этнографии, которая была постулирована в ходе и по результатам экспедиций Г.Ф. Миллером и П.С. Палласом.

Ключевые слова: эпоха Просвещения, история изучения Сибири в XVIII в., академические и правительственные экспедиции, парадигма «цивилизация – варварство», коренные народы Сибири, концепт «благородный дикарь», этнография как наука.

Статья поступила в редакцию 05.02.2023 г.

В мультипарадигмальном и междисциплинарном поле социально-гуманитарных наук XXI в. значительное место занимает дуальная интерпретационная парадигма «цивилизация – варварство». Историками, философами, социологами, политологами, этнологами, лингвистами, культурологами и другими учеными исследованы становление и трансформация дихотомии от Античности до настоящего времени, определены основные концепты ее понятийного аппарата. Также охарактеризованы причины, ход и последствия процессов «оцивилизации варваров» и «варваризации» цивилизованных, рассмотрена проблема «латент-

ного варварства» в мировой истории¹. В дополнение к этому сделаны попытки проанализировать через данную методологическую призму ситуацию в современных локальных и глобальном социумах и спрогнозировать их динамику в будущем².

Однако за пределами внимания ученых остается научное наследие российских академических и правительственных экспедиций XVIII столетия в Сибирь. Предпринятый в данной статье анализ трудов и материалов участников сибирских экспедиций в ракурсе парадигмы «цивилизация – варварство» не только восполнит пробелы в историографии истории России в целом и экспедиций в частности, но и дополнит российский и мировой цивилизационный дискурс, продемонстрирует несостоятельность линейных схем для интерпретации исторической динамики человечества.

Истоки изучаемой дихотомии восходят к трудам античных авторов, которых объединяла идея духовного и культурного превосходства представителей европейской (западной) цивилизации, сначала Древней Греции, затем Римской империи, над варварскими племенами, но разобщило восприятие последних. Сократ, Платон и другие древнегреческие философы нейтрально относились к варварам, или дикарям, воспринимая их как людей, не говоривших по-гречески, живущих на лоне природы, поэтому не входивших в Логос цивилизации, но способных туда попасть в результате воспитания и обучения. Платон считал несправедливым деление человечества пополам на «эллинов» и всех остальных, одинаково именуемых «варварами», но очень многочисленных и разнообразных. С другой стороны, знаменитый философ отмечал онтологическое единство человеческого рода в рамках всемирного Логоса³.

Оппозиция между цивилизацией и варварством утверждается и нарастает в Древнем Риме вместе с развитием имперской государственности и его территориальным расширением. «Варварами» именовались народы, не поддающиеся ассимиляции, создающие преграду и/или опасность для целостности государства, воспринимающиеся исключительно как ее враги. Борьба с варварской угрозой и защита собственных граждан становится одной из главных задач Римской империи, выполнение которой сопровождается изгнанием дикарей за цивилизационные пределы или их уничтожением, которое идеологически оправдывалось дихотомией. Стоит отметить, что именно в Древнеримский период формируются и развиваются представления не только об этническом, но и о географическом критериях разделения человечества в призме дихотомии «цивилизация – варварство» и пограничных (лимитрофных) зонах. Для нашего исследования особое значение имеет выделение «восточного варварства», к которому впоследствии будет отнесена неизвестная Сибирь⁴.

Античная цивилизация уступила варварам, но дихотомия в обеих ее интерпретациях, как и идея превосходства, была унаследована общественно-политической мыслью средневековой Европы. Благодаря трудам Ф. Бэкона, Р. Декарта, Ш.Л. Монтескьё, Ж.-Ж. Руссо, А. Фергюсона, А. Смита, Ж.-А. Кондорсе, А.Р.Ж. Тюрго и других выдающихся европейских ученых Нового времени, предвосхитивших и олицетворявших век Просвещения, оппозиция концептуализировалась и преобразовалась в дуальную парадигму – основную интерпретационную схему для комплексного социально-гуманитарного знания. Понятие «цивилизация» было соотнесено с прогрессом, просвещением, культурой, человечностью («людскостью»), рациональностью, вежливостью, а «варварство» («дикость») – с отсутствием всего вышеперечисленного или несоответствием его образцу⁵.

¹ Исследования с подробной историографией и библиографией по тематике см.: Цивилизация и варварство: трансформация понятий и региональный опыт. М., 2012; Цивилизационные вызовы во всемирно-исторической перспективе. М., 2018; Цивилизация и варварство. 2012–2022. № 1–11; Буданова В.П. Когнитивная карта варварства: термин, понятие, концепт // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12, вып. 8 (106). URL: <https://history.jes.su/s207987840016978-4-1/> (дата обращения: 01.02.2023).

² Мотрошилова Н.В. Цивилизация и варварство в эпоху глобальных кризисов. М., 2010; Спиридонова В.И. Оппозиция «цивилизация – варварство», ее истоки и эволюция // Философские науки. 2020. Т. 63, № 2. С. 27–45.

³ Спиридонова В.И. Оппозиция «цивилизация – варварство», ее истоки и эволюция... С. 30–32.

⁴ Там же.

⁵ Вульпиус Р. К семантике империи в России XVIII века: понятийное поле цивилизации // «Понятия о России»: К исторической семантике имперского периода: в 2 т. М., 2012. Т. 2. С. 50–70.

Согласно ментальным географическим представлениям XVII–XVIII вв., цивилизация охватывала Англию, Францию, Нидерланды, Италию, Германию, лимитрофными считались восточные страны Старого Света. Распространение в XVIII в. при государственной поддержке идей Просвещения, наук, искусств и культуры западноевропейского образца в России позволило ей стремительно преодолеть пограничное («полудикое») положение и ворваться на арену западной цивилизации. Вместе с цивилизованным центром на ментальных картах того времени появилась ее огромная «варварская» периферия – «дикая» Сибирь. Европейских философов заняла проблема «оцивилизовывания» сибирского населения и методов последнего, варианты решения которой многие транслировали российским государям от Петра I до Екатерины II, стремившихся к просвещенному абсолютизму. У мыслителей не было консенсуса по вопросу о возможности народов менять свой цивилизационный уровень. Положительно на этот счет высказывались, в частности, Г.В. Лейбниц и Х. фон Вольф, которые ратовали за российское освоение и «деварваризацию» Сибири посредством обучения индигенного населения наукам и искусствам с учетом компонентов их этнической культуры⁶. Противоположная точка зрения была изложена Ф. Вольтером. Он полагал, что населяющие столь далекую, холодную и невыгодную «варварскую землю» самоеды, остяки, буряты, якуты, камчадалы и прочие «дикари» не имеют представления о разуме, религии, культуре, поэтому их место на периферии науки. Философ заключает: «Сии темноты не заслуживают исследований: всякой народ, который не упражнялся в искусствах, должен быть осужден на вечную неизвестность»⁷. Наконец, Вольтер подвергает сомнению пользу для России научных экспедиций в Сибирь⁸.

Противоречие ученых было разрешено опытным путем в ходе российских академических и правительственных экспедиций XVIII в. в Сибирь, участники которых, изначально имея на вооружении дуальную парадигму «цивилизация – варварство», на основе эмпирического материала скорректируют и пересмотрят ее. Детализируем данное утверждение.

Руководитель первого научного путешествия в Сибирь (1719–1727) Д.Г. Мессершмидт и его главный помощник Ф.И. Табберт фон Страленберг в ходе экспедиции составили описания, посвященные материальной и духовной культуре, «нравам и обыкновениям» сибирских аборигенов. Эти материалы показывают, что сибирские этносы в данное время находились на разных ступенях цивилизации. Положение определенного народа на условной системе координат могло меняться и зависело как от его природных свойств и качеств, так и от внешнего положительного или отрицательного влияния. В построениях путешественников одну из высших позиций занимали тунгусы (эвенки), а диаметрально противоположную – остяки (ханты). Мессершмидт, наблюдая меткую стрельбу тунгусов из луков, их быстроту и ловкость, восхищаясь их изобретательностью в изготовлении лодок-челноков, удобных для переноса с места на место и для преодоления сложных участков рек, а также их искусством нанесения татуировок на лицо, считал, что этот способный и смысленный народ быстро бы овладел науками и искусствами, если бы ему была предоставлена такая возможность⁹. Страленберг, вторя руководителю путешествия, отмечал, что тунгусы – один из самых сильных и сообразительных, наряду с якутами, языческих народов в Сибири, в отличие от остяков – самого «глупого» из сибирских народов¹⁰. «Дети их [остяков. – И. Ш.], – пишет шведский исследователь, – растут как несознательный скот; многие даже не получают имени до

⁶ Г.В. Лейбниц и Россия. СПб., 1998. С. 38.

⁷ Вольтер Ф. История Российской империи в царствование Петра Великого. М., 1809. Ч. 1, кн. 1. С. 98.

⁸ Там же. С. 109.

⁹ Новлянская М.Г. Даниил Готтлиб Мессершмидт. Л., 1970. С. 54–55; Тумова З.Д. Ранние страницы этнографического изучения Сибири (Дневник путешествия Д.-Г. Мессершмидта) // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. М., 1978. Вып. VIII. С. 13–14.

¹⁰ Strahlenberg Ph.J.v. Das Nord- und Östliche Theil von Europa und Asia. Stockholm, 1730. S. 423; Известия иностранных писателей о народах в России. Strahlenberg. Das Nord- und Östliche Theil von Europa und Asia etc. Stockholm, 1730 // Известия Общества археологии, истории и этнографии при императорском Казанском университете. 1893. Т. 19, вып. 3. С. 242, 249.

совершеннолетия, когда они получают имя отца»¹¹. Однако, посетив обских остяков, Мессершмидт убедился в их природных склонностях к просвещению. Он резюмирует, что этот «простодушный» и «правдивый народ», несмотря на недостатки в культурном развитии, природой не обделен способностями и талантлив в изготовлении «всяких вещей из рыбьих и оленьих кож»¹².

Во время своего возвращения из Красноярска в Москву Страленберг на собственном опыте убедился в гостеприимности и ответственности при выполнении поручений, проявленных остяками и сибирскими татарами, интеллектуально превосходившими первых¹³. Это подтверждают участники Второй Камчатской экспедиции (ВКЭ) 1733–1743 гг. и путешествия под руководством академика Ж.-Н. Делиля в Берёзов 1740 г.

Работая по детальным инструкциям Г.Ф. Миллера (рис. 1), И.Г. Гмелин, Г.В. Стеллер, С.П. Крашенинников, А.П. Горланов, Я.И. Линденау, И.П. Яхонтов и другие участники академического отряда (АО) ВКЭ в своих работах при кросс-культурном изучении коренных народов Сибири, следуя принципу объективности, опирались на данные непосредственного (включенного и/или участвующего) наблюдения и применяли сравнительный и сравнительно-исторический методы. Данная методика стала образцом и использовалась участниками других академических и правительственных экспедиций. В результате сотрудники ВКЭ доказали, что сибирские этносы, а в некоторых случаях и их территориальные группы, во время их посещения экспедицией находились на разных ступенях цивилизационного развития. Многие исследователи считали просвещенными сибирских татар. Большинство представителей данного этноса, по мнению путешественников, являлись адептами мировой религии – ислама, имели письменность, школы, образование и представления о науке, были оседлыми земледельцами и скотоводами, аккуратными и опрятными в быту. На подходе к цивилизации, по мнению ученых, находились буряты и якуты, за ними располагались тунгусы (эвенки и эвены). На нижнем «этаже» культурного развития были юраки и другие самодийцы, а также аборигены Северо-Востока Сибири (коряки, ительмены, чукчи)¹⁴. Такая картина, считают исследователи, стала возможной благодаря природным способностям аборигенов к просвещению и, как следствие, перемещению вверх на социокультурном «лифте». Фактором подъема являлись взаимоотношения народов и межкультурный обмен. Об этом Г.Ф. Миллер писал следующее: «Вообще можно сказать обо всех языческих народах в Сибири, что их умственная культура выше или ниже в зависимости от того, насколько

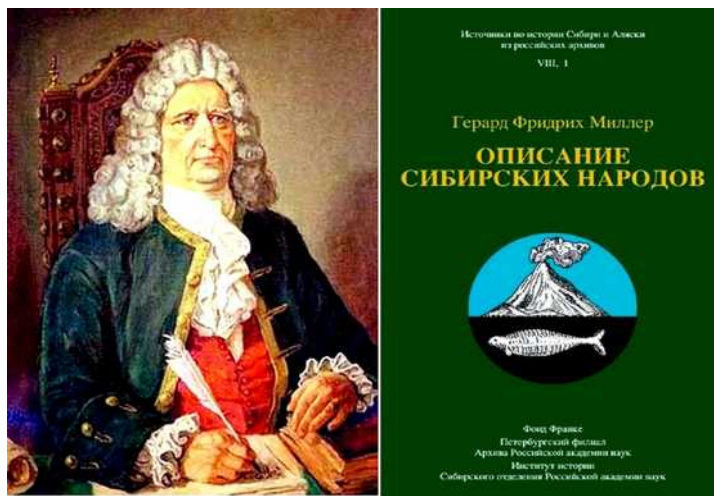

Рис. 1. Портрет Г.Ф. Миллера работы художника Э.В. Козлова (конец XX в.) и монография Г.Ф. Миллера «Описание сибирских народов» (М., 2009), подготовленная к печати А.Х. Элртом и В. Хинтцше

¹¹ Цит. по: Зиннер Э.П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и ученых XVIII века. Иркутск, 1968. С. 75.

¹² Титова З.Д. Ранние страницы этнографического изучения Сибири... С. 12.

¹³ Записки капитана Филиппа Иоганна Страленберга об истории и географии Российской империи Петра Великого. Северная и Восточная часть Европы и Азии. М.–Л., 1985. Кн. 1. С. 180–181.

¹⁴ СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 65. Л. 1–121; Миллер Г.Ф. Описание сибирских народов. М., 2009. С. 70–75, 150–154; С.П. Крашенинников в Сибири. Неопубликованные материалы. М.; Л., 1966. С. 43–47, 55–56; Линденау Я.И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века): Историко-этнографические материалы о народах Сибири и Северо-Востока. Магадан, 1983. С. 148–149; Steller G.W. Beschreibung von dem Lande Kamtschatka. Frankfurt und Leipzig, 1774. S. 285–296; Johann Georg Gmelin: Expedition ins unbekante Sibirien / Hrsg. D. Dahlmann. Sigmaringen, 1999. S. 115–119.

они цивилизованы вследствие общения с другими народами»¹⁵. Результатом культурной изоляции чукчей от более просвещенных русских, резюмирует академик, являлось сохранение у аборигенов Чукотки «крайне темного состояния их разума»¹⁶. При этом Миллер считал необходимым описывать нравы и обычаи, отражающие все стадии развития цивилизации, для изучения в сравнении этнических культур и человеческой культуры в целом, что должно составлять предмет новой науки – этнографии. Данную дисциплину Миллер постулировал в ходе и по результатам ВКЭ¹⁷.

Чукчей немногим превосходили ительмены, когда Камчатку посетили В.И. Беринг, С.П. Крашенинников и Г.В. Стеллер. Однако путешественникам стали очевидны открытость представителей коренного населения полуострова к межкультурному диалогу с другими народами, их природные сообразительность, любознательность, способности к обучению и восприятию новых знаний и навыков, обещающие рецепцию ценностей цивилизации¹⁸. Участники ВКЭ как просветители-практики лично участвовали в «деварваризации» аборигенов Камчатки. При содействии В.И. Беринга и Г.В. Стеллера на полуострове в 1741–1742 гг. были открыты первые школы в Большерецке, Нижнем и Верхнем Камчатских острогах, а также на Тигиле¹⁹. Адъютант Г.В. Стеллер продолжительное время жил среди ительменов, постоянно общался с ними, фиксировал для истории компоненты их традиционных культуры и мировоззрения, с научной точки зрения объяснял причины и следствия событий и явлений природы, непосредственно транслируя им достижения цивилизации²⁰. С.П. Крашенинников описал ход и результаты процесса просвещения ительменов (рис. 2), непосредственным свидетелем которого он был: «...Молодые [ительмены. – И. Ш.] почти все восприняли христианскую веру и стараются во всем российским людям последовать, насмехаясь житию предков своих, обрядам их, грубости и суеверию <...>. Во многих местах не токмо у тойонов, но и у простых людей построены избы и горницы по российскому обыкновению, а инде и часовни для молитвы. Заведены там и школы, в которые сами камчадалы охотно отдают детей своих. Таким образом в краткое время много варварства без сомнения искоренится»²¹. Справедливость дан-

Рис. 2. «Камчадалка с детьми». Гравюра с оригинального рисунка художника ВКЭ И.Х. Беркана. Источник: Крашенинников С.П. Описание Земли Камчатки. СПб., 1755

¹⁵ Миллер Г.Ф. Описание сибирских народов... С. 150.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Подробнее см.: Vermeulen H.F. Gerhard Friedrich Müller and the Genesis of Ethnography in Siberia // Etnografia. 2018. № 1. P. 40–63.

¹⁸ Вторая Камчатская экспедиция. Документы. 1730–1733. Ч. 1: Морские отряды. М., 2001. С. 19–24; Крашенинников С.П. Описание земли Камчатки. С приложением рапортов, донесений и других неопубликованных материалов. М.; Л., 1949. С. 357–470; Стеллер Г.В. Описание земли Камчатки. Петропавловск-Камчатский, 1999. С. 61, 165–166.

¹⁹ Шпилов И.А. Православное население Сибири XVIII века в работах участников академических и правительственных экспедиций // Исторический курьер. 2022. № 2 (22). С. 152. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-2-09.pdf> (дата обращения: 01.02.2023).

²⁰ Кастен Э. Георг Вильгельм Стеллер на Камчатке: Направление и методы своего этнографического исследования // Культуры и ландшафты Северо-Востока Азии: 250 лет русско-немецких исследований по экологии и культуре коренных народов Камчатки. Fürstenberg; Norderstedt, 2010. С. 5–19.

²¹ Крашенинников С.П. Описание земли Камчатки... С. 372–373.

ного прогноза Крашенинникова подтвердят участники Северо-Восточной географической и астрономической экспедиции (СВГИАЭ) под командованием Дж. Биллингса и Г.А. Сарычева, посетившие Камчатку в конце XVIII в. (см. далее).

Академик Ж.-Н. Делиль и его помощник по экспедиции 1740 г. в Берёзов студент Географического департамента Академии наук Т. Кёнигсфельс в своих этнографических описаниях также использовали оценочную оппозицию «цивилизация – варварство», но разошлись в интерпретации уровней развития культуры сибирских этносов. Делиль, наблюдая за мусульманской молитвой тобольских татар, писал, солидаризируясь с позицией Ф. Вольтера: «...Я издал с нашей барки смотрел на муллу и чрезвычайно огорчился ослеплению этих бедных людей. Втайне мне было также жаль Россию, что она лишена еще возможности обратить в христианство столько подвластных ей народов. Татары были коренные обитатели этой страны и владели ею, когда русские сюда проникли»²². Согласно академику, сибирские татары находились в состоянии природной дикости. Кёнигсфельс, более глубоко ознакомившись с татарской культурой, писал в своем дневнике, что благодаря влиянию мусульманства представители данного сибирского этноса имели образование, письменность, представления о науке и являлись одним из самых цивилизованных народов Сибири²³. Как было отмечено выше, точку зрения Кёнигсфельса разделяли участники ВКЭ, а впоследствии к ней присоединились И.Г. Георги и И.П. Фальк²⁴. Менее цивилизованными, по мнению Т. Кёнигсфельса, являлись остяки (ханты), вогулы (манси) и самоеды (ненцы). Неопрятность жилища, грязь, неприятный запах, отсутствие какого-либо этикета, языческие культы и обряды, характеризующие жизнь и быт представителей названных этносов, дали основание Кёнигсфельсу назвать их «дикарями»²⁵. Вместе с этим, по мнению исследователя, им была свойственна гостеприимность, природная смекалка и изобретательность. В дневнике студент подчеркивал, что остяки не отказывали путешественникам в приюте и в помощи. Например, пройти ночью судну экспедиции из Оби в Иртыш, в устье которого постоянно менялся фарватер, помогли трое остяков, превосходно знавшие эти места²⁶. Кёнигсфельс считал, что остяки и другие сибирские народы способны обучаться, общаясь с образованными людьми, и становиться более цивилизованными. Например, аборигены, обитающие на Иртыше и постоянно контактирующие с местным русским населением, по мнению исследователя, «усвоили более смягченные нравы, нежели живущие по берегам Оби»²⁷. В одной из иртышских юрт участники экспедиции были встречены аборигенами в русской одежде. Некоторые путешественники, пишет Кёнигсфельс, «купили здесь прекрасно сделанные остяцкие луки и стрелы»²⁸.

Подтверждение и развитие мнения Т. Кёнигсфельса получило в работах участника «физической» экспедиции под руководством академика П.С. Палласа (1768–1774) студента В.Ф. Зуева. Одним из главных экспедиционных достижений студента стали подробные этнографические описания хантов и ненцев (рис. 3), составленные по результатам арктических поездок 1771–1772 г. в Обдорск (Салехард), на побережье Карского моря и в «Селякино зимовье» (Таймырский Долгано-Ненецкий район Красноярского края). Сравнительное изучение аспектов материальной и духовной культуры этих народов приводит Зуева к следующим выводам. Во-первых, оба народа, по сравнению с русскими, еще являются «дикими» и «легкомысленными»: у них ни в личной гигиене, ни в жилище, ни в быту «нет никакой чистоты и

²² Пекарский П.П. Путешествие академика Николая Иосифа Делиля в Березов в 1740 г. // Записки императорской Академии Наук. СПб., 1865. Т. 6, кн. II, прил. 3. С. 37.

²³ Материалы экспедиции Ж.-Н. Делиля в Березов в 1740 г.: Дневник Т. Кёнигсфельса и переписка Ж.-Н. Делиля. СПб., 2008. Т. 1. С. 275–290.

²⁴ Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов: их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей / перепеч. с изд. 1799 г. с испр. и доп. СПб., 2005. С. 142, 249; Фальк И.П. Записки путешествия академика Фалька // Полное собрание ученых путешествий по России. СПб., 1824. Т. 6. С. 222, 233–234, 545.

²⁵ Материалы экспедиции Ж.-Н. Делиля в Березов... С. 234.

²⁶ Там же. С. 259.

²⁷ Там же. С. 263.

²⁸ Там же. С. 265.

Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Атлас. СПб., 1788.

Рис. 3. Остяки (сверху) и самоеды. Источник: Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Атлас. СПб., 1788

порядку», «никакого убору и опрятности», «варварские их с женами поступки еще более грубое состояние увеличивают», а их идолопоклонство и шаманство «не токмо закону христианскому, но и разуму человеческому противно»²⁹. Во-вторых, ханты более цивилизованны, чем ненцы, так как живут в соседстве с русскими и чаще контактируют с ними³⁰. В-третьих, хантам и ненцам от природы свойственны гуманные качества, неординарные способности и умения. Последнее утверждение Зуев детализирует: «[Туземцы] хотя в своем звании дики и грубы, однако просты и милостивы, для себя скупы, а в случае для русских щедры <...>, в разных промыслах трудолюбивы и в трудах прилежны <...>, для честного честны и ласковы <...>, и при их дикости верны и справедливы»³¹.

П.С. Паллас дал высокую оценку самостоятельной экспедиционной работе В.Ф. Зуева. После научного редактирования академик включил описание ученика и помощника в свой труд³². В частности, Паллас в назидание своему ученику не стал публиковать выполненные Зуевым эмоциональные сравнения «самоедов» с «дикими зверьми», которые считал недопустимыми для просвещенного человека. Подобную правку в трудах и материалах студентов С.П. Крашенинникова и А.П. Горланова вносил

Г.Ф. Миллер, не позволяя своим ученикам занять позицию, близкую Ф. Вольтеру, которую академик считал необъективной и не соответствующей этике науки³³. П.С. Паллас также ввел в свою работу этнографические сведения о калмыках, собранные другим его помощником – студентом Н.П. Соколовым и отражавшие высокую степень культурного развития данного этноса. Эта информация подтверждает сообщение 1719 г. шотландского врача в составе русского посольства в Китай Дж. Белла, который писал: «Калмыки далеко не дикари, как принято думать, ибо любой человек может много увереннее путешествовать по их землям и ничуть не опасаться за свою жизнь и имущество, как это бывает в иных государствах»³⁴. П.С. Паллас, ориентируясь на концептуальные разработки Г.Ф. Миллера, имея собственный экспедиционный опыт этнографических исследований и научные труды В.Ф. Зуева и Н.П. Соколова, в 1781 г. ввел этнографию в число самостоятельных дисциплин в своем журнале³⁵.

Обстоятельную информацию об уровнях цивилизационного развития индигенных народов Северо-Востока Сибири, островов в северной части Тихого океана и Аляски в результате эмпирических исследований получили и зафиксировали участники СВГИАЭ (1785–1795) во главе с Дж. Биллингсом и Г.А. Сарычевым. В своих этнографических описаниях секретарь и переводчик экспедиции Мартин Сауер сначала применительно к эвенкам, а затем и в отношении некоторых других сибирских этносов впервые ввел в российский научный дискурс определение «благородный дикарь». Данный концепт, зародившись в Антич-

²⁹ Зуев В.Ф. Материалы по этнографии Сибири XVIII века: 1771–1772. М.; Л., 1947. С. 28, 29, 31, 45.

³⁰ Там же. С. 21, 23, 30.

³¹ Там же. С. 23–24, 27, 31, 36.

³² Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб., 1788. Ч. 3, кн. 1. С. 49–126.

³³ Подробнее см.: Шпилов И.А. Восприятие культуры аборигенного населения Сибири иностранными и русскими путешественниками XVIII в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 3. С. 16.

³⁴ Цит. по: Первый исследователь Сибири Д.Г. Мессершмидт: Письма и документы. 1716–1721. СПб., 2019. С. 136.

³⁵ Vermeulen H.F. Peter Simon Pallas und die Ethnografie Sibiriens im 18. Jahrhundert // Reisen an den Rand des Russischen Reiches: Die wissenschaftliche Erschließung der nordpazifischen Küstengebiete im 18. und 19. Jahrhundert. Fürstenberg/Havel, 2013. S. 47–75.

ную эпоху, активно разрабатывался в периоды Ренессанса и раннего Нового времени, окончательно оформился в философских произведениях Д. Локка, Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро и других просветителей. В его основе – идея о человеке, находящемся в «естественном состоянии», т.е. живущем исключительно по законам природы и еще не испытавшем влияния образования, наук и искусств, но наделенным естественными добродетелями, положительными качествами и способностями³⁶. В отличие от мыслителей века Просвещения, занимавшихся теоретизацией и использовавших идеальные образы, М. Сауер работал с эмпирическим материалом и наблюдал реальных людей. Это позволило ему на объективных основаниях скорректировать и дополнить указанные выше концепцию и понятие. Изучив народы Сибири, Дальнего Востока и Северо-Тихоокеанского региона, М. Сауер обнаружил, что большинство из них находятся в «естественном состоянии», но имеют разный уровень развития культуры. Для обозначения наивысшей ступени в «естественном состоянии», приближающейся к цивилизации, путешественник и использует сочетание «благородный дикарь».

По данным Сауера, которые подтверждаются сведениями Дж. Биллингса, Г.А. Сарычева, К.Г. Мерка и других участников СВГИАЭ, на этой лимитрофной стадии в конце XVIII в. находились эвенки, буряты, якуты, юкагиры, ительмены и алеуты. В трудах и материалах путешественников эти этносы продолжают именоваться «дикарями», поскольку их представители еще исповедуют языческие верования (часто вместе с православием или буддизмом), ведут традиционное хозяйство, сохраняют исконные элементы материальной и духовной культур. При этом поистине варварские обычаи, обряды и манеры ими в основном уже оставлены в прошлом. «Благородными» они названы, так как, с одной стороны, им были свойственны природные добродетели и гуманные качества, которых не достает многим просвещенным народам, с другой – в результате межнациональных контактов и просветительского влияния ими были усвоены отдельные достижения цивилизации.

В путевом дневнике Сауер сообщает, что балаганские и хоринские буряты еще являлись «демонопоклонниками» (язычниками), не имели лам и священных текстов, в то время как забайкальские буряты исповедовали ламаизм, знали «тангутский язык» (тибетский), на котором были написаны религиозные книги и велись церемонии. Сауер, присоединяясь к мнению Г.Ф. Миллера, И.Г. Гмелина, П.С. Палласа, считал, что буряты-буддисты были цивилизованней своих языческих соплеменников³⁷.

По данным Дж. Биллингса, языческие верования, обряды и шаманизм оставались неотъемлемой частью духовной культуры якутов, как и многих коренных народов Сибири. Однако руководитель СВГИАЭ полагал, что якутов от других туземцев отличал «природный разум», который у представителей народа саха «замечается острее во многих случаях»³⁸. Детализируя свою точку зрения, Биллингс пишет: «...Они [якуты. – И. Ш.] в намерениях своих не так легкомысленны, как другие; стараются разуместь хорошенько, что им сказывают, и узнать всякую вещь, как она действительно существует. Они вникают в склонности и в главные страсти тех людей, с которыми они имеют дело, и приискивают способы, как бы приобрести себе их благосклонность. Они вообще имеют память острую и могут рассказать все то, что случилось с ними в самой молодости; кто с ними тогда дружил, какие подарки от кого принимали и чем сами других отдаривали. Вообще якуты грубы и мстительны между собою, однако ласковы и учтивы к другим народам...». Также морского офицера поразила

³⁶ Французское Просвещение и революция. М., 1989. С. 162–164; Нусбет Р. Прогресс: история идеи. М., 2007. С. 69, 238.

³⁷ Sauer M. An account of a geographical and astronomical expedition to the northern parts of Russia performed by commodore Joseph Billings in the years 1785–1794. London, 1802. P. 18–19; ср.: Миллер Г.Ф. Описание сибирских народов... С. 70–75; Паллас П.С. Путешествие... С. 240–241; Галданова Г.Р., Герасимова К.М., Дашиев Д.Б., Митупов Г.Ц. Ламаизм в Бурятии XVIII – начала XX века. Структура и социальная роль культовой системы. Новосибирск, 1983. С. 17–22.

³⁸ Этнографические материалы Северо-Восточной географической экспедиции. 1785–1795 гг. Магадан, 1978. С. 29–34.

работоспособность и стойкость якутов к невероятным холодам, их календарь и точный счет времени по наблюдениям за солнцем, луной, звездами³⁹.

Схожую характеристику якутам дал М. Сауер. Его исследования жизни и быта эвенков показали, что большинство из них сохраняли языческие верования и шаманские практики. Вместе с тем путешественник зафиксировал распространение православного христианства среди аборигенов и инкорпорацию новых религиозных и иных культурных ценностей в индигенное мировоззрение. Исследователь был впечатлен исконными способностями и добродетелями эвенков: виртуозной верховой ездой на оленях, силой воли, живым умом, смекалкой, способностями к преодолению трудностей, гостеприимством, взаимовыручкой, «независимостью и удовлетворенностью <...> ограниченными дарами природы» и жизнью по ее законам. Сауер выражает опасение, что эти качества могут исчезнуть под напором цивилизации, как они утрачены населением больших европейских городов, живущем в постоянных заботах о приращении роскоши и богатства и полной зависимости от материальных благ⁴⁰.

В материалах М. Сауера и Дж. Биллингса показано, что в конце XVIII в. шел процесс ассимиляции верхнеколымских юкагиров эвенками и русскими. Секретарь и переводчик СВГИАЭ отметил, что юкагирская одежда такая же, как у местных русских, но с тунгусским орнаментом. На близкие этнические контакты с русскими, по мнению путешественника, указывал тот факт, что юкагиры очень хорошо говорят и понимают по-русски⁴¹. Дж. Биллингс, дополняя своего помощника, писал, что, «исключая двух стариков, все сие поколение позабыло или совершенно не знало, какие были первые у народа юкагирского обряды, и с трудом могли <...> сказать некоторые слова собственного своего языка, вышедшие уже из памяти их»⁴². На рисунке юкагирского поселения Нункунтунг-нагел, выполненном художником экспедиции Л. Ворониным, юкагирские жилища и хозяйственные строения имеют почти абсолютное архитектурное сходство с русскими избами и амбарами⁴³ (рис. 4).

Участники СВГИАЭ констатировали положительную динамику в цивилизационном развитии ительменов центральных и восточных областей Камчатки с момента их посещения и описания С.П. Крашенинниковым и Г.В. Стеллером. Г.А. Сарычев и М. Сауер свидетельствуют, что ительмены, сохранив некоторые исконные обычаи, в большинстве своем уже переняли многие компоненты русской культуры (жилище, одежду, православное вероисповедание и др.), получают образование, говорят больше по-русски, чем на родном языке⁴⁴. Иная ситуация была зафиксирована у ительменов северо-западного побережья

Рис. 4. «Поселение юкагиров». Рисунок художника СВГИАЭ Л.А. Воронина; опубликован в: Врангель Ф.П. Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю, совершенное в 1820, 1821, 1822, 1823 и 1824 г. М., 1948

³⁹ Этнографические материалы Северо-Восточной географической экспедиции... С. 34, 36–37.

⁴⁰ Sauer M. An account... P. 46–47.

⁴¹ Ibid. P. 61.

⁴² Этнографические материалы Северо-Восточной географической экспедиции... С. 25.

⁴³ См.: Магидович И.П., Магидович В.И. Очерки по истории географических открытий: в 5 т. М., 1984. Т. 3. С. 233.

⁴⁴ Сарычев Г.А. Путешествие флота капитана Сарычева по Северо-Восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану, в продолжение осьми лет, при Географической и астрономической морской экспедиции, бывшей под начальством флота капитана Биллингса, с 1785 по 1793 год. СПб., 1802. С. 179–180; Sauer M. An account... P. 309.

Камчатки (совр. Тигильский район Камчатского края), которых в 1787 г. посетил геодезист экспедиции Ф. Елистратов. По его сведениям, камчадалы этих областей больше, чем с русскими, контактировали с коряками, образовав с ними историко-культурную общность. Здесь геодезист наблюдал и жилища-полуземлянки, и одежду «из оленьих, бараньих и собачьих кож», и блюда традиционной кухни, и шаманские обряды, и иные автохтонные компоненты ительменской культуры, а также общие с коряжской⁴⁵. При этом аборигены полуострова проявили по отношению к путешественникам свои природные добродушие, искренность, миролюбивость и гостеприимство.

Гуманные качества, мастерство в изготовлении изделий (домашней утвари, орудий промысла, предметов культа, украшений), ловкость и сообразительность наблюдали путешественники, посетив коренных жителей Алеутских островов (рис. 5). Дж. Биллингс, М. Сауер и К.Г. Мерк сообщают, что алеуты – прирожденные охотники на морских животных, у которых специальное орудие (от лука со стрелами до копий и гарпунов с различными конструкциями) на каждого зверя, а байдары не только красивы, но быстры и выполнены «по наистрожайшей симметрии корабельной конструкции». Тончайшие иголки из косточки крыла чайки и нити для шитья из сухожилий животных исследователи относили к предметам «совершенного мастерства», а ритуальные маски считали искусством⁴⁶. Сауер делает вывод, что алеуты «совсем не заслуживают того, чтобы носить эпитет “глупцы”, которым так щедро одаривают европейцы тех, кого считают дикарями»⁴⁷.

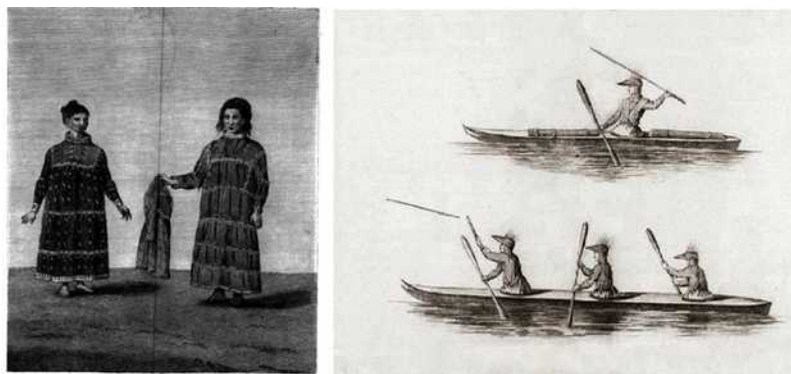

Рис. 5. «Острова Уналашки мужчина и женщина в нарядном платье» и «Алеуты в своих байдарках». Гравюры с оригинальных рисунков художника СВГИАЭ Л.А. Воронина. Источник: Сарычев Г.А. Атлас карт и рисунков к путешествию в Северо-Восточную часть России и на острова северной части Тихого океана. СПб., 1802

Дж. Биллингс, М. Сауер, Дж. Мейн, К.Г. Мерк зафиксировали наличие компонентов алеутской культуры у американских и азиатских эскимосов, которые были «не так смыслены» и еще не достигли статуса «благородный дикарь». Соответственно, их вещи не отличались пропорциональностью, легкостью и изяществом, но все-таки выполняли свои функции. Сами же эскимосы были добры, гостеприимны и находчивы, имели способность к просвещению⁴⁸.

С августа 1791 по апрель 1793 г. отряд СВГИАЭ во главе с Дж. Биллингсом в составе К.Г. Мерка, Дж. Мейна, А. Батакова, А. Гилева, Л. Воронина, Н. Дауркина, И. Кобелева и других участников совершил беспрецедентный на тот момент сухопутный поход по Чукотке в сопровождении ее коренных жителей, в ходе которого был изучен Северо-Восток Сибири. Обряды добровольной смерти (убийства или суицид старых и больных), кровавые жертвоприношения, беспорядочный обмен женами и неконтрольное воспитание детей, распространность воровства, грубость нравов, быта и бескультурье чукчей, наблюдаемые путешественниками, дали им основание для характеристики аборигенов – «дикари этих местностей»⁴⁹. Составлявшие с ними одну историко-культурную общность азиатские

⁴⁵ Этнографические материалы Северо-Восточной географической экспедиции... С. 166–172.

⁴⁶ Sauer M. An account... P. 156–159, 274; Этнографические материалы Северо-Восточной географической экспедиции... С. 46–48, 67, 69, 81.

⁴⁷ Sauer M. An account... P. 274.

⁴⁸ Ibid. P. 175–183, 330; Этнографические материалы Северо-Восточной географической экспедиции... С. 49–54, 69–79.

⁴⁹ Sauer M. An account... P. 177, 254–255, 330; Этнографические материалы Северо-Восточной географической экспедиции... С. 98–142, 155–166; Carl Heinrich Merck. Das sibirisch-amerikanische Tagebuch aus den Jahren 1788–

эскимосы и родственные чукчам коряки, по сведениям сотрудников СВГИАЭ, превосходили своих соседей в культурном развитии вследствие контактов с русскими, ительменами, алеутами. Разорительные набеги чукчей (рис. 6), сохранявших суверенитет и считавших Крайний Северо-Восток своей землей, на поселения юкагиров, коряков, эскимосов-чуванцев, ительменов и других этносов, по большей части принявших российское подданство, препятствовали цивилизационному развитию аборигенного населения региона в целом. Сухопутное путешествие по Чукотке участников СВГИАЭ поспособствовало стабилизации межэтнических отношений в регионе, налаживанию торгового и межкультурного обмена, центром которого стала Анюйская ярмарка⁵⁰. В трудах и материалах Дж. Биллингса и его помощников показано, что все аборигены Северо-Востока Сибири имели задатки к просвещению и могли преодолеть состояние природной дикости, если создать соответствующие условия. Доказательством этого являлся участник путешествия, самобытный исследователь, ученый чукча Н.И. Дауркин⁵¹.

В трудах и материалах участников академических и правительственных экспедиций обозначены системные факторы, препятствовавшие просвещению коренных народов Сибири: 1) социокультурная изоляция и отсутствие контактов с просвещенными этносами; 2) экология этносов, т.е. соответствие хозяйственно-культурного типа и природно-климатических условий места жительства; 3) некомпетентность и злоупотребления некоторых «цивилизаторов».

Материалы участников ВКЭ и СВГИАЭ на примере ительменов показывают характерную для многих сибирских народов неравномерность внутринационального развития культуры. Целенаправленное просветительское влияние русских на ительменов центральных и восточных областей Камчатки обеспечило позитивную цивилизационную динамику данных этнотерриториальных групп в течение полувека с 1740-х до 1790-х гг. У ительменов же северо-запада полуострова, взаимодействующих в основном с коряками, наблюдалось прекращение социокультурного развития.

Д.Г. Мессершмидт, Ф.И. Табберт фон Страленберг, Г.Ф. Миллер, И.Г. Гмелин, С.П. Крашенинников, П.С. Паллас, Дж. Биллингс, К.Г. Мерк, М. Сауер и другие путешественники систематически отмечали примеры позитивного воздействия русских и их культуры на цивилизационное развитие аборигенов, но фиксировали неспособность некоторых «доноров» к такому влиянию. В трудах и материалах участников экспедиций подчеркивалась необразованность большинства русского населения сибирских областей, которое само нуждалось в образовании. В большей степени исследователей поражало отношение к коренным жителям Сибири многих российских купцов, промышленников и казаков. Они не только не хотели создавать условия для образования и аккультурации аборигенов, а

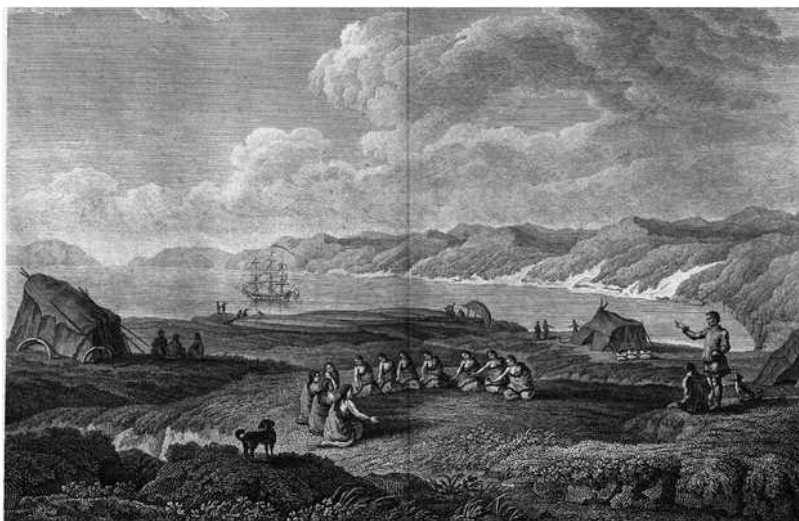

Рис. 6. «Вид летних чукотских юрт и якорного места в губе Святого Лаврентия». Гравюра с оригинального рисунка художника СВГИАЭ Л.А. Воронина.

Источник: Сарычев Г.А. Атлас карт и рисунков к путешествию в Северо-Восточную часть России и на острова северной части Тихого океана. СПб., 1802

1791 / Hrsg. von D. Dahlmann, A. Friesen, D. Ordubadi. Göttingen, 2009. S. 224–300; Merck C.H. Beschreibung der Tschuktschi, von ihren Gebräuchen und Lebensart / Hrsg. von D. Dahlmann. Göttingen, 2014.

⁵⁰ Шпилов И.А. Православное население Сибири XVIII века... С. 151–152.

⁵¹ О нем см.: Алексеев А.И. Ученый чукча Николай Дауркин. Магадан, 1961.

напротив, своими бесконечными сборами ясака, поручениями, варварскими поступками превращали туземцев в бесправных рабов, лишившихся времени, сил, желания и примера для просвещения. На эти злоупотребления представители местной администрации часто закрывали глаза, которые пытались им открыть путешественники, рапортуя об этом в Санкт-Петербург⁵². Кроме того, купцы, промышленники и казаки вместе с ценностями цивилизации транслировали ее изъяны, которые усваивали аборигены, утрачивая свои естественные добродетели. Наиболее обстоятельно эту ситуацию отразил Г.В. Стеллер в своем «Описании земли Камчатки». Предоставим ему слово: «На примере ительменов с полной ясностью видно, какое огромное влияние оказывает на нашу душу общение с другими людьми и как сильно можно изменить наши склонности и нравы лишением нас естественной свободы. Хотя рост внешней культуры, равно как и внутренней, умственной, и должен был бы нас побудить к выявлению новых добродетелей, однако бывает так, что эта культура как бы мощным потоком еще сильнее устремляет нас к усвоению новых пороков, так что ясно видно, из какого источника должно черпать истинные добродетели <...> В этом смысле можно сказать, что Камчатка за короткий срок стала совершенно непохожа на самое себя и стала гораздо хуже, чем была раньше. Чем больше ительмены общаются с казаками, чем ближе селятся они к острогам, чем больше они начинают дружить с казаками и перенимать новые для них русские обычаи, тем они становятся плутоватее, лживее, коварнее и притворнее; чем дальше они от казаков, тем чаще можно найти у них естественную честность и добрые качества <...> Этот народ одинаково склонен как к добру, так и ко злу <...> Эти племена станут тем порочнее, чем худших наставников они обретут в лице казаков и якутских обывателей...»⁵³.

Российское государство, опиравшееся в то время на науку, прислушается к зову ученых. В течение XVIII в. во многих сибирских областях будут построены школы и церкви с приходскими образовательными учреждениями, в регион направятся миссионеры, что будет способствовать просвещению и аккультурации местного населения. Однако, несмотря на государственные усилия, проблема, обозначенная путешественниками, в продолжение изучаемого столетия и впоследствии до конца решена не будет.

В ходе и по результатам академических и правительственных экспедиций XVIII в. их участники убедились в способности аборигенов Сибири менять свой цивилизационный уровень, общаясь и перенимая компоненты культуры у более просвещенных этносов, получая образование и знакомясь с науками. Таким образом, путешественники доказали несостоятельность дихотомии «цивилизация – варварство» и продемонстрировали необходимость разработки более вариативной, чем бинарная, оценочной парадигмы при изучении народов Сибири, России и мира вместе с многоступенчатыми и разветвленными схемами, реальными, а не ментальными картами. Такая разработка будет осуществляться в рамках специальной научной дисциплины – этнографии, оформление которой стало одним из следствий путешествий и связано прежде всего с именами Г.Ф. Миллера и П.С. Палласа. Одной из главных задач новой науки стало сравнительное изучение культур народов Земли в их исторической динамике. Выполнение этого замысла невозможно без точных описаний компонентов традиционных культур «нецивилизованных» этносов, чтобы сохранить их для истории, а не признать, как призывал Вольтер, забвению. Во главу угла ставилась объективность, а не высокомерное осуждение, свойственное Ф. Вольтеру, или романтическая идеализация, характерная для Ж.-Ж. Руссо. Это подтверждает выполненное М. Сауером в Сибири переосмысление концепта «благородный дикарь», который стал обозначать реальную стадию развития человеческой культуры. Путешественники, предвосхитив идеи И.Г. Гердера, эмпирически подтвердили правоту суждений Платона и Г.В. Лейбница о едином и многообразном Мире,

⁵² См., напр.: *Мессершмидт Д.Г.* Дневники. Томск – Абакан – Красноярск. 1721–1722. Абакан, 2012. С. 81, 105, 118, 149–150; Записки капитана Филиппа Иоганна Страленберга... Кн. 1. С. 180–181; *Миллер Г.Ф.* Описание сибирских народов... С. 156–157; *Gmelin J.G.* Reise durch Sibirien von dem Jahr 1738 bis zu Ende 1740. Göttingen, 1752. Th. 2. S. 36, 642; *Sauer M.* An account... P. 161, 271, 273; Этнографические материалы Северо-Восточной географической экспедиции... С. 68, 142.

⁵³ *Стеллер Г.В.* Описание земли Камчатки... С. 167.

доказали бесперспективность эволюции в рамках дуальных оппозиций или изоляционизме. Развитие, основанное на принципе единства в многообразии, стало флагманом России, а обозначенные участниками экспедиций факторы, препятствующие распространению цивилизации в Сибири, связанные с ее обширными пространствами, многонациональным и мультикультурным населением, являются историческими детерминантами неравномерности динамики ее регионов.

Литература

Алексеев А.И. Ученый чукча Николай Дауркин. Магадан: Магаданское кн. изд-во, 1961. 88 с.

Буданова В.П. Когнитивная карта варварства: термин, понятие, концепт // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12, вып. 8 (106). URL: <https://history.jes.su/s207987840016978-4-1/> (дата обращения: 01.02.2023).

Вульпиус Р. К семантике империи в России XVIII века: понятийное поле цивилизации // «Понятия о России»: К исторической семантике имперского периода: в 2 т. М., 2012. Т. 2. С. 50–70.

Г.В. Лейбниц и Россия / ред. Н.П. Копанева, С.Б. Коренева. СПб.: Европейский дом, 1998. 79 с.

Галданова Г.Р., Герасимова К.М., Дашиев Д.Б., Митупов Г.Ц. Ламаизм в Бурятии XVIII – начала XX века. Структура и социальная роль культовой системы. Новосибирск: Наука, 1983. 236 с.

Зиннер Э.П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и ученых XVIII века. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1968. 247 с.

Кастен Э. Георг Вильгельм Стеллер на Камчатке: Направление и методы своего этнографического исследования // Культуры и ландшафты Северо-Востока Азии: 250 лет русско-немецких исследований по экологии и культуре коренных народов Камчатки. Fürstenberg; Norderstedt, 2010. С. 5–19.

Магидович И.П., Магидович В.И. Очерки по истории географических открытий: в 5 т. М.: Просвещение, 1984. Т. 3. 319 с.

Материалы экспедиции Ж.-Н. Делиля в Березов в 1740 г.: Дневник Т. Кенигсфельса и переписка Ж.-Н. Делиля / отв. ред. С.А. Козлов. СПб.: Историческая иллюстрация, 2008. Т. 1. 544 с.

Миллер Г.Ф. Описание сибирских народов / изд. подгот. А.Х. Элерт, В. Хинтцше. М.: Памятники исторической мысли, 2009. 453 с.

Мотрошилова Н.В. Цивилизация и варварство в эпоху глобальных кризисов. М.: ИФ РАН, «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2010. 480 с.

Нисбет Р. Прогресс: история идеи. М.: ИРИСЭН, 2007. 557 с.

Новлянская М.Г. Даниил Готтлиб Мессершмидт. Л.: Наука, 1970. 184 с.

Первый исследователь Сибири Д.Г. Мессершмидт: Письма и документы. 1716–1721 / сост. Е.Ю. Басаргина, С.И. Зенкевич, В. Лефельдт, А.Л. Хосроев; под общ. ред. Е.Ю. Басаргиной. СПб.: Нестор-История, 2019. 310 с.

Спиридонова В.И. Оппозиция «цивилизация – варварство», ее истоки и эволюция // Философские науки. 2020. Т. 63, № 2. С. 27–45.

Титова З.Д. Ранние страницы этнографического изучения Сибири (Дневник путешествия Д.-Г. Мессершмидта) // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. М.: Наука, 1978. Вып. VIII. С. 5–14.

Французское Просвещение и революция / отв. ред. М.А. Киссель. М.: Наука, 1989. 272 с.

Цивилизационные вызовы во всемирно-исторической перспективе / под общ. ред. О.В. Воробьевой. М.: Аквилон, 2018. 680 с.

Цивилизация и варварство. 2012–2022. № 1–11.

Цивилизация и варварство: трансформация понятий и региональный опыт / отв. ред. В.П. Буданова. М.: ИВИ АН, 2012. 351 с.

Шуилов И.А. Восприятие культуры аборигенного населения Сибири иностранными и русскими путешественниками XVIII в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 3. С. 15–18.

Шуилов И.А. Православное население Сибири XVIII века в работах участников академических и правительственных экспедиций // Исторический курьер. 2022. № 2 (22). С. 141–157. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-2-09.pdf> (дата обращения: 01.02.2023).

Vermeulen H.F. Peter Simon Pallas und die Ethnografie Sibiriens im 18. Jahrhundert // Reisen an den Rand des Russischen Reiches: Die wissenschaftliche Erschließung der nordpazifischen Küstengebiete im 18. und 19. Jahrhundert. Fürstenberg/Havel: Kulturstiftung Sibirien, 2013. S. 47–75.

Vermeulen H.F. Gerhard friedrich müller and the genesis of ethnography in siberia // Etnografia. 2018. № 1. P. 40–63.

References

Alekseev, A.I. (1961). *Uchenyy chukcha Nikolay Daurkin* [Chukchi Scientist Nikolai Daurkin]. Magadan. 88 p.

Basargina, E.Yu., Zenkevich, S.I., Lefel'd, V., Khosroev, A.L. (Comp.), Basargina, E.Yu. (Ed.). (2019). *Pervyy issledovatel' Sibiri D.G. Messerschmidt: Pis'ma i dokumenty. 1716–1721* [The First Explorer of Siberia D.G. Messerschmidt: Letters and Documents. 1716–1721]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya. 310 p.

Budanova, V.P. (2021). *Kognitivnaya karta varvarstva: termin, ponyatie, kontsept* [Cognitive Map of Barbarism: Term, Definition, Concept]. In *Ehlektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal "Istoriya"*. Vol. 12, No. 8 (106). Available at: URL: <https://history.jes.su/s207987840016978-4-1/> (date of accesses 01.02.2023).

Budanova, V.P. (Ed.). (2012). *Tsivilizatsiya i varvarstvo: transformatsiya ponyatij i regional'nyy opyt* [Civilization and Barbarism: Transformation of Concepts and Regional Experience]. Moscow, IVIRAN. 351 p.

Galdanova, G.R., Gerasimova, K.M., Dashiev, D.B., Mitupov, G.Ts. (1983). *Lamaizm v Buryatii XVIII – nachala XX veka. Struktura i sotsial'naya rol' kul'tovoy sistemy* [Lamaism in Buryatia of the 18th – Early 20th Century. The Structure and Social Role of the Cult System]. Novosibirsk, Nauka. 236 p.

Kasten, E. (2010). Georg Vil'gel'm Steller na Kamchatke: Napravlenie i metody svoego etnograficheskogo issledovaniya [Georg Wilhelm Steller in Kamchatka: The Direction and Methods of His Ethnographic Research]. In *Kul'tury i landshafty Severo-Vostoka Azii: 250 let russko-nemetskih issledovaniy po ekologii i kul'ture korennykh narodov Kamchatki*. Fürstenberg, Norderstedt, pp. 5–19.

Kissel, M.A. (Ed.). (1989). *Frantsuzskoe Prosveshchenie i revolyutsiya* [The French Enlightenment and Revolution]. Moscow, Nauka. 272 p.

Kopaneva, N.P., Koreneva, S.B. (Eds.). (1998). *G.V. Leibnits i Rossiya* [G.W. Leibniz and Russia]. St. Petersburg, Evropeiskiy dom. 79 p.

Kozlov, S.A. (Ed.). (2008). *Materialy ekspeditsiy Zh.-N. Delilya v Berezov v 1740 g.: Dnevnik T. Kenigsfel'sa i perepiska Zh.-N. Delilya* [Materials of J.N. De L'Isle's Expedition to Berezov in 1740: The Diary of T. Koenigsfels and the Correspondence of J.N. De L'Isle]. St. Petersburg, Istoricheskaya illyustratsiya. Vol. 1. 544 p.

Magidovich, I.P., Magidovich, V.I. (1984). *Ocherki po istorii geograficheskikh otkrytij. V 5 t.* [Essays on the History of Geographical Discoveries. In 5 vol.]. Moscow, Prosveshchenie. Vol. 3. 319 p.

Miller, G.F. (2009). *Opisanie sibirskikh narodov* [Müller G.F. Description of the Siberian Peoples]. Moscow, Pamyatniki istoricheskoy mysli. 453 p.

Motroshilova, N.V. (2010). *Tsivilizatsiya i varvarstvo v ehpokhu global'nykh krizisov* [Civilization and Barbarism in the Era of Global Crises]. Moscow, IF RAN, "Kanon+" ROOI "Reabilitatsiya". 480 p.

Nisbet, R. (2007). *Progress: istoriya idei* [History of the Idea of Progress]. Moscow, IRISEN. 557 p.

Novlyanskaya, M.G. (1970). *Daniil Gotlib Messershmidt* [Daniel Gottlieb Messerschmidt]. Leningrad, Nauka. 184 p.

Shipilov, I.A. (2010). *Vospriyatie kul'tury aborigennogo naseleniya Sibiri inostrannymi i russkimi puteshestvennikami XVIII v.* [Perception of the Culture of the Indigenous Population of Siberia by Foreign and Russian Travelers of the 18th Century]. In *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. No. 3, pp. 15–18.

Shipilov, I.A. (2022). *Pravoslavnoe naselenie Sibiri XVIII veka v rabotakh uchastnikov akademicheskikh i pravitel'stvennykh ekspeditsiy* [The Orthodox Population of Siberia in the 18th Century in the Works of Academic and Government Expeditions' Participants]. In *Istoricheskiy kur'er*. No. 2 (22), pp. 141–157. Available at: URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-2-09.pdf> (date of accesses 01.02.2023).

Spiridonova, V.I. (2020). *Oppozitsiya "tsivilizatsiya – varvarstvo", ee istoki i ehvolyutsiya* [The Dichotomy of Civilization and Barbarism: Its Origins and Evolution]. In *Filosofskie nauki*. Vol. 63, No. 2, pp. 27–45.

Titova, Z.D. (1978). *Rannie stranitsy etnograficheskogo izucheniya Sibiri (Dnevnik puteshestiya D.-G. Messershmidta)* [Early Pages of Ethnographic study of Siberia (D.-G. Messerschmidt's Travel Diary)]. In *Ocherki istorii russkoy etnografii, fol'kloristiki i antropologii*. Moscow, Nauka. Vol. VIII, pp. 5–14.

(2012–2022). *Tsivilizatsiya i varvarstvo* [Civilization and Barbarism]. No. 1–11.

Vermeulen, H.F. (2013). Peter Simon Pallas und die Ethnografie Sibiriens im 18. Jahrhundert. In *Reisen an den Rand des Russischen Reiches: Die wissenschaftliche Erschließung der nordpazifischen Küstengebiete im 18. und 19. Jahrhundert*. Fürstenberg/Havel, Kulturstiftung Sibirien. S. 47–75.

Vermeulen, H.F. (2018). Gerhard Friedrich Müller and the Genesis of Ethnography in Siberia. In *Etnografia*. No. 1, pp. 40–63.

Vorob'eva, O.V. (Ed.). (2018). *Tsivilizatsionnye vyzovy vo vseмирno-istoricheskoy perspektive* [Civilization and Barbarism: Transformation of Concepts and Regional Experience]. Moscow, Akvilon. 680 p.

Vul'pius, R. (2012). *K semantike imperii v Rossii XVIII veka: ponyatiynoe pole tsivilizatsii* [On the Semantics of Empire in Russia in the 18th Century: The Conceptual Field of Civilization]. In *Ponyatiya o Rossii: K istoricheskoy semantike imperskogo perioda: v 2 t.* Moscow. Vol. 2, pp. 50–70.

Zinner, E.P. (1968). *Sibir' v izvestiyakh zapadnoevropeyskikh puteshestvennikov i uchenykh XVIII veka* [Siberia in the News of Western European Travelers and Scientists of the 18th Century]. Irkutsk, Vost.-Sib. kn. izd-vo. 247 p.

А.В. Ясудис*

РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
В ЖЕНСКИХ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХ ЖУРНАЛАХ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИdoi:10.31518/2618-9100-2023-2-18
УДК 94(47)“1914/1918”+070(09)*Выходные данные для цитирования:**Ясудис А.В. Репрезентации Первой мировой войны в женских иллюстрированных журналах Российской империи // Исторический курьер. 2023. № 2 (28). С. 224–234. URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-2-18.pdf>*

A.V. Yasudis*

REPRESENTATIONS OF THE FIRST WORLD WAR
IN WOMEN'S ILLUSTRATED MAGAZINES
OF THE RUSSIAN EMPIRE

doi:10.31518/2618-9100-2023-2-18

*How to cite:**Yasudis A.V. Representations of the First World War in Women's Illustrated Magazines of the Russian Empire // Historical Courier, 2023, No. 2 (28), pp. 224–234. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-2-18.pdf>]*

Abstract. The article deals with peculiar features of the First World War representation in women's illustrated magazines: “Zhenschina” (“The Woman”), “Zhurnal dlya Khozyaek” (“The Magazine for Housewives”), “Zhenskiy mir” (“Ladies' World”), “Zhenskoe delo” (“Women's Stuff”). The events of the war made great changes in all spheres of social life and completely transformed Russian women's lives. A variety of publications related to the First World War were presented in women's magazines. They covered topics and problems relevant to the readers. According to the author's research, the most popular issues studied in the publications are a change in women's gender role during the war, war and children, prisoners of war, help to the front, the work of the Red Cross, disabled soldiers, heroes of the front. Patriarchal values have gone to the background, the requirements for women's fields of work, limited to housekeeping in the pre-war years, are changing. In the analyzed magazines, the author defines the following wartime woman images: a woman volunteer, a patriot woman, a sister of mercy, a female doctor, a heroine, a housewife, a mother, a female worker. The topic “War and children” is highlighted. Women's illustrated magazines sent out a message of saving the childhood and keeping children away from military entanglements. The subject area of materials published during the war corresponded to the female readers' range of interests. The magazines “Zhenschina” (“The Woman”), “Zhurnal dlya Khozyaek” (“The Magazine for Housewives”), “Zhenskiy mir” (“Ladies' World”), “Zhenskoe delo” (“Women's Stuff”) formed a citizenship and patriotic sentiments among the female audience.

Keywords: World War I, periodicals, women's magazines, gender roles, wartime woman image, “The Woman”, “The Magazine for Housewives”, “Lady's World”, “Women's Stuff”, “Zhenschina”, “Zhurnal dlya Khozyaek”, “Zhenskiy mir”, “Zhenskoe delo”, heroism.

The article has been received by the editor on 12.01.2023. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей репрезентации Первой мировой войны в женских иллюстрированных журналах «Женщина», «Журнал для хозяек», «Дамский мир», «Женское дело». События войны вносили большие

* **Арина Витальевна Ясудис**, аспирант, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия, e-mail: arina-azarova95@mail.ru
Arina Vitalievna Yasudis, Postgraduate Student, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, e-mail: arina-azarova95@mail.ru

изменения во все сферы общественной жизни и полностью перестраивали жизнь русских женщин. В женских журналах были представлены многообразные публикации, связанные с Первой мировой войной. В них освещались темы и проблемы, актуальные для читательниц. Автором установлено, что самые актуальные сюжеты в изучаемых изданиях – это изменение гендерной роли женщины в военные годы, война и дети, военнопленные, помощь фронту, работа Общества Красного Креста, солдаты-инвалиды, героини фронта. На задний план уходят патриархальные пережитки, изменяются требования к женской деятельности, которая в довоенные годы преимущественно ограничивалась домашней работой. В анализируемых журналах выделяются следующие образы женщины военной поры: женщина-доброволец, женщина-патриот, сестра милосердия, женщина-врач, героиня, женщина-хозяйка, женщина-мать, женщина-работница, женщина-патриотка. Выделяется важный для женщин вопрос «Война и дети». Женские иллюстрированные журналы транслировали со своих страниц идею сохранения детства и невтягивания детей в вооруженные конфликты. Тематика публикуемых материалов в военные годы соответствовала кругу интересов женской аудитории журналов. Издания «Женщина», «Журнал для хозяек», «Женское дело», «Дамский мир» формировали гражданскую позицию и патриотические настроения у женской аудитории.

Ключевые слова: Первая мировая война, периодическая печать, женские журналы, гендерные роли, образ женщины войны, «Женщина», «Журнал для хозяек», «Дамский мир», «Женское дело», героизм.

Статья поступила в редакцию 12.01.2023 г.

Война и женщины – два слова, которые до Первой мировой считались несовместимыми. Но в годы этой войны русские женщины массово примут участие в военных действиях, доказав, что могут стоять на защите Отечества наравне с мужчинами, выполняя свой долг перед родиной. События войны вносили большие изменения во все сферы общественной жизни и полностью перестраивали жизнь русских женщин. Происходившие перемены стали отражаться в средствах массовой информации. Женские иллюстрированные журналы не отстают от семейных иллюстрированных журналов и с августовских номеров начинают отражать на страницах изданий события, происходящие на театре боевых действий, активно описывают изменения в женском мире, жизнь тыла.

Исследователи уже обращались к отдельным аспектам освещения событий Первой мировой войны на страницах женских иллюстрированных журналов Российской империи. А.И. Громова по публикациям женских журналов рассматривает влияние Первой мировой войны на повседневную жизнь женщин¹. Изучая мотивы вступления женщин в армию и их модели поведения на фронте, П.П. Щербинин в качестве исторического источника использует общественно-политические газеты и журналы². В рамках своего исследования Ж.В. Абашева затрагивает деятельность женщин-добровольцев на фронте, участие их в различных воинских формированиях российской армии³. И.В. Алферова анализирует формирование героического образа женщины на страницах российской прессы в годы Первой мировой войны, опираясь на различные периодические издания: военные, женские, массовые.

¹ Громова А.И. Влияние Первой мировой войны на повседневность российских женщин привилегированного сословия (по материалам женской периодической печати 1914–1917 гг.) // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2018. № 4 (61). С. 32–39.

² Щербинин П.П. Женщины в русской армии в период Первой мировой войны 1914–1918 гг. // Вестник Томского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2004. № 3. С. 42–49.

³ Алферова И.В. Женщины-героини в социально-политическом контексте Первой мировой войны (на страницах печати) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 1. С. 16–23.

В роли источника она привлекает женские журналы и мемуары⁴. А.О. Симонова связывает расцвет женской периодической печати в России в начале XX в. с развитием женского движения, сравнивает публикации в годы Первой мировой войны в типологически разных журналах: традиционном дамском «Журнале для хозяек» и феминистском «Женском вестнике», приходит к выводу, что во всех изданиях высказывалась мысль том, что война вынуждает женщину выразить свою гражданскую позицию⁵. О формировании нового самосознания женщин России во время Первой мировой войны пишет И.Е. Гусева. Исследуя журнал «Женская жизнь», она приходит к выводу, что в годы войны женщина преодолевает свою роль домохозяйки и становится самостоятельной личностью⁶. Структурно-тематический анализ «Журнала для женщин» периода Первой мировой войны провел Е.С. Свитыч. Исследователь акцентирует специфику содержания женской прессы, выделяет «Журнал для женщин» как универсальный, в котором были представлены все рубрики, характерные для женских журналов того времени, выделяет основные группы проблем, освещенные в журнале: женское образование, женский труд, права женщин⁷. Е.Ю. Коломийцева в своей статье делает упор на особенности функционирования женской прессы в период Первой мировой войны⁸. В.В. Смеюха провела комплексный анализ истории становления женских отечественных журналов, раскрыла этапы их развития и факторы трансформации женской прессы⁹. Исследователи занимались анализом отражения женского мира в периодической печати, формированием образа женщин-героинь, а также отмечали структурные изменения женских журналов в годы войны. Но пока нет комплексных исследований, посвященных репрезентации Первой мировой войны в женских иллюстрированных журналах Российской империи.

В данной работе мы выявим особенности репрезентации Первой мировой войны в женских иллюстрированных изданиях «Женщина», «Журнал для хозяек», «Дамский мир», «Женское дело». Для изучения был выбран период 1914–1918 гг.

Журнал «Женщина» издавался с двухнедельной периодичностью в Петербурге в 1907–1917 гг. Редактором-издателем журнала был И. Богельман. Журнал охватывал довольно широкую женскую аудиторию общественных деятельниц, домохозяек, матерей, служащих, даже часть деревенских женщин. Одной из главных задач издания, начиная с его истоков, было знакомство читательниц с комплексной информацией разной направленности. Отличительной особенностью журнала стала ориентированность на познавательную, развлекательную, дидактическую сферы, присутствовал большой объем иллюстративного материала. Журнал «Дамский мир» издавался в Петербурге под редакцией графини А.З. Муравьевой в 1907–1917 гг. Журнал тяготел к культурно-информационному направлению. В нем публиковались новости моды с рисунками нарядов и выкройками, кулинарными рецептами, материалы о гигиене, воспитании детей, литературные произведения. Публиковались полезные советы, ответы на вопросы читательниц. Под редакцией Л.М. Родионова и при поддержке И.И. Попова в Москве издавали журнал «Женское дело» в 1910–1918 гг. В журнале были представлены разделы моды, рукоделия, домашнего хозяйства, материалы для легкого чтения; поднимались вопросы положения женщины в обществе, женского образования, воспитания детей. Аудиторию журнала представляли домохозяйки, матери семейств, женщины

⁴ Абашева Ж.В. Участие женщин в воинских формированиях российской армии в период Первой мировой войны // *Метаморфозы истории*. 2014. № 5. С. 24–42.

⁵ Симонова А.О. Женские журналы в годы Первой мировой войны // *Русская публицистика и периодика эпохи Первой мировой войны: политика и поэтика: исследования и материалы*. М., 2013. С. 466–475.

⁶ Гусева И.Е. Роль журнала «Женская жизнь» в формировании самосознания женщин России во время Первой мировой войны // *Вестник Московского государственного педагогического университета*. Сер.: Исторические науки. 2016. № 4 (24). С. 26–30.

⁷ Свитыч Е.С. «Журнал для женщин» как типичное явление женской литературы 1914–1918 гг. // *Вестник Омского университета*. Сер.: Исторические науки. 2017. № 1. С. 98–101.

⁸ Коломийцева Е.Ю. Женская пресса и Первая мировая война: структурно-тематические трансформации // XII Сургучевские чтения. Литература и журналистика в пламени войны: от Первой мировой до Великой Победы. Ставрополь, 2015. С. 99–103.

⁹ Смеюха В.В. Отечественные женские журналы: историко-типологический аспект. Ростов н/Д., 2011.

различных профессий. «Журнал для хозяек» издавался в Москве под редакцией А.В. Лобанова в 1912–1918 гг. В журнале были также представлены отделы моды, кулинарии, воспитания, косметики, гигиены, работал отдел писем, где на вопросы читателей давались ответы практического характера. Читательскую аудиторию в своем большинстве составляли домохозяйки, потому естественно, что в издании преобладали темы, связанные с семьей и ведением домашнего хозяйства. Представленные в Первую мировую войну журналы стали активно включать в содержание номеров военную тематику.

Вести о войне мучительной болью отразились в сердцах русских женщин. Очень много тревог, мук выпало на долю женщин после ухода на фронт отцов, братьев, сыновей. Журнал «Женщина» поместил следующие строки о женщинах, отправивших своих близких на фронт: «С тяжелой болью душевной провожает русская женщина на поле битвы того, кто наиболее дорог ей. Сейчас на улицах встречается немало скорбных женских лиц. Но эти женщины не плачут! Не плачут они потому, что в сердце каждой русской женщины вместе с любовью к своим близким живет любовь – любовь к родине!»¹⁰. Журнал позиционировал русскую женщину как патриотку, которая хорошо осознает, что не просто так ее близкие ушли на фронт, что это было неизбежно, ведь враг угрожал Родине. И она сама не остается в стороне от военных действий: «И вот мужественная русская женщина бежит на помощь раненым»¹¹.

В Российской империи в военные годы намечается исчезновение резкой границы между определениями «мужское» и «женское», сближаются гендерные роли, разрушаются традиционные границы и стереотипы поведения. В действующую армию уходят добровольцами или мобилизуется большое количество мужчин, но жизнь в тылу не прекращается, а идет своим чередом. Нужды фронта и тыла требовали большого количества рабочих рук. Женщинам ничего не оставалось делать, как идти на смену мужчинам. На задний план уходят пережитки, изменяются требования к женской деятельности, которая в довоенные годы преимущественно ограничивалась домашней работой. Женские иллюстрированные журналы начинают реагировать на новые тенденции и освещать гендерные изменения в обществе.

Тысячи женщин в годы Первой мировой войны взяли на себя обязательства сестер милосердия. Издания «Женщина», «Журнал для хозяек», «Женское дело», «Дамский мир» не обошли стороной деятельность сестер милосердия и довольно часто публиковали посвященные им статьи, заметки, фотографии (рис. 1). Сюжет о героинях – сестрах милосердия сводился к определенному канону: в опасной ситуации она забывает о собственной безопасности, под градом пуль забывает обо всем, делает перевязку раненому солдату, спасая его. После этого героиню награждают медалями. Яркими примерами таких историй могут служить следующие статьи в журналах: «Рассказы раненой сестры милосердия Гавриловой»¹², «Сестра милосердия – героиня»¹³, «Сестры милосердия на поле битвы»¹⁴, «На посту»¹⁵. Стоит отметить, что в публикациях «Журнала для хо-

Рис. 1. Бельгийские солдаты приветствуют английских сестер милосердия.
Опубл.: Женщина. 1915. № 15. С. 35

¹⁰ Война и русская женщина // Женщина. 1915. № 2. С. 22–23.

¹¹ Там же.

¹² Рассказы раненой сестры милосердия Гавриловой // Женщина. 1914. № 22. С. 23.

¹³ Сестра милосердия – героиня // Женщина. 1915. № 2. С. 22.

¹⁴ Сестры милосердия на поле битвы // Женщина. 1914. № 22. С. 23.

¹⁵ На посту // Женское дело. 1914. № 19. С. 7.

зьяк» не каждая сестра милосердия представляла героиней, а только та, что работала в тяжелых условиях на театре боевых действий. Читательницы журнала писали, что работа в тылу, крупных городах и их окрестностях, в больницах с большим штатом людей несравнима с работой в полевых условиях.

Женщины не обольщались своими героическими поступками и подчеркивали несправедливость гендерного деления деятельности женщин и мужчин на театре боевых действий. «Журнал для хозяек» неоднократно обращался к теме ошибочного восхищения героическими поступками женщин на войне. Рассуждения на эту тему журнал публиковал в рубриках «Письма читательниц», «Почтовый ящик», где размещались письма подписчиц. В 1915 г. бурное обсуждение читательниц вызвала статья господина Анчара «Обидное восхищение», в которой автор говорил о необъективном восхищении деятельностью женщин на театре военных действий: «“Не стыдно и не обидно?” – почему сестер милосердия считают героями, а санитаров нет? Ведь они трудятся наравне с сестрами милосердия, но их героями не считают!»¹⁶. Некоторые читательницы раскритиковали статью Анчара и его позицию, Е. Темникова напишет: «Женщина дала жизнь военному “материалу” и еще находит силы следовать за военной колесницей в надежде сколько-нибудь сохранить этот драгоценный для нас “материал”. Всякий из нас должен с благоговением произносить: “На колени перед женщинами! Они героини! Они подвижницы! Она святая – ибо она дала жизнь нам и всему живому военному “материалу”, не поддающемуся по своей ценности никакой расценке в глазах женщин!»¹⁷. В таких письмах участие мужчин с оружием в войне будет приравниваться к их долгу перед Отечеством, а женщин ничего не обязывает идти на войну с оружием в руках, мужчины должны быть им благодарны за помощь. Восхищенно описанная деятельность сестер милосердия в некоторых статьях будет сравниваться с успехами ребенка.

Однако во многих письмах читательниц проводилась идея защиты родины женщинами как их долга, который они исполняют как и другие военнослужащие. «Мы, женщины, думаем, что вообще никаких героических поступков нет, а есть лишь точное исполнение обязанностей перед законом государства и законом личной совести. Если же некоторые мужчины думают иначе и возводят в героизм долг, то это не наша вина и не наше дело обижаться; мы можем только улыбнуться такой непоследовательности в мужчинах, раз женщину порицающих, а в другой – воспевающих ей гимны»¹⁸. Свой долг, по мнению читательниц, женщина исполняла просто потому, что так ей подсказало сердце.

В начале XX в. российское общество начинает стирать границы между мужчиной-врачом и женщиной-врачом, государство уравнивает их в правах. Женщины-врачи заявили о своей полезности обществу не только в мирной обстановке, но и в военное время (рис. 2). Редакция журнала «Женщина» выпускает заметку «Женщина-врач на войне», восхваляя русскую женщину, идущую вровень с прогрессом и опережающую женщину воинственного германского соседа¹⁹. Журнал «Женское дело» давал воодушевляющую оценку подготовленности женщин-врачей и сестер милосердия в сравнении с предыдущими войнами: «Теперь русская женщина пой-

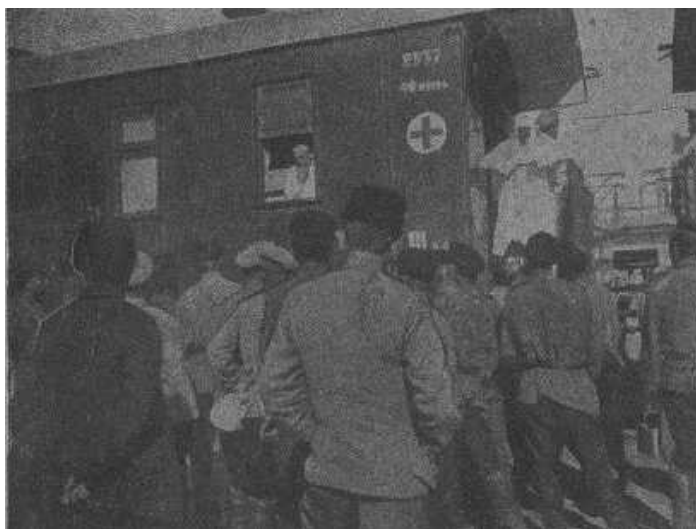

Рис. 2. Санитарный поезд в Галиции.
Опубл.: Женщина. 1915. № 3. С. 9

¹⁶ К статье Анчара «Обидное восхищение». Письма читательниц // Журнал для хозяек. 1915. № 16. С. 25.

¹⁷ Темникова Е. К статье Анчара «Обидное восхищение» // Журнал для хозяек. 1915. № 16. С. 25.

¹⁸ М. К. К статье Анчара «Обидное восхищение» // Журнал для хозяек. 1915. № 16. С. 26.

¹⁹ Женщина-врач на войне // Женщина. 1914. № 19. С. 11.

дет на помощь воинам во всеоружии серьезных знаний и основательной подготовки. Последние годы дали нам обширный контингент женщин-врачей и фельдшерниц – всем им будет место там, где в них будет нужда, где будут скорбь и страдания, и мы глубоко верим, что каждая из них выкажет себя на высоте святой задачи. Привет и земной поклон вам, будущие героини и труженицы, и благословение на великий подвиг любви»²⁰.

Не оставили без внимания женские журналы и женщин-добровольцев. В отличие от сестер милосердия, роль женщины-солдата в начале Первой мировой войны в Российской империи считалась аномалией, отклонением от гендерной нормы, поэтому заявления россиянок с просьбой отправить их на фронт отклонялись. Но, несмотря на все запреты, женщины тайком и хитростью попадали на фронт. В публикациях женских иллюстрированных журналов, как правило, публиковались истории о тайном проникновении женщин на театр боевых действий²¹, об отдыхе женщин-добровольцев с семьей²², мобилизации женщин на фронт²³ и др. В 1917 г. журнал «Женское дело» в рубрике «Хроники женского дела» опубликует следующие строки: «Мобилизация женщин... то, что должно быть, что казалось неизбежным при создавшемся напряжении великой мировой войны, начинает осуществляться»²⁴ (рис. 3). Политические деятели и общество Российской империи начинают спокойно воспринимать уход женщин на фронт, этот сюжет периодической печатью начинает использоваться для поднятия боевого духа населения. «Воевать и бороться – не дело женщин, а дело мужчин; но помогать государству вести войну не только могут, но и обязаны женщины. Наши противники вступили на этот путь, потому что они действительно готовятся к великому перелому войны и хотят встретить его во всеоружии сил. Мы должны помнить и не убаюкивать себя мечтами и создавать себе опасные иллюзии»²⁵.

Рис. 3. Женщина-авиатор княгиня Евгения Михайловна Шаховская. Опул.: Женщина. 1915. № 4. С. 25

В годы Первой мировой войны активно расширялись области применения женского труда. Особое место в журналах занимали статьи, посвященные профессиям, которые женщинам пришлось освоить в связи с уходом мужчин на фронт. Женщинам на мужских должностях пришлось столкнуться с рядом проблем, самая острая из них – низкая оплата труда. На многие предприятия брали женщин, потому что им можно было меньше платить, тем самым экономя деньги. «Журнал для хозяек» в статье «О женском труде» приводил в пример следующие параметры оплаты женского труда: «При найме служащих членов управы придерживаются принципа дешевой “хозяйской” экономики. И на самом деле, где мужчинам надо платить 35–45 рублей, женщина с образованием не ниже среднего соглашается работать за 20–25 руб., сберегается ежегодно несколько тысяч из ассигновки на содер-

²⁰ 19 июля 1914 г. в порыве безумной дерзости Германия объявила войну России // Женское дело. 1914. № 15. С. 2.

²¹ Женщины-добровольцы // Женщина. 1914. № 20. С. 10.

²² Женщины-добровольцы // Журнал для хозяек. 1915. № 9. С. 28.

²³ Хроника женского дела // Женское дело. 1917. № 5. С. 54.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

жание канцелярии, что управа ставит себе в особую заслугу»²⁶.

Статьи, заметки, рассуждения о тяжестях женского труда в военные годы публикуются в женских иллюстрированных журналах под разными названиями: «Война и женский труд»²⁷, «О женском труде»²⁸, «Женский труд»²⁹, «Женщина слесарь»³⁰, «Женский труд в сахарной промышленности»³¹, «Допущение женщин к железнодорожной службе»³², «Телеграфная служба и женщина»³³ и т.д. В публикациях прослеживаются внешние изменения гендерных ролей женщин: например, работницам предприятий приходится носить мужской костюм, так как женская одежда для них представляет крайнее неудобство для работы (рис. 4). Отрицательное отношение к женскому труду в статьях мотивируют тем, что женщины якобы хуже исполняют свои обязанности, чем мужчины. Женщины не допускаются к тяжелому труду, им выдвигают ряд требований для принятия на определенную должность. С одной стороны, женщинам широко открылись возможности применения их труда на фабриках и заводах, с другой – в публикациях подчеркивается превосходство мужчин.

В условиях войны у женщин была не только роль хранительницы очага и любящей заботящейся матери, им пришлось наравне с мужчинами воевать на полях сражений, осваивать мужские профессии и, несмотря ни на что, бороться до победного конца. Сюжет об изменении гендерных ролей женщин в период Первой мировой войны был основополагающим в изучаемых женских иллюстрированных журналах, но, несмотря на это, журналы не обходили стороной другие важные темы войны.

Женщина в первую очередь – это мать, которая воспитывает будущее поколение. В женских иллюстрированных журналах, конечно, присутствовали статьи о воспитании детей, которые продолжали публиковаться в определенных рубриках, созданных до войны (рис. 5). Актуальный сюжет для всех периодических изданий военного времени – «Война и дети». С первых месяцев войны множество детей из всех слоев общества Российской империи устремились на театр военных действий, воодушевившись рассказами о героях фронта, желая повторить их подвиг на благо родины. Возраст детей, совершающих побеги на фронт, варьировался от 12 до 16 лет. «Каждый день к чинам петроградской наружной, сысской и жандармской железнодорожной полиции поступает не менее 15 заявлений... от родителей, родных, опекунов из школы о бегстве детей в возрасте 12–15 лет. Одни бегут без всего, а другие с метриками, деньгами и даже оружием. Особенно усилились побеги малышей за последние две недели. На войну бегут партиями по 3–4 человека. Некоторым из них удалось

Рис. 4. Популярные фасоны блузок в 1915 г. «Журнал для хозяек» представлял женщинам блузки для работы, прогулки, боевых действий. 1915. № 2. С. 34

²⁶ О женском труде // Журнал для хозяек. 1915. № 15. С. 22.

²⁷ Хитрово Т. Война и женский труд // Женское дело. 1914. № 20. С. 9–11.

²⁸ О женском труде // Журнал для хозяек. 1915. № 15. С. 22.

²⁹ Женский труд // Дамский мир. 1916. № 1. С. 29.

³⁰ Женщина слесарь // Дамский мир. 1916. № 9. С. 26.

³¹ Женский труд в сахарной промышленности // Журнал для хозяек. 1915. № 8. С. 29.

³² Допущение женщин к железнодорожной службе // Журнал для хозяек. 1915. № 18. С. 26.

³³ Телеграфная служба и женщина // Дамский мир. 1916. № 12. С. 33.

добратся до театра войны, и там они несут все тяготы походной жизни»³⁴ (рис. 6). Такую общую характеристику побегов детей на войну публиковал журнал «Женщина» в 1915 г. в рубрике «Война и дети». Женскими журналами освещались и другие смелые бесстрашные поступки, за которые их причислят к героям, но данный сюжет был не так популярен, как публикации рассуждений о детях в военные годы. В статьях поднимался вопрос: чем виноваты дети в случившейся войне, почему они страдают и теряют свое детство? Дети не должны участвовать в военных действиях, ведь от воинов требуется не только отвага, которой были наполнены сердца детей, но и сознательное отношение к долгу перед родиной, к обязанностям гражданина. Детей же больше привлекала обстановка войны, которая сложилась в их воображении из рассказов и публикаций в периодических изданиях.

Влияние войны в реальности отражалось на детях по-разному, но в публикациях журналов оно сведется к тому, что дети бросают школу, убегают из дома и бегут на фронт для борьбы с врагом. В 1914 г. журнал «Женское дело» опубликует статью «Война и дети», рассуждая о том, что в сложившейся обстановке войны изменение поведения детей было неизбежным: «Война отразилась на детях двояко: непосредственно возбуждала их патриотизм и поднимала их воинский дух и, во-вторых, оказывала влияние благодаря тем условиям, которые создаются в мирных местностях, нарушая обычную жизнь взрослых и детей, обрекая многих из последних на безделье»³⁵. «Журнал для хозяек» в военные годы обратится к вопросу воспитания «незаконнорожденных детей». В 1915 г. журнал опубликовал статью З. Переваловой «Дети войны», в которой говорилось о том, как поступать в будущем с «незаконными детьми войны», ведь много девушек и женщин попали в плен и были обесщечены. Для будущей матери такой ребенок будет напоминать о случившемся позоре и враге: «Вернется израненный в боях сын к матери и застанет дома рожденного от врага брата... Вернется брат к сестре с войны и найдет ее матерью маленького незаконнорожденного тевтона... Придет муж... Как встретит его жена, качавшая перед тем люльку с рожденным ею сыном врага ее мужа, который в недавнем бою, быть может, послал ему первую ранившую его пулю?»³⁶. Ведь эти «незаконнорожденные дети войны» не виноваты, для этого мира они не сделали ничего плохого, а к ним заблаговременно сложится отношение как к врагам. Женские журналы транслировали со своих страниц идею сохранения детства и невтягивания детей в вооруженные конфликты.

В годы Первой мировой войны появилось значительное число раненых и увеченных воинов. К такому количеству солдат-инвалидов не была готова Российская империя, перед ней встал вопрос – что делать с этими людьми? Увеченные воины после лазаретов возвращались домой и пытались трудиться исходя из своих возможностей. В помощь солдатам-инвалидам организовывались бесплатные курсы обучения новым профессиям. Женские иллюстрированные журналы периодически публиковали объявления о курсах переобучения для

Рис. 5. Образ женщины-матери.
Журнал для хозяек. 1916. № 20. С. 16

³⁴ Бегут на войну // Женщина. 1915. № 1. С. 29.

³⁵ Война и дети // Женское дело. 1914. № 23. С. 1–2.

³⁶ Дети войны // Журнал для хозяек. 1915. № 7. С. 21.

Рис. 6. Юные разведчики, рисунок Сазько.
Опубл.: Женщина. 1915. № 4. С. 23

писывать, и знать 4 арифметических действия с целыми числами»³⁷. Помимо ветеранов-инвалидов, в помощи нуждались другие гражданские люди, солдаты на фронте, военнопленные. Организуется общество «Помощи жертвам войны» для помощи людям в тылу, которое освещает свою деятельность и дает объявления в «Журнале для хозяек»³⁸. В журнале «Дамский мир» встречаются объявления с просьбой жертвовать книги военнопленным³⁹. Вот объявление «Посылка для военнопленных»: «Ввиду имеющихся сведений о крайней нужде, которую испытывают наши воины в германском и австрийском плену, петроградский областной отдел военнопленных Всероссийского союза городов организовал заготовку индивидуальных бельевых и съестных посылок в 5 р. 50 коп., 3 р. 50 коп., 1 р. 50 к. Б. Конюшенная, 12, т.-л. 644-99»⁴⁰. На страницах журнала «Женщина» появится воодушевляющая статья «Помощь воинам от женщин-хозяек», мотивирующая женщин-хозяек сплотиться в этот сложный период и помочь мужчинам на фронте: «И вот, осознавая, что на передовых позициях наши чудо-богатыри в эти дни холодов страдают от недостатка теплой одежды, женщины-хозяйки образовали первый женский комитет, задача которого сводится к отчислению ежемесячно, путем ежедневной экономии нескольких копеек, в пользу наших доблестных воинов»⁴¹.

Итак, в женских иллюстрированных журналах были представлены многообразные публикации, связанные с Первой мировой войной. С августа 1914 г. война начинает освещаться с манифестов, статей-обращений к читательницам. В 1916–1917 гг. тема войны сначала уходит на второй план, потом постепенно исчезает со страниц журналов. Первая мировая война внесла свои коррективы в содержание и структуру журналов, освещая актуальные темы и проблемы для читательниц. Редакции и авторы журналов в публикациях отражали свою позицию и видения на события, происходившие во время войны. Не всегда их мнения совпадали, причинами различных точек зрения могло выступать искреннее убеждение авторов, стремление редакций достичь определенных пропагандистских целей. Анализируя публикации в журналах, важно различать позицию редакций и авторов от происходящей реальности в военные годы. Самая популярная тема, поднимаемая в женских иллюстрированных журналах, – изменение гендерной роли женщины в обстановке военного времени. В изданиях «Женщина», «Журнал для хозяек», «Женское дело», «Дамский мир» можно выделить следующие образы женщины военной поры: женщина-доброволец, женщина-патриот, сестра милосердия, женщина-врач, героиня, женщина-хозяйка, женщина-мать, женщина-работница, женщина-патриотка. Созданные журналами образы использовались в качестве пропаганды и поднятия боевого духа женского населения страны. Однако подписчицы не были едины в своих взглядах на роль женщин на театре боевых действий, и «Журнал для хозяек» публиковал рассуждения читательниц о гендерных ролях. На страницах женских журналов привычные статьи о воспитании детей начинают уступать публикациям, посвященным детям в

увеченных воинов. На разные профессии и курсы выдвигались свои условия приема. К примеру, журнал «Дамский мир» в одной публикации предлагал подготовку по следующим специальностям: сельский учитель, счетовод-кооператор, библиотекарь, волостной писарь. Условия для поступления на курсы были следующие: «Обладать соответствующими ценностями, начиная с умения свободно читать и

³⁷ Курсы для увеченных воинов // Дамский мир. 1916. № 1. С. 29.

³⁸ Общество «Помощи жертвам войны» // Журнал для хозяек. 1915. № 9. С. 28.

³⁹ См., например: Жертвуйте книги // Дамский мир. 1916. № 1. С. 29.

⁴⁰ Посылка для военнопленных // Дамский мир. 1916. № 4. С. 26.

⁴¹ Помощь воинам от женщин-хозяек // Женщина. 1915. № 3. С. 33.

условиях военного конфликта. Журналы не оставляли без внимания проблемы, важные для всего населения Российской империи: военнопленные, помощь фронту, работа отделений Общества Красного Креста, солдаты-инвалиды, герои фронта и др. Тематика публикуемых материалов в военные годы соответствовала кругу интересов женской аудитории журналов. Издания «Женщина», «Журнал для хозяек», «Женское дело», «Дамский мир» формировали гражданскую позицию и патриотические настроения у женской аудитории.

Литература

Абашева Ж.В. Участие женщин в воинских формированиях российской армии в период Первой мировой войны // *Метаморфозы истории*. 2014. № 5. С. 24–42.

Алферова И.В. Женщины-героини в социально-политическом контексте Первой мировой войны (на страницах печати) // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2016. № 1. С. 16–23.

Громова А.И. Влияние Первой мировой войны на повседневность российских женщин привилегированного сословия (по материалам женской периодической печати 1914–1917 гг.) // *Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина*. 2018. № 4 (61). С. 32–39.

Гусева И.Е. Роль журнала «Женская жизнь» в формировании самосознания женщин России во время Первой мировой войны // *Вестник Московского государственного педагогического университета*. Сер.: *Исторические науки*. 2016. № 4 (24). С. 26–30.

Коломийцева Е.Ю. Женская пресса и Первая мировая война: структурно-тематические трансформации // XII Сургучевские чтения. *Литература и журналистика в пламени войны: от Первой мировой до Великой Победы*. Ставрополь: Дизайн-студия Б, 2015. С. 99–103.

Свитыч Е.С. «Журнал для женщин» как типичное явление женской литературы 1914–1918 гг. // *Вестник Омского университета*. Сер.: *Исторические науки*. 2017. № 1. С. 98–101.

Симонова А.О. Женские журналы в годы Первой мировой войны // *Русская публицистика и периодика эпохи Первой мировой войны: политика и поэтика: исследования и материалы*. М.: ИМЛИ РАН, 2013. С. 466–475.

Смеюха В.В. Отечественные женские журналы: историко-типологический аспект. Ростов н/Д.: СКНЦ ВШ ЮФУ, 2011. 188 с.

Щербинин П.П. Женщины в русской армии в период Первой мировой войны 1914–1918 гг. // *Вестник Томского государственного университета*. Сер.: *Гуманитарные науки*. 2004. № 3 (35). С. 42–49.

References

Abasheva, Zh.V. (2014). Uchastie zhenshchin v voinskikh formirovaniyakh rossiyskoy armii v period Pervoy mirovoy voyny [Women's Participation in the Military Formations of the Russian Army during the First World War]. In *Metamorfozy istorii*. No. 5, pp. 24–42.

Alferova, I.V. (2016). Zhenshchiny-geroini v sotsial'no-politicheskom kontekste Pervoy mirovoy voyny (na stranitsakh pechati) [Women are Heroes in the Socio-Political Context of the First World War (On the Pages of the Press)]. In *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. No. 1, pp. 16–23.

Gromova, A.I. (2018). Vliyanie Pervoy mirovoy voyny na povsednevnost' rossiyskikh zhenshchin privilegirovannogo sosloviya (po materialam zhenskoy periodicheskoy pechati 1914–1917 gg.) [The Influence of the First World War on the Everyday Life of Russian Women of the Privileged Class (Based on the Materials of the Women's Periodical Press of 1914–1917)]. In *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S.A. Esenina*. No. 4 (61), pp. 32–39.

Guseva, I.E. (2016). Rol' zhurnala "Zhenskaya zhizn'" v formirovanii samosoznaniya zhenshchin Rossii vo vremya Pervoy mirovoy voyny [The Role of the Magazine "Zhenskaya zhizn'" in the Formation of Self-Awareness of Women in Russia during the First World War]. In *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Ser.: Istoricheskiye nauki*. No. 4 (24), pp. 26–30.

Kolomiytseva, E.Yu. (2015). Zhenskaya pressa i Pervaya mirovaya voyna: strukturno-tematicheskie transformatsii [Women's Press and World War I: Structural-Thematic Transformations]. In *XII Surguchevskie chteniya. Literatura i zhurnalistika v plameni voyny: ot Pervoy mirovoy do Velikoy Pobedy: sbornik materialov Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii*. Stavropol, Dizain-studiya B, pp. 99–103.

Svitych, E.S. (2017). “Zhurnal dlya zhenshchin” kak tipichnoe yavlenie zhenskoy literatury 1914–1918 gg. [“Zhurnal dlya zhenshchin” as a Typical Phenomenon of Women's Literature 1914–1918]. In *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki*. No. 1, pp. 98–101.

Simonova, A.O. (2013). Zhenskiye zhurnaly v gody Pervoy mirovoy voyny [Women's Magazines during the First World War]. In *Russkaya publitsistika i periodika epokhi Pervoy mirovoy voyny: politika i poetika: issledovaniya i materialy*. Moscow, IMLI RAN, pp. 466–475.

Smeyukha, V.V. (2011). *Otechestvennye zhenskie zhurnaly: istoriko-tipologicheskiy aspekt* [Domestic Women's Magazines: Historical and Typological Aspect]. Rostov on Don, SKNTs VSh YuFU. 188 p.

Shcherbinin, P.P. (2004). Zhenshchiny v russkoy armii v period Pervoy mirovoy voyny 1914–1918 gg. [Women in the Russian Army during World War I 1914–1918]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. No. 3 (35), pp. 42–49.

В.В. Первушин*

ОБРАЗ ПРАВОСЛАВНОЙ РОССИЙСКОЙ ЦЕРКВИ
НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» В 1920 ГОДУ**doi:10.31518/2618-9100-2023-2-19
УДК 94(47)+322

Выходные данные для цитирования:
Первушин В.В. Образ Православной российской церкви на страницах газеты «Правда» в 1920 году // Исторический курьер. 2023. № 2 (28). С. 235–242.
URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-2-19.pdf>

V.V. Pervushin*

THE IMAGE OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH
IN THE PRAVDA NEWSPAPER IN 1920**

doi:10.31518/2618-9100-2023-2-19

How to cite:
Pervushin V.V. The Image of the Russian Orthodox Church in the Pravda Newspaper in 1920 // Historical Courier, 2023, No. 2 (28), pp. 235–242.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-2-19.pdf>]

Abstract. In the long history of State-Church relations, of particular interest is the period of the 1920s. At that time, young Soviet Russia had already taken the path of separation of the Church from the State. However, for a decade, the basic principles of antireligious policy were formed and approved, with active antireligious propaganda intended to create the public's negative attitude toward the Orthodox Church being an essential part. Periodicals played a significant role in solving this problem. The paper presents the characterization of the image of the Orthodox Church based on the analysis of materials from the newspaper "Pravda" in 1920. Although "Pravda" was not a specialized antireligious periodical and covered church topics less frequently than other topics, it was one of the major organs of the RKP(b) and could not ignore such an urgent issue for the State. The study focused on the substantive content of the image of the Church. It was found that despite the statements about the tolerant attitude of the authorities toward the Orthodox Church made by the Bolshevik Party representatives, the Church was generally mentioned negatively. The study has revealed that the image of the Church would be constructed through the image of a priest comprehensible to the reader. Also, the methods used by the authors of the materials in question have been identified. These include denouncing the activities of the Church (both laity and clergy) and endowing them with a set of stable negative qualities, demonstrating the inseparability of the Church, the autocracy, and the Whites movement, mockery, and denigration of its importance to the workers. The most common way of communicating the image of the Church to the reader was found to be brief mentions in articles devoted to other problems or short notes discussing episodes in the life of peasants and workers, with themes of religion and the Church dominating.

Keywords: the image of the Russian Orthodox Church, historical imagology, the Party periodicals, the newspaper "Pravda".

The article has been received by the editor on 27.01.2023. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* **Владимир Васильевич Первушин**, аспирант, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: jaxbrigs_mk@mail.ru

Vladimir Vasil'evich Pervushin, Postgraduate Student, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: jaxbrigs_mk@mail.ru

** Статья выполнена по теме госзадания «Память о прошлом в письменных источниках XVI–XX вв.: актуализация событий, трансляция культурных традиций, исследовательские практики» (FWZM-2021-0005). The article was made on the topic of the state assignment "Memory of the Past in Written Sources of the 16th–20th Centuries: Updating Events, Broadcasting Cultural Traditions, Research Practices" (FWZM-2021-0005).

Аннотация. В многовековой истории государственно-церковных отношений особый интерес представляет период 1920-х гг. К этому моменту молодая советская Россия уже встала на путь отделения церкви от государства. Однако на протяжении десятилетия шел процесс формирования и апробации основных принципов антирелигиозной политики. Ее неотъемлемая часть – активная антирелигиозная пропаганда, призванная создать негативное отношение населения к Православной церкви. Значимая роль в решении этой задачи отводилась периодическим изданиям. В статье представлены результаты исследования материалов, опубликованных в газете «Правда» за 1920 г., на предмет сведений, позволяющих охарактеризовать образ Православной церкви. Несмотря на то, что данная газета не являлась специализированным антирелигиозным изданием и частота упоминания темы церкви стояла ниже ряда других сюжетов, она, как один из главных печатных органов РКП(б), не могла полностью игнорировать столь насущный для государства вопрос. В ходе исследования было рассмотрено содержательное наполнение образа Церкви. Несмотря на заявления представителями большевистской партии терпимого отношения власти к Православной церкви, чаще всего Церковь упоминается в негативном ключе. Определено, что в большинстве случаев для конструирования образа Церкви использовался понятный читателю образ священника. Выявлены методы, применяемые публикующимися авторами: обличение деятельности представителей Церкви (как мирян, так и духовенства) и наделение их набором устойчивых отрицательных качеств, демонстрация неразрывной связи Церкви с самодержавием и белым движением, высмеивание и принижение ее значения для трудящихся. Установлено, что наиболее распространенной формой донесения образа Церкви до читателя были краткие упоминания в статьях, посвященных другим проблемам, или небольшие заметки, разбирающие эпизоды из жизни крестьян и рабочих, в которых темы религии и Церкви являются центральными.

Ключевые слова: образ Православной российской церкви, историческая имагология, партийная периодика, газета «Правда».

Статья поступила в редакцию 27.01.2023 г.

Насколько образы, содержащиеся в нашем сознании по поводу того или иного явления, в действительности оказываются нашими собственными, а не результатом ознакомления с внешними источниками информации? Образы не берутся из ниоткуда и являются результатом анализа данных, полученных нами в результате чувственного восприятия. И если случится сочетание ряда обстоятельств, то эти образы фиксируются в конкретной и законченной форме, становясь достоянием общественности. Эти «тексты» воспринимаются читателем и делают вклад в формирование уже его образов. Для нас представляет интерес образ конкретного явления, запечатленного в конкретный временной отрезок и в определенном издании.

Для дальнейшего раскрытия темы необходимо определиться с обозначенными переменными. Под образом подразумевается результат и идеальная форма отражения в сознании человека окружающей действительности в разных ее проявлениях, воплощаемая в форме знаковых систем. Сам по себе образ, возникший в сознании, довольно затруднителен для анализа, однако когда он воплощается в чувственно доступную форму, то становится тем, что поддается исследованию. Тот факт, что образ является отражением, также представляется крайне важным. Образ воплощает часть первичного объекта или явления, потому не имеет претензии на его объективное воспроизведение. Однако это не исключает того, что лицо или группа лиц, формирующие образ, претендуют на то, чтобы их видение считалось верно характеризующим изначальный объект. Образ вторичен по отношению к своему источнику (отражаемому объекту или явлению), но, будучи зафиксированным, становится самодостаточным и способен оказывать влияние на воспринимающего¹.

¹ Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 446; Философская энциклопедия. М., 1967. Т. 4. С. 111.

Актуальность категории «образ» в гуманитарных и непосредственно в исторических исследованиях последних лет подтверждается большим числом научных публикаций, посвященных характеристике образов конкретных субъектов, объектов и/или явлений². Последняя из упомянутых характерных черт, а именно воздействие образов на сознание, соответствие и действия воспринимающего субъекта, представляется важной применительно к тематике образа Православной церкви на страницах официальной советской периодики 1920-х гг. Востребованность данной темы заключается в фактической конкретизации отношения советской власти к Православной церкви в начале 1920-х гг. В данном ключе исследование затрагивает одну из первых ступеней в эволюции отношения советской власти к русскому православию, нашедшей свое отражение в главном печатном органе РКП(б) – газете «Правда». В отечественной исторической науке последних лет прослеживается интерес к изучению как непосредственно образа Церкви, так и в целом взаимоотношений Церкви и советского государства³. Равно как и газета «Правда» активно используется в исторических исследованиях для освещения широкого круга вопросов⁴. Тем не менее в отечественной историографии материалы газеты «Правда» как исторический источник для изучения образа русского православия и государственно-конфессиональных отношений в 1920-х гг. целенаправленно не привлекались.

Прежде чем перейти к непосредственной характеристике образа Православной церкви, запечатленного на страницах газеты «Правда» за 1920 г., необходимо сделать несколько примечаний. Православная церковь в данном исследовании рассматривается как социальный институт. Такой взгляд позволяет обратить внимание на Церковь не столько как на крупнейшую религиозную организацию на территории советской России начала 1920-х гг., сколько на форму организации социальной жизни, регулирующую деятельность и поведение людей в определенной сфере человеческой деятельности⁵. Такой подход представляется важным уточнением, так как зачастую в материалах, публикуемых в «Правде», образ Церкви преподносится читателю не через повествование о Православной российской церкви как об организации и ее видных представителях, а через описание деятельности священников и мирян, руководствовавшихся своими религиозными убеждениями, что проявлялось в их мнениях и поведении. Второй важный момент – относительно скромная представленность в выпусках «Правды» за 1920 г. материалов, косвенно и напрямую касающихся вопросов Церкви. Объяснить данный факт можно двумя причинами. Первая – очевидно важная для советской власти тема религии и Церкви уступила место более насущным на момент 1920 г. проблемам. Россия переживает Гражданскую и советско-польскую войны, и потому постоянный характер носят сводки с фронтов, пропаганда антинародности белого движения и вопросов, связанных с экономическим восстановлением государства. Большое внимание уделяется положению дел в мире: отношениям советской власти с ближайшими и дальними соседями и особенно

² Аристангалиева Н.Б., Фокеев А.Л. Образ калмыцкого этноса в повести Е.А. Ган «Утбалла» // Научный аспект. 2022. Т. 1, № 4. С. 36–42; Федотова И.В. Образ М.Н. Тухачевского в советской англоязычной прессе (по материалам изданий The Moscow News и The Moscow Daily News) // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 479. С. 169–180; Храпунов Н.И. Крым глазами британского авантюриста Уильяма Итона // Золотоордынское обозрение. 2020. Т. 8, № 1. С. 147–166.

³ Дашевская З.М. Образы страны, церкви, народа и человека в молитвах о России революционного времени // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2019. Т. 37, № 1–2. С. 328–346; Котлецов В.В. Антицерковная пропаганда во Владимирской губернии во второй половине 1920-х гг. (по материалам периодической печати) // Современная научная мысль. 2022. № 5. С. 145–152; Лонский Я.А. Отношения государства и церкви в период становления советской власти // Вестник Тверского государственного университета. 2020. № 1 (51). С. 201–209.

⁴ Кирилук Д.В. Стратегические императивы советской школьной политики в 1941–1945 гг. (по материалам газеты «Правда») // Историко-педагогические чтения. 2022. № 26. С. 80–84; Клинова М.А. Эволюция образа трудовой деятельности населения в газете «Правда» (1946–1953 гг.) // Новейшая история России. 2020. Т. 10, № 2. С. 468–482; Черняк А.В. В поисках истины, или кто действительно редактировал газету «Правда» // Журналист. Социальные коммуникации. 2022. № 2 (46). С. 102–117.

⁵ Воронова Е.А. Русская Православная Церковь как социальный институт. Постановка проблемы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения, 2004. № 4. С. 61; Современный философский словарь. Лондон; Франкфурт-на-Майне; Париж; Люксембург; М.; Минск, 1998. С. 845.

международным рабочим движением. Ярким примером могут послужить выпуски с 58-го по 68-й, когда материалы о событиях марта 1920 г. в Германии занимали значительную часть первой страницы газеты⁶. Второе – наличие специализированных периодических изданий, занимающихся антирелигиозной пропагандой. Примером может послужить журнал «Революция и церковь», издававшийся в 1919–1924 гг.⁷ Отдельно отметим, что «Правда» – орган партийной печати, потому публикуемый в ней материал в целом доносит позицию РКП(б) и тот образ, который большевики хотели сформировать у читателя газеты по отношению к Церкви. Именно характеристике образа Православной церкви в выпусках газеты «Правда» за 1920 г. и посвящена настоящая работа.

Первое, что обращает на себя внимание при выявлении материалов, содержащих какую-либо информацию о Православной церкви, – малое количество публикаций, где тема Церкви является центральной⁸. В большинстве случаев характеристика Церкви или связанных с ней явлений представлена краткими отступлениями от основной темы. Тем не менее даже они, находясь в контексте, дают понимание точки зрения автора публикации⁹. Официальная позиция советской власти по отношению к Церкви присутствует в статьях членов партии на злобу дня или в тех, в которых пересказываются речи высокопоставленных членов партии перед широкой публикой. Яркими примерами являются речь М.И. Калинина на I Всероссийском съезде трудовых казаков, статьи Г.И. Сафарова и В.В. Оболенского. Позиция партии власти заключалась в том, что Церковь отделена от государства и большая часть принадлежавшего ей имущества национализируется, однако в остальном декларируется терпимое отношение к религиозности населения, которое постепенно само откажется от религии как от пережитка прошлого. При этом четко обозначается, что государство будет беспощадно в тех случаях, когда представители Православной церкви, равно как и деятели иных религиозных объединений, нарушают закон¹⁰. Примерами последнего тезиса являются заметки, посвященные карательным мерам советского государства против представителей православного духовенства, религиозных движений и бывших имперских чиновников, обвиняемых в контрреволюционной деятельности и антисоветской пропаганде¹¹. Сдержанное отношение власти к Православной церкви на страницах «Правды» прослеживается в отношении к праздникам и обрядам. Это демонстрируется на примере Пасхи. Так, на страницах выпусков 53 и 64 в постоянной рубрике «Вопросы продовольствия» сообщается об организации выдачи продуктов (некоторых сверх нормы) для подготовки населения к празднику¹². В одной из заметок, освещающей события в день Пасхи, пишется о беспрепятственном посещении москвичами церквей и праве добровольно отказаться от участия в организованном в этот же день воскреснике¹³. Пример уважительного отношения к религиозности населения иллюстрируется в заметке «После белых», в которой описывается случай, когда представители местной власти не воспрепятствовали просьбе людей похоронить коммунистов при участии священника¹⁴. На страницах «Правды» также отражены редкие случаи положительной оценки деятелей Церкви, лояльно относящихся к новой власти и оказывающих ей под-

⁶ Правда. 1920. № 58–68.

⁷ Метель А.В. Становление антирелигиозной периодической печати в СССР (1919–1941 гг.) // Вестник ОмГУ. 2013. № 1 (67). С. 43–44.

⁸ Болотов В. Рожь давай, а грех на себя бери // Правда. 1920. № 204. 15 сент. С. 2; Рождество Христово и денкикинские генералы // Правда. 1920. № 4. 6 янв. С. 1; В ногу с советской властью // Правда. 1920. № 57. 14 марта. С. 1; Ликвидация монастырей // Правда. 1920. № 84. 21 апр. С. 1.

⁹ Иоффе А.А. Ближайшие задачи партийной работы // Правда. 1920. № 64. 24 марта. С. 1; Новая эра // Правда. 1920. № 4. 6 янв. С. 1; Памяти славных // Правда. 1920. № 10. 16 янв. С. 1; Пятнадцать лет // Правда. 1920. № 14. 22 янв. С. 1.

¹⁰ 1-й Всероссийский съезд трудовых казаков // Правда. 1920. № 47. 2 марта. С. 1; Оболенский В.В. Гражданская война на западном фронте // Правда. 1920. № 99. 9 мая. С. 1; Сафаров Г.И. Православное самодержавие // Правда. 1920. № 40. 22 февр. С. 1.

¹¹ Громкое дело // Правда. 1920. № 4. 6 янв. С. 2; Приговор по делу А.Д. Самарина, Н.Д. Кузнецова и друг. // Правда. 1920. № 11. 17 янв. С. 2; Скрытые контрреволюционеры // Правда. 1920. № 65. 25 марта. С. 2.

¹² Продукты к Пасхе // Правда. 1920. № 53. 9 марта. С. 2; К праздникам Пасхи // Правда. 1920. № 64. 24 марта. С. 2.

¹³ Пасхальный воскресник в Басманном районе // Правда. 1920. № 80. 16 апр. С. 2.

¹⁴ Ал. Ал. После белых // Правда. 1920. № 36. 18 февр. С. 2.

держку¹⁵. В одной из заметок рассказывается о деятельности основателя «Народной церкви» Владимира Путяты, организовавшего сбор пожертвований для красноармейцев и распространявшего в народе призывы о поддержке правительственных инициатив. Одобрение деятельности священника закономерно. Поддерживая обновленческое движение, советская власть стремилась ослабить позиции Православной российской церкви¹⁶.

При этом советское государство не отрицало стремления вывести массы из-под влияния Церкви. «Мягкой силой» в решении этого вопроса было формирование негативного отношения трудящихся к Православной церкви, а органом печати, транслировавшим соответствующий образ Церкви, – сама газета «Правда». Одним из способов показать враждебный характер какого-либо явления – продемонстрировать его связь с чем-то, что уже расценивается как враждебное. Явно враждебным для государства рабочих были элементы предшествующего строя. Выпуски газеты за 1920 г. изобилуют упоминанием попов в общем контексте с самодержавием, помещиками и буржуазией. Таким образом, Церковь предстает как институт, с ними неразрывно связанный, покрывающий и оправдывающий эксплуатацию рабочих и крестьян¹⁷. Близким по содержанию также является демонстрация деятелей Церкви как союзников белого движения и интервентов¹⁸. Помимо формирования представления о единстве православия с антирабочими элементами, до читателей доводились сведения о том, что непосредственно представители духовенства или люди глубоко верующие наносят вред общему делу социалистического строительства. Заметки «Поповский исполком» и «Знатоки “социализма” и “поповские” жиры» повествуют о примерах, когда представители духовенства (или ранее ими являющиеся), оказавшись в органах власти, приводят к срыву работы¹⁹.

Создание образа Церкви осуществлялось также через закрепление за духовенством тех или иных отрицательных качеств. Прежде всего, создание представления о том, что духовенство – нетрудовой элемент, нередко паразитирующий на труде прихожан. Согласно рассказам крестьян, приведенным в одной из заметок о крестьянском собрании, приходской священник требовал за выполнение обрядов внушительную плату в денежной и натуральной форме и использовал бесплатный труд крестьян на церковных землях. Потому еще один из пороков духовенства, зачастую упоминаемый в сочетании с тунеядством, – жадность²⁰. Другое свойство, приписываемое Церкви, – обман трудящихся и лицемерие по отношению к исповедуемой ее же представителями религии. Примеры первого упоминаются в материалах, посвященных годовщине «Кровавого воскресенья». До читателя доводится мысль о том, что верующий в Бога и справедливого православного царя пролетариат был обманут, а ответом на его молитвы стало жестокое подавление шествия²¹. Примеры лицемерия духовенства приводятся в заметке с говорящим названием «Рожь давай, а грех на себя бери». В ней описывается один из эпизодов, когда священник отказывался отпеть покойника, объясняя это тем, что работать в церковный праздник – грех. Однако если крестьяне дадут ему меру ржи, возьмут грех на себя, то он готов исполнить свой долг²². Тем не менее критике подвергался не только

¹⁵ Браво, сестрицы! // Правда. 1920. № 31. 12 февр. С. 2; В ногу с советской властью // Правда. 1920. № 57. 14 марта. С. 1.

¹⁶ Крапивин М.Ю. Всеволод Путята в контексте религиозной политики органов ВЧК (1920–1921 гг.) // Вестник церковной истории. 2013. № 3/4 (31/32). С. 287–340; В ногу с советской властью // Правда. 1920. № 57. 14 марта. С. 1.

¹⁷ Сафаров Г.И. Православное самодержавие // Правда. 1920. № 40. 22 февр. С. 1; От московского губернского совета профсоюз. союзов. Всем правлениям, фабрично-заводским комитетам, всем членам профессиональных союзов // Правда. 1920. № 35. 17 февр. С. 1; Иоффе А.А. Ближайшие задачи партийной работы // Правда. 1920. № 64. 24 марта. С. 1; Сосновский Л.С. 1-ое мая прежде и теперь // Правда. 1920. № 88. 25 апр. С. 2.

¹⁸ Кутузов П. Всякая болтовня встречает отпор // Правда. 1920. № 250. 7 нояб. С. 7; Тщетные усилия // Правда. № 23. 3 февр. С. 1.

¹⁹ С. Б. Знатоки «социализма» и «поповские» жиры // Правда. 1920. № 97. 7 мая. С. 2; Поповский исполком // Правда. 1920. № 23. 3 февр. С. 2.

²⁰ Болотов В. Рожь давай, а грех на себя бери // Правда. 1920. № 204. 15 сент. С. 2; Живые примеры // Правда. 1920. 8 марта. С. 2.

²¹ Пятнадцать лет // Правда. 1920. № 14. 22 янв. С. 1; Придворов Е.А. День прозрения // Правда. 1920. № 14. 22 янв. С. 1.

²² Болотов В. Рожь давай, а грех на себя бери // Правда. 1920. № 204. 15 сент. С. 2.

клир. В некоторых материалах осуждаются также и те, кто руководствовался своими религиозными убеждениями в принятии неверных, с точки зрения авторов заметок, решений²³.

Другой способ, который должен был принизить Церковь и отвернуть от нее читателей «Правды», – это высмеивание ее сторонников. Так, в заметке под названием «В середняцкой республике» в юмористическом и уничижительном свете описывается один из верующих, присутствовавший на крестьянской беспартийной конференции²⁴. В подобных случаях также использовалась поэзия. В некоторых из опубликованных в газете стихотворений Демьяна Бедного подчеркивается и высмеивается религиозность царской семьи и сторонников белого движения²⁵.

Помимо дискредитирующих и высмеивающих, в выпусках «Правды» за 1920 г. содержатся публикации, в которых читателям демонстрировались примеры того, что Церковь постепенно теряет значение для трудящихся. В пример приводятся призывы рабочих отказаться от празднования Пасхи, а также заметка об организованном в этот день воскреснике²⁶. Описываемые случаи трудовых будней и праздников, речи и статьи членов партии должны были показать читателю газеты, что Церковь – пережиток прошлого, традиция, которая предается забвению²⁷.

Помимо содержательного наполнения образа Церкви на страницах «Правды» за 1920 г., представляется важным остановиться на том, как этот образ доносился до читателя газеты. Наиболее распространенными в этом отношении были упоминания в статьях, посвященных другим вопросам, либо относительно небольшие заметки, в которых разбираются эпизоды из жизни рабочих и крестьян²⁸. Также часто тема Церкви предоставляется через публикации, повествующие о различного рода собраниях рабочих и крестьян²⁹. В меньшей степени образ Церкви представлен в речах высокопоставленных членов партии и художественных произведениях³⁰. Помимо форм представления образа, различалась и позиция, с которой он преподносился. В большинстве случаев позиция предоставляется в виде прямых утверждений, значительно реже – в виде вывода автора публикации относительно описанного им случая или демонстрации столкновения позиций по вопросу с последующим выводом верного, с точки зрения автора, умозаключения³¹.

На основании исследования материалов, опубликованных в газете «Правда» за 1920 г. на предмет сведений, характеризующих образ Православной церкви, можно прийти к следующим выводам. Если исходить из расположения большинства публикаций в номерах газеты и частоты упоминания, то на момент 1920 г. тема Церкви уступала по важности темам войны, международного рабочего движения и хозяйственного восстановления страны. Тем

²³ Рано еще спать, моль завелась (Мыза Раево). // Правда. 1920. № 206. 17 сент. С. 2; С. Б. Слишком уж религиозны // Правда. 1920. № 91. 29 апр. С. 2.

²⁴ Яковлев Я.А. В середняцкой республике (С натуры) // Правда. 1920. № 34. 15 февр. С. 1.

²⁵ Придворов Е.А. Белогвардейцы, объединяйтесь! // Правда. 1920. № 37. 19 февр. С. 1; Придворов Е.А. Царский сон // Правда. 1920. № 14. 22 янв. С. 1.

²⁶ Пасхальный воскресник в Басманном районе // Правда. 1920. № 80. 16 апр. С. 2; По России // Правда. 1920. № 76. 7 апр. С. 2; Прекрасный почин // Правда. 1920. № 76. 7 апр. С. 1.

²⁷ Прекрасный почин // Правда. 1920. № 76. 7 апр. С. 1; Речь тов. Ленина на широкой рабоче-красноармейской конференции Пресненского района // Правда. 1920. 28 янв. № 18. С. 1; Сафаров Г.И. Православное самодержавие // Правда. 1920. № 40. 22 февр. С. 1.

²⁸ Живые примеры // Правда. 1920. 8 марта. С. 2; Новая эра // Правда. 1920. № 4. 6 янв. С. 1; Партизаны на Востоке // Правда. 1920. № 33. 14 февр. С. 1; Три года без царя // Правда. 1920. № 56. 12 марта. С. 1.

²⁹ С. Б. Знатоки «социализма» и «поповские» жиры // Правда. 1920. № 97. 7 мая. С. 2; С. Б. Слишком уж религиозны // Правда. 1920. № 91. 29 апр. С. 2; Яковлев Я.А. В середняцкой республике (С натуры) // Правда. 1920. № 34. 15 февр. С. 1; Ярославский Е.М. Работницы и крестьянки (Впечатления) // Правда. 1920. № 88. 25 апр. С. 2.

³⁰ 1-й Всероссийский съезд трудовых казаков // Правда. 1920. № 47. 2 марта. С. 1; Обрядович С.А. Россия // Правда. 1920. № 250. 7 нояб. С. 7; Придворов Е.А. День прозрения // Правда. 1920. № 14. 22 янв. С. 1; Речь тов. Ленина на широкой рабоче-красноармейской конференции Пресненского района // Правда. 1920. 28 янв. № 18. С. 1; Рождество Христово и денкинские генералы // Правда. 1920. № 4. 6 янв. С. 1.

³¹ Сафаров Г.И. Православное самодержавие // Правда. 1920. № 40. 22 февр. С. 1; С. Б. Слишком уж религиозны // Правда. 1920. № 91. 29 апр. С. 2; Ярославский Е.М. Работницы и крестьянки (Впечатления) // Правда. 1920. № 88. 25 апр. С. 2.

не менее говорить о том, что проблема Церкви совершенно не интересовала власть, также не приходится. Перед значимыми событиями она затрагивалась несколько номеров подряд. Примерами могут послужить выпуски газет, выходявшие в преддверии годовщин «Кровавого воскресенья» и Февральской революции, перевыборов в Московский Совет. Также количество публикаций, затрагивающих «церковный вопрос», увеличивалось в преддверии Пасхи и Первого мая³². В большинстве случаев образ Церкви преподносится читателю через образ священника, выступающего в этих случаях персонифицированным отражением Православной церкви в целом. Несмотря на то, что государство в лице представителей говорило о терпимом отношении к Церкви, образ последней в выпусках «Правды» за 1920 г. преимущественно негативный. Неодобрительное отношение читателя газеты формируется посредством выстраивания прямой связи Церкви с классовыми врагами пролетариата, высмеивания, а также закрепления отрицательных качеств за ее представителями, как мирянами, так и духовенством.

Литература

Аристангалиева Н.Б., Фокеев А.Л. Образ калмыцкого этноса в повести Е.А. Ган «Утбалла» // Научный аспект. 2022. Т. 1, № 4 (85). С. 36–42.

Воронова Е.А. Русская Православная Церковь как социальный институт. Постановка проблемы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2004. № 4. С. 61–74.

Дашевская З.М. Образы страны, церкви, народа и человека в молитвах о России революционного времени // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2019. Т. 37, № 1–2. С. 328–346.

Кириллюк Д.В. Стратегические императивы советской школьной политики в 1941–1945 гг. (по материалам газеты «Правда») // Историко-педагогические чтения. 2022. № 26. С. 80–84.

Клинова М.А. Эволюция образа трудовой деятельности населения в газете «Правда» (1946–1953 гг.) // Новейшая история России. 2020. Т. 10, № 2. С. 468–482.

Котлецов В.В. Антицерковная пропаганда во Владимирской губернии во второй половине 1920-х гг. (по материалам периодической печати) // Современная научная мысль. 2022. № 5. С. 145–152.

Крапивин М.Ю. Всеволод Путята в контексте религиозной политики органов ВЧК (1920–1921 гг.) // Вестник церковной истории. 2013. № 3/4 (31/32). С. 287–340.

Лонский Я.А. Отношения государства и церкви в период становления советской власти // Вестник Тверского государственного университета. 2020. № 1 (51). С. 201–209.

Метель А.В. Становление антирелигиозной периодической печати в СССР (1919–1941 гг.) // Вестник ОмГУ. 2013. № 1 (67). С. 43–67.

Современный философский словарь / под общ. ред. В.Е. Кемерова. Лондон; Франкфурт-на-Майне; Париж; Люксембург; М., Минск: Панпринт, 1998. 1064 с.

Федотова И.В. Образ М.Н. Тухачевского в советской англоязычной прессе (по материалам изданий The Moscow News и The Moscow Daily News) // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 479. С. 169–180.

Философская энциклопедия: в 5 т. / под ред. Ф.В. Константинова. М.: Советская энциклопедия, 1967. Т. 4. 592 с.

Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М.: Советская энциклопедия, 1983. 840 с.

Храпунов Н.И. Крым глазами британского авантюриста Уильяма Итона // Золотоордынское обозрение. 2020. Т. 8, № 1. С. 147–166.

Черняк А.В. В поисках истины, или кто действительно редактировал газету «Правда» // Журналист. Социальные коммуникации. 2022. № 2 (46). С. 102–117.

³² Правда. 1920. № 10–12, 14; № 31, 33–38; № 52, 53, 55–57; № 53, 64, 76, 80; № 88, 91, 93.

References

Aristangalieva, N.B., Fokeev, A.L. (2022). Obraz kalmytskogo etnosa v povesti E.A. Gan "Utballa" [The Image of the Kalmyk Ethnos in the Story of E.A. Gan "Utballa"]. In *Nauchnyy aspekt*. Vol. 1, No. 4 (85), pp. 36–42.

Chernyak, A.V. (2022). V poiskakh istiny, ili kto deystvitel'no redaktiroval gazetnu "Pravda" [In Search of Truth, or Who did Edit the Newspaper "Pravda"]. In *Zhurnalists. Sotsial'nye kommunikatsii*. No. 2 (46), pp. 102–117.

Dashevskaya, Z.M. (2019). Obrazy strany, tserkvi, naroda i cheloveka v molitvakh o Rossii revolyutsionnogo vremeni [Images of the Country, Church, the People and the Human Person in Prayers for Russia of the Revolutionary Era]. In *Gosudarstvo, religiya, Tserkov' v Rossii i za rubezhom*. Vol. 37, No. 1–2, pp. 328–346.

Fedoseev, P.N., Il'ichev, L.F., Kovalev, S.M., Panov, V.G. (Eds.). (1983). *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya. 840 p.

Fedotova, I.V. (2022). Obraz M.N. Tukhachevskogo v sovetskoj angloyazychnoy presse (po materialam izdaniy The Moscow News i The Moscow Daily News) [The Image of M.N. Tukhachevsky in the Soviet English-Language Press (On Materials of The Moscow News and The Moscow Daily News)]. In *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta*. No. 479, pp. 169–180.

Kemerov, V.E. (Ed.). (1998). *Sovremennyy filosofskiy slovar'* [Modern Philosophical Dictionary]. Frankfurt, London, Luxembourg, Minsk, Moscow, Paris, Panprint. 1064 p.

Khrapunov, N.I. (2020). Krym glazami britanskogo avanturyista Uil'yama Itona [The Crimea as Viewed by British Adventurer William Eton]. In *Zolotoordynskoe obozrenie*. Vol. 8, No. 1. pp. 147–166.

Kirilyuk, D.V. (2022). Strategicheskie imperativy sovetskoj shkol'noy politiki v 1941–1945 gg. (po materialam gazety "Pravda") [Strategic Imperatives of Soviet School Policy in 1941–1945 (Based on the Materials of the Newspaper "Pravda")]. In *Istoriko-pedagogicheskie chteniya*. No. 26, pp. 80–84.

Klinova, M.A. (2020). Evolyutsiya obraza trudovoy deyatel'nosti naseleniya v gazete "Pravda" (1946–1953 gody) [Evolution of the Image of the Labor Activity of the Population in the Newspaper "Pravda" (1946–1953)]. In *Noveyshaya istoriya Rossii*. Vol. 10, No. 2. pp. 468–482.

Konstantinov, F.V. (Ed.). (1967). *Filosofskaya entsiklopediya* [Philosophical Encyclopedia]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya. Vol. 4. 592 p.

Kotletsov, V.V. (2022). Antitserkovnaya propaganda vo Vladimirskoy gubernii vo vtoroy polovine 1920-kh gg. (po materialam periodicheskoy pechati) [Anti-Church Propaganda in the Vladimir Province in the Second Half of the 1920s (Based on the Periodical Press)]. In *Sovremennaya nauchnaya mysl'*. No. 5, pp. 145–152.

Krapivin, M.Yu. (2013). Vsevolod Putyata v kontekste religioznoy politiki organov VChK (1920–1921 gg.) [Vsevolod Putyata in the Context of the Religious Policy of the VChK Organs (1920–1921)]. In *Vestnik tserkovnoy istorii*. No. 3/4 (31/32), pp. 287–340.

Lonskiy, Ya.A. (2020). Otnosheniya gosudarstva i tserkvi v period stanovleniya sovetskoj vlasti [The Relationship between the State and the Church during the Formation of Soviet Power]. In *Vestnik Tverskogo Gosudarstvennogo Universiteta*. No. 1 (51), pp. 201–209.

Metel', A.V. (2013). Stanovlenie antireligioznoy periodicheskoy pechati v SSSR (1919–1941 gg.) [The Formation of Antireligious Periodicals in the USSR (1919–1941)]. In *Vestnik Omskogo Gosudarstvennogo Universiteta*. No. 1 (67), pp. 43–67.

Voronova, E.A. (2004). Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' kak sotsial'nyy institut. Postanovka problemy [The Russian Orthodox Church as a Social Institution. Problem Statement]. In *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya*. No. 4, pp. 61–74.

С.С. Бойко*

**АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПРОПАГАНДА НА СТРАНИЦАХ
ЖУРНАЛА «КРАСНАЯ СИБИРЯЧКА»
(1920–1930-Е ГОДЫ)****doi:10.31518/2618-9100-2023-2-20
УДК 94(47)+322*Выходные данные для цитирования:
Бойко С.С. Антираелигиозная пропаганда на страницах журнала «Красная
сибирячка» (1920–1930-е годы) // Исторический курьер. 2023. № 2 (28).
С. 243–256. URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-2-20.pdf>*

S.S. Boyko*

**ANTI-RELIGIOUS PROPAGANDA IN THE PAGES
OF THE MAGAZINE “KRASNAYA SIBIRYACHKA”
(1920–1930S)****

doi:10.31518/2618-9100-2023-2-20

*How to cite:
Boyko S.S. Anti-Religious Propaganda on the Pages in the Magazine “Krasnaya
Sibiryachka” (1920–1930s) // Historical Courier, 2023, No. 2 (28), pp. 243–256.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-2-20.pdf>]*

Abstract. The article is devoted to the antireligious propaganda of the Soviet power in magazine “Krasnaya Sibiryachka” in 1920–1930s. The author analyzes reasons for the magazine’s creation and emphasizes the importance of involving women in the process of socialistic society building which was connected with refusal from religious outlook. The author of the article provides a brief survey of existing studies devoted to the journal and various aspects of the articles it publishes. The article identifies the main genres of antireligious propaganda: poems, short stories, essays, journalistic articles, news reports, letters, and excerpts from public speeches. Proceeding from the character of materials and their frequency of publication the author underlines four stages in the development of antireligious propaganda: 1) “Religious NEP” 1922–1929; 2) “Great Turn” 1929–1932; 3) The period of calm in 1932–1937; 4) New round of aggressive propaganda in 1937–1939. It is determined that these stages were connected with changes of political course of the country, which was reflected in the contents of materials and in using of concrete methods and propaganda means. The anti-religious propaganda types, such as: the use of repulsive archetypical images of “pop” (priest) and “sectarian”; the opposition of religion to the scientific world-view; the pointing out of the social reactionary nature and backwardness of the church; the ridiculing of the powerlessness and uselessness of religious rites and rituals; the incompatibility of religious views with the new economic relations in the village; the accusing of the church and religious minorities of anti-state activity, kulakism, sabotage, espionage. A conclusion is drawn about the predominantly anti-clerical and crude nature of the anti-religious propaganda, the gradual change in the rhetoric of the magazine from more tolerant and diverse in content to more intransigent and directed towards social hatred, and the dependence of editorial policy on the current political interests of the authorities.

Keywords: “Krasnaya Sibiryachka” magazine, church, “pop”, sectarian, atheism, anti-religious propaganda, believers, anti-clericalism.

* **Сергей Сергеевич Бойко**, аспирант, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: bss.91@mail.ru

Sergey Sergeevich Boyko, Postgraduate Student, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: bss.91@mail.ru

** Статья выполнена по теме госзадания «Память о прошлом в письменных источниках XVI–XX вв.: актуализация событий, трансляция культурных традиций, исследовательские практики» (FWZM-2021-0005).

The article was made on the topic of the state assignment “Memory of the Past in Written Sources of the 16th–20th Centuries: Updating Events, Broadcasting Cultural Traditions, Research Practices” (FWZM-2021-0005).

The article has been received by the editor on 27.01.2023. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Статья посвящена антирелигиозной пропаганде советской власти на страницах журнала «Красная сибирячка» в 1920–1930-х гг. Анализируются причины создания журнала, указывается на особую важность вовлечения женщины в процесс строительства социалистического общества, что было связано, в том числе, с отказом от религиозного мировоззрения. Дан краткий обзор существующих исследований, посвященных журналу, различным аспектам публиковавшихся в нем материалов. Проанализированы все 298 выпущенных номеров журнала. Выделяются основные жанры, которыми была представлена антирелигиозная пропаганда: стихи, рассказы, очерки, публицистические статьи, информационные сообщения, письма и отрывки из публичных выступлений. Исходя из самого характера материалов, частоты их появления, выделены четыре этапа в развитии антирелигиозной пропаганды журнала: 1) «Религиозный НЭП» 1922–1929 гг.; 2) «Великий Перелом» 1929–1932 гг.; 3) период затишья 1932–1937 гг.; 4) новый виток агрессивной пропаганды 1937–1939 гг. Указана зависимость и тесная связь перечисленных этапов с изменением политического курса страны, что находило отражение в содержании материалов и использовании конкретных приемов и средств пропаганды. Выявлены такие виды антирелигиозной пропаганды, как использование архетипичных отталкивающих образов «попа» и «сектанта», противопоставление религии научному мировоззрению, указание на социальную реакционность и отсталость церкви, высмеивание бессилия и бесполезности религиозных обрядов и ритуалов, несовместимость религиозных взглядов с новыми хозяйственными отношениями в деревне, обвинение церкви и религиозных меньшинств в антигосударственной деятельности, кулачестве, саботаже, шпионаже. Сделан вывод о преимущественно антиклерикальном и грубом характере антирелигиозной пропаганды, о постепенной смене риторики журнала от более терпимого и разнообразного по содержанию материала к более непримиримому и направленному на разжигание социальной ненависти, о зависимости редакционной политики от текущих политических интересов власти.

Ключевые слова: журнал «Красная сибирячка», церковь, поп, сектант, атеизм, антирелигиозная пропаганда, верующие, антиклерикализм.

Статья поступила в редакцию 27.01.2023 г.

Советская периодическая печать 1920–1930-х гг. в условиях построения тоталитарного общества являлась важнейшим каналом пропагандистского воздействия на население, эффективным и быстрым способом передачи информации. Именно поэтому уже к середине 1920-х гг. государство перешло к полному контролю над периодическими изданиями, были созданы десятки всесоюзных и региональных изданий, призванных участвовать в широком фронте социалистического строительства. Прививать широким массам атеистические идеи было возможно лишь при активном пропагандистском участии периодических изданий. Специальная антирелигиозная периодика советского периода давно представляет интерес для изучения историков. В статье А.В. Метель «Становление антирелигиозной периодической печати в СССР (1919–1941 гг.)» прослеживаются основные этапы создания и функционирования всесоюзных антирелигиозных изданий, влияние текущих политических интересов власти на их редакционную политику, приводится краткий сравнительный контент-анализ некоторых журналов¹. Всесоюзная антирелигиозная периодическая печать изучается

¹ Метель А.В. Становление антирелигиозной периодической печати в СССР (1919–1941 гг.) // Вестник ОмГУ. 2013. № 1 (67). С. 43–47.

и как часть советской политики в региональном аспекте. Такому подходу в изучении антирелигиозных мероприятий посвящен ряд диссертаций, статей². Изучаются также отдельные сюжеты из антирелигиозных материалов всесоюзного и регионального значения, оцениваются конкретные приемы и методы антирелигиозной пропаганды, разбираются ее наиболее интересные проявления³. В современной исторической науке пресса является ценным и информативным источником в оценке характерных черт антирелигиозной политики советского государства.

Журнал «Красная сибирячка» – периодическое издание (журнал), выпускавшееся с 1922 по 1939 г. в Новониколаевске/Новосибирске, обращенное к советским женщинам, прежде всего к крестьянкам и работницам. Журнал, будучи долгожителем по меркам своего времени, стал заметным явлением в культурной жизни Сибири. Всего за период существования журнала было выпущено 298 номеров, причем периодичность выпуска колебалась от 4 до 24 номеров в год⁴. Тематическое разнообразие и большие тиражи журнала не раз привлекали к себе внимание исследователей-историков. Статья И.В. Гареевой «История возникновения женского журнала “Красная сибирячка”» на основе архивных материалов показывает процесс формирования журнала и сложности, с которыми столкнулись его основатели в первые годы⁵. А в статье Е.В. Евдокимовой «Редакционная политика журнала “Красная сибирячка” в 1920–1930-е годы» дан краткий обзор характерных черт редакционной политики, описаны способы взаимодействия с читательской аудиторией, направленные на удержание читательского интереса и позволившие «Красной сибирячке» оставаться актуальной в течение многих лет⁶. Журнал также попадал в поле зрения исследователей процесса эмансипации советской женщины и вовлечения ее в культурную и общественно-политическую жизнь страны, проблем воспитания детей⁷. Данный материал призван внести свою лепту в историю изучения журнала.

Необходимость создания специфически женского массового журнала в Сибири была обусловлена недостаточностью «охвата устной агитацией женского населения Сибири и слабого влияния “страничек работницы”, а инициатива создания нового журнала принадлежала Е. Фаерман, возглавлявшей Сибженотдел. Ее заслуга в том, что в условиях тяжелейшего кризиса, сковавшего печать, она смогла воплотить свою идею в жизнь»⁸. В начале 1920-х гг. было множество журналов-однодневок, когда из-за финансовых трудностей и невнятной

² БардILEVA Ю.П. Антирелигиозная пропаганда на Европейском Севере России по материалам журналов «Антирелигиозник» и «Безбожник» (1925–1941 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2011. № 3. С. 42–49; КалюЖная О.В. Антирелигиозная политика в 1918–1925 гг. во Владимирской губернии: по материалам периодической печати: дис. ... канд. ист. наук. Владимир, 2018; Лямзин А.В. Периодическая печать как источник по истории взаимоотношений церкви и государства в 1920-е гг.: на примере Уральского региона: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2000.

³ Козлов Ф.Н. Антирелигиозные материалы на страницах региональной национальной печати первой половины 1920-х годов как элемент социальной дискредитации священнослужителей (на примере газеты «Чувашский край») // Вестник ЧГУ. 2014. № 3. С. 23–29; Бурик Н.М. Девиантность как структурный элемент образа священнослужителя (по материалам прессы Алтая 1920-х гг.) // Вестник Удмуртского университета. Сер.: История и филология. 2013. № 3. С. 135–140.

⁴ Журнал «Красная сибирячка» // Сибирская периодика [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ngonb.ru/catalog/periodica/809/> (дата обращения: 15.01.2022).

⁵ Гареева И.В. История возникновения женского журнала «Красная сибирячка» // 150 лет периодической печати в Сибири: материалы регион. науч. конф., посвящ. 150-летию издания в Сибири «Губернских ведомостей» (Томск, 19–20 апреля 2007 г.). Томск, 2007. С. 89–92.

⁶ Евдокимова Е.В. Редакционная политика журнала «Красная сибирячка» в 1920–1930-е годы // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2013. Т. 12, № 6. С. 25–29.

⁷ Васеха М.В. Влияние женской Всесоюзной и сибирской прессы 1920-х гг. на формирование новых поведенческих моделей сибирячек // Вестник РУДН. История России. 2015. № 3. С. 60–70; Дмитриенко Н.М. Томские женщины-крестьянки в условиях социальных перемен (1920–1930-е гг.) // Сибирские исторические исследования. 2014. № 3. С. 46–70; Малыгина Ю.А. Проблемы воспитания детей на страницах журнала для женщин «Красная сибирячка» (1920-е гг.) // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации: материалы VIII Всерос. студ. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Новосибирск, 4–6 декабря 2019 г.). Новосибирск, 2019. С. 175–176.

⁸ Гареева И.В. История возникновения женского журнала «Красная сибирячка»... С. 89–92.

редакционной политики выходила лишь пара номеров, а потом журнал закрывался. Однако, несмотря на предсказания скорого закрытия и серьезную критику первого номера журнала со стороны «Сибирских огней», «Красная сибирячка» просуществовала долго. Как отмечает Е.В. Евдокимова, это объясняется «во многом благодаря грамотной реализации редакционной политики, нашедшей отражение в разнообразных формах работы, связанной с популяризацией издания. Постоянная реорганизация содержательной и композиционной моделей издания (изменение имеющихся рубрик и введение новых), активная работа с внештатными авторами (публикация материалов и их рецензирование), вовлечение аудитории в распространение журнала с применением стимулирующих методов, анкетирование – все это способствовало укреплению обратной связи с аудиторией и, несомненно, выделяло журнал из печатных изданий подобного типа»⁹.

В Сибири не было собственного антирелигиозного периодического издания, активная антирелигиозная пропаганда велась через всесоюзные журналы Союза безбожников СССР, такие как «Атеист», «Антирелигиозник», «Безбожник у станка» и др. В этой связи своя доля ответственности за успешность агитационно-пропагандистских методов борьбы с религией в Сибири, безусловно, ложилась и на плечи местных периодических изданий. Особая роль женщин в воспроизводстве религии из поколения в поколение, а также склонность к восприятию разнообразных мистических представлений подчеркивалась советским руководством: «идеологи нового общественно-политического строя отмечали сильную религиозность женщин и их слабую политическую развитость. Борьба за “социалистическое воспитание” женщин была вызвана и другим не менее важным фактором: женщины (жены, матери) неизбежно оказывали влияние на мужчин (мужей, детей), и, с точки зрения партийных деятелей, зачастую это влияние было негативным»¹⁰.

Таким образом, «Красная сибирячка» представляет немалый интерес и как явление в истории сибирской периодики, и как средство пропаганды отказа от религии в среде крестьянок и работниц Сибири.

Изучение материалов журнала с 1922 по 1939 г. позволило выделить четыре условных¹¹ этапа в антирелигиозной пропаганде:

1) 1920-е гг. – период так называемого «религиозного нэпа»;

2) «Великий перелом» – понятие без твердых хронологических рамок, в данном случае под ним подразумеваются 1929–1932 гг. – период коллективизации сельского хозяйства и первой сталинской пятилетки, когда антирелигиозная пропаганда на страницах журнала достигает своего пика;

3) период с 1932 по 1937 г., для которого характерно заметное снижение антирелигиозной активности журнала (практически до нулевого показателя), что четко коррелирует с изменением таковой активности во всесоюзном масштабе;

4) период с 1937 по 1939 г., в котором вышел последний номер «Красной сибирячки», – новый виток антирелигиозной пропаганды в период Большого террора, отразившийся на материалах журнала.

В 1920-е гг. журнал представлял собой настоящее поле для экспериментов, когда в него писали в основном работники женотделов, а четкой тематической и жанровой структуры не было сформировано. Много материала в журнале было посвящено вовлечению женщин в трудовую деятельность (участие в посевной кампании, в комитете взаимопомощи, в кооперации и др.), а также материнству, правильному уходу за ребенком, обустройству яслей в деревне и т.п. Обсуждается помощь безработным женщинам, международное женское движение. Общая тональность журнала в целом была скорее положительной, т.е. нацеленной

⁹ Евдокимова Е.В. Редакционная политика журнала «Красная сибирячка» в 1920–1930-е годы... С. 25–29.

¹⁰ Козлов Ф.Н. «Женский вопрос» как элемент социальной политики советского государства в 1920-е – первой половине 1930-х годов (в контексте государственно-церковных отношений в национальных регионах среднего Поволжья) // Вестник Чувашского университета. 2013. № 4. С. 29–37.

¹¹ Условных, так как они не имеют четких границ, и некоторые темы публикаций, стилистические особенности и конкретные приемы пропаганды так или иначе могут встречаться в разные периоды времени.

на рассказ об успехах и достижениях, нежели о врагах, «диверсиях против советской власти» или возбуждении классовой ненависти и борьбы.

Тема религии и атеизма в 1920-е гг. занимала в журнале незначительную роль. Антирелигиозная пропаганда появляется далеко не во всех номерах, зато представлена разными жанрами: беллетристикой и стихами, биографиями крестьянок и работниц, научно-популярными статьями. В литературно-художественном отделе антирелигиозная пропаганда велась посредством публикации небольших очерков и рассказов. В них, как правило, рассказывается об угнетенном положении женщины, обычно притесняемой тираном-мужем (пьяницей или кулаком), а религия легитимизирует это угнетение, делая женщину терпеливой и пассивной. Так, в первом номере журнала за 1922 г. опубликован рассказ «Постоялка», повествующий о смятении после революции и неумении выбрать правильную дорогу в эпоху перемен. Церковь показана как *устаревшая организация*, не способная давать ответы на современные вопросы жизни. В этом же номере опубликовано стихотворение «Скорбящих радости» В. Итина, содержащее призыв раздать голодающим детям Поволжья «идолово золото», т.е. богатства церкви («Красная сибирячка», 1922, № 1).

В рубрике «Моя биография» женщины-коммунистки рассказывали о своем жизненном пути, давая оценку кризису своего религиозного мировоззрения, обычно характеризуя его как «устаревшее». Таким образом, четко проводилась мысль о том, что религия и церковь не соответствуют запросам эпохи, являются *исторически отсталыми* формами сознания и социальной организации.

Иногда представители церкви описывались не просто как носители реакционного сознания, но и как *безнравственные* люди. Так, в 1925 г. был опубликован рассказ В. Островцова «Кумынистка-учительша», в котором представитель православной церкви, именуемый не иначе как «поп», представлен как пьяница и хам, распускающий грязные слухи о сельской учительнице. Использование карикатурного образа условного «попа» как *аморального, глупого, непристойного пьяницы и лицемера* вообще был одним из самых распространенных приемов антиклерикальной пропаганды в печатных изданиях 1920–1930-х гг., в том числе и для «Красной сибирячки». Эксплуатация этого образа встречается на протяжении всего периода существования журнала.

Третий вариант антирелигиозной пропаганды через художественные тексты состоял в отображении *нелепости, неэффективности религиозных ритуалов*. Например, рассказ с говорящим названием «Темнота», повествующий о знахарке и корове, с которой безрезультатно пытались снять порчу. Похожими по смыслу являются рассказы «Горячая молитва», «Ошибся» («Красная сибирячка», 1922, № 4). Первый повествует о сибирской женщине по имени Борисиха, горячо молившейся за убитого колчаковцами мужа Федора Борисова. В рассказе показано разочарование в горячей молитве, которая не помогла спасти сына и мужа от смерти на войне. Иконы в рассказе именуются «бесчувственными досками». Это разочарование становится причиной атеизма героини рассказа. В конце статьи, под сноской, даются данные о героине рассказа, ее возраст и место жительства, а также представлена фотография реальной женщины с подписью «тов. Борисова». Эти сноски должны были продемонстрировать читателю реальность и достоверность данной истории, сделать опыт героини рассказа более доступным для читателя. Рассказ «Ошибся» повествует о том, как крестьяне просили местного священника отслужить молебен о даровании дождя, но это не принесло результата, зато в предвидении погоды им помог барометр. Таким образом, авторы демонстрировали немоту религии по сравнению с научными достижениями, *противопоставляя ее науке*.

«...Антирелигиозная пропаганда в деревне должна носить характер исключительно материалистического объяснения явлений природы и общественной жизни, с которыми сталкивается крестьянин. Разъяснение происхождения града, дождя, засухи, грозы, появления вредителей, свойств почвы, действия удобрения и т.п. является наилучшим видом антире-

лигиозной пропаганды»¹², – указывалось в резолюции XIII съезда РКП(б) «О работе в деревне», принятой в мае 1924 г.

Вторая этой резолюции партии, в том же 1924 г. в журнале появляется новый раздел «Что говорит наука». Поначалу он целиком был посвящен противоречиям научного и религиозного мировоззрения, в научно-популярном ключе показывалась ущербность библейского взгляда на мир (статьи «Как произошла земля», «О наследственности», «Происхождение человека», «Женщина и религия» и др.). Однако в дальнейшем большинство материалов данной рубрики практически перестало обращаться к религиозной тематике, выпуски носили сугубо научный или практический характер («Организация Вселенной», «На борьбу с полевыми вредителями», «Беседы о химии» и др.).

В информационные сводки «Красной сибирячки» антирелигиозная тематика попадала крайне редко (практически вся пропаганда сосредоточивалась в художественном отделе журнала). Например, в одном из номеров за 1929 г. был опубликован материал «Золотая цепь», в котором рассказывалось о факте распространения среди новосибирских и барнаульских крестьян «золотых писем», содержащих призывы от имени Христа не участвовать в большевистских собраниях и съездах. Помимо традиционного разоблачения таких писем как диверсии «кулаков, попов и сектантов», в статье мимоходом отмечается, что «на эту удочку особо повелись крестьянки-беднячки» («Красная сибирячка», 1929, № 3).

В целом для антирелигиозной пропаганды журнала периода 1920-х гг. характерна редкая периодичность материалов, использование карикатурных образов представителей официальной церкви – «попов», наделенных чертами безнравственности и отсталости, ярко выраженный антиклерикализм (материалы посвящались в основном критике православной церкви и духовенства) и, наконец, противопоставление науки и религии как несовместимых способов познания.

Начиная с 1929 г. львиная доля материалов «Красной сибирячки» посвящается *сельскохозяйственным вопросам и проблемам коллективизации*. Таким образом, журнал ведет пропаганду преимущественно в деревенской среде, чутко реагируя на политику государства.

Также, начиная с 1929 г., в каждом номере появляются материалы, призывающие на *разжигание классово-борьбы в деревне*. Номера «Сибирячки» пестрят заголовками типа «На борьбу кулаком, укрывающим хлебные излишки», «Вычистим кулачек из делегатских собраний», «Сломить сопротивление кулака», «Защитим батрачек от кулацкой кабалы» и т.п. К концу 1920-х гг. заметно усиливается дух ненависти и непримиримости не только к «кулакам», но и «вредителям». В каждом выпуске встречаются материалы, так или иначе посвященные борьбе с «вредителями» и различным «чисткам» от них. Заголовки вроде «Выкинем вредителей из наших учреждений» или «Партия проводит генеральную чистку» становятся обязательной частью любого номера газеты. *Значительно чаще появляются и антирелигиозные материалы*. Примечательно, что священнослужители фактически приравниваются к кулачеству, везде именуются их союзниками и упоминаются вместе: «тем членам партии, которые срослись с кулацким элементом и духовенством... не место в рядах партии» («Красная сибирячка», 1929, № 9).

Лозунги бдительности и борьбы вполне отражают контекст сталинской «мобилизационной культуры», насаждавшейся с конца 1920-х гг. и ввергающей строителя коммунизма в перманентную борьбу со всем окружающим миром, в борьбу с империалистами, кулаками, вредителями-насекомыми и вредителями-людьми, борьбу за хлеб, пар, трезвость, ясли и даже в «борьбу с производством аборта» («Красная сибирячка», 1929, № 11).

Пик антирелигиозной пропаганды «Красной сибирячки» приходится как раз на 1929 г. В течение этого года вышло 11 специальных антирелигиозных материалов. Во втором номере выходит очерк «Родится ли хлеб без бога?» («Красная сибирячка», 1929, № 2), в котором демонстрируется противопоставление агрономической науки и религии, а также

¹² Из резолюции XIII съезда о работе в деревне // Коминформ [Электронный ресурс]. URL: <http://communist-ml.ru/archives/211> (дата обращения: 15.01.2022).

высмеивание глупых и ненужных религиозных обрядов при севе и сборе урожая. Тут же публикуется «ответ» одной из крестьянок Прасковьи Халимовой о том, как она теперь «сеет без бога, а урожай лучше». В третьем номере выходит уже упоминавшийся репортаж «Золотая цепь», посвященный сибирскому сектантству.

Следующий материал появляется в очерке «Воскресение из мертвых» («Красная сибирячка», 1929, № 7), в котором содержится критика представлений о воскресении как «взятых напрокат у язычников». Приводятся примеры отказа от веры из областной жизни – «крестьяне села Алексеевского Бугринского района отказались от содержания церкви», а «крестьяне села Марушки Бийского округа выстроили вместо сгоревшей церкви большой клуб» и т.п. Упоминаются факты саботажа и контрреволюционной деятельности сектантов и церковников: «В Линевском районе Днепропетровского округа ГПУ выявило секту ионитов, занимающуюся срывом советских кампаний», при этом якобы было изъято несколько десятков винтовок, револьверы и даже гранаты. Поверхностность и грубость подобных материалов отчетливо видна в безапелляционности, например, таких суждений: «Наукой твердо установлено, что Христос никогда не жил на земле...»¹³.

В конце номера помещена анонимная частушка:

«Трактор песенки поет.
 Поп кричит во все места:
 – Это правда точная,
 Что мамаша у Христа –
 Дева непорочная.
 Хлещет поп в селе украдкой
 Самогон у кулаков.
 Эх, играй, моя трехрядка,
 Против бога и попов.
 Э, гуляй, гуляй, метель.
 Эх, гуляй, метелица.
 Не нужна нам эта цель –
 С богом канителиться».

Характерно, что в частушке используется типичный образ попа-пьяницы, который «хлещет самогон», при этом самогон он берет обязательно «у кулаков», что должно наводить на мысль о неизменной классовой близости священников к кулачеству, «злейшему врагу рабочих и крестьян».

В десятом номере за 1929 г. – очерк «Душевные лекари» о бесполезности религиозных методов лечения, как физического, так и «душевного» («Красная сибирячка», 1929, № 10). Особый уклон делается на сектантов: «Ядовитые душевные лекари – это сектанты. Они поют сладчайшие псалмы...». Характерно стремление сделать антирелигиозные материалы более актуальными и близкими для читательниц путем приведения конкретных примеров из региональной жизни: «Кроткие душевные лекари – баптисты в Борисовском районе – выкрали план отчетно-перевыборных собраний и на эти дни назначили свои торжественно-молитвенные собрания, чтобы сорвать план перевыборов». В реальность таких фактов поверить трудно, хотя и точно установить их достоверность или ложность, увы, не представляется возможным. В любом случае подобный прием, встречающийся во многих очерках и статьях журнала, должен был усилить эффект от прочтения религиозных материалов, сделать их более живыми и конкретными. Этим же задачам служит и обращение к целевой читательской аудитории «Сибирячки»: «Особенно стараются душевные лекари по поводу женщин. Женщине они уделяют очень много внимания – лечат ее душевные недуги, утешают ее». Далее идет очередной пример из местной жизни о том, как «19 крестьянок поймали в эти сети сибирские баптисты и 27 мая крестили их в Оби». При этом не приводится

¹³ Действительно, в начале XX в. вопрос о реальности личности Христа являлся в исторической науке не более чем дискуссионным.

никаких конкретных данных, где, когда и с кем это произошло. «Разоблачение» сектантства продолжает большой журнальный разворот, общий подзаголовок в рамке гласит: «Религия – последняя опора старого мира. Работницы, крестьянки, выбьем эту опору из-под ног классового врага, поведем решительное наступление на сектантство, поповщину, шаманизм» («Красная сибирячка», 1929, № 19). На нем представлен ряд материалов с заголовками «Сектанты одурачивает темных людей», «Враг под маской благочестия», «Злобно клеветают сектанты на наше социалистическое строительство». В антирелигиозных материалах, посвященных сектантам, характерный образ попа-пьяницы, грубого, лицемерного и нередко ленивого, заменяется на образ врага сектанта – хитрого соблазнителя, проповедника тихой смиренной жизни на задворках общественной жизни: «Вся работа сектантов направлена к тому, чтобы попавшие в их сети работницы и крестьянки заботились о душе, думали бы о загробной жизни, не принимали активного участия в строительстве новой жизни, ибо все это мирская суета». Таким образом, фигура сектанта в антирелигиозной пропаганде наделялась отличными от традиционных штампов пьянства и разврата представителей «официальной» религии – *характерными чертами скрытного и убаюкивающего проповедничества при сохранении внешних атрибутов благочестивой жизни*. В следующем номере помещен отрывок из речи Н.К. Крупской о том, как сектанты умело подстраиваются к рабочей неделе и организуют свои «моления к сменам». Отмечается большая гибкость сектантских организаций в сравнении с официальной церковью («Красная сибирячка», 1929, № 20).

Также, начиная с 1929 г., регулярно появляются заметки о закрытии и сносе церквей в городах и поселках или снятии колоколов, как правило, «по инициативе трудящихся».

В № 11 того же года выходит обширный материал, посвященный 11-му Всесоюзному Съезду безбожников («Красная сибирячка», 1929, № 11). На нем, в частности, было принято решение о переименовании «Союза безбожников» в «Союз воинствующих безбожников» (далее «СВБ» – С. Б.), что недвусмысленно свидетельствовало об усилении антирелигиозного нажима власти. В статье указывается, что на съезде обсуждалась «активность ряских», которая, получая «отпор среди трудящихся», часто «находит опору в среде трудящихся женщин». Подобная «уязвимость» женщин косвенно подтверждается и цифрами: «У нас в Сибири в организации союза безбожников 43 тысячи членов, из них женщин только 25 проц., а в деревне и того меньше – только 10 проц.». В связи с этим отмечается, что при краевом совете «СВБ» была учреждена «секция по ведению антирелигиозной работы среди женщин». Таким образом, руководством антирелигиозной политики в стране осознавалась важность гендерной антирелигиозной пропаганды, в этом отношении популярный журнал «Красная сибирячка» приобретал немалое значение в Сибирском регионе.

В очерке «Камнем в чудотворца» («Красная сибирячка», 1929, № 11), опубликованном по материалам полученного редакцией неподписанного письма, рассказывалось о том, как крестьяне надеялись на бога и проводили посевные работы, используя не агроминимум, а религиозные обряды. Скорая засуха показала неэффективность религии и пользу научного подхода к земледелию, принятого в соседней коммуне. Заканчивается очерк патетической цитатой из письма: «Долой веру в чудотворца! Агроминимум надо проводить».

В № 21 целый разворот снова посвящен антирелигиозным материалам. Тут и небольшой очерк «О «любви к ближнему», раскрывающий в очередной раз лицемерие православных проповедников, и частушки, и вновь сведения о закрытии церквей.

В дополнение к отрывку из речи Н.К. Крупской, помещенному в № 20, на развороте приведено письмо работницы омской конфетной фабрики, в котором говорится о том, что они перешли на непрерывную рабочую неделю. Демонстрируется грубая простота в отношении к вековым традициям крестьян: «Мы отбросили все праздники, и никакой бог не приходил нас наказывать. Все это – поповская лавочка, которую давно надо выкинуть» («Красная сибирячка», 1929, № 21).

Первые номера за 1930 г. почти целиком посвящены сплошной коллективизации, пятилетке, ликвидации кулачества как класса.

Впервые антирелигиозная пропаганда появляется в № 4. Ей посвящена целая страница под общим названием «Выметаем мусор старой жизни» («Красная сибирячка», 1930, № 4), на которой присутствует небольшой очерк, в котором проводится *параллель между индивидуальным хозяйством и религией, а задачи сплошной коллективизации напрямую связываются с задачей искоренения религии* в деревне: «Переходя к новой коллективной жизни, крестьянин и крестьянка бросают веру в индивидуальное хозяйство (курсив мой. – С. Б.), бросают веру в бога, который был защитником и покровителем этого индивидуального хозяйства».

Таким образом, антирелигиозная пропаганда становится частью пропаганды сплошной коллективизации.

В очерке «Еще раз о Пасхе» («Красная сибирячка», 1930, № 7) религия вновь противопоставляется науке, но, что было совсем нехарактерно для номеров 1920-х гг. – отказ от религии связывается с вступлением в колхоз: «Сейчас за городским пролетариатом двинулись передовые из бедняков и середняков деревни, которые в массовом стремлении к коллективизации заявили, что они также решительно становятся на сторону социализма, которые массовыми приговорами о закрытии церкви заявили, что они также хотят освободиться от веры в загробную жизнь, хотят бороться за лучшую жизнь здесь на земле». В очерке звучат призывы к научной пропаганде, которая особенно необходима в дни пасхальных праздников, когда «попы всех мастей будут в тысячный раз гнусавить в воскресенье никогда не родившегося никогда не умиравшего бога. Проповедью любви к ближнему, проповедью смирения попы будут отвлекать трудящихся от классовой борьбы, от борьбы за укрепление возникших и возникающих колхозов». Вред религиозных взглядов в очерке представляется не столько в ошибочном представлении о мире, сколько в проповеди смирения, не отвечающей задачам колхозного строительства в деревне. Религия по-прежнему представляется как удел отсталых необразованных людей. Изобилие таких материалов подтверждает очевидное – в первые десятилетия советской власти антирелигиозная пропаганда носила преимущественно антиклерикальный, а не атеистический характер.

На последней странице этого же номера помещен выбивающийся из общего типового ряда антирелигиозной пропаганды материал под названием «Разбойники в рясах нас не испугают», посвященный провозглашению так называемого «крестового похода» против СССР папы Пия XI в феврале 1930 г. Материал представляет собой отрывок из речи Ем. Ярославского на некоем «митинге ученых», в котором глава Союза безбожников с известной долей юмора разоблачает связь папы Пия XI с итальянским фашизмом: «Недавно состоялась довольно трогательная сцена. Папа надел тяжелый крест на шею Муссолини, а Муссолини подарил папе 20 пулеметов. Это был очень трогательный обмен орудиями производства». Ярославский умело встраивает представителей религии в длинный ряд классовых врагов и призывает дать им всем решительный отпор «могучим фронтом, который поднимается снизу, который означает соединение социалистического труда с истинной наукой» («Красная сибирячка», 1930, № 7).

Примечательно, что в углу страницы большим красным шрифтом помещен лозунг, как видно из контекста, не являющийся частью изначальной речи Е. Ярославского и добавленный редактором: «Строя в деревне социалистическое хозяйство, нельзя забывать о борьбе с религией, разрушать религию — это значит перестраивать хозяйство на началах социализма (курсив мой. – С. Б.)». Таким образом, мы видим (даже там, где речь идет о международной обстановке), как читателям напоминают, что отказ от религии должен сопутствовать коллективизации хозяйства. Наличие большого количества подобных материалов и призывов позволяет сделать вывод, что в антирелигиозной пропаганде вступление в колхоз использовалось как своего рода обряд инициации крестьянина, рождения его к новой не только экономической, бытовой, но и духовной жизни, несовместимой со старой религиозностью.

Изредка встречаются на страницах журнала и материалы, в которых обнаруживаются квазирелигиозные мотивы, как, например, в стихотворении А. Кузнецова «Лампочка Ильича». В нем речь идет о том, как в темном углу крестьянской избы с лампадами и обра-

зом Христа помещается та самая заветная лампочка, а свет, исходящий от заветной лампочки, заменяет собой христианские символы:

«...Мужик, дугой сгибая спину,
молился с думой о христе.
Но вот, устои дедов вспенил
могучий вал иных годов,
вонзил в бревенчатые стены
две паутины проводов.
Иным каким-то стало утро,
иные думы и дела.
И не христос, а кто-то мудрый
глядел из красного угла...».

Здесь имеется противопоставление не религии и, как обычно бывает, науки в целом, а религии и учения марксизма-ленинизма, причем *первое эквивалентно заменяется вторым*: вместо Христа из-за угла на крестьянина смотрит «кто-то мудрый» – Ленин, а вместо света лампад раздается свет от лампочки Ильича, которая «разносит *весть о новом свете* над пробудившимся селом».

В статье «Борьба с религией – борьба за социализм» («Красная сибирячка», 1931, № 9) рассказывается об актах вредительства в Сибири со стороны верующих, достоверность которых нельзя проверить, как, впрочем, и опровергнуть тоже. Важнее здесь то, что верующие всех оттенков прочно связываются с другими «классовыми врагами», принципиальных различий между ними не приводится. В очередной раз указывается на классовую сущность религии, на зависимость религиозных представлений от материальных условий жизни, а весь смысл религиозных праздников сводится к «одурманиванию людей». Для антирелигиозной пропаганды на страницах журнала периода первой пятилетки была характерна регулярность и большие объемы материалов, более агрессивный и непримиримый тон, использование традиционных антирелигиозных штампов, особое внимание к деревенским сектантам и увязывание борьбы с религией с задачами колхозного строительства.

Начиная с 1932 г. антирелигиозные материалы пропадают из содержания номеров. Редакция почти целиком посвящает выпуск журнала разнообразным вопросам колхозного движения, социалистического соревнования, выполнения первого пятилетнего плана индустриализации, также публикуются материалы, посвященные международной обстановке, агрессии империалистических стран, возможной предстоящей войне. Окончательно пропадают научно-просветительские статьи, косвенно связанные с «разоблачением» религии, наподобие тех, что публиковались в первой половине 1920-х гг. в разделе «Что говорит наука». Журнал становится куда более политизированным, в содержательном плане более монолитным и идеологически строгим, художественные тексты уступают место статьям, выступлениям, призывам, сообщениям с мест. Все это негативно отразилось на разнообразии материалов, но вполне отвечало духу времени.

В № 4 за 1932 г. журнал поместил отрывок из речи Иосифа Сталина на XVII партконференции: «Важнейшим итогом социалистического строительства первой пятилетки является окончательной подрыв корней капитализма в деревне, предпрещающий полную ликвидацию капиталистических элементов и *полное уничтожение классов* (курсив мой. – С. Б.), завершение построения фундамента социализма в СССР означает, что Ленинский вопрос “кто кого” решен против капитализма в пользу социализма полностью и бесповоротно в городе и в деревне». Очевидно, что в условиях предполагаемого «полного уничтожения классов» и построения социалистического общества вопрос о противостоянии с религией считался практически решенным, а воля «попов и сектантов» к сопротивлению на фоне «грандиозных успехов построения социализма» – окончательно сломленной. С 1932 по 1936 г. включительно не выходит ни одного собственно антирелигиозного материала! Религия и «попы» мельком упоминаются в материалах, посвященных вопросам грамотности, быта,

классовой бдительности и чистки партии. Такое «молчание» «Сибирячки» совпадает с относительным затишьем на антирелигиозном фронте по всему СССР, причины которого не входят в предмет рассмотрения настоящей статьи. Стоит лишь отметить, что подобное снижение уровня активности было характерно не только для региональной, но и для общесоюзной антирелигиозной прессы, что говорит о системном кризисе антирелигиозной политики в стране: «С каждым годом роль самой по себе антирелигиозной работы падала, все реже появлялись специальные статьи, вносящие в антирелигиозную пропаганду в СМИ нечто новое. Фактически специальная антирелигиозная периодическая печать переживала кризис. Особенно это стало заметно после 1934 г., когда антирелигиозный нажим, осуществлявшийся с 1929 г., но так и не принеший никаких результатов, окончательно уступил место административным мерам»¹⁴.

С середины 1930-х гг. общая тональность «Красной сибирячки» заметно меняется. На место напряженных призывов к классовой борьбе, сплошной коллективизации и невыполнению планов пятилетки приходят сообщения об *уже сложившейся счастливой и безопасной жизни в стране победившего социализма*, что характерно отражено в заголовках статей, писем и репортажей селькорок: «Новая жизнь», «Хорошее, счастливое время!», «Зажиточно живет моя большая семья», «Счастлива моя семья», «О такой жизни и мечтать не смели» и т.п. Подобная тональность была совсем не характерна для периода 1920-х гг.

Появляется значительно больше художественной литературы, печатаются рассказы М. Горького, стихи В. Маяковского, А. Пушкина, песни народов СССР, а новая регулярная рубрика «Страничка для детей» печатает детские рассказы и стихи. Тревогу вселяют лишь постоянные сообщения об агрессии фашистских стран и укреплении обороны страны на случай войны – материалы военной и оборонительной тематики становятся доминирующими.

Снова антирелигиозные материалы выходят на свет в № 9 за 1937 г. в статье «Религия – враг науки и просвещения» («Красная сибирячка», 1937, № 9). Налицо стандартное и грубое противопоставление науки и религии, демонстрация ее классовой сущности: «Наука вдребезги разбивает поповские сказки о боге и происхождении мира, наука дает ясное и стройное представление о природе и управляющих ею законах», «На протяжении веков изменялись формы эксплуатации, изменялись религии, но угнетатели при всех условиях использовали религиозный дурман для одурачивания масс». Отмечается неудовлетворенность «культурно-массовой политической работы» и, как следствие, «оживление поповско-сектантских элементов», приводятся примеры из реальной жизни на злобу дня: «Пользуясь политической слепотой и идиотской беспечностью районных организаций, в Славгороде распоясались сектантско-кулацкие элементы. Враги народа под маской религиозных проповедников использовали трибуну баптистской общины для антисоветской агитации». Также в статье особо указывается на частую вербовку в религиозные секты советских женщин, из чего делается хорошо известный и не раз звучавший вывод: «Антирелигиозная культурно-просветительная работа среди женщин является одной из важных и почетных задач, о которой ни на минуту забывать нельзя». Однако, как мы смогли убедиться, редакция журнала «Красная сибирячка» «забывала» об антирелигиозной пропаганде среди женщин всю середину 1930-х гг.

Из дальнейшего ряда материалов с достаточно типовыми и традиционными способами антирелигиозной пропаганды, не представляющей особого интереса, следует остановиться на очерке «Вредная роль сектантства» («Красная сибирячка», 1938, № 18). В условиях крайне сложной международной обстановки и искусственно подогреваемого общественного напряжения и невроза на фоне поиска «шпионов» и «предателей» во всех областях жизни к архетипическому образу сектанта – лукавого лжеучителя, проповедующего отказ от классовой борьбы, добавляется (впрочем, совершенно голословно) *образ врага-шпиона*: «Многие секты до сегодняшнего дня поддерживают тесные связи с руководителями сект, находящимися в капиталистических странах, многие из них – прямые агенты иностранных разведок, под видом религиозной связи со своими единоверцами баптистские и евангелистские проповедники, орудовавшие в СССР, выдают фашистским разведкам шпионские

¹⁴ Метель А.В. Становление антирелигиозной периодической печати... С. 43–47.

сведения». Вопросом о том, какими ценными «шпионскими сведениями» могли обладать выдавленные на самое социальное дно сектанты, невзыскательный сельский читатель, видимо, не задавался. Таким образом, мы видим, как журнал использовал задачи антирелигиозной борьбы с политической конъюнктурой момента, добавляя к образу верующего («попа» либо «сектанта») черты то «кулака», то «вредителя», то «шпиона».

Последний антирелигиозный материал «Красной сибирячки» – разворот под общим названием «Мы – безбожницы» («Красная сибирячка», 1938, № 24) – посвящен рассказам трех-крестьянок колхозниц о том, как они отказались от религии и в своей счастливой колхозной жизни не испытывают потребности в «поповских сказках о грехе». Рассказ изобилует славословиями И. Сталину и демонстрирует дух *уже установленного счастья* колхозной жизни, в котором религия окончательно побеждена.

Анализ антирелигиозных материалов «Красной сибирячки», публиковавшихся на протяжении 1920–1930-х гг., позволяет сделать вывод о том, что журнал чутко реагировал на изменение политического курса страны, то ослабляя, то усиливая антирелигиозную пропаганду на своих страницах. Между тем в пропаганде использовались достаточно архетипические образы «попа» и «сектанта», активно эксплуатировавшиеся всесоюзной антирелигиозной прессой. Несмотря на некоторое разнообразие материалов, характерных для периода «религиозного нэпа», в которых делались попытки «разбирать» религию с сугубо научной точки зрения, журнал не устоял перед идеологическим напором эпохи и свел свою пропаганду к задачам классовой борьбы в деревне и поискам врагов и «фашистских шпионов». Антирелигиозная пропаганда оставалась преимущественно грубой, насмешливой и антиклерикальной, а не научно-атеистической, несмотря на многократно декларируемое стремление вести борьбу с религией «научнее». Впрочем, это неудивительно, если принимать во внимание, что главным подписчиком журнала была малообразованная сибирская крестьянка. «Красная сибирячка» (как и общесоюзные газеты и журналы) своей пропагандой вызывала лишь озлобленность и неприязнь читательниц к «попам» и «сектантам», но была бессильна вырвать психологические и социальные корни женской религиозности, что со всей очевидностью проявится в период хрущевской антирелигиозной кампании.

Литература

БардILEVA Ю.П. Антирелигиозная пропаганда на Европейском Севере России по материалам журналов «Антирелигиозник» и «Безбожник» (1925–1941 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2011. № 3. С. 42–49.

Бурик Н.М. Девиантность как структурный элемент образа священнослужителя (по материалам прессы Алтая 1920-х гг.) // Вестник Удмуртского университета. Сер.: История и филология. 2013. № 3. С. 135–140.

Васеха М.В. Влияние женской Всесоюзной и сибирской прессы 1920-х гг. на формирование новых поведенческих моделей сибирячек // Вестник РУДН. История России. 2015. № 3. С. 60–70.

Гареева И.В. История возникновения женского журнала «Красная сибирячка» // 150 лет периодической печати в Сибири: материалы регион. науч. конф., посвящ. 150-летию издания в Сибири «Губернских ведомостей» (Томск, 19–20 апреля 2007 г.). Томск, 2007. С. 89–92.

Дмитриенко Н.М. Томские женщины-крестьянки в условиях социальных перемен (1920–1930-е гг.) // Сибирские исторические исследования. 2014. № 3. С. 46–70.

Евдокимова Е.В. Редакционная политика журнала «Красная сибирячка» в 1920–1930-е годы // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2013. Т. 12, № 6. С. 25–29.

Калюжная О.В. Антирелигиозная политика в 1918–1925 гг. во Владимирской губернии: по материалам периодической печати: дис. ... канд. ист. наук. Владимир, 2018. 213 с.

Козлов Ф.Н. Антирелигиозные материалы на страницах региональной национальной печати первой половины 1920-х годов как элемент социальной дискредитации священнослужителей (на примере газеты «Чувашский край») // Вестник Чувашского университета. 2013. № 4. С. 29–37.

Лямзин А.В. Периодическая печать как источник по истории взаимоотношений церкви и государства в 1920-е гг.: на примере Уральского региона: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2000. 339 с.

Малыгина Ю.А. Проблемы воспитания детей на страницах журнала для женщин «Красная сибирячка» (1920-е гг.) // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации: материалы VIII Всерос. студ. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Новосибирск, 4–6 декабря 2019 г.). Новосибирск, 2019. С. 175–176.

Метель А.В. Становление антирелигиозной периодической печати в СССР (1919–1941 гг.) // Вестник ОмГУ. 2013. № 1 (67). С. 43–47.

References

Bardileva, Yu.P. (2011). Antireligioznaya propaganda na Evropeyskom Severe Rossii po materialam zhurnalov “Antireligioznik” i “Bezbozhnik” (1925–1941 gg.) [Antireligious Propaganda in the European North of Russia Based on Materials of “Antireligioznik” and “Bezbozhnik” Magazines (1925–1941)]. In *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya*. No. 3, pp. 42–49.

Buric, N.M. (2013). Deviantnost' kak strukturnyy element obraza svyashchennosluzhiteleya (po materialam pressy Altaya 1920-kh gg.) [Deviancy as a Structural Element of Clergyman Image (Based on the Altai Press Materials of 1920th)]. In *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya istoriya i filologiya*. No. 3, pp. 135–140.

Dmitrienko, N.M. (2014). Tomskie zhenshchiny-krest'yanki v usloviyah sotsial'nyh peremen (1920–1930-e gg.) [Tomsk Peasant Women in the Conditions of Social Changes (1920–1930s)]. In *Sibirskie istoricheskie issledovaniya*. No. 3, pp. 46–70.

Evdokimova, E.V. (2013). Redaktsionnaya politika zhurnala “Krasnaya sibiryachka” v 1920–1930-e gody [Editorial Policy of the Journal “Krasnaya Sibiryachka” in 1920–1930s]. In *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya*. Vol. 12, No. 6, pp. 25–29.

Gareeva, I.V. (2007). Istoriya vzniknoveniya zhenskogo zhurnala “Krasnaya sibiryachka” [History of the Emergence of Women’s Magazine “Krasnaya Sibiryachka”]. In *150 let periodicheskoy pechati v Sibiri: materialy regional'noy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 150-letiyu izdaniya v Sibiri “Gubernskih vedomostey”*. Tomsk, pp. 89–92.

Kalyuzhnaya, O.V. (2018). Antireligioznaya politika v 1918–1925 gg. vo Vladimirskoy gubernii: po materialam periodicheskoy pechati [Antireligious Policy in 1918–1925 in the Vladimir Province: On the Materials of the Periodical Press], Cand. hist. sci. diss. Vladimir. 213 p.

Kozlov, F.N. (2014). Antireligioznye materialy na stranitsah regional'noy natsional'noy pechati pervoy poloviny 1920-kh godov kak element sotsial'noy diskreditatsii svyashchennosluzhiteley (na primere gazety “Chuvashskiy kray”) [Antireligious Materials in the Pages of the Regional National Press of the First Half of the 1920s as an Element of Social Discrediting of Clergymen (On the Example of the Newspaper “Chuvashskiy kray”)]. In *Vestnik Chuvashskogo universiteta*. No. 3, pp. 29–37.

Lyamzin, A.V. (2000). Periodicheskaya pechat' kak istochnik po istorii vzaimootnosheniy tserkvi i gosudarstva v 1920-e gg.: na primere Ural'skogo regiona [Periodicals as a Source on the History of Relations between Church and State in the 1920s: By Way of Example of the Ural Region], Cand. hist. sci. diss. Yekaterinburg. 339 p.

Malygina, Y.A. (2019). Problemy vospitaniya detey na stranitsah zhurnala dlya zhenshchin “Krasnaya sibiryachka” (1920-e gg.) [Problems of Child-Rearing on the Pages of the Magazine for Women “Krasnaya Sibiryachka” (1920s)]. In *Molodezh' XXI veka: obrazovanie, nauka, innovatsii: materialy VIII Vserossiyskoy studencheskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem*. Novosibirsk, pp. 175–176.

Metel, A.V. (2013). Stanovlenie antireligioznoy periodicheskoy pechati v SSSR (1919–1941 gg.) [Formation of Antireligious Periodicals in the USSR (1919–1941)]. In *Vestnik OmGU*. No. 1 (67), pp. 43–47.

Vaseha, M.V. (2015). Vliyaniye zhenskoy vsesoyuznoy i sibirskoy pressy 1920-kh gg. na formirovaniye novykh povedencheskiy modeley sibiryachek [The Influence of Women’s All-Union and Siberian Press of 1920s on the Formation of New Behavioral Models of Siberian Women]. In *Vestnik RUDN. Istoriya Rossii*. No. 3, pp. 60–70.

П.В. Ильин*

**ПУБЛИКАЦИЯ МЕМУАРНОГО НАСЛЕДИЯ
УЧАСТНИКОВ ДЕКАБРИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ:
ПЕРИОДИЗАЦИЯ, НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**doi:10.31518/2618-9100-2023-2-21
УДК. 930.2

Выходные данные для цитирования:
Ильин П.В. Публикация мемуарного наследия участников декабристского движения: периодизация, некоторые итоги и перспективы // Исторический курьер. 2023. № 2 (28). С. 257–273. URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-2-21.pdf>

P.V. Ilyin*

**PUBLICATION OF THE MEMOIR HERITAGE
OF PARTICIPANTS OF THE DECEMBRISTS MOVEMENT:
PERIODIZATION, SOME RESULTS AND PERSPECTIVES**

doi:10.31518/2618-9100-2023-2-21

How to cite:
Ilyin P.V. Publication of the Memoir Heritage of Participants of the Decembrists Movement: Periodization, Some Results and Perspectives // Historical Courier, 2023, No. 2 (28), pp. 257–273. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-2-21.pdf>]

Abstract. The publication of memoir texts belonging to the participants of the Decembrists movement, and then the introduction into circulation of scientific academic publications of the Decembrists memoirs, stretched out for more than 150 years and has not yet been completed. The proposed article attempts to consider in general terms the main features and the most important stages of the archaeological development and publication of the complex of Decembrists memoirs, as well as to summarize some of the results and perspectives of their publication. It is noted that in the pre-revolutionary period, initially, until the beginning of the 20th century, significant memoir texts were published, reflecting the views and ideas of prominent participants in the movement, as well as (in parallel with this) the publication by former members of secret societies and their relatives of individual memoir texts both in the free and censored Russian press. In the last decades of the pre-revolutionary period, systematic collection and publication of Decembrists memoirs began. The Soviet period is divided into three consecutive stages: the continuation of collecting and publishing the Decembrists memoirs in the 1920s–1930s, the beginning of the academic publication of the memoirs of the Decembrists in the 1950s–1960s (in the series “Literary Monuments”, “Literary Heritage”) and, finally, the beginning of a systematic scientific publication of the Decembrists memoirs in the 1970s–1980s, embodied in the documentary series “Polar Star”. The post-Soviet time is marked by the continuation of the systematic scientific publication of the Decembrists memoirs (although less active than in the Soviet period) and the return to the written heritage of the participants in the movement, which was not in demand in previous eras. Summing up the process of including the memoir heritage of the Decembrists into scientific circulation, the author characterizes the work done by the researchers, evaluates the great contribution of the historians of Decembrism to the scientifically published corpus of memoir sources on the history of Russia in the 19th century, focuses on that part of the memoir heritage of the Decembrists, which has not yet been published as scientific editions, considers the reasons for when the part of the Decembrists memoirs still remains without a full-fledged publication, characterizes the possibility of new editions of the memoirs of the Decembrists.

Keywords: history of Russia in the 19th century, Decembrists movement, memoirs, publication, periodization, archaeography, source studies, results of the study.

* Павел Владимирович Ильин, кандидат исторических наук, Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: pavilyn1970@gmail.com
Pavel Vladimirovich Ilyin, Candidate of Historical Sciences, St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia, e-mail: pavilyn1970@gmail.com

The article has been received by the editor on 16.01.2023. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Публикация мемуарных текстов, принадлежащих участникам декабристского движения, а затем введение в оборот научных академических изданий памятников декабристской мемуаристики растянулись на более чем 150 лет и до сих пор еще не завершены. В предлагаемой статье сделана попытка рассмотреть особенности и важнейшие этапы археографического освоения и издания комплекса декабристских воспоминаний, а также подвести некоторые итоги и обозначить перспективу их публикации. Отмечается, что в дореволюционный период, вплоть до начала XX в., осуществлялась публикация значимых мемуарных текстов, а также (параллельно с этим) издание бывшими деятелями тайных обществ и их родственниками мемуарных текстов как в вольной русской печати, так и в подцензурной. В последние десятилетия дореволюционного периода начались планомерные собирание и публикация декабристских мемуаров. Советский период делится на три последовательно сменявших друг друга этапа: продолжение собирания и публикация декабристских мемуаров в 1920–1930-е гг., начало академической публикации воспоминаний декабристов в 1950–1960-е гг. (в сериях «Литературные памятники», «Литературное наследство») и, наконец, систематическое научное издание памятников декабристской мемуаристики в 1970–1980-е гг., воплотившееся в серии «Полярная звезда». Постсоветское время отмечено продолжением планомерной научной публикации декабристских воспоминаний (хотя и менее активной, чем в советский период), возвращением к мемуарному наследию участников движения, которое не было востребовано в предыдущие эпохи. Подводя итог процессу включения в научный оборот мемуарного наследия декабристов, автор характеризует проделанную исследователями работу, оценивает вклад историков декабризма в корпус мемуарных источников XIX в., акцентирует внимание на той части мемуарного наследия декабристов, которая до сих пор не обрела научного издания, рассматривает причины появления не имеющей полноценной публикации части декабристской мемуаристики, характеризует перспективу новых изданий воспоминаний декабристов.

Ключевые слова: история России XIX в., движение декабристов, мемуары, публикация, периодизация, археография, источниковедение, итоги изучения.

Статья поступила в редакцию 16.01.2023 г.

Мемуарный и дневниковый фонд, оставленный участниками декабристского движения, по нашим подсчетам, включает в себя не менее 250 текстов. Значительная часть этого корпуса источников введена в научный оборот, многие из памятников декабристской мемуаристики основательно изучены, прокомментированы, сопровождаются исследовательскими статьями, имеют фундаментальные научные издания. Вклад исследователей декабристики, готовивших на протяжении более 100 лет научные публикации большого массива мемуарных источников в российскую археографию и формировавшуюся на протяжении XX в. традицию публикации мемуаров, сложно переоценить. Автор не слишком погрешит против истины, если отметит, что немалую часть публикаций декабристской мемуаристики можно с полным основанием отнести к лучшим достижениям отечественного источниковедения и археографии. Издания таких мемуарных текстов, как записки и воспоминания М.А. и Н.А. Бестужевых, М.С. Лунина, М.Ф. Орлова (в серии «Литературные памятники»),

С.П. Трубецкого, М.А. Фонвизина, И.Д. Якушкина (в серии «Полярная звезда»), И.И. Пуци-на, А.Е. Розена, вошли в золотой фонд изданий российской мемуаристики.¹

В настоящее время возникает потребность оценки этого археографического опыта, выявления специфических черт богатой публикаторской традиции, анализа результатов и возможных перспектив. Это особенно важно на современном этапе развития декабристоведе-ния, когда назрела необходимость в том, чтобы собрать воедино данные о корпусе дошед-ших до нас декабристских мемуарных текстов во всем их многообразии (дневниковые записи различного характера, путевые заметки и дневники, воспоминания, автобиографии, мемуарные очерки и заметки, мемуарно-биографические статьи, мемуарно-публицистиче-ские книги, статьи и очерки, изложение воспоминаний и записи устных рассказов, осуществ-ленные другими лицами, и т.д.). Формирование представлений о процессе первичной публи-кации, а затем издания на научном уровне имеет значение для понимания результатов прове-денной археографической и исследовательской работы и перспектив изучения источникового материала.

Под декабристским мемуарным наследием мы понимаем воспоминания и другие мему-арные, а также дневниковые тексты, принадлежащие всей совокупности участников тайных обществ 1816–1825 гг. – не только тем, кто оказался в числе «пострадавших» по приговору суда и традиционно ассоциируется с понятием «декабристы», но всем участникам конспира-тивных союзов и кружков декабристского ряда независимо от их последующей судьбы². В дальнейшем, говоря о мемуарном наследии декабристов, будем учитывать дневники, воспоминания и другие мемуарные тексты, принадлежащие различным категориям участни-ков тайных обществ и военных выступлений 1825–1826 гг.

Традиция публикации декабристского мемуарного наследия насчитывает уже 175 лет. Первым опубликованным текстом воспоминаний, принадлежащим деятелю тайных обществ, следует признать мемуарно-публицистический труд Н.И. Тургенева «Россия и русские», изданный автором в эмиграции в 1847 г.³ В эти же годы появляются первые публикации и в подцензурной печати. Первые тексты воспоминаний людей «декабристского круга» печатаются в России на исходе царствования Николая I, с трудом проходя через жесткие цензур-ные условия, свойственные эпохе⁴. Вероятно, первым из «декабристской среды» свои воспоминания публикует административно наказанный Ф.Н. Глинка⁵. Одним из ранних тек-стов, появившихся на страницах отечественных изданий, следует считать воспоминания Н.В. Путяты и его соавторов, воспитанников Московского училища колонновожатых, посвя-щенные основателю училища генерал-майору Н.Н. Муравьеву (отцу участников дека-бристского движения, государственных и военных деятелей А.Н., М.Н. и Н.Н. Муравьевых)⁶. Свидетельством цензурных ограничений, наложенных на темы, связанные с политическим движением первой четверти XIX в., в мемуарах, опубликованных в царствование Николая I, является заметка Н.В. Путяты, посвященная сложностям с публикацией воспоминаний об училище колонновожатых⁷.

¹ Воспоминания Бестужевых. М., 1951; Лукин М.С. Письма из Сибири. М., 1987; Орлов М.Ф. Капитуляция Парижа. Политические сочинения, письма. М., 1963; Трубецкой С.П. Материалы о жизни и революционной деятельности. Иркутск, 1983–1987. Т. 1–2; Фонвизин М.А. Сочинения и письма. Иркутск, 1979–1982. Т. 1–2; Пуцин И.И. Сочинения и письма. М., 1999–2001. Т. 1–2.; Розен А.Е. Записки декабриста. СПб., 2008.

² См. об этом: Ильин П.В. Декабристы известные и неизвестные: проблема целостного восприятия истории тай-ных обществ декабристского ряда (персональный аспект) // Историческая память России и декабристы, 1825–2015. СПб.; Иркутск, 2019. С. 152–175.

³ *Tourgueneff N.* La Russie et les Russes. Mémoires d'un proscrit. Bruxelles, 1847. Т. 1. В том же году книга была из-дана в Париже и Гааге.

⁴ Мы не касаемся воспоминаний, относящихся к военной истории событий 1805–1815 гг., которые составляют особую группу.

⁵ Глинка Ф.Н. Мои воспоминания о графе М.А. Милорадовиче // Москвитянин. 1841. Ч. 2. № 4. С. 372–384; 1844. Ч. 1. № 1. С. 141–150; 1846. Ч. 2. № 2. С. 33–46.

⁶ [Путята Н.В. и др.] Воспоминания о генерал-майоре Н.Н. Муравьеве // Современник. 1852. Т. 33, № 5. С. 1–14 (2-я паг.).

⁷ Путята Н.В. Случай из цензурной практики // Беседы в Обществе любителей российской словесности при Императорском Московском университете. М., 1871. Вып. 3. С. 47–49.

С началом царствования Александра II, после амнистии декабристов 1856 г., и развитием энергичной публикаторской деятельности политических эмигрантов А.И. Герцена, П.В. Долгорукова, Н.П. Огарева и др. (конец 1850-х гг. – начало 1860-х гг.) возникает и набирает все большие обороты процесс издания декабристских текстов, принадлежащих видным репрессированным участникам движения. Этот процесс охватывает 1870-е и 1880-е гг., знакомя читателей со всевозрастающим числом мемуарных свидетельств.

Обозначим основные черты первого этапа введения в печать воспоминаний декабристов, ставших важнейшим источником сведений «из первых рук» о политическом движении 1810–1820-х гг. Прежде всего, необходимо отметить усилия самих деятелей декабристских обществ, которые выступили в качестве первых историографов политического течения, захватившего их в молодые годы. Среди таковых выделяются А.Е. Розен и П.Н. Свистунов, принявшие на себя с конца 1860-х гг. роль летописцев декабристского движения. Благодаря их усилиям появились очерки о спорных и неясных вопросах истории тайных обществ, биографические статьи, печатались собственные записки, исторические документы, литературное наследие, мемуары товарищей⁸. Наряду с названными декабристами необходимо упомянуть Ф.Н. Глинку, П.Х. Граббе, М.И. Муравьева-Апостола, к которым обращались как экспертам по эпохе Александра I, а также очень плодовитого Д.И. Завалишина, который автора мемуарно-публицистических статей и заметок, демонстрируя несогласие с большинством декабристских авторов по многим аспектам истории как тайных обществ, так и каторги и ссылки.

Нельзя не указать на роль собирателей и публикаторов декабристских материалов – непосредственных потомков, других родственников декабристов Е.И. Якушкина, В.Е. и Е.Е. Якушкиных, М.С. и С.М. Волконских, О.И. Ивановой-Анненковой, Н.М. Орлова и др. Нередко они выступали инициаторами создания декабристских мемуаров, настаивали на их написании, являлись теми, кто записывал устные рассказы декабристов – как, например, Е.И. Якушкин⁹. Благодаря усилиям детей и родственников были созданы такие декабристские воспоминания, как записки Е.П. Оболенского, И.И. Пущина, И.Д. Якушкина, появились публикации записок С.Г. Волконского и С.П. Трубецкого¹⁰.

Невозможно обойти вниманием большой вклад в собирание и публикацию декабристских мемуаров, а также свидетельств современников, включая лиц из ближайшего окружения декабристов, внесенный известными историками, публикаторами, издателями исторических журналов, в первую очередь П.И. Бартеневым и М.И. Семевским, а также, несколько позднее, С.Н. Шубинским, Н.К. Шильдером, Н.Ф. Дубровиным. М.И. Семевский и П.И. Бартенев являлись не только публикаторами, но и инициаторами создания декабристских мемуаров, как это было в случае воспоминаний, записей рассказов М.А. Бестужева, П.Н. Свистунова, И.А. Анненкова – П.Е. Анненковой¹¹.

Значительные усилия по сбору мемуарных свидетельств для своих исторических трудов приложили первые исследователи декабристского движения, с противоположных позиций освещавшие события эпохи. Официальный историограф событий 1825 г. М.А. Корф собрал и использовал внушительную коллекцию мемуарных текстов представителей высших государственных сфер, генералитета и офицерства Гвардейского корпуса, среди которых бывшие участники тайных обществ А.А. Кавелин и В.А. Перовский¹². С другой стороны,

⁸ См.: Федоров В.А. Декабрист П.Н. Свистунов // Свистунов П.Н. Сочинения, письма. Иркутск, 2002. С. 3–64. Т. 1; Невелев Г.А. Историограф 14 декабря // Розен А.Е. Записки декабриста. СПб., 2008. С. 478–491.

⁹ См.: Декабристы на поселении. Из архива Якушкиных. М., 1926; Равич Л.М. Евгений Иванович Якушкин. Л., 1989.

¹⁰ Волконский С.Г. Записки. СПб., 1901; Записки С.Г. Волконского (декабриста). СПб., 1902; Записки С.П. Трубецкого (издание его дочерей). СПб., 1906 (1907).

¹¹ Свистунов П.Н. Несколько замечаний по поводу новейших книг и статей о событии 14 декабря и о декабристах // Русский архив. 1870. № 8–9. Стб. 1633–1688; Записки М.А. Бестужева // Русская старина. 1870. Т. 2, № 6. С. 518–527; 1881. Т. 32, № 11. С. 591–658; Рассказы П.Е. Анненковой // Русская старина. 1888. Т. 57, № 1. С. 169–198; № 2. С. 433–456; № 3. С. 567–604; Т. 58, № 4. С. 1–30; № 5. С. 367–382.

¹² Записки очевидцев 14 декабря 1825 г. Из архива М.А. Корфа // 14 декабря 1825 года. Источники, исследования, историография, библиография. СПб.; Кишинев, 2000. С. 9–59. Вып. 3.

оппозиционные писатели и публицисты, политические эмигранты А.И. Герцен и Н.П. Огарев, а также круг их тайных корреспондентов в России сделали очень многое для собирания материалов о «первых борцах за свободу», не исключая мемуарного наследия, которое ценилось ими чрезвычайно высоко и благодаря их усилиям публиковалось на страницах эмигрантских изданий, а фрагментарно – в российских печатных органах, насколько это позволяли цензурные условия¹³.

В 1860-е гг. публикация декабристских воспоминаний подпитывалась постоянно растущим общественным интересом к теме, а в 1870-е гг., после выхода в свет мемуарных текстов А.Е. Розена и П.Н. Свистунова, произошло существенное ослабление цензурного запрета на обсуждение политических событий эпохи Александра I. Одновременно с конца 1860-х гг. и в следующие десятилетия на страницах исторической периодики и отдельными изданиями выходят в свет мемуары участников декабристского движения, наказанных без суда (А.С. Гангеблов, Ф.Н. Глинка, П.Х. Граббе) или избежавших наказания (А.Ф. Багговут, С.П. Шипов)¹⁴. Эти публикации осуществлялись благодаря усилиям самих мемуаристов или их родственников и друзей, а также публикаторской активности издателей исторических журналов. Концептуально воспоминания этой группы отличались от воспоминаний «декабристского ядра» из числа осужденных, нередко содержали отрицание декабристского опыта мемуаристов или критическое отношение к нему, многочисленные «фигуры умолчания».

Итак, первый этап введения в печатный оборот декабристских мемуаров (1840–1890-е гг.) можно рассматривать как время первоначального «явления в печать» значительной части фонда воспоминаний, инициированных как самими декабристами, их детьми и родственниками, так и собирателями-публикаторами. Большинство первых публикаций в условиях цензуры были весьма несовершенны, содержали большое количество изъятий, представляя собой неполный или сокращенный вариант мемуарного источника, а эмигрантские издания часто некачественно и неполностью воспроизводили текст. Тем не менее происходило «первоначальное накопление» комплекса декабристских мемуаров, в распоряжение читателей и исследователей поступали все новые воспоминания декабристского ряда.

В начале XX в. (особенно после 1905–1906 гг.), вместе с ослаблением цензурных ограничений и появлением нового поколения исследователей, ситуация существенно меняется. Новые условия «свободной печати» способствовали тому, что издание мемуарных документов декабристов получило новый импульс, вышло на более качественный уровень, стало приобретать систематический характер, на эту работу были направлены специальные усилия исследователей.

Говоря о представителях дореволюционной историографии, сыгравших значительную роль в издании декабристских воспоминаний, следует выделить имена В.И. Семевского, В.Я. Богучарского, П.Е. Щеголева, опубликовавших в начале XX в. значимые мемуарные тексты в составе особого сборника в сопровождении биографических статей, археографических справок и примечаний¹⁵. Это издание нельзя не признать одним из достижений дореволюционной публикаторской работы в области декабристского наследия. Особенно большую активность в деле публикации мемуаров декабристов развил П.Е. Щеголев, опубликовавший воспоминания И.А. и П.Е. Анненковых, Н.В. Басаргина, А.А., М.А., Н.А. Бестужевых, А.Е. Розена¹⁶. Подготовленные им издания на протяжении многих лет (до появления научных публикаций советского времени) заполняли нишу авторитетных эдичий, являясь первым

¹³ См.: Эйдельман Н.Я. Тайные корреспонденты «Полярной звезды». М., 1966. Гл. 3.

¹⁴ Гангеблов А.С. Воспоминания // Русский архив. 1886. Кн. 2. № 6. С. 181–268 (отд. изд.: М., 1888); Глинка Ф.Н. Кондратий Федорович Рылеев // Русская старина. 1871. Т. 3, № 2. С. 244–246; Граббе П.Х. Из памятных записок // Русский архив. 1873. Кн. 1. № 1. С. 416–482; № 2. С. 766–804 (отд. изд.: М., 1873); Багговут А.Ф. Записки // Русская старина. 1883. Т. 40, № 10. С. 111–136; Шипов С.П. Воспоминания // Русский архив. 1878. Кн. 2. № 5. С. 144–202.

¹⁵ Общественные движения в России в первую половину XIX в. СПб., 1905. Т. 1: Декабристы М.А. Фонвизин, Е.П. Оболенский и В.И. Штейнгель.

¹⁶ Розен А.Е. Записки декабриста. СПб., 1907. Воспоминания П.Е. Анненковой. Пг., 1915; Басаргин Н.В. Записки. Пг., 1917; Воспоминания братьев Бестужевых. Пг., 1917.

отдельным изданием мемуарного памятника, оставили заметный след в публикационной хронике декабристского наследия.

На этом этапе продолжались публикации неподцензурной печати, причем путь от печатания в эмигрантских типографиях до полноценного воспроизведения на родине значительно сократился: отечественное издание появлялось через несколько лет после неподцензурного зарубежного (записки Д.И. Завалишина)¹⁷. В досоветскую эпоху началась публикация материалов архива братьев Тургеневых, переданного в Императорскую Академию наук; состоялось издание дневников Н.И. Тургенева¹⁸. В эти годы осуществлены первые публикации на русском языке книги Н.И. Тургенева «Россия и русские»¹⁹. Б.Л. Модзалевский публикует мемуары декабристского ряда, связанные с отношениями между участниками движения и А.С. Пушкиным, другими литераторами (С.Е. Раич, В.П. Зубков)²⁰.

Как можно видеть, второй этап дореволюционной публикаторской работы, в отличие от первого, отмечен целенаправленными усилиями исследователей по публикации или качественному переизданию воспоминаний, собиранию воедино наследия деятелей тайных обществ (в виде отдельных изданий памятников мемуаристики или сборников письменного наследия); впервые появляется сборник воспоминаний, выполненный на новом уровне, где публикуемые мемуарные тексты сопровождались вводными статьями и исследовательскими примечаниями.

В целом, говоря о досоветском периоде, следует заключить, что до 1917 г. была заложена первоначальная база декабристской мемуаристики, появились первые комментированные издания воспоминаний, при этом цензурные условия оказывали сдерживающее влияние на публикационный процесс, предопределив большое количество несовершенных изданий, осуществленных с сокращениями и искажениями текста, пропуском фрагментов или целых частей мемуарных памятников.

Советский период отмечен повышенным вниманием к изданию источников (это внимание не было постоянным, тем не менее такую оценку можно дать периодам 1920-х – начала 1930-х гг., 1950-х гг., 1980-х гг.), масштабной публикацией документальных материалов, в том числе источников личного происхождения²¹. К концу советского периода утвердилась практика обязательной научной публикации мемуарного или дневникового памятника, ставшего предметом специального изучения.

В начале 1920-х гг. продолжилась сформировавшаяся ранее традиция, когда публикаторы собирали воедино письменное наследие, объединяя тексты, разбросанные по труднодоступным изданиям (нередко – по раритетным эмигрантским), ставшим библиографической редкостью. В эти годы появились сборники мемуарных текстов таких декабристских фигур, как М.С. Лунин, А.М. Муравьев, М.И. Муравьев-Апостол, И.И. Пуцин²². Главной задачей составителей оставалось сведение воедино письменного наследия, «презентация» этого наследия в виде отдельного издания. На этом фоне следует отметить усилия Ю.Г. Оксмана по составлению первой научной хрестоматии (свода основных источников) по истории

¹⁷ Завалишин Д.И. Записки декабриста. Мюнхен, 1904. Т. 1–2; Завалишин Д.И. Записки декабриста. Первое русское издание. СПб., 1906.

¹⁸ Архив братьев Тургеневых. Вып. 1. Дневники и письма Н.И. Тургенева за 1806–1811 гг. СПб., 1911; Архив братьев Тургеневых. Вып. 3. Дневники и письма Н.И. Тургенева за 1811–1816 гг. СПб., 1913; Архив братьев Тургеневых. Вып. 5. Дневники и письма Н.И. Тургенева за 1816–1824 гг. Пг., 1921.

¹⁹ Тургенев Н.И. Записки изгнанника. СПб., 1907; Тургенев Н.И. Россия и русские. Первое русское издание. Ч. 1. Воспоминания изгнанника. М., 1907; Тургенев Н.И. Россия и русские. М., 1915. Т. 1. Эти публикации отличались неполнотой и неточностями перевода.

²⁰ Зубков В.П. Записки о заключении в Петропавловской крепости по делу 14 декабря 1825 г. // Пушкин и его современники. СПб., 1906. С. 117–186. Т. 1. Вып. 4.; Раич С.Е. Автобиография // Русский библиофил. 1913. Кн. 8. С. 1–29.

²¹ См.: Эймонтова Р.Г. Советские публикации источников по истории движения декабристов // Вопросы истории. 1975. № 12. С. 19–31.

²² Декабрист А.М. Муравьев. Записки. Пг., 1922; Муравьев-Апостол М.И. Воспоминания и письма. Пг., 1922; Декабрист М.С. Лунин. Сочинения и письма. Пг., 1923; Пуцин И.И. Записки о Пушкине и письма. М.; Л., 1927 (издания подготовлены С.Я. Штрайхом).

декабризма, в которую вошли многие декабристские мемуарные тексты (в отрывках и фрагментах)²³.

Особняком стоит двухтомное издание «Воспоминания и рассказы деятелей тайных обществ 1820-х годов» (Москва, 1931–1933) – одна из наиболее значимых и новаторских публикаций декабристской мемуаристики, несомненное достижение археографов и источниковедов этого периода. Реализованное под наблюдением крупных знатоков эпохи, выдающихся исследователей Ю.Г. Оксмана и С.Н. Чернова, это незавершенное издание и сегодня может служить образцом научной публикации мемуарных источников²⁴. Сборник отмечен методологическими новациями: вниманием составителей к малым мемуарным формам, различным жанрам мемуарного текста, обращением к воспоминаниям, вышедшим из декабристского окружения или принадлежащим очевидцам событий. Коллектив публикаторов, привлеченный к работе над двухтомником, пожалуй, установил «золотой стандарт» для изданий мемуарных памятников (развернутая вступительная статья, археографические описания, критически выверенный текст, взятый за основу публикации, текстологические примечания, фиксирующие различия между редакциями, реальный комментарий, аннотированный именной указатель).

В числе исследователей декабристской мемуаристики, активно работавших в 1920–1930-е гг., следует назвать Б.Е. Сыроечковского, посвятившего многие годы жизни введению в оборот записок И.И. Горбачевского, С.Я. Гессена, М.К. Азадовского, А.В. Предтеченского, обогативших фонд декабристских мемуаров важными публикациями, С.Я. Штрайха, текстологические приемы которого и комментарии к публикуемым источникам вызывали обоснованную критику²⁵. Свой вклад внесли крупнейшие декабристовееды советского периода М.В. Нечкина и Н.М. Дружинин, подготовившие публикации записок Н.И. Лорера и одного из мемуарных текстов С.П. Трубецкого²⁶.

Послевоенные археографические труды исследователей декабризма открыли новый этап в летописи публикаций декабристской мемуаристики и принесли, как представляется, не менее значительные плоды. Декабристские тома «Литературного наследства» (1954–1956 гг.) познакомили читателей с давно разыскиваемыми записками В.Ф. Раевского, мемуарным текстом Ю.К. Люблинского²⁷. Публикаторы этого документального издания акцентировали внимание на введении в оборот ранее неизвестных документов. Важнейшим вкладом в декабристское источниковедение и археографию стал опубликованный в томах «Литературного наследства» уникальный систематический обзор М.К. Азадовского, впервые давший обоснованный документальными свидетельствами обширный «каталог» затерянных и утраченных документов декабристского движения, в том числе памятников декабристской мемуаристики²⁸. Исчезнувшая «Атлантида декабристских текстов», включая дневники и мемуары, впервые обрела реальные очертания, стал понятен масштаб утерянного и несохранившегося. Выдающийся историк и литературовед, знаток источников декабристской эпохи, обозначил основной состав комплекса исчезнувших мемуаров, показал необходимость и перспективы розыска утерянных дневников и воспоминаний.

В эти и последующие годы появились публикации воспоминаний М.А. и Н.А. Бестужевых, мемуаров И.Д. Якушкина, И.И. Горбачевского, М.Ф. Орлова, записок А.О. Корниловича²⁹, вошедшие в ряд наиболее качественных академических изданий (серия «Литературные памятники»). К ним примыкают издания воспоминаний в документальной серии

²³ Декабристы. Отрывки из источников. М.; Л., 1926.

²⁴ Бокова В.М. Опальный сборник // Воспоминания и рассказы деятелей тайных обществ 1820-х гг. М., 2008. Т. 1. С. 3–12.

²⁵ Азадовский М.К. Записки И.Д. Якушкина и комментарий к ним // Новый мир. 1953. № 3. С. 253–256.

²⁶ Лорер Н.И. Записки. М., 1931; Записки С.П. Трубецкого. Из архива Якушкиных // Декабристы и их время. М., 1932. Т. 2. С. 9–43.

²⁷ Декабристы-литераторы. Т. 2. Кн. 1 (Литературное наследство. Т. 60. Кн. 1). М., 1956. С. 47–128, 245–254.

²⁸ Азадовский М.К. Затерянные и утраченные произведения декабристов // Декабристы-литераторы. Т. 1 (Литературное наследство. Т. 59). М., 1954. С. 601–777.

²⁹ Записки, статьи, письма декабриста И.Д. Якушкина. М., 1951; Корнилович А.О. Сочинения и письма. М., 1957; Горбачевский И.И. Записки, письма. М., 1963. О других упомянутых изданиях см. примеч. 1.

«Литературные мемуары» (записки И.И. Пущина, мемуары, принадлежащие декабристскому окружению – Н.А. Тучковой-Огаревой и др.)³⁰. Впервые были опубликованы сохранившиеся части записок А.Н. Муравьева³¹.

Таким образом, на втором этапе советской археографической работы, охватывающем 1950-е – начало 1970-х гг., наряду с продолжающимся введением в оборот новых мемуаров, был сделан следующий шаг в создании фонда научных изданий воспоминаний: подготовлены первые академические публикации декабристской мемуаристики, ставшие ориентиром для археографической работы в следующие годы.

Третий этап начался после юбилейного 1975 г. В связи с изданием декабристских воспоминаний на этом этапе необходимо обратиться к археографической деятельности таких исследователей декабристского наследия, как С.В. Житомирская, В.А. Федоров, Н.Я. Эйдельман. С.В. Житомирская еще в 1950-е гг. ввела в оборот ранее неизвестные мемуарные памятники (записки В.С. Толстого), а уже в постсоветское время подготовила первое научное издание книги Н.И. Тургенева «Россия и русские»; она же выступила с методологически важной статьей, посвященной нерешенным проблемам декабристского источниковедения и задачам публикаторской работы, в том числе в области мемуаристики³². Благодаря усилиям В.А. Федорова в последнее десятилетие советского декабристского источниковедения были подготовлены сборники мемуаров декабристов, представляющих Северное и Южное общества, вобравшие в себя заметную часть долгое время не публиковавшихся на научном уровне воспоминаний, а также обширный комментированный свод мемуарных свидетельств современников о декабристах, в том числе ряда участников тайных обществ и лиц из ближайшего окружения³³. Несмотря на недостатки в археографическом оформлении и комментировании публикуемых источников, усилия исследователя следует признать значимым вкладом в комплекс изданных декабристских мемуаров. Н.Я. Эйдельман, уделявший большое внимание архивному поиску и введению в оборот новых мемуарных источников (например, рассказов М.М. Нарышкина в изложении С.Ф. Уварова), стоял у истоков систематического научного издания декабристских воспоминаний и другого письменного наследия³⁴.

Расцвет источниковедческих и публикаторских занятий закономерно привел к замыслу систематической работы по научному изданию декабристских памятников мемуарного характера. Исследователи пришли к назревшей идее планомерного издания документов личного происхождения, принадлежащих деятелям тайных обществ. В конце 1970-х гг. было положено начало систематической научной публикации декабристского наследия. Следует отметить научный уровень крупнейшего археографического проекта в области истории декабризма – предпринятой после 150-летнего юбилея восстания декабристов документальной серии «Полярная звезда» (основана в Иркутске в 1979 г. С.Ф. Ковалем при участии С.В. Житомирской и Н.Я. Эйдельмана, возглавила издание М.В. Нечкина). Уровень изданий серии оценивается как приближенный к академическому³⁵. Феномен большого археографического проекта, инициированного не в традиционных центрах декабристского источниковедения – Москве и Петербурге (Ленинграде), привлечение исследовательских сил со всей страны, заслуживает отдельного изучения и, безусловно, высокой оценки. Более 25 томов серии включают в себя обширный ряд дневников и мемуаров. Перечислим в хронологической

³⁰ Пущин И.И. Записки о Пушкине. Письма. М., 1956; Тучкова-Огарева Н.А. Воспоминания. М., 1959.

³¹ Декабристы. Новые материалы. М., 1955. С. 137–229.

³² Там же. С. 5–118; Тургенев Н.И. Россия и русские. М., 2001; Житомирская С.В. Источниковедение декабризма: некоторые нерешенные задачи // Сибирь и декабристы. Иркутск, 1978. Вып. 1. С. 28–40.

³³ Мемуары декабристов. Северное общество. М., 1981; Мемуары декабристов. Южное общество. М., 1982; Декабристы в воспоминаниях современников. М., 1988.

³⁴ Mémoires pour servir à l'histoire de l'opposition en Russie (из дневника С.Ф. Уварова) // Записки Отдела рукописей Гос. библиотеки им. В.И. Ленина. 1975. Вып. 36. С. 114–160; см. также: Эйдельман Ю. Дневники Натана Эйдельмана. М., 2003.

³⁵ См.: Житомирская С.В. Просто жизнь. М., 2006. С. 379–382; Коваль С.Ф. Несколько дополнений к подлинной истории серии «Полярная звезда» // Земля Иркутская. 2005. № 2 (28). С. 92–96; Ильин П.В. 30-летие документальной серии «Полярная звезда»: достижения и перспективы // Археографический ежегодник за 2009–2010 гг. М., 2013. С. 25–35.

последовательности выхода в свет персоналии авторов мемуарных текстов, которые обрели научную публикацию до 1992 г.: М.А. Фонвизин, В.Ф. Раевский, С.П. Трубецкой, Н.И. Лорер, А.Е. Розен, В.И. Штейнгейль, А.Н. Муравьев, М.С. Лунин, Н.В. Басаргин, А.В. Поджио, С.Г. Волконский. Составители томов декабристского наследия фактически заново сформировали фундаментальную базу существенной части мемуарного комплекса декабристов, без которой невозможно изучение их письменного наследия.

Помимо масштабной серийной публикации, в эти годы вышли в свет комментированные издания 1-й части мемуаров А.П. Беляева, воспоминаний Е.П. Оболенского, М.И. Муравьева-Апостола и некоторых других декабристов, подвергшихся судебному наказанию³⁶. Из числа избежавших суда в советское время публиковались мемуарно-публицистическое наследие Ф.Н. Глинки, фрагменты воспоминаний сосланных на Кавказ декабристов, из числа не пострадавших – дневник П.С. Пущина, воспоминания И.П. Липранди³⁷.

В целом советский период оказался плодотворным для пополнения корпуса мемуарных памятников декабристов, богатым на достижения в области археографии и источниковедения материалов личного происхождения. В этот период издание мемуаров достигло уровня академических публикаций в отношении «основного ядра» декабристской мемуаристики. Не будет, видимо, преувеличением полагать, что 1950–1980-е гг. стали временем расцвета публикаторских работ в области наследия декабристов. Превалирующая часть памятников мемуаристики (за некоторыми исключениями, о которых речь пойдет ниже) обрела если не академическую публикацию, то приближенное к этому уровню научное издание, как правило, полного текста мемуарного документа.

Анализируя вклад исследователей советского периода в корпус опубликованных воспоминаний, нельзя не заметить, что часть декабристской мемуаристики, по всей видимости не вписывавшаяся в «канон» советской трактовки декабризма, оказалась за бортом фундаментальных научных публикаций. В советский период эта группа мемуаров не издавалась, оставаясь по большей части вне поля зрения исследователей. Перечислим ряд невосстановленных советской археографией мемуарных документов, которые (за небольшим исключением, в виде напечатанных отдельных фрагментов) остались в стороне от процесса публикации комментированных научных изданий. Это, например, уже упоминавшийся труд Н.И. Тургенева «Россия и русские», воспоминания А.С. Гангблова, М.И. Пущина, С.П. Шипова. Научная публикация этих и ряда других мемуарных свидетельств в советское время так и не состоялась³⁸. В связи с отсутствием полноценных публикаций полагаем возможным выдвинуть предположение об идеологических причинах недостаточного археографического интереса, поскольку авторы этого ряда, начиная от Н.И. Тургенева, который фигурировал в советской историографии как основоположник «либеральной легенды» в освещении движения декабристов³⁹, отразили в своем мемуарном наследии широкий спектр взглядов, выходящих за пределы концептуальной схемы «первых русских революционеров». Феномен отсутствия научных публикаций или переизданий определенной части декабристских воспоминаний весьма красноречив и требует специального осмысления.

Постсоветский период публикаторской деятельности сначала был отмечен спадом активности, но затем последовал определенный подъем, начавшийся на рубеже XX и XXI вв.

³⁶ Беляев А.П. Воспоминания декабриста о пережитом и пережитом. Красноярск, 1990; Мемуары декабристов. Северное общество. М., 1981. С. 77–120; Мемуары декабристов. Южное общество. М., 1982. С. 163–226.

³⁷ Глинка Ф.Н. Письма русского офицера. М., 1985; Глинка Ф.Н. Письма к другу. М., 1990; Декабристы об Армении и Закавказье. Ереван, 1985. Ч. 1. С. 223–249 (фрагменты воспоминаний А.С. Гангблова, Е.Е. Лачинова); Дневник Павла Пущина, 1812–1814. Л., 1987; Липранди И.П. Из дневника и воспоминаний // Пушкин в воспоминаниях современников. М., 1985. Т. 1. С. 300–363.

³⁸ Известно, что в 1930-е гг. (в составе не вышедшего в свет 3-го тома сборника «Воспоминания и рассказы деятелей тайных обществ 1820-х гг.»), а затем на исходе советского периода в серии «Полярная звезда» (1980-е гг.) готовились первые научные издания мемуаров А.П. Беляева, А.С. Гангблова, М.И. Пущина, Д.И. Завалишина, но они по разным причинам так и не вышли из печати. В данном случае мы констатируем, что специальный интерес археографов к этим мемуарным текстам не был выражен в той степени, в которой он проявлялся к известному «ядру» декабристских воспоминаний, имеющих нередко по несколько научных изданий.

³⁹ Нечкина М.В. Движение декабристов. М., 1955. Т. 1. С. 13–14.

Попытаемся обозначить особенности и результаты археографической работы в области декабристской мемуаристики в последние годы, а также показать ее возможные перспективы.

В новых томах продолжающейся в постсоветское время серии «Полярная звезда» изданы мемуары И.Д. Якушкина, А.М. Муравьева, П.Н. Свистунова, Н.А. Бестужева, Г.С. Батенькова⁴⁰. Эти тома не только сохранили уровень прежних публикаций серии, но дали новый пример изданий высокого археографического качества. Вне серии читатели получили в свое распоряжение новое научное издание записок И.И. Пущина, осуществлено первое комментированное издание книги Н.И. Тургенева «Россия и русские», впервые собраны воедино разбросанные по разным изданиям записки Ф.П. Толстого, ранее почти не привлекавшие к себе внимание декабристоведов⁴¹. Введены в научный оборот записки С.П. Трубецкого, существенно отличающиеся от известного текста его воспоминаний⁴². Обнаружены и опубликованы мемуарные рассказы, принадлежащие предположительно М.И. Муравьеву-Апостолу, а также В.С. Толстому, И.П. Липранди⁴³. Переизданы (правда, с существенными погрешностями) воспоминания А.П. Беляева, мемуарно-политические сочинения М.Н. Муравьева, дневник П.С. Пущина, републикованы в виде отдельных томов и прокомментированы обширные записки Н.Н. Муравьева (Карского)⁴⁴. Продолжен проект академической публикации уникального фонда документов – архива братьев Тургеневых, издан первый том новой серии публикаций материалов этого архива – дневники Н.И. Тургенева 1825–1826 гг.⁴⁵ Наконец, если говорить о наследии деятелей тайных обществ, избежавших наказания, осуществлена первая научная публикация воспоминаний С.П. Шипова⁴⁶.

Современный этап можно охарактеризовать как продолжение последовательного научного издания памятников декабристской мемуаристики. Процесс систематической публикации хотя и утратил свою интенсивность, тем не менее за последние десятилетия появились публикации важных документов личного происхождения. Причины, в силу которых издание декабристского наследия развивается не в таком масштабе, как в советский период, могут быть объяснены следующим образом. Нельзя не учесть, что существенная часть «ядра» декабристских воспоминаний уже обрела академическое издание на предыдущих этапах публикаторского процесса. Полноценное научное (академическое) издание служит, как правило, завершением эдиционной практики в отношении мемуарного источника, но в будущем возможна републикация декабристских памятников с новым комментарием, отражающим результаты дальнейшей разработки декабристской истории⁴⁷. Значительную роль в определенном ослаблении археографическо-публикаторской работы сыграло общее снижение интереса к декабристам, переосмысление в историографии и, главным образом, в современ-

⁴⁰ Якушкин И.Д. Мемуары, статьи, документы. Иркутск, 1993; Муравьев А.М. Записки и письма. Иркутск, 1999; Свистунов П.Н. Сочинения и письма. Иркутск, 2002. Т. 1. ; Бестужев Н.А. Сочинения и письма. Иркутск, 2003; Батеньков Г.С. Сочинения и письма. Иркутск, 2015. Т. 2.

⁴¹ Пущин И.И. Сочинения и письма. М., 1999–2001. Т. 1–2.; Тургенев Н.И. Россия и русские. М., 2001; Записки графа Ф.П. Толстого. М., 2001.

⁴² Трубецкой С.П. Записки. Письма И.Н. Толстому. СПб., 2011.

⁴³ Кавказские записки декабриста В.С. Толстого // Сборник Русского исторического общества. 2000. № 2 (150). С. 109–149; Рассказы о декабристах, записанные неизвестным лицом // Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. М., 2004. Вып. 13. С. 165–172; Записка И.П. Липранди «Несколько слов о книге “Восшествие на престол императора Николая I”» // Российский архив... С. 239–284.

⁴⁴ Беляев А.П. Воспоминания декабриста о пережитом и пережитом. СПб., 2009. Критический разбор этой публикации см.: Матханова Н.П. Декабристская мемуаристика: проблемы научной публикации // Декабристы в Україні: дослідження і матеріали. Киев, 2013. Т. 7. С. 156–165; «Готов собою жертвовать...». Записки графа М.Н. Муравьева об управлении Северо-Западном краем и об усмирении в нем мятежа. М., 2008; Муравьев-Карский Н.Н. Собственные записки. М., 2014–2020. Т. 1–6; Пущин П.С. Дневник 1812–1814 гг.; Чичерин А.В. Дневник 1812–1813 гг. М., 2012.

⁴⁵ Архив братьев Тургеневых. Вып. 7. Дневники и письма Н.И. Тургенева. Путешествие в Западную Европу 1824–1825 гг. СПб., 2017.

⁴⁶ Шипов С.П. Воспоминания о главных событиях моей жизни // Шипов С.П. Политические и экономические сочинения. Воспоминания. СПб., 2021. С. 570–652.

⁴⁷ В настоящее время переизданы без изменения научного аппарата выходившие в серии «Литературные памятники» мемуары: Воспоминания Бестужевых. СПб., 2005; Записки, статьи и письма декабриста И.Д. Якушкина. СПб., 2007.

ной публицистике их роли в отечественной истории. Вероятно, свое влияние оказал и перенос внимания исследователей на неосвещенные вопросы декабристоведения, что влечет за собой первоочередной интерес к неизученным документальным материалам.

Итак, декабристоведение – одна из областей научных исследований, в которой проведена масштабная систематическая работа по публикации и изучению мемуарных источников, изданию их на высоком научном уровне, сведению эдиционных результатов в серийные научные издания или фундаментальные сборники документов. Результаты работы исследователей декабризма, источниковедов и археографов стали ценным значимым вкладом в фонд российской мемуаристики, влились ощутимым потоком в общее русло научной публикации воспоминаний и других источников личного происхождения, формировавшееся на протяжении XX – начала XXI в.

Но это не означает, что публикаторская и источниковедческая работа завершена и на уровне полноценных научных изданий введен в оборот весь сохранившийся комплекс декабристской мемуаристики. Публикационная деятельность в этой области продолжается и имеет немалые перспективы. В опубликованном корпусе воспоминаний декабристов остаются значительные лакуны. Часть мемуарных текстов до сих пор не обрела современного научного издания (мемуары А.П. Беляева, Д.И. Завалишина, М.И. Муравьева-Апостола, Е.П. Оболенского), а в некоторых случаях отсутствуют даже первые полные публикации (хранящиеся в архивах дневники и воспоминания Н.В. Путяты, А.А. Суворова).

В настоящее время готовятся новые издания декабристского мемуарного наследия. В рамках документальной серии «Полярная звезда» должны быть изданы новые мемуарные документы, в том числе не имеющие научной публикации (записки М.И. Пуцина и др.)⁴⁸. В виде отдельных изданий запланирована первая публикация полного текста воспоминаний Е.Е. Лачинова, перевод воспоминаний деятеля польских тайных обществ Г.Ф. Олизара, связанного с участниками декабристских союзов. К 200-летию восстания декабристов готовятся сборники мемуарных текстов участников тайных обществ и выступлений 1825–1826 гг. – продолжение издания «Воспоминания и рассказы деятелей тайных обществ 1820-х гг.», искусственно оборванного в середине 1930-х гг. Один из сборников составят воспоминания, очерки, записки А.Ф. Багговута, А.С. Гангелова, В.П. Зубкова, Н.П. Крюкова, Я.И. Ростовцева; в другой войдут дневниковые и мемуарные свидетельства И.Г. Бурцова, А.Г. Вилламова, Ф.Н. Глинки, П.Х. Граббе, С.Е. Раича, А.А. Тучкова и др. Значительная часть этих текстов обретает первую научную публикацию.

Учитывая имеющиеся лакуны в корпусе публикаций декабристской мемуаристики, отсутствие научных изданий ряда воспоминаний, перед исследователями стоит задача полноценного введения в оборот существенной группы мемуаров, оставшихся вне пределов внимания советского декабристоведения. В этой связи обратим внимание на то, что публикации последних лет и намеченные к изданию мемуары принадлежат не только тем, кто оказался в числе осужденных «сибирских изгнанников», но и другим категориям участников декабристского движения (наказанным без суда, освобожденным от наказания, не привлеченным к следствию). Дальнейшие архивные разыскания будут способствовать выявлению неизданных, неопознанных (как это произошло с обнаружением в 2000-х гг. неизвестных записок С.П. Трубецкого), считавшихся утерянными памятников мемуаристики. В целом у исследователей остаются значительные возможности для пополнения фонда изданных декабристских дневников и воспоминаний.

⁴⁸ Ильин П.В. 30-летие документальной серии «Полярная звезда»: достижения и перспективы... С. 32–34.

Литература

Азадовский М.К. Записки И.Д. Якушкина и комментарий к ним // Новый мир. 1953. № 3. С. 253–256.

Азадовский М.К. Затерянные и утраченные произведения декабристов // Декабристы-литераторы. Т. 1 (Литературное наследство. Т. 59). М.: АН СССР, 1954. С. 601–777.

Архив братьев Тургеневых. Вып. 1. Дневники и письма Н.И. Тургенева за 1806–1811 гг. СПб.: Имп. АН, 1911. 544 с.

Архив братьев Тургеневых. Вып. 3. Дневники и письма Н.И. Тургенева за 1811–1816 гг. СПб.: Имп. АН, 1913. 524 с.

Архив братьев Тургеневых. Вып. 5. Дневники и письма Н.И. Тургенева за 1816–1824 гг. Пг.: РАН, 1921. 536 с.

Архив братьев Тургеневых. Вып. 7. Дневники и письма Н.И. Тургенева. Путешествие в Западную Европу 1824–1825 гг. СПб.: Нестор-История, 2017. 1032 с.

Багговут А.Ф. Записки // Русская старина. 1883. Т. 40, № 10. С. 111–136.

Батеньков Г.С. Сочинения и письма. Т. 2. Сочинения. Письма 1856–1863 гг. / изд. подгот. А.А. Брегман, В.Д. Юшковским. Сер.: Полярная звезда. Иркутск: Мемориал. музей декабристов, 2015. 740 с.

Беляев А.П. Воспоминания декабриста о пережитом и перечувствованном / изд. подгот. В.А. Ковалевым. Красноярск: Кн. изд-во, 1990. 381 с.

Беляев А.П. Воспоминания декабриста о пережитом и перечувствованном / изд. подгот. Ю.Е. Кондаковым. СПб.: БАН, 2009. 457 с.

Бестужев Н.А. Сочинения и письма / изд. подгот. С.Ф. Ковалем. Сер.: Полярная звезда. Иркутск: Мемориал. музей декабристов, 2003. 748 с.

Бокова В.М. Опальный сборник // Воспоминания и рассказы деятелей тайных обществ 1820-х гг. М.: ГПИБ, 2008. Т. 1. С. 3–12.

Воспоминания Бестужевых / изд. подгот. М.К. Азадовским. Сер.: Литературные памятники. М.: АН СССР, 1951. 892 с.

Воспоминания Бестужевых / ред., ст. и коммент. М.К. Азадовского; репр. воспроизведение изд. 1951 г. СПб.: Наука, 2005. 891 с.

Гангеблов А.С. Воспоминания // Русский архив. 1886. Кн. 2. № 6. С. 181–268.

Глинка Ф.Н. Мои воспоминания о графе М.А. Милорадовиче // Москвитянин. 1841. Ч. 2. № 4. С. 372–384; 1844. Ч. 1. № 1. С. 141–150; 1846. Ч. 2. № 2. С. 33–46.

Глинка Ф.Н. Кондратий Федорович Рылеев // Русская старина. 1871. Т. 3, № 2. С. 244–246.

«Готов собою жертвовать...». Записки графа М.Н. Муравьева об управлении Северо-Западном краем и об усмирении в нем мятежа / сост., вступ. ст. и коммент. К.В. Петрова. М.: Пашков дом, 2008. 415 с.

Горбачевский И.И. Записки, письма / изд. подгот. И.В. Порохом, С.Л. Сокольским, Б.Е. Сыроечковским. Сер.: Литературные памятники. М.: АН СССР, 1963. 354 с.

Граббе П.Х. Из памятных записок // Русский архив. 1873. Кн. 1. № 1. С. 416–482; № 2. С. 766–804.

Декабристы в воспоминаниях современников / изд. подгот. В.А. Федоровым. М.: МГУ, 1988. 508 с.

Декабристы-литераторы. М.: АН СССР, 1956. Т. 2. Кн. 1 (Литературное наследство. Т. 60. Кн. 1) / ред.: А.М. Еголин (гл. ред.), Н.Ф. Бельчиков, И.С. Зильберштейн, С.А. Макашин. 674 с.

Дневник Павла Пущина, 1812–1814 / изд. подгот. В.Г. Бортневским. Л.: ЛГУ, 1987. 222 с.

Житомирская С.В. Источниковедение декабризма: некоторые нерешенные задачи // Сибирь и декабристы. Иркутск, 1978. Вып. 1. С. 28–40.

Житомирская С.В. Просто жизнь. М.: РОССПЭН, 2006. 599 с.

Завалишин Д.И. Записки декабриста. Мюнхен: Изд. Ю. Мархлевского, 1904. Т. 1. 384 с., Т. 2. 448 с.

- Завалишин Д.И.* Записки декабриста. Первое русское издание. СПб.: Сириус, 1906. 464 с.
- Записка И.П. Липранди «Несколько слов о книге “Восшествие на престол императора Николая I”» / публ., предисл. и примеч. Л.Г. Сахаровой // Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. М.: Студия ТРИТЭ; Рос. Архив, 2004. Вып. 13. С. 239–284.
- Записки графа Ф.П. Толстого / изд. подгот. Е.Р. Гороховой, А.Е. Чекуновой. М.: РГГУ, 2001. 318 с.
- Записки, статьи и письма декабриста И.Д. Якушкина / изд. подгот. С.Я. Штрайхом. Сер.: Литературные памятники. М.: АН СССР, 1951. 740 с.
- Зубков В.П. Записки о заключении в Петропавловской крепости по делу 14 декабря 1825 г. // Пушкин и его современники. СПб., 1906. Т. 1. Вып. 4. С. 117–186.
- Ильин П.В. 30-летие документальной серии «Полярная звезда»: достижения и перспективы // Археографический ежегодник за 2009–2010 гг. М.: Наука, 2013. С. 25–35.
- Ильин П.В. Декабристы известные и неизвестные: проблема целостного восприятия истории тайных обществ декабристского ряда (персональный аспект) // Историческая память России и декабристы, 1825–2015. СПб.; Иркутск: Иркутский ист.-мемориал. музей декабристов, 2019. С. 152–175.
- Кавказские записки декабриста В.С. Толстого / публ. В.А. Захарова // Сборник Русского исторического общества. 2000. № 2 (150). С. 109–149.
- Лунин М.С. Письма из Сибири / изд. подгот. Н.Я. Эйдельманом, И.А. Желваковой. Сер.: Литературные памятники. М.: Наука, 1987. 495 с.
- Матханова Н.П. Декабристская мемуаристика: проблемы научной публикации // Декабристи в Україні: дослідження і матеріали. Киев, 2013. Т. 7. С. 156–165.
- Мемуары декабристов. Северное общество / изд. подгот. В.А. Федоровым. М.: МГУ, 1981. 400 с.
- Мемуары декабристов. Южное общество / изд. подгот. В.А. Федоровым. М.: МГУ, 1982. 352 с.
- Муравьев А.М. Записки и письма / изд. подгот. Г.Г. Лисицыной, Э.Н. Филипповой. Сер.: Полярная звезда. Иркутск: Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1999. 415 с.
- Муравьев-Карский Н.Н. Собственные записки / изд. подгот. А.М. Вальковичем, Д.Д. Зеловым, Г.В. Ляпишевым. М.: Кучково поле, 2014–2020. Т. 1–6.
- Невелев Г.А. Историограф 14 декабря // Розен А.Е. Записки декабриста. СПб.: Д. Буланин, 2008. С. 478–491.
- Нечкина М.В. Движение декабристов: в 2 т. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. Т. 1. 483 с.
- Общественные движения в России в первую половину XIX в. СПб.: изд. Пирожкова, 1905. Т. 1: Декабристы М.А. Фонвизин, Е.П. Оболенский и В.И. Штейнгель / изд. подгот. В.Я. Богучарским, В.И. Семевским, П.Е. Щеголевым. 504 с.
- Орлов М.Ф. Капитуляция Парижа. Политические сочинения, письма / изд. подгот. С.Я. Боровым, М.И. Гиллельсоном. Сер.: Литературные памятники. М.: АН СССР, 1963. 374 с.
- Пулята Н.В. и др. Воспоминания о генерал-майоре Н.Н. Муравьеве // Современник. 1852. Т. 33, № 5. С. 1–14 (2-я паг.).
- Пуцин И.И. Сочинения и письма / изд. подгот. М.П. Мироненко, С.В. Мироненко. М.: Наука, 1999–2001. Т. 1. 551 с.; Т. 2. 624 с.
- Раич С. Е. Автобиография // Русский библиофил. 1913. Кн. 8. С. 1–29.
- Рассказы о декабристах, записанные неизвестным лицом / публ., предисл. и примеч. В.М. Боковой // Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. М.: Студия ТРИТЭ; Рос. Архив, 2004. Вып. 13. С. 165–172.
- Розен А.Е. Записки декабриста / изд. подгот. Г.А. Невелевым. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. 660 с.
- Свистунов П.Н. Сочинения и письма / изд. подгот. В.А. Федоровым. Сер.: Полярная звезда. Иркутск: Мемориал. музей декабристов, 2002. Т. 1. 415 с.

Трубецкой С.П. Материалы о жизни и революционной деятельности / изд. подгот. В.П. Павловой. Сер.: Полярная звезда. Иркутск: Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1983–1987. Т. 1. 416 с.; Т. 2. 604 с.

Трубецкой С.П. Записки. Письма И.Н. Толстому / изд. подгот. Т.В. Андреевой, П.В. Ильиным. СПб.: Лики России, 2011. 384 с.

Тургенев Н.И. Записки изгнанника. СПб.: Общественная польза, 1907. 175 с.

Тургенев Н.И. Россия и русские. Первое русское издание. Ч. 1. Воспоминания изгнанника. М., 1907. 180 с.

Тургенев Н.И. Россия и русские / изд. подгот. А.А. Кизеветтером. М.: изд. К.Ф. Некрасова, 1915. Т. 1. 404 с.

Тургенев Н.И. Россия и русские / изд. подгот. С.В. Житомирской, А.Р. Курилкиным. М.: ОГИ, 2001. 742 с.

Федоров В.А. Декабрист П.Н. Свистунов // Свистунов П.Н. Сочинения и письма. Иркутск, 2002. Т. 1. С. 3–64.

Фонвизин М.А. Сочинения и письма / изд. подгот. С.В. Житомирской, С.В. Мироненко. Сер.: Полярная звезда. Иркутск: Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1979–1982. Т. 1. 480 с.; Т. 2. 432 с.

Шилов С.П. Воспоминания // Русский архив. 1878. Кн. 2. № 5. С. 144–202.

Шилов С.П. Политические и экономические сочинения. Воспоминания / изд. подгот. П.В. Ильиным, С.В. Куликовым, К.Г. Боленко. СПб.: Росток, 2021. 760 с.

Эймонтова Р.Г. Советские публикации источников по истории движения декабристов // Вопросы истории. 1975. № 12. С. 19–31.

Якушкин И.Д. Мемуары, статьи, документы / изд. подгот. В.И. Порохом, И.В. Порохом. Сер.: Полярная звезда. Иркутск: Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1993. 400 с.

Mémoires pour servir à l'histoire de l'opposition en Russie (из дневника С.Ф. Уварова) / подгот. текста и пер. С.В. Житомирской; введ. ст. и примеч. Н.Я. Эйдельмана // Записки Отдела рукописей Государственной библиотеки им. В.И. Ленина. 1975. Вып. 36. С. 114–160.

Tourgueneff N. La Russie et les Russes. Т. 1. Mémoires d'un proscrit. Bruxelles, Meline, Cans et C., 1847. 404 p.

References

Andreeva, T.V., Il'in, P.V. (Publis.). Trubetskoy, S.P. (2011). *Zapiski. Pis'ma I.N. Tolstomu* [Memoirs. Letters to I.N. Tolstoy]. St. Petersburg, Liki Rossii. 384 p.

Arkhiv brat'ev Turgenyevykh (1911). Iss. 1. *Dnevnik i pis'ma N.I. Turgenyeva za 1806–1811 gg.* [Diaries and Letters of N.I. Turgenyev for 1806–1811]. St. Petersburg, Imp. AN. 544 p.

Arkhiv brat'ev Turgenyevykh (1913). Iss. 3. *Dnevnik i pis'ma N.I. Turgenyeva za 1811–1816 gg.* [Diaries and Letters of N.I. Turgenyev for 1811–1816]. St. Petersburg, Imp. AN. 524 p.

Arkhiv brat'ev Turgenyevykh (1921). Iss. 5. *Dnevnik i pis'ma N.I. Turgenyeva za 1816–1824 gg.* [Diaries and Letters of N.I. Turgenyev for 1816–1824]. Petrograd, RAN. 536 p.

Arkhiv brat'ev Turgenyevykh (2017). Iss. 7. *Dnevnik i pis'ma N.I. Turgenyeva. Puteshestvie v Zapadnuyu Evropu 1824–1825 gg.* [Diaries and Letters of N.I. Turgenyev. Journey to Western Europe 1824–1825]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya. 1032 p.

Azadovskiy, M.K. (1953). *Zapiski I.D. Yakushkina i kommentarii k nim* [I.D. Yakushkin's Memoirs and Commentary on Them]. In *Novyi mir*. No. 3, pp. 253–256.

Azadovskiy, M.K. (1954). *Zateryannye i utrachennye proizvedeniya dekabristov* [Lost and Unserved Works of the Decembrists]. In *Dekabristy-literatory*. Vol. 1 (Literaturnoe nasledstvo, Vol. 59). Moscow, pp. 601–777.

Azadovskiy, M.K. (Publis.). (1951). *Vospominaniya Bestuzhevykh* [Memoirs of the Bestuzhevs]. Literaturnye pamyatniki. Moscow, AN SSSR. 892 p.

Azadovskiy, M.K. (Publis.). (2005). *Vospominaniya Bestuzhevykh* [Memoirs of the Bestuzhevs]. St. Petersburg, Nauka. 891 p.

Baggovut, A.F. (1883). *Zapiski* [Memoirs]. In *Russkaya starina*. Vol. 40, No. 10, pp. 111–136.

Belchikov, N.F., Egolin, A.M., Makashin, S.A. Zilbershteyn, I.S. (Eds.). (1956). *Dekabristy-literatory* [Decembrists-Writers]. Vol. 2, iss. 1 (Literaturnoe nasledstvo, vol. 60, iss. 1). Moscow, AN SSSR. 674 p.

Bogucharskiy, V.Ya., Fonvizin, M.A., Semevskiy, V.I., Shchegolev, P.E. (Publis.). (1905). *Obshchestvennyye dvizheniya v Rossii v pervuyu polovinu XIX v.* [Social Movements in Russia in the First Half of the 19th Century]. Vol. 1. Dekabristy, E.P. Obolenskiy i V.I. Shteingel. St. Petersburg, izd. Pirozhkova. 504 p.

Bokova, V.M. (2008). Opal'nyy sbornik [Repressed Collection]. In *Vospominaniya i rasskazy deyateley taynykh obshchestv 1820-kh godov*. Moscow. Vol. 1, pp. 3–12.

Bokova, V.M. (Publis.). (2004). Rasskazy o dekabristakh, zapisannye neizvestnym litsom [Stories about the Decembrists, Recorded by an Unknown Person]. In *Rossiyskiy arkhiv. Istoriya Otechestva v svidetel'stvakh i dokumentakh XVIII–XX vv.* Iss. 13. Moscow, Studiya TRITE; Ros. Arkhiv, pp. 165–172.

Borovoy, S.Ya., Gillel'son, M.I. (Publis.). Orlov, M.F. (1963). *Kapitulyatsiya Parizha. Politicheskie sochineniya, pis'ma* [Capitulation of Paris. Political Writings, Letters]. Seriya Literaturnye pamyatniki. Moscow, AN SSSR. 374 p.

Bortnevskiy, V.G. (Publis.). (1987). *Dnevnik Pavla Pushchina, 1812–1814* [Diary of Pavel Pushchin, 1812–1814]. Leningrad, LGU. 222 p.

Bregman, A.A., Yushkovskiy, V.D. (Publis.). Baten'kov, G.S. (2015). *Sochineniya i pis'ma* [Writings and Letters]. Vol. 2, Seriya Polyarnaya zvezda. Irkutsk, Memorial. muzey dekabristov. 740 p.

Chekunova, A.E., Gorokhova, E.R. (Publis.). (2001). *Zapiski grafa F.P. Tolstogo* [Memoirs of Count F.P. Tolstoy]. Moscow, RGGU. 318 p.

Ehidel'man, N.Ya., Zhelvakova, I.A. (Publis.). Lunin, M.S. (1987). *Pis'ma iz Sibiri* [Letters from Siberia]. Seriya Literaturnye pamyatniki. Moscow, Nauka. 495 p.

Eimontova, R.G. (1975). Sovetskie publikatsii istochnikov po istorii dvizheniya dekabristov [Soviet Publications of Sources on the History of the Decembrists Movement]. In *Voprosy istorii*. No. 12, pp. 19–31.

Fedorov, V.A. (2002). Dekabrist P.N. Svistunov. In *Svistunov P.N. Sochineniya i pis'ma*. Vol. 1. Irkutsk, pp. 3–64.

Fedorov, V.A. (Publis.). (1981). *Memuary dekabristov. Severnoye obshchestvo* [Memoirs of the Decembrists. Northern Society]. Moscow, MGU. 400 p.

Fedorov, V.A. (Publis.). (1982). *Memuary dekabristov. Yuzhnoye obshchestvo* [Memoirs of the Decembrists. Southern Society]. Moscow, MGU. 352 p.

Fedorov, V.A. (Publis.). (1988). *Dekabristy v vospominaniyakh sovremennikov* [Decembrists in the Memoirs of Contemporaries]. Moscow, MGU. 508 p.

Fedorov, V.A. (Publis.). Svistunov, P.N. (2002). *Sochineniya i pis'ma* [Writings and Letters]. Vol. 1, Seriya Polyarnaya zvezda. Irkutsk, Memorial. muzey dekabristov. 415 p.

Gangeblov, A.S. (1886). Vospominaniya [Memoirs]. In *Russkiy arkhiv*. Vol. 2, No. 6, pp. 181–268.

Glinka, F.N. (1841, 1844, 1846). Moi vospominaniya o grafe M.A. Miloradoviche [My Memories of Count M.A. Miloradovich]. In *Moskvityanin*. Part 2, No. 4, pp. 372–384; Part 1, No. 1, pp. 141–150; Part 2. No. 2, pp. 33–46.

Glinka, F.N. (1871). Kondratiy Fedorovich Ryleev. In *Russkaya starina*. Vol. 3, No. 2, pp. 244–246.

Grabbe, P.Kh. (1873). Iz pamyatnykh zapisok [From Memoirs]. In *Russkiy arkhiv*. Vol. 1, No. 1, pp. 416–482; No. 2, pp. 766–804.

Il'in, P.V. (2013). 30-letie dokumental'noy serii "Polyarnaya zvezda": dostizheniya i perspektivy [30th Anniversary of the Documentary Series "Polar Star": Achievements and Perspectives]. In *Arkheograficheskiy ezhegodnik za 2009–2010 gg.* Moscow, pp. 25–35.

Il'in, P.V. (2019). Dekabristy izvestnye i neizvestnye: problema tselostnogo vospriyatiya istorii tainnykh obshchestv dekabristskogo ryada (personal'nyy aspekt) [Decembrists Known and

Unknown: The Problem of a Holistic Perception of the History of Secret Societies of the Decembrists Series]. In *Istoricheskaya pamyat' Rossii i dekabristy, 1825–2015*. St. Petersburg, Irkutsk, pp. 152–175.

Il'in, P.V., Kulikov, S.V., Bolenko, K.G. (Publis.). Shipov, S.P. (2021). *Politicheskie i ekonomicheskie sochineniya. Vospominaniya* [Political and Economic Writings. Memoirs]. St. Petersburg, Rostok. 760 p.

Kondakov, Y.E. (Publis.). Belyaev, A.P. (2009). *Vospominaniya dekabrista o perezhitom i perechuvstvovannom* [Memoirs of a Decembrist about What He Experienced and Felt]. St. Petersburg, BAN. 457 p.

Koval, S.F. (Publis.). Bestuzhev, N.A. (2003). *Sochineniya i pis'ma* [Writings and Letters]. Seriya Polyarnaya zvezda. Irkutsk, Memorial. muzey dekabristov. 748 p.

Kovalev, V.A. (Publis.). Belyaev, A.P. (1990). *Vospominaniya dekabrista o perezhitom i perechuvstvovannom* [Memoirs of a Decembrist about What He Experienced and Felt]. Krasnoyarsk, kn. izd. 381 p.

Lisitsyna, G.G., Filippova, E.N. (Publis.). Murav'ev, A.M. (1999). *Zapiski i pis'ma* [Memoirs and Letters]. Seriya Polyarnaya zvezda. Irkutsk, Vostochno-Sibirskoe kn. izd. 415 p.

Matkhanova, N.P. (2013). Dekabristskaya memuaristika: problemy nauchnoy publikatsii [Decembrists Memoirs: Problems of Scientific Publication]. In *Dekabristi v Ukraini: doslidzhennya i materialy*. Vol. 7. Kiev, pp. 156–165.

Mironenko, M.P., Mironenko, S.V. (Publis.). Pushchin, I.I. (1999–2001). *Sochineniya i pis'ma* [Writings and Letters]. Moscow, Nauka, Vol. 1–2. 551, 624 p.

Nechkina, M.V. (1955). *Dvizhenie dekabristov: v 2 t.* [Decembrists movement: In 2 Vol.]. Vol. 1. Moscow, Izd-vo Akad. nauk SSSR. 483 p.

Nevelev, G.A. (2008). Istoriograf 14 dekabrya [Historiographer December 14]. In *Rozen A.E. Zapiski dekabrista*. St. Petersburg, pp. 478–491.

Nevelev, G.A. (Publis.). Rozen, A.E. (2008). *Zapiski dekabrista* [Memoirs of the Decembrist]. St. Petersburg, D. Bulanin. 660 p.

Pavlova, V.P. (Publis.). Trubetskoy, S.P. (1983–1987). *Materialy o zhizni i revolyutsionnoy deyatel'nosti* [Materials about Life and Revolutionary Activity]. Vol. 1–2. Seriya Polyarnaya zvezda. Irkutsk, Vostochno-Sibirskoe kn. izd. 416, 604 p.

Petrov, K.V. (Comp.). (2008). “Gotov soboyu zhertvovat’... ” *Zapiski grafa M.N. Murav'eva ob upravlenii Severo-Zapadnom kraem i ob usmirenii v nem myatezha* [Notes of Count M.N. Muravyov on the Management of the North-Western Territory and the Suppression of the Rebellion in It]. Moscow, Pashkov dom. 415 p.

Porokh, I.V., Porokh, V.I. (Publis.). Yakushkin, I.D. (1993). *Memuary, stat'i, dokumenty* [Memoirs, Articles, Documents]. Seriya Polyarnaya zvezda. Irkutsk, Vostochno-Sibirskoe kn. izd. 400 p.

Porokh, I.V., Sokol'skiy, S.L., Smyroechkovskiy, B.E. (Publis.). Gorbachevskiy, I.I. (1963). *Zapiski, pis'ma* [Memoirs, Letters]. Seriya Literaturnye pamyatniki. Moscow, AN SSSR. 354 p.

Putyata, N.V. ets. (1852). *Vospominaniya o general-maiore N.N. Murav'eva* [Memoirs about Major General N.N. Muraviev]. In *Sovremennik*. Vol. 33, No. 5, pp. 1–14 (2 pag.).

Raich, S.E. (1913). Avtobiografiya [Autobiography]. In *Russkiy bibliofil*. Vol. 8, pp. 1–29.

Saharova, L.G. (Publis.). (2004). Zapiska I.P. Liprandi “Neskol'ko slov o knige “Vosshestvie na prestol imperatora Nikolaya I” [Note by I.P. Liprandi “A Few Words about the Book “Accession to the Throne of Emperor Nicholas I”]. In *Rossiyskiy arkhiv. Istoriya Otechestva v svidetel'stvakh i dokumentakh XVIII–XX vv.* Iss. 13. Moscow, Studiya TRITE; Ros. Arkhiv, pp. 239–284.

Shipov, S.P. (1878). *Vospominaniya* [Memoirs]. In *Russkiy arkhiv*. Vol. 2, No. 5, pp. 144–202.

Shtraikh, S.Ya. (Publis.). (1951). *Zapiski, stat'i i pis'ma dekabrista I.D. Yakushkina* [Notes, Articles and Letters of the Decembrist I.D. Yakushkin]. Seriya Literaturnye pamyatniki. Moscow, AN SSSR. 740 p.

Tourgueneff, N. (1847). *La Russie et les Russes. Mémoires d'un proscrit*. Vol. 1. Bruxelles, Meline, Cans et C. 404 p.

Turgenev, N.I. (1907). *Rossiya i russkie* [Russia and the Russians]. Pervoe russkoe izdanie, Vol. 1. Vospominaniya izgnannika. Moscow. 180 p.

Turgenev, N.I. (1907). *Zapiski izgnannika* [Memoirs of an Exile]. St. Petersburg, Obshchestvennaya pol'za. 175 p.

Turgenev, N.I. (1915). *Rossiya i russkie* [Russia and the Russians]. Vol. 1. Moscow, izd. K.F. Nekrasova. 404 p.

Val'kovich, A.M., Zelov, D.D., Lyapishev, G.V. (Publis.). Murav'ev-Karskiy, N.N. (2014–2020). *Sobstvennyye zapiski* [Own Notes]. Moscow, Kuchkovo poleю Vol. 1–6.

Zakharov, V.A. (Publis.). (2000). *Kavkazskie zapiski dekabrista V.S. Tolstogo* [Caucasian Notes of the Decembrist V.S. Tolstoy]. In *Sbornik Russkogo istoricheskogo ob-va*. No. 2 (150), pp. 109–149.

Zavalishin, D.I. (1904). *Zapiski dekabrista* [Memoirs of the Decembrist]. Myunkhen, izd. Yu. Markhlevskogo. Vol. 1–2. 384, 448 p.

Zavalishin, D.I. (1906). *Zapiski dekabrista* [Memoirs of the Decembrist]. Pervoe russkoe izdanie. St. Petersburg, Sirius. 464 p.

Zhitomirskaya, S.V. (1978). *Istchnikovedenie dekabrizma: nekotorye nereshennyye zadachi* [Source Studies of Decembrism: Some Unsolved Problems]. In *Sibir' i dekabristy*. Iss. 1. Irkutsk, pp. 28–40.

Zhitomirskaya, S.V. (2006). *Prosto zhizn'* [Just life]. Moscow, ROSSPEN. 599 p.

Zhitomirskaya, S.V., Eydelman, S.V. (Publis.). (1975). *Mémoires pour servir à l'histoire de l'opposition en Russie (iz dnevnika S.F. Uvarova)*. In *Zapiski Otdela rukopisey Gos. biblioteki im. V.I. Lenina*. Iss. 36, pp. 114–160.

Zhitomirskaya, S.V., Kurilkin, A.R. (Publis.). Turgenev, N.I. (2001). *Rossiya i russkie* [Russia and the Russians]. Moscow, OGI. 742 p.

Zhitomirskaya, S.V., Mironenko, S.V. (Publis.). Fonvizin, M.A. (1979–1982). *Sochineniya i pis'ma* [Writings and Letters]. Vol. 1–2. Seriya Polyarnaya zvezda. Irkutsk, Vostochno-Sibirskoe kn. izd. 480, 432 p.

Zubkov, V.P. (1906). *Zapiski o zaklyuchenii v Petropavlovskoy kreposti po delu 14 dekabrya 1825 g.* [Notes on the Imprisonment in the Peter and Paul Fortress in the Case of December 14, 1825]. In *Pushkin i ego sovremenniki*. Vol. 1, Iss. 4. St. Petersburg, pp. 117–186.

В.М. Рынков*

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: РАЗДОРСКИЙ А.И. ПЕЧАТНЫЕ ВСЕПОДДАННЕЙШИЕ ОТЧЕТЫ НАМЕСТНИКОВ, ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРОВ, ГУБЕРНАТОРОВ И ГРАДОНАЧАЛЬНИКОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ. 1845–1916. СВОДНЫЙ КАТАЛОГ. СПБ.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2020. 976 С. [8] С. ИЛ.

doi:10.31518/2618-9100-2023-2-22
УДК 94(47)“16”+281(93)

Выходные данные для цитирования:
Рынков В.М. Рецензия на книгу: Раздорский А.И. Печатные всеподданнейшие отчеты наместников, генерал-губернаторов, губернаторов и градоначальников Российской империи. 1845–1916. Сводный каталог. СПб.: Дмитрий Буланин, 2020. 976 с. [8] с. ил. // Исторический курьер. 2023. № 2 (28). С. 274–277.
URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-2-22.pdf>

V.M. Rynkov*

A REVIEW OF A BOOK: RAZDORSKIY A.I. PRINTED MOST FAITHFUL REPORTS OF VICEROYS, GOVERNOR-GENERALS, GOVERNORS, TOWN GOVERNORS IN THE RUSSIAN EMPIRE. 1845–1916. CUMULATIVE BOOK CATALOGUE. ST. PETERSBURG: DMITRIY BULANIN, 2020. 976 P.

doi:10.31518/2618-9100-2023-2-22

How to cite:
Rynkov V.M. A Review of a Book: Razdorskiy A.I. Printed Most Faithful Reports of Viseroys, Governor-Generals, Governors, Town Governors in the Russian Empire. 1845–1916. Cumulative Book Catalogue. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin, 2020. 976 p. // Historical Courier, 2023, No. 2 (28), pp. 274–277.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2023-2-22.pdf>]

Abstract. The review of a bibliographical publication, written by A.I. Razdorskiy, an employee of National Library of Russia. At the moment, the most complete information about the most essential resource on Russian history in 1845–1916 is presented in the reviewed cumulative book catalogue. The compiler carried out large preparatory work on eliciting the manuscript and printed copies of the most faithful reports, analysis of experience of reports bibliographing, summed up their study in Russian historiography during more than a century, made a further detailed source and archaeographic analysis, formed onto groups and statistically worked out massive bibliographical material. The accomplished work allowed to systematize a significant complex of printed most faithful reports of governor-generals, viceroys governors, town governors of the Russian Empire over a long period of its existence, describe in details some copies of printed reports, elicited in various archives and libraries, define and emphasize lacunae existing in the catalogue.

Keywords: cumulative book catalogue, most faithful reports, bibliography, historiography, source studies.

The article has been received by the editor on 27.02.2023. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Рецензия на библиографическое издание, подготовленное сотрудником Российской национальной библиотеки А.И. Раздорским. В рецензируемом сводном каталоге представлены наиболее полные на сегодняшний день сведения о

* **Вадим Маркович Рынков**, доктор исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: vadsvet@list.ru
Vadim Markovich Rynkov, Doctor of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science, Novosibirsk, Russia, e-mail: vadsvet@list.ru

ценнейшем источнике по истории России в 1845–1916 гг. Составителем проведена большая подготовительная работа по выявлению рукописных и печатных экземпляров всеподданнейших отчетов, анализу опыта библиографирования отчетов, подведен итог их изучения в российской историографии на протяжении более чем века, сделан детальнейший источниковедческий и археографический анализ, сгруппирован и статистически обработан огромный библиографический материал. Прделанная работа позволила систематизировать значительный комплекс печатных всеподданнейших отчетов губернаторов, генерал-губернаторов, наместников и градоначальников Российской империи за продолжительный период существования, детально описать отдельные экземпляры печатных отчетов, выявленные в разных архивных и библиотечных хранилищах, определить и четко обозначить в каталоге существующие лакуны.

Ключевые слова: каталог, всеподданнейшие отчеты, библиография, историография, источниковедение.

Статья поступила в редакцию 27.02.2023 г.

Алексей Игоревич Раздорский – известный российский библиограф, историк библиографии. Самостоятельно и в сотрудничестве с коллегами по Российской национальной библиотеке он ведет многолетнюю кропотливую работу по созданию сводных каталогов справочных, статистических и иных изданий. Недавно опубликованный им сводный каталог – издание во многих отношениях уникальное. Его новизну и актуальность можно оценить в полном масштабе, если учесть предыдущие проекты, реализованные составителем.

Как известно, губернаторские отчеты всегда пользовались повышенным вниманием исследователей, привлекая своей информационной насыщенностью и возможностью проводить сопоставления на большом хронологическом протяжении. Отчеты тщательно готовились на местах, как правило, группой чиновников во главе с губернатором для подачи на высочайшее имя, в Центре становились предметом серьезной работы монарха и руководителей ведомств, а иногда и основанием для законодательных инициатив. Появившись сначала как исключительно рукописные, к середине века они стали готовиться еще и в печатном виде.

Историки всегда понимали и бюрократическую, и информационную значимость губернаторских отчетов. Более чем вековая историографическая традиция свидетельствует о богатом опыте критического осмысления содержащихся в отчетах сведений, хотя полемика о степени их достоверности, открытая дореволюционными авторами, не утихает до сих пор.

С 1870-х гг. статистическое приложение к губернаторским отчетам отделилось от них, став самостоятельным документом – Обзором. В отличие от отчетов, направлявшихся монарху и являвшихся закрытой от публики секретной информацией, обзоры предназначались для использования в Центре и на местах не только чиновниками различных ведомств, но и общественными организациями, и поэтому изначально готовились с целью публикации.

Неудивительно, что А.И. Раздорский начал именно с создания сводного каталога обзоров. Ко времени его издания в 2011 г. уже началась массовая оцифровка обзоров библиотеками, что расширяло возможность более свободного использования исследователями. Как никогда своевременно появилась достоверная информация о максимально полном перечне обзоров. В сводном каталоге были представлены сведения о 4 012 обзорах из 91 губернии или области и 13 градоначальств, выявленные в 337 хранилищах России и зарубежья¹.

Следующий закономерный этап работы – создание каталога отчетов. Как свидетельствует обстоятельное предисловие, составителем проделана фундаментальная работа по

¹ Раздорский А.И. Обзоры губерний, областей и градоначальств Российской империи. 1870–1916. СПб., 2011. 893, ССХХI с.

сбору библиографической информации, проведен анализ предшествующего опыта библиографирования, а также солидный историографический и источниковедческий обзор самого библиографируемого комплекса. В библиографических указателях всеподданнейшие отчеты, даже типографски отпечатанные, либо не учитывались вовсе, либо учитывались фрагментарно. Более того, А.И. Раздорский отметил, что даже в научной библиотеке РГИА, где сосредоточено большинство экземпляров печатных отчетов, каталожный учет и даже наименования на переплетах конволютов содержат множество неточностей и не могут служить надежным ориентиром. Поэтому представленный сводный каталог – настоящая революция в деле библиографического описания столь важной разновидности исторических источников по истории Российской империи XIX – начала XX в.

Как справедливо пишет А.И. Раздорский, если губернаторские отчеты достаточно глубоко изучали историки и сейчас хорошо известна хронология складывания и изменения его формуляра, то генерал-губернаторские и наместнические отчеты составлялись в относительно свободной форме независимо от изменений губернаторских отчетов. Но они до сих пор не становились объектом пристального источниковедческого анализа. Ценным является детальное описание практики распространения рукописных и машинописных подлинников и копии отчетов, их хождения в различных инстанциях высших и центральных органов власти. Составителем в предисловии прослежены случаи направления копий отчетов губернаторов генерал-губернаторам, губернаторами соседних губерний для ознакомления и те редкие случаи, когда, несмотря на секретность текстов отчетов, их спустя несколько лет публиковали с делопроизводственными или даже с исследовательскими целями, признавая ценность как исторического источника. Рассмотрена также практика типографского издания отчетов на местах – сначала единичная с середины 1840-х гг. и до конца 1860-х гг., потом достаточно широкая в 1870–1880-е гг., и, наконец, с середины 1880-х – тиражирование типографских копий практически всех губернаторских отчетов в Петербурге для внутриведомственного использования, что А.И. Раздорский именуется «отчетами центральной печати». Деление всех печатных отчетов на издания местной и центральной печати позволило составителю более четко классифицировать состав каталога. Все выявленные экземпляры печатных отчетов подвергнуты детальному анализу, тем более значимому, что экземпляры центральной печати нумеровались и были именные, а сами издания центральной печати делались после их прочтения монархом, как правило, воспроизводили высочайшие пометы и резолюции и содержали маргиналии должностных лиц, которым тот или иной экземпляр предназначался. Составитель детально разобрался в порядке архивации отчетов рукописных и печатных, пояснил особенности формирования и состава каждой из коллекций, отложившихся в архивных фондах и научно-справочной библиотеке РГИА.

Изданию сводного каталога предшествовала фундаментальная стадия подготовительной эвристики. Составителем просмотрено около 600 архивных дел в фондах РГИА, в 50 книгохранениях различных библиотек и архивов. Благодаря проделанной работе А.И. Раздорский привел поистине уникальные сведения о выявленных им особенностях заголовков, формуляра, подготовки и печати, местах издания, способах тиражирования каждой из обозначенных им отдельных групп отчетов: губернаторов, наместников, генерал-губернаторов, градоначальников, атаманов казачьих войск, Санкт-Петербургского, Московского и Варшавского градоначальств, Великого княжества Финляндского и ряда других групп, в каждом случае с четкими статистическими выкладками.

Большую ценность представляет подробнейшее описание каждого отчета, включая его структуру, что существенно облегчает исследователям поиск нужной информации. Благодаря такому описанию можно проследить, как менялась структура отчетов в каждой административной единице с годами. Кроме того, составителем произведена поэкземплярная проверка значительного числа выявленных в хранилищах отчетов и дано скрупулезное описание особенностей каждого экземпляра – дефекты, пометы, штампы. Всего *de visu* изучено 5585 экземпляров.

Помимо систематизации сведений о печатных отчетах, столь необходимой историкам имперского периода, практическая значимость сводного каталога заключается в решении целого ряда источниковедческих проблем. А.И. Раздорский не только исправил ошибки, но и восполнил лакуны, возникшие в ходе создания коллекций печатных отчетов с делопроизводственными целями, выявив 206 новых печатных отчетов центральной и местной печати; установил, что к 231 рукописному или машинописному отчету печатные копии отсутствуют – они либо не делались, либо не сохранились. И самое главное – выявлено отсутствие 583 отчетов в принципе. Это значит, что не обнаружено ни рукописных, ни печатных вариантов этих отчетов. Они не составлялись по разным причинам, но при этом почти половина из отсутствующих отчетов приходится на 1914–1916 гг., т.е. связана с Первой мировой войной.

Итоги библиографирования, конечно, промежуточные. Возможны их дальнейшие уточнения. Сам А.И. Раздорский пишет, что поиск в основном производился по библиотечным хранилищам, в том числе и научно-справочным архивным, но не в самом архивном фонде. Это было бы чрезвычайно трудоемко. Но именно при работе с архивными делами можно ожидать восполнения некоторых оставшихся и, что самое ценное, теперь точно обозначенных составителем лакун.

Полагаю, что издание рецензируемого сводного каталога создает дополнительные условия для более интенсивного обращения широкого круга исследователей к такому ценнейшему источнику фактического материала и аналитики по истории Российской империи с 1845 по 1916 г., как Всеподданнейшие отчеты наместников, генерал-губернаторов, губернаторов и градоначальников Российской империи, вооружит историков достаточно точным библиографическим описанием сохранившихся в российских и зарубежных архивах и библиотечных хранилищах источников.

Литература

Раздорский А.И. *Обзоры губерний, областей и градоначальников Российской империи. 1870–1916*. СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. 893, ССXXI с.

Раздорский А.И. *Печатные всеподданнейшие отчеты наместников, генерал-губернаторов, губернаторов и градоначальников Российской империи. 1845–1916*. Сводный каталог. СПб.: Дмитрий Буланин, 2020. 976 с. [8] с. ил.

References

Razdorskiy, A.I. (2011). *Obzory guberniy, oblastey i gradonachal'nikov Rossiyskoy imperii. 1870–1816* [Reviews of Governorates, Provinces, and Town Governors' Offices in the Russian Empire. 1870–1916]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin. 893, CCXXI p.

Razdorskiy, A.I. (2020). *Pechatnye vsepoddanneyshie otchety namestnikov, general-gubernatorov, gubernatorov i gradonachal'nikov Rossiyskoy imperii. 1845–1916* [Printed Most Faithful Reports of Viceroy, Governor-Generals, Governors, Town Governors in the Russian Empire. 1845–1916. Cumulative Book Catalogue]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin. 976 p.

Е.В. Комлева*

«НЕ ЗАРАСТЕТ ТРОПА ПОТОМСТВА
К ВОСПОМИНАНИЮ ТВОИХ ДОБРОДЕТЕЛЬНЫХ
ПОДВИГОВ...»: КОНФЕРЕНЦИЯ ПАМЯТИ
МИХАИЛА КОНСТАНТИНОВИЧА СИДОРОВА

E.V. Komleva*

“THE PATH OF POSTERITY TO THE MEMORY
OF YOUR VIRTUOUS EXPLOITS
WILL NOT OVERGROW...”: CONFERENCE IN MEMORY
OF MIKHAIL KONSTANTINOVICH SIDOROV

Abstract. The article presents a brief report on the scientific conference held on March 29, 2023 in Novosibirsk in memory of Mikhail Konstantinovich Sidorov (1823–1887), a merchant, an outstanding researcher of the northern territories of Siberia and Arkhangelsk province, who made great efforts to search for passage through the Arctic Ocean and the discovery of the Northern Sea Route. The main organizers of the event were the Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences and the Institute of Economics and Industrial Production of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, in addition to which the forum was supported by twelve scientific, educational, educational and local history institutions. Among the participants were representatives of different regions of Russia: from the Arkhangelsk region to Yakutia. Special attention was paid to the discussion of historical and modern aspects of public-private partnership in the field of development of remote and remote territories. The conference highlights the importance of many bold initiatives of M.K. Sidorov, which have not lost their relevance at the beginning of the 21st century.

Keywords: Mikhail Konstantinovich Sidorov, Russian North, Northern Sea Route, public-private partnership, conference review.

The article has been received by the editor on 25.04.2023. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Представлено краткое сообщение о состоявшейся 29 марта 2023 г. в Новосибирске научной конференции памяти купца, выдающегося исследователя северных территорий Сибири и Поморья, приложившего огромные усилия для поиска прохода по Северному Ледовитому океану и открытию Северного морского пути – Михаила Константиновича Сидорова (1823–1887). Главными организаторами мероприятия выступили Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук и Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук, помимо которых форум поддержали двенадцать научных, образовательных, просветительных и краеведческих учреждений. С докладами выступили около трех десятков исследователей из разных регионов нашей страны: от Архангельской области до Якутии. Особое внимание было уделено обсуждению исторических и современных аспектов государственно-частного партнерства в области освоения труднодоступных и отдаленных территорий. Проведение конференции подчеркивает значение многих смелых инициатив М.К. Сидорова, не утративших актуальность и в начале XXI в.

* **Евгения Владиславовна Комлева**, кандидат исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: feodal@history.nsc.ru
Evgeniya Vladislavovna Komleva, Doctor of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: feodal@history.nsc.ru

Ключевые слова: Михаил Константинович Сидоров, Русский Север, Северный морской путь, государственно-частное партнерство, обзор конференции.

Статья поступила в редакцию 25.04.2023 г.

29 марта 2023 г. в Новосибирске состоялась Всероссийская научная конференция «Замечателен по многостороннему уму, предприимчивости, деятельности, неистощимой изобретательности»: предприниматель на русском фронтире (к 200-летию со дня рождения купца, благотворителя, “ревнителя Севера” Михаила Константиновича Сидорова)». Главными организаторами выступили Институт истории СО РАН и Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, помимо которых форум поддержали двенадцать научных, образовательных, просветительских и краеведческих учреждений. Доклады представили исследователи из Архангельска, Петербурга, Москвы, Нарьян-Мара, Елабуги, Тюмени, Новосибирска, Красноярска, Енисейска, Туруханска, Иркутска, Якутска. Столь широкий институциональный и территориальный охват обусловлен масштабом личности М.К. Сидорова, деятельность которого была связана со многими регионами нашей страны.

Уроженец Архангельска, красноярский купец, выдающийся исследователь северных территорий Сибири и Поморья, щедрый жертвователь на нужды народного просвещения Михаил Константинович Сидоров (1823–1887) – один из ярчайших примеров особого типа предпринимателя в зоне фронта – человека с размахом, отличающегося смелыми замыслами, энергией, предприимчивостью, направленными не столько на собственное обогащение, сколько на общественную пользу и благо страны. В жандармском донесении о нем говорилось: «...замечателен по многостороннему уму, предприимчивости, деятельности, неистощимой изобретательности, благотворительный до расточительности, истощающий все свои средства для разведки и открытия новых отраслей отечественной промышленности в видах не столько собственной, как общественной пользы. Мог сделаться человеком замечательным, даже историческим в государстве...». Именем М.К. Сидорова названы: гора в архипелаге Шпицберген, остров в архипелаге Новая Земля, пролив в архипелаге Земля Франца-Иосифа, мыс в заливе Миддендорфа в Карском море, улица в г. Ухта, нефтяная скважина. Пришедшийся на 2023 г. двухсотлетний юбилей М.К. Сидорова – повод обратиться к предпринимателям наших дней, воссоздать имеющую глубокие исторические корни традицию благотворительности, основанную на чувстве социальной ответственности и твердой гражданской позиции. Именно такую цель преследовали организаторы конференции, поскольку только вместе – государство, общество, частный капитал – мы сможем преодолеть трудности и испытания, выпавшие на долю нашего государства в XXI в.

Михаил Константинович Сидоров (1823–1887).
Фотография 1879 г. из фондов
Красноярского краевого краеведческого музея

Научный форум, объединивший историков и экономистов, открылся обращением с приветственными словами к собравшимся директора Института экономики и организации промышленного производства СО РАН академика РАН Валерия Анатольевича Крюкова, научного руководителя Института истории СО РАН члена-корреспондента РАН Владимира Александровича Ламина, директора Института истории СО РАН доктора исторических наук Вадима Марковича Рыноква, подчеркнувших важность изучения исторического опыта взаимодействия государственной власти и частной инициативы в области изучения, хозяйственного и культурного освоения труднодоступных и отдаленных территорий с суровыми климатическими условиями. Дальнейшая работа конференции была организована по следующим направлениям: государственно-частное партнерство в области изучения и развития северных территорий; материалы к биографии М.К. Сидорова; хозяйственная и общественная деятельность предпринимателей на фронтире от XVIII в. до наших дней. Особое внимание обращалось на сопоставление реалий дореволюционной России с современностью. Живой интерес вызвала демонстрация короткометражного документального фильма «Тот самый Сидоров», снятого по заказу историко-культурного и ландшафтного музея-заповедника «Пустозерск» к 195-летию М.К. Сидорова в 2018 г.

Проведение конференции подчеркивает значение многих смелых инициатив Михаила Константиновича Сидорова, влюбленного в Север русского мечтателя, не утративших актуальность и в начале XXI в. Прав оказался один из близко знавших его современников, написавший: «Мир праху твоему, добрый Михаил Константинович, не зарастет тропа потомства к воспоминанию твоих добродетельных подвигов...».

Очные участники пленарного заседания конференции памяти М.К. Сидорова

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЛЬВА МИХАЙЛОВИЧА ДАМЕШЕКА С ЮБИЛЕЕМ!

В апреле 2023 г. отпраздновал 75-летие блестящий ученый, крупный специалист по истории Сибири, знаток эволюции и сути этнических процессов и управления, автор многочисленных книг и статей, талантливый педагог, воспитавший многие поколения студентов, глубоко порядочный, обладающий широчайшим кругозором и разносторонними интересами человек – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории Иркутского государственного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации Лев Михайлович Дамешек. Сферы научных интересов Льва Михайловича охватывают историю России эпохи империи; историю, историографию и источниковедение истории Сибири XVIII – начала XX в.; историю государства и права России; историю власти и реформ в России. Без его глубоких фундаментальных трудов невозможно представить сколько-нибудь серьезное научное исследование истории нашего огромного макрорегиона. Лев Михайлович выступил инициатором и на протяжении длительного времени вдохновляет и руководит издательским проектом «Азиатская Россия», который по праву занял выдающееся место в структуре исторического знания.

Начало же долгого и насыщенного научного пути Л.М. Дамешека приходится на 1970 г., когда он с отличием окончил Иркутский государственный педагогический институт и поступил в аспирантуру Иркутского государственного университета. В 1974 г. Лев Михайлович успешно защитил кандидатскую диссертацию по теме «Царизм и народы Восточной Сибири в конце XVIII – первой половине XIX в.», в 1987 г. – докторскую диссертацию «Политика Российского самодержавия в отношении народов Сибири в эпоху капитализма (1861–1917 гг.)».

За свой многолетний труд на ниве науки и образования Лев Михайлович отмечен многими наградами и почетными званиями, в том числе: заслуженный деятель науки Республики Бурятия (1998), почетный работник общего образования России (2007), заслуженный деятель науки Усть-Ордынского бурятского автономного округа (2007), заслуженный деятель науки России (2008), лауреат Государственной премии Республики Бурятия (2014), трижды лауреат премии губернатора Иркутской области (2003, 2010, 2014), медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени (2019). В 2013 г. он был награжден грамотами

губернатора и Законодательного собрания Иркутской области, юбилейными медалями в честь 350-летия Иркутска, в честь 90-летия Республики Бурятия.

Плодотворное сотрудничество, отношения дружбы и взаимной поддержки связывают Льва Михайловича с коллективом Института истории Сибирского отделения Российской академии наук. Лев Михайлович не раз участвовал в совместных проектах, выступал с содержательными докладами на организовывавшихся Институте конференциях, помогал как автор отзывов на диссертации и главный редактор высоко оцениваемого профессиональным сообществом журнала «Известия Иркутского государственного университета. Серия: История».

Поздравляем Вас, дорогой Лев Михайлович, со славным юбилеем! Желаем Вам здоровья, новых творческих успехов и воплощения самых смелых научных замыслов!

*Коллектив Института истории СО РАН,
редакция журнала «Исторический курьер»*